

*Памяти защитников
Отечества посвящается*

МИНИСТЕРСТВО ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**ВЕЛИКАЯ
ОТЕЧЕСТВЕННАЯ
ВОЙНА
1941–1945**

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

Том I

РОЛЬ КРЫМА В ВОЙНЕ

**ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ ГЕРОЯ РОССИИ
ГЕНЕРАЛА АРМИИ С. К. ШОЙГУ**

**ПрофМедиа
Москва**

УДК 355/359
ББК 63.3(0)62
Р68

Редакционная коллегия

Н. А. Панков (*председатель*), В. А. Золотарев (*заместитель председателя*),
В. И. Марченков, А. И. Миренков, И. А. Пермяков, А. А. Саркисов,
А. М. Соколов, А. В. Тимченко

Авторы-составители

А. М. Соколов (*руководитель*), И. А. Пермяков (*заместитель руководителя*), А. В. Тимченко (*заместитель руководителя*), О. В. Власов, И. С. Даниленко, Н. М. Емельянова, В. П. Зимонин, Н. В. Илиевский, С. Я. Лавренов, Р. Г. Носов, В. С. Параскевов, М. С. Полянский, Ю. В. Рубцов, М. А. Селиванов, А. Н. Сидорин, С. Б. Страшко, А. В. Тихонов, Д. Н. Филипповых, И. А. Федорченко, В. С. Хмельников

Помощь авторам-составителям в научно-организационной и контрольной работе по сборнику оказали: Д. М. Агаева, Н. И. Бритвин, В. К. Гапон, М. И. Горелов, П. П. Грюнберг, М. А. Елисеева, С. В. Запорожцева, Ю. В. Кожухов, Г. А. Малахов, Н. Г. Михальцов, А. Г. Нещасный, В. В. Соколов, В. В. Тимченко, А. Т. Хабалов

Р68 Великая Отечественная война. 1941–1945. Т. I. Роль Крыма в войне. Документы и материалы. — М.: ПрофМедиа, 2014. — 368 с., 32 л. ил.

ISBN 978-5-9904362-3-7

В годы Великой Отечественной войны Крымская земля стала местом великого подвига Красной армии и всего народа, защищавших Родину от фашистских захватчиков. Беспримерный героизм, проявленный во время боев за Крым, сломил мощь гитлеровских армий и стал залогом дальнейшего победного окончания войны. В настоящий сборник вошли уникальные документы, многие из которых публикуются впервые, отражающие роль Крыма в Великой Отечественной войне.

Издание подготовлено Научно-исследовательским центром Военного университета и Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации.

УДК 355/359
ББК 63.3(0)62

ISBN 978-5-9904362-3-7

© Министерство обороны Российской Федерации, 2014
© Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации, 2014
© ПрофМедиа, 2014

КРЫМ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В государственных и ведомственных архивах хранятся миллионы документов, посвященных периоду Великой Отечественной войны. Их называют самыми честными и молчаливыми свидетелями истории. И несмотря на то что немало их изучено и введено в научный оборот, историки по сей день ведут научный поиск скрытых в архивах страниц великого подвига народа-победителя, защитившего мир от коричневой чумы. И тогда по-новому предстают чья-то судьба или событие. Трагизм и сила духа, жертвенность и величие подвига нашего народа читаются за скупыми строками поблекших от времени архивных документов.

Изучение и осмысление истории, сохраненной для нас в архивных документах, — лучшее средство общественного самопознания и воспитания. Перефразируя известное выражение Н. М. Карамзина из его рассуждений «О любви к Отечеству и народной гордости», с полным правом можно сказать: знать историю — это для каждого человека «по крайней мере знать цену свою»¹.

В историю Крыма золотыми буквами вписаны страницы беспримерного подвига защитников полуострова и колыбели морской славы, главной базы Черноморского флота — города-героя Севастополя — в годы Великой Отечественной войны.

Война пришла в Крым на рассвете 22 июня 1941 г., когда фашистская бомбардировочная авиация совершила первые налеты на Севастополь.

К началу войны Крым представлял собой территориальную автономию в составе РСФСР. Геополитическую значимость полуострова трудно переоценить. Он является тем «ключом от моря», владение которым дает возможность контролировать весь Черноморско-Азовский регион. Гитлеровское военно-политическое руководство не без оснований считало, что до тех пор, пока Крымский полуостров не захвачен немецкими войсками, будет сохраняться реальная угроза приморскому флангу германского восточного фронта. Маршал Советского Союза А. М. Василевский по этому поводу писал: «Владея им, гитлеровцы могли держать под постоянной угрозой все Черноморское побережье и оказывать давление на политику Румынии, Болгарии и Турции»².

Для нацистской Германии овладение Крымом означало возможность создания важнейшего стратегического плацдарма, откуда можно совершить бросок к нефтеносным районам Кавказа и Каспия и далее к Волге, отрезая хлебные районы Кубани и Дона от страны. Кроме того, полуостров был отличным плацдармом для базирования немецкой авиации, которая, захватив господство в воздухе над Азовским морем и Черноморским побережьем Кавказа, могла бы обеспечить благоприятные условия для дальнейшего наступления армий вермахта на восток.

В свою очередь, владея полуостровом, советские войска не только угрожали флангу и тылу группы немецких армий «Юг», но и могли наносить удары по нефтеносным районам Румынии даже без применения авиации дальнего действия и фактически держали под

контролем всю акваторию Черного моря. Недаром на совещании главного командования вермахта в августе 1941 г. полуостров был назван «авианосцем Советского Союза в его борьбе против румынской нефти»³.

Именно эти обстоятельства предопределили особое место полуострова в планах воюющих сторон и ту ожесточенную борьбу, которая велась за Крым в конце 1941 — первой половине 1942 г.

Планом «Барбаросса» предусматривался разгром Советского Союза в ходе быстротечной кампании. Однако, встретив упорное сопротивление войск западных приграничных военных округов и эффективные контрудары советских войск, уже через месяц после начала военных действий нацистское руководство было поставлено перед необходимостью пересмотреть свои оперативно-стратегические планы. Наметились первые признаки срыва блицкрига.

В одновременном наступлении армий вермахта по трем стратегическим направлениям — «Север» (из Восточной Пруссии на Ленинград), «Центр» (из района восточнее Варшавы на Минск и далее на Москву), «Юг» (из района Люблина на Житомир и Киев) — назревал кризис.

15 августа группа армий «Центр» получила приказ приостановить наступление на московском направлении и перейти к обороне, с тем чтобы обеспечить наступление групп армий «Север» и «Юг». Против приостановки наступления на Москву выступило командование сухопутных сил вермахта. 18 августа главнокомандующий сухопутными войсками генерал-фельдмаршал В. фон Браухич в памятной записке «Дальнейшее ведение операций группы армий «Центр» высказался за немедленное продолжение наступления на Москву.

В своем ответе от 21 августа Верховный главнокомандующий вооруженных сил Третьего рейха А. Гитлер выражал противоположное мнение: «Соображения главнокомандования сухопутных войск относительно дальнейшего ведения операций на Востоке от 18 августа не согласуются с моими планами. Приказываю: 1. Главнейшей задачей до наступления зимы является не взятие Москвы, а захват Крыма, промышленных и угольных районов на Доне и лишение русских возможности получения нефти с Кавказа; на севере — окружение Ленинграда и соединение с финнами»⁴.

Существенная корректировка первоначального плана ведения войны, заключавшаяся в приостановке наступления на Москву в целях решения крайне важных для вермахта задач на флангах советско-германского фронта, свидетельствовала о сокращении наступательных возможностей и неспособности немецких войск вести активные боевые действия одновременно на всех направлениях в условиях непрекращающегося сопротивления Красной армии.

Группа армий «Юг», понесшая значительные потери в боях, распоряжением ставки фюрера была усилена 2-й армией и 2-й танковой группой за счет группы армий «Центр». Эти силы были повернуты на юг для окружения и разгрома правого крыла советского Юго-Западного фронта.

В первые два месяца войны общая обстановка на советско-германском фронте складывалась крайне неблагоприятно для советских войск. Ставка Верховного главнокомандования вермахта 27 июля 1941 г. в качестве первоочередной задачи на южном участке восточного фронта определила «овладение Украиной, Крымом и территорией Российской Федерации до Дона»⁵.

В конце сентября 1941 г., после того как войска группы армий «Юг» восточнее Киева нанесли поражение Юго-Западному фронту, а отступавшие советские войска еще не успели закрепиться на новых рубежах обороны, в ставке А. Гитлера было принято решение сосредоточить основные усилия на овладении Донбассом и Крымом.

Немецко-фашистское командование возложило захват Крыма на входившую в усиленную группу армий «Юг» 11-ю армию, оперативно подчиненную ей румынскую 3-ю армию (румынский горный корпус) и значительные силы авиации. В командование этой группировкой войск в середине сентября вступил генерал-полковник Э. фон Манштейн, имевший не только значительный опыт руководства наступательными операциями, но и опыт ведения боевых действий против частей и соединений Красной армии под Ленинградом в летней кампании 1941 г.

11-я армия оставила в тылу осажденную Одессу и устремилась в Крым. В начале сентября ее войска форсировали Днепр в районе Каховки и повели дальнейшее наступление на Перекоп, Геническ и Мелитополь. Над Крымским полуостровом нависла реальная угроза вторжения войск противника.

Какие же силы советских войск обеспечивали оборону Крымского полуострова? На территории Крыма дислоцировались 9-й отдельный стрелковый корпус, Качинская Краснознаменная военная авиационная школа имени А. Ф. Мясникова, Симферопольское интендантское военное училище РККА⁶, тыловые части Одесского военного округа — всего немногим более 30 тыс. военнослужащих, а также соединения и части Черноморского флота.

Следует отметить, что сам корпус был создан директивой Ставки Главного командования Вооруженных сил СССР № 20466 от 24 июня 1941 г., то есть уже после начала войны. Формировался 9-й отдельный стрелковый корпус на базе расположенной в Крыму 156-й стрелковой дивизии, которой командовал генерал-майор П. В. Черняев. Численность дивизии составляла 11,5 тыс. человек. В соответствии с директивой начальника Генерального штаба РККА генерала армии Г. К. Жукова от 13 мая 1941 г. из Киевского особого военного округа в Крым была переведена 32-я кавалерийская дивизия, дислоцировавшаяся в городе Изяславе Каменец-Подольской области УССР после освободительного похода в Бессарабию в июне — июле 1940 г. Командовал дивизией полковник А. И. Бацкалевич. Личный состав 32-й кавалерийской дивизии насчитывал около 8 тыс. человек. Дивизия вошла в состав 9-го отдельного стрелкового корпуса. Однако уже в середине июля 1941 г. 32-я кавалерийская дивизия была переброшена в состав Западного фронта, в Белоруссию.

16 июля 1940 г. на базе войск Северо-Кавказского военного округа была сформирована 106-я стрелковая дивизия под командованием комбрига М. С. Ткачева. В мае 1941 г. дивизия была передислоцирована в Одесский военный округ, также вошла в состав 9-го отдельного стрелкового корпуса и к началу Великой Отечественной войны размещалась в окрестностях Евпатории. Она насчитывала в своем составе около 12 тыс. человек. В процессе формирования корпуса в него был включен корпусной артиллерийский полк, прибывший из резерва, но материальную часть этот полк до начала войны получить так и не успел.

Генерал-лейтенант П. И. Батов, 20 июня 1941 г. назначенный на должность командующего сухопутными войсками Крыма и одновременно командиром 9-го отдельного корпуса, вспоминая первые дни Великой Отечественной, писал: «С началом войны Ставка Верховного главнокомандования поставила перед сухопутными войсками Крыма задачу вести оборону побережья и не допустить высадки как морского, так и воздушного десанта, а перед Черноморским флотом — обеспечить господство наших военно-морских сил на Черном море...

Полученная задача обязывала нас определить место и роль 9-го отдельного стрелкового корпуса в общей обороне Крыма. Судьба полуострова тесно связана с судьбой Черноморского флота. Следовательно, обязанность сухопутных войск состояла в том, чтобы всемерно способствовать боевым действиям Черноморского флота и его авиации, располагавшейся (до осени 1941 года) на равнинной, северной части полуострова, постараться как можно скорее добиться дружной и согласованной работы с командованием флота. Силами 9-го стрелкового корпуса мы должны были построить рубежи обороны, необходимые для защиты Севастополя с суши»⁷.

Кроме штатных дивизий РККА важнейшие объекты и побережье полуострова охраняли 33 истребительных батальона ополченцев, созданных с активной помощью пограничных войск⁸. 15 июля 1941 г. командующий войсками Крыма генерал-лейтенант П. И. Батов назначил своим приказом А. В. Мокроусова командующим крымским народным ополчением. Алексей Васильевич Мокроусов был участником революционных событий в России и Гражданской войны в Крыму, в 1936—1937 гг. добровольцем воевал в Испании в качестве военного советника командующего Арагонским фронтом, а с октября 1941 г. командовал партизанским движением Крыма.

Когда 9-я армия⁹, действовавшая на левом крыле Южного фронта, 17 июля 1941 г. оставила Кишинев и с боями отходила на восток, а немецкие войска форсировали Днестр,

генерал-лейтенант П. И. Батов принял решение начать строительство укреплений на Перекопском перешейке.

Этот перешеек соединяет полуостров Крым с материком и в различных местах имеет ширину от 7 до 23 км. Его длина составляет 30 км. Самое узкое место находится на севере, у деревни Перекоп, где еще в древности перешеек был перегорожен так называемым Перекопским валом. Так, в заметках Плиния Старшего (I век нашей эры) подробно описываются Перекоп и Перекопский перешеек, а также упоминается крепость с большим защитным валом. Несколько южнее Перекопского вала располагается небольшой поселок Армянск. На юге перешеек достигает 15 км ширины, и здесь находятся пять довольно крупных озер. Дефиле между ними получили название Ишуньских позиций — по имени близлежащей деревни. С востока Перекоп омывает Сиваш — залив на западе Азовского моря, с запада — Каркинитский и Перекопский заливы Черного моря.

В 1941 г. на полуостров вели три шоссе, не менее пяти грунтовых дорог, а также две железнодорожные ветки, причем все они шли по разным дамбам. Таким образом, чтобы полностью перекрыть северную границу Крыма (включая сивашское направление), советские войска должны были занимать примерно 120-километровую линию обороны.

Дальнейшее развитие событий показало, что войска немецкой 11-й армии действительно основной удар нанесли на Перекоп, но не менее активно они с севера атаковали советские позиции и на других участках, и по различным дорогам.

Как и на севере Крыма, местность в этом районе равнинная. Она трудна для наступающих войск. Но и для обороны ее нужны были достаточно мощные, современные укрепления. А в распоряжении советских войск, кроме Перекопского вала и Ишуньских позиций, других фортификационных сооружений к началу войны не было.

По приказу командующего войсками Крыма 156-я стрелковая дивизия несла оборону побережья, а 106-я дивизия отдельными частями выдвинулась к Перекопу.

Учитывая важное стратегическое значение Крыма и возможность прорыва к нему противника, в соответствии с директивой Ставки ВГК № 00931 от 14 августа 1941 г. за подписью Верховного главнокомандующего И. В. Сталина «О формировании и задачах 51-й отдельной армии», адресованной главнокомандующему войсками Юго-Западного направления, командующему войсками Южного фронта, народному комиссару Военно-морского флота, командующему 51-й отдельной армией, командиру 9-го отдельного стрелкового корпуса, было принято решение на базе 9-го стрелкового корпуса сформировать 51-ю отдельную армию. В директиве Ставки отмечалось следующее:

«1. Для обороны Крыма сформировать 51-ю отдельную армию (на правах фронта) с непосредственным подчинением Верховному главнокомандованию.

Командующим армией назначаю генерал-полковника Кузнецова, зам. командующего армией — генерал-майора Батова. Штаб армии — район Симферополя.

2. На армию возложить задачи:

а) не допустить врага на территорию Крымского полуострова с суши, с моря и воздуха;

б) удерживать Крымский полуостров в наших руках до последнего бойца;

в) действиями Черноморского флота воспрепятствовать подходу и высадке на Крымский полуостров десантов противника.

В боевой состав войск вновь сформированной 51-й отд. армии включить 106, 156, 271 и 276-ю стр. дивизии, 40, 42 и 48-ю кав. дивизии.

Командующему 51-й армией в оперативном отношении подчинить Черноморский флот в отношении выполнения задач, касающихся обороны Крыма.

Военному совету 51-й отд. армии:

а) за счет призыва людских ресурсов Крыма до 1895 года включительно сформировать две-три стрелковые дивизии и необходимое количество бронеплощадок;

б) немедленно развернуть с привлечением местного населения инженерные работы по усилению обороны территории полуострова, прочно закрыв в первую очередь пути на полуостров фронтом на север на рубежах:

Юзкуи, ст. Новоалексеевка, Люблинка на Чонгарском перешейке; Первоконстантиновка, свх. Ставки на Перекопском перешейке; северная оконечность Арабатской стрелки, Тюп-Джанкой, ст. Сиваш, Тазанай, Джейтуган, Томашевка, Брулевка, Уржин, Ишунь;

в) очистить немедленно территорию полуострова от местных жителей — немцев и других антисоветских элементов;

г) для организации обороны Крыма использовать все материальные средства территории полуострова. Все ценное и ненужное для обороны эвакуировать.

Зам. НКО генерал-лейтенанту авиации Жигареву в ближайшее время пополнить полк ДБ Крыма до полного штата и усилить авиацию армии двумя истребительными полками»¹⁰.

14 августа в соответствии с директивой Генерального штаба было сформировано управление 51-й армии: командующий — генерал-полковник Ф. И. Кузнецов, член Военного совета — корпусной комиссар А. С. Николаев, начальник штаба — генерал-майор М. М. Иванов.

Командование 51-й отдельной армии оказалось в довольно трудном положении. В условиях непосредственной угрозы вторжения передовых частей 11-й армии Э. фон Манштейна на полуостров приходилось формировать новые дивизии, обучать и вооружать их. А это было серьезной проблемой, поскольку в Крыму не имелось запасов оружия, даже винтовок. Две стрелковые и три кавалерийские дивизии, пришедшие с материка, были неполного формирования, их части и подразделения не прошли боевого слаживания, материальная часть нуждалась в пополнении и обновлении.

С начала и до конца обороны Крыма осенью 1941 г. командующий 51-й армией не имел в своем распоряжении армейских артиллерийских бригад, а значит, и эффективной артиллерийской поддержки своих войск, что в дальнейшем негативно повлияло на ход боевых действий в Крыму. К тому же командующего 51-й армией Ставка ВГК ориентировала прежде всего на противодесантную оборону полуострова. Ударный кулак немецкой 11-й армии угрожал советским войскам с севера, а вышестоящее командование предлагало фактически разделить немногие имеющиеся силы по трем направлениям: на оборону побережья, предгорных районов и перешейков.

Основания для подобного решения Ставки были. Немецкие войска уже имели опыт крупных десантных операций в Средиземном море на острове Крит и в Норвегии. Внешняя политика Турции, выжидавшей исхода блицкрига на советско-германском фронте, не позволяла исключать возможность проникновения в Черное море кораблей германского флота.

51-й отдельной армии и подчиненному ей «в отношении выполнения задач, касающихся обороны Крыма», Черноморскому флоту (командующий — вице-адмирал Ф. С. Октябрьский, член Военного совета — дивизионный комиссар Н. М. Кулаков, начальник штаба — контр-адмирал И. Д. Елисеев) предписывалось не допустить врага в Крым¹¹, удерживать полуостров во что бы то ни стало, силами Черноморского флота воспретить подход и высадку в Крыму десантов противника¹².

Таким образом, генерала Ф. И. Кузнецова ориентировали прежде всего на противодесантную оборону, хотя опасность надвигалась с севера. В своих воспоминаниях бывший командир 9-го стрелкового корпуса П. И. Батов приводит весьма красноречивый фрагмент из адресованного ему письма Адмирала Флота Советского Союза И. С. Исакова: «У немцев не было реальных возможностей для высадки (тоннажа, прикрытия, поддержки с моря), даже если бы они смогли выделить в десант две-три дивизии... Но, как видно, все были заражены психозом десанта, причём морского. Такие настроения должен был первым ликвидировать Черноморский флот»¹³. Однако этого не произошло. Мысль о десанте не оставляла командование Черноморского флота, она становилась доминирующей в вопросах подготовки войск и сил флота к обороне Крымского полуострова.

К тому же 21 августа 1941 г. командующий 51-й отдельной армией получил директиву Ставки ВГК № 001147 «Об организации обороны Крыма» за подписью начальника Генштаба РККА маршала Б. М. Шапошникова: «Снимать с южного побережья и Керченского полуострова части 156 сд, подготовленные к обороне на оборудованных, изученных позициях, вряд ли целесообразно. Необходимо предусмотреть в плане также оборону Керченского полу-

острова с использованием Ак-Монайских позиций. На командира 9 ск желательнее возложить оборону Крыма только с севера. Евпаторийский сектор лучше оставить в непосредственном подчинении Вам, не снимая с него 106 сд. По изложенному донести»¹⁴.

Все это отразилось в решении командарма 51-й отдельной армии на оборону Крыма. На перекопском направлении, где была наибольшая вероятность вражеского удара, оборонялись три дивизии 9-го стрелкового корпуса: 276-я — находилась на Чонгарском полуострове и Арабатской стрелке; 106-я — прикрывала 70-километровый участок, тянувшийся вдоль южного берега Сиваша; 156-я — занимала оборону на Перекопских позициях. Для отражения высадки вражеских десантов были выделены три кавалерийские дивизии: 48-я (командир — генерал-майор Д. И. Аверкин), 42-я (командир — полковник В. В. Глаголев) и 40-я (командир — полковник Ф. Ф. Кудюров), а также 271-я стрелковая дивизия (командир — полковник М. А. Титов). Четыре сформированные в Крыму дивизии: 172-я моторизованная (командир — полковник И. Г. Торопцев), 184-я (командир — полковник В. Н. Абрамов), 320-я (командир — полковник М. В. Виноградов), 321-я (командир — полковник И. М. Алиев) развертывались для охраны и обороны побережья.

В абсолютных цифрах это выглядело так: около 30 тыс. человек личного состава обороняли Крым от вторжения вражеских войск со стороны материка, из них 7 тыс. человек — на Перекопе; около 40 тыс. обороняли побережье и до 25 тыс. занимали позиции внутри полуострова.

Этот боевой порядок в основном сохранялся в течение всей осенней кампании 1941 г. В Крыму. Именно поэтому в тяжелые дни сентябрьских и октябрьских боев 321-я дивизия в боевых действиях не участвовала, оставаясь в районе Евпатории. Когда же во второй половине октября немецкие войска прорвали оборону советских частей и соединений на Перекопе и Ишуньских позициях, 321-я дивизия в одиночку сражалась с рвавшимися к Евпатории немецкими войсками, нанесла большой урон 132-й пехотной дивизии вермахта, входившей в состав 54-го армейского корпуса, но и сама понесла значительные потери. Оставшиеся в живых командиры и красноармейцы дивизии впоследствии ушли к партизанам. 184-я дивизия во время осенних боев на севере Крыма продолжала охранять побережье в районе Балаклава — Судак.

Бронетанковые силы Крыма состояли из 5-го танкового полка под командованием майора М. П. Баранова, входившего в состав 172-й моторизованной дивизии. В полку было 10 новых танков Т-34 и 56 танкеток Т-37 и Т-38, которые ранее принадлежали 4-му воздушно-десантному корпусу и были вывезены в Крым для ремонта.

Военно-воздушные силы Крыма состояли из 100 самолетов ВВС Черноморского флота под командованием генерала А. А. Ермаченкова, которые оперативно подчинялись ВВС 51-й отдельной армии. Здесь же принимала участие в боевых действиях группа бомбардировщиков Краснодарских курсов усовершенствования ВВС (39 самолетов СБ, девять самолетов ДБ-3) под командованием Героя Советского Союза подполковника Г. М. Прокофьева. Военно-воздушные силы собственно 51-й армии состояли из 82-го и 247-го истребительных авиационных полков¹⁵.

Боевые корабли Черноморского флота: линейный корабль «Парижская коммуна», крейсера «Ворошилов», «Молотов», «Красный Кавказ», «Красный Крым» и «Червона Украина», лидеры эскадренных миноносцев «Москва», «Ташкент», «Харьков», 14 эскадренных миноносцев, 47 подводных лодок и значительное число надводных кораблей других классов представляли собой серьезную силу. Мощь корабельного состава дополнялась морской авиацией, береговой артиллерией, развернутой на важных участках побережья¹⁶.

Флот располагал системой военно-морских баз, главная из которых находилась в городе Севастополе — одном из важнейших стратегических пунктов на юго-западных границах СССР. Он занимал центральное положение по отношению ко всему бассейну Черного моря, что позволяло развертывать силы флота в любом операционном направлении.

Высокий уровень боевой выучки моряки Черноморского флота показали уже в первые часы Великой Отечественной войны. Через час с четвертью после получения приказа наркома

Военно-морского флота Н. Г. Кузнецова Черноморский флот был переведен в оперативную готовность № 1, а спустя еще два часа силы ПВО флота отразили внезапный налет вражеских самолетов на Севастополь и не позволили им сделать минные постановки и заблокировать корабли, стоявшие в Северной бухте.

Но после того как соединения и части вермахта вышли к побережью Черного моря на южном крыле советско-германского фронта, выявились и существенные недостатки в подготовке сил флота к войне. Они заключались в низкой эффективности системы развертывания сил флота и их базирования, организации противовоздушной и противоминной обороны. Не полностью решенными оказались и вопросы организации совместной обороны морского побережья, военно-морских баз и приморских городов, то есть вопросы взаимодействия сил армии и флота.

В результате почти все наши военно-морские базы к началу войны имели так называемую основную директрису обороны, направленную в сторону моря, и оказались не подготовленными к отражению нападения противника с суши. Между тем развитие военных действий с самого начала показало, что оборона баз, портов, приморских городов и территорий с сухопутных направлений имеет первостепенное значение¹⁷.

Ко второй половине сентября войска немецкой 11-й армии в составе 11 дивизий и большого количества авиации были сосредоточены в Северной Таврии. На них были возложены две крайне важные в планах германского командования на восточном фронте задачи, к тому же решаемые на двух расходящихся направлениях. Первая задача состояла в том, чтобы основными силами наступать на правом фланге группы армий «Юг» по северному берегу Азовского моря в направлении Ростова-на-Дону, продолжая преследование отходящих войск Южного фронта. Вторая задача заключалась в захвате Крымского полуострова и силами 49-го горного корпуса продолжении наступления через Керченский пролив в направлении на Кавказ.

Э. фон Манштейн решил в первую очередь занять Крым силами 54-го и 49-го армейских корпусов. В своих воспоминаниях он писал, что, решая задачу прорыва в Крым через Перекоп, опасался начинать операцию с недостаточными средствами и силами. «Такое решение командования армии означало, — писал Э. фон Манштейн, — конечно, значительное ослабление ее восточного крыла... Но без этого мы не могли обойтись, если не хотели начать битву за Крым с недостаточными силами»¹⁸.

Между тем в состав 11-й армии под его командованием входили: 30-й армейский корпус генерала Г. фон Зальмута (22, 72, 170-я пехотные дивизии), 54-й армейский корпус генерала Э. Ганзена (46, 50, 73-я пехотные дивизии), 49-й горный корпус генерала Л. Кюблера (1-я и 4-я горнострелковые дивизии), моторизованная бригада «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер» и дивизия «Викинг»¹⁹. Кроме того, Э. фон Манштейн имел в своем распоряжении до 40 полков артиллерии. Его поддерживал 4-й авиационный корпус в составе 77-й истребительной эскадры (150 самолетов Me-109) и двух бомбардировочных эскадр (свыше 100 самолетов Ю-87, до 100 самолетов «Хейнкель-111»).

12 сентября 1941 г. 152-мм орудия 725-й подвижной батареи Черноморского флота, находившейся на Перекопском перешейке, произвели первые залпы по прорывающемуся врагу. «Наши части на Перекопе с 12 сентября фактически уже втянулись в бои и вели их непрерывно вплоть до 24 сентября, когда Э. фон Манштейн двинул на перешеек свои главные силы... — писал П. И. Батов. — 12 сентября был первый массированный удар авиации по Перекопу»²⁰. Так началась длительная героическая борьба за важный стратегический аванпост нашей Родины на юге — Крымский полуостров.

Как уже отмечалось выше, война пришла на Крымский полуостров 22 июня 1941 г., когда в первую же военную ночь фашистская авиация нанесла бомбовый удар по главной базе Черноморского флота — Севастополю. Указом Президиума Верховного совета СССР от 22 июня 1941 г. Крым, как и другие приграничные районы, был объявлен на военном положении. Состоявшееся утром этого же дня в Симферополе совещание руководителей Крымской АССР определило первоочередные задачи по перестройке всей работы на военный лад.

Первая военная мобилизация в Крыму завершилась в течение нескольких дней. Уже к началу июля 1941 г. в Крыму насчитывалось 10 тыс. добровольцев. Всего в первые месяцы войны на полуострове были мобилизованы 93 тыс. человек²¹.

Заводы и фабрики Севастополя, Симферополя, Керчи, Феодосии и других городов переклЮчилиcь на выпуск минометов, гранат, авиабомб, ремонт боевой техники и кораблей. Труженики сельского хозяйства на полмесяца раньше, чем в 1940 г., собрали урожай, досрочно выполнив план продажи хлеба государству²². В Крыму, как и по всей стране, развернулось движение по созданию фонда обороны. 17 августа в комсомольско-молодежном воскреснике, по неполным данным, приняли участие свыше 65 тыс. юношей и девушек. Заработанные ими 450 тыс. рублей были отчислены в этот фонд. Около 3 млн рублей, большое количество золотых и серебряных вещей, облигаций государственных займов на сумму свыше 6 млн рублей внесли в фонд обороны трудящиеся Севастополя, более 250 тыс. рублей — рабочие и колхозники Джанкойского района²³.

В первые дни войны, учитывая прифронтовое положение полуострова, в Крыму были созданы 628 групп самозащиты, 70 взводов противопожарной защиты, сотни постов МПВО. В них насчитывалось свыше 166 тыс. человек²⁴.

Десятки тысяч трудящихся Крыма приняли участие в строительстве оборонительных сооружений. Особенно большие работы проводились на Перекопском перешейке и под Севастополем. 14 июля 1941 г., когда нависла опасность вражеского вторжения в Крым, был утвержден состав Совета по эвакуации. Из Крыма в тыл вывозились культурные ценности, оборудование отдельных промышленных предприятий и машинно-тракторных станций, общественный скот. Была организована массовая эвакуация детских учреждений, вузов, научных учреждений. Одновременно по указанию ЦК ВКП(б) и СНК СССР партийные и советские органы развернули подготовку к борьбе в тылу врага на случай захвата Крыма гитлеровцами. Формировались партизанские отряды. В местах их предполагаемой дислокации закладывались склады оружия, боеприпасов, продовольствия и обмундирования. До вторжения оккупантов в Крыму было создано 29 партизанских отрядов, которые формировались только из добровольцев.

В середине сентября войска противника попытались с ходу ворваться в Крым через Арабатскую стрелку, но были остановлены частями 51-й отдельной армии. 16 сентября отряд кораблей Азовской военной флотилии нанес артиллерийский удар по батареям и войскам противника в районе переправы на Арабатскую стрелку. Это помогло нашим оборонявшимся войскам отразить натиск врага и улучшить положение на рубеже Геническ — Сальково. В последующие дни корабли неоднократно поддерживали своим огнем правый фланг 51-й отдельной армии. Для огневого содействия левому флангу наших войск привлекались крейсер «Ворошилов» и эскадренные миноносцы «Бойкий» и «Дзержинский». Особенно эффективным был проведенный 19 сентября крейсером «Ворошилов» обстрел ряда пунктов в северо-восточной части Каркинитского залива. Стрельба, впервые проведенная здесь в дневное время с корректировкой огня самолетом МБР-2, дала хорошие результаты²⁵.

Мелководье Каркинитского залива и удаленность целей ограничивали возможности кораблей Черноморского флота по оказанию огневой поддержки обороняющимся на севере полуострова советским войскам²⁶. Вместе с тем для усиления огневой мощи 51-й отдельной армии в августе — сентябре 1941 г. Черноморский флот передал в состав Каркинитского сектора береговой обороны и 120-го отдельного Чонгарского артиллерийского дивизиона восемь батарей береговой обороны — 34 орудия калибра 100—152 мм²⁷. Силами флота была также осуществлена постановка управляемых минных полей на наиболее танкоопасных направлениях.

События, коренным образом повлиявшие на дальнейший ход боевых действий, развернулись в двадцатых числах сентября в районе Перекопского перешейка и Ишуньских позиций. Немецкая 11-я армия обрушила на Перекопские позиции 156-й дивизии всю свою огневую мощь и устремилась в прорыв, в глубь Крыма.

24–26 сентября 1941 г., в течение трех суток, продолжалось единоборство воинов 156-й дивизии с превосходящими силами противника в районе Перекопского вала. Утром 24 сентября после двухчасовой артиллерийской и минометной подготовки и нанесения мощного авиационного бомбового удара по Перекопским позициям немецко-фашистские войска перешли в наступление по всему фронту обороны 156-й стрелковой дивизии.

26 сентября войска 11-й немецкой армии, ведя наступление вдоль Перекопского залива, прорвались частью сил на Перекопский вал и захватили Армянск. Ввиду реальности угрозы прорыва противника в Крым 25 сентября в район Ишуни и Воинки была срочно переброшена оперативная группа войск в составе 172-й и 271-й стрелковых и 42-й кавалерийской дивизий под командованием генерал-лейтенанта П. И. Батова. В нее была также включена и 156-я дивизия. Эти войска 27 сентября предприняли попытку с ходу овладеть Перекопским валом, но из-за запоздалого решения командования и нехватки времени на подготовку выполнить эту задачу не смогли.

27 сентября по указанию И. В. Сталина начальник Генерального штаба маршал Б. М. Шапошников направил командующему 51-й отдельной армией директиву Ставки ВГК № 002369, в которой отмечалось: «Из донесений штаба не видно, как протекает бой за Перекопский перешеек и какие силы противника атакуют наши войска. Можно только предполагать, что бои носят упорный характер или что вследствие слабого укрепления перешейка противник быстро продвигается вперед. По существу, за один день противник взял Перекоп, овладел Турецким валом и занял Армянск. Такое продвижение противника могу объяснить только недостаточной напористостью в обороне наших частей и, по-видимому, разрозненными контратаками группы Батова, не только не сбросившими противника с Турецкого вала на север, но в результате приведшими к оставлению Армянска. Имейте в виду, что с потерей Турецкого вала наступающий получает расширенный плацдарм для развития своих действий»²⁸.

Ожесточенные бои продолжались три дня, с 26 по 28 сентября 1941 г. Немцы были выбиты из Армянска, часть их сил отброшена за Перекопский вал. Контратаки обеих сторон сменяли друг друга. Северо-западная часть Армянска несколько раз переходила из рук в руки. К вечеру 28 сентября по приказу командующего 51-й армией советские войска отошли с боями к Пятиозерью. С 29 сентября по 4 октября немцы пытались прорваться к Ишуни, но их снова остановила 156-я дивизия.

«Было бы несправедливо не отдать должное героическим усилиям воинов 51-й отдельной армии, стоявшим насмерть на Перекопских позициях, — отмечал Адмирал Флота Советского Союза С. Г. Горшков. — Но недавно сформированные и не полностью укомплектованные дивизии еще не имели боевого опыта. Кроме того, на устойчивость обороны отрицательно повлияло недостаточное количество артиллерии»²⁹.

Опасность захвата Крыма врагом заставила Ставку ВГК использовать практически все силы Черноморского флота для обороны полуострова. Но этого было явно недостаточно. Становилось очевидным, что одновременная оборона Одессы и Крыма является непосильной задачей в условиях сложившейся ситуации на южном крыле советско-германского фронта. Одесса оказалась в глубоком тылу наступавших войск противника, возникла угроза потери Крымского полуострова. В конце сентября 1941 г. Одесса еще могла сдерживать натиск врага, сковывая здесь его значительные силы. Но противник нацелился на Севастополь, и стратегические соображения требовали эвакуации войск Одесского оборонительного района в Крым, чтобы поддержать его защитников.

29 сентября 1941 г. Военный совет Черноморского флота доложил в Ставку о том, что создалась реальная угроза захвата врагом Крымского полуострова, так как 51-я отдельная армия не в состоянии сдерживать натиск превосходящих сил гитлеровских войск и находится на грани катастрофы. Кроме того, Военный совет флота просил Верховного главнокомандующего принять решение об эвакуации Одессы и переброске войск Одесского оборонительного района в Крым. Такое решение Ставка ВГК приняла в тот же день. 30 сентября 1941 г. в 1 час 10 минут директива Ставки ВГК № 002454 за подписью И. В. Сталина и Б. М. Шапошникова была направлена командующим Черноморским флотом, Одесским оборонительным райо-

ном, 51-й отдельной армией, народному комиссару Военно-морского флота об эвакуации Одесского оборонительного района. В ней отмечалось следующее:

«В связи с угрозой потери Крымского полуострова, представляющего главную базу Черноморского флота, и ввиду того, что в настоящее время армия не в состоянии одновременно оборонять Крымский полуостров и Одесский оборонительный район, Ставка Верховного главнокомандования решила эвакуировать Одесский район и за счет его войск усилить оборону Крымского полуострова.

Ставка приказывает:

1. Храбро и честно выполнившим свою задачу бойцам и командирам Одесского оборонительного района в кратчайший срок эвакуировать войска Одесского района на Крымский полуостров.

2. Командующему 51-й отдельной армией бросить все силы армии для удержания Арабатской стрелки, Чонгарского перешейка, южного берега Сиваша и Ишуньских позиций в своих руках до прибытия войск Одесского оборонительного района.

3. Командующему Черноморским флотом приступить к переброске из Одессы войск, материальной части и имущества в порты Крыма — Севастополь, Ялта и Феодосия, используя по своему усмотрению и другие удобные пункты высадки.

4. Командующему Черноморским флотом и командующему Одесским оборонительным районом составить план вывода войск из боя, их прикрытия и переброски; при этом особенное внимание обратить на упорное удержание обоих флангов обороны до окончания эвакуации.

5. Командующему Одесским оборонительным районом все, не могущее быть эвакуированным, вооружение, имущество и заводы, связь и радицы обязательно уничтожить, выделив ответственных за это лиц.

6. По высадке в Крыму войсковые части Одесского оборонительного района подчинить командующему 51-й отд. армией.

7. Получение и исполнение подтвердить»³⁰.

Адмирал Флота Советского Союза Н. Г. Кузнецов, вспоминая об этих драматических днях, писал: «Решение Ставки Верховного главнокомандования об эвакуации Одессы было принято 29 сентября. Тогда же, после совещания в Ставке, где обсуждалось не только и, пожалуй, не столько положение в Одессе, сколько обстановка на подступах к Крыму и на Южном фронте в целом, я направил телеграмму Военному совету Черноморского флота: «Приказываю немедленно готовиться к эвакуации Одессы»... 6 октября радировал снова: «Дайте указание Жукову не затягивать эвакуацию. Вывозить в первую очередь войска и оружие. Весь транспорт подчинить этой задаче». Такое неоднократное напоминание об эвакуации в указанные Ставкой сроки вызывалось усложнявшейся с каждым днем обстановкой на Перекопе и необходимостью срочно перебросить в Крым подкрепление»³¹.

Эвакуация войск Одесского оборонительного района была четко организована и осуществлена без потерь. С 1 по 16 октября в Крым на боевых кораблях и транспортных судах были перевезены 86 тыс. военнослужащих, 15 тыс. человек гражданского населения, 14 танков, 36 бронемашин, 462 орудия, 25 тыс. тонн различных грузов³².

73-дневная героическая оборона Одессы сковала до 18 дивизий противника, при этом он потерял свыше 160 тыс. солдат и офицеров, примерно 200 самолетов и 100 танков, что затруднило продвижение правого крыла группы немецких армий «Юг» на восток.

Как показал ход последующих событий, задержка эвакуации войск Одесского оборонительного района могла бы крайне негативно сказаться и на судьбе защитников Одессы, и на обороне Севастополя осенью 1941 г.

Опыт обороны Одессы имел большое значение для организации в последующем устойчивой обороны Севастополя. Подчинение разнородных сил единому военному командованию, централизация управления ими позволили организовать тесное взаимодействие армейских частей и соединений, авиации, кораблей и частей флота. Прибывшие 17 октября 1941 г. из Одессы соединения и части Приморской армии под командованием генерал-майора

И. Е. Петрова представляли собой значительную силу. Это были соединения, получившие хороший боевой опыт на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками.

18 октября 1941 г. части 11-й немецкой армии возобновили наступление на Ишуньские позиции, атаковав части 51-й отдельной армии. К этому времени на подступах к Крыму была создана группировка немецких войск, состоявшая из девяти пехотных, двух моторизованных дивизий и двух кавалерийских бригад, усиленная артиллерией и авиацией. В этот же день командование Приморской армии получило приказ выдвинуться на север для оказания поддержки 51-й отдельной армии. Однако эти, безусловно, правильные решения советского командования радикально изменить обстановку на севере Крыма уже не могли. Используя значительное превосходство в танках и артиллерии, противник 20 октября занял Ишунь, с ходу форсировал устье реки Чатырлык и начал стремительно продвигаться по левому флангу обороны советских войск — вдоль побережья Каркинитского залива. Бои стали смещаться в глубь полуострова. В эти трагические дни вся надежда была на Приморскую армию, полки и дивизии которой форсированным маршем выдвигались на исходные рубежи обороны.

Уже вечером 22 октября 1941 г. первые части Приморской армии вступили в бой с врагом на севере Крымского полуострова. Это были бойцы и командиры 2-й кавалерийской дивизии полковника П. Г. Новикова. 23 октября подошли части и подразделения 95-й стрелковой дивизии генерал-майора В. Ф. Воробьева и полк 25-й Чапаевской дивизии.

Через три дня все соединения и части Приморской армии обороняли северные рубежи полуострова и даже на отдельных участках контратаковали противника. Так, части 95-й стрелковой дивизии ворвались в Воронцовку и продвинулись к Чатырлыку, заставив немецкие части приостановить наступление. Однако сил на закрепление и развитие успеха у советских войск уже не было. Катастрофически не хватало боеприпасов для артиллерии, не говоря уже о танках и авиации. В этих условиях обеспечить перелом на фронте Приморская армия не могла. Она оказалась в очень тяжелом положении, поскольку в степной части Крыма не было подготовленных в инженерном отношении рубежей, на которых можно было бы закрепиться.

В этот же день советским командованием была предпринята попытка улучшить организацию управления сухопутными войсками и силами Черноморского флота, находившимися в Крыму, с целью достичь большей согласованности их действий. 22 октября 1941 г. Ставка ВГК директивой № 004055 освободила генерал-полковника Ф. И. Кузнецова от командования 51-й отдельной армией, отозвав его в свое распоряжение. С целью объединения управления 51-й отдельной, Приморской армиями и Черноморским флотом Ставка создала командование войск Крыма во главе с вице-адмиралом Г. И. Левченко, подчинив ему 51-ю и Приморскую армии, а также Черноморский флот. Заместителем по сухопутным войскам стал командующий 51-й отдельной армией генерал-лейтенант П. И. Батов, заместителем командующего Черноморским флотом по вопросам обороны главной морской базы — контр-адмирал Г. В. Жуков³³. Черноморский флот перешел в оперативное подчинение командующего войсками Крыма. Однако эта реорганизация оказалась запоздалой и на ход боевых действий позитивного влияния не имела. Новому командующему, не обладавшему опытом руководства боевыми действиями на сухопутном фронте, требовалось время, чтобы разобраться в обстановке. Но этого времени у него как раз и не было.

Начавшееся на следующий день контрнаступление войск Приморской армии с целью восстановления положения на ишуньском направлении ожидаемых результатов не принесло. Противник ввел в сражение вторые эшелоны и, нарастив силу удара, начал теснить советские войска, оказывавшие ему упорное сопротивление. «При таких условиях, в бою с противником, упорно обороняющим каждую пядь земли... потери были значительными», — писал в своих мемуарах Э. фон Манштейн³⁴. Однако превосходство было на стороне войск 11-й немецкой армии.

26 октября 1941 г., продолжая оказывать ожесточенное сопротивление превосходящим силам противника, 51-я отдельная армия с боями начала отходить к Керченскому полуострову.

28 октября немецкие войска вырвались на степные просторы Крыма и устремились к Евпатории и далее на Саки и Бахчисарай, чтобы отрезать путь советским войскам, отходившим на Севастополь и Алушту, и перекрыть шоссе на Керчь.

Соединения и части Приморской армии с боями отходили в южном направлении. Связь с командованием войск Крыма прервалась. Командующий Приморской армией генерал-майор И. Е. Петров в ночь на 31 октября собрал в поселке Сарабуз (ныне поселок Гвардейское Симферопольского района) Военный совет армии, где было принято решение о дальнейшем направлении движения войск к Севастополю. Через 12 часов И. Е. Петров собрал еще одно совещание в поселке Экибаш, севернее Симферополя, на которое были вызваны командиры и комиссары всех дивизий Приморской армии, включая и недавно поступивших в подчинение из 51-й армии 172-й стрелковой, 40-й и 42-й кавалерийских дивизий. Было принято решение о выводе Приморской армии на новое операционное направление с целью защиты Севастополя с суши. Вспоминая это судьбоносное для обороны главной базы Черноморского флота решение, бывший начальник штаба Приморской армии полковник Н. И. Крылов писал: «...для нас, приморцев, оборона Севастополя началась с Экибаша»³⁵.

Танковые части и моторизованная пехота противника перерезали шоссе Симферополь — Севастополь, и основными силами Приморской армии пришлось отступать через горный хребет Яйла на Алушту и Ялту. В течение нескольких дней враг занял значительную часть Крымского полуострова: 31 октября захватил Евпаторию, 1 ноября — Симферополь, 3 ноября — Феодосию, 4 ноября — Алушту, овладев побережьем полуострова от Ялты до мыса Чауда. Противник занял также большую часть аэродромов в Крыму, создалась опасность массированных воздушных ударов по главной базе Черноморского флота — Севастополю и находившимся в ней кораблям.

Угроза Севастополю вынудила командующего Черноморским флотом в ночь на 1 ноября начать перебазирование кораблей эскадры из Севастополя в порты Кавказского побережья. В последующем туда были эвакуированы и некоторые службы флота, а в районе Туапсе развернут запасной флагманский командный пункт флота.

После оставления Ишуньских позиций, ведя непрерывные тяжелые бои, Приморская армия вынуждена была отойти к Севастополю. Ослабленные в боях части 51-й отдельной армии отходили к Керченскому полуострову. А штаб армии, 172-я, 184-я стрелковые, 40-я и 42-я кавалерийские дивизии, отрезанные от основных сил, с боями продвигались к Севастополю. Фактически с 31 октября войска 51-й отдельной армии, отступавшие к Керчи, остались без централизованного управления.

Учитывая сложившуюся обстановку, Ставка ВГК приняла решение оборонять Керченский полуостров на Ак-Монайских позициях. 3 ноября на них закрепились остатки 106, 156, 320, 157 и 276-й стрелковых дивизий, которым и удалось под общим управлением командира 9-го стрелкового корпуса генерал-майора И. Ф. Дашичева остановить наступление противника. Еще в сентябре — октябре 1941 г. на Ак-Монайском перешейке возводились инженерные сооружения: сооружались долговременные огневые точки, от Азовского до Черного моря был вырыт противотанковый ров. Это позволило задержать противника на несколько дней.

4 ноября приказом командующего войсками Крыма были образованы Севастопольский и Керченский оборонительные районы. На Ак-Монайских позициях поддержку войск со стороны Феодосийского залива должен был осуществлять маневренный отряд, сформированный из крейсеров «Красный Крым», «Красный Кавказ», «Червона Украина» и эсминцев, а со стороны Азовского моря — отряд кораблей Азовской флотилии. Однако наступление соединений немецкой 11-й армии на Севастополь не позволило командованию флота направить в Феодосийский залив корабли для огневой поддержки войск 51-й отдельной армии.

Следует отметить, что 51-я отдельная армия с начала боевых действий в конце сентября 1941 г. и до начала ноября ни разу не получала пополнений и была значительно ослаблена в ходе непрерывных боев. В армии ощущалась острая нехватка боеприпасов, противотанковых средств и средств ПВО. Только в результате налета группы немецких бомбардировщиков на Керченский порт днем 27 октября было уничтожено большое количество боеприпасов,

сосредоточенных на Широком молу, на неразгруженных баржах, в железнодорожных вагонах и на складах, потоплено пять небольших судов³⁶.

4 ноября после мощной артиллерийской и авиационной подготовки противник начал атаку Ак-Монайских позиций. Через трое суток упорного сопротивления превосходящим силам врага наши войска были вынуждены оставить позиции.

8 ноября для оказания помощи командованию войск Крыма по решению Ставки ВГК в Керчь был направлен Маршал Советского Союза Г. И. Кулик в качестве представителя Ставки ВГК. 9 ноября командующему 51-й отдельной армией генерал-лейтенанту П. И. Батову была направлена директива Ставки ВГК за подписью Маршала Советского Союза Б. М. Шапошников, в которой от войск армии требовалось вести жесткую оборону, а также встретить и оказать содействие маршалу Г. И. Кулику³⁷.

К этому времени советские войска, оборонявшие Крым и Керченский полуостров, находились в тяжелом положении. Они самоотверженно сражались, но силы были неравны. 10 ноября начались ожесточенные бои за Керчь. Последним оборонительным рубежом значительно поредевших частей 51-й отдельной армии стала гора Митридат. 825-й стрелковый полк 302-й горнострелковой дивизии, прибывший с Кавказского побережья для усиления обороны города, не смог переломить ситуацию. Подразделения немецких войск прорвались на северные склоны горы Митридат и открыли огонь по Керчи.

Обеспечивавшей противодесантную оборону Керчи 9-й бригаде морской пехоты под командованием полковника Н. В. Благовещенского ценой значительных потерь удалось отбросить врага, но положение по-прежнему оставалось угрожающим. Кроме трех действовавших в районе Керчи дивизий фашистское командование подтянуло к городу еще одну.

10 ноября командующий войсками Крыма вице-адмирал Г. И. Левченко докладывал И. В. Сталину: «Противник, сосредоточив центр своих усилий на нашем левом фланге, продолжает теснить наши малочисленные, измотанные непрерывными боями, совершенно деморализованные и небоеспособные части. В связи с выводом из строя проволочных средств связи управление войсками осложняется. Положение исключительно тяжелое и ежедневно осложняется. Части не в состоянии удержать Керченского полуострова. Вызывает большое опасение в данной обстановке возможность потери всей материальной части артиллерии и техники. 302 сд сможет прибыть в Керчь не ранее 3–5 дней. Перебрасываемый из Тамани 825 гсп не в состоянии исполнить понесенных потерь. Прошу разрешения приступить к эвакуации с Керченского полуострова войск, матчасти и техники»³⁸.

13 ноября 1941 г. вице-адмирал Г. И. Левченко в боевом донесении № 15 Верховному главнокомандующему и народному комиссару Военно-морского флота об обстановке и решении эвакуировать с Керченского полуострова тяжелую технику вновь докладывал о том, что «войска керченского направления в последнее время понесли большие потери, а ведущие бой — крайне устали. Фронт сдерживается исключительно двумя полками вновь прибывшей 302 сд и группами устойчивых бойцов, оставшихся в дивизиях. Противник давит минометами и живой силой. Войска, не имея достаточного количества автоматического оружия и минометов, потеряли всякую сопротивляемость. Сегодня мною принято решение на переправу с Керченского на Таманский полуостров ценной техники, тяжелой артиллерии, специальных машин, излишнего автотранспорта»³⁹.

Представитель Ставки ВГК Маршал Советского Союза Г. И. Кулик 13 ноября также доложил И. В. Сталину о необходимости с учетом сложившейся обстановки начать эвакуацию войск армии на Таманский полуостров. В это время бои шли уже на западных и южных окраинах Керчи.

14 ноября Маршал Советского Союза Б. М. Шапошников направил командующему войсками Крыма вице-адмиралу Г. И. Левченко и представителю Ставки в Крыму Маршалу Советского Союза Г. И. Кулику директиву № 004842, в которой требовал «удержать Керчь во что бы то ни стало и не дать противнику занять этот район». При этом начальник Генштаба РККА приказал: «Донесите обстановку в Керчи, а также в Севастополе, имея в виду, что с вас не снято руководство боевыми действиями в Севастопольском районе»⁴⁰. Однако, несмотря

на жесткий тон, что-либо изменить в ситуации, сложившейся на Керченском полуострове, директива Ставки уже не могла.

16 ноября 1941 г. 51-я отдельная армия была эвакуирована на Таманский полуостров. На восточный берег пролива не успела переправиться часть подразделений, прикрывавших эвакуацию армии. Они еще несколько дней вели боевые действия с подразделениями противника, а затем ушли в Старокарантинские и Аджимушкайские каменоломни, где вместе с партизанами продолжали сражаться с оккупантами. К середине ноября 1941 г. почти вся территория Крыма, кроме Севастополя, была оккупирована немецкими войсками.

Вместе с тем в ходе ожесточенных боев с войсками 51-й отдельной и Приморской армий противник понес существенные потери, советские войска в течение почти месяца, с 18 октября по 16 ноября 1941 г., сковывали непрерывными боями крупную группировку немецких войск. Это позволило командованию войск Крыма усилить сухопутную оборону главной военно-морской базы Черноморского флота — Севастополя. Это были своевременные меры, так как 8 ноября 105-й пехотный полк 30-го армейского корпуса 11-й немецкой армии овладел Балаклавой. До Севастополя оставалось полтора десятка километров.

Э. фон Манштейн решил ввести в сражение на севастопольском направлении 54-й армейский корпус, которому ставилась задача прорваться через реки Бельбек и Черную, отрезав путь отступления на Севастополь советским частям, находившимся в горах. Однако на подступах к Севастополю, между реками Кача и Бельбек, а также при продвижении к реке Черной корпус встретил упорное сопротивление советских войск. Попытки противника с ходу захватить Севастополь были отражены. Началась героическая оборона города.

Поражение советских войск на севере Крыма выдвинуло на первый план задачу обороны Севастополя. Военный совет флота, предвидя возможность ударов по главной базе Черноморского флота с суши, еще в июле 1941 г. принял решение приступить к сооружению сухопутных оборонительных рубежей. Ежедневно на их строительстве трудились несколько тысяч человек — личный состав частей гарнизона и жители города. Система сухопутной обороны Севастополя включала три оборонительных рубежа — передовой, главный и тыловой. Эти мероприятия сыграли важную роль в срыве немецкого плана захватить Севастополь до подхода сюда частей отступавшей кружным путем Приморской армии.

Адмирал Флота Советского Союза Н. Г. Кузнецов вспоминал: «По мере приближения противника к городу работы ускорялись. Военный совет флота с каждым днем привлекал к ним все больше воинов и местных жителей. В десяти — двенадцати километрах от города строился главный оборонительный рубеж, ближе к городу, в трех — шести километрах от него, шел тыловой рубеж. К моменту прорыва немцев в Крым было сделано многое. Огромная заслуга в этом принадлежит генералу А. Ф. Хренову. Войска Приморской армии не были бы так боеспособны без надлежащей военно-инженерной подготовки всех линий обороны. Эта подготовка была проведена. Будущий заместитель командующего СОР (Севастопольского оборонительного района. — *Авт.*) по инженерным войскам А. Ф. Хренов еще в сентябре лично объехал все рубежи сухопутной обороны и обеспечил выполнение всех неотложных работ. Сотни дотов, дзотов и окопов были готовы принять войска»⁴¹.

Кроме того, главная база флота имела мощную береговую оборону — одиннадцать батарей только крупного и среднего калибра, готовых вести огонь по береговым и морским целям. Всего же Севастопольский гарнизон насчитывал около 23 тыс. человек и имел до 150 полевых и береговых орудий.

К этому же периоду времени относится начало боевой службы легендарной плавбатарей № 3. С началом Великой Отечественной войны в нашей стране были прекращены работы по строительству линкоров типа «Советский Союз». В Северной бухте Севастополя оставалась экспериментальная секция корпуса новейшего линкора. Высокая прочность и непотопляемость конструкции, а также ее внушительные размеры навели офицера Черноморского флота капитана 2-го ранга Г. А. Бутакова на мысль использовать отсек для создания плавучей артиллерийской батареи для защиты Севастополя от авиации и кораблей противника. Он обратился с рапортом к командованию флота. Командующий Черноморским флотом

Ф. С. Октябрьский поддержал рапорт Г. А. Бутакова, нарком ВМФ Н. Г. Кузнецов также одобрил эту идею. Секцию отремонтировали, поставили электростанцию, оборудовали кубриками для личного состава, погребями для боеприпасов и провианта, вооружили и оснастили средствами наблюдения и связи, закамуфлировали под цвет моря. Первоначально на батарее установили два 130-мм орудия, четыре 76,2-мм зенитных орудия, три 37-мм автоматические пушки, три 12,7-мм зенитных пулемета ДШК и два зенитных прожектора. Позднее 130-мм пушки были сняты и вместе с расчетами переданы в состав береговой обороны Севастополя, а зенитное вооружение усилено счетверенным 7,62-мм пулеметом.

Экипаж батареи насчитывал 130 человек. Командовал батареей старший лейтенант С. Я. Мошенский. 3 августа 1941 г. на отдельной плавучей батарее № 3 был поднят военноморской флаг. Приказом командующего Черноморским флотом от 4 августа она была включена в состав охраны водного района главной базы, спустя несколько дней отбуксирована в море, поставлена на якоря и начала несение боевой службы.

Эффективностью своего огня плавбатарея заслужила у жителей и защитников Севастополя название «Не тронь меня!». В ноябре 1941 г., в связи с приближением к Севастополю фашистских войск, а также сильными штормами, плавбатарея была отбуксирована в Казачью бухту и притоплена на отмели. «Не тронь меня!» вошла в систему ПВО героического Херсонесского аэродрома. До июня 1942 г. ее экипаж бесменно нес боевую вахту, прикрывая единственную воздушную трассу к осажденному городу.

В воспоминаниях А. Т. Караваева, бывшего в годы Великой Отечественной войны инспектором Главного политического управления Военно-морского флота, приводится такой характерный эпизод: «Квадратом смерти» называли славную батарею № 3 немецкие летчики. В записной книжке сбитого и поднятого из воды фашистского аса Винцеля были такие слова: «Вчера не вернулся из квадрата смерти мой друг Макс. Перед этим не вернулись оттуда Вилли, Пауль и другие. Мы потеряли в этом квадрате уже 10 самолетов. Столько же вернулось подбитыми. Летать туда — значит погибнуть. Огонь этой батареи изумительно меток, страшен, беспощаден. Что там за люди, которые с нескольких выстрелов сбивают наших летчиков?»⁴².

Забегая несколько вперед, отметим: с началом третьего, последнего штурма Севастополя авиация противника совершила ряд налетов на Херсонесский аэродром и плавбатарею. 19 июня 1942 г. на «Не тронь меня!» был произведен очередной налет. Это была 450-я атака немецкой авиации на батарею. Одна из бомб попала в левый борт «квадрата», вторая разорвалась прямо у борта. Погибли командир плавбатареи и 28 членов экипажа, были ранены 27 моряков. Целыми оставались только два 76-мм орудия, два 37-мм автомата и пулемет ДШК. На исходе были боеприпасы. Пополнить их в осажденном городе не представлялось возможным. 27 июня 1942 г. экипаж плавбатареи был расформирован. Моряков направили воевать на сухопутные позиции, раненых вывезли на Большую землю корабли Черноморского флота. Командир плавбатареи «Не тронь меня!» капитан-лейтенант С. Я. Мошенский был похоронен в Камышовой бухте, но точное место его захоронения, к сожалению, неизвестно. За десять месяцев героической вахты моряки плавбатареи под командованием капитан-лейтенанта С. Я. Мошенского уничтожили 22 вражеских самолета из 54, сбитых в период обороны Севастополя частями и кораблями охраны водного района базы и города. Многие матросы и офицеры батареи были награждены орденами и медалями⁴³.

В трудные месяцы осени 1941 г., когда войска 11-й немецкой армии прорвались в Крым и предприняли попытку овладеть Севастополем с ходу, город активно готовился к обороне. 23 октября 1941 г. были созданы городские комитеты обороны в Симферополе, Севастополе, Керчи. Стоявший во главе Севастопольского городского комитета обороны Б. А. Борисов так писал о его деятельности в своей книге: «День ото дня все четче определялись боевые задачи Городского комитета обороны. В его руках сосредоточилась гражданская власть в городе, а все внимание было направлено на выполнение приказа Ставки: «Севастополь не сдавать». Городскому комитету обороны приходилось решать самые разнообразные вопросы... Решения принимались без долгих разговоров, а часто и без протоколов, деловые, конкретные. И в жизнь они проводились немедленно»⁴⁴.

Созданные органы организовывали жителей городов Крыма на борьбу с врагом, оказание помощи советским войскам. Работали промышленные предприятия. Они изготавливали минометы и авиабомбы, гранаты и мины, ремонтировали бронетанковую технику, автомашины, орудия, корабли. Женщины объединялись в бригады помощи фронту, ухаживали в госпиталях за ранеными, сдавали для них кровь, сопровождали при эвакуации на Большую землю.

Так, например, Городской комитет обороны Севастополя организовал производство оружия и снаряжения из местных ресурсов для нужд обороны города. На базе оставшегося оборудования Севастопольского морского завода был создан спецкомбинат № 1, на котором налажено производство минометов, разных типов мин, противотанковых гранат и других видов вооружения. Позднее этот комбинат разместился на берегу Северной бухты в Троицкой балке в штольне. В Инкермане был создан спецкомбинат № 2 по пошиву белья, обуви и обмундирования для защитников города.

Как только противник подошел к Севастополю и предпринял с ходу штурм города, Севастопольский городской комитет обороны принял следующее решение об организационной работе и дисциплине в городе: «Ввести... на предприятиях, в штабах и командах МПВО еще более жесткую дисциплину. Все население города объявить мобилизованным. Эвакуировать всех женщин с малолетними детьми, всех больных и стариков. Больше строить убежищ скального типа. Укрыть в землю промышленные предприятия. Быстрее эвакуировать оборудование заводов, культурные и исторические ценности»⁴⁵.

Городской комитет обороны занимался также вопросами организации партизанского движения. Им был направлен через линию фронта Севастопольский партизанский отряд в составе 200 человек. Командиром отряда был В. В. Красников⁴⁶.

23 октября 1941 г. А. В. Мокроусов был освобожден от обязанностей командующего народным ополчением и назначен командиром партизанских отрядов Крыма. Комиссаром крымских партизанских отрядов стал 1-й секретарь Симферопольского горкома партии С. В. Мартынов, начальником штаба — И. К. Сметанин, до нового назначения занимавший должность начальника штаба народного ополчения⁴⁷. Возглавили партизанские отряды представители партийно-советского и комсомольского активы: З. Ф. Амелинов, В. Н. Домнин, Д. Ф. Ермаков, В. Г. Еременко, А. А. Зосименко, А. А. Литвиненко, Н. Д. Луговой, В. И. Никаноров, А. А. Омеров, А. О. Османов, В. И. Филиппов, В. И. Черный, М. И. Чуб. 26 октября 1941 г. был намечен план организации крымского подполья. Подпольный центр возглавил русский советский писатель и партийный деятель И. А. Козлов.

29 октября 1941 г. В Севастополе было введено осадное положение. В первых числах ноября 1941 г. Приморская армия отступала, ведя арьергардные бои с наседавшим противником. Командующий и штаб армии находились в Алуште, здесь же располагалось и командование войск Крыма. 2 ноября командование войск Крыма, после консультаций с командующим Черноморским флотом Ф. С. Октябрьским, приняло решение об оставлении Алушты и Южнобережного рубежа и эвакуации в Севастополь. 3 ноября части Приморской армии оставили город.

Бывший начальник штаба Приморской армии полковник Н. И. Крылов, вспоминая тяжелые дни отступления в Крыму, писал: «Как ни трудно было на одесском плацдарме, как ни давил численный и огневой перевес на неприятельской стороне, мы уже привыкли чувствовать себя подготовленными... А воевать так, как здесь, зачастую без оборудованных позиций, без полноценной артиллерийской поддержки, без реальной возможности вызвать и нацелить, куда нужно, свою авиацию, приморцам на моей памяти не приходилось»⁴⁸.

Как уже отмечалось выше, 4 ноября 1941 г. из войск Приморской армии, кораблей и авиации Черноморского флота, а также частей Севастопольской военно-морской базы был создан Севастопольский оборонительный район (СОР). Он включал четыре сектора обороны, в которых войска последовательно занимали передовой, главный и тыловой рубежи, а в случае необходимости эвакуации населения и войск — рубеж прикрытия⁴⁹. Укреплялись старые и создавались новые оборонительные сооружения.

Севастопольский оборонительный район включал десятки укрепленных оружейных позиций. Береговая оборона пополнилась восемью стационарными батареями, вооруженными морскими орудиями, снятыми с поврежденных кораблей. В систему обороны входили также 30-я и 35-я бронебашенные батареи, ставшие основой артиллерийской мощи защитников Севастополя и сыгравшие значительную роль в его обороне.

К первой половине ноября 1941 г. СОР насчитывал до 50 тыс. человек военнослужащих, 170 орудий, 90–100 самолетов. Силы противовоздушной обороны составляли более 60 зенитных орудий и 30 пулеметов⁵⁰. Командующим Севастопольским оборонительным районом был назначен вице-адмирал Ф. С. Октябрьский, его заместителем по сухопутной обороне — командующий Приморской армией генерал-майор И. Е. Петров, начальником штаба Севастопольского оборонительного района — полковник Н. И. Крылов.

Уместным будет привести интересный исторический факт. Построить оборонительные сооружения в этих местах предложил еще в 1912 г. Цезарь Антонович Кюи, который был не только известным русским композитором и музыкальным критиком, но еще и профессором фортификации, инженер-генералом. К началу Первой мировой войны были вырыты котлованы для башен и несколько подземных погребов, после чего строительство батареи приостановили, поскольку Черноморский флот господствовал на данном театре военных действий и корабли противника не приближались к его базе.

В советское время фортификационные работы решили продолжить. На господствующих высотах флангов Севастопольского оборонительного района были построены две самые мощные на Черном море береговые батареи: № 30 — в районе деревни Любимовка, в устье реки Бельбек и № 35 — в районе мыса Херсонес. В каждой батарее было по четыре орудия калибра 305 мм, установленных в двух вращающихся бронебашнях. Господство над окружающей местностью обеспечивало бронебашням, проворачивающимся на 360 градусов, круговой обстрел. Предельная дальность стрельбы достигала 42 км. Батареи изначально строились как береговые и предназначались для борьбы с кораблями противника и защиты Севастополя с моря. Но когда немецкие войска ворвались в Крым и 30 октября 1941 г. начался первый штурм Севастополя, береговые батареи стали главным калибром обороны города с суши.

1 ноября 1941 г. В 12 часов 40 минут на колонны мотомеханизированных частей противника внезапно обрушился огневой удар невиданной мощи. Это был залп батареи № 30, который командовал обрусевший немец капитан Георгий Александрович Александер. Подавить ее противник длительное время не мог, а снаряды батареи доставали его почти до Бахчисарая и держали под контролем всю долину реки Качи.

Батареи обороняли Севастополь до последнего снаряда. 17 июня 1942 г. береговая батарея № 30 была окончательно блокирована противником. 18 июня она расстреляла последние снаряды, а 21 июня была подорвана личным составом. В осажденной врагом батарее осталось около 200 человек — артиллеристов, бойцов 95-й стрелковой дивизии и морских пехотинцев. Еще девять суток они сражались в подземных сооружениях и казематах батареи.

В начале июля 1942 г. казематы батареи № 35 и пещеры мыса Херсонес стали свидетелями одной из самых трагических страниц обороны Севастополя. Отброшенные превосходящими силами врага на мыс советские солдаты и матросы, оставленные без снабжения и надежды на эвакуацию, отчаянно сражались буквально до последнего патрона, многие попали в плен. 1 июля 1942 г. 35-я батарея выпустила последние шесть снарядов прямой наводкой по наступающей пехоте противника, и в ночь на 2 июля командир батареи капитан Алексей Яковлевич Лещенко организовал подрыв батареи. Бой в сохранившихся помещениях цитадели продолжался до 9 июля, когда противник пустил в подземную крепость ядовитые газы.

После окончания Второй мировой войны сильно разрушенную 35-ю батарею восстанавливать не стали. А батарея № 30, получившая меньшие повреждения, была восстановлена. На ней установили новое вооружение, системы управления огнем и жизнеобеспечения. Для перевооружения батареи воспользовались двумя трехорудийными башенными установками линкора «Полтава». 30-я батарея до сих пор находится в числе действующих воинских частей Министерства обороны Российской Федерации⁵¹.

И сам этот факт весьма символичен. Береговая артиллерия сыграла решающую роль в поддержке сухопутных войск и отражении первого наступления немецких войск на Севастополь. Береговые орудия восполняли нехватку полевой артиллерии, оказывая эффективную поддержку пехоте и нанося вражеским войскам значительный урон.

Однако возвратимся к последним числам сентября 1941 г. Чтобы опередить отступающие части Приморской армии и попытаться с ходу ворваться в Севастополь, остро ощущавший нехватку войск, Э. фон Манштейн из имеющейся у него бронетехники и пехотных подразделений на автомобилях и мотоциклах создал сводную «бригаду Циглера», которая оседлала Симферопольское шоссе и начала быстрое продвижение к Севастополю. Частям Приморской армии пришлось изменить планы и продвигаться по горным дорогам, но и Э. фон Манштейн не достиг своей цели.

30 октября в 16 часов 35 минут на подступах к городу «бригада Циглера» была остановлена залпами 54-й береговой батареи под командованием старшего лейтенанта И. И. Заики, расположенной в 40 км к северу от города, а также подразделениями морской пехоты. С моря огневую поддержку обеспечивал эсминец «Бодрый». В бой шли матросы боевых кораблей и береговых частей флота, курсанты военно-морского училища. Этот день принято считать началом Севастопольской обороны. В последующие дни к городу подошли еще две немецкие дивизии, однако захватить Севастополь с ходу им так и не удалось.

О героизме и мужестве защитников Севастополя, подвигах отважной пулеметчицы Н. А. Ониловой, снайпера Л. М. Павличенко, летчика-истребителя Я. М. Иванова советские воины узнали на всех фронтах Великой Отечественной. 7 ноября 1941 г. пять моряков-черноморцев: Н. Д. Фильченков, В. Ф. Цибулько, Ю. К. Паршин, И. М. Красносельский и Д. С. Одинцов подбили на подступах к городу десять гитлеровских танков.

В этот же день, 7 ноября 1941 г., Ставка ВГК направила командующим войсками Крыма и Черноморским флотом директиву № 004433 о мерах по усилению обороны Крыма. С целью сковывания сил противника в Крыму и недопущения прорыва его войск на Кавказ через Таманский полуостров Ставка Верховного главнокомандования приказывала:

«1. Главной задачей ЧФ считать активную оборону Севастополя...

2. Севастополя не сдавать ни в коем случае и оборонять его всеми силами...

10. Руководство обороной Севастополя возложить на командующего ЧФ т. Октябрьского с подчинением Вам»⁵².

30-й корпус Э. фон Манштейна в это время пытался запереть в горах и уничтожить основные силы Приморской армии. Однако в ночь на 7 ноября приморцам удалось спуститься с Ай-Петри к Ливадии, а затем двинуться к Севастополю. До 9 ноября, когда войска 11-й немецкой армии окончательно блокировали город с суши, в Севастополь пробились остатки четырех дивизий Приморской армии и трех дивизий 51-й армии.

11 ноября 1941 г. противник, сосредоточив четыре пехотные дивизии, моторизованный отряд и румынскую моторизованную бригаду общей численностью около 60 тыс. человек, возобновил наступление на Севастополь. Немецкое командование решило нанести главный удар вдоль Ялтинского шоссе на Балаклаву и вспомогательный удар — из района Черкез-Кермен вдоль долины Кара-Кобя. В ходе ожесточенных боев, встречая упорное сопротивление советских частей, противнику за 10 дней боев удалось вклиниться в передовую оборонительную полосу советских войск лишь на двух участках: в направлении Дуванкоя — на 3–4 км и у хутора Мекензия — на 1–2 км.

15 ноября 1941 г. командующий Черноморским флотом вице-адмирал Ф. С. Октябрьский докладывал Верховному главнокомандующему о положении в Севастопольском оборонительном районе: «Состояние обороны Севастополя продолжает оставаться исключительно напряженным. Противник на фронте имеет 50, 72 и 132 пд, 32-ю егерскую дивизию, 36-й мотополк, 118-й мотоотряд, кавбригаду румын и продолжает подтягивать части. 14 ноября вновь подошедшая 72 пд начала наступать на Балаклаву. На восстановление положения брошены все резервы... Несмотря на просьбы, до сих пор не получили ни ответа, ни пополнения людьми, винтовок, пулеметов. Снарядов для полевой артиллерии осталось на 3 дня боя.

Создавшееся положение не обеспечивает оборону Севастополя. Без немедленной помощи свежими войсками, оружием, боеприпасами Севастополь не удержать. Жду незамедлительно Вашего решения»⁵³.

16 ноября Ставка приказала установить базой снабжения Севастопольского оборонительного района город Новороссийск, а все имеющиеся в Новороссийской военно-морской базе боеприпасы отправить в Севастополь⁵⁴. Командующему Закавказским фронтом предписывалось немедленно выделить в распоряжение вице-адмирала Ф. С. Октябрьского 3 тыс. винтовок, 100 пулеметов, 25 тыс. снарядов различного калибра и 60 тыс. 50-мм и 107-мм мин⁵⁵. Эта помощь сыграла немаловажную роль в отражении наступления противника на Севастополь.

17 ноября в город с боями пробилась часть 184-й дивизии НКВД, а 19 ноября в осажденный врагом Севастополь прибыл первый транспорт с боеприпасами. Несколько позже началась активная переброска в город подкреплений. Защитников Севастополя поддерживали артиллерийским огнем корабли Черноморского флота.

Задачу, поставленную Ставкой — Севастополь не сдавать ни в коем случае и оборонять его всеми силами, защитники города выполнили благодаря тесному взаимодействию частей и соединений армии и флота, самоотверженной помощи населения города. Подлинное мужество и самоотверженность, верность профессиональному долгу проявили в дни обороны Севастополя медицинские работники флота и города. За восемь месяцев обороны города они спасли жизни десяткам тысяч его защитников.

Сосредоточение всей полноты власти в руках командующего Севастопольским оборонительным районом позволило достичь столь необходимой в складывавшейся критической обстановке централизации управления, согласованности усилий сил армии и флота, поддержания взаимодействия между ними. Положение с централизацией управления заметно улучшилось, когда 19 ноября вице-адмирал Ф. С. Октябрьский перешел в непосредственное подчинение Ставки. Должность командующего войсками Крыма упразднилась, поскольку стала лишним звеном в системе руководства силами Севастопольского оборонительного района после оставления советскими войсками Керченского полуострова.

Понеся большие потери, немецкие войска к концу ноября 1941 г. заметно снизили свою боевую активность. Бывший командующий 11-й армией Э. фон Манштейн, объясняя неудачную попытку овладеть Севастополем с ходу, в своих мемуарах писал, что он спешил с началом штурма, поскольку опасался, что «с каждым днем увеличивалась опасность высадки новых сил противника с моря» в район города. Поэтому значительная часть войск и боевой техники была переброшена им с Керченского полуострова под Севастополь на усиление 54-го и 30-го армейских корпусов.

54-му армейскому корпусу были подчинены четыре пехотные дивизии (22, 132, 50 и 24-я), а также большая часть тяжелой артиллерии. Со стороны Керчи была подтянута также 73-я пехотная дивизия, которая должна была составить резерв 54-го армейского корпуса. 30-й армейский корпус имел в своем распоряжении, кроме 72-й пехотной дивизии, также переброшенную от Керчи 170-ю пехотную дивизию и румынскую горную бригаду⁵⁶.

Но перегруппировка войск не помогла Э. фон Манштейну. И одной из причин, вынудивших командующего 11-й немецкой армией отказаться от продолжения первого штурма Севастополя, был сокрушительный огонь советской береговой артиллерии.

Так, основной 1-й артиллерийский дивизион, на вооружении которого были орудия калибра от 102 до 305 мм и снаряды весом от 100 до 500 кг, обладавшие большим разрушительным действием, с 30 октября по 30 ноября уничтожил 55 орудий, 103 единицы бронетехники, 17 пулеметных точек, более 300 автомашин, 20 вагонов, один паровоз, свыше 4500 солдат и офицеров противника. За это время было израсходовано снарядов: 102-мм — около 1100 штук, 203-мм фугасных — 615, 203-мм шрапнелей — 36, 305-мм фугасных — 725, 305-мм шрапнелей — 51, 305-мм фугасных дальнобойных — 59, 305-мм бронебойных — 48, а всего — 2634 снаряда⁵⁷.

2-й и две батареи 4-го артдивизиона израсходовали за этот же период ведения боевых действий около 2 тыс. снарядов, 3-й артдивизион — 2296, тяжелые полевые батареи № 724 и

725 — около 1400. Бронепоезд «Железняков», вооруженный 76-мм морскими орудиями, выпустил по врагу свыше 2 тыс. снарядов. Из 82 орудий артиллерийских дотов приняли участие в боях 48 орудий, расположенных на передовом и главном рубежах обороны. В среднем они израсходовали по 200–250 выстрелов на орудие, то есть всего около 12 тыс. снарядов⁵⁸.

Таким образом, во время первого штурма немцами Севастополя советская артиллерия береговой обороны выпустила по врагу более 20 тыс. снарядов и нанесла ему значительный урон.

Архивные документы свидетельствуют, что даже противник отмечал значение береговых батарей в обороне главной базы Черноморского флота. 1 апреля 1943 г. германским Верховным командованием были изданы дополнения к докладным запискам об иностранных фортификационных укреплениях. Они были составлены в период 1942–1943 гг. специалистами Отдела использования иностранных укреплений при инспекторе инженерных и крепостных войск вермахта и основывались на разведывательных данных и штабных документах частей германских и румынских армий, действовавших в Крыму. В них отмечалось, в частности, следующее: «Мощные оборонительные сооружения, как то: бронированные орудия, бетонные доты с пулеметами и орудиями и т. п., были расположены таким образом, что трудно было разыскать их среди массы других сооружений, поэтому требовали борьбы с каждым из них»⁵⁹.

Большую помощь защитникам города оказала корабельная артиллерия. 11 боевых кораблей поддерживали сухопутные части и соединения артиллерийским огнем корабельных орудий. В общей сложности кораблями Черноморского флота было проведено 54 артиллерийские стрельбы и израсходовано 2340 снарядов калибра от 100 до 305 мм⁶⁰.

Большую помощь защитникам города оказала авиация флота, базировавшаяся на Севастополь. К началу первого штурма города авиация Черноморского флота имела всего 82 самолета (из них 31 разведывательный). Однако и при такой малочисленности она выполняла самые разнообразные задачи: отражала налеты вражеской авиации, вела разведку, наносила удары по аэродромам, скоплениям войск, танкам и батареям противника. За ноябрь авиационная группа Черноморского флота, базировавшаяся на Севастополь, уничтожила в воздушных боях 38 самолетов противника и на аэродромах еще 54 машины. Авиацией с кавказских аэродромов было уничтожено 30 вражеских самолетов, а всего противник потерял 122 самолета⁶¹.

Понеся большие потери, немецкие войска с 21 ноября 1941 г. перешли к планомерной осаде города. Противник ограничивался действиями лишь отдельных подразделений (до батальона), периодически ведя артиллерийско-минометный огонь по городу и боевым порядкам наших войск, пытаясь на отдельных участках продвинуться вперед и тем самым несколько улучшить свои позиции.

Командование Севастопольского оборонительного района понимало, что передышка временная и войска 11-й немецкой армии, собрав силы, предпримут новое наступление на город. И Севастополь начал готовиться к отражению нового штурма. В город поступали маршевое пополнение, боеприпасы, начались работы по восстановлению инженерного оборудования рубежей, ремонту дотов, дзотов, береговых батарей, пополнялся их боезапас. Так, к 30 ноября на главном рубеже было восстановлено и модернизировано 29 артиллерийских дотов, построено 173 пулеметных дзота, вырыто 804 окопа, 114 пулеметных точек, установлено 67,9 км проволочных заграждений и 42 208 мин⁶².

22 ноября в армейский резерв была выведена 7-я бригада морской пехоты, значительно пополненная батальонами 9-й морской бригады, прибывшими с Кавказа. В составе 95-й стрелковой дивизии был сформирован 241-й стрелковый полк. В тот же день полковнику П. Г. Новикову было поручено формирование и командование 2-й стрелковой дивизией. В состав дивизии вошли сводный полк пограничных войск НКВД, 383-й и 1330-й стрелковые полки, а также 51-й артиллерийский полк⁶³.

На совещании Военного совета флота 25 ноября 1941 г. генерал-майор И. Е. Петров доложил, что противник концентрирует дополнительные силы с целью возобновления наступления на Севастополь. К городу с Керченского полуострова были подтянуты 24-я немецкая пехотная дивизия и румынские горнострелковые бригады. Прибывшие в район

сосредоточения новые части противника занимали исходные позиции для готовящегося нового наступления. По данным командования Севастопольского оборонительного района, переход противника в наступление следовало ожидать во второй половине дня 26 ноября.

К 26 ноября 1941 г. войска Севастопольского оборонительного района занимали секторы передового рубежа обороны в следующей группировке: первый сектор обороны — 2-я стрелковая дивизия общей численностью 4928 человек, при огневой поддержке 51-го артиллерийского полка; второй сектор — 172-я стрелковая дивизия, насчитывавшая 12 230 человек личного состава, при огневой поддержке 52-го артиллерийского полка; третий сектор — 25-я стрелковая дивизия численностью 9350 человек, при огневой поддержке 69-го артиллерийского и 99-го гаубичного артиллерийского полков, 164-го противотанкового и 323-го отдельного зенитного дивизионов; четвертый сектор — 95-я стрелковая дивизия общей численностью 9318 человек, при огневой поддержке 57-го и 397-го артиллерийских полков, а также 97-го противотанкового дивизиона.

Боевые задачи ставились также другим частям и соединениям Севастопольского оборонительного района: 40-й кавалерийской дивизии, 265-му корпусному артиллерийскому полку, отдельному танковому батальону, артиллерии береговой обороны главной базы Черноморского флота. С частями обеспечения их численность составляла около 20 тыс. человек.

Однако для отражения нового наступления противника этих сил было недостаточно. По просьбе командования Севастопольского оборонительного района начиная с 23 ноября 1941 г. корабли флота регулярно доставляли в Севастополь боеприпасы и личный состав. Численность авиации была доведена до 100 самолетов.

26 ноября тяжелые батареи береговой обороны главной базы Черноморского флота нанесли упреждающий удар по скоплению вражеских войск и техники. Бомбовые удары по позициям противника в районах Варнутка — Кучук-Мускомья нанесла авиация флота, а несколько позже, 28 октября, и корабельная артиллерия прибывших из Потти линкора «Парижская коммуна» и эсминца «Смышленный».

Корабельная артиллерия оказала большую моральную поддержку защитникам города. Советский военачальник дважды Герой Советского Союза Маршал Советского Союза Н. И. Крылов, прошедший в должности начальника штаба Приморской армии от начала до конца оборону Одессы и Севастополя, в своих воспоминаниях писал: «Сам тот факт, что такие корабли могли прийти и приходили на помощь Севастополю, говорил людям убедительнее всяких слов: Черное море остается нашим, господствует на нем наш флот!»⁶⁴.

Для более эффективного использования огневой поддержки корабельной артиллерии в обороне главной базы приказом командующего Черноморским флотом от 29 ноября 1941 г. был сформирован специальный отряд корабельной поддержки. В него вошли крейсера «Красный Крым», «Красный Кавказ», а также группа миноносцев под командованием капитана 1-го ранга В. А. Андреева.

28 ноября нарком ВМФ Н. Г. Кузнецов, предвидя новое наступление гитлеровцев на Севастополь, послал шифротелеграмму командованию Севастопольского оборонительного района:

«1) При всех случаях, как бы обстановка ни казалась критической, иметь резервы и транспорт для маневрирования ими. Израсходованный резерв быстро восстанавливать за счет приведения в порядок потрепанных частей и мобилизации пополнений.

2) Заставить по опыту Ханко боевые части зарываться в грунт, несмотря на его каменистость.

3) Всеми мерами высвободить оружие из учреждений, складов, тылов, управлений и давать на фронт.

4) Не считаясь ни с какими штатами, высвободить боеспособных людей для фронта, заменяя их пожилыми и сокращая число должностей и сотрудников»⁶⁵.

Существенную поддержку осажденному Севастополю оказывали партизаны Крыма. Немецкое командование вынуждено было отвлекать значительные силы с передовой для борьбы с народными мстителями. В свою очередь, патриоты Крыма в боях с врагом при-

обретали опыт партизанской войны. Так, группа отрядов под командованием И. Г. Генова заняла несколько деревень Карасубазарского района и удерживала их в течение нескольких месяцев, до подхода крупных сил немецко-фашистских войск⁶⁶.

Немецкое командование встало перед необходимостью привлекать дополнительные силы войск для охраны коммуникаций, тыловых районов, линий связи. Бывший командующий 11-й немецкой армией Э. фон Манштейн в своих мемуарах признавал, что в Крыму «с самого начала развернулось сильное, хорошо подготовленное партизанское движение. Партизанские отряды получили большое пополнение за счет рассеянных в горах частей Приморской армии и постоянно угрожали нашим коммуникациям как на дороге на Феодосию, так и на Севастопольском фронте южнее горной гряды»⁶⁷. Оккупанты вынуждены были охранять мосты, дороги, линии связи, тыловые базы. 29 ноября Э. Манштейн в своем приказе обращал внимание войск на то, что борьба позади фронта также продолжается. Этим же приказом он создал специальный штаб по борьбе с партизанами⁶⁸.

Ожидаемое советским командованием в конце ноября немецкое наступление так и не состоялось. Войска 11-й немецкой армии не смогли подготовиться к наступлению, и Э. фон Манштейн принял решение отложить начало нового штурма Севастополя до середины декабря.

2 декабря 1941 г. командующий Черноморским флотом Ф. С. Октябрьский направил телеграмму наркому ВМФ Н. Г. Кузнецову и начальнику Генерального штаба Б. М. Шапошникову: «Севастополь крепко держим, будем держать, как приказали... еще раз прошу поскорее решить вопрос о даче Севастополю более крупной поддержки»⁶⁹.

3 декабря заместитель начальника Генерального штаба А. М. Василевский передал командующему Закавказским фронтом приказание Ставки ВГК: для усиления Севастопольского гарнизона перебросить 388-ю стрелковую дивизию из состава войск Закавказского фронта, перевозку по железной дороге из района Кутаиси до Поти начать немедленно. Боевое обеспечение перевозки по морю возлагалось на командующего Черноморским флотом⁷⁰.

В начале декабря 1941 г. началось контрнаступление советских войск под Москвой и на ряде других участков советско-германского фронта. В Крыму советское командование планировало высадку крупного десанта. 4 декабря заместитель начальника Генерального штаба — начальник Оперативного управления генерал-майор А. М. Василевский запросил мнение вице-адмирала Ф. С. Октябрьского о десантной операции на Керченский полуостров. 5 декабря Ф. С. Октябрьский докладывал А. М. Василевскому:

«Десантную операцию на Керченском полуострове можно выполнить. Но надо на боевых кораблях — посадка из Новороссийска, но не из Анапы. На Азовском море ледовая обстановка может не позволить.

Предлагаю:

- 1) главные места высадки — Керчь, Феодосия;
- 2) скывающее направление — Судак;
- 3) высаживать с боевых кораблей при сильной артиллерийской подготовке кораблей;
- 4) одновременно начать наступление из Севастополя, когда прибудет 388 сд.

Руководство поручить Исакову, мне из Севастополя тяжело»⁷¹.

В период с 5 по 8 декабря 1941 г. вопрос о руководстве десантной операцией изучался Ставкой ВГК с участием наркома ВМФ Н. Г. Кузнецова. Ставка рассмотрела второй вариант плана десантной операции на Керченский полуостров, основные положения которого были одобрены. Однако, учитывая мнение командующего Черноморским флотом, Ставка указала на необходимость планирования десанта в район Феодосии для захвата Ак-Монайских позиций. Также были определены цели операции. Ставка рассматривала десантную операцию как часть широко задуманной операции по разгрому южного крыла немецко-фашистских войск, в том числе и крымской группировки Э. фон Манштейна, увязывая ее проведение с контрнаступлением под Москвой, Тихвином и Ростовом.

Было принято решение возложить командование морской частью операции на вице-адмирала Ф. С. Октябрьского, который должен был для руководства действиями прибыть в

Новороссийск. Исходя из этого, вице-адмирал Ф. С. Октябрьский дал телеграмму начальнику штаба Черноморского флота контр-адмиралу И. Д. Елисееву: «Руководство операцией с Козловым (командующий Закавказским фронтом. — *Авт.*) поручено мне. 9/XII выхожу в Новороссийск на крейсере «Красный Кавказ». Уточните все с Толбухиным (начальник штаба Закавказского фронта. — *Авт.*) и передайте Жуковскому (начальник оперативного отдела Черноморского флота. — *Авт.*), который вышел к вам. Вам быть в Туапсе»⁷².

В связи с готовящейся десантной операцией в Крыму заместитель начальника Генерального штаба — начальник Оперативного управления генерал-майор А. М. Василевский — и нарком ВМФ Н. Г. Кузнецов запросили данные о составе гарнизона главной базы Черноморского флота, численности населения Севастополя, наличии резервов и военнообязанных.

9 декабря Военный совет Черноморского флота доложил, что гарнизон Севастополя на 20 ноября 1941 г., включая все сухопутные и морские части, штабы и учреждения, насчитывает 62 237 человек, в том числе: начсостава — 6869, младших командиров — 9588, рядового состава — 45 780 человек. Из них на сухопутном фронте находились 41 146 человек.

Резерв Севастопольского оборонительного района составляли 4884 военнослужащих, в том числе 7-я бригада морской пехоты — 2884 человека, 40-я кавалерийская дивизия — 1200, местный стрелковый полк — 800 человек личного состава. Кроме того, в секторах находились резервы численностью от батальона до полка и 80 автомашин для их переброски. Базу для пополнения составляли: курсы комсостава — 146, тыл флота — 624, тыл армии — 871 человек, и по мобилизации в декабре 1941 г. были призваны 1158 человек, итого 2799 военнослужащих. Кроме того, на предприятиях и в воинских частях числились 3408 военнообязанных. Гражданское население города на 1 декабря 1941 г. составляли 51 244 человека, из них иждивенцев — 29 731 человек⁷³.

10 декабря была начата отправка морем частей 388-й стрелковой дивизии из Поти в Севастополь. 13 декабря командованием Закавказского фронта была отдана директива на проведение десантной операции. 15 декабря штаб Закавказского фронта направил дополнительную директиву, в которой говорилось: «С началом операции... необходимо начать наступательные действия частями Приморской армии в направлении Симферополь с задачей сковать силы противника и не допустить возможности вывода резервов противника на керченское направление»⁷⁴. Замыслом предусматривалось окружить керченскую группировку врага, изолировать от севастопольской группировки и, уничтожив ее, приступить к освобождению всего Крыма. Для проведения десантной операции выделялись 51-я и 44-я армии, Азовская флотилия, Керченская военно-морская база и эскадра Черноморского флота.

Подготовка десантной операции проходила в условиях нарастания активности войск противника на севастопольском направлении. В течение первой половины декабря под Севастополь были переброшены две немецкие пехотные дивизии и две румынские горнострелковые бригады, осуществлялась дальнейшая концентрация сил артиллерии, танков и авиации. После 10 декабря на немецких аэродромах в Крыму количество самолетов значительно возросло, что также свидетельствовало о подготовке широкомасштабного наступления на Севастополь.

Однако оперативная обстановка, сложившаяся к середине декабря на советско-германском фронте, была неблагоприятной для немецких войск. Группа армий «Центр» потерпела поражение в ходе контрнаступления Красной армии под Москвой. Блицкриг нацистской Германии на Востоке провалился. Одновременно развернулись наступательные действия советских войск в районе города Тихвина, где противник также потерпел поражение. На Южном фронте советскими войсками был освобожден Ростов-на-Дону, вражеские войска начали отход к Таганрогу.

Поражения на советско-германском фронте вынудили германское Верховное командование отдать приказ о переходе войск к стратегической обороне. Однако в рамках выполнения главной задачи обороны директивой от 16 декабря 1941 г. ставкой фюрера предусматривалось решить наступательным путем задачу захвата Севастополя. Группе армий «Юг» было

приказано удерживать занимаемые рубежи и «со всей энергией следует добиваться взятия Севастополя, чтобы высвободить резервы и перебросить их из Крыма на другие участки фронта группы армий»⁷⁵.

В середине декабря войска Севастопольского оборонительного района удерживали прежние рубежи и продолжали работы по укреплению обороняемых позиций. К 15 декабря в Севастополь из Поти была переброшена морем 388-я стрелковая дивизия в составе 11 тыс. человек с 30 орудиями⁷⁶.

Днем раньше, 14 декабря 1941 г., состоялось совещание руководящего состава СОР под председательством контр-адмирала Г. В. Жукова. На совещании присутствовали: И. Е. Петров, А. Ф. Хренов, П. А. Моргунов, Н. А. Остряков, В. Г. Фадеев. На этом совещании генерал-майор И. Е. Петров доложил о состоянии и расположении войск и резервов защитников Севастополя. Состоялся обмен мнениями о возможных действиях противника в случае начала им нового наступления. По мнению присутствовавших, главный удар планировался с северо-востока, но и восточное направление считалось опасным, поскольку там противник сосредоточил 72-ю и 50-ю немецкие дивизии, а также румынскую горнострелковую бригаду⁷⁷.

О том, что противник нанесет главный удар из района Дуванкоя, свидетельствовало сосредоточение здесь 22, 132 и 24-й немецких пехотных дивизий и 4-й горнострелковой румынской бригады. В том же районе располагалась в резерве еще одна немецкая дивизия. К тому же это направление являлось наиболее танкоопасным. Прорвав здесь оборону, противник выходил на тыловой рубеж обороны СОР, в Инкерман и к Северной бухте.

В подготовке к отражению второго штурма Севастополя значительную роль сыграли корабли охраны водного района под командованием контр-адмирала В. Г. Фадеева. Они вели борьбу с подводными лодками и катерами противника, конвоировали транспорты, обеспечивали эвакуацию ценного имущества и оборудования из Севастополя, раненых и гражданского населения города, вели наблюдение за морем, занимались очисткой фарватеров от мин, обеспечивали вход и выход проходящих в базу боевых и транспортных кораблей и выполняли другие боевые задачи.

За период с 1 по 16 декабря 1941 г. боевые корабли Черноморского флота: крейсера «Красный Кавказ», «Красный Крым», «Молотов», лидеры «Ташкент» и «Харьков», эскадренные миноносцы «Бодрый», «Бойкий», «Сообразительный», «Способный», канонерская лодка «Красная Грузия», транспорты «Абхазия», «Белосток», «Дмитров», «Калинин», «Курск» и другие доставляли в Севастополь войска, боевую технику, вооружение и боеприпасы.

Следует отметить героический труд жителей города. Только за 10 дней декабря на предприятиях и комбинатах Севастополя было произведено и направлено на фронт: минометов — 93, гранат — 8 тыс., мин — 4439, мин противотанковых — 9650 и много другого боевого имущества и техники.

Большая работа проводилась командами МПВО. Они осуществляли постановку дымовых завес во время налетов на город авиации врага, ликвидировали немало неразорвавшихся бомб, которые нельзя было взрывать на месте, а приходилось вывозить за город и там подорвать. Это было очень опасным делом, так как не всегда удавалось вывернуть взрыватели и обезвредить бомбы⁷⁸. Одним словом, Севастополь напряженно готовился ко второй обороне.

По приказу ставки А. Гитлера командованием немецкой 11-й армии был разработан план очередного наступления на Севастополь. К началу штурма немецкое командование сосредоточило в районе города 22, 50, 72 и 132-ю немецкие пехотные дивизии, уже участвовавшие в первом штурме города, 24-ю пехотную дивизию, переброшенную из группы армий «Юг», 1-ю и 4-ю горнострелковые бригады румын⁷⁹, а также 170-ю пехотную дивизию, переброшенную с Керченского полуострова. В резерве в 10 км восточнее Дуванкоя располагалась 73-я пехотная дивизия, также переброшенная из-под Керчи, однако 20 декабря по распоряжению ставки фюрера Э. фон Манштейн перебросил ее под Ростов. Каждая из немецких пехотных дивизий насчитывала в своем составе до 10 тыс. человек⁸⁰.

Артиллерия противника состояла из шести дивизионных, трех корпусных и одного армейского артиллерийских полков. В резерве было два дивизиона штурмовых орудий и

два дивизиона артиллерии большой мощности (калибра до 356 мм). Всего противник имел 645 орудий полевой и 252 орудия противотанковой артиллерии, 378 минометов, в том числе и шестиствольные, что обеспечивало ему плотность артиллерии более 27 орудий и минометов на каждый километр линии обороны защитников СОР. 11-ю армию поддерживало свыше 200 самолетов 4-го воздушного корпуса и более 150 танков⁸¹.

Перед вторым наступлением войск 11-й немецкой армии Севастопольский оборонительный район защищали не полностью укомплектованные 2, 25, 95, 172 и 338-я (полного состава) стрелковые и 40-я кавалерийская дивизии, 7-я и 8-я бригады, 2-й и 3-й, 2-й Перекопский, 1-й Севастопольский полки морской пехоты, а также местный стрелковый полк⁸². Соотношение сил в личном составе частей и соединений составляло 1,7 раза в пользу противника.

Артиллерия Приморской армии насчитывала 191 орудие, артиллерия береговой обороны — 111 орудий, артиллерия ПВО — 108 орудий. Кроме того, в СОР имелось 120 минометов калибра от 82 до 120 мм. Средняя плотность артиллерии без учета зенитной составляла 6,5 орудия на 1 км фронта, а с учетом минометов — девять стволов⁸³. Таким образом, артиллерии и минометов у противника было в 2,5 раза больше, чем у защитников Севастополя.

По танкам противник имел подавляющее превосходство — в шесть раз. Защитники СОР имели в своем распоряжении всего 26 легких танков Т-26 и Т-27 с 45-мм орудиями. Силы авиации, прикрывавшие Севастопольский оборонительный район с воздуха, составляли 90 самолетов. У противника самолетов было втрое больше⁸⁴.

17 декабря в 6 часов 10 минут войска 11-й немецкой армии после мощной артиллерийско-минометной подготовки перешли в наступление по всему фронту обороны Севастополя⁸⁵. Одновременно немецкая авиация нанесла штурмовые и бомбардировочные удары по боевым порядкам защитников Севастополя, огневым позициям артиллерии оборонительного района и по городу. В налетах участвовало 98 самолетов противника. На плавбатарей № 3 было совершено пять налетов, по 3–4 бомбардировщика в каждом. Они сбросили на батарею 45 бомб, но безрезультатно. Ее экипаж продолжал вести огонь и сбил один вражеский бомбардировщик. Имелись жертвы и разрушения в городе⁸⁶.

В течение всего дня артиллерия Приморской армии и береговой обороны непрерывно вела огонь по наступающим пехоте и танкам противника, который нес большие потери, но упорно продолжал рваться вперед. Немецкое командование планировало нанести по Севастополю несколько ударов с различных направлений, чтобы лишить обороняющихся возможности сосредоточить усилия на каком-либо одном участке. Главный удар был нанесен силами 22, 24 и 132-й пехотных дивизий, поддерживаемых танками, артиллерией и авиацией из района Дуванкоя через долину реки Бельбек и деревню Камышлы на северо-восточную оконечность Северной бухты на фронте Мекензия и гора Азиз-Оба. Вспомогательный удар наносился силами 50-й пехотной дивизии в направлении Верхний Чоргунь — Инкерман, вдоль долины реки Черная. На участке от берега моря до деревни Камары (первый сектор) 72-я пехотная дивизия немцев и 1-я горнострелковая бригада румын сковывали наши войска. В результате планировалось рассечь и окружить центральную группировку советских войск, что облегчало выполнение главной задачи — на четвертый день (21 декабря) захватить Севастополь⁸⁷.

В ходе первого дня боев создалась тяжелая обстановка на северо-восточном участке обороны Севастополя. Возникла реальная угроза прорыва противника на Бельбек, Камышлы и Мекензиевы горы.

В ночь на 18 декабря 1941 г. исполняющий обязанности командующего Севастопольским оборонительным районом контр-адмирал Г. В. Жуков и член Военного совета Черноморского флота дивизионный комиссар Н. М. Кулаков направили донесение:

«1. 17/ХІІ-41 г. противник при поддержке авиации, артиллерии, танков с утра перешел в решительное наступление по всему фронту. В результате боев наши части удерживают рубежи, на отдельных участках, неся крупные потери, отошли на 1–1,5 км. Потери противника: подбито 12 танков, 5 самолетов, уничтожено много живой силы. С утра 18 декабря ожидается повторная атака.

2. ...Пополнение частям требуется единовременно не менее 4000 человек, из них 50% вооруженных, в последующем — пополнения четыре маршевые роты ежедневно»⁸⁸.

С первых дней немецкого наступления личный состав соединений и частей, оборонявших Севастополь, боролся за каждую пядь земли, солдаты и матросы — защитники города погибали, но не пропускали врага.

На склоне высоты 192,0 в 200 метрах западнее деревни Камышлы был расположен дзот № 11. Его гарнизон состоял из семи воспитанников электромеханической школы Учебного отряда Черноморского флота. Это были краснофлотцы Алексей Калюжный, Дмитрий Погорелов, Василий Мудрик, Владимир Радченко, Иван Четвертаков, Григорий Доля и командир старшина 2-й статьи Сергей Раенко. 18 декабря перед боем они поклялись не опозорить славу моряков, стоять насмерть. На вооружении у горстки краснофлотцев были ручной и станковый пулеметы, винтовки, несколько десятков гранат и бутылок с горючей смесью.

Наступавший враг во что бы то ни стало пытался овладеть высотой, на которой находился дзот, открыв по нему минометный огонь. Затем в атаку пошла пехота. Краснофлотцы подпустили вражеские цепи поближе и открыли по ним огонь. К пулемету встал старшина 2-й статьи Сергей Раенко. Под его прицельным огнем наступавшие вражеские солдаты начали пятиться назад. Атака пехоты захлебнулась. И вновь враг начал обстреливать дзот из минометов, усилил пулеметный огонь. Был ранен в голову командир гарнизона дзота Раенко, но продолжал вести огонь по врагу. В три часа дня он был смертельно ранен осколками мины, разорвавшейся у амбразуры дзота. На место командира у пулемета встал Дмитрий Погорелов. Враг наседал. Снаряд попал в левую амбразуру, Погорелов был убит. Его заменил Алексей Калюжный. Бой продолжался до позднего вечера. К ночи враг прекратил наступление. Около ста трупов немецких солдат осталось лежать перед дзотом⁸⁹. В последующие дни противник непрерывно атаковал дзот № 11. 20 декабря до десяти бомб сбросили на дзот самолеты, их взрывами он был наполовину разрушен, но бой продолжался. Погибли Петр Корж, затем Владимир Родченко. До последней возможности сражался Иван Еремко, который числился в списках дзота № 12. Восстанавливая связь с дзотом № 11, он оказался в составе его защитников и был тяжело ранен.

Отбросившие врага с высоты 192,0 защитники Севастополя увидели следы жестокого боя. Вокруг дзота № 11 лежали десятки убитых вражеских солдат, а среди них тела погибших героев-черноморцев, до конца выполнивших свой воинский долг. В развалинах дзота была обнаружена сумка противогаса, в которой лежала записка. Эти наспех написанные несколько строк стали известны всем защитникам Севастополя, всей стране. «Родина моя! Земля русская!.. — писал перед смертью собственной кровью Алексей Калюжный. — Я, сын ленинского комсомола, его воспитанник, дрался так, как подсказывало мне сердце. Я умираю, но знаю, что мы победим. Моряки-черноморцы! Держитесь крепче, уничтожайте фашистских бешеных собак. Клятву воина я сдержал. Калюжный»⁹⁰.

18 декабря 1941 г. около 15 часов заместитель командующего Севастопольским оборонительным районом контр-адмирал Г. В. Жуков доложил командующему Черноморским флотом, что боезапаса осталось на один день. Г. В. Жуков просил срочно выслать: мин 50-мм — 5 тыс., 82-мм — 5 тыс., 107-мм — 1 тыс., 120-мм — 1 тыс. штук; снарядов 76-мм дивизионных — 1 тыс., 76-мм горных — 1 тыс., 122-мм гаубичных дивизионных — 1 тыс., 107-мм корпусных — 1 тыс., 152-мм к гаубицам 1937 г. — 500 штук. Этот боезапас требовалось доставить не позднее 12 часов 19 декабря на одном из военных кораблей⁹¹.

К исходу дня контр-адмирал Г. В. Жуков вновь доложил заместителю начальника Генштаба — начальнику Оперативного управления А. М. Василевскому, наркому ВМФ Н. Г. Кузнецову и командующему Черноморским флотом Ф. С. Октябрьскому о развитии наступления противника на подступах к Севастополю. Он сообщил, что в результате напряженных боев 17 и 18 декабря части Севастопольского оборонительного района потеряли убитыми и ранеными около 3500 человек, и просил ускорить доставку пополнения⁹².

В итоге двухдневных боев с превосходящими силами противника на северном и северо-восточном участках Севастопольского оборонительного района наши войска вынуждены

были отойти. Они заняли рубеж обороны: высота 256,2 (искл.) — хутор Мекензия (искл.) — перекресток дорог 2,5 км западнее высоты 319,6 — высота 192,0 — западные отроги Камышловского оврага — высота 133,3 — деревня Эфендикой⁹³. Обстановка складывалась крайне неблагоприятно для защитников города. Резервы подошли к концу. Велики были потери. Наибольшие потери несли наши войска на направлении главного удара противника. В ночь на 19 декабря генерал-майор И. Е. Петров издал боевой приказ № 0012, в котором потребовал закрепиться на занимаемых рубежах, создать необходимые резервы, использовать их для контратаки в исключительных случаях, при прорыве противником обороны⁹⁴.

С рассветом противник после сильной минометно-артиллерийской подготовки возобновил наступление. Непрерывные бои с возрастающей силой продолжались весь день. Возникла реальная угроза прорыва войск 11-й немецкой армии к Северной бухте.

Командующий Черноморским флотом Ф. С. Октябрьский, отвечая контр-адмиралу Г. В. Жукову на его просьбы об ускорении доставки пополнения, телеграфировал, что заканчивается подготовка к Керченско-Феодосийской операции и корабли отряда поддержки нужны для выполнения этой задачи. Они не могут быть высланы в Севастополь, так как это грозило бы срывом десантной операции⁹⁵. В другой телеграмме командующий Черноморским флотом сообщал, что 20 декабря на транспорте «Абхазия» будут высланы боезапас и до 1500 бойцов 9-й бригады морской пехоты. Кроме того, на транспорте «Чапаев», который должен прибыть в Севастополь утром 20 декабря, отправлено: снарядов 152-мм — 1400, 152-мм 1937 г. — 2600, 75-мм — 5952, 76-мм 1927 г. — 5080, 50-мм мин — 27 504 штуки. В Новороссийске больше боезапаса не оставалось⁹⁶.

Вечером 19 декабря контр-адмирал Г. В. Жуков и член Военного совета Черноморского флота дивизионный комиссар Н. М. Кулаков направили в адрес Верховного главнокомандующего И. В. Сталина, наркома ВМФ Н. Г. Кузнецова, командующего Черноморским флотом Ф. С. Октябрьского и начальника Главного политического управления ВМФ И. В. Рогова донесение: «Противник, сосредоточив крупные силы, часть свежих войск, при поддержке танков, авиации в течение трех дней ведет ожесточенные атаки с целью овладения Севастополем. Не считаясь с огромными потерями живой силы, материальной части, противник непрерывно вводит свежие силы в бой. Потери за два дня боя достигают 3 тыс. ранеными, много потерь в начсоставе. Потери за 19.12 не учтены. Большие потери материальной части, орудий, пулеметов, минометов. Большинство тяжелых батарей береговой обороны подавлено. Войска отошли на второй рубеж. Резервы и пополнение не получены. Снарядов 107-мм корп. артиллерии, 122-мм гаубиц, 82-мм минометных нет. Остальной боезапас на исходе. На 20 декабря с целью усиления частей, действующих на фронте, вводится личный состав кораблей, береговых и зенитных батарей, аэродромной службы и т. д. [В случае] продолжения атак противника в том же темпе гарнизон Севастополя продержится не более трех дней. Крайне необходима поддержка одной стрелковой дивизии, авиации, пополнение маршевых рот, срочная доставка боезапасов нужных калибров»⁹⁷.

В этот же день контр-адмирал Г. В. Жуков провел совещание руководящего состава Севастопольского оборонительного района. На совещании генерал-майор И. Е. Петров сделал сообщение об итогах боев за три дня, понесенных потерях, а также о сложившемся положении, особенно на направлении главного удара немецких войск. Г. В. Жуков потребовал от командиров всех уровней выделить личный состав из частей артиллерии, ПВО, береговой обороны, ОВР и других для сухопутной обороны города и создания необходимых резервов и подписал приказ о выделении личного состава для усиления фронта и создания резерва⁹⁸.

Реакция на донесение из Севастополя о тяжелом положении оборонительного района была мгновенной. 20 декабря 1941 г. в 1 час 35 минут начальник Генерального штаба Красной армии маршал Б. М. Шапошников по поручению Ставки Верховного главнокомандования передал командующему Закавказским фронтом, командующему Черноморским флотом, командиру главной базы Черноморского флота, а также наркому ВМФ директиву Ставки № 005898 «О мерах по усилению Севастопольского оборонительного района». В 4 часа 20 минут она была получена в Севастополе.

«Ввиду обострения обстановки в Севастопольском районе, согласно донесению Жукова за № 1528, Ставка Верховного главнокомандования приказывает:

1. Подчинить во всех отношениях СОР командующему Закавказским фронтом с получением настоящей директивы.
2. Тов. Октябрьскому немедленно выехать [в] Севастополь.
3. Командующему Закавказским фронтом тов. Козлову немедленно командировать [в] Севастополь крепкого общевойскового командира для руководства сухопутными операциями.
4. Тов. Козлову немедленно отправить [в] Севастополь одну стрелковую дивизию или две стрелковые бригады.
5. Оказать помощь Севастопольскому району авиацией Закавказского фронта силами не менее пяти авиаполков.
6. Немедленно отправить [в] Севастополь пополнение не менее трех тысяч человек.
7. Командующему Закавказским фронтом немедленно подать в Севастополь снаряды, уцтя, что снаряды 107-мм, 120-мм гаубичные, 80-мм мины совершенно израсходованы.
8. Получение подтвердить. Исполнение донести»⁹⁹.

20 декабря в 1 час 30 минут в Севастополь под охраной тральщика «Искатель» прибыл транспорт «Чапаев». Он доставил из Новороссийска боеприпасы и продовольствие. Однако снарядов для 107-мм пушек и для гаубиц транспорт не доставил, а мины были только 50-мм. «Но мы радовались и тому, что привезено: с этим можно было уверенно начинать новый боевой день»¹⁰⁰, — вспоминал впоследствии дважды Герой Советского Союза Маршал Советского Союза Н. И. Крылов.

Бои под Севастополем продолжались с неослабным напряжением весь день в тех же направлениях, что и в предыдущие дни. В этот же день была получена директива командующего Закавказским фронтом, согласно которой Севастопольский оборонительный район с 20 декабря был включен в состав Закавказского фронта.

345-я стрелковая дивизия и 79-я отдельная стрелковая бригада исключались из состава 44-й армии и не позднее 20 декабря отправлялись в Севастополь; дивизия должна была погрузиться на транспорты в Туапсе, а бригада — в Новороссийске. Срок прибытия в главную базу Черноморского флота — 23 декабря. В Севастополь спешно отправлялись боеприпасы и вооружение¹⁰¹.

21 декабря по замыслу немецкого командования должен был завершиться разгром советских войск и взят Севастополь. Но город мужественно сражался. Его защитники стояли насмерть, но не пропустили врага. 22 декабря командующий Черноморским флотом в донесении Военному совету Закавказского фронта и народному комиссару ВМФ доложил, что в течение пяти суток непрекращающихся ожесточенных боев, несмотря на упорное сопротивление наших войск, противник ценой значительных потерь продвинулся на некоторых направлениях на 5–7 км, что приблизило фронт к городу на очень опасное расстояние — до 7 км. С 17 по 21 декабря части Севастопольского оборонительного района потеряли ранеными 6 тыс. человек и не менее 2 тыс. убитыми. Были выведены из строя 22 орудия полевой артиллерии и 15 орудий береговой артиллерии главной базы, остальная артиллерия имела большой износ.

Прибывшие из Туапсе и Новороссийска 79-я особая стрелковая бригада и части 345-й стрелковой дивизии, а также танковый батальон давали возможность удерживать Севастополь. Однако сил Севастопольского оборонительного района, по мнению командующего Черноморским флотом, было недостаточно для восстановления прежних позиций. Он докладывал, что для разгрома врага необходимо прислать еще две хорошо оснащенные и достаточно устойчивые стрелковые дивизии¹⁰².

22 декабря войска Э. фон Манштейна были остановлены на подступах к городу. Пополнившиеся свежими силами войска Севастопольского оборонительного района, поддержанные огнем боевых кораблей и авиацией, нанесли контрудар на главном направлении и отбросили части 11-й армии, ликвидировав угрозу прорыва.

Понеся большие потери под Севастополем, командование 11-й немецкой армии 23 декабря вынуждено было ослабить интенсивность ударов по войскам Севастопольского оборонительного района и начать перегруппировку своих войск. Однако вражеские атаки на отдельных участках обороны Севастополя продолжались.

В этот же день народный комиссар ВМФ Н. Г. Кузнецов прислал телеграмму с обращением к защитникам Севастополя. Его перепечатала газета «Красный черноморец», сделав достоянием тысяч военнослужащих и жителей осажденного, но не побежденного врагом города:

«Противник отступает на всех основных участках советско-германского фронта от Ленинграда до Черного моря. Героические защитники Москвы, Ленинграда и Ростова-на-Дону своей стойкостью и отвагой разрушили все планы фашистского командования и глупую легенду о непобедимости германской армии.

За вашей героической борьбой за Севастополь следит не только весь Советский Союз, но и весь мир. Каждый день обороны Севастополя не только наносит врагу громадные потери, но и путает все его планы и разбивает его надежду на господство в Черном море.

Товарищи бойцы и командиры Приморской армии, флота, авиации и береговой обороны, еще несколько усилий, еще несколько смелых ударов, и обескровленный враг будет вами разбит.

Отомстим за убитых товарищей!
Отомстим за разоренный Крым!
Бейте врага до полной победы!..»¹⁰³.

Одновременно с помощью Севастополю войсками, оружием и продовольствием Ставка ВГК планировала проведение десантной операции в Крым. Главной целью этой первой в годы Великой Отечественной войны крупной десантной операции были овладение Керченским полуостровом и создание предпосылок для освобождения всего Крыма. При этом учитывалось, что десант облегчит положение защитников Севастополя.

Еще 13 декабря 1941 г. командующий войсками Закавказского фронта генерал-лейтенант Д. Т. Козлов доложил Верховному главнокомандующему решения на Керченскую операцию. В них, в частности, отмечалось: «После личного изучения театра предстоящих действий и уточнения с вице-адмиралом Октябрьским возможностей ЧФ для полного окружения и уничтожения керченской группировки противника решил: одновременно с форсированием Керченского пролива согласно плану операции выбросить морской десант силою две дивизии и бригаду со средствами усиления в районе Феодосии, авиадесант в районе Владиславовки и вспомогательный морской десант в районе Арабат, Ак-Монай с задачей овладеть районом Сейджеут, Кошай, Ак-Монай, Арабат, Владиславовка, Насыпной, Султановка и прочно удерживать его до полного разгрома керченской группы противника и для действия в тыл ей. Готовность операции намечена на 20.12.1941 г. Директива дана войскам 13.12 с/г в 24.00»¹⁰⁴.

23 декабря 1941 г. В 21 час 15 минут командующий войсками Закавказского фронта получил директиву Ставки ВГК № 005998 «О вариантах десантной операции в Крым». Копия директивы была послана наркому ВМФ. В директиве отмечалось, что, рассмотрев предложенные командующим войсками Закавказского фронта и командующим Черноморским флотом варианты операции в Крым, Верховный главнокомандующий приказал проводить немедленно первый вариант, одновременно готовясь к проведению второго варианта¹⁰⁵.

Обстановка на советско-германском фронте к этому времени характеризовалась продолжающейся борьбой за овладение стратегической инициативой. Советские войска в начале 1942 г. развернули наступление на ряде участков фронта, в том числе и на его южном крыле.

В окончательно утвержденном Ставкой ВГК плане операции предусматривалось высадку десанта произвести двумя эшелонами одновременно на северном, восточном и южном (в Феодосийском порту) побережьях Керченского полуострова. Для участия в операции привлекались шесть стрелковых дивизий, две стрелковые бригады и два горнострелковых полка 51-й и 44-й армий: всего 41 930 человек, 198 орудий и 256 минометов, 43 танка, 348 ав-

томашин и тракторов и около 1800 лошадей. Для поддержки и прикрытия десанта с воздуха выделялось около 500 самолетов фронтовой авиации и 161 самолет ВВС Черноморского флота. Командующий Закавказским фронтом поставил перед войсками, участвующими в операции, задачу — окружить и уничтожить керченскую группировку противника, овладеть Керченским полуостровом, сковать его силы в Крыму, вынудить снять часть сил из районов Севастополя и Таганрога¹⁰⁶.

К началу операции основные силы 11-й немецкой армии были сосредоточены под Севастополем, на Керченском полуострове находились 46-я немецкая пехотная дивизия, 8-я румынская кавалерийская бригада, два танковых батальона, два полка полевой артиллерии и пять зенитных артиллерийских дивизионов. Сюда же были направлены части 73-й пехотной дивизии. Общая численность группировки войск противника на Керченском полуострове составляла около 25 тыс. человек¹⁰⁷. Советские войска превосходили противника по пехоте в 1,7 раза, по орудиям и минометам — в 1,5 раза, однако уступали ему в танках в 2,7 раза. Соотношение сил авиации было почти равным.

К высадке и артиллерийской поддержке десанта планировалось привлечь свыше 250 кораблей и судов Черноморского флота, в том числе восемь боевых кораблей, а также 52 сторожевых и торпедных катера. Замыслом операции предусматривался захват Керченского полуострова в целях создания плацдарма для последующего освобождения Крыма войсками 51-й и 44-й армий во взаимодействии с силами Черноморского флота, Азовской военной флотилии и Керченской военно-морской базы.

В соответствии с планом 51-й армии под командованием генерал-лейтенанта В. Н. Львова следовало форсировать Керченский пролив, одновременным ударом с севера и с юга овладеть городом Керчь, затем Турецким валом и во взаимодействии с 44-й армией окружить и уничтожить керченскую группировку противника. В дальнейшем 51-я армия должна была занять северную часть Ак-Монайской позиции.

Войскам 44-й армии под командованием генерал-майора А. Н. Первушина предстояло высадиться главными силами в районе города Феодосия, освободить его, овладеть районом Сейтджеут, Кошай, Ак-Монай, Арабат, Владиславовка, Коктебель и оборонять до полного уничтожения керченской группировки противника. Частью сил 44-я армия должна была наступать на Марфовку и содействовать 51-й армии в уничтожении окруженных сил противника, в дальнейшем развивать наступление на Карасубазар. Из состава 44-й армии планировалось также по одному стрелковому полку десантировать в районах городов Опук и Коктебель.

Высадка всех десантных отрядов 44-й и 51-й армий должна была начаться одновременно за два часа до рассвета без огневой подготовки. Подготовка операции закончилась к намеченному сроку. В районах и пунктах посадки были сосредоточены десантные части, корабли, суда и плавсредства. Однако обстановка под Севастополем осложнилась, что потребовало внести существенные изменения в план операции.

Как уже было сказано выше, противник 17 декабря 1941 г. предпринял второй штурм Севастополя. Командование Закавказского фронта, выполняя указания Ставки ВГК, перебросило морем в Севастополь наиболее подготовленные войска 44-й армии — 345-ю стрелковую дивизию и 79-ю отдельную стрелковую бригаду, предназначенные для высадки в Феодосии. Для их доставки в главную базу Черноморского флота были задействованы в том числе корабли и транспорты, выделенные для участия в десантной операции. В связи с этим генерал-лейтенант Д. Т. Козлов принял решение проводить операцию в два этапа: 26 декабря высадить десант в составе 51-й армии и двух стрелковых полков 44-й армии на восточное побережье Керченского полуострова и у горы Опук; главные силы 44-й армии высадить 29 декабря в Феодосии. В ночь на 30 декабря выбрасывался воздушный десант для захвата аэродрома в районе Владиславовки.

Таким образом, менялся не только состав сил десанта, но и решение об одновременной высадке всех войск, участвующих в операции. Вместо согласованных по месту и времени ударов с севера и юга, рассчитанных на окружение керченской группировки противника

и отсечение ее от основных сил 11-й немецкой армии, предусматривалось нанесение двух последовательных ударов. Это в корне противоречило первоначальному замыслу операции. Кроме того, такое решение командования Закавказского фронта позволяло противнику маневрировать главными силами и резервами, отражая наступление сил десанта последовательно, сначала с направления Керченского пролива и азовского побережья, а затем с направления Феодосии, и не допустить их продвижения в глубь Крыма.

Дальнейшая подготовка высадки десанта, уже по скорректированному плану, проходила в спешке. Был допущен ряд серьезных просчетов в организации и управлении силами высадки, что не могло не сказаться на результатах начального этапа операции.

Переброску по морю и высадку десантов обеспечивали Азовская военная флотилия под командованием контр-адмирала С. Г. Горшкова, а также корабли и транспорты Черноморского флота под командованием капитана 1-го ранга Н. Е. Басистого. Утром 26 декабря 1941 г. началась операция по высадке десанта на Керченский полуостров.

«Противник, вероятно, догадывался о возможности высадки десанта в Феодосии, — отмечал в своих воспоминаниях Адмирал Флота Советского Союза Н. Г. Кузнецов, — но, судя по всему, к этому времени уже перестал опасаться его, увидев, какие значительные силы нам пришлось отвлечь на севастопольское направление. Однако он просчитался. Несмотря на сжатые сроки подготовки и недостаточное прикрытие с воздуха, операция была проведена успешно. Действия десантных частей, экипажей кораблей и судов отличались высоким героизмом»¹⁰⁸.

Высадка десанта производилась в штормовую погоду при сильном огневом противодействии противника. На северный берег Керченского полуострова в районах мысов Зюк, Тархан, Хрони к исходу дня удалось высадить только часть сил десантных отрядов из состава первого эшелона. Всего 2830 человек, шесть танков, четыре 37-мм и 45-мм орудия, четыре 76-мм орудия, а также девять 120-мм минометов. Противнику не удалось сорвать высадку сил десанта, которые в соответствии с планом операции начали продвижение в глубь полуострова в направлении Керчи.

Утром 26 декабря была также произведена высадка десанта в районе Камыш-Буруна. Под прикрытием дымовой завесы, поставленной катерами, десант высадился и закрепился на берегу. Огневые точки противника были подавлены огнем береговой артиллерии, развернутой на косах Тузла и Чушка и с Таманского полуострова. К исходу дня у Камыш-Буруна находились уже более 2 тыс. советских десантников, закрепившихся на южной окраине. В итоге боев за высадку на этом направлении наши войска закрепились на южной окраине села Камыш-Бурун, на пристани судоремонтного завода и Камыш-Бурунской косе. Контратаки противника были отбиты при поддержке артиллерии с Таманского полуострова.

Сильный шторм, начавшийся 27 декабря, не позволил перебрасывать войска через пролив. И лишь 28 декабря возобновилась перевозка сил и средств десанта. Десантирование стрелкового полка 44-й армии в районе Опука из-за шторма не состоялось, и он был высажен 28 декабря в районе Камыш-Буруна.

О ходе начального этапа десантной операции на Керченском полуострове командующий войсками Закавказского фронта генерал-лейтенант Д. Т. Козлов по прямому проводу доложил заместителю начальника Генерального штаба генерал-лейтенанту А. М. Василевскому в ночь с 28 на 29 декабря 1941 г.: «К исходу сегодняшнего дня на Керченском полуострове было высажено два полка 224 сд, усиленных артиллерией, 3 батальона 83-й морской бригады, 3 полка 302 гсд и высаживается еще один полк — 105 гсп...

Противник: 73-я пехотная немецкая дивизия оказывает упорное сопротивление на правом крыле армии, все время контратакует. Сегодня в 11.00 из Симферополя на Карасубазар отмечено в движении на Феодосию до 300 машин с пехотой, [которые] подвергались бомбардировке авиацией дневных и ночных бомбардировщиков. С наступлением темноты голова колонны бомбилась в десяти км восточнее Феодосии. Бомбежка продолжается. По радиоперехвату установлено, что радиостанция дивизионного типа, находившаяся в Феодосии, сегодня должна перемещаться, но в каком направлении, неизвестно. Вывод: против-

ник напрягает все силы 73-й пех. див., [чтобы] сбросить наши десанты, и перебрасывает на усиление 73-й дивизии части из района Симферополь, Феодосия...

Считаю, что дальнейшая задержка с проведением операции по утвержденному плану может повлиять на действия наших частей на Керченском полуострове и, основываясь на том, что начало действий по плану операции в полном объеме отвлечет силы противника от Севастополя и Керченского полуострова, сегодня начато выполнение второй части плана операции. Первый эшелон в 19 часов выбыл в составе эскадры боевых кораблей, двух с половиной полков пехоты с задачей сегодня к рассвету и на рассвете овладеть районом Феодосии и обеспечить высадку второго эшелона — 236 сд с танковым батальоном, который сегодня в 22–23 часа выходит в море на восьми транспортах и должен будет начать высадку в ночь с 29 на 30. Третий эшелон — 63 гсд заканчивает погрузку в Туапсе, завтра в ночь выходит в море с тем, чтобы с 30 на 31 высадиться в Феодосии. Пехоту на берегу будет поддерживать флот своей артиллерией и большинством всей авиации, привлеченной для операции. Последующие эшелоны будут высаживаться каждую ночь; таковых думаю высадить один-два-три, каждый в составе дивизии. Основная цель — овладеть Феодосийским районом и перехватить Керченский полуостров в районе Ак-Монай, Феодосия и в дальнейшем уничтожить керченскую группу противника.

Приморской армии поставлена задача активизировать свои действия в общем направлении на Бахчисарай»¹⁰⁹.

Всего к исходу дня 30 декабря 1941 г. кораблями Азовской военной и Керченской военно-морской базы на восточное побережье Керченского полуострова было доставлено более 17 тыс. человек, девять танков, более 280 орудий и минометов¹¹⁰. Наступая в южном и северном направлениях, войска 51-й армии при артиллерийской поддержке кораблей Азовской военной флотилии и Керченской военно-морской базы, а также артиллерии с Таманского полуострова сломали сопротивление противника и 30 декабря овладели городом Керчь. 29 декабря силами Черноморского флота был высажен десант в Феодосии.

Для противодействия высаживавшимся частям десанта уже в первой половине дня к Феодосии начали подходить части румынских 4-й горной и 8-й кавалерийской бригад. Командующий 11-й армией Э. фон Манштейн направил их сюда с началом боевых действий на Керченском полуострове с задачей не допустить возможной высадки советских войск в этом районе. Но они опоздали, и немецкое командование вынуждено было изменить задачу, приказав этим бригадам и находившемуся на подходе румынскому моторизованному полку немедленно сбросить десант в море. Однако и эта задача оказалась им не под силу. Десантники, упредив противника, прочно закрепились на плацдарме. К исходу 29 декабря они освободили станцию Сарыголь, очистили от врага город и порт Феодосию и прилегающие высоты.

В течение 29–31 декабря корабли и вспомогательные суда Черноморского флота доставили на плацдарм 157-ю и 236-ю стрелковые дивизии, 63-ю горнострелковую дивизию и части 9-й горнострелковой дивизии. Всего было переброшено свыше 17 600 человек, около 1500 лошадей, 34 танка, 127 орудий, 211 минометов, более 290 автомашин, 18 тракторов, 630 тонн боезапаса, 181 тонна продфуража, 250 тонн других грузов¹¹¹.

Командир немецкого 42-го армейского корпуса, опасаясь быть отрезанным от основных сил 11-й армии, уже в первой половине дня 29 декабря приказал своим войскам немедленно оставить Керченский полуостров. Вечером части 42-го армейского корпуса скрытно отошли со своих позиций и форсированным маршем двинулись в сторону Ак-Монайского перешейка. Из-за плохо организованной разведки командование 51-й армии узнало об этом только утром 30 декабря, в результате чего противнику удалось оторваться от войск 51-й армии и избежать разгрома.

Успех войск Красной армии на Керченском полуострове вызвал серьезную озабоченность в гитлеровской ставке. Был без промедления (как и всегда в случае поражения) снят с должности и отдан под суд военного трибунала командир 42-го армейского корпуса генерал Г. фон Шпонек. В «Военном дневнике» Ф. Гальдера, в котором отражались не только ос-

новые события войны, но и реакция на них немецко-фашистского командования, запись от 30 декабря начинается словами: «Снова тяжелый день! Высадка противником десанта у Феодосии создает затруднительное в оперативном отношении положение в Крыму»¹¹².

Чтобы предотвратить прорыв наших войск в глубь Крыма, немецко-фашистское командование вынуждено было 30 декабря отдать приказ прекратить наступление на Севастополь и перейти к обороне, а также перебросить из-под Севастополя в район Керченского полуострова 170-ю, 132-ю и часть сил 50-й пехотной дивизии.

2 января 1942 г. советские войска вышли на рубеж Арабатский залив — Коктебель (15 км юго-западнее Феодосии) и развернулись фронтом на запад. Керченский полуостров был освобожден. Керченско-Феодосийская операция, одна из самых крупных морских десантных операций Великой Отечественной войны, закончилась. Несмотря на свою неполноту, она имела большое значение — в Крыму был захвачен важный оперативный плацдарм. Враг потерял возможность через Керченский полуостров вторгнуться на Кавказ и был вынужден прекратить наступление под Севастополем. Это несколько облегчило положение соединений и частей Севастопольского оборонительного района¹¹³.

Немецкий адмирал и историк Фридрих Оскар Руге в своем труде «Война на море. 1939—1945», признавая значение Керченско-Феодосийской операции и ее последствия для дальнейшего развития событий на южном крыле советско-германского фронта, отмечал: «Операция, имевшая целью снять осаду с Севастополя, привела лишь к отвоеванию Керченского полуострова. Однако этого оказалось достаточным, чтобы сковать очень значительные германские силы, и штурм Севастополя пришлось отложить на полгода. Пока этот опорный пункт оставался в руках русских, невозможно было использовать водный путь для снабжения сначала достигшего Ростова, а затем отошедшего на р. Миус южного крыла немцев»¹¹⁴.

Войска Закавказского (с 30 декабря 1941 г. — Кавказского) фронта во взаимодействии с силами Черноморского флота и Азовской военной флотилии освободили Керчь и Керченский полуостров, Феодосию и продвинулись на запад на 100—110 км. Можно считать, что действия десантных войск на берегу были в начале операции не менее успешными, чем действия моряков, обеспечивавших их высадку.

В целом обстановка, сложившаяся в то время в Крыму, представлялась достаточно благоприятной. Вырисовывалась реальная перспектива для развития наступления в глубь Крымского полуострова, деблокирования войск СОР и полного освобождения Севастополя. Это обстоятельство нашло подтверждение и в телеграмме Верховного главнокомандующего от 30 декабря 1941 г., адресованной командующим Кавказским фронтом и Черноморским флотом в связи с освобождением Феодосии и Керчи. В ней действия войск 51-й и 44-й армий и моряков флота, высадивших десант, характеризовались как начало освобождения Крыма. И действительно, уже 1 января 1942 г. противник прекратил второе наступление на Севастополь. Возникли благоприятные условия для разгрома всей группировки немецко-фашистских войск в Крыму. Основные силы немецкой 11-й армии были скованы под Севастополем активными оборонительными действиями войск СОР. На их развертывание на керченское и феодосийское направления потребовалось бы не менее двух недель.

Замысел последующих действий наших войск заключался в том, чтобы, развивая успех, обозначившийся на Керченском полуострове, нанести удар силами подвижной механизированной группы в направлении Перекопа, окружить находящиеся в Крыму немецко-фашистские войска, полностью изолировав их от войск, дислоцировавшихся на Южной Украине. Кроме того, предполагалось, одновременно начав наступление на Симферополь, не допустить отхода войск немецкой 11-й армии от Севастополя на север. Черноморский флот, действуя вдоль побережья Черного моря, должен был прикрывать левое крыло нашего фронта.

Одновременно ставились задачи Приморской армии: 5 января на рубежах СОР перейти в наступление, а Черноморскому флоту высадить морские десанты в районе Евпатории — для последующего наступления на Симферополь и в районе Алушты или Ялты — для наступления на Бахчисарай. Этот план был одобрен Ставкой. При этом она потребовала ускорить перебазирование на Керченский полуостров, а в дальнейшем и в Крым фронтовой (прежде

всего истребительной) авиации, принять все меры для скорейшего сосредоточения войск и перехода к общему наступлению. Командованию фронтом разрешалось дополнительно перебросить на Керченский полуостров 47-ю армию, используя для этого все возможные пласредства Черноморского флота и суда гражданских ведомств.

Для постановки нашим силам в Крыму столь значительных оперативных задач имелись определенные объективные предпосылки. На Керченском полуострове советские войска, тесня противника на запад, закрепились на достигнутых рубежах; в районе Феодосии корабли Черноморского флота продолжали наращивать силы 51-й армии, перевоза с Таманского полуострова в Керчь ее части; второе, декабрьское («последнее большое», как его хвастливо назвал Э. фон Манштейн) наступление противника на Севастополь захлебнулось, враг был вынужден часть сил из-под Севастополя спешно перебросить на Керченский полуостров; войска СОР при поддержке авиации и кораблей флота продолжали сковывать находившуюся у Севастополя значительную группировку войск, время от времени улучшая свои позиции. Однако эти благоприятные условия командование Крымского фронта использовать не сумело.

5 января во время переговоров по прямому проводу Верховный главнокомандующий И. В. Сталин указал генерал-лейтенанту Д. Т. Козлову на то, что «общая стратегическая обстановка требует, чтобы наступление было начато не позже 12-го числа. В противном случае, будет поздно, так как обстановка в Крыму будет ухудшаться для наших армий. Накапливайте побольше сил в Феодосии и на Керченском полуострове, подвозите тылы, усильте авиационную группу и действуйте со всей решительностью, без колебаний и без постоянных оглядываний назад»¹⁵. Хотя командующий фронтом и заверил И. В. Сталина, что организует все усилия к исполнению приказа в срок, однако не только не сумел своевременно организовать и в полном объеме подготовить наступление, но и не принял необходимых мер для прочного закрепления войск на занимаемых рубежах.

Противовоздушная оборона порта Феодосии, игравшего важную роль в снабжении войск, по-прежнему оставалась слабой, средства ПВО не могли эффективно отражать систематические налеты вражеской авиации. С 1 по 17 января самолеты противника потопили семь транспортов, что почти полностью нарушило всю работу порта и создало большие трудности в доставке боевой техники и грузов войскам фронта. Положение осложнялось крайне неблагоприятной ледовой обстановкой в Керченском проливе. Использовать Керченский порт практически было нельзя, поэтому воинские перевозки осуществлялись в основном через непригодный для грузовых операций порт Камыш-Бурун.

Но, к сожалению, самой главной причиной наших неудач следует считать слабую организацию управления войсками. Командование фронта проявило недопустимую медлительность, теряя с таким трудом завоеванную инициативу. Войска фронта к назначенному Ставкой сроку готовы к наступлению не были. Командующий фронтом перенес дату начала наступления на 10 суток, не поставив об этом в известность ни командующего Приморской армией, ни командующего Черноморским флотом, и те продолжали осуществлять принятые ранее решения о переходе в наступление войск СОР и высадке десанта в Евпатории. 5 января, лишенное поддержки войск Керченской группировки, наступление Приморской армии захлебнулось.

Воспользовавшись возникшей передышкой, противник сумел перебросить часть своих войск из-под Севастополя на Керченский полуостров, создать там ударную группировку и, используя бездействие наших войск, 15 января нанести упреждающий удар в стык между 51-й и 44-й армиями, прорвать их оборону и в ночь на 18 января вновь овладеть Феодосией. Наши войска были вынуждены отойти на Ак-Монайский перешеек. Все это существенно ухудшило условия для перехода наших войск в наступление, которое было теперь перенесено на 13 февраля.

Исходя из сложившейся обстановки и в целях улучшения управления войсками при ведении боевых действий по освобождению Крыма, 28 января Ставка приняла решение реорганизовать Кавказский фронт, разделив его на Крымский фронт и Закавказский военный

округ. Генерал-лейтенанту Д. Т. Козлову, назначенному командующим Крымским фронтом, приказывалось перенести свой штаб в Керчь.

В январе 1942 г. Ставка ВГК в директивном письме командующим фронтами и армиями указала: для того чтобы прорвать оборону противника на всю оперативную глубину, надо действовать сильными ударными группами и осуществлять эффективную артиллерийскую поддержку войск в ходе всего их наступления. Однако, несмотря на эти указания Ставки, принцип массирования сил и средств на главном направлении командованием Крымского фронта так и не был реализован, хотя такие возможности у него были: в январе — феврале нашим 13 дивизиям противостояли только три дивизии противника. В период с 27 февраля по 11 апреля войска Крымского фронта трижды переходили в наступление, но успеха так и не добились.

В ходе этих боев дивизии 44-й и 51-й армий понесли значительные потери в личном составе и боевой технике. Они нуждались в отдыхе и пополнении, поэтому командование фронта 12 апреля запросило у Ставки разрешения перейти к прочной активной обороне на достигнутых рубежах. Но несмотря на то что на следующий день такое разрешение было получено, командование фронта к организации прочной обороны вновь отнеслось без должной ответственности, хотя разведка и доносила о подготовке противника к наступлению.

На Керченском полуострове в условиях открытой местности необходимо было создать глубокоэшелонированную противотанковую и противовоздушную оборону, однако войска продолжали сохранять уплотненные боевые порядки, рассчитанные на ведение наступления. Все дивизии располагались в одну линию, и только 51-я армия имела вторую полосу обороны. Попытки начальника штаба фронта генерал-майора Ф. И. Толбухина, командующего 51-й армией генерал-лейтенанта В. Н. Львова и других убедить командующего фронтом и представителя Ставки армейского комиссара 1-го ранга Л. З. Мехлиса в необходимости срочно создать оборону на всю оперативную глубину были встречены неодобрительно. Вскоре генерал-майор Ф. И. Толбухина на посту начальника штаба фронта заменил генерал-майор П. П. Вечный, прибывший на Керченский полуостров вместе с Л. З. Мехлисом.

22 апреля 1942 г. по приказу Ставки ВГК было создано Северо-Кавказское направление в целях облегчения управления войсками южного крыла советско-германского фронта. В него вошли Крымский фронт, Севастопольский оборонительный район, Северо-Кавказский военный округ, Черноморский флот и Азовская военная флотилия.

Тем временем противник предпринимал энергичные действия по подготовке наступления. 5 апреля 1942 г. была отдана директива ОКВ № 55616 на проведение летней операции на Востоке. Генерал-майор вермахта Буркхарт Мюллер-Гиллебранд в труде «Сухопутная армия Германии. 1933—1945» писал: «В первой части директивы говорилось об оперативных целях, предусматривавшихся на три месяца до начала собственно летнего наступления. Директивой определялось, что по завершении стабилизации всего нынешнего восточного фронта до начала главной наступательной операции прежде всего следует очистить от противника Керченский полуостров в Крыму и овладеть Севастополем»¹¹⁶.

Немецкой 11-й армии ставилась задача очистить от советских войск Керченский полуостров и овладеть главной военно-морской базой Черноморского флота — Севастополем. Э. фон Манштейн вспоминал после войны: «На южном участке своего фронта — между Черным морем и селом Кой-Ассаном — он в основном по-прежнему занимал свой старый, хорошо оборудованный парпачский рубеж, так как все его атаки на этом участке были отбиты. На северном же участке его фронт отклонялся большой дугой на запад до Киета, выходя далеко вперед за этот рубеж. Этот фронт образовался в то время, когда противник сбил с позиций 18-ю румынскую дивизию...

Наша разведка показала, что противник сосредоточил две трети своих сил на северном участке (часть из них на самой оборонительной позиции, часть же позади нее в качестве резерва). На южном участке оборону занимали только 3 дивизии и еще 2—3 дивизии составляли резерв...

Эта обстановка и явилась основой, на которой штаб армии разработал план операции «Охота на дроф». Замысел заключался в том, чтобы нанести решающий удар не непосредственно по выдающейся вперед дуге фронта противника, а на южном участке, вдоль побережья Черного моря, то есть в том месте, где противник, по-видимому, меньше всего его ожидал»¹¹⁷.

С этой целью немецко-фашистское командование сосредоточило на Ак-Монайском перешейке семь пехотных и одну танковую дивизию, одну кавалерийскую и одну механизированную бригады, а также значительное количество боевой техники: 180 танков, 2470 орудий и минометов, 400 самолетов из состава 8-го воздушного корпуса и 4-го воздушного флота¹¹⁸.

Таким образом, к маю 1942 г. по сравнению с зимним периодом соотношение сил на Керченском полуострове существенно изменилось. Теперь войска Крымского фронта имели лишь незначительное превосходство в живой силе (1,2:1). Число танков стало примерно равным, но в самолетах у противника было преимущество почти в полтора раза. Кроме того, вражеские самолеты базировались на хорошо оборудованные и недалеко расположенные от линии фронта аэродромы, что позволяло быстро сосредоточивать их на важнейших направлениях.

7 мая авиагруппы люфтваффе по 20–30 машин с небольшими интервалами начали наносить бомбовые удары по оборонительным сооружениям, огневым точкам, штабам, узлам связи советских войск и населенным пунктам — так началась операция 11-й армии вермахта против Крымского фронта под кодовым названием «Охота на дроф», более известная в отечественной историографии как Керченская оборонительная операция. На рассвете 8 мая противник после массовой артиллерийской и авиационной подготовки перешел в наступление. Основные силы 11-й армии Э. фон Манштейна при поддержке 8-го отдельного авиационного корпуса и 4-го воздушного флота нанесли удар на Керченском полуострове, вдоль побережья Феодосийского залива по 44-й армии — наиболее слабому звену Крымского фронта. На рассвете 8 мая в ближний тыл войскам армии был беспрепятственно высажен на шлюпках вражеский десант в составе батальона. Захватив плацдарм в непосредственной близости от противотанкового рва, он помог своим танкам преодолеть противотанковую оборону.

Державшие оборону в первом эшелоне две стрелковые дивизии 44-й армии, не выдержав натиска трех немецких дивизий, поддерживаемых танками и пикировщиками, начали отступление на восток. Ставка потребовала от командующего фронтом немедленно нанести контрудар по левому флангу и тылу прорвавшейся группировки. Однако контрудар не состоялся в основном из-за нераспорядительности генерал-лейтенанта Д. Т. Козлова. Вначале резерв командующего фронтом был направлен в распоряжение командующего 44-й армией, а затем последовало приказание передать его 51-й армии. Эти противоречивые распоряжения внесли сумятицу в действия войск. Попытка организовать контрудар 9 мая также оказалась безуспешной из-за почти полной потери связи и дезорганизации управления.

Воспользовавшись дезорганизацией обороны на левом фланге нашего фронта, 9 мая противник повернул основные силы на северо-восток, стремясь выйти ударной группировкой во фланг и тыл 47-й и 51-й армий и окружить их.

Утром 10 мая Ставка приказала немедленно отвести 47-ю, 51-ю армии и остатки 44-й армии за Турецкий вал и сосредоточить там всю артиллерию. Отход войск должны были прикрывать аррьергард и авиация. Командующему фронтом и представителю Ставки Л. З. Мехлису предписывалось лично заняться организацией обороны на линии Турецкого вала. Однако командующий фронтом, не поняв замысла противника, не принял энергичных мер по планомерному отводу войск 47-й и 51-й армий за Турецкий вал, приказ об оставлении ими занимаемых позиций отдал с опозданием почти на сутки, когда немецко-фашистская ударная группировка уже окружила в районе Ак-Моная часть сил правого крыла фронта.

Таким образом, на Керченском полуострове сложилась крайне тяжелая обстановка, которая усугублялась потерей связи штаба фронта со штабами армий. 11 и 12 мая Ставка предприняла ряд мер по улучшению оперативной обстановки. Поздно вечером 11 мая главнокомандующему Северо-Кавказским направлением Маршалу Советского Союза С. М. Буденному было приказано срочно выехать в Керчь, чтобы оказать помощь командованию

фронта в восстановлении боеспособности отступающих войск и организации устойчивой обороны на линии Турецкого вала.

«Главная задача, — указывалось в директиве, — не пропускать противника к востоку от Турецкого вала, используя для этого все оборонительные средства, войсковые части, средства авиации и морского флота»¹¹⁹. В целях объединения усилий авиации Крымского фронта и авиации дальнего действия 12 мая Ставка приказала временно подчинить авиацию фронта заместителю командующего авиацией дальнего действия генерал-майору Н. С. Скрипко.

Но ход событий, принявший трагический оборот, уже трудно было изменить. 13 мая вражеская группировка, наступавшая в восточном направлении, прорвала нашу оборону на центральном участке Турецкого вала, и три пехотные и одна танковая дивизии устремились к Керчи. Оборонявшиеся части не смогли сдержать их натиск, и к исходу 14 мая противник ворвался на западную и южную окраины города. В создавшихся условиях Маршал Советского Союза С. М. Буденный с разрешения Ставки отдал распоряжение об эвакуации войск с Керченского полуострова. В связи с этим Черноморскому флоту надлежало прекратить отправку морем грузов для Крымского фронта, весь свободный тоннаж, пригодный для обеспечения переправы через Керченский пролив, немедленно направить в Керчь, создать усиленный конвой из катеров и тральщиков, немедленно приступить к эвакуации тяжелой артиллерии и гвардейских минометов, организовать надежную ПВО всех переправ и пристаней. Начальником переправы через Керченский пролив был назначен командир Керченской военно-морской базы контр-адмирал А. С. Фролов¹²⁰.

Хотя распоряжения об эвакуации войск уже были отданы, Ставка все еще не теряла надежды отстоять Керчь. В ночь с 14 на 15 мая командующий фронтом получил приказ Керчь не сдавать, организовать оборону по типу севастопольской, создать ударную группу, чтобы уничтожить прорвавшегося к городу противника, и восстановить оборону по одному из керченских обводов. Но в условиях уже начавшейся переправы войск и потери управления разрозненно действовавшими частями выполнить этот приказ было практически невозможно.

По приказу командующего флотом для обеспечения эвакуации войск с Крымского полуострова из ближайших портов и баз были направлены плавсредства. В перевозке войск и техники с 15 по 20 мая приняли участие 128 транспортов, буксиров, барж, болидеров, парусно-моторных судов, тяжелых самоходных понтонов и тяжелых понтонных лодок, около 30 различных кораблей. Переправа осуществлялась по двум линиям: Керчь — Тамань и Еникале — коса Чушка.

Посадкой войск и погрузкой материальной части руководили офицеры военно-морской комендатуры Керченского порта и отдела военных сообщений штаба Черноморского флота. К сожалению, некоторые общевойсковые командиры проявили растерянность и самоустранились от руководства эвакуацией. Эвакуировать войска приходилось в основном ночью, так как днем налеты вражеской авиации, прицельный огонь артиллерии и минометов препятствовали движению по Керченскому проливу. И все же, несмотря на огромные трудности, удалось эвакуировать около 120 тыс. военнослужащих, 1,4 тыс. человек гражданского населения, 838 тонн различных грузов, 25 гаубиц, 47 реактивных установок, 27 минометов, 14 автомашин¹²¹.

Вывоз незначительного количества материальных средств объясняется тем, что тяжелые грузы на Керченский полуостров доставлялись через Камыш-Бурун, где имелись портовые краны. Но к началу эвакуации этот порт уже был захвачен противником, в Керчи же и Еникале причалы были разбиты. Кроме того, не хватало плавсредств, пригодных для перевозки тяжеловесных грузов.

Часть личного состава соединений и частей Крымского фронта, которая не успела эвакуироваться, продолжала вести самоотверженную борьбу с немецко-фашистскими захватчиками. Легендарной страницей в истории Великой Отечественной войны стала пятимесячная оборона Аджимушкайских каменоломен.

Среди тех, кто не успел эвакуироваться на Таманский полуостров, были и военнослужащие группы, прикрывавшей эвакуацию. Руководил группой начальник отдела военной

подготовки штаба Крымского фронта полковник П. М. Ягунов. 14 мая он был назначен заместителем начальника штаба фронта и в тот же день начал выделять отдельные батальоны и ударные группы из личного состава резерва. Основу этого отряда, кроме командиров и политработников резерва и личного состава 1-го фронтового запасного полка, составили несколько сотен курсантов военных училищ, бойцы и командиры 276-го стрелкового полка НКВД и 95-го пограничного полка, 1-й и 2-й батальоны которого закрепились на позициях севернее Аджимушкая, а также военнослужащие различных родов войск частей и соединений фронта, которые «уже 13 мая стали заполнять проходы каменоломен». Небольшая группа разрослась до нескольких тысяч солдат за счет отступающих солдат и жителей, бежавших из города. Более 10 тыс. военнослужащих укрылись в Великих катакомбах, и 3 тыс. — в Малых. Гарнизонами руководили П. М. Ягунов и М. Г. Поважный.

Первое время немцы не могли понять, откуда появляются внезапно атакующие части РККА. Но вскоре они обнаружили укрытие и подтянули туда дополнительные силы вермахта. Путем непрерывных атак немецким частям удалось отбросить красноармейцев внутрь каменоломен, но дальнейшие попытки взять каменоломни штурмом закончились провалом. Отряд П. М. Ягунова стойко отразил все атаки немцев.

Катакомбы не были подготовлены для выдерживания долговременной осады: не было больших запасов пищи, медикаментов, оружия и боеприпасов, а колодцы находились только снаружи. Каждая вылазка за водой сопровождалась боем. По воспоминаниям бойцов, «за ведро воды платили ведром крови». Немцы, догадавшись по этим вылазкам о проблемах с водой, ликвидировали колодцы в районе каменоломен, засыпав их (в поселке Аджимушкая было два колодца — «сладкий» и «солёный»). Ситуация достигла критической точки, поскольку катастрофически не хватало оружия, еды и воды. К тому же немцы стали использовать взрывчатку для обрушения тоннелей и закачивать в катакомбы отравляющие газы.

13 июня 1942 г., на 357-й день войны, Ф. Гальдер в своем военном дневнике записал: «Генерал Окснер. Доклад об участии химических войск в боях за Керчь»¹²². Эта бесстрастная запись о трагедии в Аджимушкайских каменоломнях — документ, уличающий немецкое командование в применении варварских методов массового уничтожения советских людей. Начиная с 24 мая фашисты, замуровав все входы, в течение нескольких дней пускали ядовитые газы и дым в пещеры, где укрылись советские люди. Таким бесчеловечным способом была умерщвлена большая их часть. 30 октября 1942 г. немцы окончательно захватили катакомбы и взяли в плен нескольких живых защитников. Из примерно 13 тыс. человек, в том числе гражданское население, преимущественно старики, женщины и дети, которые спустились в катакомбы, после 170-дневной осады в живых остались только 48.

Бессмертные подвиги наших воинов и сражавшегося вместе с ними гражданского населения города стали героической страницей истории Великой Отечественной войны. Как клятва верности Родине и свидетельство несгибаемой воли советских людей в борьбе с врагом прозвучали в эфире слова радиogramмы, переданной из каменоломен: «Всем! Всем! Всем! Всем народам Советского Союза! Мы, защитники Керчи, задыхаемся от газа, умираем, но в плен не сдаемся!»¹²³.

Подвиги воинов, сражавшихся на Керченском полуострове, стойкость трудящихся Керчи в годы Великой Отечественной войны по достоинству оценены Родиной — 14 октября 1973 г. указом Президиума Верховного совета СССР город Керчь удостоен почетного звания города-героя с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

Весна 1942 г. завершилась тяжелым поражением наших войск на южном крыле советско-германского фронта. Положение усугублялось еще и тем, что неудачей закончилась наступательная операция Юго-Западного и Южного фронтов под Харьковом. Потеря Керченского полуострова существенно ухудшила положение защитников Севастополя.

Используя успехи, достигнутые в мае — июне, противник вырвал из рук советского командования стратегическую инициативу и подготовил ряд наступательных операций, в том числе в районе Севастополя. Фашистское командование перебросило туда войска 11-й армии, высвободившиеся на Керченском полуострове, поставив перед ней задачу овладеть

городом в кратчайший срок. Противник обладал значительным численным превосходством: в людях — в 2 раза, в самолетах — в 6 раз, в танках — в 12 раз. У стен города заняли позиции почти полторы тысячи орудий, включая несколько орудий калибром 600 и 800 мм. На каждый километр фронта приходилось от 60 до 150 орудий и минометов.

Неудачи первых двух наступлений на Севастополь убедили противника в том, что, прервав морских коммуникаций, по которым осуществляется снабжение войск СОР, он не сможет овладеть городом. Учитывая это, немецко-фашистское командование поставило перед своей авиацией задачу — во что бы то ни стало нарушить морские сообщения между Севастополем и базами Кавказа и тем самым лишить защитников города всех видов снабжения. С этой целью для действий против кораблей Черноморского флота была выделена авиационная эскадра в составе 150 бомбардировщиков. Стремясь усилить блокаду Севастополя с моря, гитлеровское командование перебросило в крымские порты Ак-Мечеть, Евпатория и Ялта 19 торпедных, 30 сторожевых и восемь противолодочных катеров, шесть итальянских сверхмалых подводных лодок¹²⁴.

2–7 июня враг провел мощную артиллерийскую и авиационную подготовку и начал третий штурм Севастополя. Защитники города при поддержке авиации и кораблей флота героически отбивали яростные атаки гитлеровцев, проявляя в бою беспримерную стойкость и мужество. Отражая атаки противника, севастопольцы несли большие потери. Резервы гарнизона Севастополя быстро таяли, так как снабжение по морским коммуникациям было почти полностью прервано. Только с 20 по 27 июня на подходах к Севастополю погибли две подводные лодки и эсминец «Безупречный». Последнее пополнение — части 142-й стрелковой бригады, а также боеприпасы и топливо — доставил лидер «Ташкент», прибывший в Севастополь ночью 27 июня.

30 июня вице-адмирал Ф. С. Октябрьский донес командующему Северо-Кавказским фронтом Маршалу Советского Союза С. М. Буденному о крайне тяжелом положении войск СОР. В этот же день С. М. Буденный направил в 10 часов 20 минут донесение № 00111/оп Верховному главнокомандующему о положении в Севастопольском оборонительном районе:

«Передаю донесение т. Октябрьского, полученное мною в 7.15 30.6.1942 г.:

«Противник ворвался с Северной стороны на Корабельную сторону.

Боевые действия принимают характер уличных боев.

Оставшиеся войска сильно устали, ярко выражая апатию. Резко увеличилось количество самоутечки, хотя большинство продолжает героически драться.

Противник резко увеличил нажим авиацией, танками, учитывая резкое снижение нашей огневой мощи; надо считать, в таком положении мы продержимся максимум два-три дня.

Исходя из данной конкретной обстановки, прошу вас разрешить мне в ночь с 30.6 на 1.7.1942 года вывезти самолетами «Дуглас» 200–250 ответственных работников, командиров на Кавказ, а также, если удастся, самому покинуть Севастополь, оставив здесь своего заместителя генерал-майора Петрова».

Со своей стороны докладываю:

1. Подготовленных рубежей для дальнейшей обороны СОР больше не имеет.

2. В результате утомлений снизилась боеспособность войск.

3. Резкой помощи с моря и воздуха мы оказать не можем.

Все корабли, прорывающиеся в Севастополь и обратно, подвергаются сильной бомбардировке с воздуха и торпедным атакам катеров и подводных лодок.

Только за последние три-четыре дня на подступах к Севастополю потоплены подлодка Щ-214, подлодка С-32, миноносец «Безупречный».

Сильно поврежден 86 самолетами лидер «Ташкент».

Учитывая, что намечаемая операция по № 170457 уже не может оказать влияния на судьбу СОР, прошу:

1. Подтвердить задачу войскам СОР вести борьбу до конца, тем самым обеспечить возможный вывоз из Севастополя.

2. Разрешить Военному совету ЧФ вылететь в Новороссийск. На месте оставить старшим генерал-майора т. Петрова.

3. Возложить на Октябрьского организацию вывоза из Севастополя, возможного в данных условиях обстановки, используя все средства флота.

4. Прекратить подвоз СОР пополнения и продовольствия.

5. Продолжать вывоз раненых самолетами и боевыми кораблями.

6. Для уничтожения самолетов противника на его аэродромах, тем самым облегчения блокады Севастополя, возможности прорыва кораблей к Севастополю и обратно прошу выделить немедленно в мое распоряжение (сколько возможно) дальнебомбардировочную авиацию»¹²⁵.

В 16 часов 45 минут 30 июня 1942 г. командующему войсками Северо-Кавказского фронта была послана директива Ставки ВГК № 170470 за подписью начальника Генерального штаба А. М. Василевского об утверждении предложений по свертыванию обороны в районе Севастополя следующего содержания: «Ставка Верховного главнокомандования утверждает ваши предложения по Севастополю и приказывает приступить к их немедленному выполнению»¹²⁶. Фактически, по решению Ставки командующему Севастопольским оборонительным районом было приказано оборонять город до тех пор, пока не будет вывезено все возможное. Герои-севастопольцы каждую пядь священной земли морской твердыни защищали до конца.

В дни обороны мужественно отстаивала свой город и севастопольская милиция под руководством начальника городского отдела В. И. Бузина. Была организована и успешно велась борьба с преступностью, обеспечивалась охрана общественного порядка в осажденном городе. В. И. Бузин непосредственно руководил операциями по уничтожению диверсионных групп противника. «Погиб на мысе Херсонес 2 июля 1942 г.» — так официально писали о гибели многих защитников Севастополя в последние дни обороны города. Такая же запись была сделана и напротив фамилии начальника городского отдела милиции В. И. Бузина.

В июне 2009 г. на 35-й батарее, в районе строительства Мемориала героических защитников Севастополя на мысе Херсонес в отвалах земли рабочие обнаружили орден «Знак Почета» № 5366. Были сделаны запросы в архивы и через некоторое время получен ответ: орден принадлежал начальнику Севастопольского городского отдела милиции Василию Ивановичу Бузину.

1 и 2 июля 1942 г., в самые трагические дни, он принимал личное участие в операции по эвакуации командного состава и защитников города с мыса Херсонес на Большую землю, фактически отправлял отсюда самый последний самолет. Потом сражался в одном из сводных отрядов по защите аэродрома. Там и был смертельно ранен.

Имя Василия Ивановича Бузина занесено в первый том Книги Памяти Севастополя. Теперь подтвердилось, что В. И. Бузин в последние минуты жизни действительно был среди защитников Херсонесского аэродрома и 35-й батареи. В Музее севастопольской милиции экспонируются материалы, связанные с жизнью и героической деятельностью В. И. Бузина. Его именем назван сквер в Ленинском районе Севастополя¹²⁷.

В сообщении Совинформбюро от 4 июля говорилось: «Севастополь оставлен советскими войсками, но оборона Севастополя войдет в историю Отечественной войны Советского Союза как одна из самых ярких ее страниц. Севастопольцы обогатили славные боевые традиции народов СССР. Беззаветное мужество, ярость в борьбе с врагом и самоотверженность защитников Севастополя вдохновляют советских патриотов на дальнейшие героические подвиги в борьбе против ненавистных оккупантов»¹²⁸.

Длительная и упорная борьба воинов Приморской, 51, 44 и 47-й армий, формирований морской пехоты, защитников города-крепости Севастополя, а также Керчи и Феодосии, проявивших массовый героизм и самопожертвование, способствовала срыву планов фашистского командования по захвату Кавказа. Эта борьба лишила его стратегической инициативы на южном приморском фланге в осенне-зимней кампании 1941–1942 гг.

Значительные силы в течение продолжительного времени были скованы в Крыму. В результате во время ноябрьского 1941 г. контрнаступления наших войск под Ростовом-на-Дону противник не имел возможности усилить свои войска за счет 11-й армии, как не мог он это

сделать и позднее — весной и в первой половине лета 1942 г., в период наступления на южном крыле советско-германского фронта.

Была решена и одна из главных задач — измотать силы противника. Достаточно сказать, что только за последние 25 дней Севастопольской обороны были полностью обескровлены немецкие 22, 24, 28, 50, 132 и 170-я пехотные дивизии, четыре отдельных полка, 22-я танковая дивизия, а также румынские 1, 4 и 18-я дивизии. Битва за Крым на значительный период задержала начало прорыва немецко-фашистских войск на Кавказ. За то время, которое она длилась, в предгорьях Кавказа и на новороссийском приморском направлении была создана надежная система обороны, остановившая продвижение войск врага в южном направлении.

Потеря Крыма с его базами, портами и аэродромами резко изменила оперативную обстановку на Черном море. У противника появилась возможность сосредоточить силы флота и авиации для действий против наших баз на Кавказском побережье. Стержнем замысла гитлеровского командования стал прорыв немецко-фашистских войск на Кавказ. Добившись оперативного успеха в Крыму, противник создал на южном фланге фронта значительное превосходство в силах и средствах и развернул наступление на сталинградском и кавказском направлениях с целью окружить и уничтожить войска Юго-Западного и Южного фронтов.

Однако в октябре 1942 г. стратегическое наступление противника на южном крыле советско-германского фронта выдохлось, и 14 октября фашистское Верховное главнокомандование было вынуждено отдать приказ о переходе к стратегической обороне. Таким образом, план противника захватить Кавказ к ноябрю 1942 г. был сорван. Окончательный же крах его наступил 9 октября 1943 г., когда Таманский полуостров был полностью очищен от немецко-фашистских войск, а боевые действия вновь перенесены в Крым.

Захватив Крым, немецкие оккупанты установили на его территории «новый порядок», который нес смерть и порабощение. Все, что создали рабочие, крестьяне и интеллигенция края за годы советской власти — заводы, школы, больницы, санатории, фашисты варварски уничтожали. Ликвидировав колхозы и совхозы, они образовали на их землях «общинные хозяйства» и «государственные имения». Крестьян принуждали с утра до ночи работать в этих хозяйствах, ничего не платя за их труд. Весь собранный урожай полностью увозился в Германию. Оккупанты ликвидировали в Крыму все высшие учебные заведения, разграбили музеи. С первых дней оккупации гитлеровцы приступили к планомерному истреблению советских людей. В Севастополе, Керчи, Ялте, Алуште, Евпатории, Феодосии, во всех населенных пунктах Крыма людей расстреливали и вешали без суда и следствия. В страшный гестаповский застенок, где совершались жестокие расправы над мирным населением, превратили гитлеровцы Симферополь. Только в конце 1941 — начале 1942 г. нацистские каратели на 12-м км шоссе Симферополь — Феодосия расстреляли около 12 тыс. советских граждан, вблизи Керчи, у так называемого Багеровского рва, — еще 7 тыс. человек.

Тысячи советских людей были брошены в концентрационные лагеря. В концлагере на территории совхоза «Красный» проводилось массовое уничтожение советских людей путем истязаний, расстрелов, отравления газом в специально оборудованных машинах-«душегубках». Заключенных сжигали на кострах, сбрасывали в колодезь живыми, избивали прутьями из бычьих жил и проволоки. Люди голодали: кормили их только «баландой» из воды и отрубей. Раздетые и разутые, они вынуждены были спать в бараках на голых нарах. В лагере свирепствовал сыпной тиф, но медицинской помощи никто не получал. В пять часов утра начинался тяжелый, изнурительный труд. Узников впрягали в возы, груженные землей и камнями, и заставляли выполнять бессмысленную работу — перетаскивать эти грузы с места на место.

Осуществлять политику грабежа и разбоя, террора и насилия над советскими людьми гитлеровцам помогали татарские буржуазные националисты. Они создали в ряде городов и районных центров Крыма мусульманские комитеты. По указке гитлеровского командования члены этих комитетов объезжали татарские населенные пункты, проводя антисоветскую агитацию и вербуя на службу к фашистам враждебные советской власти элементы. В ряде сел, особенно предгорной и горной части Крыма, ими были сформированы вооруженные роты

«самообороны», батальоны и карательные отряды. Обучали их гитлеровские инструкторы. Отдельные отряды татарских буржуазных националистов уже в феврале 1942 г. принимали активное участие в боях против Красной армии на Керченском полуострове, гитлеровское командование использовало их и на севастопольском участке фронта.

С началом фашистской оккупации в Симферополе, Зуйском, Бахчисарайском и других районах Крыма подпольщики развернули работу среди населения, поднимая его на борьбу против захватчиков. Они распространяли сводки Совинформбюро, листовки, вели разведывательную работу, собирали медикаменты, добывали оружие для своих боевых групп. По неполным данным, в первые месяцы вражеской оккупации в Крыму активно действовали 33 подпольные организации и группы, объединявшие около 400 человек¹²⁹. Однако необходимого руководства подпольным движением в Крыму в это время еще не удалось организовать. Подпольный партийный центр, находившийся в Керчи, не смог наладить связи с подпольными группами, сказывалось отсутствие опыта конспирации.

Разгром гитлеровцев под Москвой активизировал народную борьбу в тылу врага. В апреле 1942 г. Крымский обком партии утвердил уполномоченным по подпольным делам при Крымском штабе партизанского движения И. Г. Генова, участника Гражданской войны в Крыму, опытного большевика-подпольщика. Более конкретным и оперативным стало руководство подпольной борьбой. В августе — сентябре 1942 г. обком партии направил из партизанских отрядов Крыма в города и села около 400 человек для проведения подпольной работы¹³⁰.

Всего в период фашистской оккупации в Крыму действовало более 200 подпольных организаций и групп, насчитывавших до 2500 человек. Подпольщики и партизаны распространили в городах и селах Крыма 213 листовок общим тиражом более 3 млн экземпляров¹³¹. Листовки на немецком, румынском, словацком и других языках распространялись также среди оккупационных войск. Под влиянием этой агитации на сторону партизан перешла группа словацких солдат. Усилились антифашистские настроения и среди румын. Подпольные организации регулярно сообщали советскому командованию ценные разведанные.

Крымские партизаны сражались с врагом в чрезвычайно трудных условиях. Во многих населенных пунктах татарские буржуазные националисты, бывшие кулаки и уголовники, которые перешли на службу к фашистам в первые месяцы войны, используя знание местности, вместе с оккупантами разграбили большинство партизанских баз и поставили тем самым партизан и подпольщиков в тяжелое положение. Националистические предатели только в течение первых восьми месяцев оккупации принимали участие в 112 карательных операциях фашистских войск против партизан.

При этом в партизанских отрядах продолжало сражаться значительное количество крымских татар. Мужество и героизм в борьбе с немецко-румынскими оккупантами проявили представители крымскотатарского народа Бекир Аметов, Мемет Аппазов, Мемет Молочников, Аблязиз Османов, Эмирхан Юсуфов и многие другие. Партизаны наносили ощутимые удары фашистским захватчикам. Во время героической обороны Севастополя и Керченско-Феодосийской десантной операции они выполняли задания советского командования, оказывали существенную помощь нашим войскам, совершая диверсионные операции, нарушая коммуникации врага.

После захвата Керчи и Севастополя фашисты и их пособники предприняли против крымских партизан большую карательную операцию. В тяжелых июльских и августовских боях 1942 г. с превосходящими силами противника народные мстители проявили исключительное мужество и отвагу. Положение партизан было в это время очень тяжелым: иссякли последние запасы продовольствия, нарушилась связь с Большой землей. Но партизаны выстояли. С лета 1942 г. исполнять обязанности командующего партизанским движением стал полковник М. Г. Лобов, комиссаром был назначен Н. Д. Луговой, бывший секретарь Зуйского райкома партии. 13 сентября 1942 г. с Большой земли прилетел первый самолет с продовольствием. В течение недели самолеты каждую ночь сбрасывали партизанам продукты, обмундирование, оружие, боеприпасы. Затем началась эвакуация раненых и больных.

Зимой 1942—1943 гг. партизаны вновь оказались в кольце вражеской блокады. Но и в этот раз они выстояли, сохранив на полуострове базу партизанской войны. В марте 1943 г. партизанам удалось вырваться из блокады и перейти к активным боевым действиям.

Бывший командующий 2-й танковой армией, после поражения на Курской дуге возглавивший немецкие войска, боровшиеся с югославскими партизанами, генерал-полковник вермахта Лотар Рендулич после войны написал труд под названием «Партизанская война», в котором посвятил раздел партизанской борьбе в России. Он отмечал: «Метод борьбы советских партизан характеризовался такой жесточенностью, которая не отмечалась ни на одном другом театре военных действий»¹³².

В июле 1943 г. Центральный штаб партизанского движения перестроил руководство партизанским движением в Крыму. Был создан Крымский штаб, который возглавил В. С. Булатов¹³³. Благодаря помощи советского командования Крымский штаб партизанского движения организовал регулярное снабжение партизан оружием, боеприпасами, подрывной техникой, обмундированием, медикаментами и продовольствием. Партизанское движение принимало широкий размах. Только в ночь на 10 сентября 1943 г. были произведены диверсии на многих участках железной дороги — от Феодосии до Джанкоя и от Джанкоя до Севастополя. Железнодорожная магистраль, связывавшая донбасскую и кубанскую группировки противника, вышла из строя на пять суток. Партизаны совершали нападения на вражеские гарнизоны в Бахчисарае, Зуе, Старом Крыму и других местах¹³⁴.

Фашисты стремились во что бы то ни стало уничтожить партизан. В конце ноября 1943 г., выполняя приказ генерала Э. Йенеке, гитлеровцы при участии 152-го добровольческого татарского батальона провели экспедицию против мирного населения. Каратели врывались в предгорные села — Саблы (Партизаны), Бешуй и другие, хватали всех подряд — женщин, детей, стариков, многих убивали или бросали в концлагерь. Но план оккупантов разгромить партизан провалился. В начале 1944 г. на полуострове действовали уже семь партизанских бригад. Позднее они были объединены в три соединения: Северное (командир — П. Р. Ямпольский), Южное (командир — М. А. Македонский) и Восточное (командир — В. С. Кузнецов). В период решающих боев Красной армии за освобождение Крыма партизаны спустились с гор и способствовали быстрому продвижению советских частей.

Всего с ноября 1941 по апрель 1944 г. партизанские отряды провели 252 боя с фашистами, совершили 1632 боевые операции и диверсии. Они истребили около 30 тыс. фашистов, взорвали 79 воинских эшелонов, разрушили три железнодорожные станции, 52 шоссе и три железнодорожных моста, уничтожили и повредили 13 танков, три бронемашины, 211 орудий, 1940 автомобилей¹³⁵. В партизанском движении участвовали свыше 11 700 человек. Более 3 тыс. крымских партизан за героизм в борьбе с врагом были отмечены правительственными наградами. Орденами и медалями награждены также многие участники крымского подполья. Звание Героя Советского Союза присвоено посмертно В. Д. Ревякину, орденом Ленина награждены В. И. Бабий, А. А. Волошинова (посмертно), В. К. Ефремов (посмертно), А. Н. Косухин, Н. М. Листовничая (посмертно), П. Д. Сильников (посмертно), Н. И. Терещенко (посмертно).

Массовое сопротивление жителей Крыма гитлеровским оккупантам являлось составной частью всенародной борьбы против фашистов, развернувшейся на временно оккупированной территории. Всего в годы оккупации Крыма в борьбе с гитлеровскими захватчиками участвовали 12,5 тыс. партизан и 2,5 тыс. подпольщиков.

После победы в Сталинградской битве, послужившей началом коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны, советские войска перешли в наступление по всему фронту. Попытка немецко-фашистской армии развернуть в июле 1943 г. наступательную операцию в районе Курска и Белгорода завершилась ее сокрушительным разгромом в Курской битве. Продолжая наступление, советские войска осенью 1943 г. вышли на подступы к Крыму. Войска 4-го Украинского фронта под командованием генерала армии Ф. И. Толбухина во второй половине октября 1943 г. освободили Мелитополь и вышли к Перекопу, Сивашу и Геническу.

В Крыму была блокирована 17-я армия противника. В январе — марте 1944 г. она была усилена двумя дивизиями и к началу апреля насчитывала пять немецких и семь румынских дивизий, а также большое количество специальных частей и подразделений (инженерные, охранные, строительные и другие). Основные силы армии — пять дивизий — располагались в северной части Крыма, а на Керченском полуострове действовали четыре дивизии и пехотный полк. Три румынские дивизии охраняли побережье Крыма. Армия имела в общей сложности более 195 тыс. человек, около 3600 орудий и минометов, свыше 200 танков и штурмовых орудий. Их поддерживали 150 самолетов, находившихся в Крыму, и часть авиации, базировавшейся на аэродромы Румынии.

Владея Крымом, враг держал советские войска, действовавшие на юге Украины, под постоянной угрозой удара с тыла, затруднял действия нашего Черноморского флота. Решение немецко-фашистского командования оборонять Крым обуславливалось и соображениями политического порядка. Потеря Крыма означала бы для Германии резкое падение престижа в странах Юго-Восточной Европы и в «нейтральной» Турции, которые служили важными источниками получения нефти и других остродефицитных стратегических материалов. Кроме того, Крым прикрывал балканский стратегический фланг войск гитлеровской Германии и ее важные морские коммуникации, идущие по черноморским проливам к портам западного побережья Черного моря.

Однако оборона Крыма с самого начала была для врага трудной проблемой. Пока группе армий «А» удавалось удерживать плацдарм на левом берегу Днепра, южнее Никополя, немецко-фашистское командование все еще надеялось организовать встречные удары силами 17-й армии, блокированной в Крыму, и никопольской группировки и восстановить между ними сухопутную связь. Но с течением времени эти надежды становились все более шаткими, а после разгрома немецких войск под Никополем и Кривым Рогом рухнули вовсе. Выход же Красной армии в район Одессы и к Днестровскому лиману поставил немецко-фашистскую группировку в Крыму в еще более тяжелое положение. Усложнилось ее снабжение, упал моральный дух солдат и офицеров.

Вражеские войска, блокированные в Крыму, продолжали окапываться, строить новые и совершенствовать старые оборонительные позиции. Характер местности в северной части Крымского полуострова и в районе Керчи способствовал созданию мощной, глубоко эшелонированной обороны. Особое внимание противник уделил укреплению обороны в северной части Крыма. На Перекопском перешейке на глубину до 35 км были оборудованы три сильные полосы обороны. Перед плацдармом наших войск на южном берегу Сиваша враг, используя многочисленные межозерные дефиле и высоты, создал две-три оборонительные полосы. Оборудованные густой сетью траншей и ходов сообщения, они имели большое количество дзотов, дотов и прикрывались инженерными сооружениями. На Керченском полуострове на глубину до 70 км были построены четыре оборонительные полосы.

Фундамент для кампании по освобождению Крымского полуострова был заложен в результате двух удачных операций, проведенных нашими войсками осенью — зимой 1943 г.: Керченско-Эльтигенской десантной и Мелитопольской. Советские войска еще в конце 1943 г. предприняли попытку захватить Крымский перешеек и ворваться в Крым, но она не увенчалась успехом.

31 октября — 11 декабря войска Северо-Кавказского фронта (с 20 ноября — Отдельная Приморская армия), Черноморского флота и Азовской военной флотилии провели Керченско-Эльтигенскую десантную операцию с целью освобождения Керченского полуострова. Итогом операции стал захват плацдарма на Крымском полуострове, но общая боевая задача не была выполнена.

Десант 18-й армии, в том числе 318-я дивизия, 1 ноября скрытно высадился южнее Керчи, в районе Эльтигена, и захватил плацдарм до 5 км по фронту и до 2 км в глубину. На захваченный кусочек побережья перебралась почти вся дивизия, но поднялся шторм, прекративший высадку остальных частей. Десантники попали в жесткую морскую и воздушную блокаду. 318-я дивизия удерживала Эльтигенский плацдарм больше месяца. Изматывающая

оборона была бесперспективной, и дивизия получила приказ на прорыв к Керчи. Ночью 7 декабря 1337-й полк сломил вражескую оборону и двинулся к городу по тылам противника. На следующий день передовые подразделения дивизии и ее штаб вышли к горе Митридат, но были окружены.

В книге полковника В. Ф. Гладкова «Десант на Эльтиген» так описываются эти бои: «От командующего поступила радиограмма: «Держитесь до вечера. Сообщите Военному совету свое мнение об эвакуации. Петров». Митридат, подобно огромной туше, навис над низиной предместья, где еще держался десант. Его высоты снова были в руках врага. Мы ответили Военному совету согласием: «Подброска мелких подразделений не обеспечивает захвата и обороны горы Митридат. Как ни больно, приходится высказаться за эвакуацию...». В ночь на 10 декабря начали эвакуацию. Обозначили пункты посадки фонарями. Под прикрытием артиллерийского огня подходили катера. Противник повел обстрел берега. Вместе с Виниченко мы стояли у пристани и смотрели, как десантники бросались в воду, шли, пока позволяла глубина, и садились в лодки. После сорока дней боев они отправлялись в Тамань на отдых и формирование»¹³⁶.

В ходе Керченско-Эльтигенской операции был захвачен плацдарм на восточном берегу Керченского полуострова. Из Сводки Совинформбюро от 6 ноября 1943 г.: «На днях войска Северо-Кавказского фронта во взаимодействии с Черноморским флотом и Азовской военной флотилией провели успешную десантную операцию с высадкой войск на восточном берегу Керченского полуострова в районах северо-восточнее и южнее города Керчь».

В наши дни Эльтиген представляет собой небольшой курортный поселок Героевка в устье Керченского пролива. На холме расположилось древнегреческое городище — античный город Нимфей, а на самой высокой точке вздымается серый парус — память о Керченско-Эльтигенской десантной операции, положившей начало окончательному освобождению Крыма от немецких оккупантов. Сюда были оттянуты значительные силы противника с перекопского направления, что не дало ему нанести контрудар по наступающим с севера на Крым войскам 4-го Украинского фронта. В течение зимы 1944 г. войска 4-го Украинского фронта и Отдельной Приморской армии вели непрерывные бои за расширение захваченных плацдармов. Эти плацдармы сыграли важную роль при освобождении Крыма от немецко-фашистских захватчиков.

Гитлеровское командование стремилось любой ценой удержать Крым в своих руках, рассчитывая сковать здесь значительные силы советских войск, не дать возможности использовать их на других участках фронта. В северной части Крыма против 4-го Украинского фронта и на Керченском полуострове против Отдельной Приморской армии, а также в районе Севастополя враг создал мощную глубоко эшелонированную оборону. В составе гитлеровской 17-й армии имелось 12 дивизий, значительное количество отдельных пехотных, артиллерийских, танковых, инженерных частей усиления. Общая численность вражеских войск на полуострове превышала 195 тыс. солдат и офицеров¹³⁷.

Утром 1 ноября 1943 г., после выхода к Сивашу, командование 51-й армии направило на противоположный берег несколько разведывательных групп. Отряды подтвердили ранее полученные данные разведки об отсутствии на южном берегу немецких войск. Это обстоятельство внесло серьезные коррективы в общий план наступления: из района озера Сиваш было решено наносить не вспомогательный, а основной удар по крымской группировке противника. А это требовало создания плацдарма. В этот же день началась переправа. Силами двух дивизий, 346-й и 216-й, был занят участок на глубину порядка 20 км. Причем войска переправлялись без техники и тяжелого вооружения, лишь несколько орудий удалось перенести на руках. Попытки переправить технику закончились неудачей. В районе, выбранном для переправы, глубина Сиваша достигала одного метра. Дно было илистым. В нескольких метрах от берега лошади стали настолько вязнуть, что сразу же пришлось отказаться от их переправы, так же как транспорта и артиллерии. Начавшие переправу мощные тягачи завязли в иле и с трудом вернулись назад.

Отдельно нужно отметить помощь местных жителей, которые выступали в качестве проводников. Примечательно, что среди них был добытчик соли крестьянин Иван Иванович Оленчук, который в далеком 1920 г. провел через Сиваш Красную армию под командованием Михаила Васильевича Фрунзе.

Из Сводки Совинформбюро от 1 ноября 1943 г.: «В течение 1 ноября в районе между рекой Днепр и побережьем Сиваша наши войска продолжали преследовать отступающего противника и заняли более 60 населенных пунктов, в том числе крупные... На Перекопском перешейке наши войска стремительным ударом опрокинули противостоящие части противника, преодолели Турецкий вал и прорвались к Армянску. Таким образом, пути отхода по суше для войск противника, расположенных в Крыму, отрезаны нашими войсками».

17-я армия вермахта под командованием генерал-полковника Эрвина Густава Йенеке оказалась полностью блокированной на Крымском полуострове с суши. До марта 1944 г. на обоих плацдармах наши войска вели упорные позиционные бои: сначала за удержание, а позже за расширение захваченных позиций.

Особых усилий требовал Сивашский плацдарм, который с Большой землей соединяли лишь две переправы. Для удержания позиций нужно было переправлять не только оружие и боеприпасы, но даже питьевую воду, так как своих источников на плацдарме не было. Переправы стали «дорогами жизни». Немецкая авиация непрерывно пыталась нарушить снабжение 51-й армии. Безопасная работа переправ обеспечивалась нашей истребительной авиацией и в большей степени зенитными орудиями. Количество последних с ноября 1943 по апрель 1944 г. выросло почти в 25 раз — с 44 до 1072 орудий.

В то же время в немецком генеральном штабе назревал серьезный кризис. Фактически весь высший генералитет вермахта выступал за эвакуацию морем 17-й армии. Но А. Гитлер был непреклонен: «Крым должен удерживаться при любых обстоятельствах и всеми средствами». Потеря Крыма для Германии имела серьезные политические последствия. С полуострова советская авиация могла беспрепятственно бомбить нефтяные поля Румынии — фактически единственный источник топлива для рейха. Кроме того, утрата этого важного региона сильно повлияла бы на позицию Турции и могла подтолкнуть Румынию и Болгарию к выходу из войны.

Учитывая трудности, связанные с проведением операции против укрепившегося на выгодных позициях врага, советское Верховное главнокомандование решило тщательно подготовить это наступление. Первоначально планировалось начать операцию в марте 1944 г., однако неблагоприятная погода в районе Крыма и сильные штормы на Азовском море не позволили в намеченный срок развернуть активные боевые действия. Тогда было решено перейти в наступление после выхода Красной армии в район Одессы. При этом учитывалось, что с выходом советских войск к Одессе положение крымской группировки еще более ухудшится, резко снизятся устойчивость и моральный дух фашистских войск. Кроме того, очищение от противника Черноморского побережья между Крымом и Одессой давало советскому флоту и авиации возможность более широких действий на вражеских коммуникациях.

Для проведения операции по освобождению Крыма были привлечены 4-й Украинский фронт в составе 2-й гвардейской армии под командованием генерал-лейтенанта Г. Ф. Захарова, 51-й армии генерал-лейтенанта Я. Г. Крейзера, 8-й воздушной армии генерал-лейтенанта авиации Т. Т. Хрюкина, 19-го танкового корпуса генерал-лейтенанта И. Д. Васильева; Отдельная Приморская армия, которой командовал генерал армии А. И. Еременко; 4-я воздушная армия генерал-полковника авиации К. А. Вершинина; Черноморский флот под командованием адмирала Ф. С. Октябрьского и Азовская военная флотилия, которой командовал контр-адмирал С. Г. Горшков. Координацию действий войск осуществляли представители Ставки Верховного главнокомандования Маршалы Советского Союза К. Е. Ворошилов и А. М. Василевский.

Войска 4-го Украинского фронта и Отдельной Приморской армии к началу операции состояли из 30 стрелковых дивизий, двух укрепленных районов, двух бригад морской пехоты и в общей сложности насчитывали около 470 тыс. солдат и офицеров, располагали

5982 орудиями и минометами (без реактивных и 50-мм минометов), 772 орудиями войсковой зенитной артиллерии, 559 танками и самоходно-артиллерийскими установками. Их поддерживали 1250 самолетов (с учетом авиации Черноморского флота). Таким образом, наши войска превосходили врага: в людях — в 2,4 раза, в орудиях и минометах — в 1,7 раза, в танках и самоходных орудиях — в 2,6 раза¹³⁸.

Соотношение сил на море тоже было в нашу пользу. Основные силы Черноморского флота базировались на порты Кавказского побережья; вражеский флот — на крымские порты, а также на Констанцу, Сулину, Варну и Бургас.

Замысел операции заключался в том, чтобы одновременными ударами с севера (от Перекопа и Сиваша) и с востока (из района Керчи) в общем направлении на Симферополь — Севастополь расчленить вражеские войска, не допустить эвакуации их из Крыма, то есть полностью уничтожить группировку противника.

4-й Украинский фронт наносил главный удар с плацдарма на южном берегу Сиваша силами 51-й армии и 19-го танкового корпуса в направлении Симферополь — Севастополь, а вспомогательный удар — на Перекопском перешейке силами 2-й гвардейской армии. Отдельная Приморская армия должна была нанести главный удар в направлении Симферополь — Севастополь, а частью сил — вдоль южного берега Крымского полуострова.

На Черноморский флот возлагалась задача блокировать Крым, наносить удары по коммуникациям противника, содействовать сухопутным войскам на приморских флангах и быть готовым к высадке тактических десантов. Силы флота распределялись следующим образом: торпедные катера должны были действовать на ближних подступах к Севастополю, подводным лодкам предстояло во взаимодействии с авиацией уничтожать боевые корабли, транспорты и другие суда на коммуникациях в северо-западной и западной частях Черного моря. Азовской военной флотилии ставилась задача содействовать Отдельной Приморской армии в ее наступлении на Керченском полуострове и продолжать перевозку войск и грузов через Керченский пролив.

Партизанам Крыма было приказано нападать на тылы противника, уничтожать узлы и линии связи, препятствовать планомерному отходу вражеских войск, разрушая отдельные участки железных дорог, устраивая завалы и засады на горных дорогах, а также не допускать разрушения гитлеровцами городов, промышленных предприятий. На Южное партизанское соединение, кроме того, возлагалась задача нарушать работу Ялтинского порта.

В дни подготовки операции всеми видами разведки тщательно изучались оборона противника и группировка его войск. Наряду с наземным наблюдением и поисками разведывательных групп проводилось фотографирование вражеских позиций с воздуха. Серьезное значение придавалось боевой подготовке частей и подразделений, совершенствованию их мастерства в быстром темпе прорывать сильно укрепленную вражескую оборону.

Численное превосходство в живой силе и технике, а также в морских силах создало условия для быстрого освобождения Крыма. Генерал от инфантерии Курт фон Типпельскирх в своем известном труде «История Второй мировой войны» по этому поводу написал: «Судьба немецкой армии была решена уже в первые дни, когда русским неожиданно удалось преодолеть восточнее Перекопского перешейка залив Азовского моря Сиваш с его многочисленными островами и проложенной по дамбе железной дорогой. Прорвавшиеся здесь русские войска частью сил устремились дальше на юг, а частью повернули на запад с целью захватить Перекопский перешеек с тыла. Немецкая оборона была недостаточно сильной, чтобы отразить этот двойной удар. После захвата противником подступов к полуострову у командования 17-й армии не было больше никакой возможности образовать имевшимися силами оборону на новом рубеже в глубине Крыма»¹³⁹.

Немецкий генерал знал не понаслышке ситуацию на восточном фронте, в частности в Крыму. К. фон Типпельскирх в годы Второй мировой войны был начальником разведывательного управления Генерального штаба сухопутных сил нацистской Германии, в 1941–1942 гг. — командиром 30-й пехотной дивизии на восточном фронте, в 1943–1944 гг. командовал 12-м армейским корпусом группы армий «Центр», а также исполнял обязанности командующего

4-й армией. Однако ему не хватило объективности признать, что стратегическое искусство советских военачальников оказалось на порядок выше стратегии германских генералов. Именно поэтому он говорит о «неожиданном» броске советских войск через Сиваш. Действительно, неожиданность наступления частей и соединений Красной армии через Сиваш для немецкого командования имела место, но она была подготовлена кропотливой работой советских командиров и военачальников.

Наступление в начале апреля на Одессу развивалось успешно: от немецких войск было очищено практически все северо-западное побережье Черного моря. Мышеловка для 17-й армии вермахта захлопывалась. К А. Гитлеру с просьбой начать эвакуацию своих войск обратился глава Румынии И. Антонеску. Он настаивал, что потеря Крыма менее критична, чем утрата семи румынских дивизий, входящих в армию Э. Йенеке, что в случае их гибели он «в политическом отношении не сможет перенести ответственность за вторую катастрофу наподобие Сталинграда». Но рейхсканцлер продолжал настаивать на своей позиции — удержание Крыма любой ценой.

8 апреля 1944 г. В 10 часов 40 минут с наступления южнее Сиваша началась Крымская наступательная операция. После мощной артиллерийской и авиационной подготовки пехота поднялась в атаку и, несмотря на яростное сопротивление врага, вклинилась в его оборону.

Уже в первый день 2-я гвардейская армия, прорвав Перекопские укрепления, овладела Армянском. Умело командовали подразделениями в этих боях командир роты лейтенант П. Г. Карелин, парторг роты лейтенант Р. К. Акопян и командир батальона капитан М. М. Бакиров — все из 9-го гвардейского стрелкового полка 3-й гвардейской стрелковой дивизии. В боях за Армянск они за сорок минут заняли четыре траншеи, преодолели противотанковый ров, пять рядов проволочных заграждений, многочисленные минные поля и ворвались в поселок, уничтожив до 200 гитлеровцев, четыре миномета и самоходную пушку, три дзота, семь пулеметов. М. М. Бакирову, П. Г. Карелину (посмертно) и Р. К. Акопяну было присвоено звание Героя Советского Союза.

Сложную задачу выполнял 2-й стрелковый батальон 1271-го стрелкового полка, которым командовал капитан Ф. Д. Дибров. Батальону предстояло форсировать Перекопский залив и, высадившись десантом в районе Деде, в тылу перекопской группировки врага содействовать наступлению 13-го гвардейского стрелкового корпуса. Против батальона были брошены 13 фашистских танков с автоматчиками. В ожесточенном бою гвардейцы отбили эту атаку — противник был вынужден спешно отойти к Ишуньским позициям. За проявленную отвагу весь личный состав батальона был отмечен правительственными наградами, а его командир Ф. Д. Дибров удостоен звания Героя Советского Союза¹⁴⁰.

В этот же день 51-я армия, наступавшая с плацдарма южнее Сиваша, на своем левом фланге прорвала первую полосу обороны врага. Первой прорвалась на побережье и атаковала опорный пункт в селении Асс-Нейман (Днестровка) рота старшего лейтенанта И. Ф. Тахтарова. Мужественный командир трижды был ранен, но продолжал руководить боем, пока не потерял сознание. На помощь пришла соседняя рота, но пулеметный огонь препятствовал продвижению. Атака могла сорваться. И в этот ответственный момент к дзоту бросился лейтенант В. П. Калинин. Превозмогая боль от раны, полученной при форсировании озера, он метнул гранату в дзот, а затем, прорвавшись к амбразуре, своим телом закрыл ее. Рота овладела высотой. В. П. Калинин Президиум Верховного совета Союза ССР присвоил посмертно звание Героя Советского Союза. Этой высокой награды были удостоены также старший лейтенант И. Ф. Тахтаров и подполковник М. П. Сыдько.

Немецко-фашистским командованием было принято решение об отводе своих войск в ночь на 9 апреля с Перекопского перешейка на Ишуньские позиции. Однако наступление 51-й армии создало оборонявшемуся здесь врагу угрозу окружения. Поэтому уже 10 апреля гитлеровцы начали отходить с Ишуньских позиций. Утром 11 апреля в полосе 51-й армии был введен в прорыв 19-й танковый корпус, который стал преследовать вражеские войска и в тот же день освободил важный узел дорог — город Джанкой. Для преследования противника на других участках были выдвинуты подвижные отряды из состава общевойсковых соединений.

Из Сводки Совинформбюро от 10 апреля 1944 г.: «Наши войска прорвали оборону немцев на Перекопском перешейке и, продвигаясь с боями вдоль железной и шоссейной дорог, ворвались в город Армянск. Каждый дом этого города немцы превратили в огневую точку с пулеметами и орудиями. Советские пехотинцы, действуя штурмовыми группами, усиленными артиллерией, разгромили противника и овладели городом Армянск».

Немецкое командование попыталось спасти положение, начав переброску сил с Керченского полуострова. Именно этого ждал командующий Отдельной Приморской армией генерал А. И. Еременко. Как только фронтовая разведка доложила о начале маневров немецких войск, он отдал приказ своим войскам перейти в наступление. В ночь на 11 апреля, после мощного артобстрела неприятельских позиций, штурмовые части Приморской армии двинулись на Керчь. Утром арьергарды противника были сломлены и город освобожден.

В освобождении Крыма большую роль сыграл Черноморский флот. Боевые корабли и авиация нанесли противнику значительный материальный урон, перекрыли морской путь из Крыма к портам Румынии. Высокое мастерство и безграничную храбрость проявили в этих боях летчики 8-й воздушной армии Герои Советского Союза А. В. Алелюхин, Амет-Хан Султан, П. Я. Головачев, А. Н. Карасев, В. Д. Лавриненков, А. А. Морозов, Б. А. Сиднев и другие.

Из Сводки Совинформбюро от 11 апреля 1944 г.: «Войска Отдельной Приморской армии, перейдя в наступление, прорвали сильно укрепленную оборону противника на Керченском полуострове и 11 апреля овладели городом и крепостью Керчь — важным опорным пунктом обороны немцев на восточном побережье Крыма».

11 апреля немецкий фронт окончательно рухнул. Части 17-й армии, прикрываясь арьергардами, начали поспешный отход в направлении Севастополя. В течение следующих двух дней войсками 4-го Украинского фронта и Отдельной Приморской армии были освобождены практически все крупные города Крыма.

Из Сводок Совинформбюро от 13–14 апреля 1944 г.: «Войска 4-го Украинского фронта, развивая наступление, 13 апреля в результате стремительной атаки танковых соединений и пехоты овладели столицей Крыма городом Симферополь...

...основным опорным пунктом обороны противника, прикрывающим пути к портам южного побережья Крымского полуострова, городом и портом на Черном море Евпатория...

Войска Отдельной Приморской армии прорвали оборону противника на Ак-Монайских позициях и, развивая наступление, 13 апреля овладели городом и портом на Черном море Феодосия...

Войска 4-го Украинского фронта, развивая успешное наступление, овладели районными центрами Крыма городом Бахчисарай, городом Алушта, городом Саки, Ак-Мечеть, Фрайдорф, Зуя...

Войска Отдельной Приморской армии, преследуя отступающего противника, овладели районными центрами Крыма городом Карасубазар, городом Судак».

В период преследования противника эффективно действовала авиация 8-й и 4-й воздушных армий. Советские бомбардировщики, истребители и штурмовики наносили массированные удары по отходившим немецко-фашистским войскам, транспортным средствам врага, узлам шоссейных и железных дорог, а также вели непрерывную разведку, чем способствовали быстрому продвижению войск 4-го Украинского фронта и Отдельной Приморской армии.

С началом операции авиация и корабли Черноморского флота усилили свои действия, нанося удары по кораблям и транспортам противника в портах и на коммуникациях, связывавших Крым с портами западной части Черного моря. 11 апреля бомбардировщики и штурмовики Черноморского флота атаковали вражеские транспорты в Феодосии и Ялте. 13 апреля 80 штурмовиков в сопровождении 42 истребителей обрушили удары по скоплению войск и транспортов противника в Судак, потопив пять самоходных барж с войсками и повредив две баржи. Не менее эффективны были удары черноморских летчиков по вражеским кораблям и в открытом море. Внезапно атаковали врага и торпедные катера, активность действий которых возросла с перебазированием в Ялту и Евпаторию.

Мужественно и храбро сражались крымские партизаны. Выполняя поставленные им задачи, партизанские соединения внезапно нападали на врага, наносили ему урон в живой силе и технике, предотвращали разрушение гитлеровцами промышленных и коммуникационных сооружений, мостов и жилых зданий.

На дорогах, ведущих от Симферополя к Алуште и Карасубазару, действовало Северное партизанское соединение. 13 апреля вторая бригада этого соединения заняла город Карасубазар и удерживала его до подхода частей Красной армии. При освобождении Симферополя с войсками взаимодействовали 17-й и 19-й партизанские отряды во главе с командиром 1-й бригады Ф. И. Федоренко. Они заняли телефонную станцию, гаражи, склады, мельницы и другие объекты, помешав противнику взорвать их.

Боевые действия на дорогах между Ялтой и Севастополем развернуло Южное соединение. 12-й отряд этого соединения захватил район Массандры и предотвратил разрушение знаменитых массандровских винных подвалов. Восточное соединение активно действовало на шоссе Симферополь — Феодосия и Феодосия — Судак. 11 апреля комсомольско-молодежный отряд этого соединения устроил засаду и напал на колонну вражеской артиллерии у деревни Изюмовки. Захватив орудия и взяв в плен прислугу, партизаны открыли огонь по городу Старому Крыму и заставили гитлеровцев в панике бежать. Подпольщики Севастополя передавали по радио командованию Черноморского флота сведения о заходе в порт и выходе оттуда вражеских судов, помогая нашей авиации и подводным лодкам уничтожать их. В Евпатории боевые группы подпольщиков расстреливали фашистских факельщиков, пытавшихся поджигать здания, а также помогали войскам 2-й гвардейской армии ликвидировать гарнизон врага.

Потерпев жестокое поражение и потеряв почти весь Крым, противник решил удержать хотя бы севастопольский плацдарм, куда отошли остатки крымской группировки. На усиление этих войск враг перебросил по воздуху и морем около 6 тыс. солдат и офицеров. Для обороны была использована мощная система укреплений на подступах к городу, состоявшая из трех полос. Наиболее сильным узлом сопротивления являлась Сапун-гора, на которой имелось шесть ярусов сплошных траншей, прикрытых противопехотными и противотанковыми минными полями и проволочными заграждениями в несколько рядов. Мощными узлами сопротивления были также Мекензиевы горы, Сахарная Головка, Инкерман.

Выйдя на подступы к Севастополю, наши войска начали готовиться к штурму города. Главный удар было решено нанести силами левого фланга 51-й армии и Приморской армией на участке Сапун-гора — Карань, прорвать вражескую оборону и выйти к основным причалам Севастополя, которые противник мог использовать для эвакуации. Вспомогательный удар наносился 2-й гвардейской армией с востока и северо-востока, причем несколько раньше, чтобы отвлечь силы врага с направления главного удара. Черноморский флот активными действиями авиации и кораблей должен был сорвать эвакуацию фашистских войск.

К 15 апреля передовые части 4-го Украинского фронта вышли к Севастополю, где на тот момент находилось около 100 тыс. немецких и румынских солдат, 16 апреля подошла Отдельная Приморская армия. Но взять город с ходу не удалось. К тому времени в немецком военном руководстве разыгралась настоящая трагикомедия. Еще 12 апреля генерал-полковник Э. Йенеке, вопреки приказам А. Гитлера, начал эвакуацию 17-й армии, главным образом тыловых частей и раненых. Он был готов пожертвовать своей карьерой и даже жизнью ради спасения своей армии. В целом, его план мог бы сработать: Севастопольский укрепленный район продержался бы еще 2–3 недели, этого времени было достаточно для спасения войск.

Но у фюрера были другие планы. А. Гитлер рассчитывал, что его войска в Крыму (17-я армия) проявят такую же стойкость, как и советские войска в 1941–1942 гг. Тогда оборона города советскими войсками продолжалась 250 дней. 12 апреля он подписал приказ: «Севастополь оборонять до конца. Боеспособные войска не эвакуировать!» Вместо эвакуации в город стали перебрасываться новые силы. Всего из Румынии кораблями и самолетами привезли порядка 6 тыс. солдат и офицеров, дополнительные танки и артиллерию.

Когда руководство немецкого штаба в очередной раз обратилось к А. Гитлеру с просьбой отменить приказ, он ответил следующее: «Для ведения войны мне прежде всего необходимы две вещи — румынская нефть и турецкая хромовая руда. И то и другое будет потеряно, если я оставлю Крым».

С 16 по 30 апреля наши армии предприняли еще несколько попыток освободить Севастополь, но немцы, загнанные в угол, дрались отчаянно и ожесточенно. 30 апреля командующий 17-й армией генерал-полковник Э. Йенеке вновь дал приказ готовиться к эвакуации, за что был смещен А. Гитлером с занимаемой должности, отправлен в резерв, а затем и под трибунал. Новым командующим был назначен генерал от инфантерии Карл Альмендингер.

В своем обращении к войскам новый командующий писал: «Я получил приказ защищать каждую пядь севастопольского плацдарма. Его значение вы понимаете. Ни одно имя в России не произносится с большим благоговением, чем Севастополь... никому из нас не должна даже в голову прийти мысль об отходе на позиции, расположенные в глубине... Честь армии зависит от каждого метра порученной территории».

Подготовка советских войск к штурму Севастополя включала большой круг важных и сложных вопросов. Необходимо было тщательно разведать оборонительные сооружения и огневые средства противника, хорошо организовать авиационную и артиллерийскую подготовку, умело построить боевые порядки пехоты и танков. В период подготовки во всех частях были созданы штурмовые группы, которые обучались ведению боев в горах и в городе. В составе штурмовых групп имелись крепкие партийные и комсомольские организации. Лучшим воинам — коммунистам и комсомольцам — поручалась почетная задача водрузить красные флаги на узловых высотах у Севастополя, на административных зданиях в самом городе.

За шесть суток до начала штурма Севастополя бомбардировщики авиации дальнего действия и 8-й воздушной армии провели предварительную авиационную подготовку наступления. Они сбросили на укрепления врага свыше 2 тыс. тонн бомб. 5 мая 1944 г. началось наступление 2-й гвардейской армии в районе Мекензиевых гор. Двумя днями позже Приморская и 51-я армии ударили на главном направлении Сапун-гора — высота Горная. Это место было единственным, где могли пройти танки.

Штурм Сапун-горы — одна из блестящих страниц в летописи Великой Отечественной войны. В 1941—1942 гг., в дни героической обороны Севастополя, гитлеровцы потеряли у Сапун-горы десятки тысяч солдат и офицеров. Минуло два года. Теперь на штурм горы шли советские солдаты. Сапун-гора была укреплена немцами всеми возможными способами: множество траншей, заграждений, пулеметных точек, подножие горы было заминировано. Разгром врага на этой высоте давал нашим войскам решающее преимущество: оборона противника теряла свою устойчивость. В штурмовые отряды, которые первыми должны были прорвать оборону противника, записывались сотни добровольцев. К штурму Сапун-горы готовились по-суворовски: штурмовые группы отвели в тыл и на одной из высот, имеющей похожий рельеф, учились преодолевать проволочные заграждения, штурмовать вражеские траншеи, подрывать доты и дзоты.

В ночь на 7 мая в сторону горы поползли саперы, которые должны были проделать проходы в минных полях и проволочных заграждениях. Враги, словно чувствуя приближение расплаты, начали беспокоиться. В ночном небе повисли осветительные ракеты. Однако саперы упорно продвигались вперед.

Утро 7 мая началось с артиллерийской подготовки. На гитлеровские укрепления на Сапун-горе обрушились залпы орудий разных видов и калибров. Оставляя в воздухе светящиеся следы, летели в сторону вражеских траншей снаряды «катюш». Сменяя артиллерию, над позициями волной проходили наши бомбардировщики. Склоны Сапун-горы дымились от разрывов. Грохот стоял такой, что в окопах переднего края наши бойцы могли объясняться лишь жестами. В едином наступательном порыве после артиллерийской подготовки на вражеские позиции пошли штурмовые отряды, открывшие счет беспримерным ратным подвигам наших бойцов, освобождавших Севастополь. Особенно отличились здесь 77-я и 32-я гвардейская стрелковые дивизии.

Старший сержант Федор Скорятин во время боев за Севастополь исполнял обязанности комвзвода 57-го отдельного штурмового батальона 12-й Краснознаменной штурмовой инженерно-саперной Мелитопольской бригады. Он возглавлял группу, которой была поставлена задача обеспечить инженерное сопровождение наступления в районе Сапун-горы — блокировать огневые точки противника на пути наступающей пехоты. Вечером 6 мая штурмовые отряды заняли окопы под Сапун-горой. Все с нетерпением ждали начала атаки. Под прикрытием ночи группа Ф. Скорятина ползком подобралась к проволочным заграждениям. Когда до передовых траншей оставалось около 20 метров, враги обнаружили смельчаков и открыли огонь из всех видов оружия. Старший сержант Ф. Скорятин разделил свою группу на четыре подгруппы и каждой определил задачу. Сам он с двумя бойцами, скрываясь за камнями, пополз на высоту к доту, железный колпак которого прикрывал крупнокалиберный пулемет, ведущий огонь по нашим бойцам. Пуля попала в плечо, но сержант продолжал продвигаться к доту со связками противотанковых гранат. Извергающая смертельный огонь амбразура уже была над его головой. Собрав последние силы, истекающий кровью сержант метнул одну за другой связки в амбразуру. В этот момент его прошла очередь из вражеского пулемета. И тут же раздалась два взрыва, вражеский дот замолчал — наша пехота пошла в атаку. Старший сержант Федор Николаевич Скорятин был представлен к званию Героя Советского Союза посмертно. Его похоронили у подножия Сапун-горы.

Комвзвода лейтенант Михаил Дзигунский со своим подразделением первым ворвался в траншею противника. Завязалась рукопашная схватка, в ход пошли гранаты. Лейтенант лично уничтожил 20 гитлеровцев и со своим взводом обезвредил три вражеских дота. Наступающих остановил немецкий пулемет, поливавший наших бойцов огнем из амбразур дота. Взвод залег, М. Дзигунский метнул в амбразуру несколько гранат. Пулемет замолчал, затем ожил снова. Бойцы ждали от своего командира решения. Лейтенант М. Дзигунский пополз к доту и броском закрыл собой амбразуру. В эту же секунду его бойцы бросились вперед и сломали вражескую оборону. За свой подвиг Михаил Яковлевич Дзигунский был посмертно удостоен звания Героя Советского Союза.

В рядах гвардейцев штурмовал Сапун-гору и освобождал Севастополь Василий Фролович Жуков. Путь к Севастополю для гвардии лейтенанта В. Жукова начался с Керченского полуострова в апреле 1944 г., когда Отдельная Приморская армия перешла в наступление. При прорыве обороны противника рота В. Жукова первой ворвалась во вражеские окопы. В этой схватке лейтенант В. Жуков был ранен, но не ушел с поля боя, продолжая командовать ротой. К концу дня гвардейцы вышли к немецкому аэродрому. И здесь у лейтенанта В. Жукова возник дерзкий план: он посадил часть своих бойцов в трофейную немецкую машину, и грузовик с гвардейцами помчался по дороге во вражеский тыл. Проскочив стороной немецкий передний край, наш десант высадился из машины и ударил по врагам с тыла. Одновременно другая группа гвардейцев атаковала с фронта. Не выдержав натиска с двух сторон, немцы были разбиты. Более 50 солдат и командир немецкого батальона были взяты в плен.

Утром 7 мая рота гвардии лейтенанта В. Жукова подошла к Сапун-горе. Она возвышалась перед нашими гвардейцами, закрывая путь к Севастополю. Склоны горы прорезали траншеи, на склонах были разбросаны железобетонные колпаки, прикрывавшие огневые точки противника, крутые склоны опутывали ряды колючей проволоки. Ранним утром наши соединения двинулись на штурм вражеской твердыни. С жестокими боями, метр за метром они продвигались к вершине.

В одной из штурмовых групп находился рядовой Иван Яцуненко. Он начал воевать в августе 1941 г. в Севастополе, но в первый же день получил легкое ранение, участвовал в отступлении, в боях с наступающим врагом на территории Крыма. Колонна пехотинцев попала в мешок на пути из Севастополя к Феодосии. Ни пушек, ни минометов, лишь трехлинейки да три десятка автоматов на несколько сотен человек. Оставался один выход — в горы к партизанам. Условия для партизанской войны в Крыму были очень тяжелые: в горах нет больших лесных массивов, где можно надежно укрыться. Однако партизаны действовали активно: совершали налеты на вражеские гарнизоны, контролировали дороги, нарушали

линии связи. А в 1944 г., когда наши войска прорвали вражескую оборону на Перекопе, партизаны влились в ряды Красной армии. Так, И. Яцуненко стал солдатом 1-го взвода 8-й роты 3-го батальона 847-го полка 267-й стрелковой дивизии. При формировании отрядов, готовившихся к штурму Сапун-горы, И. Яцуненко встал в ряды добровольцев. По случайному стечению обстоятельств во время боев за Сапун-гору в первом эшелоне наших войск сражался отец героя — Карп Алексеевич Яцуненко, но тогда они не встретились.

Нескольким подразделениям вручили красные знамена, которые должны были установить на вершине Сапун-горы. В 3-м взводе знамя на вершину горы нес парторг старший сержант Евгений Смелович. Ночью 7 мая в сторону вражеских укреплений поползли саперы, обезвреживая мины и прорубая проходы в колючей проволоке. Утром началась сокрушительная артиллерийская подготовка, проложившая путь нашим частям. Около 11 часов прозвучал сигнал к атаке. Над передним краем прокатился клич: «Вперед! За Родину!». Иван Яцуненко и Иван Анищенко прикрывали знаменосца Евгения Смеловича. Но вот рядом с парторгом разорвалась мина, и смертельно раненный Смелович упал. Рядовой И. Яцуненко поднял знамя и побежал вперед. Вокруг оказалось несколько солдат, прикрывших его огнем. И. Яцуненко дошел до вершины и укрепил знамя на обломках разбитого вражеского бункера. Еще одно знамя водрузил на гребне Сапун-горы гвардии лейтенант В. Жуков вместе с тремя бойцами, первым из своего полка достигнув вершины, где развевалось уже несколько знамен. Гитлеровцы яростно обстреливали их из всех калибров, пытались добраться до знамен, бросаясь в контратаки. На вершине развернулся жестокий бой. Во время разрыва мины И. Яцуненко ударило обломком камня, и он потерял сознание. Днем возле бойца побывали санитары, но он не подавал признаков жизни, и, приняв его за убитого, они взяли из кармана капсулу с личным номером. Однако рядовой И. Яцуненко пришел в себя, разыскал свою часть и продолжил сражаться за Севастополь. Спустя время он был снова тяжело ранен, попал в госпиталь. После длительного лечения вернулся в строй, сражался за освобождение Румынии, Венгрии, Австрии, Чехословакии. По номеру из личной капсулы его внесли в списки убитых при штурме Сапун-горы, и имя Ивана Яцуненко оказалось высечено на обелиске в память погибших воинов 51-й армии. После Победы он занимался мирным трудом. 4 июня 1954 г. Ивану Яцуненко было присвоено звание Героя Советского Союза.

Заняв Сапун-гору, наши войска открыли себе путь в Севастополь. На следующий день рота лейтенанта В. Жукова глубоко вклинилась в оборону противника и ворвалась на окраину Севастополя, но день освобождения города русской боевой славы стал последним в его жизни. В уличном бою лейтенант В. Жуков с двумя бойцами вступил в неравный бой с 15 гитлеровцами. Уничтожив в рукопашной схватке семерых гитлеровцев, старший лейтенант был убит. 29 мая 1944 г. гвардии лейтенанту Василию Фроловичу Жукову было присвоено звание Героя Советского Союза посмертно.

Примерно в то же время, когда красноармейцы водрузили красные флаги на гребне Сапун-горы, в Севастополь вошли бронемашины 22-го отдельного гвардейского танкового полка. Оставшиеся в городе вражеские войска пытались эвакуироваться единственным возможным способом — морем, но здесь их ждали бойцы Черноморского флота. На мысе Херсонес погибло немало жителей Севастополя, которыми фашисты прикрывались как щитом.

Бойцы Красной армии вступили в Севастополь. Возле гранитного обелиска у Черной речки они почтили память былых героев Севастопольской обороны. Город боевой русской славы помнит их имена. Останутся в его памяти и имена тех, кто в кровопролитных боях освобождал город от гитлеровских захватчиков. Враги, окружив Севастополь прочными мощными оборонительными сооружениями, надеялись остановить здесь наши войска. Они верили в неприступность гор и железобетонных сооружений. Но эти преграды не остановили красноармейцев и моряков, освобождавших родную землю от захватчиков.

Так, полтора километра артиллеристы батареи капитана Михаила Гладченко на руках тащили пушки в гору. Отсюда, с высоты, можно было пристрелять все вражеские позиции. Утром, пользуясь приобретенным преимуществом, прямой наводкой артиллеристы вели огонь по вражеским дотам и скоплениям пехоты. Здесь им представилась редкая возможность

стрелять сверху вниз с опущенными орудийными стволами. Под надежным прикрытием артиллерии в бой двинулась пехота. Немцы пытались зацепиться за укрепления внутреннего обвода обороны. Четырежды отбивали вражеские контратаки бойцы батальона капитана Сорокина, в рукопашных схватках уничтожая врагов. Раненный в руку рядовой Лохтиянов остался в строю, чтобы со своим подразделением войти в город. Рота лейтенанта Захидова в этот день сражалась без потерь в своих рядах. Захватив десять вражеских пулеметов, бойцы повернули их против врагов, громя неприятеля его же оружием. В боях за Севастополь отличился кавалер ордена Славы двух степеней старшина Михтикула Гусенов.

На отдельных участках гитлеровцам удалось задержаться, но наши подразделения, не останавливаясь, обходили вражеские опорные пункты и шли дальше. С окруженными немцами разделялись артиллеристы. Многие сдавались, понимая бессмысленность сопротивления. Не сложившие оружие были уничтожены.

8 мая войска 4-го Украинского фронта вышли к внутреннему обводу Севастополя. На следующий день они сломили здесь сопротивление противника, переправились через Северную бухту и ворвались в город. Согласованными ударами с севера, востока и юго-востока наши войска разбили врага и 9 мая полностью освободили от фашистских захватчиков город русской, советской славы — Севастополь. Разрозненные остатки вражеских войск бежали на мыс Херсонес, где вскоре были ликвидированы.

Из сводки Совинформбюро от 9 мая 1944 г.: «В течение 9 мая в Крыму войска 4-го Украинского фронта при поддержке массированных ударов авиации и артиллерии продолжали наступательные бои против немецко-фашистских войск в районе Севастополя.

Сломив упорное сопротивление противника, наши войска ночью, несколько часов тому назад, штурмом овладели крепостью и важнейшей военно-морской базой на Черном море — городом Севастополь. Тем самым ликвидирован последний очаг сопротивления немцев в Крыму, и Крым полностью очищен от немецко-фашистских захватчиков».

В городе немедленно начались работы по очищению уцелевших строений от мин, восстановлению разрушенных коммуникаций, размещению раненых. Гитлеровцы пытались уничтожить знаменитую панораму первой обороны Севастополя, но, к счастью, ее удалось спасти почти полностью. 12 мая остатки 17-й армии, прижатые к морю Приморской армией, сложили оружие. Весьма символично, что это произошло на мысе Херсонес, где приняла свой последний бой Отдельная Приморская армия первого формирования. На этом Крымская наступательная операция была победоносно завершена.

В боях за Сапун-гору отличились капитан Н. В. Шилов, старший лейтенант П. М. Калиниченко, лейтенанты В. Ф. Жуков и М. Я. Дзигунский, младший лейтенант В. Ф. Громаков, старшина А. М. Фисенко, старший сержант Ф. Н. Скорятин, ефрейтор В. И. Дробязко, рядовые С. П. Евглевский, И. К. Яцуненко, Дадаш Бабаджанов, Ашот Маркарян и многие другие отважные солдаты и офицеры 51-й и Приморской армий.

В тот же день была занята высота Сахарная Головка, прикрывавшая вход в Инкерманскую долину. Войска 2-й гвардейской армии, овладев после четырехчасового боя полустанком Мекензиевы горы, продвигались к Северной бухте. На мысе Херсонес был завершен полный разгром вражеской армии в Крыму.

Крымская наступательная операция завершилась 12 мая победой Красной армии. 17-я немецкая армия в составе 12 дивизий подверглась сокрушительному разгрому. 100 тыс. вражеских солдат и офицеров были убиты или взяты в плен. Советские войска захватили всю боевую технику противника. Кроме того, наша авиация и корабли Черноморского флота потопили большое количество судов с войсками и военными грузами. Если в 1941—1942 гг. гитлеровским войскам понадобилось 250 дней, чтобы овладеть Севастополем, который самоотверженно защищали советские воины, то в 1944 г. Красная армия всего за 35 дней взломала мощные укрепления противника в Крыму и наголову разгромила двухсоттысячную вражескую группировку.

Героический подвиг советских войск был высоко оценен Родиной. Пять раз салютовала Москва доблестным воинам армии и флота, освобождавшим Крым от немецко-фашистских захватчиков. Многим соединениям и частям были присвоены почетные наименования Пере-

копских, Сивашских, Керченских, Феодосийских, Симферопольских, Ялтинских. 118 частей получили наименование Севастопольских.

126 советских воинов получили звание Героя Советского Союза, среди них генерал-майор Е. Я. Савицкий, капитан Ф. Д. Дибров, старший лейтенант Л. И. Беда, лейтенанты М. Я. Дзигунский, В. Ф. Жуков, старшина Ф. И. Озерин, рядовые И. И. Поликахин, И. К. Яцуненко. Командир эскадрильи Герой Советского Союза В. Д. Лавриненков был награжден второй медалью «Золотая Звезда». Тысячи удостоились правительственных наград. Только во 2-й гвардейской армии орденами и медалями были награждены 5229 солдат и офицеров. Первыми кавалерами орденов Ушакова и Нахимова стали контр-адмиралы П. И. Болтунов и С. Г. Горшков, генералы В. В. Ермаченков и П. А. Моргунов. Высокими правительственными наградами отмечены 56 соединений и частей Красной армии, в том числе орденом Красного Знамени — 41, орденом Суворова — 10, орденом Красной Звезды — 5. В славную плеяду городов-героев нашей страны вошли Севастополь и Керчь. В этих наградах — высокая оценка Родины ратных подвигов советских воинов — непосредственных участников боев на Крымском полуострове, мужественных подвигов всех тружеников этих городов.

Все это свидетельствовало о массовом героизме советских воинов, оказавшихся достойными преемниками славных традиций Красной армии. Крым — важнейшая стратегическая позиция на Черном море — был освобожден от врага. Обстановка в бассейне Черного моря резко изменилась. Освобождение Севастополя, главной военно-морской базы Черноморского флота, и Одессы позволило нашему флоту занять более выгодные позиции для участия в последующих операциях советских войск на Балканах. После изгнания фашистских захватчиков из Крыма Черноморский флот активизировал действия на вражеских коммуникациях морской авиации, подводных лодок и торпедных катеров.

В ходе кампании была полностью уничтожена 17-я армия вермахта. Румынская флотилия потеряла две трети кораблей. С освобождением Крыма и Севастополя стратегическое положение наших войск значительно улучшилось. Были созданы благоприятные предпосылки для дальнейшего развития наступления на Балканском направлении. Позиции пронацистских режимов Румынии и Болгарии оказались под серьезным давлением. Турция отказалась от дальнейшего сотрудничества с рейхом.

Бои за освобождение Крыма, в которых ярко проявилось превосходство советской военной стратегии над гитлеровской военной доктриной, вошли героическими страницами в историю Великой Отечественной войны. В течение 35 суток здесь были разгромлены 12 вражеских дивизий и большое количество отдельных частей. В воздушных боях и на аэродромах с ноября 1943 по 12 мая 1944 г. было уничтожено и повреждено до тысячи вражеских самолетов, в море потоплено около 190 кораблей и различных судов противника. После освобождения Крыма советскими войсками враг был лишен важного стратегического плацдарма на Черном море.

Гитлеровцы нанесли Крыму огромный урон, варварски опустошив этот цветущий край. Были уничтожены 127 населенных пунктов, в руины превращены Керчь, Севастополь и другие города, разрушены более 300 промышленных предприятий, в том числе металлургический завод им. Войкова в Керчи, Камыш-Бурунский железорудный комбинат, Керченская и Феодосийская табачные фабрики, 17 570 зданий хозяйственного назначения, 22 917 жилых домов. Фашисты разграбили и сожгли 15 музеев, 590 клубов, 393 больницы и амбулатории, 315 детских учреждений. Они вырубали многие прекрасные парки на Южном берегу Крыма. За годы оккупации было уничтожено 9597 гектаров садов и виноградников, вывезено в Германию свыше 127 тыс. голов крупного рогатого скота, 86,4 тыс. свиней, 898,6 тыс. овец и коз. Общий материальный ущерб, причиненный хозяйству Крыма, составил более 20 млрд рублей (в ценах 1945 г.).

Почти наполовину за годы войны сократилось население Крыма. Многие его жители погибли на фронтах Великой Отечественной войны. Свыше 85 тыс. человек были угнаны в Германию¹⁴¹. 90 тыс. расстреляны и замучены немецко-фашистскими варварами. Особенно зверствовали гитлеровские палачи и их приспешники при отступлении с территории Крымского полуострова. Сжигая дотла целые населенные пункты, они истребляли и мирных жите-

лей. Ужасающую расправу фашистские инквизиторы учинили над узниками концлагеря на хуторе совхоза «Красный» осенью 1943 г., когда части Красной армии подошли к Перекопу. В это время в лагере были умерщвлены около 2 тыс. человек. Людей группами подводили к ямам и расстреливали в висок или в затылок — нагромождались страшные штабеля человеческих тел, и только верхний слой замученных был присыпан землей. Чтобы замести следы своих злодеяний, фашистские палачи устроили специальную площадку в 240 квадратных метров для сжигания трупов. Их обливали смолой и керосином и поджигали. Городская комиссия по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков установила, что 2 ноября 1943 г. из симферопольского концлагеря были вывезены и сожжены за городом 1200 человек. В Дубках обнаружено более двадцати ям, наполненных трупами. Только в четырех из них находилось 415 тел. В сентябре 1970 г. В Дубках обнаружены новые, ранее неизвестные места массового уничтожения советских людей — еще 98 ям, в которых были найдены останки более 3 тыс. убитых и замученных.

С первых же дней после изгнания из Крыма гитлеровских оккупантов началось восстановление его экономики и культуры. Первыми начали восстановительные работы железнодорожники. 24 апреля 1944 г. в Симферополь прибыл с севера первый поезд. Одновременно саперы разминировали порты, осуществлялся учет сохранившихся плавучих средств, восстанавливалась ремонтная база. Советское правительство выделяло значительные средства на восстановление промышленных предприятий, сельского хозяйства, городов и сел Крыма. Только на восстановление предприятий союзного значения в Крыму было израсходовано 82 млн рублей.

Большую помощь жителям Крыма оказывали трудящиеся всего Советского Союза. Из Москвы, Горького, Саратова, Куйбышева, Ташкента и других городов страны сюда шли продовольственные товары, строительные материалы, машины, оборудование для промышленности и сельского хозяйства. Рабочие и крестьяне Дагестана по почину колхозника Магомета Абакарова из аула Караша Лакского района собрали и направили в Севастополь 13 вагонов продуктов, скота, медикаментов и 5 млн рублей¹⁴². Из других районов страны в Крым прибыли около 2,5 тыс. специалистов, в том числе 182 инженерно-технических работника, 86 агрономов, 103 ветврача и зоотехника, 650 механизаторов¹⁴³.

Чтобы обеспечить топливом промышленные предприятия, принимались срочные меры к восстановлению Бешуйских угольных копей. В сентябре 1944 г. на-гора были выданы первые десятки тонн угля. Уже через месяц после освобождения Крыма возобновились работы на 104 восстановленных предприятиях. В течение года предприятия консервной промышленности произвели 8 млн банок фруктовых и овощных консервов, а винодельческие заводы выпустили 3 млн литров вина. В октябре дал первую продукцию Симферопольский завод им. Куйбышева. Развернулись работы по восстановлению Сакского и Красноперекопского химических заводов.

В первые же месяцы после освобождения полуострова было заново создано 920 колхозов, 102 совхоза и 47 машинно-тракторных станций. Не хватало сельскохозяйственных машин и орудий, мало было рабочих рук. И все же весной 1944 г. удалось засеять 112,5 тыс. гектаров зерновых. Активно включались в восстановление народного хозяйства прибывшие в Крым из других районов страны переселенцы. Уже к концу 1944 г. сюда приехало свыше 17 тыс. семей — около 65 тыс. человек из других областей Российской Федерации и УССР.

Организованно и в срок собрав урожай 1944 г., труженики крымских сел создали необходимые предпосылки для быстрого восстановления сельскохозяйственного производства. Были засыпаны семенные фонды, выполнены хлебопоставки, для Красной армии сдано сверх плана 184 тыс. пудов хлеба¹⁴⁴.

В 1945 г. колхозы и совхозы засеяли зерновыми 373,7 тыс. гектаров, восстановили 18 тыс. гектаров орошаемых земель. Развернулись работы по возрождению садов и виноградников. Несмотря на трудности военного времени, советское правительство выделило для машинно-тракторных станций Крыма 400 новых тракторов, 800 комбайнов, много другой сельскохозяйственной техники.

Трудящиеся Крыма оказывали посильную помощь Красной армии, громившей врага. В ее фонд добровольно сдавались сельскохозяйственные продукты. Успешно прошел сбор

средств на строительство танковой колонны «Героический Севастополь». На 55 млн рублей приобрели трудящиеся области облигаций третьего военного займа.

На восстановлении городов и сел самоотверженно трудилось все население. По почину Александры Черкасовой, бригадира сталинградской бригады строителей, повсеместно создавались добровольные черкасовские бригады из жителей городов и сел, которые во внеурочное время трудились на их восстановлении. В 1944–1945 гг. в Крыму работало 885 таких бригад, в которых участвовали 21 245 человек.

В течение 1944–1945 гг. трудящиеся Крыма отремонтировали 381,3 тыс. и построили 126,6 тыс. квадратных метров жилой площади, восстановили 173 школы, 27 детских учреждений, 14 гостиниц. Наладили работу 216 промышленных предприятий и многие культурно-бытовые учреждения¹⁴⁵.

В обстановке приближающейся победы над фашистской Германией 4–11 февраля 1945 г. в Ливадии, близ Ялты, состоялась Крымская (Ялтинская) конференция руководителей трех союзных держав — Председателя СНК СССР И. В. Сталина, президента США Ф. Д. Рузвельта, премьер-министра Великобритании У. Черчилля. Принятые конференцией решения способствовали мобилизации всех сил антигитлеровской коалиции для окончательного удара по фашистской Германии. Конференция определила основные принципы политики союзных держав в послевоенный период.

Обильно полита кровью крымская земля. Военные потери крымчан значительны: на фронте погибли 65 тыс. человек, в партизанской борьбе — 3637, в подполье — 702 человека. Оккупанты уничтожили в Крыму свыше 91 тыс. мирных граждан, 45 тыс. военнопленных, более 85 тыс. крымчан угнали на работу в гитлеровский рейх.

Но никакие жертвы не сломили дух защитников полуострова. 50 дней и ночей удерживали в своих руках Севастополь моряки-черноморцы. Насмерть стояли, но не сдавались врагу защитники Аджимушкайских каменоломен. Примерами беззаветного мужества служат Керченско-Феодосийская, Евпаторийская десантные операции, прорыв частями Красной армии обороны фашистских захватчиков на Перекопе и Сиваше, штурм Сапун-горы. Не случайно два города Крыма — Севастополь и Керчь — удостоены высокого звания города-героя, а Феодосия награждена орденом Отечественной войны 1-й степени.

Свой вклад в Великую Победу внесли и крымчане. Тысячи их удостоены правительственных наград. Более 60 крымчан — представителей разных национальностей удостоены звания Героя Советского Союза. Среди них М. К. Байда, В. А. Бочковский, А. В. Гладков, Н. Д. Кудря, А. Д. Мирошниченко, А. Решидов, И. Ф. Рыбалко, С. Сеитвелиев, Ф. Ф. Степанов, А. Тейфук и многие другие. Летчик Амет-Хан Султан был удостоен этого высокого звания дважды.

Сегодня в Крыму с особой гордостью и уважением называют имена Героев Советского Союза депутата парламента Крыма генерал-лейтенанта А. А. Амануни, почетного гражданина города Ялта полковника П. А. Рассадкина и единственного в республике полного кавалера ордена Славы генерал-майора Ивана Павловича Клименко — наших современников, земляков. Они принадлежат к поколению людей, чей жизненный путь, героическая фронтовая биография и бесконечная преданность Родине вызывают искреннее восхищение.

Предваряя второй том «Происхождение и начало войны» фундаментального много-томного труда «Великая Отечественная война 1941–1945 годов», Президент Российской Федерации В. В. Путин отметил: «Великая победа над фашизмом и милитаризмом оплачена ценой жизни миллионов советских людей. Историческая память обязывает нас выстроить такую Россию, о которой мечтали наши дорогие фронтовики»¹⁴⁶.

Действительно, прошлое живет в нас, составляет тот неразрывный поток жизни, частью которого мы сами являемся. Неразрывные связи тянутся от легендарных защитников Древней Руси к суворовским чудо-богатырям, от них — к героическим защитникам Москвы и Сталинграда, Севастополя и Керчи, а далее через нас — в будущее. Из этой нерасторжимой связи времен нельзя изъять ни одного звена, ибо каждая страница народного подвига во имя защиты своего Отечества — это то бесценное наследие, которое надо хранить вечно, передавая от поколения к поколению граждан Великой России.

ЧАСТЬ 1

Оборона Крыма. 1941–1942 гг.

№ 1

Из исторического журнала Черноморского флота
22 июня — 25 июля 1941 г.

25 июня 1941 г.

Важнейшие события	Дата №№ доку- ментов	Приме- чание
<p>Противник явно усилил разведку Черноморского театра. Вечером 24 июня были замечены самолеты противника в районах Новороссийска, Туапсе и Керчи. Неоднократно обнаруживались подводные лодки противника в районах Батумийской ВМБ, Новороссийской ВМБ, Тендры и в районе м. Сарыч и вторая — у выхода из бухт Главной базы.</p> <p>Дальняя воздушная разведка каждый раз доносит об усилении движения транспортов в южной и особенно в юго-западной части Черноморья. На одном только маршруте дальней ВР 24 июня отмечено свыше 20 ТР ТР, находящихся в черноморских портах Турции и Болгарии.</p> <p>Эти обстоятельства заставили командование ЧФ принять ряд мер против возможных активных действий противника и, в частности, против попыток высадить десант в одном из районов Черноморского побережья. На это было обращено внимание командиров ВМБ и усилены дозоры. Дополнительно установлены позиции ПЛ ПЛ — в Батумийской ВМБ, в районе Феодосии и одна позиция в районе Самсун в 10 милях от побережья. Усиливалась зенитная артиллерия. Народный комиссар ВМФ утвердил формирование 62-го зенитного полка в ГВМБ в составе 9 батарей и формирование 7-го зенитного дивизиона в районе Николаева в составе 3-х батарей 85-мм орудий.</p> <p>Народный комиссар ВМФ согласился с предложением командующего ЧФ в дальнейшем береговые крейсеры и лидеры не использовать для постановки минных заграждений, а использовать их для активных боевых действий в море против активизирующегося врага.</p> <p>Народный комиссар ВМФ утвердил план нанесения удара на Констанца флотом и авиацией на рассвете 26 июня.</p>	<p>Шифровка № 2047</p> <p>Шифр № Ш/167</p> <p>Шифровка № 9/45</p>	

<p>Артиллерийский удар наносит ударная группа кораблей, состоящая из 2 лидеров («Харьков» и «Москва»), дистанция стрельбы 100–140 кабельтовых.</p> <p>Действия ударной группы обеспечивает с моря обеспечивающая группа в составе кр. «Ворошилов» и 3 эсминцев, маневрирующая в 60 милях от Констанца. Авиация бомбит Констанца до артиллерийского обстрела ночью и после обстрела. Последней группе авиации была поставлена также задача фотографирования результатов удара. Отход отряда кораблей в базу прикрывается истребительной авиацией. Операцией командует командир ОЛСа¹⁴⁷ капитан 1 ранга Новиков, флаг — на кр. «Ворошилов».</p> <p>Утром в районе Азовского моря сел подбитый самолет противника. Экипаж — 5 человек взят в плен.</p> <p>В 8 ч. 24 м. 9 СБ 78 АЭ бомбили румынские мониторы¹⁴⁸ в районе Тульча¹⁴⁹. Сброшено 70 ФАБ-100¹⁵⁰. Противодействие незначительное. Все самолеты вернулись на свой аэродром.</p> <p>В течение дня 11 ДБ-3 группами бомбили Констанца. Сброшено 40 ФАБ-100 и 60 ФАБ-50. Бомбы упали в районе нефтепровода. Возникли новые очаги пожаров. Наши самолеты встретили сильное противодействие зенитной артиллерии и истребительной авиации противника. Не вернулись на свои аэродромы 5 самолетов.</p> <p>Попытки налетов самолетов противника, начавшихся в районах Евпатории и Балаклавы с 17 ч. 55 м. до 18 ч. 15 м., были отбиты нашей истребительной авиацией и ЗА. Самолеты противника, сбросив бомбы в открытом море, отказались от атаки и вернулись на свои аэродромы.</p> <p>В 20 ч. 15 м. ЛД ЛД «Москва» и «Харьков» и в 22 ч. 40 м. кр. «Ворошилов» с 2-мя эсминцами вышли в море на выполнение операции против Констанца.</p> <p>В течение 25 июня уч. кр. «Коминтерн», МЗ «Островский» и 2 эсминца продолжали постановку минных заграждений в районе ГВМБ¹⁵¹. Выставлено 200 КБ-3, 290—[...] 140—12г. И 162 минных защитника.</p> <p>В районах Батуми и Одессы выставлены наши минные заграждения.</p> <p>Траление северной бухты с металлоискателями никаких результатов не дало. Мины обнаружены не были.</p>	<p>Шифровка № 2128 от 27.07</p> <p>Оперсводка Штаба ЧФ № 6</p> <p>Журнал БД ВВС ЧФ</p> <p>Оперсводки Штаба ЧФ №№ 6 и 7</p>	
---	--	--

ЦАМО РФ. Ф. 1087. Оп. 368. Д. 8. Публикуется впервые

№ 2

Приказ войскам 51-й отдельной армии¹⁵² № 001 от 17 августа 1941 г.

Совершенно секретно

17 августа 1941 г.
г. Симферополь

1. Противник, потеснив наши части, на отдельных направлениях вышел на западный берег р. Днепр.
2. Задача армии — не допустить врага на территорию Крымского полуострова с суши, с моря и воздуха.
3. 9 СК¹⁵³ (106, 156 и 271 СД) с 6.00 21.8.41 оборонять Чонгарский полуостров, Перекопский перешеек и Евпаторийский полуостров во взаимодействии с береговой обороной Черноморского флота.

Передний край главной обороны иметь — Геническая Горка, сев. берег Чонгарского полуострова, южн. берег Сиваш, Перекопский вал; первый эшелон обороны на линии — Геническ, Ново-Дмитриевка, Перво-Константиновка, Втора-Константиновка.

На Евпаторийском полуострове оборонять северо-западную и юго-западную часть побережья полуострова. Корпусный резерв силою до двух СП 271 СД иметь в районе Нов. Ивановка, Ташкуй, Александровка.

4. Кавалерийские дивизии к 6.00 21.8.41 сосредоточить в районах:

42 КД — Октябрь, Нв. Джанкой, Челбашин;

40 КД — ст. Кудияр, Бий-Бузав, свх. Симферопольский;

48 КД — Табулды, Алексеевка, Кангил.

Задача:

а) уничтожить воздушные десанты врага в районе Джанкой, Евпатория, Симферополь, Феодосия;

б) 42 и 40 КД быть готовым контрударами на Чонгарском и Перекопском перешейках уничтожать врага в полосе обороны 9 СК;

в) 40 и 48 КД подготовить контрудары по десанту врага на фронте Евпатория и Севастополь;

г) 48 КД подготовить контрудары в направлении Феодосии и Керченского полуострова.

5. Вновь формируемые дивизии дислоцировать:

1-я Крымская — Феодосия;

2-я Крымская — Евпатория;

3-я Крымская — Симферополь;

4-я Крымская (погран. войск) — формирование закончить к исходу 21.8.

6. Всем соединениям организовать оборону в тесном взаимодействии с береговой обороной Черноморского флота.

7. Командиру 9 СК до формирования новых дивизий оставить: для обороны Евпаторийского побережья СП 106 СД с артдивизионом и для обороны Феодосии батальон 156 СД.

8. 276 СД — мой резерв; по прибытии сосредоточиться, имея по полку с артдивизионом в районах: Джанкой, Симферополь, Карасубазар и штаб — Симферополь.

9. Бронепоездам 21.8.41 обеспечивать первому — ж. д. Джанкой, Симферополь, Евпатория и второму — Джанкой, Феодосия, Керчь.

10. Командующему Черноморским флотом:

а) оборонять всеми силами и средствами г. Севастополь от возможных действий противника с суши, моря и воздуха;

б) не допускать подхода десантов к Крымскому полуострову;

в) огнем корабельной артиллерии уничтожать врага перед передним краем Перекопских и Чонгарских позиций, обороняемых 9 СК;

г) береговой артиллерией в тесном взаимодействии с сухопутными частями отражать попытки непосредственной высадки;

д) объединить действия морских и сухопутных сил на Тендровском полуострове, который прочно удерживать.

10. Штаб и основной КП — Симферополь; передовые ВПУ Карасубазар, ст. Джангора, Бахчисарай и Севастополь.

11. Ночью для увеличения маневренности войск иметь готовые к действиям в любое время шесть ж. д. сокращенных составов, которые использовать с максимальной быстротой.

Командир 51-й отдельной армии генерал-полковник Кузнецов¹⁵⁴

Член Военного совета корпусной комиссар Николаев

Начальник штаба генерал-майор Иванов

ЦАМО РФ. Оп. 9837. Д. 2. Публикуется впервые

№ 3

Приказ войскам 51-й отдельной армии № 004 от 30 августа 1941 г.

Совершенно секретно

30 августа 1941 г.
г. Симферополь

Для организации обороны важнейших центров Крыма создать укрепленные районы вокруг городов: Симферополь и Карасубазар, приморские укрепленные районы для обороны городов Евпатория и Феодосия. Подготовить укрепления на рубеже Ак-Монай, Феодосия.

Характер укреплений: 1) постройка мощных противотанковых препятствий и укрепления позиций полевого типа; 2) подготовка боевых позиций для полевых войск.

Комендантами УР назначаю:

Симферопольского — командира 3-й Крымской стрелковой дивизии полковника Торопцева;

Феодосийского — командира 1-й Крымской стрелковой дивизии полковника Шаповалова;

Карасубазарского — командира 48-й кавдивизии генерал-майора Аверкина;

Евпаторийского — командира 2-й Крымской стрелковой дивизии полковника Алиева.

Комендантам УР немедленно создать рекогносцировочные группы, произвести рекогносцировку¹⁵⁵ и разбивку противотанковых и противопехотных препятствий с расчетом начать работы по отрывке рвов 1.9.41 г.

Работы по устройству противотанковых препятствий производить силами местного населения. Мобилизацию местного населения, оповещение его и доставку к месту работ проводят местные органы власти. Коменданты УР всемерно помогают местным парторганам.

Для руководства работами командирам дивизии выделить необходимое количество саперов и начсостава частей.

Противотанковые рвы делать размером:

Ширина по верху — 7 метров, глубина — 3 метра, ширина по дну — 3 метра. Крутизна внутренней стенки рва — 4:1.

Подробную схему УР представить мне на утверждение 1.9 вместе с расчетом работ и материального обеспечения.

Для ускорения работ использовать все имеющиеся на месте средства механизации (тракторные лопаты, экскаваторы и др.).

Командующий 51-й отдельной армией генерал-полковник Кузнецов
Член Военного совета корпусной комиссар Николаев
Начальник штаба генерал-майор Иванов

ЦАМО РФ. Оп. 9837. Д. 2. Публикуется впервые

№ 4

Директива¹⁵⁶ Генерального штаба командующему 51-й отд. армией 3 октября 1941 г.

Особо важно

Копия: начальнику Главного военно-инженерного управления Красной Армии

Народный комиссар обороны приказал:

1. Форсировать строительство намеченного Вами второго оборонительного рубежа на фронте: Нов. Букеш, Томашевка, Воинка и далее по р. Чатырлык. Строительство вести ВПС с привлечением местного населения.

2. Немедленно приступить к рекогносцировкам и строительству третьего тылового оборонительного рубежа на фронте: свх Тузлы-Шейх-Эли, выс. 27,7, Мергерман Нем., Саргил, Тайган, Ени-Крымчак, Андреевка, Камбары, Ашага-Джамин, Саки. Создать ряд заградительных перемычек на Арабатской стрелке в районах: хут. Валок, Семененко, Рожкова, Арабат.

3. Для руководства строительством сформировать одно армейское военно-полевое строительство и шесть СТАПРО.

4. Для ускорения хода рекогносцировок и строительства третьего тылового оборонительного рубежа разрешается мобилизовать: необходимое количество грузовых и легковых автомашин, гужетранспорта, тракторов, местное население. Военсовету 51-й отд. армии разрешается производить порубку леса и изъятие местных стройматериалов, необходимых для строительства.

5. Начальнику ГВИУ КА обеспечить строительство рубежа финансированием, а также необходимым инструментом, взрыввеществами и др.

6. Проведение рекогносцировок закончить 10 октября. Срок готовности рубежа батраионов первого эшелона 17.10.41 г.

7. О ходе строительства 2-го и 3-го рубежей доносить согласно № 436578 УОС Красной Армии от 23.09.41 г.

ЦАМО РФ. Ф. 48. Оп. 3408. Д. 15

№ 5

Из описания боевой деятельности 8-й отдельной бригады морской пехоты в период обороны Севастополя с октября 1941 по январь 1942 г.

ДЕЙСТВИЯ НЕМЕЦКИХ АВТОМАТЧИКОВ И БОРЬБА С НИМИ

В процессе первых боев за тактическое улучшение переднего края обороны немцы снимали с убитых и пленных краснофлотцев обмундирование, переодевали своих автоматчиков и засылали их в тыл бригады.

Автоматчики, просочившись через рубеж обороны, заходили в тыл на 1–3 км от переднего края.

1. Во время боев 2–4 ноября 1941 года в дневное время автоматчики стреляли в амбразуры ДОТ, ДЗОТ, НП и КП подразделений.

Стреляли по связным, по телефонистам, работавшим на линии.

В ночное время, расположившись полукругом в тылу за передним краем обороны, автоматчики открывали перекрестный огонь трассирующими пулями, одновременно освещая местность ракетами.

В то же время немецкая артиллерия или минометы открывали редкий огонь. Создавалась иллюзия окружения.

Так продолжалось 2, 3 и 4 ноября. Несколько автоматчиков были уничтожены истребительными группами, остальные 4.11 ушли и больше не приходили. Потребовалась большая работа, чтобы необстрелянным войскам внушить спокойствие и стойкость.

2. 4.11 по дорогам, ведущим в наше расположение, на полном ходу перед наступлением темноты прорвались на 2–3 мотоциклах немецкие автоматчики, одетые в нашу форму. Этот маневр был ими произведен, очевидно, по следующим предположениям:

Днем 4.11 нач. Политотдела Корнеев на мотоцикле разъезжал по переднему краю и в тот же день вместе с мотоциклом пропал без вести.

Были приняты следующие меры: езда на мотоциклах к переднему краю была запрещена, по мотоциклам, о которых подразделения не имели оповещения, открывался огонь. Все дороги и тропинки были перекопаны и впоследствии заминированы.

3. Немецкая разведка часто высылалась в нашей форме. С целью не подвергнуться внезапному огню и выиграть время на распознавание, а самим напасть внезапно на пост и захватить пленных. Одним из приемов для захвата пленных был следующий. Разведчики находили линию связи и перерезали ее, сами оставаясь в засаде, поджидали наших линейщиков, чтобы захватить «языка», но так как мы были предупреждены, то приходилось вместе с линейщиком высылать на линию группу бойцов.

4. При захвате пленных немцы одного изолируют, хорошо кормят, после чего пропускают через фронт обратно, остальных убивают.

Отобранных засылали с провокаторской целью. Находилось много провокаторов, которые во время боя кричали «мы окружены», «командир убит» и т. д.

5. Во второй половине ноября немцы с целью выявления минного поля перед фронтом нашего 2-го батальона использовали стадо овец, которых гнали перед собой переодетые немецкие автоматчики.

С нашей стороны был открыт огонь, и эта затея им не удалась.

Этим не исчерпывались коварство и хитрость немецкой тактики, это были только некоторые приемы, применявшиеся на участке бригады.

Все же они представляли интерес с точки зрения изучения врага и заставляли всегда быть настороже и своевременно разгадывать его замыслы.

ЦАМО РФ. Ф. 2. Оп. 6. Д. 270. Публикуется впервые

№ 6

Журнал боевых действий¹⁵⁷ войск Приморской армии с приложением боевых приказов, донесений и сведений о боевом и численном составе и потерях личного состава за 30 октября — 31 декабря 1941 г.

Оперативный отдел Приморской армии

<...>

30 октября 1941 г.

Противник, обтекая фланги армии, к исходу 29.10.41 вышел моточастями в р-он Бузат — Актаци, Улан-Эли и справа в р-он Анчора.

23.30 30.10.41 получен боевой приказ войск Крыма № 0023, по которому Примармии в составе 156, 172, 95, 25, 421, 184, 271 сд и 7-й бригады морпехоты отойти на рубеж Курман-Кемельчи, свх. Симферопольский, свх. Джага-Кушу.

95 и 271 сд занять для обороны р-он Ченграв, Шитан, г. Сыр-Оба.

2 кд влить в состав 25 сд отдельными подразделениями.

40 и 42 кд сосредоточить в армрезерв в р-он лесов южнее 242 км Зуя. На основе этого боевого приказа полковником Крыловым был разработан подробный боевой приказ частями на отход до 2.11.41 с указанием рубежей арьергардов и границ полос отхода.

Наштарм генерал-майор Шишенин изменил [его], и частям была спущена директива с указанием лишь основных рубежей и оси отхода для каждой сд (что привело к тому, что дивизии, не имея полос отхода, не могли арьергардами обеспечить фронт и прикрывались ими только дороги, по которым отходили части).

По этой директиве:

Армия переходит к сдерживающим боям по рубежам:

1-й рубеж к утру 6.00 30.10.41 — Кончи-Шавва, Стар. Кудняр, Айборы, Аджи-Атман.
2-й рубеж к утру 6.00 31.10.41 — Ново-Ивановка, Бай-Коченлы, Джума-Аблам, Биюк-Токсоба.

3-й рубеж к исходу 21.00 31.10.41 — р. Солгир, Красная Карачая, Кангия, Камбары, Юхары-Джалин.

4-й рубеж на 1.11.41 — Богурчи, х. Красный, Аджи-Абрам.
(156, 134, 271 сд за ненахождением их остались в составе 51 А).

Артиллерию держать при полках подивизионно; тяжелую артиллерию эшелонировать в глубину.

Все громоздкие тылы отправить в глубину.

КП армии до 18.00 — Карача-Иляк; с 18.00 30.10.41 до 20.00 31.10.41 — Сарабуз Болгарский и с 20.00 31.10.41 — Симферополь. Части (будучи заранее лично предупреждены) приступили к выполнению приказа и к утру 30.10.41 вышли:

172 сд — Стар. Кудияр, Артын.

95 сд — отд. дворы 2 км ю.-з. Аргын, Айманшак.

2 кд отводится в резерв — Тотман, Джурчи.

40 кд — Стар. Бурнак.

42 кд — Стар. Яшлав.

25 сд — 1,5 км сев. 72,3 — 124,0 — 125,2; 1330 сп — (иск.) 125,2 и на юг 75,3 Улан-Эли и до б-на — фронтом на запад.

К 10.00 полк ведет напряженный бой с пр-ком, который овладел выс. 132,3 (мотопехота при поддержке 15 танков). 7-я морбригада 10.00 в движении по Симферопольскому шоссе головой подходила на уровень Карача-Иляк.

Штабы дивизий:

95 и 172 сд — Найман.

25 сд — Аджи-Атман.

До пп пр-ка пыталось обойти правый фланг 172 сд.

На левом фланге действуют мотомехчасти пр-ка, к 14.00 пр-к занял Джабача.

14.30 колонна до 150 машин из Джабача двигалась в направлении Темешь, угрожая выходом в тыл левофланговым частям армии.

16.35 командующий приказал 7-й морбригаде не позднее 5.00 31.10.41 занять и оборонять рубеж — 104,5, 1 км сев. Камбары, Юхары-Джалин, Нов. Лезы, Стар. Лезы, Сакская кур. ст. Не допускать выхода мотомехчастей пр-ка в р-он Сарабуз Болгарский по дороге из Саки и вести разведку на Ивановка и Контуган.

15.00 командирам дивизий отдано распоряжение — действовать согласно моей директиве от 30.10.41; отход на новый рубеж начать с наступлением сумерек.

Оперпункт Штарма с 17.00 30.10.41 — южн. окр. Сарабуз Болгарский.

18.15 командующий генерал-майор Петров донес генерал-лейтенанту Батову обстановку и сообщил, что нашел 7-ю морбригаду и поставил ей задачу хотя бы частью сил выйти на рубеж Камбары-Тулат с целью прикрыть отход войск с запада и прикрыть Симферополь.

22.40 разговор по прямому проводу генерал-лейтенанта Батова с генерал-майором Петровым.

Первый сообщил, что на 31.10.41 ожидаются более активные действия пр-ка на Сакском направлении, и поэтому предупреждал, что, не считаясь с территорией, — не допустить прорыва пр-ка, что на этом направлении будет действовать крейсер.

Петров доложил, что 7-я морбригада оказалась разрезанной: два б-на зап. и сев.-зап. Княжевичи. Ген.-лейт. Батов предложил заменить командира 7-й морбригады как не справляющегося — полковником Осиповым. Ген.-майор Петров настаивал оставить Жидилова.

Штаб — 184 сд вышла ст. Бурульчак.

Части в течение ночи продолжали отход на новый оборонительный рубеж согласно директиве.

А. Садовников

<...>

31 октября — 1 ноября 1941 г.

Противник мотомехчастями, охватывая левый фланг армии, стремится выйти в тыл и овладеть Симферополь — Севастополь.

3.00 31.10.41 издан боевой приказ № 0042, по которому Прим. армия, прикрываясь сильными арьергардами, к 7.00 1.11.41 переходит на рубеж: Кингил-Анаку — Анаку-Эли — Тубенкой — Татай Первомайский, Софиевка, 166,2, Такил-Джабанак, 137,4, Булганак, Береговое.

Нарезаны полосы и даны КП штадивам.

2 кд сосредотачивается в р-не Нов. Будке, где полки должны переформироваться в один полк (7 сп) и влиться в состав 25 сд. Командиром 7 сп назначается майор Петраш. 40 и 42 кд объединяются под общим командованием командира 42 кд, и к 10.00 1.11.41 выходит армрезерв: Александровка, Сарабуз Русский.

К 13.00 31.10.41 обстановка сложилась:

9.40 движение до 80 автомашин из Михайловки на Ивановка — Камышлы.

Движение пр-ка из Булганак, Кояш на сев.-вост.

421 сд одним полком обороняет Нов. Лезы, Стар. Лезы, фронтом на запад; второму полку приказано немедленно занять овр. Такил, Тугай, Нов. Кульчук, 203,5.

Части за ночь отошли на рубеж: Булатчи, Джума-Аблам, Биюк-Токсама.

Батальоны 7-й морбригады вышли на рубеж Княжевичи и южнее до Карач.

Генерал-лейтенант Батов по прямому проводу предупредил полковника Крылова, что 421 сд в случае отхода с 3-го рубежа предназначается для обороны перевала и горного массива Алуштинского направления на рубеже: выс. 507,8, Константиновка фронтом на сев.-запад.

95 сд также будет направлена на горные массивы — на фронт Стар. Бурачи, Зуя. Остальной состав — 172, 25 сд, моряки, 40, 42 кд будут отходить на Бахчисарай, сдерживая пр-ка на рубежах р. Булганах, р. Альма, р. Кача с задачей не допустить выхода пр-ка на Севастополь.

Кавчасти с выходом на Бахчисарай направить на Ялту по дороге Бахчисарай — Ялта. В случае надобности вас будут усиливать за счет армрезервов, которые постараемся создать.

13.00 во время переговоров полковника Крылова с генерал-лейтенантом Батовым прибыл командир 184 сд, которому генерал Батов через полковника Крылова передал задачу по прикрытию горных проходов при отходе с 3-го рубежа на участке Карасубазар, Зуя.

14.00 начальник снабжения армии интендант 1 ранга Ермилов из Симферополя (2-й эшелон Штаба армии) сообщил о том, что, по данным Штарма 51, Булганак (6 км южнее Симферополя) около 12.00 занят пехотой и артиллерией пр-ка; Ак-Чокрак — 2 км сев.-зап. Бахчисарай, Ивановка, южнее Саки — заняты пр-ком; направленные 8 автомашин 2-го эшелона Штаба на Бахчисарай в р-не ст. Альма попали под обстрел пр-ка, три машины вернулись, а остальные, вероятно, прорвались. Направляю 2-й эшелон Штарма на Алушта.

К 16.00 31.10.41 пр-к, прорываясь на восток и обходя части армии с юга, вышел передовыми частями: Бахчисарай, Альма, Булганак.

В связи создавшейся угрозой Севастополю и необходимостью прикрытия его 17.45 31.10.41 издан и спущен частям боевой приказ № 0043, по которому армия к утру 1.11.41 выходит на рубеж р. Альма, в последующем движении на юг выходит на севастопольские позиции на рубежи р. Кача и Бельбек.

421 сд к 19.00 31.10, оставив до 22.00 на занимаемом рубеже прикрывающие части, главными силами двигаться по маршруту Такил-Отман, Будке и к 7.00 1.11.41 выйти на рубеж: Соблы, Кильбурук, где перехватить дорогу на Алушту.

7-й бригаде моряков выступить 21.00 и, двигаясь по маршруту Юхары-Джалин, Стар. Лезы, Джабач, Булганак, в Булганак прибыть к 2.00 1.11.41 и в Ханышской к 6.00 1.11.41.

25 сд, двигаясь двумя колоннами по маршруту Камбары, Картмышик Нем., Екатериновка, Учкую-Тархан, Кояш, выйти в р-он Черкез-Эли, Бий-Эли к 7.00 1.11.41.

2 кд двигаться по маршруту левой колонны 25 сд.

95 сд двигаться за 2 кд с задачей к 8.00 1.11.41 выйти и занять рубеж выс. 193,7; в последующем иметь в виду выходом в направлении высот, что зап. Бахчисарай.

172 сд с 287 сп, составляя левую колонну армии, двигаться по маршруту раз. Камбары, вост. окр. Картмышек Нем., Нов. Мир, Нов. Демьяновка.

Задача: занять выс. сев. и южн. АЗ.К.

40 и 42 кд, двигаясь по направлению 25 сд, ведя разведку, сосредоточиться в 5 км южнее Черкез-Эли, ведя разведку на юг до большой дороги.

Уравнительные рубежи¹⁵⁸ — головами колонн:

Первый — 20.00 31.10.41 — линия ж. д. (раз. Камбары).

Второй — 23.00 31.10.41 — Евпаторийское шоссе.

Третий — 03.00 1.11.41 — р. Булганак.

Четвертый — 7.00 1.11.41 — рубеж р. Альма.

Установлены радиосигналы — позывные колонн:

25 сд — «Трофим».

95 сд — «Василий».

2 кд — «Новиков».

40 и 42 кд — «Кудюра», «Глаголев».

172 сд — «Ласкин».

421 сд — «Коченов».

Штарм — «Старик».

Остановить движение — 0000.

Ускорить движение — 9999.

Приказанием командующего Штаб армии должен был отходить вместе с частями 25 сд. В связи с угрозой прорыва пр-ка на Сарабуз Болгарский, Богдановка Штарм 14.00 сменил КП в Бютень.

17.00, оставив опергруппу в Киебак на КП 95 сд, остальная часть Штаба была отправлена на Алушту.

Опергруппа Штарма, проехав в Штаб 25 сд, пропустила главные силы дивизии и затем выехала на Симферополь, Шумхай-1, куда прибыла 8.00 1.11.41; и к исходу 1.11.41 перешла — отд. дворы 1 км сев. выс. 521,2.

Получено приказание генерал-лейтенанта Батова: начните отход на Симферополь в горы. Закройте горы на Севастополь. 421 и 95 сд оставьте как прикрытие для отхода на Симферополь, Севастополь. Батов, 11.25 1.11.41.

3.10 1.11.41 командирам 40 и 42 кд дано шифрованной телеграммой: «маршрут изменить, к утру быть в Саблы».

Части в течение ночи и дня 1.11.41 продолжали отход на новый рубеж и к исходу дня 1.11.41 вышли в р-он: Верх, Ниж. Мамак, Марьино, Кисек-Аратук, Мамут-Султан; тяжелая артиллерия продолжала отход по Алуштинскому шоссе.

Штабы дивизий сосредоточились:

172 сд — Джалман.

25 сд — Эски-Сарай.

421 сд — Мамут-Султан.

95 сд — Кисек-Аратук.

2 кд — Кызыл-Коба.

Противник к 18.00 вышел передовыми частями к Симферополю и занял Ново-Ивановка, Вейрат, пытаясь отрезать путь отхода частям в направлении Алушты.

Части приводились в порядок и в ночь занимали оборону:

421 сд — Кызык-Коба, Джефар-Берды, выс. 471,3.

172 сд — (иск.) выс. 471,3, выс. 450,8, Верх. Мамак.

25 сд — выс. 440,4, выс. 334,3, Марьино, выс. 463,2.

95 сд — 1330 сп — Чумакоры, выс. 485,8.

А. Садовников

2 ноября 1941 г.

Противник продолжает концентрировать крупные силы к западу и югу от Симферополя и стремится овладеть Севастополем.

К исходу 1.11.41 пытался наступлением с севера перехватить дорогу Симферополь — Алушта в р-не Шумхай — Средний.

Исходя из сложившейся обстановки, 2.35 2.11.41 издан приказ по Приморской армии, по которому армия имеет задачу выйти в р-он южнее Бахчисарая и в дальнейшем перейти к обороне на подступах к Севастополю.

Задача 421 сд — последовательной обороной на горных рубежах по дороге Симферополь — Алушта обеспечить Алуштинское направление.

С 12.00 2.11.41 421 сд переходит в непосредственное подчинение комвойсками Крыма.

95 сд, следуя по маршруту: Саблы, Карагач, Нов. Будрак, Мангуш, разв. Чуфут-Кале и далее, прикрываясь в направлении Бахчисарай, главными силами к исходу 2.11.41 выйти через Шуры в дол. Кача, где и занять оборону по рубежу Кача фронтом на север от 162,6 до г. Узун-Сиорт.

25 сд, следуя по маршруту 95 сд, к исходу 2.11.41 сосредоточиться в р-не 262,0, г. Бышах-Тау фронтом на запад.

172 сд, следуя за 25 сд, к исходу 2.11.41 выйти в р-он Нов. Бадрак; имея в виду, что 421 сд к утру 2.11.41 отходит на рубеж Джафар-Берды, Кызыл-Коба, Чавке, Аяк.

40 кд и 42 кд к 10.00 2.11.41 перейти в р-он выс. 282,0 с задачей прикрыть Ялтинское шоссе.

2 кд — сводный полк майора Петраш (сформирован к исходу 1.11.41 из состава всех полков 2 кд) — 800 штыков отправить автотранспортом в Севастополь в распоряжение контр-адмирала Жукова¹⁵⁹.

В связи с тем, что связь с 7-й бригадой отсутствовала и место нахождения не было известно, задача приказом поставлена не была.

Противник 17.00–18.00 1.11.41 начал артобстрел Алуштинского шоссе, все снаряды ложились в горах в р-не 1 км сев.-зап. Шумхай, чем создалась угроза движения по Алуштинскому шоссе и создания на нем пробок. Было приказано всю тяжелую артиллерию, лишний транспорт и обоз отправить на Алушту до наступления рассвета 2.11.41. Ст. снабжения по пути отхода войск не было, и войскам было приказано продовольствие добывать на месте, огнеприпасами и ГСМ обойтись наличным запасом.

Части армии с утра 2.11.41 начали отход согласно приказу.

Противник мотомехчастями развивал наступление по побережью Черного моря, временно стремился прорваться на Ялту.

В связи с чем командующий армией 2.00 2.11.41 отдал приказание командиру 40 кд «любыми усилиями не позже 2.11.41 перехватить дорогу на Ялту в р-оне Албат (15 км южнее Бахчисарай). Маршрут: Тав. Бодрак, Мангуш, Шура, Албат. При занятии пр-ком этого маршрута выполнить задачу обходными маршрутами. К исходу дня в этот р-он выходят 25 и 95 сд.

Связь по радио. Петров — Кузнецов.

Части армия приступили к выполнению приказа.

Опергруппа Штарма 11.00 выехала через Алушту на Балаклаву.

14.00 2.11.41 получены данные о том, что пр-к занял Феодосию.

Обстановка к исходу 2.11.41:

95 сд подходит к Бия-Сала, 25 и 172 сд следуют за ней и находятся в р-не Нов. Бодрак. В р-не Карагач колонны были обстреляны артпульогнем. По данным наблюдения, днем 2.11.41 по дороге Симферополь — Севастополь проследовало до 400 автомашин с пехотой пр-ка.

Тяжелые ап — 265, 51 и 52 на марше в р-не Ялты.

7 сп комбинированным маршем в р-н Ялты.

В бою с передовыми частями пр-ка убит командир 1330 сп полковник Осипов.

А. Садовников

3 ноября 1941 г.

Связь с частями осуществлялась только по радио, причем рации 40 и 42 кд были от частей разьединены, и поэтому с 40 и 42 кд связи весь день не было и положение дивизий неизвестно.

Радиограммой 95 сд донесли, что 95, 25, 172 сд сосредоточились в р-не Бия-Сала; противник занял Мангит, Шура, Улу-Сала, перерезав пути отхода дивизий на юг и на юго-запад; части не имеют горючего.

Командующий армией лично по радио отдал приказ командиру 95 сд: с наступлением темноты сегодня ударом на Улу-Сала идите Керменчик, Ени-Сала, Ай-Тодор; в дальнейшем Шули, обеспечивая горючим в первую очередь радиостанции; передайте об этом 25, 172 сд.

Утром 3.11.41 была выброшена опергруппа Штарма в р-н кордон Мекензи № 1.

Штарм — Балаклава.

В р-н Балаклава весь день подходили обозы, тылы отдельных частей, отдельные красноармейцы и группы 25, 95 и 172 сд.

700 заводных лошадей 42 кд сосредоточены в Байдары.

По данным Штаба ЧФ, противник вышел к выс. 74,6, лощ. Биюк-Джеланчик, колонна танков не установленной численности 11.00 3.11.41 головой подходила к Чистенькая.

За отсутствием связи о положении 421 сд и частей 51-й армии данных нет.

По радио командир 95 сд сообщил, что «один сын Ласкина (172) и Осипов оторвались и пошли на Ялту. В связи с тем, что Улу-Сала занят пр-ком, дороги закрыты с трех сторон, — прошу разрешить отход через горы; прошу дать горючее». Василий (Воробьев).

Командующий подтвердил свой приказ — ударом на Улу-Сала отходить по маршруту: Керменчик, Ени-Сала, Ай-Тодор, Шули.

К исходу дня было выслано для всех частей горючее.

Позднее стало известно: части 421 сд (без 1330 сп) под натиском превосходящих сил пр-ка в результате боя на рубеже выс. 443,8, Машут-Султан, выс. 406,2, Саблы, Карагач отошли на новый оборонительный рубеж: Ени-Сала, Ангара, выс. 499,1, выс. 369,3, имея перед собой до двух б-нов мотопехоты и 30 танков.

1327 сп в результате дневного боя потерял управление 1-м и 2-м б-ном, которые отошли в Бешуйском направлении, оставшийся 3-й б-н, понеся большие потери, частью попал в окружение пр-ка.

Штаб 421 сд, находясь в Тайшан-Базар, в 18.00 был окружен пр-ком и с боем вышел из окружения. Оставшиеся подразделения 1327 сп и рота пограничников, прибывшая для пополнения, стали отходить в направлении Шумы и под натиском пр-ка отошли на зап. окр. Алушты.

А. Садовников

4 ноября 1941 г.

Оперативная группа Штарма к 2.00 4.11.41 перешла на новый КП — Севастополь в Херсонесские казармы, имея передовой КП для связи с частями — кордон Мекензи № 1.

По данным, полученным от Штаба ЧФ, пр-к передовыми частями — мотопехота с танками — вышел на рубеж: Сюур-Бурун, Актаци, Чоткара, Голумбей, Калымтай, лощина Биюк-Джиланчик, Кача и продолжает попытки прорыва в направлениях Дуванкой, Черкез-Кермен.

Части береговой обороны ЧФ занимают рубеж:

2-й морполк — Камары, Ниж. Чоргунь, Шули, Верх.

3-й морполк — (иск.) Черкез-Кермен, выс. 255,5, Кефели, Дуванкой.

Школа НКВД — 2 км вост. Балаклава, Кадыковка, (иск.) выс. 244,1, (иск.) Караль.

Части 2-го сектора обороны — выс. 244,1, выс. 241,5, Новые Шули, выс. 256,2, ст. Инкерман, х. Дергачи, (иск.) выс. 191,6.

8-я морбригада — (иск.) Дуванкой, фронт Беш-Гол, Азиз-Оба, выс. 132,3, Эфендикой, выс. 57,0, отд. дворы 2,5 км южн. Кача.

3-й сектор — девять б-онов УО, БМП — (иск.) выс. 256,2, выс. 192,0, Камышлы, перекрестке дорог 3 км ю.-з. выс. 190,1, Пельван-Оба.

18.00 4.11.41 пр-к мелкими группами прорвался к Дуванкой.

Части армии, находясь в полуокружении, с боями продолжают продвигаться в р-он Севастополя.

К-р 95 сд 19.00 по радио донес, что в ночь с 3 на 4.11.41 в р-не Улу-Сала разгромлен отд. противотанковый дивизион 72 пд немцев; уничтожено 25 спец. и легковых машин, 7 орудий полковой артиллерии, 3 грузовые автомашины, 12 штук 33-мм противотанковых орудий и большое количество боеприпасов к ним, 3 пулеметные зенустановки, несколько ручных пулеметов, 10 мотоциклов. Дивизия к утру 4.11.41 вышла в р-он Стиля; 16.00 4.11.41 достигла Биюк-Узенташ.

25 сд к 22.00 4.11.41 вышла в р-он Гавро; радиодонесением к-р 25 сд сообщил, что в р-он Улу-Сала, прорвав кольцо окружения, мотоотряд немцев, и взяли трофеи: два орудия, 20 автомашин, 10 мотоциклов (действуя совместно с 95 сд — возможно, трофеи показываются те же, что и 95 сд).

40 и 42 кд к исходу дня сосредоточились Гаспра. Командующий разрешил 5.11.41 дать частям отдых, привести их в порядок и к утру 6.11.41 сосредоточиться в Байдары.

1330 сп и б-он 172 сд к исходу дня сосредоточились в Ялте.

54 сп занял оборону в р-не выс. 1472,6, прикрывая Ялту и Ялтинское шоссе с сев.-вост. направления.

Алуштинское направление прикрывают подразделения пограндивизии в р-не Биюк-Ламбат.

7 сп выдвинул в р-н Коккозы с задачей не допустить прорыва пр-ка на Ялту — Алупку с северо-запада.

На протяжении всего Ялтинского шоссе скопились обозы, отдельные подразделения, оторвавшиеся от своих частей.

Штабом армии в Ялту был командирован майор Волошин — для приведения их в порядок и направления в р-он Балаклава.

Утром 4.11.41 в Севастополе сосредоточились остатки 514 сп в количестве:

К/Н состава — 17 человек.

Адм. хоз. сост. — 7 человек.

Медсостава — 6 человек.

Мл. ком. сост. — 13 человек.

Рядового состава — 60 человек.

Всего — 103 человека.

А. Садовников

В журнал боевых действий за 4 ноября 1941 г.

Совершенно секретно

МОРСКИЕ ЧАСТИ, ВХОДЯЩИЕ В СОСТАВ СЕВАСТОПОЛЬСКОГО ОБОРОНИТЕЛЬНОГО Р-НА

1. 2-й мотострелковый полк — 2594 человека.

1-й б-он — 987 штыков, М-4 — 1, М-1 — 16, ДП — 7.

2-й б-он — 901 штык, М-1 — 15, ДП — 17.

3-й б-он — 560 штыков, М-1 — 12, ДП — 6, минометов — 3.
2. 3-й морполк — 2692 человека, из них 1870 штыков, М-4 — 1, М-1 — 19/12 (иностран-
ных), ДП — 18,5, ДШК — 2, минометов — 27.

3. 8-я морбригада пехоты — 3744 человека.
1-й б-он — 848 штыков, М-1 — 6, ДП — 6, минометов — 11.
2-й б-он — 835 человек, М-1 — 5, ДП — 6, минометов — 10.
3-й б-он — 972 штыка, М-1 — 1, ДП — 6, минометов — 10.
4-й б-он — 890 штыков, минометов — 11.

Артиллерия, приданная бригаде:

724 батарея — 152-мм пушки-гаубицы, тракторной тяги — 4 орудия.

215 зен. батарея 76-мм — 4 орудия.

701 зен. батарея 76-мм — 4 орудия.

4. 1-й сектор обороны — начальник сектора капитан Дешевых; запасный артполк двух-
батальонного состава — 1320 человек, данных вооружения нет.

5. 2-й сектор обороны — начальник сектора контр-адмирал Абрамов.

Участок № 1 — начальник участка майор Лебедев:

1) Дот артиллерийский на одно 100-мм орудие — 1.

2) Дот артиллерийский на одно 76-мм орудие — 2.

3) Дот артиллерийский на одно 75-мм орудие — 1.

4) Дот артиллерийский на одно 45-мм орудия — 3.

Участок № 2:

1) Дот артиллерийский на одно 100-мм орудие — 1.

2) Дот артиллерийский на одно 76-мм орудие — 1.

3) Дот артиллерийский на одно 45-мм орудие — 3.

Участок № 3 — начальник участка полковник Гарпищенко:

1) Объединенная школа № 380 человек, М-1 — 21, ДП — 12, дот пулеметных — 10 (из
числа 21 — М-1).

2) Дот артиллерийский на одно 100-мм орудие — 2.

3) Дот артиллерийский на одно 75-мм орудие — 1.

4) Дот артиллерийский на одно 45-мм орудие — 4.

5) Батальон Дунайской военной флотилии ориентировочно 700–800 чел.

6. 3-й сектор обороны — начальник сектора майор Баранов.

1) Школа связи — 584 человека, М-1 — 16, ДШК — 2.

2) Школа оружия — 535 человек, М-4 — 1, М-1 — 11, ДП — 9, ДШК — 2.

Участок № 1 — начальник участка полковник Доцышко, 626 чел., М-1 — 26, ДП — 7,
ДШК — 2.

1) Дот артиллерийский на одно 100-мм орудие — 1.

2) Дот артиллерийский на одно 76-мм орудие — 1.

Участок № 2 — начальник участка капитан Кагарлицкий, 476 чел., М-1 — 17, ДП — 1.

1) Арт. дот на одно 100-мм орудие — 2.

2) Арт. дот на одно 176-мм орудие — 1.

3) Арт. дот на одно 45-мм орудие — 3.

Участок № 3 — начальник участка полковник Касилов, 536 чел., М-1 — 4, ДП — 14/16.

1) Дот артиллерийский на одно 100-мм орудие — 1.

2) Дот артиллерийский на одно 75-мм орудие — 2.

3) Дот артиллерийский на одно 45-мм орудие — 5.

Кроме того, в сектор входит МСП:

1 б-он — 583 человека, М-1 — 5, ДП — 20.
2 б-он — 472 человека, М-1 — 6, ДП — 33, ДШК — 1.
Полк. школа — 185 человек, М-1 — 3, ДП — 6.

7. Отдельные части, не входящие в сектора:

- 1) Б-он курсантов ВМУ береговой обороны — 959 человек, М-1 — 8, ДП — 12, ДШК — 2, батарея 76-мм — 4 орудия;
 - 2) 217-я зен. батарея 76-мм — 4 орудия.
 - 3) 702-я зен. батарея 76-мм — 4 орудия.
 - 4) 17-й б-он моряков — 528 человек, М-1 — 9, ДШК — 1.
 - 5) 18-й б-он моряков — к-р б-на майор Коврич, ориентировочно 700–800 чел.
 - 6) 19-й б-он морпехоты, ориентировочно 700–800 человек.
 - 7) Школа НКВД — 932 человека, М-1 — 10, ДП — 39.
- Всего людей — 20 606 чел.
Всего 100-мм орудий — 8 штук.
Всего 76-мм орудий — 9 штук.
Всего 76-мм зен. орудий — 16 штук.
Всего 45-мм орудий — 18 штук.
Всего М-4 — 3 штуки.
Всего М-1 — 210/12 иностр.
Всего ДП — 219/31 иностр.
Всего ДШК — 12 штук.
Всего 75-мм орудий — 4 штуки.
Всего минометов — 74.
Всего 152-мм пушки-гауб. — 4.

Пом. начальника Оперотдела капитан Садовников

5 ноября 1941 г.

Части армии, выполняя приказ, продолжали движение.

Перед фронтом частей оборонительного района пр-к группирует силы в р-не г. Кая-Баш, Заланкой, Кабарта и готовит удар на Черкез-Кермен. К исходу дня занял выс. 253,9.

Командиру 3-го морполка подполковнику Затылкину приказано немедленно 19-м б-оном занять рубеж к сев. от Черкез-Кермен до г. Яйла-Баш; дол. Дуванкой оборонять 18-м б-оном.

Полковнику Костишину с б-оном Училища береговой обороны занять и подготовить рубеж для обороны в р-не: г. Чата-Ритир, выс. 113,7 (карта 42 000), с задачей не допустить продвижения пр-ка из Черкез-Кермен на Инкерман.

15.30 5.11.41 получен приказ Штаба войск Крыма, по которому организуется два оборонительных р-на: Керченский и Севастопольский.

В состав войск Севастопольского оборонительного района включаются части Приморской армии, части береговой обороны Главной базы ЧФ, все морские сухопутные части и части ВВС ЧФ.

Командование всеми сухопутными силами Севастопольского оборонительного района возложено на командующего Приморской армией генерал-майора Петрова; начальником Штаба назначается начальник Штаба Примармии полковник Крылов.

К исходу 5.11.41 обстановка на фронте сложилась следующая:

Авиаразведка установила: движение мотоколонны до 170 машин головой — Албат; колонна пехоты длиной до двух км головой подходила к выс. 255,5; скопление пехоты, артиллерии и танков в р-не Бахчисарай; то же в р-не выс. 65,9 и лес юго-вост. До двух эскадронов конницы в р-не кург. Кара-Оба.

К исходу 5.11.41 противник, превосходящими силами обтекая с флангов наш 80 ОРБ, вынудил оставить Дуванкой.

Части Примармии к исходу 5.11.41:

7-я морбригада прибыла в Ялту.

25 сд, встретив упорное сопротивление пр-ка, продвигаться по указанному ей маршруту не могла и движется на Ялту.

Штаб 172 сд — Ялта по радио сообщил, что местонахождения частей дивизии и к-ра дивизии не знает.

13.00 5.11.41 получена радиограмма от 25 и 95 сд: «Нахожусь Гавры, противник 105 пп перехватил дорогу на Ени-Сала, люди утомлены, продуктов нет, нет горючего. Главные силы 72 пд немцев движутся на Ялту. Принимаю меры утром продвигаться на Ени-Сала».

17.15 5.11 от 25 сд получена радиограмма: «Горючее получил, на Ай-Тодор обходом дорог нет. На север Фоти-Сала, Бельбек и южнее занято пр-ком. На Севастополь пробраться не могу. Прошу разрешения отходить на Ялту».

18.45 5.11.41 командиру 25 сд дан ответ: ночным боем, обходя пр-ка с запада, пробиваться, имея задачей выйти в р-он Шули, Аркуста. Использовать проводников, заложников. 40 кд 11.30 5.11.41 — Ливадия готовится к выступлению.

Майор Ковтун, находясь на передовом КП — кордон Мекензия № 1, ночью донес обстановку на фронте:

Пр-к овладел Дуванкой силой до ПБ; до двух б-нов овладело сев. окр. Черкез-Кермен.

Наш 18-й б-он оседлал дорогу и долину Дуванкой — зап. Дуванкой.

Батальон майора Подвинчук сосредоточен в р-не кордон № 1.

80 ОРБ в бою за Дуванкой потерял много личного состава. 4 зенустановки разбиты снарядами, разбита рация.

Остатки б-на отошли на выс. 158,1. Майор Ковтун донес, что на участке Черкез-Кермен и севернее обороняются 12 самостоятельно действующих отрядов; связь и управление ими почти потеряны; моряки вовсе не имеют шанцевого инструмента и поэтому не окапываются (немногие копают щели тесаками).

Приказом № 001 от 5.11.41 вступил в командование войсками Севастопольского оборонительного района генерал-майор Петров; член Военного совета — бригадный комиссар Кузнецов; начальником штаба — полковник Крылов.

Приказом № 003 командующий береговой обороны Главной базы ЧФ генерал-майор береговой обороны Моргунов¹⁶⁰ назначается заместителем командующего войсками Севастопольского оборонительного района.

А. Садовников

6 ноября 1941 г.

02.34 6.11.41 спущен частям Севастопольского оборонительного района боевой приказ № 001, по которому в целях объединения действий всех частей и отрядов, обороняющих подступы к Севастополю, и организации надлежащего управления ими создаются три сектора обороны*:

1-й сектор: Севастополь, маяк Херсонесский, Балаклава. Состав войск: Зап. стр. полк.

2-й сектор: рубеж Балаклава, Камары, Шули, Черкез-Кермен, г. Кая-Баш. Состав войск: 2-й полк морпехоты, 2-й Перекопский б-он морпехоты, б-он Училища береговой обороны и гарнизоны дот на территории сектора. Комендант сектора — контр-адмирал Абрамов.

3-й сектор: рубеж г. Кая-Баш, г. Яйла-Баш, выс. 89,6 — 56,5 — 56,8, Дуванкой, выс. 103,4, Азиз-Оба, Куба-Бурун, к. Мал-Оба и далее до моря. Состав войск: 3-й морполк пехоты, 8-я

* См. схему 1.

бригада морской пехоты, местный стр. полк, 17, 18, 19-й б-оны морпехоты, Школа оружия, 265 кап, две батареи 57 ап и батарея № 724 и гарнизоны долговременных точек, находящихся на территории. Комендант сектора — майор Баранов.

В составе каждого сектора создаются по три оборонительных участка.

Резервы р-на: Школа НКВД, отряд береговой обороны и 80 ОРБ.

По данным различных видов разведки и боевых действий войск, пр-к сосредотачивает крупные силы в р-не Бахчисарай, Калымтай, Биюк-Сюрень.

8.30 мотоколонна до 150 автомашин и до 40 танков; мотоколонна до 170 автомашин головой подходила Албат; колонна до 200 автомашин голова Фоти-Сала, хвост Албат.

В р-не Бахчисарай, выс. 265,9 и леса юго-вост. дол. Аткоба — сосредоточение пехоты, артиллерии и танков. До двух эскадронов конницы в р-не кург. Кара-Оба; минометные батареи на выс. 473,4 и в р-не кург. Маяк-Оба.

Пр-к утром 6.11.41 силой до б-на овладел Черкез-Кермен, выс. 363,5, контратакой 3-го морполка к 16.00 вновь овладел выс. 363,5.

В р-не Дуванкой пр-к мелкими группами вышел в р-он ст. Бельбек, где дальнейшее продвижение пр-ка приостановлено.

Авиация пр-ка бомбардировала Севастополь.

Части Севастопольского оборонительного района к исходу 6.11.41 обороняют рубеж: выс. 386,6, Камары, Ниж. Чоргунь, г. Зыбук-Тепе, выс. 412,2, г. Ель-Буруе, (иск.) Черкез-Кермен, выс. 278,4, выс. 158,1, (иск.) Бельбек, выс. 190,1, г. Кызул-Бурун, Аранчи, Эски-Эли и далее по р. Кача.

25 сд (без 31 и 54 сп), 95 и 172 сд ведут бой в р-не Коккозы, обеспечивая вывод матчасти на Алупку и частью сил продолжают движение на Алупку.

31 сп — резерв р-на сосредоточен выс. 154,7.

54 сп — обороняет рубеж выс. 1472 (8 км сев.-вост. Ялта).

Алуштинское направление в р-не Кучук-Кой обороняют подразделения 184-й пограндивизии.

7 кп, обороняя рубеж Коккозы, прикрывает выход частей 25, 95 и 172 сд на Алупку.

Остатки 40 и 42 кд на марше в р-он Балаклава; 14.30 командиру 40 кд отдано распоряжение — в связи с тем что пр-к мелкими группами пытается выйти в р-он Байдары с целью перерезать дорогу Севастополь — Алупка и преградить путь отхода наших частей — 40 и 42 кд.

К 13.00 6.11.41 занять и оборонять рубеж: Саватка, выс. 302,8, г. Самналых, ведя разведку в направлениях Узундта-Бача, Уркуста.

Остатки 7-й бригады морпехоты — 1330 сп сосредоточены в Ялте. Связь с отходящими частями Примармии поддерживалась только по радио, причем работа была только с 95 и 25 сд: «В связи с отсутствием возможности прорваться на Ай-Тодор, прошу санкционировать отход на Ялту».

Командующим дана ответная радиограмма: «Отходите быстрее на АКА. Горючее выслано Коккозы».

16.30 командир 25 сд радиограммой подтвердил: «Иду на Алупку. Лошади устали, прошу 40 машин для прицепа орудий».

А. Садовников

8 ноября 1941 г.

Получена директива Штаба войск Крыма № 1/0028, по которой командование всеми войсками Севастопольского оборонительного р-на возложено на командующего Черноморским флотом вице-адмирала Октябрьского.

Командующий Примармией генерал-майор Петров назначается заместителем командующего Севастопольским оборонительным р-ном по сухопутным войскам.

Войска Приармии сосредоточить для отдыха и пополнения людским составом и мат-частью:

25 сд — Мекензиевы Горы, Инкерман и лес сев.-вост.

95 сд — Черная речка, Нов. Шули, Федюхины высоты.

172 сд — Кадыковка, Золотая балка.

Штаб войск Крыма в ночь на 9.11.41 переехал в Керчь.

В связи с тем, что пр-к сосредотачивает в р-не Черкез-Кермен крупные силы и, вероятно, готовит наступление с целью выхода в р-н Инкерман, разобщить части армии, принято решение: с утра 8.11.41 подготовить контрудар на Черкез-Кермен с задачей уничтожения частей пр-ка, вклинившихся в оборонительный р-н.

00.15 8.11.41 отдано распоряжение 7-й морбригаде к 8.00 8.11.41 сосредоточиться в р-не 2 км зап. Мекензия, откуда во взаимодействии с 3-м морполком перейти в наступление на Мекензия, Черкез-Кермен с задачей занять рубеж Черкез-Кермен и вост. 1 км.

Бригада к утру была переброшена на автотранспорте в р-н исх. положения. Одновременно приказано б-ну АЗО к 7.00 сосредоточиться в р-н 4 км юго-зап. Шули, составляя ударную группу 2-го сектора, быть в готовности для действий на Чоргунь — Камары и на Шули.

7-й морбригаде подчинен 2-й Перекопский б-н и б-н майора Людвигенко, поддерживает 724-я батарея, батарея 26 ОЗАД и подчиняется батарея 57 ап.

Наступление назначено не позднее 12.00 (по готовности).

Противник, сосредоточив в р-не Мекензия и на высотах юго-вост. И сев.-вост. массу автоматического оружия и минометов, оказывает упорное сопротивление наступающей 7-й морбригаде.

2-й морполк с утра перешел в наступление; овладев Шули, был контратакован пр-ком силой более б-на и к исходу оставил Шули и ведет бой 300—400 м зап. Шули.

1-й Перекопский отряд сосредоточен в Инкерман.

В результате боя части занимают прежнее положение, имея незначительным продвижение 2-го морполка.

По данным авиаразведки, пр-к в течение дня продолжал сосредоточение новых частей на правом фланге армии.

По захваченным документам, в направлении Мекензия действует 118-й мотопехотный резервный б-н немцев.

В ночь на 9.11.41 в р-не 1 км сев.-зап. Дуванкой взят пленный 2-й роты 47 пп, который показал: в Калымтай прибыло 4 маршевые роты пополнения; их рота в боях 7 и 8.11.41 имеет потерь до 60 человек; особенно большое поражение немцы несут от нашего артогня.

Пленные у себя слышали, что на 9.11.41 назначено наступление.

7-я бригада морпехоты готовится вновь с утра 9.11.41 перейти в наступление с целью овладеть Мекензия.

Части за 8.11.41 потеряли ранеными 735 человек.

А. Садовников

9 ноября 1941 г.

С целью упорядочения управления войсками армии создаются четыре сектора обороны на базе Управления штабами дивизий Примармии.

2.00 9.11.41 спущен боевой приказ № 002 по которому: 1-й сектор обороны — командование и штаб 2 кд. Состав войск — один (383) сп 3-батальонного состава. На формирование полка обратить: Запасный артполк, Школа НКВД, Объединенная школа мл. начсостава БО, рота МПВО и химвота.

2-й сектор обороны — командование и штаб 172 сд. Состав войск — 172 сд: 514 сп, два б-на из состава всех частей 172 сд, истребительный отряд и рота 51-го полка связи; 2-й морской

полк — в существующем составе; сформировать новый сп, наименовав 1-й Севастопольский стр. полк из состава: Перекопский б-н, б-н Школы оружия, б-н Школы учебного отряда, штаб полка — за счет штаба 42 кд.

3-й сектор обороны — командование и штаб 25 сд. Состав войск — одна 25 сд в составе: 31 сп (два б-на) на укомплектование идет б-н АЗО; 287 сп из состава остатков полка, б-н запасного арtpолка, 15-й и 16-й б-ны морпехоты, 3-й морской полк (три б-на) на доукомплектование идут: б-н ВВС, 17-й и 19-й б-ны морпехоты, б-н учебного отряда, б-н Электромеханической школы и пулеметно-минометный б-н. Кроме того, в составе войск сектора иметь 7-ю бригаду морской пехоты — в существующей организации с усилением за счет 2-го Перекопского б-на.

4-й сектор — командование и штаб 95 сд. Состав войск — одна 95 сд в составе: 161 сп — из состава всех частой 95 сд и 18-го б-н морпехоты; 241 сп (два б-на) — за счет б-на Электромеханической школы и б-на Школы запаса; местный стр. полк — в существующем составе. Кроме того, в состав 4-го сектора включить 8-ю бригаду морпехоты — в составе пяти батальонов.

В резерве армии остается б-н Школы связи, 80 ОРБ с двумя батареями 57 ап — гарнизон опорного пункта г. Четаритир.

Приказано к 10.11.41 в каждом б-не сформировать по одной минометной батарее — по 6 минометов. В каждом сп сформировать команды пеших разводчиков.

Противник с утра 9.11.41 неоднократно пытался прорвать фронт в направлении Мекензия, Шули — все попытки были отбиты.

Во второй половине дня продолжал попытки наступления: до двух пб вдоль дол. Кара-Коба и до пп из направления Уппа, выс. 449,1 на Верх. Чоргунь; нашим арtpульгом был отброшен, а к исходу 9.11.41 части удерживают прежние рубежи.

10.40 артиллерия рассеяла до б-на пехоты и до 15 танков, двигавшихся по дороге Галумбей на Аранчи.

Авиация пр-ка группами до 15 самолетов Ю-68 неоднократно бомбардировала Севастополь, в результате имеются жертвы и разрушения, особенно в центре города и Корабельной бухты.

Части Примармии заканчивают выход в р-н Севастополь.

421 сд сосредотачивается в р-не сл. Рудольфова, 9.00 головой проходила Баварские ворота.

40 кд (Штаб) — Севастополь.

42 кд обороной рубежа 270, 8-302, 8-578, 4 обеспечивала проход частей в р-не Базары.

Штадив 42 — Варнутка.

172 сд сосредотачивается в р-не Инкерман.

Потери в частях за сутки боя — 833 человека.

А. Садовников

10 ноября 1941 г.

Противник продолжает сосредоточение новых частей, одновременно усиливает свой нажим в направлении Черкез-Кермен, Мекензия.

Части оборонительного района, отражая все попытки пр-ка, удерживают занимаемый рубеж.

Части Примармии — 25, 95, 421 сд, 7 и 54 сп — сосредоточились в своих районах и приводятся в порядок.

Авиаразведкой установлено: утром 10.11.41 до 150 автомашин из Базарчик в движении на Бахчисарай; в Бахчисарае большое скопление войск пр-ка; к исходу 10.11.41 большие колонны пехоты пр-ка в движении на Байдары.

По данным радиоперехвата, румынская конница с немецкой мотопехотой и ПТ артиллерией движется по побережью на Кача; была удачно обстреляна нашей артиллерией.

В связи с тем, что пр-к, подводя новые части, усиливает свой нажим в направлении: Черкез-Кермен — х. Мекензия, коменданту 3-го сектора командиру 25 сд отдано приказание: закрепившись на рубеже 137,5 — 149,8, не допустить дальнейшего продвижения пр-ка до подхода резервов р-на, с подходом резервов иметь в виду контратакой уничтожить пр-ка в р-не х. Мекензия и выйти на рубеж высот: 157,9 — 152,6 — 131,55 — правая граница для 3-го сектора считать: Адым-Чокрак, 242,8 — 210,4 — 157,9 — 137,6, 119,9, Цыганская балка (карта 42 000).

31 сп — включается в состав войск 2-го сектора.

Ночь на 11.11.41 на фронте прошла спокойно. Авиация пр-ка с вечера — 10 Ю-88 сбросила большое количество бомб на город; прямым попаданием в нефтехранилище — возник пожар, который тушился до утра 11.11.41.

Шпионами пускались ракеты по побережью в р-не КП.

Дальнобойная артиллерия пр-ка вела непрерывный огонь по нашим береговым батареям — снаряды ложились вне цели.

За прошедшие сутки потери в частях ранеными, по данным санотдела армии, — 393 человека.

Части оборонительного района — никакой отчетности, в том числе и оперсводок Штарму не представляют; вся информация представляется разговором по телефону и выездом офицеров связи — от Штарма.

А. Садовников

11 ноября 1941 г.

Противник 10.11.41, получив организованный отпор в р-не Мекензия, с утра 11.11.41 возобновил наступление в направлении Байдары — Варнутка.

В район Биюк-Каралез подвел до 40 танков и броневигов.

9.30 попытка атаки силой до пб на Фендикой отбита; до пб с 4 танками овладел Варнутка, одновременно незначительными силами безуспешно ведет наступление на выс. 190,4 и выс. 482,2.

40 кд ведет сдерживающие бои на Байдарском направлении, на остальном фронте части удерживают прежний рубеж: выс. 386,6 — выс. 440,8, шоссе 1,5 км сев. Камары; Ниж. Чоргунь, (иск.) Кучки; 0,5 км зап. Уппа; выс. 449,1, выс. 473,4; выс. 269,0; перекресток дорог 1,5 км южн. Мекензия; 0,3 км зап. Мекензия; стык дорог 3 км зап. выс. 278,4; выс. 319,6; выс. 278,4; выс. 209,9; выс. 165,4; [...] км юго-вост. выс. 190,1; зап. скаты 132,3, Арапча; выс. 57,0 и далее до моря.

К исходу 11.11.41 передовые части пр-ка вышли Биюк-Мускомья, Варнутка, Кучук-Мускомья, где задержаны нашим огнем.

40 кд ведет бой на рубеже: выс. 198,4, 508,1, 482,2.

54 сп сформирован.

Потери в частях ранеными — 400 человек.

А. Садовников

12 ноября 1941 г.

В течение 12.11.41 пр-к атак не производил, вел разведку из направления Варнутка на выс. 193,4, одновременно производил сосредоточение новых частей на нашем правом фланге. До 100 автомашин с пехотой сосредоточилось в Варнутка.

Радиоперехватом установлено действие 3 кп румын «Рашиори».

Части Севастопольского оборонительного района удерживают свои прежние рубежи. Перекопский отряд сосредоточился — южн. скаты выс. 115,7.

54 сп — в движении ст. Мекензиевы горы.

Авиация пр-ка 12.34 12.11.41 проявляла наибольшую активность; 24 самолета Ю-88 12.11.41 последовательно бомбардировала город; в результате бомбардировки 4 прямых попадания в КР.

«Червона Украина» — крейсер, подержавшись 6 часов, затонул у берега; две бомбы упало в Штаб флота; три бомбы — в Центральный госпиталь; много жертв и разрушений. В городе разрушена сеть Центральной телефонной станции; связь с секторами была потеряна до 15.00 12.11.41. Шпионы продолжают ракетами корректировать огонь дальнобойной артиллерии пр-ка.

Приказом командующего ЧФ от 10.11.41 руководство обороной г. Севастополь и Главной военно-морской базы ЧФ Ставкой Верховного главного командования возложено на командующего ЧФ вице-адмирала Октябрьского.

Командование сухопутными силами возлагается на командующего Приморской армией генерал-майор Петрова.

Начальником гарнизона г. Севастополь назначается генерал-майор береговой службы Моргунов.

Приказом войскам Севастопольского оборонительного района № 05 к 13.11.41 формируется 136-й зап. стр. полк по штату № 04/161 — на базе Севастопольского флотского экипажа; командиром полка — капитан Проценюк.

А. Садовников

13 ноября 1941 г.

Ночь на 13.11.41 и первая половина дня 13.11 прошли спокойно.

12.40 13.11.41 противник при сильной артминподдержке силой не менее полка перешел в наступление на участке 1-го сектора и к 14.00, потеснив наши части, вышел: южные склоны выс. 471,7, выс. 482,2, выс. 508,1, выс. 440,8.

В направлении Ниж. Чоргунь действует до двух б-нов пехоты, 20 танков и бронемашин пр-ка.

На этом рубеже дальнейшее продвижение пр-ка приостановлено.

Части армии, отражая атаки пр-ка на участке 1-го сектора, частью сил 3-го сектора 13.10 13.11.41 перешли в наступление с задачей овладеть Мекензия и безым. высоты 2 км сев.-вост. и юго-вост. Мекензия.

17.30 из штаба 2-го сектора донесли, что части ведут бой за выс. 471,1 — 482,2 и медленно продвигаются вперед.

18.25 майор Ковтун сообщил, что б-н НКВД разбежался, и пр-к мелкими группами вновь занял выс. 386,6.

21.30 пр-к занял старые укрепления на выс. 212,1 (данные не подтвердились).

22.45 к-р 40 кд радиogramмой донес: 383 сп разбежался; 154 кп окружен в р-не выс. 482,2; 149 кп окружен в р-не леса 1 км сев.-зап. выс. 482,2 — выслан на выручку 151 кп.

Перед фронтом армии установлено действие 72 и 50, 132 пд и 118-го мотоотряда немцев и на левом фланге действует румынская конница.

В результате боев к исходу 13.11.41 положение частей*:

1-й сектор — батальон НКВД, б-н ВВС, 383 сп, не оказав должного сопротивления пр-ку на рубеже 471,1 — 508,1, в беспорядке отошли в р-н сев.-зап. выс. 386,6.

* См. схему 2.

Для преграждения дальнейшего продвижения пр-ка на Балаклаву введены в бой резервы 1-го и 2-го секторов.

Для восстановления положения в р-не выс. 386,6 выдвигается 40 кд с задачей совместными действиями с 514 сп уничтожить вклинившегося пр-ка и выйти на рубеж 471,7 — 508,1.

2-й сектор — попытки мотомехчастей пр-ка продвинуться по Ялтинскому шоссе были отбиты огнем нашей артиллерии, и преследуя отходящего пр-ка, подразделения 514 сп и 2-го морполка заняли выс. 555,3 — 479,4 — 58,7.

31 сп, отбросив пр-ка, вышел в р-н отд. двор — 1 км сев. 259,0.

В результате контрнаступления части 3-го сектора, полуокружив пр-ка в р-не Мекензия, вышли:

3 мсп — р-н непосредственно южнее Мекензия.

7-я морбригада — 0,5 км сов. и сев.-вост. Мекензия.

54 сп и 2-й Перекопский б-н — р-н безым. выс. 1 км южнее выс. 319,6.

287 сп удерживает прежний рубеж: 319,6 — 278,4.

4-й сектор — без изменений.

1330 сп в армрезерве — Инкерман.

40 кд выдвинута на правый фланг для восстановления положения на Балаклавском направлении.

42 кд в связи с крайне ограниченным количеством личного состава расформирована, остатки ее влиты в 40 кд.

Расформирована 421 сд, остатки ее влиты в состав 1330 сп.

Авиация пр-ка произвела три налета на Севастополь, имеются жертвы и разрушения.

А. Садовников

17 ноября 1941 г.

В ночь на 17.11.41 пр-к продолжал атаки в направлении выс. 212,1, и к 1.10 17.11.41 ему удалось овладеть вост. скатами 212,1, отдельные группы автоматчиков вышли на гребень высоты.

По донесению штаба 4-го сектора, Дуванкой забит войсками (видимо, гл. силы 22 пд), дано приказание огнем 30 б. рассеять пр-ка.

Лично командующим 1.10 17.11.41 отдано распоряжение коменданту 1-го сектора полковнику Новикову: «В течение ночи занять и удерживать выс. 212,1».

2.45 части 1-го сектора отобранным отрядом 250 чел. пошли в наступление и к 4.00 овладели гребнем 212,1, продолжая вести бой за овладение старой крепостью, одновременно ведут бой по уничтожению оставшихся в тылу мелких групп автоматчиков.

На участке 2-го сектора части ведут ночной бой за овладение выс. 125,0 и выс. 440,8.

Местный стрелковый полк, закончив сдачу участка 90 сп, к утру сосредоточился в р-не выс. 201,8 — армрезерве.

Обе стороны несут большие потери; за сутки поступило только ранеными 706 чел.

По уточненным данным, авиация пр-ка за сутки сбросила над городом 53 бомбы, причинены значительные разрушения, имеются жертвы; артиллерия пр-ка методически обстреливает город, большинство снарядов ложатся в центре и корабельной стороне.

9.20 17.11.41, по сообщению штаба 31 сп, из Байдары на Севастополь вышло до 30 средних танков, несколько бронемашин и много пехоты на машинах.

11.35 бой за выс. 440,8 продолжается, одновременно происходит накапливание пехоты пр-ка на вост. скатах выс. 212,1.

На участке 3-го сектора — 3-й морполк к 15.00 17.11.41 сменил 7-ю морбригаду, последняя выведена в резерв в р-н кордон Мекензия № 1 для приведения себя в порядок и переформирования в 7 сп, согласно приказа.

Во второй половине дня на участке Камары пр-к, вводя новые силы пехоты до 35 танков, пытался прорвать нашу оборону, но сосредоточенным огнем артиллерии по танкам, подходившим в колонне к полю боя, были рассеяны и в бой не вступали.

Ожесточенный бой с пехотой пр-ка продолжался до наступления темноты.

Части армии, отражая яростные атаки пр-ка, удерживают фронт: Башня, 212,1 свх, 440,8 (сев. отрог), без. выс. 2 км вост. Камары, выс. 253,7, (иск.) выс. 184,3, (иск.) выс. 287,4, без. выс. 1 км зап. Шули, отрог высот 1 км сев. 269,0, перекресток дорог 1 км южн. Мекензия, (иск.) Мекензия, без. выс. 1,5 км южн. выс. 319,6, выс. 278,4, выс. 209,9, выс. 165,4, выс. 190,1, выс. 158,7, Эфендикой кург. С отм. +2,7, выс. 57,0 и далее на запад до берега моря.

Местный стр. полк в армрезерве сосредоточился х. Дергачи; б-н сводного полка НКВД — Нов. Шули; 161 сп занял для обороны рубеж: выс. 114,1, выс. 123,3.

Особенностью последних дней является то, что пр-к подряд три дня ведет ночные бои, чего ранее не наблюдалось, и особая интенсивность боя начинает возрастать с 15.00—16.00 и продолжается до 24.00—2.00.

Артиллерия пр-ка продолжает обстрел города; авиация пр-ка группами 3—4 самолета бомбардировала Севастополь; сбросила 23 бомбы.

Огнем ЗА сбит один бомбардировщик Ю-88.

Потери за сутки 454 человека ранеными.

72 пд продолжает развивать наступление с целью овладеть Кадыковка и выйти в тыл нашим частям.

23.45 17.11.41 издан и спущен частям частный боевой приказ № 009, по которому: 1-му сектору во что бы то ни стало удерживать выс. 212,1 и быть готовым с подходом резервов в ночь на 19.11.41 ночным боем овладеть старыми укреплениями, очистить весь гребень выс. 212,1.

В состав частей сектора дополнительно включается 40 кд, 161 сп и 1330 сп.

В составе 1-го сектора образуется первый боевой участок; начальником назначается к-р 40 кд полковник Кодюров, в состав 1-го участка включается 40 кд, 1330 сп и 383 сп.

Днем 18.11.41 приказано провести все подготовительные мероприятия к ночному наступлению, согласно лично данных командующим указаний.

Для этой цели все к-ры частей были вызваны в штаб, где и получил конкретные указания.

Для надежного обеспечения правого фланга армии коменданту 1-го сектора приказано выделить отряд 180—200 чел. из числа лучших бойцов и командиров с задачей: ночным боем до рассвета 17.11.41 овладеть и оборонять старые укрепления на без. выс., что 1,5 км юго-вост. выс. 212,1.

Пр-к, сосредоточив в р-не Кучки, Узенбаш, Шули 50 пд, подготавливает удар в направлении дол. Кара-Коба.

Второму б-ну сводного полка НКВД приказано к 9.00 17.11.41 сосредоточиться Нов. Шули, составляя резерв армии, и быть готовыми для действий в направлениях: на Ниж. Чоргунь, на дол. Кара-Коба.

Приказом войскам Приморской армии № 04 Отдельный пограничный полк войск НКВД включается в состав войск Приморской армии.

Приказом командующего ЧФ № 00342 начальнику ПВО ЧФ приказано к 18.00 18.11.41 из личного состава частей ПВО сформировать три маршевых б-на по 600 чел. и передать их Приморской армии.

А. Садовников

18 ноября 1941 г.

Разведкой и боем установлено перед фронтом армии действие частей 72, 50, 132, 22 пд немцев и кавбригады румын (нумерация не установлена); скопление танков до 20 шт. выс. 198,4, скопление танков и бронемашин в р-не Бююк-Мускомья; батарея тяжелой артиллерии и батарея ЗА в р-не Тес-Тепе.

С рассветом 18.11.41 пр-к часть сил, действующих в Алсу, снял и перебросил в р-н Варнутка.

С утра 18.11.41 пр-к продолжал яростные атаки за овладение выс. 212,1, выс. 440,8 и без. выс. 1 км юго-вост. выс. 269,0 и выс., что 2 км зап. Шули.

Одновременно сосредотачивал силы на рубеже: выс. 383,6, Варнутка, выс. 479,4; Уппа — Ай-Тодор, Черкез-Кермен.

Авиация пр-ка одиночными самолетами и группами 3—4 самолета неоднократно бомбардировала город, артиллерия пр-ка в течение всех суток методически обстреливала город; в результате имеется много жертв среди гражданского населения и разрушений.

Всего с 4 по 18 ноября убито 273 и ранено 636 человек, разрушено 196 зданий.

Бои на участке 1-го сектора и левом фланге 2-го сектора продолжались до наступления темноты; к исходу дня пр-ку удалось занять старые укрепления (вост. скаты выс. 212,1), на остальных участках все атаки были отражены.

За сутки боя потери ранеными — 372 человека.

В воздушном бою сбит один самолет пр-ка Хе-111.

22.34 18.11.41 отдано распоряжение о включении сводного полка погранвойск НКВД в состав частей 1-го сектора. Полку приказано к 6.30 19.11.41 сосредоточиться в р-н выс. 114,1 и расположить полк в лощинах зап. Кадыковка; днем 19.11.41 с начсоставом произвести рекогносцировку участков 40 кд и 383 сп и с наступлением темноты сменить их.

383 сп дано пополнение — маршевая рота (250 чел.).

В состав 149 кп 40 кд влит сводный б-н моряков (450 чел.), полку поставлена задача — в ночь на 19.11.41 овладеть старыми укреплениями на вост. скатах выс. 212,1.

А. Садовников

21.11.1941 г.

В связи с угрозой прорыва пр-ка в стыке 2-го и 3-го секторов 4.56 21.11.41 разработана и спущена в части директива № 001 о переходе с утра 22.11.41 части сил в контрнаступление, имея задачей овладеть рубежом: выс. 126,0, хут. Кара-Куба, выс. без названия 0,7 км вост. выс. 137,6 и 0,5 км зап. выс. 152,6 и 157,5, восстановив положение на этом участке фронта (карта 42 000).

Главный удар наносится силами 54 сп и 2-го Перекопского полка из р-на 1 км с.-вост. хут. Мекензия на без. выс. 0,7 км вост. 137,6.

Командирам наступающих подразделений до к-ра роты и к-ра дивизиона включительно приказано днем произвести рекогносцировку и на местности отработать вопросы взаимодействия, установить маршруты и азимуты направлений для каждого подразделения; для атаки опорных пунктов пр-ка отобрать лучшие подразделения и добровольцев из всех частей сектора.

В ночь на 21.11.41 вел периодически сильный артиллерийский и минометный огонь по боевым порядкам частей 3-го сектора, неоднократно производил артралеты на КП Штаба 3-го сектора.

Артиллерия пр-ка за ночь произвела 52 выстрела по Севастополю.

Части 2-го сектора частью сил готовятся с утра 21.11.41 к наступлению, имея задачей овладеть выс. 386,6.

Части с утра перешли в наступление.

Пр-к, сосредоточив на рубеже выс. 386,6 — 482,2 — 555,3 массу автоматического огня и минометов и более дивизии пехоты, упредив наступление наших частей, перешел в контрнаступление, нанося главный удар силой более двух пп в направлении выс. 440,8, Камары и не менее пп с рубежа выс. 184,3, Кучки, выс. 287,4 на Верх. Чоргунь и севернее.

Имея не менее как четверное превосходство в минометном и автоматическом огне и более чем тройное превосходство в пехоте, на направлении главного удара пр-ку к 10.00 21.11.41 удалось занять выс. 440,8 и без. выс. сев.-зап. Алсу, продолжая развивать наступление на Камары.

Авиация пр-ка вела корректировку огня на направлении Камары.

Авиаразведкой 11.50 установлено большое скопление войск на автомашинах в р-не Варнутка.

В 13.00 21.11.41 командиру 25 приказано: подготовить один из лучших б-нов 7-й морбригады с одной батареей к переброскам автомашинами на участке 1-го сектора.

Пр-к, развивая успех, стремится выйти на рубеж Камары — Итальянское кладбище (2 км сев. Камары).

В 16.00 его передовые части вышли на вост. окр. Камары. Захват Итальянского кладбища пр-ком дает ему полный контроль над Ялтинским шоссе. Связь штаба 2 сектора с частями — утеряна.

14.05 командующий, находясь на передовом КП Штаба 2-го сектора, отдал приказ командиру 2-го сектора: задача сектора не допустить прорыва пр-ка на Камары, Чоргунь, в частности задача местного стр. полка — удерживать за собой подступы к Итальянскому кладбищу.

Правofланговые части 2-го сектора (514 сп — мсп) под ураганным огнем артиллерии, минометов и автоматов пр-ка к исходу дня, понеся значительные потери, отошли; мсп отходил в беспорядке. Камары были оставлены.

К 23.00 21.11.41 обстановка складывалась:

1-й сектор — с темнотой уничтожив группу автоматчиков, просочившихся на ОП батареи 51 ап — занимал прежний рубеж; все атаки на Ниж. Чоргунь отбиты.

2-й сектор — около 23.00 контратакой 514 сп, руководимой комиссаром полка, выбил пр-ка из Камары и закрепился на вост. окр. деревни.

С 23.00 активные действия с обеих сторон прекратились. На фронте — отдельных участках — шла беспорядочная стрельба с обеих сторон.

Приказом войскам армии за № 009 во исполнение указаний командующего ЧФ прибывшую в состав войск Примармии 9-ю морбригаду к исходу 21.11.41 расформировать, а весь личный состав, сведя в два б-на, обратить на доукомплектование 7-й морбригады.

БОЕВОЙ СОСТАВ ЧАСТЕЙ ПРИМАРМИИ НА 21.11.41 г.

Наименование частей	Н/с	Мл. н/с	Рядов. н/с	Всего	Пушек
Управление армии, авторота, рота регулирования, почта, банк, редакция и проч.	400	202	885	1487	—
1-й сектор — 2 сд: 161, 1330, 383 сп, полк НКВД, 51 ап	511	674	3763	4928	21
2-й сектор — 172 сд: 1 Севастопольский полк, 2 Черном. сп, 31, 514 сп и мсп	904	1532	9704	12 230	35
3-й сектор — 25 сд: 54 сп, 287 сп, 2 Перекопский полк, 3 морполк, 7 морбригада, 69 ап, 99 гап и проч.	1146	1807	6397	9350	45
4-й сектор — 95 сд: 90, 241 сп, 8 морбригада, 18 б-н морпехоты, 57 ап, 397 ап и проч.	892	1111	7315	9318	45
40 кд: 149, 151, 154 кп и пр. части	191	160	748	1099	4

Прочие части: 265 кап, ТБ, части БО Гл. базы ЧФ	527	846	2843	4216	53
Части боевого обеспечения: полк связи, ПВО, 138, 82 ОСБ, авто-б-н и проч.	590	1283	5111	6984	108
Тыловые части: склады, военно-пол. стр., проч. части	538	422	2689	3649	—
136 зап. сп	162	169	1608	1939	—
Всего:	5951	8168	41 063	55 200	311

А. Садовников

КРАТКИЙ ОБЗОР БОЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИМОРСКОЙ АРМИИ ПО ОБОРОНЕ Г. СЕВАСТОПОЛЬ ЗА НОЯБРЬ М-Ц 1941 г.

Части Приморской армии, сдерживая превосходящие силы противника на промежуточных рубежах, сосредотачивались в р-не г. Севастополь для обороны города.

2.11.41 Штаб Приморской армии сосредоточился в Балаклаве, в это время части Приморской армии, находясь в полуокружении, вели бой на путях к Севастополю и, нанося противнику чувствительные удары, 7.11.41 вышли в р-н Севастополя. После двухдневного отдыха и приведения в порядок своих частей и подразделений части Приморской армии 9.11.41 заняли сектора обороны г. Севастополь: 2 кд заняла для обороны 1-й сектор, 172 сд — 2-й сектор, 25 сд — 3-й сектор, 95 сд — 4-й сектор, 40 кд была оставлена в армейском резерве.

Таким образом, части Приморской армии в составе 95, 25, 172, 421 сд, 40, 2 кд, 265 кап и отдельного танкового б-на, общей численностью боевого состава 24 712 человек, лошадей — 3751, автомашин — 546, танков — 10, винтовок — 18 078, орудий: 107-мм — 22, 76-мм — 42, 45-мм — 30, 37-мм — 8; гаубиц: 122-мм — 28, 152-мм — 3; зенитных пулеметов — 17, пулеметов ДКШ — 4, М-1 — 133, ДП — 239; минометов 50-мм — 112, 32-мм — 90, 107-мм — 2, 120-мм — 17; пополненные частями береговой обороны ГВМБ ЧФ в составе: 2-го и 3-го полков морской пехоты, 7-й и 8-й бригады морской пехоты, Объединенной школы, Школы связи, батальона Дунайской флотилии, Школы оружия, б-на курсов ВМУ БО, 17, 18, 19-го б-нов морпехоты, Школы НКВД, дивизиона АЗО, 724 батареи, 215, 701, 217, 702-й зенбатарей, запасного артполка — общей численностью боевого состава: 20 606 человек, орудий: 152-мм — 4, 100-мм — 8, 76-мм — 9, зенитных: 76-мм — 16, 75-мм — 4, 45-мм — 18; пулеметов: М-4 — 3, М-1 — 210; иностранных — 12, ручных ДП — 219, иностранных — 31, ДШК — 12 и минометов — 74.

Столь многочисленные мелкие разрозненные части, отряды, отдельные батальоны затрудняли управление, и с 9.11.41 эти подразделения были организационно слиты в стройную систему батальон — полк — дивизия.

С первых же дней обороны частями Приморской армии подступов к г. Севастополь противник значительно превосходящими силами 72, 50, 132 пд немцев и 3 кд румын неоднократно атаковал передний край обороны, стремясь овладеть командными высотами (212,1, 440,8, 319,6, 278,4, 190,1) и прорвать передний край обороны. Все атаки противника отбивались частями Приморской армии, и противник, неся большие потери от огня корабельной, береговой, дотов, войсковой артиллерии и контратак стрелковых частей, не смог прорвать передний край.

В течение всего ноября месяца части Приморской армии продолжали сдерживать усилившегося новыми дивизиями (22, 24 пд немцев) противника, не давая возможности прорвать нашу систему обороны, которая в последнее время значительно окрепла и представляет собой довольно сильную преграду.

Для укрепления подступов к г. Севастополь за ноябрь месяц инженерными частями армии кроме работ, произведенных непосредственно частями на переднем крае, сделано:

Вырыто окопов для стрелковых отделений без покрытия — 501;

То же с покрытием — 151;

Вырыто окопов для станковых пулеметов — 108;

То же для минометов — 1;

То же для орудий ПТО — 19;

Вырыто ходов сообщения — 1116 м;

Вырыто НП открытых — 85;

Вырыто НП закрытых — 72;

Вырыто пулеметных ДЗО — 28;

Вырыто землянок 108;

Вырыто щелей — 106 м;

Установлено проволочных заборов — 200 м;

Установлено проволочн. загражд. в два ряда кольев — 16 850 м;

Установлено проволочн. загражд. в три ряда кольев — 1500 м;

Установлено спиралей «Бруно» — 6248 м;

Установлено МЗП — 3620 м;

Установлено мин ПП — 24649 шт.;

Установлено мин ПТ — 2847 шт.;

Установлено фугасов — 478 шт.

Силами частей на переднем крае вырыты окопы для стрелковых отделений и значительное количество утепленных блиндажей и укрытий. Работы по укреплению как переднего края, так и тылового рубежа обороны продолжаются.

За период боев в ноябре месяце части Приморской армии понесли потери в личном составе в количестве 16 493 человек, из них: комначсостава — 753 чел., мл. комначсостава — 1744 чел., рядового состава — 13 996 чел.; ранеными, больными и обмороженными — 9749 чел., из коих 307 чел. умерло, 6523 — эвакуировано в порты Кавказа и 1068 — возвращены в части.

За этот же период части Приморской армии получили пополнение:

Из Черноморского флотского экипажа — 3970 чел.

Из ОМПК — НКВД — 358 чел.

Из штаба ПВО ЧФ — 1920 чел.

Из СКВО 7 маршевых рот — 1999 чел.

9-я бригада морской пехоты — 1014 чел.

Всего прибыло пополнения в ноябре — 9251 чел.

За этот же период в части было направлено 357 чел. командного состава за счет прибывших:

Из 2-го Краснодарского пех. училища — 75 чел.

Из курсов мл. лейтенантов 51-й армии — 90 чел.

Из Высшего военно-морского училища — 23 чел.

От расформированных частей и из числа отставших от частей Приморской и 51-й армий — 141 чел.

Для подготовки начсостава решением Военного совета Приморской армии созданы КУКС по переподготовке административно-технического состава кадра и запаса, а также мл. начсостава — в строевой командный состав. В настоящее время на КУКС обучается 118 человек. 30.11.41 был произведен первый выпуск курсантов в количестве 28 человек, которые также были направлены в части, таким образом происходило пополнение частей комначсоставом.

За ноябрь месяц 1041 г. ВВС ЧФ, поддерживающими действия войск Приморской армии, сбито в воздушных боях — 38 сам.

Уничтожено на аэродромах — 54 сам.

ВВС Кавказа уничтожено на аэродромах — 30 сам.

Всего уничтожено самолетов противника — 122 сам.

Наши потери в ноябре 1941 г. — 24 сам.

Боевой деятельностью ПВО Приморской армии и ГВМБ ЧФ сбито зенитной артиллерией 8 самолетов противника и зенитными пулеметами — 1 самолет. При 87 налетах противником произведено 335 самолето-вылетов на Главную базу г. Севастополь. Для отражения налетов израсходовано по самолетам 23 561 артвыстрел. При борьбе с наземным противником зенитной артиллерией израсходовано 2538 артвыстрелов. По неполным данным, уничтожено 4 минометные батареи, 1 корректировочный пост, рассеяно 7 случаев скопления пехоты, уничтожена 1 радиостанция, подавлена дальнобойная батарея в районе родника, отражены 4 атаки противника с большими для него потерями.

Боевыми действиями войсковой, береговой и корабельной артиллерии произведено свыше 400 огневых налетов и около 2000 обстрелов огневых точек и тактических объектов противника, в результате чего батареи противника подавлялись около 130 раз, уничтожено: около 25 орудий, не менее 120 автомашин, более 20 минометов, около 200 повозок, 1 склад боеприпасов, подбито свыше 30 танков и не менее 40 бронемашин, рассеяно около 120 скоплений пехоты, машин, танков и повозок. Убито и ранено не менее 5000 солдат и офицеров.

Для пополнения частей армии автотранспортом АБТ отделом Приморской армии было принято и распределено по частям мобилизованных из народного хозяйства Крыма 710 грузовых машин, 80 легковых и 57 тракторов. Из этого количества машин 50% было восстановлено ОРВБ.

16.11.41 ОРВБ развернул работу всех своих мастерских, и до конца месяца им было выпущено из ремонта автомашин — 257, тракторов — 21, танкеток — 13, мотоциклов — 37, моторов — 91, радиаторов — 81, аккумуляторов — 184. Изготовлено конденсаторов — 384, зимних капотов для автомашин — 150, 300 комплектов цепей противоскольжения и в настоящее время переделываются еще 15 000 метров цепей. Большой недостаток ощущается в авторезине, износ которой достигает свыше 50%, а также в запасных частях к автомашинам и тракторам.

Неполучение в ближайшее время резины и запчастей может привести к массовому простоя автотракторного парка армии.

Деятельность Отдела и частей связи Штаба Приморской армии за этот период выразилась в проложении морского кабеля через бухту Карантинную и подземного кабеля на БО — 6 км 330 м и на ЗКП — 2 км 320 м, построено обходных воздушных линий связи — 3 км, подвешено проводов — 60 км.

Установлен и пущен небольшой кабельный завод, выпуск продукции которого к декабрю достиг 25 км в сутки. Выдано частям — 509 км кабеля из числа продукции, изготовленной заводом и из собранного командой по сбору недействующего кабеля.

Развернутая армейская мастерская связи за ноябрь месяц отремонтировала: телефонных аппаратов — 219 шт., коммутаторов — 13 шт., радиостанций разных — 38 шт. Ввиду отсутствия телефонных аппаратов ведутся работы по переделке городских аппаратов ЦБ на фонические, пригодные для работы в частях. Смонтированы и оканчиваются испытания 2 образцовых радиостанций для снабжения частей. Радиус действия микрофоном — 10 км, ключом — до 20 км. В декабре намечено изготовить 10–15 штук.

Деятельность управления тыла армии выразилась в следующем:

К 10.11.41 все армейские склады развернулись и приступили к выдаче имущества войсковым частям. ДОПы не развертывали. Склады, находясь под воздействием бомбардировки с воздуха и артобстрела, были рассредоточены в укрытые места, причем артсклад имеет 6 отделений, продсклад — 10 отделений, склад горючего — 4 отделения.

Продфуражное обеспечение

Довольствие армий производится за счет продфуража, принятого от 51-й армии, заготовок из местных ресурсов, производимых армейским аппаратом и воинскими частями из

запасов г. Севастополь. Приготовление горячей пищи для бойцов производилось вначале в чугунных котлах, изготовленных в г. Симферополь, Керчь, Севастополь. Горячая пища готовилась один раз в сутки. В настоящее время войска армии на 45–50% обеспечены походными кухнями, изготовленными в армейской мастерской, и горячая пища готовится два, а в артиллерийских и некоторых стрелковых частях — три раза в сутки. Армейская мастерская изготовила до 200 шт. закрытых ведер для подноски пищи на передовые позиции, до 8000 котелков и до 80 термосов. Мастерская работу по изготовлению кухонь, ведер, котелков продолжает. Вследствие разрушений хлебопекарни были перебои в снабжении частей хлебом. В настоящее время это устранено, и хлеб выпекается в изготовленных примитивных печах типа «Шейер». Местные ресурсы продфуража на исходе, продовольствие поступает из Новороссийска.

Обозно-вещевое довольствие

Приморская армия и части морской пехоты были одеты в летнее обмундирование. Запасов теплого обмундирования в армии не было. Из вывезенного из Одессы сукна, ваты и др. материалов был организован пошив теплого обмундирования в пошивочных мастерских Кавказа. В настоящий момент изготовлено, получено и выдано войскам суконного обмундирования — 6000 комплектов, ватного обмундирования — 14 500 комплектов, полупальто ватных — 3000 шт., жилетов ватных и меховых — до 5000 шт., свитеров, пуловеров и теплого белья — до 3000 шт., белья нательного — 12 000 пар и портянок разных — 38 000 пар. Изготовлено в армейских мастерских и мастерских, организованных в воинских частях: жилетов — 825, шапок — 326, подшлемников — 1412, башлыков — 120, наушников (из обмоток) — 20 000 пар, рукавиц — 1706 пар, маскхалатов — 438 шт. Находятся в процессе изготовления: ватных полупальто — 7000, шапок-ушанок — 20 000, рукавиц — 7000, белья нательного — 20 000 пар. В ближайшие дни армия обмундированием и обувью будет обеспечена полностью. Обмундирование не установленного образца и цвета. Особый недостаток будет ощущаться в белье нательном в количестве 40 000 пар, в рукавицах — 30 000 пар, шапках-ушанках — 15 000, шинелях 10 000, на замену износившегося.

Силами и средствами КЭО изготовлено до 600 печей, которые выданы войскам. Изготовление печей продолжается.

В г. Севастополь организована мастерская по выделке овчин. Мощность — 200 овчин в день. Сырьем до 25 000 шкур мастерская обеспечена.

Боеприпасами части обеспечивались из запасов и за счет привоза. Имеющийся излишек винтовочных патронов вывозится. Ощущается недостаток в 122-мм и 152-мм снарядах гаубичных и пушечных, а также в минах 50-мм, 82-мм, 107-мм и 120-мм.

Горючим и смазочным части обеспечивались из запасов г. Севастополь и за счет привоза.

Для обеспечения транспортировки грузов доукомплектованы 175-я армейская авторота и 50-й рабочий батальон.

Для планомерной работы порта организован контрольно-пропускной пункт армии.

Для эксплуатации грунтовых дорог сформирован дорожно-эксплуатационный батальон, которым разрушены пути и мосты в районах, занятых противником.

Обороняя г. Севастополь, части Приморской армии в начале ноября 1941 г. имели перед своим фронтом 72, 132 и 50 пд противника. В средних числах ноября противник усилил свою группировку перед фронтом Приморской армии, прибывшими 3 кд румын, 118-м мотобатальоном, танковым отрядом, 22 и 24 пд немцев, а также авиацией, которая до 25.11.41 господствовала в воздухе.

Наряду с накоплением сил противника нарастали и силы Приморской армии. За счет сокращения тылов строевые подразделения получили 5900 человек.

Бесперывные и своевременные удары авиации ЧФ и Кавказа, корабельной, береговой, дотов и войсковой артиллерии по подходящим подкреплениям и скоплениям противника, по расположению противника перед нашим передним краем, частые контратаки противника нашими войсками, активные действия наших разведотрядов и тесное взаимодействие ави-

ации и артиллерии с пехотой изматывают противника, нанося ему чувствительные удары, как, например, 72 пд немцев, которая, перейдя в наступление 21.11.41, вынуждена была вследствие больших потерь в личном составе ввести в бой 17, 22 и 70-й саперные батальоны, все это не дает возможность противнику, невзирая на все его усилия, прорвать нашу систему обороны, которая с каждым днем все более и более крепнет и о которую будут разбиваться и окончательно разбиты фашистско-гитлеровские бандиты.

Командующий войсками Примармии генерал-майор Ив. Петров
Член Военного совета бригадный комиссар Кузнецов
Начальник штаба Примармии полковник Крылов

17 декабря 1941 г.

Противник с рассветом 17.12.41 после короткой сильной артиллерийско-минометной и авиационной подготовки перешел в решительное наступление на всем фронте армии, нанеся главный удар охватывающими группировками справа на Чоргунь и слева на Бельбек, имея задачей, отрезая части 4-го сектора, окружить части 3-го сектора и выйти в р-н Инкерман.

Пр-к в течение дня не прекращал атаки, наращивая удары на главных направлениях вводом в бой своих резервов.

В результате ценой больших потерь пр-ку на отдельных участках удалось вклиниться в передний край и потеснить наши части.

Авиация пр-ка с рассвета 17.12.41 группами 5–7 самолетов типа Ю-88, Ю-87, Хе-111 под прикрытием Ме-109¹⁶¹ непрерывно бомбардировала и штурмовала боевые порядки частей, ОП артиллерии, НП дивизий и полков и Главбазу ЧФ г. Севастополь.

Части Примармии с утра 17.12.41 на всем фронте вели напряженные бои, отражая яростные атаки пр-ка, и вводом своих резервов контратаками восстанавливали свои утраченные позиции*.

1-й сектор: после неоднократных атак пр-ку силой до роты удалось вклиниться до 200 м в передний край обороны в р-не выс. 212,1; контратаками частей 1-го сектора был выбит и положение к исходу 17.12 восстановлено.

2-й сектор — 8.00 пр-к после полуторачасовой артминподготовки силой не менее полка перешел в наступление в направлении Итальянского кладбища (2 км с.-в. Камары) и до б-на из направления 287,4 и без. выс. 1 км южн. 287,4 — на Верх. Чоргунь;

14.00 незначительно вклинился в передний край 2-го морполка, но контратакой с большими потерями был выбит и отошел в направлении 287,4;

16.30 вводом резервов пр-к овладел без. выс. 0,5 км южн. Ниж. Чоргунь; незначительно вклинился в передний край из направления 287,4 и из направления выс. 269,0.

Вводом резервов сектора до исхода 17.12.41 продолжался бой за восстановление переднего края.

3-й сектор — 3.00 пр-к силой более б-на пехоты при поддержке 3-х танков перешел в наступление из направления Мекензия и 8.35 не менее б-на вдоль долины между 319,6 и 278,4.

После неоднократных атак пехоты и непрерывных бомбардировок авиации по боевым частям сектора пр-к 13.00 вынудил к отходу левый фланг 287 сп на Камышлы, и к 16.30 шел напряженный бой на рубеже 0,8 км вост. Камышлы.

Огнем артиллерии сектора подбиты два танка пр-ка.

4-й сектор — пр-к 7.30 на всем фронте перешел в наступление, нанося главный удар силой не менее двух б-нов при поддержке 15 танков и непрерывными налетами авиации в направлении г. Азиз-Оба.

* См. схему 3.

На участке 241 сп мелкие группы автоматчиков пр-ка просочились вдоль долины р. Бельбек, контратакой 12.30 были выбиты, и положение восстановлено.

На участке 8-й морбригады пр-к не менее двух б-нов с 15 танками после неоднократных атак прорвал фронт в направлении г. Азиз-Оба, выс. 133,3 — бригада до конца дня продолжала вести напряженный бой, неся большие потери, особенно от огня и действия танков.

90 сп, отразив атаку до б-на пехоты с 8 танками и 1 бронемашинной и уничтожив 5 танков и 1 бронемашину, одно тяжелое орудие с тягачом и две автомашины, к концу дня удерживает прежний рубеж.

Армейский резерв: 388 сд — 773 сп сосредоточен 0,5 км сев.-вост. 104,5; 778 сп сосредоточился в р-не пст Мекензиевы горы.

40 кд к 12.00 17.12.41 сосредоточилась 2 км вост. 133,3 и введена в бой с задачей ударом в направлении г. Азиз-Оба уничтожить прорвавшегося пр-ка и восстановить передний край 8-й морбригады.

7-й морбригаде 13.30 отдано приказание и поданы автомашины для переброски одного б-на в р-н кордон Мекензи № 1 в резерв армии; остальными частями приказано: взаимодействуя с частями 2-го сектора восстановить положение на фронте 2-го морполка.

В связи с создавшейся к концу дня напряженной обстановкой — на участке 4-го сектора 17.30 17.12.41 с майором Леонченко направлено боевое распоряжение командиру 7-й морбригады: «Бригаде немедленно выступить из занимаемого р-на и во взаимодействии с частями 2-го сектора восстановить положение на участке Итальянского кладбища и без. выс. восточнее».

Одновременно наштарм полковник Крылов 17.30 17.12.41 отдал Штадивам распоряжение — выслать в части ответственных представителей с целью: определить положение частей, восстановить связь с б-нами и поддерживающей артиллерией, пополнить боезапас, организовать питание людей, собрать точные данные о составе и группировке пр-ка, его приблизительные потери; уточнить свои потери; проследить, чтобы пополнение было влито в подразделения, в целом основная задача — организовать и привести части в порядок и их готовность к отражению возможных атак пр-ка с утра 18.12.41.

Всю эту работу провести под личным и неослабным контролем командиров и комиссаров дивизий.

На участках, где пр-ку удалось вклиниться, быть готовым с утра 18.12.41 к контрнаступлению и восстановить положение.

Местный сп к исходу дня сосредоточить в р-н развилка дорог, что 1 км сев. 319,6.

Наша авиация в течение дня непрерывными налетами группами 7–15 самолетов, взаимодействуя с войсками, бомбардировала и штурмовала наступающего пр-ка, вела воздушный бой, разведку, прикрывала ВМБ и отражала налеты авиации на аэродром и город.

В воздушном бою сбито 2 Ю-88, Ме-111, подбит 1 Ю-88 и Хе-111; уничтожено 3 танкетки, 3 бронемшины, 5 автомашин и четыре миномета пр-ка.

Наши потери на аэродроме — поврежден 1 И-153.

С наступлением темноты пр-к наступательные действия прекратил, вел беспорядочную стрельбу и на всем фронте непрерывно освещал местность ракетами.

Части армии в течение ночи приводили себя в порядок и готовились с утра 18.12.41 восстановить положение.

А. Садовников

20 декабря 1941 г.

С рассвета 20.12.41 пр-к возобновил атаки с неослабевающей силой на всем фронте армии, нанося главные удары в направлениях выс. 319,6 — Северная бухта, вдоль долины р. Бельбек — кордон Мекензи № 1.

Перед фронтом армии действуют: 72, 50, 22, 24 пд немцев, 1-я горная бригада и 5-я мотобригада румын, два дивизиона мотопехоты и до 40 танков.

Кроме того, по захваченным оперативным документам отмечается наличие частей 132 пд; показанием пленных 31 пп 24 пд, ожидается прибытие еще одной дивизии; тот же пленный показал, что ближайших резервов нет и части за три дня боев понесли громадные потери.

Пленный 47 пп 22 пд показал, что немецкое командование поставило задачу овладеть Севастополем в течение четырех дней, т. е. 21.12.41.

По показаниям пленных, на отдельных участках немецкое командование перед наступлением сняло с солдат шинели, заявляя: «Получите в Севастополе» (температура до 0°).

На участке 1-го сектора пр-к незначительными силами не раз пытался атаковать наши части, но каждый раз отбрасывался с большими потерями.

На участке 2-го сектора с утра 20.12.41 атаки из направления выс. 287,4 были отбиты.

13.30 части сектора после артиллерийской и авиационной подготовки перешли в контрнаступление с задачей овладеть без выс. с Итальянским кладбищем, и к 14.30, встречая упорное сопротивление пр-ка, части достигли вершины высоты; до конца дня продолжались ожесточенные бои на этом участке.

Во второй половине дня и первой половине ночи бои шли на всем участке сектора, и особо ожесточенные, неоднократно переходящие в рукопашные схватки на участке 3-го морполка и 54 сп, где пр-к превосходящими силами незначительно потеснил левофланговые подразделения 3 мп и правофланговые 54 сп; в результате образовавшегося разрыва (до 1 км) пр-к силой до роты вклинился в передний край.

778 сп с 1/782 сп, сапбат, моторота 388 сд в течение дня отражали атаки пр-ка, в первой половине ночи вели бои с переменным успехом.

На участке 3-го сектора: части в первой половине дня отражали атаки пр-ка, удерживая занимаемый рубеж. 12.50 до б-на пр-ка с 3 танками просочилось на участке 3-го морполка и стыка 54 сп и 2-го Перекопского полка; в р-не выс. 192,0 просочились мелкие группы автоматчиков.

Для восстановления положения на участке 3 мп и 54 сп выдвинуты подразделения местного стр. полка, в р-н выс. 192,0 направлена рота автоматчиков 388 сд и рота ПВО.

Из р-на юго-вост. Камышловского оврага пр-к пытается выйти в верховье оврага 1,5 км сев.-вост. маяк Вост. Инкерманский.

Команданту 3-го сектора приказано б-ном ПВО, находящимся в резерве в р-не кордона Мекензи № 1, занять и оборонять рубеж вост. берег оврага, что 1,5 км сев.-вост. маяк Вост. Инкерманский и перекресток дорог, что 2 км сев.-вост.

На участке 54 сп наши части перешли в штыковую атаку.

Пр-к в направлении выс. 192,0, вводом новых подразделений и используя разрыв с 241 сп, к 21.00 овладел выс. 192,0.

Противник, развивая удар в направлении Кая-Баш — Инкерман, пытается выйти истоки овра. Мартыновский, кордон Мекензи № 1.

Командиру 25 сд приказано: вводом в бой резервов сектора (б-н ПВО), армии (б-н БО) и танкового б-на контратакой при поддержке всей артиллерии сектора и береговых батарей к рассвету 21.12.41 уничтожить прорвавшегося пр-ка и восстановить положение на фронте 0,5 км зап. Мекензия, юго-вост. отрог Камышловского оврага, выс. 192,0.

Для отражения возможных атак танков пр-ка на рубеже овра. Мартыновский, выс. 192,0 — установить зенбатарей в качестве противотанковых.

Контратаку провести перед рассветом 21.12.41.

Командиру 388 сд подполковнику Овсеенко приказано: с рассветом 21.12.41 сосредоточить в р-н 2,5 км сев.-вост. Инкерман в армрезерв один б-н 782 сп; б-ну 782 сп быть в готовности к контратакам в направлении овра. Мартыновский.

23.00 контратакой б-на ПВО и отряда 71 зап был выбит и положение восстановлено.

Оставшаяся в тылу группа автоматчиков после полуночи овладела без выс. 1,5 км юго-вост. 104,5 (карта 42 000 — 64,4).

Вводом в бой 2/782 сп пр-к был рассеян, но в течение всей ночи продолжал одиночками и небольшими группами действовать в нашем тылу.

По донесению Штадива 25 красноармеец Ермолаев пристрелил и заколол штыком 12 солдат и одного офицера.

На участке 4-го сектора пр-к силой до полка с танками непрерывными атаками пытался прорвать фронт 40 кд и 773 сп. Дивизия, отражая атаки пр-ка, к концу дня удерживала занимаемые позиции.

К 10.30 20.12.41 пр-к овладел выс. 192,0 и усиливает нажим на стыке 3-го и 4-го секторов.

11.30 коменданту 4-го сектора для занятия выс. 90,0 и восстановления положения в стык 3-го и 4-го секторов приказано немедленно выделить не менее двух рот за счет резерва 388 сд.

В связи с развитием наступления противника в направлении кордон Мекензи № 1 командарм приказал к-ру б-на БО майору Пилипенко — б-н немедленно перебросить на автомашинах в р-н кордон Мекензи № 1, имея его в армейском резерве.

Смертельно ранен помкомдив 40 кд полковник Ганженко.

773 сп в результате боев имеет большие потери; убит комиссар полка, ранены командир и зам. командира полка; полк переподчинен командиру 154 сп.

Из состава химвойск армии сформирован отряд — 200 человек под командой капитана Кудрявцева.

Отряду приказано занять и оборонять второй оборонительный рубеж на стыке 1-го и 2-го секторов в р-не вост. ската Сапун-Горы.

388 сд в оперативном отношении подчинена коменданту 4-го сектора, которому приказано дивизию не расплывать, а использовать для действий в составе всей дивизии.

А. Садовников

Совершенно секретно
Особой важности

КОМАНДИРАМ И КОМИССАРАМ ДИВИЗИЙ

19.12.41 в районе действия 25 сд в тылу наших войск был задержан переодетый в красноармейскую форму «автоматчик» противника, при допросе которого установлено: что он, Кустишин, бывший красноармеец 136 сп, при отходе полка сдался в плен немцам и как член Украинской контрреволюционной организации — УОП поступил на службу фашистам и был зачислен стрелком 55-го немецкого полка.

Владея отлично русским языком, Кустишин 13.12.41 был вызван командиром 55-го нем. полка Фокс, от которого получил приказание: «Получить автомат и ракетницу, переодеться в красноармейскую форму, ночью перейти линию фронта и в тылу расположения частей Красной Армии вести огонь из автоматов с сопков по красноармейцам, вызывая стрельбой панику, создавать впечатление выхода немецких войск в тыл частей Красной Армии и тем самым облегчать немцам в наступлении», что он и делал, находясь в расположении наших частей, и случайно был задержан во время стрельбы из автомата.

Перед переходом нашей линии фронта этому предателю и диверсанту был выдан фальшивый советский паспорт на имя Вонсович. Польская фамилия была дана для того, чтобы впоследствии, как знающему, кроме русского, польский язык, можно было попасть на службу в формируемые СССР польские части для диверсионной и предательской работы.

Кустишин показал, что из числа военнопленных отобрано большое количество таких «автоматчиков», как и он, и в ночь с 13 на 14.12.41 переброшенных через нашу линию фронта в красноармейской форме. Все переброшенные к нам в тыл «автоматчики» имеют фальшивые советские паспорта.

На случай задержания эти предатели были проинструктированы показывать, что они были в окружении, вырвались из окружения и разыскивают свои части.

Обращает на себя внимание факт, что при переходе нашей линии обороны [они] не были задержаны передовыми частями, хотя эти фашистские выродки, не зная пропуска при проходе через фронт, отвечали «свой».

Оказывается, что одного только слова «свой» достаточно, чтобы проникать в расположение нашей части как на позиции, так и в тылу.

Командарм приказал:

1. Для предотвращения возможности перейти врагам нашу линию обороны все стыки между частями и подразделениями плотно закрыть.

2. Лиц, переходящих линию фронта, задерживать и передавать в Особые отделы дивизий.

3. Усилить охранение и наблюдение, чтобы ни один человек не мог безнаказанно не только перейти линию фронта, но и подойти к ней.

4. Организовать в тылу проверку всех болтающихся и «ищущих» свои части, задерживать всех подозрительных и передавать их в органы Особого отдела.

5. Дать соответствующие указания всем командирам и комиссарам частей. Ознакомить весь политсостав с этой директивой и провести соответствующую политическую работу в частях и подразделениях.

6. В течение ночи довести эту директиву до ротного командира включительно.

Начальник штаба Примармии полковник Крылов
Комиссар штаба Примармии полковой комиссар Глотов
За начальника Оперотдела майор Ковтун
Верно: А. Садовников

[Публикуется впервые]

21 декабря 1941 г.

Различными данными и боем установлено, что противник подтянул и ввел в бой новую 130 пд немцев 2-ю, 4-ю горнострелковые бригады румын, в ночь на 21.12.41 по Ялтинскому шоссе отмечено большое движение обозов и автомашин; сосредоточение до полка пехоты в долине Ниж. Чоргунь.

Противник ввел в бой тяжелую 12[-дюймовую] артиллерию, которая ведет обстрел наших батарей.

С утра 21.12.41 пр-к возобновил атаки, направляя главные усилия на участке 3-го сектора в направлении Камары, 192,0, Инкерман.

Одновременно непрерывными атаками пытался овладеть без. выс. с Итальянским кладбищем, Верх. Чоргунь.

1-й сектор — удерживает прежний рубеж.

2-й сектор — части сектора отразили неоднократные яростные атаки пр-ка в направлениях: выс. с Итальянским кладбищем, Верх. Чоргунь.

К исходу дня пр-к, введя свежие силы, вновь перешел в наступление и овладел без. выс. сев.-вост. Верх. Чоргунь. Дальнейшее продвижение пр-ка приостановлено.

3-й сектор — 12.30 пр-к перешел в наступление на всем фронте сектора.

Выс. 192,0 четыре раза переходила из рук в руки и в результате численного и огневого перевеса пр-ка 778 сп, понесла большие потери, отошел на рубеж 1 км зап. выс. 192,0, где и сдерживает пр-ка.

Незначительные группы просочились в тыл 778 сп и огнем автоматов обстреливают тыловые подразделения, КП; организованы спецотряды из комсомольцев и добровольцев для их уничтожения.

К исходу 21.12.41 3-й сектор частью сил перешел в контратаку с задачей уничтожить пр-ка в р-не 1,5 км сев.-зап. Мекензия.

К исходу дня вводом в бой б-на моряков командир б-на капитан Шейкин, который, не раз переходя в рукопашные схватки, отбросил противника; на поле боя осталось свыше 300 немецких трупов и много оружия.

4-й сектор — в первой половине дня 40 кд, дважды отразив атаки до двух б-нов пр-ка с танками в направлении выс. 133,3 и захватив 1 45-мм орудие с 40 снарядами, удерживает прежний рубеж.

8-я морбригада, отразив атаки до б-на пр-ка, ведет бой за Аранчи; захвачено одно орудие, три руч. пулемета и винтовки.

90 сп, отразив атаку свыше роты пр-ка с тремя танками и уничтожив два танка и до взвода пехоты, удерживает прежний рубеж.

Особо ожесточенные бои к исходу дня вели части 40 кд с пр-ком силой до полка с 8 танками.

17.00 танки пр-ка прорвались в тыл 149 кп, нанеся большие потери отдельным подразделениям дивизии. При прорыве танков убит командир 40 кд полковник Кудюров.

Бойцы 40 кд проявили исключительную стойкость и отвагу; несмотря на безнаказанные действия танков пр-ка (ПТА и 76-мм орудия не пробивают брони танков), рубеж был удержан, и пехота пр-ка, неся громадные потери, продвинуться не смогла.

Для восстановления потерь и положения направлены РБ и сапбат 95 сд.

8-я морбригада и 90 сп, отразив четыре атаки пр-ка силой до двух б-нов пр-ка с 11 танками и нанеся пр-ку потери, удерживают занимаемый рубеж.

Авиация пр-ка усиленно действовала по боевым порядкам наших частей; 8 Ю-88 бомбардировали корабли при подходе в бухту — попаданий нет; сбрасывали листовки в р-нах действий частей и города.

За период 20.12.41 поступило раненых 1177 человек; в госпиталях скопилось 4243 человека раненых.

18.45 21.12.41 командиру 79-й особой стр. бригады отдано распоряжение — к 6.00 22.12.41 всю бригаду сосредоточить — кордон Мекензи № 1, пст Мекензиевы горы и с 8.00 22.12.41 быть в готовности перейти в контрнаступление в направлении без. выс. 1,5 км юго-вост. 104,9, отд. дом 2 км вост. Бельбек.

Противник, развивая удар южн. р. Бельбек, передовыми частями вышел в р-н: 2,5—3 км сев. зап. выс. 192,0.

Части 1-го и 2-го секторов удерживают занимаемые позиции.

Командиру 4-го сектора приказано — всеми имеющимися резервами занять и оборонять: без. выс., что 1 км вост. Выс. 104,5 с задачей не допустить дальнейшего распространения пр-ка из р-на выс. 1,5 км вост. выс. 104,5 на запад и юго-запад.

Командиру 388 сд всеми имеющимися силами уничтожить пр-ка, просочившегося на рубеж 1,5 км юго-вост. выс. 104,5, восстановить положение на фронте выс. 192,0, без. выс. 2 км сев.-зап. выс. 192,0, 2 км южн. выс. 133,3.

Командиру 25 сд своими резервами и танк. б-ном ударом в направлении без. выс. 1,5 км юго-вост. выс. 104,5 совместно с частями 388 сд уничтожить пр-ка, вышедшего в р-н 1,5 км юго-вост. выс. 104,5 и 1,5 км вост. выс. 104,5, в последующем восстановить фронт 388 сд по Камышловскому оврагу.

А. Садовников

БОЕВОЕ ДОНЕСЕНИЕ № 051 ШТАРМ ПРИМОРСКОЙ

14 ч. 55 мин.
21 декабря 1941 г.
Севастополь

Противник, сосредоточив пять пд немцев (72, 50, 132, 24 и 22), до четырех бригад румын (1, 2 и 4-я горнострелковые и 5 мото) при поддержке авиации и б-на танков с утра 17.12.41 начал наступление на всем фронте армии, нанося главный удар в центре направления Заланкой — Инкерман. Его охватывающие группировки действуют справа на участке 253,7 — 287,4 и слева Дуванкой — Калымтай.

Армия пятый день продолжает яростные атаки пр-ка, нанося ему большие потери, преимущественно огнем артиллерии, минометов.

В результате боев 10.00 21.12.41 части армии удерживают рубеж Башня (южнее Балаклава), 212,1, Камары, Верх. Чоргунь, 269,0, 192,0 (южнее Камышлы), 133,3, 121,8, Мамашай.

Кризисное положение создано в направлении Инкерман. На правом фланге удерживаются прежние позиции, где пр-к успеха не имел. Центр и левый фланг армии отошли на указанный выше рубеж, где последние двое суток сдерживают наступление пр-ка.

Особо ожесточенные бои протекали первые трое суток, за которые обе стороны понесли исключительно большие потери. За четверо суток боя армия потеряла убитыми и ранеными свыше 5000, одних только раненых к вечеру 20.12.41 в госпитали армии поступило около 4000. В стрелковых б-нах в среднем осталось по 200—300 бойцов.

Всего по армии бойцов до 26 000. Резервов нет, все введены в бой.

За это же пр-к потерял до 45—50% личного состава, а по отдельным частям до 65%. По показаниям пленных, в ротах осталось 45—65 человек. Пр-к, исчерпав войсковые резервы, ввел в бой саперные, транспортные и дорожно-строительные части.

Дислокация частей армии:

1-й сектор — 2 сд — Башня, 212,1, (иск.) Камары.

2-й сектор — 172 сд с приданной 7-й морской бригадой — Камары, Верх. Чоргунь, 269,0, (иск.) Мекензия.

3-й сектор — 25 сд — 256,2, (иск.) 192,0.

4-й сектор — 388 сд (без 773 сп) — 192,0, (иск.) р. Бельбек.

Дивизия оперативно подчинена коменданту 4-го сектора командиру 95 сд.

95 сд с остатками 40 кд, 8-й морбригадой и 773 сп — долина р. Бельбек от жел. дороги, 133,3, 121,8, Мамашай.

Командарм генерал-майор Ив. Петров
Член Военного совета бригадный комиссар Кузнецов
Начштаб Приморской полковник Крылов
Верно: ст. пом. нач. оперотдела капитан Садовников

24 декабря 1941 г.

Противник, перегруппировав свои войска, во второй половине дня перешел в наступление в направлении пст Мекензиевы горы и силами до б-на производил неоднократные атаки на участках 2-го и 3-го секторов.

13.20 до б-на пехоты пр-ка с 4 танками начали наступление из р-на выс. 104,5 и до роты с тремя танками вдоль жел. дор. линии на пст Мекензиевы горы;

К 15.00 пр-к потеснил 8-ю морбригаду и правый фланг 40 кд.

15.50 вводом в бой 1165 сп, а затем и 1163 сп пр-к отброшен, и к 19.00 положение восстановлено.

Наша авиация с большим перенапряжением для личного состава непрерывно громила наступающего пр-ка; произведено 115 самолето-вылетов.

В течение дня продолжали прибывать транспорты с пополнением; всего прибыло: 10 маршевых рот — 2965 чел., 81-й танкбат — 26 шт. Т-26; полностью прибыла 345 сд — 9955 человек (с ранее прибывшими).

Ночью разведкой в р-не выс. 269,0 взят пленный 121 пп 50 пд.

В р-не зап. Верх. Чоргунь (выс. 90,5) обнаружено до 70 трупов немцев, в том числе 7 офицеров.

С наступлением темноты пр-к силой до взвода автоматчиков просочился в стыке 54 сп и 2-го Перекопского полка, высланной группой 54 сп пр-к отброшен за передний край.

На участке 4-го сектора пр-к силой до полка с 10 танками пытался прорвать оборону, в результате контратаки 1163 и 1165 сп наши части вышли и закрепились на рубеже:

Б-н 1163 сп — 1,5 км сев. пст Мекензиевы горы, седлая шоссе и жел. дор.;

90 сп — юго-зап. скаты 104,5, Любимовка;

8-я морбригада — стык дорог 1,5 км сев.-вост. кордон Мекензи № 1 — 0,5 км сев.-зап. пст Мекензиевы горы;

40 кд — своими остатками 1 км сев. пст Мекензиевы горы; за день в дивизии пропало без вести 26 человек.

953 ап имеет потери 28 чел., 30 лошадей, повреждено одно 122-мм орудие.

345 сд ночью выведена из боя и сосредотачивается:

1163 сп — кордон Мекензи № 1; 1165 сп — пст Мекензиевы горы;

1167 сп на прежнем месте — 1 км сев. вост. Инкерман;

81 тб сосредотачивается — кордон Мекензи № 1.

Из собранных остатков 388 сд сформировано:

782 сп — два б-на — 527 чел.; минбат — 240 чел.;

778 сп — один б-н — 180 чел.;

Остатки 773 сп и 953 ап действуют в составе 95 сд.

Инженерными частями за все время выполнено оборонительных работ: разные проволочные препятствия — 29 км, МЗП — 4120, минирование — 42 127 штук, стр. окопов на отделение — 1738, пулеметных — 252, минометных — 138, артиллерийских 93; ходы сообщения — 8734 м, пульдзот — 43, пульбат — 11, КП и НП — 178, землянок 1258, полевых бань — 3.

В результате боев 24.12.41 установлено: атака небольших групп пехоты пр-ка на различных направлениях предшествует действиям отдельных танков. Огонь нашей ПТ артиллерии не разбивает броню танков пр-ка, и последние безнаказанно действуют в тылу наших подразделений.

22.00 частям армии отдано боевое распоряжение немедленно организовать во всех частях группы истребителей танков с использованием ПТ гранат, бутылок с горючей жидкостью, ПТ мин и фугасов (в основном из саперных подразделений и добровольцев).

Отряды расположить в засадах на вероятных направлениях движения танков пр-ка.

Прибыл и вступил в командование войсками армии Герой Советского Союза генерал-лейтенант Черняк.

Генерал-майор Петров до получения назначения принял обязанности заместителя командующего армией.

А. Садовников

26 декабря 1941 г.

Противник силой до двух б-нов при поддержке 6—8 танков овладел рубежом: без. выс. 1,5 км юго-вост. выс. 104,5, выс. 104,5.

01.00 26.12.41 отдан частный боевой приказ № 017: 345 сд с ротой 81 ОТБ и бронепоездом с утра 27.12.41 наступать в общем направлении пст Мекензиевы горы, без. выс. 1,5 км

вост. 104,5 с ближайшей задачей овладеть рубежом без. выс. 1,5 км юго-вост. 104,5, 400 м сев. перекрестка шоссе с жел. дор.; в последующем выйти на рубеж Камышловский мост.

Группа пп — 905 ап, 3/134 гап.

Граница слева: пст Мекензиевы горы, (иск.) Бельбек.

79-й особой стр. бригаде совместными действиями с 345 сд левофланговыми подразделениями наступать в направлении без. выс. 1,5 км сев.-зап. 192,0 с ближайшей задачей овладеть вост. склонами без. выс. 1,5 км юго-вост. 104,5; в дальнейшем занять без. выс. 1,5 км сев.-зап. 192,0.

Группа пп — 2/265 кап и 2/953 ап.

Граница слева: кордон Мекензи № 1, (иск.) без. выс. 1,5 км юго-вост. 104,5, без. выс. 1,5 км сев.-зап. 192,0, Камышлы.

4-й сектор — во взаимодействии с 345 сд правофланговыми частями (8-я морбригада, 40 кд, 241 сп) овладеть вост. и сев. склонами выс. 104,5.

Разработана подробная плановая таблица, артиллерии и авиации поставлены конкретные задачи на весь период боя до выполнения ближайшей задачи.

Противник ввел в бой находящуюся в армейском резерве 132 пд немцев на участке Камышлы.

С утра 26.12.41 после мощной артиллерийской и минометной подготовки силой до полутора полков пехоты с танками возобновил наступление на участке без. выс. с поляной, что 2 км юго-вост. выс. 104,5 (64,4 — по карте 42 000), выс. 104,5; одновременно силой до б-на дважды пытался перейти в наступление из направления Верх. Чоргунь.

В течение всего дня на участке 4-го сектора продолжался ожесточенный бой.

Пр-к от нашего артогня нес громадные потери и, не считаясь с ними, до конца дня продолжал попытки прорвать фронт в направлении шоссе и жел. дороги и выйти к Северной бухте.

Ввиду слабого взаимодействия частей между собой и недостаточным управлением частями положение на правом фланге 4-го сектора чрезвычайно напряженное.

Боевым приказом № 020 13.30 345 сд с двумя ротами танков к исходу 26.12.41 занять участок без. выс. 1,5 км юго-вост. 104,5, выс. 104,5, имея глубокое эшелонирование в глубину; 1167 сп с ротой танков иметь в резерве армии — Инкерман.

С занятием 345 сд участка — 8-ю бригаду отвести в р-н пст Мекензиевы горы.

Несмотря на исключительно яростные атаки пр-ка, части удержали позиции.

По непроверенным данным (агентурной разведки), в р-н Алсу прибыли части 46 пд немцев, переброшенной под Севастополь из р-на Керчи.

40 кд заняла оборону на рубеже жел. дор. полотно 1 км сев. и 1 км зап. пст Мекензиевы горы.

82 ОСБ с остатками 241 сп (осталось всего 30 чел.), примыкая к левому флангу 40 кд — (иск.) шоссе 1,5 км вост. свх им. С. Перовской.

Остальные части продолжают удерживать занимаемые рубежи.

Противник в результате огневого боя, понеся большие потери от огня нашей артиллерии, минометов и авиации, с наступлением темноты наступление прекратил; ночью на отдельных участках вел редкий огонь, в р-не без. выс. с Итальянским кладбищем вел оборонительные работы.

18.00 26.12.41 самолеты пр-ка сбросили 10 бомб в р-не Северная бухта.

В ночь на 27.12.41 б-н 778 сп с миндивизионом 388 сд выходит для обороны в р-н Фе-люхины высоты.

345 сд двумя батальонами 1163 и 1165 сп производит смену 8-й морбригады на участке: (иск.) выс. с поляной, что 2 км юго-вост. 104,5, выс. 104,5.

388 сд в армейском резерве: б-н 778 сп, 782 сп (в составе одного б-на до 200 чел.) и див. части в р-не Инкерман; 773 сп — до 200 чел. — 2 км южн. пст Мекензиевы горы.

Дивизия приводит себя в порядок.

Наша авиация группами 5–12 самолетов непрерывными налетами бомбардировала и штурмовала наступающего пр-ка, в результате уничтожено две минбатареи, подбит один танк, только в р-не Камышлы штурмовыми налетами уничтожено до роты пехоты пр-ка.

Артиллерия БО уничтожила до роты пехоты и одно орудие.

Части ПВО вели огонь по наземным целям.

Части 2-го сектора захватили трофеи: 5 руч. пулеметов, 5 автоматов, 1 крупнокалиберный пулемет, 7 револьверов, 4 винтовки; уничтожили до 400 немецких солдат и офицеров, 5 автомашин, 13 подвод.

За день поступило в госпитали 776 раненых.

На основании решения Ставки Верховного главного командования приказом № 052 26.12.41. ком. войсками Герой Советского Союза генерал-лейтенант Черняк вступил в исполнение обязанностей помощника командующего Черноморским флотом по сухопутным войскам.

Генерал-майор Петров вновь вступил в командование Приморской армией.

А. Садовников

27 декабря 1941 г.

Противник в течение дня незначительными силами на различных участках фронта пытался переходить в наступление, одновременно производил перегруппировку и подводил свежие силы к фронту. Вел сильный артиллерийский и пулеметный обстрел боевых порядков на участке 79-й особой стр. бригады из р-на выс. 104,5 и юго-вост.

Батарея БО в р-не свх им. С. Перовской неоднократно подвергалась сильным минналетам.

17.30 наблюдением установлен подход к Камышлы с севера большого количества пехоты, конницы, артиллерии и несколько танков.

В ночь на 28.12.41 отмечено сосредоточение пехоты и танков в р-не выс. 192,0.

Части армии, отразив атаки пр-ка до двух рот из направления Верх. Чоргунь, продолжают удерживать занимаемые рубежи, ведут разведку, продолжают инженерное оборудование позиций.

345 сд сменила 8-ю морбригаду, последняя сосредоточилась в р-не 1 км южн. пст Ме-кензиевы горы.

9 ср 345 сд, действующая в разведке, 21.00 27.12.41 заняла и удерживает без. выс. непосредственно южнее выс. 104,5.

За прошедшие сутки поступило раненых 656 чел., главным образом от минометного огня пр-ка.

В связи с наступающим похолоданием начали поступать обмороженные; за 27.12.41 поступило 12 человек.

21.45 27.12.41 частям отдано приказание: «Выполнение приказа № 017 от 26.12.41 назначается на 28.12.41, «Ч» дополнительно».

Наштадив 40 донес:

1. Части 40 кд за период боев 18–26.12.41 понесли огромные потери, причем особенно велика убыль комсостава — убиты все командиры полков, комдив, замкомдив, выбыли из строя комиссары полков и почти 100% командиры штабов.

2. Остатки частей 40 кд, примерно по 80–120 бойцов в полку, приводятся в порядок, причем ощущается острый недостаток комсостава.

Командармом было принято решение — вывести дивизию в резерв для приведения в порядок и доукомплектования.

А. Садовников

28 декабря 1941 г.

Противник 7.50 28.12.41 открыл ураганный артиллерийский, минометный огонь по боевым порядкам 4-го сектора на фронте Камышлы, свх им. С. Перовской, применяя реактивные снаряды тяжелых калибров.

8.00 28.12.41 вел сильный артминогонь по выс. 90,5 и зап. скатам выс. 154,7, одновременно отмечено накапливание пехоты пр-ка в р-не Верх. Чоргунь.

8.05 28.12.41 до четырех б-нов пехоты пр-ка, насыщенных в большом количестве автоматическим оружием, при поддержке до 12 танков (в том числе тяжелых) перешли в наступление с рубежа выс. 64,4 (карта 42 000), выс. 104,5 в направлениях: кордон Мекензи № 1, свх им. С. Перовской.

Авиация пр-ка группами 5–7 самолетов Ю-87 и Ю-88 неоднократно бомбардировала боевые порядки частей, ОП артиллерии, аэродром и бухту, всего за день произведено до 100 самолето-вылетов — только бомбардировщиков; особенно интенсивные действия на участке 4-го сектора (главное направление удара пр-ка). Атака нашим артогнем была отбита.

10.50 пр-к силой до б-на с 4 танками возобновил атаку; огнем — один танк подбит, остальные повернули обратно, наступление пехоты также отбито.

11.20 до б-на пр-ка с 5 танками просочилось на стыке 1163 и 1165 сп; в направлении кордон Мекензи № 1 — идет ожесточенный бой.

Приказанием командарма введен в бой — в контратаку резерв 345 сд; дальнейшее продвижение пр-ка приостановлено.

Противник развивает наступление силами до двух б-нов с 5–6 танками в направлении кордон Мекензи № 1, Инкерман.

13.25 частным приказом № 021 командиру 345 сд ввести в бой вторые эшелоны полков и резерв дивизии, контратаковать пр-ка, имея задачей 28.12.41 уничтожить прорвавшегося пр-ка и восстановить положение.

Левифланговые части 79-й особой стр. бригады, 95 и 345 сд в течение всего дня вели напряженные бои, отражая яростные атаки пр-ка.

Во второй половине дня 79-я бригада под натиском превосходящих сил пр-ка левым флангом отошла на 500–700 м, продолжая отбивать непрерывные атаки пр-ка. Положение подразделений точно не известно; связь нарушилась.

Части 345 сд под натиском пр-ка к исходу дня отошли на рубеж пст Мекензиевы горы; дивизия понесла очень большие потери, и главным образом в результате плохого управления войсками со стороны командиров полков и командира 345 сд.

На участке 95 сд — 90 сп, дважды отразив атаки пр-ка до б-на пехоты с 3–5 танками, к исходу дня правым флангом отошел в юго-зап. направлении; для восстановления положения выброшен резерв 90 сп.

Положение частей к-р 95 сд и штаб 95 сд также точно не знали.

На участке 3-го сектора пр-к после неоднократных атак силой до б-на к исходу дня прорвал фронт 2-го Перекопского полка и углубился внутрь оборонительной полосы дивизии — для ликвидации выслан отряд в составе ОЗАД, химрота, взвод разведки 345 сд (других резервов нет).

В связи с образовавшимися разрывами между частями 345 сд и 79-й бригадой незначительные группы автоматчиков просочились в р-н кордон Мекензи № 1 и, действуя по дорогам, обстреливали наш транспорт и тылы частей.

Приказано сформировать мелкие отряды из состава добровольцев и комсомольцев частей для борьбы с просочившимися автоматчиками.

22.30 28.12.41 в р-не кордон Мекензи № 1 было уничтожено 16 фашистов-автоматчиков.

Противник, развивая наступление в общем направлении Бельбек, пст Мекензиевы горы, Северная бухта, к исходу 28.12.41 овладел рубежом: перекресток ж. д. И шоссе 2 км сев. кордон Мекензи № 1, 1 км южн. 104,5.

Отдельными частными боевыми приказами 22.30 28.12 поставлена задача: к утру 29.12.41 коменданту 3-го сектора — восстановить положение на стыке 54 сп и 2-го Перекопского полка и очистить тыловой район сектора от просочившихся автоматчиков.

79-й особой стр. бригаде — частными контратаками во взаимодействии с 1167 сп к рассвету 29.12.41 восстановить положение на своем левом фланге и занять позиции, занимаемые бригадой утром 28.12.41.

345 сд с приданным 81 ОТБ привести части в порядок и частными ночными контратаками к рассвету 29.12.41 восстановить положение и быть готовой с утра 29.12.41 к выполнению приказа № 017 от 26.12.41.

Коменданту 4-го сектора привести части в порядок и к 4.00 29.12.41 восстановить на фронте сектора прежнее положение.

С наступлением темноты пр-к атаки прекратил, по данным разведки и передовых частей, в р-не Ниж. и Верх. Чоргунь накопилось до полка пехоты пр-ка; накапливание пехоты, танков и бронемашин в р-не выс. 104,5.

1/161 сп автотранспортом переброшен в р-н 1 км южн. пст Мекензиевы горы.

2/161 сп подчинен командиру 514 сп.

Делегатами штабов (армии и дивизии) уточнено положение частей 95 сд*:

241 сп — непосредственно сев. пст Мекензиевы горы;

40 кд — 0,5 км сев.-зап. и 1,2 км сев.-зап. пст Мекензиевы горы;

8-я морбригада — одним б-ном переходит к обороне на рубеже 1,2 км сев.-зап. пст Мекензиевы горы, 1 км сев.-вост. свх им. С. Перовской.

90 сп — обороняет 1 км сев.-вост. свх им. С. Перовской 0,6 км сев.-вост. Любимовка и зап. до моря.

В связи с создавшейся тяжелой обстановкой на фронте 4-го сектора командующий войсками генерал-майор Петров в период 23.00 28.12.41 — 1.30 29.12.41 на НП Штарма провел специальное совещание командования 95 сд, 345 сд и 79-й особой стр. бригады, где указал на недочеты, выявленные в результате боя 28.12.41; дал конкретные указания и там же лично написал и вручил боевой приказ № 0026, подлинник которого прилагается**.

О результатах проведенного совещания прикрепляется записка капитана Безгинова (пом. нач. Оперотдела Штарма), присутствовавшего на совещании.

А. Садовников

29 декабря 1941 г.

В домике (1 км юж. кордон Мекензи № 1) командующим генерал-майором Петровым было проведено совещание с командирами и комиссарами частей и соединений северного участка фронта.

На совещании присутствовали: командир и комиссар 79-й бригады, командир и комиссар 95 сд, к-р и комиссар 345 сд (прибывшие с опозданием), к-р и комиссар 40 кд, к-р и комиссар 1165 сп, к-р и комиссар 1163 сп, капитан Ковтун (Разведотдел Штарма), капитан Безгинов (Оперотдел Штарма).

Совещание проводили генерал-майор Петров и генерал-майор Моргунов.

На совещании были заслушаны доклады к-ра 79-й бригады, к-ра 40 кд, к-ра 1165 сп, к-ра 1163 сп «о состоянии частей к концу дня 29.12.41 и причины отхода частей с занимаемого рубежа».

Из докладов выяснилась особенно неприглядная картина состояния частей 345 сд (1165 и 1163 сп), 161 сп и 40 кд. 1165 сп — к-р полка потерял управление своими подразделениями, подразделения перемешаны и частью разбежались, открыв фланги других частей. 161 сп — вовсе ушел с занимаемого им участка фронта. Выявились большие потери в частях.

* См. схему 4.

** Не публикуется.

Командующий в своем заключении предупредил командира и комиссара 1165 сп, в случае неприведения частей в порядок, дальнейшей неразберихи, они будут преданы суду военного трибунала.

Командиру 345 сд было приказано за нераспорядительность сдать командование дивизии полковнику Капитохину, самому остаться его заместителем (в дальнейшем этот приказ был отменен).

О неудовлетворительных действиях и плохой распорядительности были предупреждены командир и комиссар 95 сд. После этого командующий дал конкретные указания по приведению частей в порядок и поставил задачу на следующий день (см. приказ за 29.12.41).

Капитан Безгинов

30 декабря 1941 г.

Противник с утра 30.12.41 ведет артиллерийский, минометный и ружейно-пулеметный огонь и производит накапливание перед передним краем: до б-на в р-не 0,6 км сев. кордон Мекензи № 1, до б-на пехоты с танками в р-не пст Мекензиевы горы.

По данным командира 265 кап, левый фланг 79-й особой стр. бригады ночью отошел, образовав разрыв с 1163 сп. Батареи 265 кап, расположенные в этом р-не, организуют самооборону и ведут стрельбу прямой наводкой.

40 кд выдвигался на рубеж: (иск.) пст Мекензиевы горы, (иск.) выс. 42,7 (карта 42 000) и вступает справа в связь с 1165 сп.

2/90 сп занял выс. 42,7.

Во второй половине дня пр-к начал активизировать свои действия на фронте 4-го сектора: до б-на неоднократно переходило в наступление из направления пст Мекензиевы горы; пст Мекензиевы горы не раз переходили из рук в руки.

Встречая упорное сопротивление пр-ка и отражая его атаки, к 16.00 части армии ведут бой на рубеже: (иск.) выс. 192,0, 0,5 км сев. кордон Мекензи № 1, южн. окр. пст Мекензиевы горы, без. выс. 1 км сев.-зап. пст Мекензиевы горы (выс. 42,7 — карта 42 000), Любимовка.

345 сд, ведя ожесточенные бои, к 16.00 удерживает рубеж: 1163 сп — 0,5 км сев. и 0,7 км сев.-зап. пст Мекензиевы горы.

1165 сп — 0,5 км юго-вост. и 150 м южн. пст Мекензиевы горы.

1167 сп — справа примыкая к 1165 сп, слева — шоссе 0,7 км юго-зап. пст Мекензиевы горы; дивизия за день боя потеряла свыше 350 чел. ранеными.

Левее 1167 сп обороняется остатками (70 чел.) 40 кд. 79-я особая стр. бригада в течение дня отразила шесть атак пр-ка из направления выс. 192,0; контратаками левого фланга вышла 0,5 км сев. кордон Мекензи № 1, но под действием сильного минометного огня и огня автоматов отошла на исходное положение — кордон Мекензи № 1.

323-й зендивизион вел огонь по наземным целям в р-нах выс. 192,0, пст Мекензиевы горы.

Личный состав дивизиона сражался храбро, прямой наводкой расстреливая наступающего пр-ка; уничтожил не менее б-на пр-ка и значительно облегчил отбить яростные атаки пр-ка из направления пст Мекензиевы горы.

Артиллерия пр-ка обстреливала 219-ю зенбатарею; выведено из строя два 76,2-мм орудия.

Начала прибывать в состав армии 386 сд; прибыли два б-на 769 сп и разведроты той же дивизии.

Части армии, особенно 4-го сектора, понесли очень большие потери.

Только за период с 20.00 29.12.41 по 20.00 30.12.41 поступило ранеными 1742 человека. В госпиталях армии скопилось 3587 человек.

А. Садовников

31 декабря 1941 г.

Противник с утра 31.12.41 открыл сильный артиллерийский и минометный огонь, особенно сильный по боевым порядкам 4-го сектора; по району без. выс. 0,5 км юго-зап. пст Мекензиевы горы противник произвел ураганный десятиминутный огневой налет, применяя дымовые и реактивные снаряды.

10.00 31.12.41 не менее двух б-нов пр-ка из р-на сев.-зап. пст Мекензиевы горы, перешел в наступление в направлении шоссе пст Мекензиевы горы — Буденовка.

В течение 2,5 часов шел напряженный бой; все атаки пр-ка были отбиты.

12.40 пр-к начал повторные атаки в этом же направлении силой до двух б-нов и 5 танков; одновременно ввел до б-на в направлении кордон Мекензи № 1.

13.50 25 сд подготавливает усиленную стр. роту для разведки в р-не Камышлы с целью определения группировки пр-ка, действующей в этом р-не.

14.25 31 сп и 7-я морбригада готовятся к наступлению в направлении Верх. Чоргунь, выс. 154,7.

16.00 противник, перегруппировав свои силы на участке 4-го сектора, силой до пп (третий раз) вновь перешел в наступление из р-на пст Мекензиевы горы на левый фланг 79-й морбригады и правый 345 сд.

Части 2-го сектора в результате наступления, дважды отразив наступление пр-ка силой до роты каждая, к 2.00 1.1.42 вышли на рубеж: вершины выс. С Итальянским кладбищем, 300 м зап. Верх. Чоргунь, выс. 154,7 и зап. скаты без. выс. 1,5 км сев.-вост. 154,7, где и закрепился.

Имеют потери: убито — 2, ранено — 74, пропало без вести — 7 человек; вышло из строя два орудия, взято в плен два румына.

На участке 345 сд к концу дня части армии, трижды отразив яростные атаки пр-ка, силой не менее полка с танками каждая — в направлениях кордон Мекензи № 1; вдоль жел. дороги и вдоль шоссе пст Мекензиевы горы — Буденовка; бой носил исключительно ожесточенный характер.

Части 345 сд не раз переходили в контратаки, доходящие до штыкового боя.

Части армии готовятся к частным контратакам на всем фронте армии.

514 сп сдает участок обороны 769 сп 386 сд. Для ликвидации разрыва с 79-й особой стр. бригадой направлены две роты 1 мсп.

40 кд выводится в резерв 4-го сектора.

Школа связи к утру 1.1.42 перебрасывается в резерв 4-го сектора.

81-й танкбат (Т-26) совместно с частями 345 сд в течение дня отражал атаки пр-ка; в результате имеет потери: убито 12 человек (в том числе командир б-на), ранено 16, пропало без вести 10 человек; выведено из строя 13 танков. За несколько боев в б-не из 34 танков осталось на ходу всего 7 штук.

В состав армии прибыл 3-й гвардейский минометный дивизион 8-го гвардейского полка РГК и расположения х. Дергачи.

За период с 20.00 30.12.41 по 20.00 31.12.41 поступило раненых 1614 человек. В госпиталях скопилось 4917 человек больных и раненых.

Статья из газеты «Красный Крым» № 2 от 2 января 1942 г.

БОИ ПОД СЕВАСТОПОЛЕМ

Первое наступление немецко-фашистских войск на Севастополь, предпринятое в ноябре прошлого года, как известно, закончилось полным крахом.

На протяжении целого месяца немцы тщательно готовились к тому, чтобы вновь повести наступление на Севастополь, прорвать фронт оборонительного района и захватить город. Учитывая особенности местности, ее резко выраженный горный рельеф, неприятель подтянул

к Севастополю горнострелковые бригады румын и немецкие горные полки, участвовавшие в боевых операциях в горных районах Греции. Рядовой и офицерский состав названных частей имел специальную горную подготовку и обладал достаточными навыками и опытом в области ведения боя в горах.

Далее, войска, предназначенные для захвата Севастополя, были усилены специальными инженерными и дорожными частями. На обязанности этих частей лежало облегчить действия наступающих войск, исправление дорог, прокладка колонных путей, сооружение мостов, уничтожение всякого рода предприятий и наших оборонительных сооружений.

Фашисты, зная, что оборона Севастополя хорошо продумана и располагает мощными артиллерийскими средствами, создали колоссальные запасы снарядов для ее подавления. Они сосредоточили большое количество тяжелой артиллерии, в том числе подвезли артиллерию на железнодорожных установках калибра 14 дюймов¹⁶². Наконец, на подступах к Севастополю вновь появились тяжелые и средние танки и артиллерия на самоходных установках.

С первых чисел декабря в штабах немецких дивизий началась разработка планов предстоящего наступления. 11 декабря неприятельские части получили приказы, плановые таблицы боя и инструкции по организации наступлений. И приказы, и таблицы, и инструкции были расписаны до мельчайших подробностей. Среди других документов штаба одной из немецких армейских группировок, захваченных нами, оказался приказ командиру 24-й пехотной дивизии. Согласно этому приказу, дивизия к исходу четвертого дня боя должна, используя все возможности, прорваться в крепость Севастополь и немедленно доложить о достижении цели.

Германское командование, готовясь ко второму наступлению на Севастополь, рассчитывало, что вся операция займет четверо суток. Судя по плановым таблицам, наступление, начавшись на рассвете 17 декабря, должно было кончиться вечером 21 декабря, т. е. на исходе шестого месяца войны. Захват Севастополя призван был, таким образом, компенсировать неудачи гитлеровской армии на других участках фронта и прежде всего под Москвой.

В основе задуманной немцами операции лежал одновременный удар двух охватывающих фланговых группировок. Наступая по кратчайшим направлениям, эти группировки имели целью: разобщить фронт, выйти к Севастополю и разгромить наши войска по частям. Не случайно немцы выбрали для нанесения главного удара: первый — вдоль шоссе и железной дорог Симферополь — Севастополь, второй — долина реки Черная. Наступление по этим двум сходящимся направлениям сулило возможность вбить клин в оборону Севастополя.

За 2–3 дня до начала наступления фашисты пытались на отдельных участках фронта забросить в наш тыл группу автоматчиков, переодетых в красноармейскую форму. Как установлено, эти диверсионные группы автоматчиков должны были в период наступления создать видимость того, будто фронт уже прорван, будто немцы уже вышли в тыл нашим частям и окружают их. Иными словами, враг решил вновь прибегнуть к провокации, столь часто применявшейся им во время первого наступления. Однако как тогда, так и теперь гнусный трюк врага не удался. Наши бойцы быстро выследили фашистских автоматчиков и частью истребили их, частью взяли в плен.

На рассвете 17 декабря немцы перешли в наступление. Предварительно в течение двух с половиной часов по всему фронту, и в особенности в направлении удара охватывающих фланговых группировок, была проведена сильная авиационная, артиллерийская и минометная подготовка. На отдельных участках фронта, например, в районе западнее Дуванкоя, на одном километре фронта было сосредоточено до пятидесяти орудий.

На главных направлениях в первом эшелоне двинулись вперед танки. За ними шли группы автоматчиков. И только потом следовала пехота. Характерно, что выдвижение танков сопровождалось огнем тяжелой артиллерии, а выдвижение пехоты — сильным минометным огнем. Еще раз подтвердилось известное положение, что фашистская пехота наступает лишь тогда, когда имеет впереди себя достаточно плотную огневую завесу.

Наши разведчики, наблюдательные посты, корректировщики вовремя обнаружили немецкие танки, и первый удар всей артиллерии был обрушен на них. Севастопольские артиллеристы издавна славятся своей меткостью. И здесь их огневой налет увенчался успе-

хом. Многие вражеские танки были уничтожены на исходных позициях, т. е. еще до того, как они вступили в бой.

Против одной нашей части немцы бросили десять танков. Артиллеристы подпустили танки поближе и принялись расстреливать их прямой наводкой. Орудие командира Махиторьяна в течение нескольких минут уничтожило 3 танка, вынудив остальные повернуть назад. Таких примеров можно привести бесчисленное множество. Неудивительно, что, потеряв значительное число танков, немцы вынуждены были уже в процессе наступления пересматривать план использования своих танковых подразделений. Танки шли небольшими группами, причем не летели уже вперед, очертя голову, а продвигались медленно от рубежа к рубежу, стараясь по силе возможности не отрываться от своей пехоты.

Расчет врага на то, что танки внесут панику в ряды наших бойцов, не оправдался. Воины стрелковых частей и морской пехоты успешно применяли бутылки с зажигательной жидкостью и связки гранат. Десятки красноармейцев прославились как искусные и храбрые истребители фашистских танков. Когда на позицию, занимаемую частью командира Потапова, двинулись танки, бойцы хладнокровно остались на своих местах, дали танкам подойти поближе и забросали их гранатами. Две машины были уничтожены, две другие повернули назад и попали под артиллерийский огонь.

Пропуская танки, наши бойцы тут же отрезали своим огнем следовавшую за ними пехоту. По существу, проникнуть в расположение наших частей удалось только отдельным танкам и незначительным группам автоматчиков. Неприятельская пехота, как правило, попадала под сосредоточенный огонь наших орудий, минометов, пулеметов и автоматов. На одном из участков обороны части командира Коломийцева немцы, лишившись танковой поддержки, за первые 30 минут боя потеряли в результате такого огня свыше 200 человек. Вот почему многие вражеские части за дни боев не только не продвинулись вперед ни на шаг, но даже частично отошли назад.

Серьезные потери заставили немцев вводить в бой все новые и новые части. Однако наши войска, умело перегруппировывая свои силы и правильно используя резервы, неизменно путали карты врагу. Однажды фашистам ценой больших потерь удалось просочиться на стыке двух наших частей. Стремясь развить этот успех, немцы стали подбрасывать сюда свежие силы. Но раньше, чем враг сумел осуществить свой замысел, на просочившиеся вражеские части обрушился быстро выдвинутый вперед батальон капитана Шейкина. Завязался горячий бой, перешедший в рукопашную схватку. И в результате немцы были отбиты, а на поле боя осталось 600 трупов фашистских солдат и офицеров.

В процессе наступления вражеское командование помимо саперных, дорожно-строительных, автомобильных частей и обозников начало бросать в бой войска с других направлений. Так, на пятый день наступления под Севастополем появилась 170-я пехотная немецкая дивизия. Именно с приходом этой дивизии совпадает попытка противника возобновить атаки наших укрепленных позиций. Отвага и мужество всех бойцов и командиров, умелый маневр, эффективное использование огневых средств дали нам возможность быстро отбить и эти атаки противника с большими для него потерями.

Показания захваченных в плен немецких солдат и офицеров рисуют следующую картину потерь вражеских дивизий, брошенных на Севастополь:

72-я пехотная дивизия, по заявлению ефрейтора 1-й роты 266-го полка Лефлера, потеряла свыше 50 процентов личного состава, а в отдельных подразделениях потери достигли 60–70 процентов. Пленный офицер той же дивизии Эдуард Чеппе показал, что у него в роте до наступления насчитывалось 160 человек, а после двух дней боев осталось всего 16 человек.

170-я пехотная дивизия, по показаниям пленного солдата 10-й роты 391-го полка Фолера, потеряла до [...]10 процентов. 50-я пехотная дивизия, по показаниям пленного солдата 9-й роты 121-го полка Зальнегда, уменьшилась по крайней мере на одну треть. «У нас в роте, — сказал этот пленный, — осталось 60 человек, из них у 15-ти обморожены руки и ноги». 132-я пехотная дивизия, по показаниям ефрейтора 11-й роты 438-го полка Отто Куртла, потеряла до 50 процентов. Во многих ротах здесь осталось лишь по 16–20 солдат.

Аналогичные потери понесли 22-я и 24-я пехотные дивизии, румынские бригады, как горнострелковые, так и моторизованные.

Стремясь так или иначе захватить Севастополь, пытаясь заставить своих солдат наступать как можно энергичнее, командование 22-й пехотной дивизии прибегло к следующему трюку. У солдат были отобраны шинели. Затем всем выдали хлеб и консервы на 4 дня. Как разъяснили офицеры, солдаты должны были получить горячую пищу и теплую одежду в Севастополе. Но, увы! — после того как прошли все сроки занятия Севастополя, фашистам пришлось волей-неволей возвращать солдатам отобранные у них шинели.

Наши части за период второго наступления немцев показали, что за время Отечественной войны они приобрели отличную боевую закалку и научились бить врага всюду, где бы он ни появился. Бои были исключительно напряженные. Подчас они длились по 8—10—13 часов непрерывно и завершались штыковой атакой. Тем отраднее, что наши воины на протяжении всего боя сохраняли дух мужества и стойкости, не только не теряя своей боеспособности, но, наоборот, смело идя в контратаки, и дрались с утроенной энергией. Зато ни одна немецкая часть не выдерживала наших штыковых атак.

Провал немецкого наступления на Севастополь во многом объясняется тесным боевым сотрудничеством наших пехотинцев и артиллеристов, красноармейцев и краснофлотцев, сталинских соколов. Плечом к плечу шли они в бой и громили врага. Тяжелые потери нанесла немцам и их румынским прихвостням наша береговая оборона. Серьезный урон понес враг от ударов нашей авиации и славного Черноморского флота. Именно тесное взаимодействие сухопутных сил с береговой обороной, составлявшей основу артиллерийского огня при поддержке авиации и флота, предрешило срыв немецких планов захвата Севастополя.

Интенсивно работала в эти дни авиация Черноморского флота. Только с 17 по 26 декабря действиями авиации уничтожено семь танков, шесть танкеток, 82 автомашины, 6 бронемашин, 14 минометов, одна батарея зенитной артиллерии, склад с горючим. В воздушных боях сбито 18 немецких самолетов. Наши потери за это время составили всего один самолет старой конструкции.

Поддерживая наступление своих войск, фашистская авиация предприняла десятки налетов на наши части, на порт и город. Гитлеровские воздушные пираты в течение нескольких дней сбросили 1720 бомб, в том числе свыше 800 на территорию жилых кварталов города. Наши войска почти не понесли потерь от неприятельской авиации, потому что они хорошо окопались и хорошо замаскировались. Здесь сказались также и то, что немцы, боясь нашего зенитного огня, бомбили с больших высот и из-за облаков. Впрочем, это не помешало нашим зенитчикам сбить 9 немецких самолетов.

Несокрушимой крепостью стоит советский Севастополь. Никогда немецко-фашистским оккупантам не удастся захватить наш [город, враг сломлен], но, собирая остатки своих сил, пытается лезть вперед. Никогда не сбьются его авантюристическим мечтам.

Изгнанием немецких захватчиков из города и крепости Керчь и города Феодосия, осуществленным доблестными войсками генералов Первушина и Львова и группой военных моряков Черноморского флота капитана 1 ранга Басистого, положено начало освобождению Советского Крыма. Воодушевленные разгромом врага на Керченском и Феодосийском участках фронта, наши войска с каждым часом будут усиливать свои удары по врагу до полного его уничтожения, до полного истребления всех до единого гитлеровцев, ворвавшихся на советскую землю.

Генерал-майор Н. И. Крылов

Эта статья была напечатана в центральной армейской газете «Красная Звезда» в середине января 1942 г.

Капитан Садовников

ЦАМО РФ. Ф. 228. Оп. 9900. Д. 4. Публикуется впервые

**Боевой приказ штаба Севастопольского оборонительного района¹⁶³ № 001
от 6 ноября 1941 г.**

6 ноября 1941 г.
02 час. 34 мин.
г. Севастополь

1. Противник, разобшив фронт наших войск, пытается овладеть г. Севастополь.
2. Части Приморской армии¹⁶⁴ с тяжелыми боями продвигаются на г. Севастополь.
3. В целях объединения действий всех частей и отрядов, обороняющих подступы к г. Севастополь, и организации надлежащего управления ими создать три сектора обороны.
4. Первый сектор обороны, задача — оборонять побережье на участке Севастополь — маяк Херсонесский — Балаклава, не допустить высадки противником мордесантов и выхода частей противника к г. Севастополь с запада и юга.

Граница слева: Балаклава, Кадыковка, выс. 113,2; 73,0; х. Делигарди.

Состав войск: запасный артполк. Комендант сектора — капитан Дешевых. В составе сектора иметь три оборонительных участка: № 1 от г. Севастополь до маяк Херсонесский; № 2 от маяк Херсонесский до мыс Фиолент; № 3 от мыс Фиолент до Балаклава.

КП первого сектора — «хут» 1 км юго-зап. Сл. Рудольфова.

5. Второй сектор обороны, задача — оборонять рубеж: (иск.) Балаклава, Камары, Шули, Черкез-Керман, г. Кая-Баш, не допуская продвижения противника на Севастополь с байдарского направления и из района Юхари-Каралез.

Граница слева: Таш-Басты, г. Кая-Баш, выс. 149,8; (иск.) 79,5; Мартыновская бал.

Состав войск: 2 полк морской пехоты, 2 Перекопский б-он морской пехоты, б-он училища береговой обороны и гарнизона долговременных огневых точек, находящихся на территории сектора обороны.

Основную группировку частей иметь на левом фланге сектора.

Комендант сектора — контр-адмирал Абрамов.

В составе сектора иметь три оборонительных участка:

№ 1 — (иск.) Балаклава, Чергун;

№ 2 — (иск.) Чергун, Шули, выс. 210,4;

№ 3 — г. Ель-Бурун, выс. 154,4, г. Кая-Баш.

КП второго сектора — отрог высоты 1,5 км южнее г. Суздальская.

6. Третий сектор — задача оборонять рубеж (иск.) г. Кая-Баш; г. Яйла-Баш; выс. 89,6; выс. 56,5; выс. 56,8; Дуванкой, выс. 103,4; Азиз-Оба; Эфенди; Куба-Бурун; К. Мал-Оба и далее на запад до берега моря.

Не допустить продвижения противника к г. Севастополь с бахчисарайского направления, особенно по долинам рек Бельбек и Кача. Состав войск: 3 полк морской пехоты, 3 бригада мотопехоты, местный стрелковый полк, 17, 18 и 19 б-ны мотопехоты, школа оружия, 265 КАП, две батареи 57 АП и батарея №724 и гарнизоны долговременных огневых точек, находящихся на территории сектора.

Комендант сектора — майор Баранов.

В составе сектора иметь три оборонительных участка:

№ 1 — г. Яйла-Баш, Дуванкой.

№ 2 — выс. 103,4 — Эфенди.

№ 3 — Куба-Бурун и до берега моря.

КП сектора — 1,5 км севернее 42,7.

7. Резервы района: школа НКВД, отряд береговой обороны и 80 ОРБ.

8. Перегруппировку частей и подразделений в соответствии с настоящим приказом производить только с моего разрешения.

9. Начальнику Управления Тыла организовать снабжение всеми видами довольствия и подвоз по секторам обороны.

10. Оперативные и разведывательные сводки представлять к 4.00 и к 16.00. Боевые до-несения о ходе боя через каждые два часа.

11. Штаб Севастопольского оборонительного района — зап. окр. г. Севастополь; мой КП — КП БО.

12. Получение приказа донести.

Командующий войсками Севастопольского оборонительного района
генерал-майор Петров¹⁶⁵

Член Военного совета бригадный комиссар Кузнецов
Начальник штаба Севастопольского оборонительного района полковник Крылов

ЦАМО РФ. Ф. 288. Оп. 9900. Д. 7. Публикуется впервые

№ 8

Приказание штаба Севастопольского оборонительного района № 012/11 от 12 ноября 1941 г.

Секретно

12 ноября 1941 г.
г. Севастополь

Коменданту 1, 2, 3, 4 сектора

До сих пор в частях нет ясности по вопросам их подчиненности и организационного построения. Командующий приказал в развитие приказа Севастопольского оборонительного района № 002 дать всем частям, входящим в состав войск сектора, исчерпывающие указания (документально).

Управление внутри секторов строится по следующему принципу: сектор обороняет дивизия, полки и бригады — участки. Полки и бригады подчиняются непосредственно дивизии, т. е. коменданту своего сектора.

Все части, расположенные на территории того или иного участка (в том числе и все расчеты, занимающие ДОТы), непосредственно подчиняются командиру полка или бригады (т. е. коменданту своего участка).

Начальник штаба войск Севастопольского оборонительного района
полковник Крылов¹⁶⁶

ЦАМО РФ. Ф. 228. Оп. 9900. Д. 4. Публикуется впервые

№ 9

Донесение командующего Закавказским фронтом начальнику Генштаба Красной армии № 01555/оп 26 ноября 1941 г.

Штаб Закавказского фронта г. Тбилиси

По выполнении ближайшей задачи Южным фронтом — овладение Ростовом, Таганрогом и развитием дальнейшего наступления на этом участке считаю целесообразным начать

операцию по овладению Керченским полуостровом. Цель действия — не допустить вывода войск противника из Крыма и ослабить его наступление на Севастополь. Задача — овладеть Керченским полуостровом выходом на фронт Насырь, Сейтджеут.

Состав сил — 7 и 8 сд, 132, 134 адд и ВВС 51-й и 56-й армий.

3–4 артполка АРГК; 3–4 танб; ЧФ, АзВФ с привлечением всех плавучих средств морей.

План действия: выброской морских десантов м. Хрони, маяк Кизаульский при одновременной высадке парашютного десанта (700–900 человек) овладеть восточным берегом Керченского полуострова. В последующем начать переброску основных сил на Керченский полуостров с задачей развивать наступление на фронт Тулумчак — Феодосия. ЧФ и АзВФ — содействуют выброске морских десантов и проводят огневое содействие флангам наступающих войск.

ВВС — не допускает подхода свежих сил к Керченскому полуострову; прикрывает выброску морских десантов и ЧФ. Подавляет сопротивление противника на восточном берегу Керченского полуострова.

Для подготовки операции потребуется 7–10 дней с привлечением ЧФ и АзВФ. Для проведения операции привлечь две армии — 51-ю и 56-ю. Прошу Вашего разрешения немедленно приступить к подготовке указанной операции.

№ 4499. Козлов, Соломко, Толбухин

ЦАМО РФ. Ф. 48. Оп. 3412с. Д. 760

№ 10

Доклад командующего Закавказским фронтом тов. Сталину № 01596/оп 30 ноября 1941 г.

Штаб Закфронта г. Тбилиси

Народному комиссару обороны СССР товарищу Сталину

Исполняя Ваш приказ, докладываю план операции по овладению Керченским полуостровом.

1. Цель — не допустить вывода войск противника из Крыма и ослабить его наступление на Севастополь.

Задача — овладеть Керченским полуостровом выходом на фронт Тулумчак, Феодосия, а в дальнейшем — Крым.

2. Проведение операции возможно при условии:

а) Овладения южным фронтом Таганрог и дальнейшим наступлением на Мариуполь;

б) Удержания Севастопольского плацдарма, для чего необходимо немедленно усилить гарнизон города Севастополь одной сд из состава Закфронта (из 46-й армии, западная Грузия).

3. Идея операции. Высадкой морских десантов, при одновременной высадке парашютного десанта, овладеть восточным берегом Керченского полуострова и последующей переброской основных сил на полуостров уничтожить Керченскую группировку противника и выйти на фронт Тулумчак, Феодосия.

4. Состав сил и средств. Армейских управлений — 2; стрелковых дивизий — 9; стрелковых бригад — 3; танкбатов — 4, артполков АРГК — 4; артдивизионов — 1; [зен]артдивизионов — 10; понтонных батальонов — 2; инженерных батальонов — 4; огнеметных рот — 1; дивизион ГМП — 1; АзВФ и ЧФ.

5. План действий. А) 51-я армия в составе трех сд, одной сбр усиленными тремя ап РГКА, двумя мотопонтонными батальонами, тремя инжбатальонами, АзВФ из района: мыс Ахил-

леон, коса Чушка, коса Тузла форсировать пролив и нанести удар с целью овладеть Керчью с выходом на фронт Тархан, ст. Багерovo, Александровка с последующим наступлением на Тулумчак.

Одновременно при благоприятной ледовой обстановке на Азовском море выбросить усиленный гсп из района Темрюк в район Мама Русская (или лыжные отряды при наличии ледового покрова) с целью: наступать на Керчь с севера и не допустить подхода свежих сил с запада и обеспечить высадку основных сил.

Б) 44-й¹⁶⁷ армией в составе трех сд, одним артполком РГКА, одним дивизионом ап РГКА, одним инжбатом ЧФ из района Тамань, м. Узла, м. Железный Рог овладеть районом Чонгелек-Тат, г. Опук, маяк Кизаульский, м. Такил, в последующем наступать свх Кенгез. Одновременно выделить один усиленный гсп из Новороссийска, Анапа в район пр. Дуранде (ссыпной пункт), г. Опук с целью наступления на Марьевку и обеспечения действия войск из района Тамань.

В) Выброской воздушного парашютного десанта в район ст. Салын, Багерovo отрезать пути отхода противника из Керчи и захватом рубежа Турецкий вал не допускать подхода свежих сил противника с запада.

Г) ЧФ проводит разведку побережья, производит высадку морских десантов, перевозку войск на Керченском полуострове и обеспечивает фланги наступающих частей: резерв фронта — одна сд, две стр. бригады.

Обеспечение флангов возлагается на АзВФ и ЧФ и укомплектовываемые две сд (156 и 157).

6. Глубина, темп: общая глубина операции — 100–110 км, темп операции — 10–15 км, длительность операции — 10–15 дней.

7. Район сосредоточения, развертывания:

а) Северное направление (Темрюкское) — 51-я армия: м. Ахиллеон, коса Чушка, коса Узла, Ахтонизовская;

б) Южное (Таманское) — 44-я армия: Тамань, м. Тузла, м. Железный Рог и часть сил Новороссийск. Длительность 15 дней.

8. Задачи ЧФ и АзВФ.

а) Высадить десант из Новороссийска, Анапы, Темрюка на побережье Керченского полуострова;

б) Выделить плавсредства для переправы войск через Керченский пролив;

в) Содействовать артогнем флангам сухопутных войск на Керченском полуострове.

9. ВВС состав: адд — 2; сб — 1; полк Пе-2 — 1; иап — 9.

Задачи: 1. Прикрытие сосредоточения и развертывания армии; 2. Разведка и фотографирование по особому плану с целью определить группировку и характер обороны противника; 3. Уничтожение авиации противника на аэродромах; 4. Нарушение железнодорожных, автоперевозок и движение по грунтовым дорогам на всех этапах; 5. Прикрытие посадки войск на корабли и плавсредства в местах погрузки; 6. Прикрытие высадки морского и воздушного десанта; [7. выброска парашютного десанта] в районе ст. Салын; 8. Уничтожение живой силы и огневых точек на побережье Керченского полуострова и содействие войскам на поле боя.

10. ПВО: 10 зенитных артдивизионов.

Задача — на всех этапах прикрывать сосредоточение и развертывание войск на Таманском полуострове. Осуществляет прикрытие районов переправ, высадку войск.

11. Устройство тыла и материальное обеспечение:

1) Базирование: фронтовая распределительная станция с полевыми складами ст. Тихорецкая; армейская РС с армбазами ст. Крымская;

2) Расход запасов на операцию — 5,5 бк, 13 заправок и ежесуточных дач и продовольствия;

3) Подвоз: фронт — армия по железной дороге; армия — дивизия автотранспортом (3 атб).

С продвижением вперед подвоз и эвакуация будет идти: фронт — армия ж. д. Тихорецкая, Новороссийск ежедневно — одна суточная дача, четверть бк, одна заправка; [далее морем] Новороссийск — Керченский район пристаней. Войска получают с пристаней.

12. Управление: Штаб фронта — Тбилиси; Опергруппа — Краснодар; Штаб ЧФ — Туапсе; Опергруппа Штаба ЧФ — Новороссийск; Штарм 51 — Темрюк; Штарм 44 — Вышестеблиевская.

13. Для проведения операции с 1.12.41 начата переброска войск: 400 сд, 11 и 78 сбр — из района Батайска; 236 сд — из Ленинанкана; 251 гсп, 9 гсд — из Батайска; 105 гсп, 77 гсд — из Махачкалы; 456 кап — из Махачкалы; 116 гап — из Махачкалы; 25 кап — из Махачкалы; 5 дивизионов — из ПВО Баку; 380 озад — из Ленинанкана; 220 озад — из Пиленково; 214 озад — из Очамчири; 6-го, 54-го мотопонтонных батальонов; 61, 205, 132 и 75-го инжбатальонов трех автобатов (251 гсп — 9 гсд, 105 гсп — 77 гсд взяты как десантные полки, имеющие опыт и практику в десантных операциях).

Прошу утверждения плана.

Одновременно считаю необходимым:

1. Черноморский флот и Азовская флотилия должны быть подчинены на эту операцию Военному совету Закфрона. Для руководства подготовкой и проведением операции Военному совету ЧФ необходимо прибыть на Кавказское побережье.

2. Для усиления обороны Севастополя выделить немедленно одну сд.

№ 4701. Козлов, Шаманин, Толбухин

ЦАМО РФ. Ф. 48. Оп. 3412с. Д. 760

№ 11

Приказание командующему Приморской армией, коменданту БО ГБ¹⁶⁸, командирам дивизий, бригад, полков, командующему ВВС ЧФ № 0129/оп от 4 декабря 1941 г.

Секретно

4 декабря 1941 г.
г. Севастополь

НШ

1. Приказ сегодня же в ночь размножить в количестве, позволяющем обеспечить до батальонов и дивизионов, и разослать через ком-ров секторов с приказанием довести приказ до ротных и батарейных командиров 7.12.41 с приказанием принять директиву к неуклонному [...] исполнению.

2. Представлять командующему флотом все ранее изданные приказы и директивы по армии по сему вопросу.

6.XII.41.

Организационный период в жизни войск и всей системы обороны Севастополя в основном закончен. Разрозненные части, самостоятельные отряды, батальоны морской пехоты, отошедшие части Приморской армии приведены в порядок, в основном доукомплектованы, снабжены и вооружены.

Созданная система сухопутной обороны ГБ еще до подхода противника к Севастополю дополнительно укреплена, созданы добавочные рубежи. Эта оборонительная система на сегодня представляет из себя сильную преграду для противника, опирающуюся на огонь БО, ДОТов, полевой и корабельной артиллерии. За этот период времени все наши части принимали непосредственное участие в боях, обстрелялись, как правило, показали высокую стойкость в боях.

Наряду с достигнутыми успехами в обороне Севастополя мы имеем еще много недочетов:

Главные из них:

1. Инженерное оборудование рубежей не закончено. Слабо идет строительство капо-ниров на аэродромах.

2. Боевое управление, в первую очередь связь в звене батальон — рота, неустойчиво. Кое-где слабо организовано взаимодействие наземных войск с артиллерийскими частями.

3. Есть командиры частей, которые действуют в бою нерешительно, а иногда частные боевые задачи выполняют небрежно, без достаточной подготовки, не продумывают задачи до конца — в результате такие действия проваливаются, бесцельно тратятся силы и средства.

Так, например:

— 27.11.41 отдельные разведгруппы 8 БМП овладели рубежом: высота 103,4, высота 54,5, Калымтай, но будучи обстреляны сильным огнем и атакованы небольшими силами противника, не имея поддержки, понеся потери, отошли на прежний рубеж;

— 30.11.41 разведгруппа (взвод) полка НКВД без боя заняла часть траншей противника в районе высоты 212,1, но не закрепилась и, будучи обстреляна огнем, также не имея поддержки, отошла на прежний рубеж.

4. Во многих частях продолжают оставаться большие тылы. Есть случаи, когда даже в полках с линии фронта держат большой процент людей в тыловых органах.

5. Недостаточно проявляется забота о бойце. Медленно раскачиваются с устройством землянок, блиндажей, их утеплением. Такая беспечность привела к тому, что сравнительно небольшое похолодание сразу дало много обмороженных и простуженных бойцов.

6. Плохо обучены бойцы окапыванию. Слабо требуют высшие начальники, чтобы бойцы окапывались. В результате части несут большие потери от минометно-пулеметного огня.

7. Есть случаи преступного отношения к оружию, бросают оружие.

8. Слабо поставлен учет. Не всегда и не везде точно знают, чего сколько имеется. Иногда не знают своего боевого состава.

Всем командирам и военкомам немедленно ликвидировать указанные недостатки, это повысит нашу боеспособность, сделает оборону Севастополя еще более неприступной. Нельзя терять ни минуты дорогого времени, надо все мобилизовать на усиление оборонительных мероприятий, еще большего сколачивания сил, обучения людей, отработки управления, помня, что успокаиваться нельзя, враг еще силен, он не оставил и не оставит попытки взять Севастополь с суши.

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Всеми имеющимися силами надежно держать Севастополь. Занятые рубежи держать крепко — не отступать ни на шаг, отступать некуда.

2. Всем командирам дивизий, полков ставлю задачу: путем хорошо подготовленных коротких частных ударов добиваться улучшения переднего края обороны. Занятый лучший рубеж сразу закреплять за собой, ни в коем случае не сдавать обратно.

3. Командующему Приморской армией добиваться расширения кольца обороны Севастополя до таких пределов, которые лишат противника возможности обстреливать город. Решив эту задачу, мы сможем расширить аэродромную сеть, что даст возможность держать большее количество авиации в Севастополе.

4. Измотанного нашими сухопутными войсками, артиллерийскими и авиационными ударами, сильно обескровленного, морально подорванного врага надо избивать везде, непрерывно, всеми средствами, не давать ему отдыха ни днем, ни ночью.

Населенные пункты, занятые противником в прифронтовой полосе, уничтожить, сжечь, лишить противника крова в наступившие холода.

Требую от Военного совета Приморской армии, от командиров и военкомов дивизий, бригад, полков энергичнее, деятельнее работать, использовать каждые сутки дорогого времени, чтобы сделать все, что требуется, чтобы Севастополь был неприступен для врага, чтобы враг, обломав себе зубы о Севастопольскую крепость, был разбит, а остатки его выброшены из пределов Крыма и добыты окончательно нашими доблестными войсками Южного фронта.

ТАК БУДЕТ.

Уверен, что наши славные бойцы, командиры, комиссары и начальники эту задачу выполнят с честью.

Данную директиву довести до командиров рот, батарей включительно.

Командующему Приморской армией, коменданту БО ГБ, командующему ВВС донести исполнение данной директивы 10 декабря 1941 года.

Командующий Черноморским флотом и Севастопольским оборон. районом
вице-адмирал Октябрьский¹⁶⁹

Член Военного совета Чер. флота дивизионный комиссар Кулаков
Верно: за начальника Опер. отд. ШЧФ капитан-лейтенант Лисютин

ЦАМО РФ. Ф. 288. Оп. 9900. Д. 4. Публикуется впервые

№ 12

Директива Ставки Верховного Главнокомандующего командующему Закавказским фронтом 7 декабря 1941 г.

Копия: Командующему ЧФ, НКВМФ Т. Кузнецову

СТАВКА ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДОВАНИЯ:

1. Утверждает представленный Вами план операции по овладению Керченским полуостровом.
2. При разработке операции предусмотреть:
 - а) Кроме предусмотренных Вами морских десантов в Мама Русская в районе Ссыпной пункт г. Опук с развитием наступления высадившихся войск по Керченскому полуострову высадить морской десант в районе Феодосия с целью захвата Ак-Монойского перешейка¹⁷⁰. С этой же целью предусмотреть одновременную выброску и посадку воздушного десанта;
 - б) В случае неблагоприятной ледовой обстановки на Азовском море и в северной части Керченского пролива морские десанты, предназначенные для захвата восточного берега Керченского полуострова в указанную выше его часть, высадить южнее гор. Керчь.
3. ЧФ и Азовскую флотилию на время операции подчинить командующему Закавказским фронтом.
4. Оставить в составе войск Закавказского фронта подлежащие передаче 56-й армии 132 адд и 27 иад, 25 кап.
5. Получение подтвердить.

Ставка Верховного главного командования И. Сталин
Б. Шапошников¹⁷¹

ЦАМО РФ. Ф. 215. Оп. 1185. Д. 1

№ 13

Запись переговоров по прямому проводу генерал-лейтенанта Д. Т. Козлова с генерал-майор А. М. Василевским¹⁷² 28–29 декабря 1941 г.

У аппарата генерал-лейтенант Василевский.
У аппарата генерал-лейтенант Козлов.

КОЗЛОВ: Обстановка к исходу дня сегодня на фронте 51-й армии сложилась не в нашу пользу¹⁷³. На правом крыле армии в результате упорных боев десанты продолжают удерживать плацдармы в районе Новый Свет, в районе залива мыса Хрони, западнее Юратов Кут. Десанты в районе Мама Русская, мыс Тархан, по-видимому, противником ликвидированы и частично отошли сегодня ночью в район западнее мыса Хрони. Вышел второй эшелон 224-й дивизии полк с танками и артиллерией. Море спокойное, погода благоприятная, есть надежда, что сможет высадиться. Имеет задачу ликвидировать противника на мысе Хрони и с прибытием подкреплений наступать на Аджи-Мушкой. На левом крыле армии в районе Камыш-Бурун, Александровка, Эльтиген прочно держались до вечера сегодняшнего дня два усиленных полка 302 сд. Сегодня ночью в этот район высаживается еще один полк этой дивизии и 105-й горнострелковый полк, который по условиям погоды в течение двух дней не мог высадиться в районе горы Опук.

Таким образом, к исходу сегодняшнего дня на Керченском полуострове было высажено два полка 224 сд, усиленных артиллерией, 3 батальона 83-й морской бригады, 3 полка 302 гсд и высаживается еще один полк 105 гсп. Поставлена задача северной и южной группе наступать на Керчь с целью овладения подступами к этому городу и одновременно закрепить за собой плацдарм.

Противник. 73-я пехотная немецкая дивизия оказывает упорное сопротивление на правом крыле армии, все время контратакует. Сегодня в 11.00 из Симферополя на Карасубазар отмечено в движении на Феодосию до 300 машин с пехотой, подвергались бомбардировке авиацией дневных и ночных бомбардировщиков. С наступлением темноты голова колонны бомбилась в десяти км восточнее Феодосии. Бомбежка продолжается. По радиоперехвату установлено, что радиостанция дивизионного типа, находившаяся в Феодосии, сегодня должна перемещаться, но в каком направлении — неизвестно. Вывод: противник напрягает все силы 73-й пех. див. сбросить наши десанты и перебрасывает на усиление 73-й дивизии части из района Симферополь — Феодосия.

Сегодня под Севастополем противник пытался переходить в атаки в районе кордон Мекензия, но был отбит. Во второй половине дня двум ротам удалось немного вклиниться в расположение нашей обороны. Бои продолжаются, но, видимо, должны будут протекать менее активно ввиду переброски части сил на Керченский полуостров.

Считаю, что дальнейшая задержка проведения операции по утвержденному плану может повлиять на действия наших частей на Керченском полуострове, и, основываясь на том, что начало действий по плану операций в полном объеме отвлечет силы противника от Севастополя и Керченского полуострова, сегодня начато выполнение второй части плана операции. Первый эшелон в 19 часов выбыл в составе эскадры боевых кораблей, двух с половиной полков пехоты с задачей сегодня к рассвету и на рассвете овладеть районом Феодосия и обеспечить высадку второго эшелона 236 сд с танковым батальоном, который сегодня в 22—23 часа выходит в море на восьми транспортах и должен будет начать высадку в ночь с 29 на 30. Третий эшелон 63 гсд заканчивает погрузку в Туапсе, завтра в ночь выходит в море с тем, чтобы с 30 на 31 высадиться в Феодосии. Пехоту на берегу будет поддерживать флот своей артиллерией и большинством всей авиации, привлеченной для операции. Последующие эшелоны будут высаживаться каждую ночь, таковых думаю высадить один-два-три, каждый в составе дивизии. Основная цель — овладеть Феодосийским районом и перехватить Керченский полуостров в районе Ак-Монай — Феодосия и в дальнейшем уничтожить керченскую группу противника.

Приморской армии поставлена задача активизировать свои действия в общем направлении на Бахчисарай.

Прошу доложить наркому обороны товарищу Сталину.

ВАСИЛЕВСКИЙ: Ваше донесение и соображения о дальнейшей операции сейчас же доложу тов. Сталину.

Есть несколько вопросов:

1) Каково сейчас положение Чегени и Старый Карантин?

2) Когда и чем думаете усиливать десанты на Керченском полуострове, севернее и южнее Керчи?

3) Какой дивизии два полка идут первым эшелоном в район Феодосии?

4) Как организовано воздушное прикрытие дальних десантов?

5) Улучшилось ли за сегодняшний день управление войсками 51-й армии, в частности удалось ли наладить связь с войсками Керченского полуострова, выброшены ли туда командиры и штабы переброшенных дивизий, откуда мыслите руководить операцией в дальнейшем сами, имеете ли при себе представителей командования Черноморского флота?

Прошу ответить.

КОЗЛОВ: Здесь у нас за одни сутки выпал снег глубиной 75–90 сантиметров, на Таманском полуострове 30–40, то же в районе Керчь.

Первое. Десант в Чегени высадить не удалось, он высадился и находится сейчас в районе Новый Свет. Старый Карантин и северную часть Камыш-Буруна и высоту 58,2 занимает противник. В районе Войков — Джарджава, 2 км северо-западнее Камыш-Бурун, в каменоломне находится в осаде немцев 1500 партизан, с которыми дал задачу связаться.

Второе. Десант южнее Керчи сегодня усиливается ночью одним полком 302 гсд и 105 гсп, в дальнейшем предполагаю начать переброску 390-й дивизии.

Третье. Первым эшелоном идут один полк 9 гсд (кадровый), тренированный для морских десантов батальон морской пехоты и один полк 157-й дивизии, укомплектованный кубанцами. Первый эшелон возглавляет командир 9-го корпуса генерал Дашичев, вторым эшелоном идет полностью 236-я с танковым батальоном. Первый эшелон идет на боевых кораблях. Переброска десантов, как правило, будет происходить ночью.

Прикрытие днем на трассе Новороссийск — Феодосия будет производиться истребительной авиацией, специально имеющей добавочные бензиновые баки. Непрерывно в воздухе будет находиться не менее эскадрильи.

Сегодня управление войсками 51-й армии немного улучшилось, так как погода позволяет пользоваться и катерами, и самолетами. Командиры и штабы дивизий и частей с группами управления находятся там. Командир 224-й дивизии убывает сегодня, уже, вероятно, высадился. Управлять операцией пока думаю из Краснодара, средства связи позволяют. В дальнейшем предполагаю перейти в Крымскую или прямо в Новороссийск. Представителя от Черноморского флота имею, также имею представителя, вернее консультанта от Главного морского штаба вице-адмирала Савицкого. Октябрьский находится в Севастополе. В Новороссийске оперативная группа ЧФ, возглавляемая начальником штаба контр-адмиралом Елисеевым и членом Военного совета ЧФ Азаровым, связь с ними хорошая и по телеграфу, и по ВЧ.

Прошу учесть, что первый эшелон прибудет в Феодосию в промежуток между тремя-четырьмя часами 29-го.

ВАСИЛЕВСКИЙ: Последний вопрос. Приступила ли к погрузке и к отправке в Севастополь 386 сд, а также гвардейский минометный дивизион?

КОЗЛОВ: 386-я дивизия закончила сосредоточение в районе погрузки Поти, Очамчира, должна начать погрузку с сегодняшнего дня. Гвардейский дивизион прибыл в Новороссийск. Октябрьский поставлен об этом в известность. Вероятно, при первом рейсе транспортов будет отправлен. Все.

ВАСИЛЕВСКИЙ: Прошу потребовать от Октябрьского немедленной переброски гвардейского дивизиона. Все. Иду докладывать. До свидания.

Принял 29.12 00.20 генерал-лейтенант Василевский
Верно: Феоктистов

ЦАМО РФ. Ф. 96. Оп. 2011сс. Д. 5

№ 14

Приказ командующего Черноморским флотом № К-3012/4 от 30 декабря 1941 г.

Секретно

30 декабря 1941 г.
г. Севастополь

Командующему Прим. арм.

Содержание: О замене лозунга «Пролетарии всех стран соединяйтесь» на знаменах и многотиражных газетах.

Приказываю:

На всех знаменах кораблей и частей, а также на многотиражных газетах и газете «Красный Черноморец» заменить лозунг «Пролетарии всех стран соединяйтесь» лозунгом «Смерть немецким оккупантам».

Основание: Приказание зам. наркома ВМФ тов. Рогова.

Командующий Черноморским флотом вице-адмирал Октябрьский
Военный совет Черноморского флота:
Член Военного совета ЧФ дивизионный комиссар Кулаков
Зам. начальника штаба ЧФ капитан 1 ранга Васильев
Верно: зам. начальника ОРСУ ЧФ капитан 2 ранга Давыдов

ЦАМО РФ. Ф. 288. Оп. 9900. Д. 4. Публикуется впервые

№ 15

Приказание капитану 2-го ранга Буслаеву № 00216/оп от 31 декабря 1941 г.

Совершенно секретно

31 декабря 1941 г.
г. Севастополь

3 января 1942 г. В 06.00 составом сил:

ТЩ «Взрыватель», СКА МО №№ 041, 081, 062, 102; ТКА №№ 91, 101, 111, 121, 53 — высадить десант в составе батальона в порту Евпатория¹⁷⁴ с задачей:

— захватить город, порт и аэродром, уничтожить немецкий гарнизон, предателей и изменников Родины, установить порядок и организовать оборону города до подхода наших войск.

Командовать операцией назначаю Вас с военкомом полковым комиссаром т. Бойко.

Командиром десанта назначен капитан т. Бузинов с военкомом бат. комиссаром т. Палей.

Десант кораблям принять с 00 ч. до 01.30 ...12.41 г. В Стрелецкой бухте ориентировочно в следующих количествах:

ТЩ «Взрыватель» — 150 бойцов, 4 45-мм пушки, минометы и подрывное имущество.

На каждый катер МО-4 принять по 60 бойцов, на каждый ТКА принять по 30 бойцов.

Бойцов и технику на кораблях разместить так, чтобы не затруднять действия артиллерии и пулеметов.

Торпедным катерам быть без торпед.

Тральщику и всем катерам иметь усиленные запасы снарядов, пулеметных патронов и подрывного имущества.

Выход из ГБ в 02.00 ...01.42 г. Маршрут перехода согласно прилагаемой кальке.

При наличии противодействия с берега, не снижая стремительности прорыва к месту высадки всех кораблей и их постановке по диспозиции, подавить огневые точки и живую силу противника всеми наличными средствами — артиллерией и пулеметами всех калибров и систем, а в последующем и гранатами.

Разведгруппа НКВД в составе 5 человек высаживается заблаговременно, устанавливает связь с местной агентурой и перед высадкой десанта уничтожает проводную и по возможности радиосвязь. После высадки десанта на пристань группа является к командиру десанта с докладом о составе и расположении сил противника.

По окончании высадки кораблям находиться на своих местах по диспозиции или выполнять задачи по обстановке — маневрировать в районе порта и по требованию командира десанта подавлять огнем узлы сопротивления противника в городе и на подъездных дорогах, одновременно в течение всей операции прикрывать десант с воздуха.

По завершении операции командир десанта организует оборону города и выполняет функции начальника гарнизона.

Командующему десантной операцией заранее назначить один из катеров МО, возложив на него функции ОХРа на ближайший период.

Возвращение кораблей в ГБ — по завершении операции по моему приказанию.

Приложение*:

- 1) Схема перехода на кальке с кар. № 2329.
- 2) Схема диспозиции кораблей при высадке.
- 3) Схема связи на 7 листах.
- 4) Сведения о противнике в Евпатории.
- 5) Указания по организации и установлению порядка в городе.

Военный совет ЧФ:

Командующий Черн. флотом вице-адмирал Октябрьский
Член Военного совета ЧФ дивизионный комиссар Кулаков
Верно: за начальника Опер. отд. ШЧФ кап.-лейтенант [...]

ЦАМО РФ. Ф. 288. Оп. 9900. Д. 4. Публикуется впервые

№ 16

Директива Ставки Верховного Главнокомандующего командующему Кавказским фронтом 2 января 1942 г.

Копия: Накомвоенморфлота Кузнецову

Ставка Верховного главного командования приказывает:

Первое — утвердить представленный Вами план освобождения Крыма — действиями главных сил на направлении Джанкой, Перекоп, Чангар, наступлением одной армии на Симферополь и высадкой морских десантов в районах Алушта, Ялта, Перекоп и прежде всего в районе Евпатория.

Второе — одновременно Ставка требует всемерно ускорить сроки окончания сосредоточения войск и начала перехода в общее наступление, для чего предлагает использовать все возможные средства для переброски войск в Крым как по линии Черноморского флота, так и гражданского Черноморского флота.

* Не публикуется.

Третье — для развития и завершения операции дополнительно разрешается перебросить в Крым управление 47-й армии¹⁷⁵, 77 и 138 гсд и 56-ю танковую бригаду, в связи с чем пере-дислоцировать 223 сд из Сумгаит в район Махачкала и 151 сд из Уджары в район Кировакан, Амамлы.

Четвертое — обязать тов. Октябрьского силами Севастопольского оборонительного района не допустить пр-ку свободного маневра под Севастополь.

Пятое — принять все меры к быстрому перебазированию на Керченский полуостров, в дальнейшем и в Крым фронтовой и прежде всего истребительной авиации.

Шестое — в случае установления отхода пр-ка из Крыма немедленно перейти в общее наступление всеми имеющимися в Крыму силами и средствами, независимо от окончания сосредоточения, с целью выходом на Перекоп и Чангар отрезать пути отхода пр-ку.

Седьмое — Ваше решение о начале операции донести шифром не позднее 4 января.

Восьмое — получение подтвердить.

Ставка Верховного Главного Командования И. Сталин
А. Василевский

ЦАМО РФ. Ф. 215. Оп. 1185. Д. 1

№ 17

Запись переговоров по прямому проводу И. В. Сталина и А. М. Василевского с командующим Кавказским фронтом тов. Д. Т. Козловым 5 января 1942 г.

У аппарата генерал-лейтенант Козлов.

ВАСИЛЕВСКИЙ: У аппарата генерал Василевский. Говорю от тов. Сталина. Тов. Сталин ожидает ответ на поставленные вопросы.

КОЗЛОВ: Прошу доложить народному комиссару обороны тов. Сталину:

1) к 14 часам 05.01 непосредственно перед фронтом 44-й армии установлено авиаразведкой и наземной разведкой наличие около двух пехотных дивизий и одной мотобригады. Отмечается подход и подвоз войск со стороны Симферополь, Джанкой. Подвозу войск по железной дороге препятствуем. Сегодня по докладу авиации Чонгарский железнодорожный мост разрушен.

2) 44-я армия в районе Феодосии имеет 157 сд без тылов и одного дивизиона артиллерии, 236-ю дивизию без тылов, 63-ю горнострелковую дивизию без одного полка, два батальона 404-й дивизии без тылов, один танковый батальон, 302-ю горнострелковую дивизию, подошедшую из Керчи, без тылов и артиллерии. Техническое оснащение указанного состава, включая полковую артиллерию: орудий — 127, танков — 35 и, как я уже доложил, части не имеют тылов для подвоза боеприпасов и других видов снабжения.

3) Черноморский флот, как военный, так и гражданский, могут выделить 26 транспортов, пригодных для перебросок, остальные негодны, и один боевой корабль, на которых в течение трех суток возможно перебросить, если не будет помех со стороны погоды и авиации противника, 18 300 людей, 4000 лошадей, один зенитный дивизион, один корпусной полк артиллерийский, два танковых батальона.

Прошу особо доложить народному комиссару, что, начиная со второго числа января до сегодняшнего дня, на Черном море и Азовском свирепствовал жесточайший шторм, благодаря которому транспорты не могли выходить из Новороссийска и входить в Феодосийский порт, и только сегодня суда пошли нормально. Причем учитывая, что Феодосийский порт усиленно подвергается налетам авиации, пришлось перенести частично разгрузку в Керчь при помощи ледоколов, несмотря на усиленное патрулирование нашей истребительной авиации района Феодосии. За все время операции потеряно: 4 транспорта, 2 повреждено и

поврежден крейсер «Красный Кавказ». Сегодня, воспользовавшись подходящей погодой, на Керченский полуостров посажено 4 полка истребителей, которые облегчат обстановку в Феодосийском порту.

4) Учитывая наличие транспортов, воздействие противника, метеоусловия и то, что для начала действий необходимо иметь в районе Феодосии, кроме сосредоточенных уже там дивизий, минимально одну танковую бригаду, 24-й танковый полк, 54-й мотострелковый полк и тыловые части действующих дивизий, можно будет начать активные действия между 10 и 16 января, не дожидаясь сосредоточения всех частей, которые намечены по плану.

Прошу доложить также, что я вполне понимаю сложившуюся обстановку, всеми силами стремлюсь ускорить сроки сосредоточения, но, как назло, погода не благоприятствует. Я предполагал, что за эти четыре дня я смогу перебросить в район Феодосии не менее одной дивизии с частями усиления, этого сделать не удалось. Через Керченский пролив предполагал перебросить три дивизии с частями усиления, не удалось перебросить ни одной, шторм и буран исключили это. В течение трех дней суда стоят в проливе, затертые льдами. Сегодня, рискуя, переправили одну бригаду по льду. Удалось перетянуть и легкую артиллерию, сейчас начали перевозить еще одну дивизию. Возможно, в течение суток удастся перевести, но опять обстановка может измениться, так как ветер начинает дуть с Черного моря, температура повышается, лед начинает покрываться водой и, возможно, придется отказаться от риска переправы по льду. Единственный ледокол, имевшийся на Черном море, вчера замерз в Керченском проливе, потому что слабосильный, не мог справиться со льдом. Вот поэтому 51-я армия никак не может переправиться на Керченский полуостров. Из ее частей переправились только 302-я дивизия, которая в районе Феодосии передана мной в состав 44-й армии, и 224-я — в половинном составе, один полк 390-й дивизии, которые остановлены на Ак-Монайских позициях.

Исходя из доложенной обстановки и возможностей, я полагал бы наиболее выгодным перейти в наступление в период между 13 и 16 января. До перехода в общее наступление в ближайшие дни перейти в частное наступление теми силами, какие есть для той цели, чтобы прощупать как следует противника и постараться навязать ему свою инициативу.

5) Высадка десантов в различных пунктах Крымского полуострова, в частности Евпатория, Алушта, Судак, преследовала цель отвлечь внимание противника от Феодосийского направления и сковать его силы с тем, чтобы он не мог свободно собрать их для контрудара на Феодосийском направлении. Десанты увязывались с активизацией действий на Феодосийском направлении, но этому помешал шторм, который не дал возможности выгрузить мотополк и танковый батальон. Десант в Евпатории¹⁷⁶ увязывался с действиями Приморской армии, которая должна была теснить противника, которого осталось там немного, в общем направлении на Симферополь, на Кача.

Ввиду того, что активные действия на Феодосийском направлении частью сил намечаются 8, 9, я решил десант в районе Алушта и Судак сегодня не проводить, а увязать это с действиями на Феодосийском направлении, хотя должен доложить, что десанты уже вышли в море. Все.

СТАЛИН: Здесь Сталин и Василевский. Общая стратегическая обстановка требует, чтобы наступление было начато не позже 12 числа, в противном случае будет поздно, так как обстановка в Крыму будет ухудшаться для наших армий. Накапливайте побольше сил в Феодосии и на Керченском полуострове, подвозите тылы, усилие авиационную группу и действуйте со всей решительностью без колебаний и без постоянных оглядываний назад. Все.

КОЗЛОВ: Приказ принимаю к исполнению, использую все средства и приложу все усилия к исполнению в срок.

СТАЛИН: Вам предоставлены гражданские и военные суда, силы у вас есть, погода стала лучше. Прошу Вас не откладывать больше и начать действия не позже 12.01.42 г. Сталин. Василевский.

КОЗЛОВ: Все средства гражданского и военного флота использую полностью. Тов. Сталин, все силы и энергию направлю на выполнение Вашего приказа. Надеюсь на выполнение

задачи. Осмелюсь доложить, что я не склонен к тому, чтобы оглядываться назад, и постараюсь это оправдать. Генерал-лейтенант Козлов.

СТАЛИН: Всего хорошего, желаем успеха. Жмем Вашу руку. Сталин. Василевский.

ЦАМО РФ. Ф. 96. Оп. 2011сс. Д. 26

№ 18

Журнал боевых действий войск Приморской армии с приложением копий боевых документов за 10—31 марта 1942 г.

Выписка из Директивы Военного совета ЧФ № 07/оп*

Совершенно секретно

10 марта 1942 г.

Только командующему Приморской армией

1. Продолжая блокировать Севастополь, пр-к основной своей группировкой (шесть пд, одна пехбригада, одна кавбригада) стремится сдержать наступление частей Крымского фронта на Керченском направлении.

3. Приморской армии, взаимодействуя с ВВС ЧФ и БО ГБ, продолжая прочно оборонять Севастополь, частью сил произвести демонстративное наступление общим направлением на Дуванкой, имея целью не дать противнику возможность снять войска от Севастополя для усиления Керченского направления.

4. БО ГБ, взаимодействуя с Прим. армией, прочно оборонять ГБ. Поддерживать артогнем наступление пехоты и подавлять артиллерию пр-ка.

6. ВВС ЧФ а) Содействовать Прим. армии на поле боя; б) Прикрывать корабли в базах Севастополь, Новороссийск, Туапсе; в) Продолжать вести борьбу с авиацией пр-ка, уничтожая ее на земле и в воздухе.

7. ФКП — Севастополь.

Командующий Черноморским флотом вице-адмирал Октябрьский

Член Военного совета ЧФ дивизионный комиссар Азаров

Зам. нач. штаба ЧФ капитан 1 ранга Васильев

Верно: капитан 2 ранга Жуковский

Исполнители:

капитан 2 ранга Жуковский

капитан 3 ранга Тетюркин

ДИРЕКТИВА № 007 ШТАРМ ПРИМОРСКОЙ**

Совершенно секретно

15 марта 1942 г.

г. Севастополь

В течение времени с 27 февраля по 15 марта части армии несколько раз проводили наступательные действия. Особо ощутимых результатов эти операции не дали, за исключением захвата 95 сд выс. «Золотой гребень», где 95 сд имела несомненный тактический успех,

* См. схему 5.

** См. схему 6.

овладев важной высотой и взяв трофеи в виде 22 пулеметов и пр. имущество. Вместе с тем ряд частей понесли большие потери.

Подобное положение может породить среди личного состава сомнение и неуверенность в своих силах, преувеличить возможность и силу врага.

Неверно будет недооценивать себя, и вдвойне неверно будет переоценивать врага. Чтобы избежать этого, нужно отчетливо понять и усвоить следующие положения, вытекающие из опыта последних боев.

Первое: противник упорен в обороне, имеет большое количество автоматического оружия и достаточно минометов, подавление которых затруднительно ввиду закрытой местности. Но противник труслив и, как подтверждает опыт, не выдерживает нашего артминогна, не выдерживает решительной, смелой атаки.

Пример этому:

27 и 28 февраля 345 сд и 2-й Перекопский стрелковый полк фактически прорвали фронт, выйдя на глубину артпозиции в р-не 149,8 — 157,5 — 123,7.

Успех этих частей обеспечен был силой удара нашей артиллерии, подавившей и деморализовавшей противника. Такой же случай имел место на фронте 8-й бригады во время частной операции в направлении южн. 126,1 25.02.42.

90 сп 95-й стр. дивизии 2.03.42 умелыми и смелыми штурмовыми действиями уничтожил противника на «Золотом гребне».

Эти примеры показывают, что врага мы бьем и можем успешно бить.

В чем корень и причина наших неудач и значительных потерь:

1. В своих наступательных действиях мы, в соответствии с основной задачей надежной обороны Севастополя и в соответствии с директивой командующего Крымским фронтом и командующего Черноморским флотом, ставили себе узко ограниченные задачи и для решения их применяли ограниченные средства. При прорыве фронта противника 345 сд достаточно было ввода одной свежей дивизии и дополнительного расхода 1,5–2 б/к снарядов и мин, и противник мог бы быть разгромлен на наиболее важном для него участке.

Таким резервом армия не располагала, а выделить дивизию за счет ослабления фронта обороны, значило поставить оборону своих рубежей под случайность. На такой риск мы пойти не могли, и директива комфронта и комфлота это подчеркивала, предлагая оперировать «частью сил 2 эшелонов армии».

2. Больным и узким местом в наших наступательных действиях является управление войсками. Управление поддерживается в звене дивизия — полк, с началом боевых действий резко нарушается в звене полк — батальон и почти теряется в звене батальон — рота.

А ведь решает задачу, в конечном счете, только пехота (роты). Причина слабого управления основная в том, что мы базируем свое управление только на проволочной связи, не применяя других средств, не поддающихся разрушению от артминогна (радио, посыльные, точная взаимоориентировка, широкое применение светосигналов-ракет и т. п.).

Командиры полков и батальонов в значительной части задерживаются на своих КП, отрываются от рот и фактически не руководят действиями низовых подразделений, не чувствуют пульса и темпа боя.

3. Недостаточно слажены роты для наступательных действий, и очень слабо организуется взаимодействие пехоты со своим тяжелым оружием — минометами, ст. пулеметами и артиллерией.

Как правило, огонь этих мощных средств подавления противника опаздывает на требования и нужды пехоты.

4. Пехота не всегда умеет определить момент броска в атаку, отставая от артогня, а тронувшись вперед, действует неосмотрительно, а наблюдение и разведку организует плохо, не обеспечивая флангов; а самое главное — не проявляет настойчивости закреплять за собой мало-мальски выгодные рубежи.

5. Артиллерия не научилась еще сама, своим почином влиять на ход боя, предпочитая ожидать заявок пехоты, мало проявляет своей инициативы по подавлению огня противника, мешающего нашей пехоте.

Эти причины являются основными. Несомненно, боевой опыт ротных, батальонных, батарейных и дивизионных командиров даст еще ряд ценных замечаний, которые трудно учесть сверху.

ПРИКАЗЫВАЮ:

1) Командирам дивизий и бригад понять самим и разъяснить подчиненному составу:

а) Основная задача войск остается прежняя — прочно и надежно оборонять занимаемые рубежи, непрерывно их совершенствуя. Помнить, что мы не можем уступать ни одного метра территории, так как рубеж обороны находится в опасной близости от города и бухты.

Особое внимание должно быть обращено на всякие мало-мальски важные в тактическом отношении пункты как на переднем крае, так и в глубине.

Задачу по обороне занимаемых рубежей не понимать как пассивное сидение в окопе, а как задачу — наряду с надежным обеспечением своего рубежа активными действиями, огнем, вылазками разведывательных, блокировочных, штурмовых групп в составе от взвода до роты уничтожать врага, разрушать и подавлять его огневую систему и живую силу. Причинять всяческий ущерб врагу, проявляя максимум творческой боевой инициативы.

Окончательный разгром врага, противостоящего нам, будет осуществлен по указанию Ставки Верховного командования только во взаимодействии с главными силами Крым-фронта.

б) Разъяснить всему начсоставу, что по ряду причин операция на Керченском полуострове развивается медленно, а в связи с этим нам предстоит пробыть в условиях обороны относительно значительный промежуток времени. Это время должно быть полностью использовано как на активные действия по уничтожению вражеских сил, так и на улучшение своих позиций, на повышение боеспособности своих подразделений, частей и соединений путем накопления живой силы, оружия, боеприпасов, улучшения организации и слаженности войск, подготовки бойцов и комсостава.

в) Твердо и отчетливо усвоить всем, что немцы находятся в очень тяжелых условиях, в большом количестве фашистские солдаты дезертируют из своих частей, и банды фашистских дезертиров бродят по Крыму. По вооружению и технике немцы не сильнее нас, а в целом ряде случаев и слабее. Боевая устойчивость немцев невысокая, не говоря уже о румынах.

Наши войска под Севастополем прошли прекрасную боевую школу, закалены в боях. Когда наступит период выхода войск Крымского фронта в глубину Крыма и определится возможность непосредственного взаимодействия нашей армии с основными силами Крымского фронта, у нас путем перегруппировок найдется достаточно сил и средств, не подвергая особому риску Севастополь, нанести немцам под Севастополем решающий удар, прорвать его фронт, последовательно уничтожить его части, блокирующие Севастополь, и пойти на соединение с главными силами фронта.

г) Командиры и военкомы дивизий и бригад должны создать у всего начсостава и бойцов отчетливую и ясную перспективу дальнейших боевых действий, отчетливое и ясное понимание стоящих перед ними задач.

С директивой ознакомить начсостав до командиров и комиссаров отдельных частей.

С остальным начсоставом провести эту работу на совещаниях начсостава в полках и батальонах. Разобрать с н/с последние бои, обобщить и сделать выводы.

Свои мероприятия в развитие и исполнение этой директивы командирам дивизий и бригад доложить лично Военному совету в течение суток 16.03.42.

Время докладов по дивизиям и бригадам предварительно согласовать с нач. Штаба армии. Получение подтвердить телеграфом.

Командующий войсками Приморской армии генерал-майор Ив. Петров
Член Военного совета бригадный комиссар Кузнецов
Ид начштарма Приморской генерал-майор Воробьев
Верно: ст. ПНО-1 майор Садовников

16 марта 1942 г.

Противник силой до взвода в 3.00 атаковал боевое охранение 90 сп и занял его окопы, контратакой роты 90 сп положение было восстановлено; 4.30 пр-к возобновил атаку, но также был отбит.

Подразделения 95 сд с рассветом 16.03.42 возобновили наступление и, преодолевая упорное сопротивление пр-ка, к исходу дня подразделения незначительно продвинулись вперед, заняв одну небольшую высоту, имеющую большое тактическое значение, — закрепляются.

773 сп в ночь на 16.03.42 сменил часть подразделения 769 сп.

Артиллерия армии 7.00 произвела огневой налет по боевым порядкам пр-ка перед 4-м сектором. За день подавила огонь 10 батарей пр-ка, 9 блиндажей, ночью вела беспокоящий огонь.

Авиация ЧФ бомбардировала самолеты пр-ка на аэродроме Саки, ж. д. состав в движении на Грамматиково.

В воздушном бою сбит один Хе-111¹⁷⁷; на аэродроме Саки уничтожено 3 бомбардировщика пр-ка. В ночь на 17.03.42 бомбардировала Мамашай и аэродром Саки.

Потери в частях за сутки: убито 48, ранено 176 человек, контужено 2; в 386 сд пропало без вести 5 человек; подбито 4 ст. пулемета; в том числе в 95 сд убито 36, ранено 96, контужено 2; разбито 3 ст. пулемета.

Шифровкой получено приказание т. Мехлиса:

«Потери Примармии за последние дни демонстративных действий очень велики.

Пехоту двигать, когда средства усиления прочистили ей дорогу.

Тщательно следить, чтобы пехота не попадала в огневые мешки с флангов.

Главное же — удерживать, надежно оборонять Севастополь, крепить части и готовить их к наступлению, когда будет разбита феодосийская группировка пр-ка».

Полный день проходила конференция снайперов армии, на которой присутствовали от всех частей 246 человек снайперов, полностью Военсовет ЧФ и Примармии, командиры и комиссары дивизий и бригад (протокол конференции прилагается)*.

Конференция выработала обращение ко всем бойцам, командирам и политработникам армии (прилагается).

17.03.42 на основе материалов конференции войскам армии отдан приказ (прилагается).

Отдельным приказом по армии был установлен диплом снайпера-истребителя (прилагается).

А. Садовников

БОЕВОЙ ПРИКАЗ № 0056 ШТАРМ ПРИМОРСКОЙ

30 марта 1942 г.
г. Севастополь

1. Пр-к в прежней группировке, продолжая блокировать Севастополь, усиливает и пополняет свои части людским составом и техникой. Возможно ожидать перехода его в наступление на отдельных участках фронта.

2. Приморская армия, выполняя основную и главную задачу, обороняет базу Черноморского флота — Севастополь.

* Не публикуется.

3. Я решил — оборонять подступы к Севастополю на занимаемых позициях. Перегруппировкой войск создать армейские резервы для парирования возможных ударов пр-ка.

4. Комендант 1-го сектора — генерал-майор Новиков (109 и 388 сд).

109 сд одним полком оборонять участок 57,7, (иск.) 99,4, (иск.) сов. хоз. «Благодать» и одним батальоном — (иск.) х. Прокурора, каз., выс. без названия 200 м сев. каз., х. Резникова. Двумя полками без одного б-на в резерве армии, имея один полк на участке Кадыковка, 29,4 — 56,0 — 51,4 и один полк в р-не 101,6, (иск.) 113,2 — 85,2 быть в готовности для контрудара в направлениях на Камары, Чоргунь.

388 сд — оборонять полосу сов. хоз. «Благодать», (иск.) 206,6, Камары, х. Прокурора.

Граница слева: х-ра Николаевка, (иск.) 113,2 — 76 — ИЗВ, что 200 м южн. г. Гасфорта, (иск.) Алсу.

5. Комендант 2-го сектора — полковник Скутельник (336 сд, 7 и 8 бмп).

7 бмп двумя б-нами оборонять участок выс. без названия 200 м сев. каз., 42,4, виноградник 400 м сев. 42,4. Три б-на после смены частями 386 сд сосредоточить в армрезерве в р-не: 113,2 — 111,0 — 94,6, казармы БРО (отм. 66).

386 сд оборонять полосу виноградник 400 м сев. 42,4 — 72,5, поляна 800 м сев. 91,3. Не менее одного стрелкового б-на иметь в резерве дивизии.

8 бмп оборонять полосу — поляна 800 м сев. 91,3, (иск.) 126,1, (иск.) х-ра Кара-Куба, 67,1, отдельный двор 700 м сев.-зап. 67,1.

Обеспечение стыка с 1-м сектором возлагаю на коменданта 2-го сектора — полковник Скутельник.

6. Комендант 3-го сектора — генерал-майор Коломиец (25 сд, 2-й Перекоп. п., 3 мп, 79 бмп).

25 сд с приданными 2-м Перекоп. п. И 3 мп оборонять полосу: извилина дороги у выс. без названия 400 м юго-зап. 119,9, 119,9, (иск.) 137,5 — 115,7, (иск.) 90,0.

381 сп по смене частями 25 сд передать в подчинение командира 109 сд.

Граница слева для 25 сд: (иск.) 67,7, (иск.) корд. Мекензи № 1, (иск.) 90,0, (иск.) 100,0 — 112,4.

79 бмп оборонять участок: 90,0, западнее склоны Камышловского оврага, 59,7, выс. без названия 600 м сев. 59,7, 2-й эшелон иметь в р-не высот южн. 64,4.

Граница слева: истоки балка Графская, пам., (иск.) 64,4, арт. «Серп и Молот», (иск.) 77,5.

7. Комендант 4-го сектора — полковник Капитохин (95, 172 сд).

172 сд оборонять полосу (иск.) арт. «Серп и Молот — Томат» — отдельные дворы 1 км зап. 49,0 (фигурная балка).

Усиленное БО иметь на высотах по сев. берегу долины р. Бельбек.

2-й Перекоп. п. по смене частями 95 сд передать в подчинение к-ра 25 сд.

Граница слева: выс. без названия 500 м зап. отм. 60, отдельные дворы 1 км зап. 49,0 (фигурная балка), зап. окр. Бельбек, 55,7.

95 сд оборонять полосу (иск.) 49,0 — 38,4 — Любимовка.

Усиленное БО иметь на рубеже: без. выс. 150 м сев.-зап. Бельбек — 25,4.

8. 345 сд — полковник Гузь — по смене вывести в армейский резерв и сосредоточить в р-не корд. Мекензи № 1, ст. Мекензиевы горы, кат. 1 км. южн. 42,7, (иск.) Братское кладбище.

По смене всех частей дивизии один дивизион 905 ап выставить на ОП в р-не: отм. 38, 42,7, ст. Мекензиевы горы.

КП — 1 км. южн. корд Мекензи № 1.

Быть в готовности для контрудара в направлениях: хут. Мекензия, Камышлы, Бельбек.

9. 40 кд — полковник Затылкин — до особого распоряжения оставаться в занимаемом р-не, выполняя прежние задачи.

10. 125 и 81 отб оставаться на занимаемых позициях, составлять танковую засаду, перейти в оперативное подчинение коменданта 3-го сектора — командира 25 сд.

11. Комендантам секторов, командирам дивизий и бригад оборону построить, имея две линии сопротивления.

Для предоставления частям, находящимся в первой линии, отдыха, проведения санобработки и занятий — каждые 10 дней производить смену их побатальонно подразделениями 2-го эшелона по плану, утвержденному комендантами секторов.

12. Перегруппировку произвести в сроки, согласно прилагаемого плана.

Получение подтвердить.

Командующий войсками Приморской армии генерал-майор Ив. Петров

Члены Военного совета:

див. комиссар Чухнов

бриг. комиссар Кузнецов

начштаб Приморской генерал-майор Крылов

Верно: ст. пом. нач. Оперотделения майор Садовников

31 марта 1942 г.

Противник за 31.03.42 активности не проявлял, произвел короткий артминналет по западным скатам высоты с Итальянским кладбищем и тяжелой артиллерией изредка обстреливал дорогу свх. им. С. Перовской — Любимовка.

За день по городу выпустил всего лишь 1 снаряд.

Около 18.00 2 Ю-88¹⁷⁸ зашли с моря в направлении Херсонесского аэродрома и в беспорядке сбросили 12 бомб, которые упали вдали от аэродрома и построек.

Части армии приступили к выполнению боевого приказа № 0056 — проводили рекогносцировку своих участков, 25 сд двумя батальонами 54 сп сменила часть подразделения 3-го морполка и 381 сп.

Наша артиллерия вела редкий беспокоящий огонь по боевым порядкам пр-ка и методический огонь по его артбатареям.

Авиация ЧФ ночью непрерывными налетами 2Б, СБ и МБР-2 бомбардировала самолеты пр-ка на аэродромах: Саки, Сарабуз, Симферополь, Тереклы-Конрад.

17.00 для контроля выполнения боевого приказа № 0056 выехали нач. 1-го отделения майор Ковтун — в 25 сд, пом. нач. 1-го отделения майор Харлашкин — в 388 сд и 109 сд; пом. нач. 1-го отделения майор Шевцов — в 172 сд.

Ночью состоялось заседание Военного совета по вопросу: политико-морального состояния и случаев измены Родине и перехода на сторону врага отдельных кр-цев в частях армии.

Прилагается подлинник решения Воен. совета.

Комфлота вице-адмирал тов. Октябрьский вместе с командармом тов. Петровым выезжал на фронт: 25 и 95 сд, ознакомился с подготовкой и ходом перегруппировки частей.

Потери в частях за день: убито 3, ранено 16 человек.

Снайперами частей уничтожен 41 фашист.

Прилагается сводка выполненных оборонительных работ инженерными частями на рубежах армии по состоянию на 1 апреля 1942 г.

№ 19

Листовки и обращения к партизанам и населению Крыма

Смерть немецким оккупантам

К НАСЕЛЕНИЮ КРЫМА!

11 апреля 1942 г., суббота
Крымский фронт¹⁷⁹

Дорогие братья и сестры — жители районов Крыма, временно оккупированных врагом. Немецкие поработители скрывают от вас правду, нагло обманывают вас, распространяя всякие небылицы о положении на фронтах Отечественной войны. Не верьте фашистским псам! Читайте правду о нашей Родине, о победах Красной Армии над немецко-фашистскими захватчиками.

Трофеи войск Ленинградского фронта с 23 по 31 марта 1942 года

Войсками Ленинградского фронта в боях с немецко-фашистскими захватчиками за период с 23 по 31 марта захвачены следующие трофеи: орудий — 86, танков — 10, бронемашин — 6, минометов — 65, пулеметов — 385, противотанковых ружей — 28, автоматов — 173, винтовок — 1562, радиостанций — 11, автомашин грузовых — 129, мотоциклов — 17, ракет — свыше 3000, гранат — 5583 и 64 ящика с гранатами, снарядов — 7788 и 150 ящиков со снарядами, мин — 11 300 и 220 ящиков с минами, винтовочных патронов — 1 291 300.

За это же время уничтожено: 23 немецких самолета, 25 орудий, 83 миномета и 45 автомашин с различным грузом.

За период с 23 по 31 марта противник потерял убитыми около 12 000 солдат и офицеров.

Трофеи войск Калининского фронта с 21 марта по 1 апреля 1942 года

За период с 21 марта по 1 апреля войсками Калининского фронта захвачены у противника следующие трофеи: танков — 6, орудий — 27, пулеметов — 130, минометов — 21, автоматов — 41, винтовок — 560, снарядов — 1400, винтовочных патронов — свыше 56 000, радиостанций — 4, автомашин — 36, цистерн — 8, парашютов с грузом — 7, лошадей — 130, лыж — 300 пар, склад с продовольствием и склад с горючим и боеприпасами.

Войска Крымского фронта разгромили 8-ю румынскую пехотную дивизию

В результате боев 27 и 28 февраля 1942 года наши части разгромили 18-ю румынскую пехотную дивизию. По неполным данным, 18-я румынская пехотная дивизия потеряла более половины личного состава; полностью разгромлены 18, 92 и 33-й румынские пехотные полки, 35-й и 36-й артиллерийские полки. Вся артиллерия дивизии захвачена нашими войсками. Дивизия была так разбита, что немецкие хозяева были вынуждены срочно отвести ее в тыл для переформирования.

При разгроме 18-й румынской пехотной дивизии нашими войсками взяты большие трофеи, в том числе свыше 100 орудий разных калибров, сотни пулеметов и минометов, автоматов и винтовок, склад мин, 12 автомашин, пять радиостанций. Взято в плен несколько сотен румынских и немецких солдат.

Поражение 22-й немецкой танковой дивизии

После разгрома 18-й румынской пехотной дивизии и больших потерь, понесенных 170-й и 46-й немецкими пехотными дивизиями, на Крымский фронт была спешно переброшена

из Франции свежая 22-я немецкая танковая дивизия. В расчете на внезапность удара немецкое командование бросило танковую дивизию в бой прямо с ходу. С рассветом 20 марта и в течение дня свыше 100 танков, поддержанных германской пехотой, трижды бросались в атаку на наши войска. Но никакой внезапности не получилось. Наше командование знало о прибытии танковой дивизии и подготовило ей достойную встречу. Все атаки врага были отбиты.

За 20 марта враг потерял 50 танков, из числа которых 8 танков исправные, с заведенными моторами, были брошены бежавшими экипажами. Преследуемый частями Красной Армии враг бежал, бросив орудия, военное снаряжение, убитых и раненых. Таким образом, участи разгрома не избежала и 22-я немецкая танковая дивизия, отъезжая на награбленных французских хлебах.

Партизаны Крыма — народные мстители!

Партизанское движение в оккупированных немцами районах Крыма крепнет изо дня в день. В январе Советское Информбюро сообщило, что только за два месяца партизаны Крыма уничтожили 1800 немецких солдат и офицеров и 41 взяли в плен, захватили 10 пулеметов, уничтожили 70 грузовых машин, 50 подвод с боеприпасами и 3 цистерны с горючим.

Недавно командование немецких войск, действующих в Крыму, двинуло против крымских партизан силы численностью до дивизии, с горной артиллерией и минометами. В результате многочасового боя с партизанами немцы потеряли около 600 солдат и офицеров убитыми и ранеными и отступили, бросив на поле боя много оружия.

За последнее время партизаны Крыма провели 60 боевых операций, уничтожили 648 немецких и румынских солдат и офицеров, сожгли более 50 автомашин с боеприпасами и захватили много оружия.

Недалек час, когда войска Крымского фронта совместно с крымскими партизанами освободят Крым от немецко-фашистских захватчиков и их румынских прихвостней!

В освобожденных районах Крыма

В освобожденных от немецкого ига селах Керченского полуострова развернулась подготовка к весеннему севу, а во многих колхозах уже начался сев.

Колхозники района, где директором МТС тов. Войтковский, закончили сбор посевного материала.

Колхоз «Красная звезда» приступил к весенним сельскохозяйственным работам. В первый день было засеяно 6 га и забороновано 40 га. Колхоз «Великий Октябрь» засеял 4,5 га и забороновал 10 га, имени Войкова засеял 7 га.

В мастерских МТС ремонтируются и восстанавливаются тракторы и прицепной сельхозинвентарь. Дирекцией МТС укомплектовано 10 тракторных бригад. Среди трактористов — 17 девушек.

* * *

Советские граждане и гражданки оккупированных немцами районов Крыма! Чтобы освободиться от фашистской неволи, надо истребить немецких захватчиков всех до единого. Красная Армия бьет немцев с фронта, а вы ударьте по ним с тыла. Смерть немецким оккупантам!

Издание Политического управления Крымского фронта

ЦАМО РФ. Ф. 244. Оп. 783. Д. 50

**Запись переговоров по прямому проводу И. В. Сталина с Л. З. Мехлисом и
Д. Т. Козловым 10 мая 1942 г.**

У аппарата Мехлис и генерал Козлов.

У аппарата СТАЛИН: Передайте свой план действий — коротко.

МЕХЛИС, КОЗЛОВ: В ночь на десятое отводятся за Ак-Монайские позиции 77 гсд, 55-я танковая бригада, 19-й гвардейский минометный полк, 25 кап. Эти части поступают в распоряжение командарма 51 Львова.

Мы предполагали с утра нанести силами ударной группировки Львова¹⁸⁰ удар в направлении развилки дорог у совхоза Арма-Эли, но ночью прошел и еще продолжается проливной дождь, сделавший дороги совершенно непроходимыми для автотранспорта.

Главком направления Буденный приказал обязательно наступать с утра десятого группой Львова.

Мы сомневаемся в целесообразности, ибо танки не пройдут.

12-й, 143-й стрелковыми бригадами и 72 кд приказано задержать противника на фронте Агигель, Войковштат, Чалтемир.

На Турецкий вал ставится в ночь на десятое 156 сд, усиленная двумя дивизионами эресов, 12 пушек запасного полка и Школа младших лейтенантов. Что касается 47-й армии, в ночь на одиннадцатое будет начат последовательный отвод ее к востоку за Ак-Монайские позиции.

ВВС прикрывать 51-ю и 47-ю армии и бомбить войска противника, наступающие на 44-ю армию. КП фронта, находящийся под непрерывной бомбежкой и в большой близости от противника, переносится в каменоломни на северной окраине Керчи.

Сегодня Мехлис, Козлов и Шаманин находились в 51-й армии и намерены с группой оперативных работников выехать в 51-ю армию для руководства действиями 51-й и 47-й армий и наблюдения за организацией отвода частей 47-й армии за Ак-Монай. Намерены одну из дивизий 47-й армии, после того как она выйдет за Ак-Монай (11.05.42 г.), направить для усиления прикрытия Турецкого вала.

Просили бы Вас дать с Таманского полуострова 103-ю бригаду для обороны Керченского обвода.

Что касается артиллерия РГК и дивизий второго эшелона, то они уже из 47-й армии отведены за Ак-Монайские позиции.

У нас все. Мехлис, Козлов, Шаманин, Колесов, Булатов¹⁸¹.

СТАЛИН: 1. Всю 47-ю армию необходимо немедленно начать отводить за Турецкий вал, организовав арьергард и прикрыв отход авиацией. Без этого будет риск попасть в плен.

2. 103-ю бригаду дать не можем.

3. Удар силами 51-й армии можете организовать с тем, чтобы и эту армию постепенно отводить за Турецкий вал.

4. Остатки 44-й армии тоже нужно отводить за Турецкий вал.

5. Мехлис, Козлов должны немедленно заняться организацией обороны на линии Турецкого вала.

6. Не возражаем против перевода штаба на указанное вами место.

7. Решительно возражаем против выезда Козлова и Мехлиса в группу Львова.

8. Примите все меры, чтобы вся артиллерия, в особенности крупная, была сосредоточена за Турецким валом, а также ряд противотанковых полков УСВ¹⁸².

9. Если вы сумеете и успеете задержать противника перед Турецким валом, мы будем считать это достижением. Все.

Все приказы главкома, противоречащие только что переданным приказаниям, можете считать не подлежащими исполнению.

МЕХЛИС, КОЗЛОВ: Сделаем все в точности по вашему приказу. Немедленно приступаем к работе. Нельзя ли временно — на два-три дня — усилить нас авиацией за счет других фронтов.

СТАЛИН: Скоро придут три полка авиации в Ейск и в Новороссийск в распоряжение Буденного, можете их взять для вашего фронта. Торопитесь с исполнением указания, время дорого, а вы всегда опаздываете. Все.

МЕХЛИС, КОЗЛОВ: Слушаемся, к исполнению приступаем сейчас. Мехлис. Козлов. 10.05.42. 3 часа 6 минут. До свидания.

СТАЛИН: До свидания. Желаем успеха.

ЦАМО РФ. Ф. 96. Оп. 2011сс. Д. 26

№ 21

Приказ о вывозе из Керченской крепости гарнизона моряков и подрыве крепости после вывоза гарнизона от 16 мая 1942 г.

Совершенно секретно

13 мая 1942 г.
19 час. 50 мин.

Т. Мехлису¹⁸³
Ген.-полк. Черевиченко¹⁸⁴

Сейчас единственно правильное решение драться везде с крайним упорством, задерживая наступление врага. Обескровливая, выматывая его, для того чтобы добиться перелома. ВВС направления и флота поставлена задача с полным напряжением бить по войскам и технике противника.

Для этого нужны Ваши заявки в части указания пунктов ночной и дневной бомбежки. Поскольку сейчас Вам угрожает противник со стороны Султановки, свяжитесь с командармом 51 и совместными действиями отбросьте противника.

По обстановке части 51 армии подчините ген.-полк. Черевиченко. Задерживать и организовывать отходящих паникеров и дезертиров расстреливать на месте. Без крайних мер Вам будет трудно справиться с задачей.

С. Буденный¹⁸⁵
Исаков¹⁸⁶

Верно: старший адъютант главкома полковник Зеленский

15 мая 1942 г.

У ВЧ маршал Буденный говорил с ген.-лейт. Козловым¹⁸⁷.

Разговор:

Маршал требует доложить обстановку на левом фланге. За нами ост. креп. Кам-Тури, гора Митридат над городом, гора Фролова, в городе — зап. части и южн. части шли бои.

Разговор перебит.

16 мая 1942 г.
9 час. 50 мин.

Командующему Крым. фронтом Козлову
Копия Мехлису
Копия контр-адмиралу Фролову¹⁸⁸

В ночь с 16 на 17 мая послать плавсредства в крепость Керчь для вывоза гарнизона моряков.

Гарнизон вывести. Крепость взорвать.

Буденный
Исаков

Передал ст. адъютант главкома полковник Зеленский
Принял адъютант командующ. Крым. фронтом майор Воронцов

ЦАМО РФ. Ф. 224. Оп. 760. Д. 1. Публикуется впервые

№ 22

Основные выводы по обороне Севастополя 1941–1942 гг.

Аннотация на архивное дело инв. № 1627

Это первый документ, обобщающий опыт Севастопольской обороны 1941–1942 гг., подготовленный специальной комиссией Управления военной подготовки ВМФ и утвержденный народным комиссаром ВМФ Союза ССР адмиралом Н. Г. Кузнецовым.

Состоит из 7 разделов:

- 1. Сухопутная оборона.*
- 2. Противовоздушная оборона.*
- 3. Морская оборона.*
- 4. ВВС в обороне Севастополя.*
- 5. Береговая артиллерия в обороне Севастополя.*
- 6. Корабли флота в обороне Севастополя.*
- 7. Морская пехота в обороне Севастополя.*

Проанализированы вопросы боевого управления, организации средств связи, инженерного обеспечения (командные пункты, убежища, госпитали), организации тыла.

Представлены схемы обороны.

Сделан вывод о том, что потеря Керченского полуострова явилась основной причиной потери Севастополя, однако Севастопольский оборонительный район (СОР), приковав к себе до 12 пехотных дивизий, 7 отдельных пехотных полков, танковой дивизии, сковал, измотал, отвлек значительные силы врага от района его главного в то время удара на харьковском направлении и свою задачу выполнил.

«Утверждаю»

*Народный комиссар Военно-морского флота Союза ССР
адмирал Кузнецов
11 декабря 1942 г.*

Секретно

1 декабря 1942 г.

I. ВСТУПЛЕНИЕ

1. В период с 1 по 16 октября 1941 г. в связи с нависшей угрозой вторжения немцев в Крым по решению Ставки Верховного командования Одесский оборонительный район был эвакуирован и все войска его, включая Приморскую армию, были перевезены Черноморским флотом в Крым для оказания помощи 51 А в обороне Перекопских¹⁸⁹ и Ишуньских¹⁹⁰ позиций.

Сосредоточение высаженной в Крыму Приморской армии на исходных позициях для обороны Крыма не смогло по времени упредить прорыв противника, части же 51 А, оборонявшие Ишуньские позиции, несмотря на их ожесточенное сопротивление, вынуждены были отойти.

Противник, начав прорыв Ишуньских позиций 18.10.41 к 22.10.41 продвинулся на несколько километров, обходя левый фланг частей 51 А.

Сосредоточение Приморской армии в районе Ишуньских позиций было закончено к 23.10.41, уже после прорыва в Крым немецких войск.

Предпринятым 24.10.41 контрнаступлением наши войска (Прим. А и 51 А) не смогли отбросить противника в исходное положение, но на некоторый срок задержали его дальнейшее продвижение.

26.10.41 войска противника возобновили наступление в общем направлении на Симферополь и частью сил на Джанкой.

Войска 51 армии и Приморской армии не смогли сдержать, как того требовала директива командующего войсками Крыма от 29.10.41, противника на рубежах Керчь, Табулды, Саки. В течение 30.10.41 противник продолжал преследование отходящих частей и к исходу дня вышел к Евпатории и Саки.

Войска 51 А, оказывая сопротивление и неся большие потери, продолжали отход на юг и юго-восток.

Приморская армия, обошедшая Симферополь с востока, не могла выйти непосредственно к Севастополю с севера и начала совершать свой отход через горный хребет Яйла, через Ялта, Ливадия, Алупка, выходя к Севастополю с юга через Байдары.

1.11.41 войска противника заняли Бахчисарай и продвигались к Севастополю.

К этому времени войска обороны ГБ (без Приморской армии) заняли исходные рубежи для обороны. Войска Приморской армии продолжали с потерями отходить к Севастополю круглым путем.

5.11.41 после четырехдневных ожесточенных боев противник захватил Дуванкойский участок обороны.

9.11.41 остатки Приморской армии достигли Севастополя и после доукомплектования и снаряжения заняли рубежи обороны.

2. Попытка противника после прорыва Ишуньских и Перекопских позиций захватить Севастополь в первых числах ноября с ходу была отбита войсками обороны Севастополя.

Непосредственно в первом штурме Севастополя принимали участие четыре пехотные дивизии немцев и одна кавбригада румын.

Таким образом, обороняя Севастополь, наши войска с первых же дней осады сковали перед своим фронтом до пяти дивизий противника, чем отвлекли на себя значительную часть его сил и замедлили общий темп наступления его вдоль Северного побережья Азовского моря.

Отражение первого штурма вынудило противника подтянуть подкрепления к Севастополю за счет сил, действовавших против наших войск на Южном фронте.

3. К началу второго штурма (17.12.41) противник, подтянув две свежие пехотные дивизии немцев и одну горнострелковую дивизию румын, сосредоточил перед фронтом обороны Севастополя в общей сложности шесть пехотных дивизий немцев, одну горнострелковую дивизию и одну кавбригаду румын.

Декабрьский штурм Севастополя также окончился безрезультатно для противника. Успешно высаженный на Керченском полуострове и в Феодосии в конце декабря десант вынудил противника снять три пехотные дивизии с Севастопольского направления и перебросить их против наших войск в район Феодосии.

Пользуясь ослаблением сил противника перед фронтом, войска Севастопольского оборонительного района в наступательных боях в конце декабря 1941 г. и в январе 1942 г. на ряде участков обороны отбросили противника и улучшили свои позиции.

С января по май 1942 г. противник, сосредоточивая войска, подбрасываемые с других фронтов к району Керченского полуострова, не пытался вести наступления на Севастополь. Его части в этом районе перешли к обороне, оставаясь на прежних рубежах, будучи прикованными деятельностью СОР.

Стойкая оборона войск Севастопольского оборонительного района осенью и зимой 1941–1942 гг. и успешное отражение штурма противника в декабре 1941 г. сыграли положительную роль в задержке общего продвижения противника на юге страны в этот период и, несомненно, способствовали успеху проведенной в декабре наступательной операции наших войск Южного фронта по разгрому немцев в районе Ростова.

4. 8.05.42 противник силой до двух ПД и 150 танков на участке Кой-Асан, побережье Феодосийского залива перешел в наступление на Керченском направлении и в течение 7 дней его передовые части проникли в Керчь.

Войска Крымского фронта, отходя к Керчи, вели ожесточенные оборонительные бои с противником силой до семи ПД одной ТД и начиная с 16.05.42 вели бой за переправы в Керченском проливе.

С 12.05.42 по 20.05.42 войска Юго-Западного фронта вели наступательные бои на Харьковском направлении и успешно продвигались вперед в направлении на Красноград, однако перешедшим в контрнаступление в центре и на своем левом фланге с направления Барвенково, Изюм противником наступление было приостановлено.

К 20.05, закончив в основном Керченскую операцию, противник приступил к переброске частей на фронт СОР частично с Керченского направления и с Южного фронта.

Следует заметить, что, как показала обстановка, противник не смог проводить активные операции одновременно в районах Керчи, Харькова и под Севастополем. Обстановка в Крыму в мае (бои за Керченский п-в, бои под Севастополем) требовала значительных сил и, судя по ходу событий, только после Керченской операции немцы смогли перейти к активным операциям на Харьковском направлении, сосредоточивая одновременно войска для последующих боев за Севастополь.

В течение 12–21.05.42 (около 10 дней) попытки противника добиться решительного перевеса и захватить инициативу в свои руки на Харьковском направлении окончились безуспешно.

Оставление в мае нашими войсками Керченского полуострова создало благоприятную противнику обстановку, допустившую сосредоточение численно превосходящих сил против наших войск в Севастопольском оборонительном районе.

5. После Керченской операции наряду с подтягиванием к Севастополю войск из района Керчи противник в начале июня перебросил туда же и с Южного фронта пять пехотных дивизий.

К началу июньского штурма перед фронтом Севастопольского оборонительного района противник сосредоточил две ударные группы, общим числом достигавшие восьми пехотных дивизий немцев, двух горнострелковых дивизий румын, двух пехотных полков, одной танковой группы и одной танковой дивизии.

7.06.42 войска противника начали наступление на Севастополь. Войска СОР в течение нескольких суток отбивали ожесточенные атаки превосходящего силами противника.

В этот же период на Харьковском направлении противник, предприняв 10.06.42 вторичное наступление и не добившись решительного успеха, перешел к обороне, вынужденный

одновременно усиливать войска на севастопольском участке путем переброски в Крым частей из состава Южного фронта.

За период с 10 по 26.06.42 в ходе боев противник перебросил к Севастополю из состава Южного фронта — до четырех дивизий, пяти отдельных пехотных полков и двух горно-стрелковых батальонов; с Керченского п-ва — до одной пехотной дивизии, пяти пехотных полков, одного берегового артдивизиона; с Западного фронта — одну пехотную дивизию и один пехотный полк.

Важно отметить, что переброски войск противника к Севастополю продолжались и до последних дней штурма.

Общая численность неприятельских войск, участвовавших в июньском штурме Севастополя, составила: 12 пехотных дивизий (9 немецких и 3 румынские), 7 отдельных полков (6 немецких, 1 румынский), танковая бригада и танковая группа численностью до 450 танков и 3-й воздушный корпус в составе до 600 самолетов.

6. Таким образом, ход боев показал, что Севастопольский оборонительный район, приковав к себе до двенадцати пехотных дивизий, семи отдельных пехотных полков, танковой дивизии и танковой группы, имея задачей измотать врага и отвлечь значительные его силы от района его главных в то время ударов на Харьковском направлении, за период июньского штурма основную задачу свою выполнил.

Отрезанные от сухопутных коммуникаций, испытывая исключительные трудности с подвозом боеприпасов, подкреплений и снабжением морем, при полном господстве неприятельской авиации и не имея в своем распоряжении необходимых аэродромов для базирования авиации, войска СОР, нанеся противнику большие потери, вынуждены были оставить Севастополь.

Совершенно ясно, что потеря нами Керченского полуострова не смогла не отразиться на тяжелой обстановке под Севастополем перед началом и в период самого тяжелого штурма в июне и, несмотря на героические оборонительные бои войск СОР, явилась основной причиной оставления нами Севастополя.

7. В результате упорной обороны Севастополя войска противника перед фронтом СОР, несмотря на их подавляющее превосходство, были обескровлены и понесли огромные потери.

Начало весенне-летнего наступления немцев в 1942 г. затянулось. Планы немецкого командования расстроились. Противник, рассчитывая еще в 1941 г. выйти на Кавказ в течение зимы, 4.1.42 был задержан и на ряде участков с большими потерями отброшен нашими войсками.

И только в конце июня (а не в начале мая), оправившись после понесенных огромных потерь под Севастополем, войска противника смогли начать наступление и уже не на Харьковском направлении, а на Курско-Касторненском.

Противник, захватив Севастополь, потерял сотни тысяч своих войск и столь необходимое ему время. Победоносное и быстрое наступление его на Кавказ было сорвано.

8. Ниже излагаются основные выводы по обороне Севастополя, составленные на основании отчета Военного совета Черноморского флота по СОР, и самый отчет в сокращенном виде.

Отчет, вследствие отсутствия в распоряжении его составителей и в Штабе необходимых подлинных боевых документов по обороне, составлен, главным образом, по оперативным донесениям и сводкам, а также по личным воспоминаниям участников обороны и хронологически излагает в основном события обороны, не давая необходимых для обобщения опыта выводов.

В силу этих причин отчету предпосланы выводы по обороне, сделанные на основании имеемых материалов и дополняющие его для изучения и использования на флотах и флотилиях опыта Севастопольской обороны, учитывая обстановку своих ВМБ.

Вся эта работа представляет из себя первый документ, обобщающий опыт Севастопольской обороны, и она не исчерпывает всех ее вопросов, исследование которых, как и создание подробного отчета, является последующей задачей исторических органов.

II. СУХОПУТНАЯ ОБОРОНА СЕВАСТОПОЛЯ

1. Основным направлением, на котором немцы испытывали прочность Севастопольской обороны, был сухопутный фронт обороны Главной базы Черноморского флота.

Опыт боевых действий в Отечественную войну, еще за 2–3 месяца до подхода противника к Крыму, показал, что главная угроза нашим военно-морским базам в этой войне может быть именно с суши. Примером этому служили: оборона Полярного, Либавы, Таллина, Ленинграда и Одессы и судьба хорошо укрепленных с моря военно-морских баз Франции.

Примеры боевых действий наших военно-морских баз (Полярного, Либавы, Таллина и Одессы) показали, в свою очередь, надлежащий порядок организации обороны баз с суши.

В организации обороны с суши Главной базы Черноморского флота — г. Севастополь вследствие недостаточного учета опыта текущей войны имелись недочеты, которые в той или иной степени повлияли на ход боевых действий.

2. Из материалов отчета по обороне Севастополя видно, что первый план строительства оборонительных рубежей был составлен и к строительству приступлено в начале войны, но при этом Штабом ЧФ оперативного решения на оборону ГВМБ, положенного в основу строительства, разработано и представлено не было.

Впоследствии этот план строительства был вторично представлен ВС ЧФ (в ответ на предложение ГМШ о выносе вперед рубежей обороны) с обоснованием его реальности по наличному составу сил и для утверждения.

3. При нарастании угрозы нападения противника на Севастополь необходимо было шире развернуть строительство основного рубежа и передовых узлов сопротивления, чтобы, опираясь на них, развивать и совершенствовать оборону в глубину.

Этого сделано не было, часть сил и средств была затрачена на строительство тылового рубежа, который строился как рубеж обороны на окраинах города против десанта, высаженного с воздуха, с первых дней войны и закончен был раньше других рубежей благодаря удобству проведения строительных работ вблизи города, при использовании населения города.

К моменту подхода противника к Севастопольскому району строительство основного рубежа далеко еще не было закончено, в то время как на тыловом рубеже, не принимавшем на себя первого удара противника, оборонительные работы были закончены.

4. Лишь в конце сентября начато было создание передового оборонительного рубежа в виде отдельных опорных пунктов, прикрывавших важнейшие подступы к Главной базе.

5. Организация обороны опорных пунктов (1, 2, 3 и 4, т. е.: Чоргуньского, Черкез-Керменского, Дуванкойского и Аранчийского), спешно построенных впереди основного рубежа, имела серьезные недочеты:

а) промежутки между опорными пунктами не имели законченного оборудования; для их обороны огневых средств и живой силы было недостаточно;

б) господствующие высоты (204,6 и 304,0) на левом фланге центрального, Дуванкойского опорного пункта не были заняты достаточным количеством сил за неимением их и не были оборудованы как фланкирующие наступление противника опорные пункты;

в) личный состав подразделений и частей, занимавших оборону в опорных пунктах, в большей части своей местности не знал; 7-я бригада, занимавшая этот рубеж, перед началом обороны была снята и переброшена под Ишунь;

г) опорные пункты слабо поддерживались артиллерийским огнем за отсутствием должного количества полевой артиллерии.

6. В первые же дни своего наступления противник занял (5.11.41) Дуванкойский опорный пункт, оказавшийся недостаточно устойчивым по причине незаконченности оборудования его и ограниченности сил гарнизона его, несмотря на храброе поведение гарнизона; и положение его до конца обороны не было восстановлено по недостатку сил.

7. Основной рубеж обороны был построен в радиусе 18–20 км от центра города (и порта). Неудобства рубежа:

а) противник имел возможность обстреливать артиллерийским огнем дальнобойных орудий город и порт;

б) малая глубина боевых порядков обороны — $1\frac{1}{2}$ –2 км.

8. Действия частей СОР при обороне своих участков фронта были правильными и активными, части оборонялись стойко; система огня была правильная, часто применялись контратаки.

9. Однако предпринимавшееся несколько раз наступление наших частей каждый раз кончалось неудачей. Неудачи наступления являлись следствием плохой тактической подготовки войск: маневр в наступлении не применялся, не было инициативы мелких подразделений в ближнем бою, пехота не стремилась просочиться в боевые порядки противника, не применялись обходы и охваты.

Действовали глубоко эшелонированными боевыми порядками, не используя всей мощи стрелкового оружия и неся потери по всей глубине своего расположения.

Слабо было организовано взаимодействие. Части из резерва вводились в бой с опозданием.

Получилось как бы выдавливание фронта противника, что не могло привести к решающим результатам.

10. В январском и февральском наступлениях наши части, встречая сильную оборону противника, не меняли направления атаки и не искали слабых мест в его обороне. Атаки были безрезультатны и потому, что противник успевал подводить к атакованным участкам резервы и на флангах нашего наступления создавал мощные огневые заслоны, что, в свою очередь, не могли делать защитники Севастополя из-за отсутствия достаточных резервов в живой силе и огневых средствах.

11. Нарастивания сил в наступлении войск СОР не было. Части, ведущие наступление, постепенно теряли свою силу, и наступление выдыхалось. Пополнение, прибывавшее для усиления частей, понесших потери и потерявших необходимую силу удара, вливалось в части непосредственно на позициях, тогда как эти части следовало сменять и отводить в тыл для пополнения.

12. Тактика контратак, применявшаяся в широком масштабе, при втором наступлении противника вполне оправдала себя. На каждую атаку противника наши части отвечали энергичной контратакой, чем не давали возможности противнику разорвать свой фронт и окружить части левого фланга.

13. В ответ на нараставшую угрозу одному из флангов со стороны противника предпринимался маневр по фронту, концентрировавший резервы на северном или южном фланге оборонительного рубежа, что облегчало отражение атак.

14. В период первого и второго штурмов войска обороняющихся своим наступлением на Азис-Оба могли бы больше отвлечь противника от его главного направления, если бы наступление было организовано более мощным, при поддержке большего числа кораблей флота.

15. В итоге, борьба на сухопутном фронте СОР носила характер отражения каждой новой атаки концентрически наступающего противника, с постепенным сужением фронта обороны.

Попытки наступления СОР оканчивались неудачей главным образом по причинам:

а) слабой организации разведки (недостаточно знали расположение сил и средств противника), разведка перед боем и во время боя не велась;

б) слабой организации связи в мелких подразделениях сухопутных войск;

в) командиры в низшем звене первое время не находились среди войск, оставались на командных пунктах;

г) не было достаточного взаимодействия войск с артиллерией ПП;

д) в июне 1942 года был случай запаздывания с развертыванием частей в наступлении.

Предполагали наступать в 4 часа утра, а в действительности наступление началось в 7 часов. Противник предупредил своим наступлением, и получилась контратака вместо наступления;

е) пехота не умела своевременно и с полной мощностью использовать свои огневые средства: станковые пулеметы, минометы и артиллерию (ПА). Огонь этих средств всегда опаздывал, не согласовывался предварительно с действиями пехоты;

ж) во время боя как оборонительного, так и наступательного части быстро перемешивались, и терялось управление ими.

16. Опыт борьбы за Дуванкойский опорный пункт показал, что необходимо прочно удерживать плацдарм обороны с начального же момента наступления противника, так как восстановление утраченных важнейших позиций связано с большими трудностями и потерями.

17. В обороне Севастополя, в особенности в перерывах между боями, активная деятельность наших снайперов сыграла большую роль в уничтожении живой силы противника.

18. В третьем штурме часто меняли места КП и НП, почему потери среди командования были небольшие.

19. В период первого наступления немцев на Севастополь артиллерийский огонь береговых батарей благодаря своей мощности и четкости оказал решающее влияние на остановку продвижения наступающего противника.

20. Танки противника, особенно в последнем штурме, не сыграли решающей роли в его наступлении вследствие правильной организации противотанковой обороны СОР всеми средствами полевой, береговой и зенитной артиллерии. Дальний и ближний огонь по танкам всеми видами артиллерии в сочетании с пересеченной местностью не позволили немцам использовать танки в больших группах, а малые группы (по 3–4 танка) решающего влияния на ход боевых действий не могли иметь и уничтожались огневыми средствами пехоты.

21. Германская тактика охватов внутренних флангов и просачивания при наступлении в СОР оказалась несостоятельной. Система и организация обороны Севастополя не дали возможности противнику проткнуть наши боевые порядки или просочиться через них.

Немцы могли только отжимать наши части на отдельных участках фронта и продвигаться вперед путем сосредоточения подавляющего количества сил пехоты, артиллерии, минометного огня и, главным образом, своей авиации.

22. Как недостаток в обороне СОР надо отметить слабую организацию борьбы в самом городе при отходе наших частей с центрального участка тылового рубежа.

Не было выделено достаточного количества сил для ведения боя внутри города и не было оставлено общего руководителя уличными боями.

Разрозненные части небольшими группами защищали отдельные районы города, но без общего руководства и без взаимодействия были скоро уничтожены.

Сводный полк БО, предназначавшийся для обороны города, в ночь на 1.07.42 г. был брошен на рубеж: Стрелецкая бухта, высота 77,4 и высота 85,1 для задержки противника, прорвавшегося к району эвакуации — Гераклийскому полуострову.

23. Плохо была организована борьба в последний момент, когда еще было достаточно бойцов.

Потеря управления в полку и ниже вследствие большой убыли начсостава привела к разрозненным действиям частей, а организация общего руководства частями, прикрывающими эвакуацию, данная приказанием Военного совета СОР 30.06.42 г., уже запоздала.

До получения от Ставки Верхового главного командования директивы на эвакуацию (30.06.42) командование СОР вопроса эвакуации перед собой не ставило, и плана борьбы на рубеже прикрытия эвакуации не было.

III. ПРОТИВОВОЗДУШНАЯ ОБОРОНА СЕВАСТОПОЛЯ

1. Опыт обороны Севастополя показал, что успех наступательных операций сухопутных войск противника в основном зависел от успешного подавления им с воздуха системы обороны базы и ее тылов.

Окончательное подавление нашей истребительной авиации в середине третьего штурма наряду с недостаточным количеством зенитной артиллерии в СОР, особенно МЗА на перед-

нем крае, а также невозможностью своевременного пополнения частей ПВО материальной частью, боезапасом и личным составом привело к ослаблению всей системы ПВО. Полное господство авиации противника в воздухе во второй половине штурма позволило ему рядом мощных систематических ударов с воздуха подавить наземную оборону и ускорить падение Севастополя.

Этому способствовало то обстоятельство, что в связи с тяжелым положением войск на переднем крае под воздействием комбинированных ударов противника, главным образом его авиации, и слабой насыщенностью средствами ПВО Приморской армии значительная часть зенитной артиллерии базы была выдвинута в боевые порядки наших войск, что значительно ослабило ПВО базы, но в то же время из-за малочисленности ЗА не решило и задачи ПВО войск.

Отсюда распыление зенитной артиллерии, наиболее живучего средства ПВО, способного противостоять воздушному противнику в условиях осады, — нецелесообразно.

Зенитная артиллерия Военно-морской базы должна группироваться в морских секторах базы и выполнять только одну свою задачу. В то же время части Красной Армии, прикрывающие базу с суши, должны быть насыщены достаточным количеством зенитных средств (главным образом МЗА и крупнокалиберными пулеметами), способных самостоятельно выполнять прикрытие сухопутного фронта.

Использование базовой зенитной артиллерии для прикрытия войск СОР в условиях осады было допустимо только в наиболее критические моменты, когда наземная опасность довлела над воздушной и когда от удержания сухопутного рубежа полностью зависело положение базы.

2. К началу второго штурма, с уходом части средств ПВО совместно с основными силами флота из Севастополя на Кавказское побережье, существовавшая до формирования Севастопольского оборонительного района организация ПВО Главной базы была нарушена передачей частей ПВО в подчинение начальнику ПВО Приморской армии и возложением на последнего непосредственного руководства противовоздушной обороной Севастополя.

К началу третьего штурма эта импровизированная организация ПВО оказалась нежизненной вследствие слабого руководства частями ПВО Севастополя со стороны начальника ПВО Приморской армии, занимавшегося в основном ПВО войск, что привело к возвращению к проверенной боевым опытом ранее существовавшей форме организации — созданию Базового района ПВО.

Данная организация оказалась наиболее жизненной и полностью себя оправдала вследствие того, что ответственность за ПВО СОР была возложена на морского начальника, готовившего свои части ПВО к войне еще в мирное время, хорошо знавшего условия базы, средства, местность, связь, руководившего частями с подготовленного и освоенного командного пункта и имевшего хорошо подготовленные, легко ориентирующиеся в местных условиях штабные кадры.

3. В условиях осады Севастополя, до 1 июня, взаимодействие ИА и ЗА осуществлялось, как правило, в одной зоне, т. к. непосредственная близость фронта исключала возможность организации взаимодействия на подступах к базе.

Не обладая достаточными силами, наша ИА была не в состоянии самостоятельно решать задачу отражения авиации противника и, ведя атаки в зоне ЗА, стесняла действия последней.

По мере активизации авиации противника и особенно его истребителей противодействие нашей ИА ослабевало и с 15.06.42 прекратилось почти.

Опыт показывает, что при соотношении сил в воздухе не в пользу нашей ИА зенитная артиллерия должна брать инициативу боя на себя и, не задумываясь, открывать мощный организованный огонь, несмотря на атаку противника истребителями и опасность их поражения от своего огня.

4. Большим потерям у нашей ИА в значительной степени способствовало наличие только двух аэродромов в СОР, находившихся под ударами с воздуха и непрерывным воздействием

артиллерийского и минометного огня, а во второй половине штурма — полностью блокированных истребительной авиацией противника.

Опыт обороны Севастополя подтвердил необходимость заблаговременного создания 3–5 оборудованных аэродромов в границах оборонительного района, хорошо прикрытых средствами ПВО.

5. В условиях обороны Севастополя, когда была исключена возможность вынесения постов наблюдения за воздухом на достаточное удаление от базы, все наблюдение за воздухом на подступах осуществлялось станцией РУС-2.

За все время работы станции не было ни одного случая внезапного налета противника. Самолеты обнаруживались надежно на средних высотах — за 80–100 км, на малых (200–500 м) — за 20–30 км.

В процессе боевой эксплуатации станции РУС-2 выявилась возможность использования ее также для целей наведения ИА, постановки заградительного огня ЗА по невиданной цели и для разведывательных целей (обнаружения ближайших аэродромов противника, мест сосредоточения авиации противника, режима полетов в прифронтовой полосе и т. д.).

6. В наземных боях зенитная артиллерия проявила себя как мощное и эффективное средство в борьбе с пехотой и танками противника (особенно в 1-й и 2-й периоды наступления его).

В то же время успех наземных боев ЗА зависел не только от огневой подготовки личного состава и правильного ее (ЗА) использования, но также и от героизма и упорства личного состава в бою, что выдвигает требование тщательной и заблаговременной тактической подготовки зен. артиллерии для действий ее в полевых условиях как и наземного средства борьбы.

7. За период третьего наступления в частях зенитной артиллерии значительно возросли потери в личном составе от наземного огня противника (76% всех потерь) и в материальной части от воздушных бомбардировок и артогня (в среднем 15–17% в неделю), что являлось следствием:

- расположения значительного количества батарей ЗА в боевых порядках передовых сухопутных частей СОР;

- длительного пребывания огневых точек на одних и тех же позициях (что, в свою очередь, ограничивалось недостатком транспортных средств);

- недостаточного инженерного оборудования позиций;

- отсутствия защитных щитов на орудиях;

- недостаточных навыков личного состава при действиях в полевых условиях (самоокапывание, маскировка, ложные позиции и т. д.).

8. Значительные потери и повреждения материальной части ЗА (особенно при 3-м наступлении) от арт. минометного огня и авиации противника, несмотря на круглосуточную работу артмастерской порта и производство мелкого ремонта силами личного состава батарей, затрудняли своевременный ввод в строй материальной части их из-за отсутствия подвижных артмастерских, способных производить средний ремонт и замену деталей, связанные с разборкой матчасти на месте.

9. Наиболее трудным в период осады Севастополя оказалось снабжение зенитной артиллерии боезапасом, при ограниченном во время интенсивных боев подвозе морем, что привело к значительному снижению эффективности огня (особенно при 3-м штурме), установлению голодной нормы в расходовании б/з и чрезмерной централизации распределения получаемого б/з в руках начальника ПВО.

10. В период третьего штурма в противовоздушной обороне СОР значительно возросла роль зенитно-пулеметных подразделений, вооруженных крупнокалиберными пулеметами, которые оказались достаточно эффективным средством, особенно для прикрытия шоссейных коммуникаций СОР и боевых порядков войск от штурмовых действий авиации противника.

11. Местная ПВО объектов НКВМФ и базы в целом с возложенными на нее задачами по ликвидации последствий воздушного нападения справлялась.

Это показывает, что система организации и руководства местной ПВО объектов НКВМФ, принятая в ВМФ, как организационно, так и по профилю подготовки была правильной. Местной ПВО ГБ руководили комендант БО (начальник гарнизона) и его штаб. Она показала следующие свои положительные стороны:

а) МПВО являлась одним из составных элементов обороны базы, управление которой находилось в руках командира, управляющего обороной базы;

б) управление МПВО с КП коменданта БО (начальника гарнизона) давало возможность последнему постоянно знать обстановку в результате воздушных налетов и правильно использовать силы и средства местной ПВО;

в) комендант БО ГБ (начальник гарнизона) осуществлял руководство ликвидацией последствий воздушного нападения, используя для этого специалистов своего штаба, части гарнизона и средства МПВО города, что и обеспечивало надлежащий результат.

12. На Главную базу ЧФ (Севастополь) только за 42 дня третьего наступления авиацией противника было сброшено около 60 000 ФАБ, артиллерия выпустила более 50 000 снарядов, в результате было разрушено более 2500 домов и других построек. Несмотря на большое количество боезапаса, израсходованного авиацией и артиллерией противника, и наличие больших разрушений, потери людьми (из личного состава частей ВМБ и объектов тыла) составляют убитыми лишь 792 человека и ранеными 1016 человек.

Сравнительно малое количество пострадавших по отношению к количеству сброшенных на базу ФАБ и выпущенных артснарядов объясняется:

а) наличием достаточного количества убежищ и укрытий, построенных и приспособленных для этих целей уже во время войны (убежища подвального типа 2 категории, полевого типа и щели нашли широкое распространение в Севастополе);

б) широким использованием под убежища старых подземных сооружений (в штольнях помещались целые производственные предприятия);

в) широко практиковавшимся строительством убежищ самодеятельным порядком, чему содействовал характер местности.

Все, что нужно и можно было укрыть и убрать с поверхности земли, было размещено под землей в убежищах.

13. В целях уменьшения разрушений и потерь в базе от бомбардировочных ударов противника применялась дымовая маскировка.

Дымзавесы ставились для прикрытия отдельных объектов на берегу, мест выгрузки транспортов и стоянки кораблей.

Дымовая маскировка зарекомендовала себя в Севастополе как эффективное средство для лишения противника возможности производить прицельное бомбометание с горизонтального полета и с пикирования на маскируемый объект. Но при этом необходимо учитывать возможность помехи от ДЗ своим же частям.

14. В ГБ Севастополь имели место случаи ничем не оправдываемых потерь кораблей при стоянке в гавани (напр., потопление крейсера «Червона Украина»).

Основной причиной таких потерь являлось грубое нарушение требований БУМС (ст. 307) — диспозиция кораблей по обстановке не менялась, корабли оставались (крейсер «ЧУ») до шести суток на одном месте, неоднократно подвергаясь бомбардировкам, хотя были все возможности к тому, чтобы изменить место. Это давало противнику возможность приходить для бомбардировки кораблей, заранее зная место их стоянки и с рассчитанными данными для бомбометания.

IV. МОРСКАЯ ОБОРОНА СЕВАСТОПОЛЯ

1. На оборону базы с моря план был составлен еще в мирное время с задачами:

а) оборонять ГБ от нападения морского и воздушного противника;

б) во взаимодействии с частями КА отражать попытки противника к высадке десанта в районе ГБ;

в) обеспечить безопасность своих кораблей при входе и выходе из ГБ и на подходах к ней. План был рассчитан на следующий состав сил:

- береговая оборона;
- эскадра;
- авиация;
- одна БПЛ;
- одна БТКА;
- ОВР.

В плане учитывались:

- оборонительные минные заграждения;
- воздушная разведка;
- ДОЗК;
- посты наблюдения;
- стрелковые части (для отражения десанта).

По мере нарастания угрозы противника с воздуха корабли из ГВМБ передислоцировались постепенно на ВМБ Кавказского побережья.

2. Для решения задачи обороны базы от нападения морского противника и отражения возможных морских десантов Черноморским флотом в районе ГБ с первых же дней войны было выставлено минное заграждение, на котором за время обороны Севастополя подорвалось две подлодки противника.

Наличие минного заграждения, о котором противник, безусловно, должен был знать, являлось серьезным препятствием ему для наступления на базу с моря, даже в период третьего штурма, и он не пытался этого делать, не считая одной попытки произвести высадку десанта со шхун на фланге позиции в районе мыса Фиолент, которая была своевременно обнаружена дежурными береговыми батареями и отражена ими.

3. В то же время, как показал опыт, выставленные оборонительные минные заграждения значительно стесняли плавание своих кораблей. Как вывод, следует в условиях малоактивного и слабого морского противника с началом войны выставлять только внешние линии минного заграждения, а в ходе операций постепенно его развивать и усиливать по обстановке.

Узкие и коленчатые фарватеры на входе в МЗ-М представляли большую опасность для своих кораблей при недостаточном к тому же навигационном обеспечении. Лучше было бы осложнять входные фарватеры впоследствии дополнительными постановками мин, а вначале иметь их простыми.

Большая надежда на прибрежные фарватеры на опыте СОР не оправдалась. Следовало иметь больше фарватеров на морском направлении и использовать их попеременно для затруднения воздействий противника.

4. До последнего наступления немцев на Севастополь в СОР систематически велась (по три раза в сутки) воздушная разведка и круглосуточно неся корабельный дозор. Причем в первый период войны дозор несли: впереди внешней кромки заграждения — ЭМ и ТЩ, за внутренней кромкой — СКА, оборудованные шумопеленгаторами т. «Посейдон».

В период третьего штурма неся только ночной дозор сил, так как днем авиация противника не давала возможности кораблям нести дозор в море.

5. Для отражения возможных десантов противника все побережье ГБ было разбито на сектора, в каждом секторе были отрыты окопы, построены дзоты, была выделена часть 45-мм артиллерии и пулеметов. В каждом секторе выставлялись дежурные стрелковые взводы и чередовались дежурные орудия на береговых батареях. В ночное время дежурные взводы и наблюдение за морским сектором усиливались.

6. Большая работа была проделана ОВР ГБ по борьбе с магнитными минами противника. Несмотря на то что противник в первый же день нападения на СССР поставил на подходах к Севастополю магнитные мины и продолжал их ставить до мая 1942 г., сколько-нибудь значительных потерь от магнитных мин противника Черноморский флот не понес. Противнику удалось достичь некоторого успеха в первые восемь дней войны (на магнитных

минах в районе Севастополя погибли ЭМ «Быстрый», шаланда «Днепр», буксир СП-12, 25-тонный плавкран), когда не было еще организовано наблюдение за минами противника и отсутствовали радикальные средства борьбы с магнитными минами.

В последующие дни, организовав наблюдение и применив для траления имеемые средства борьбы с магнитными минами, как то: подрыв фугасов на грунте, сбрасывание глубинных бомб, траление электромагнитным тралом Лишневского, маневрирование скоростями СКА, магнитоакустическим тралом, ОВР ГБ добился того, что практически вход и выход из ГБ не закрывался и был чист для плавания кораблей.

7. Большую роль в борьбе с магнитными минами противника сыграло организованное наблюдение как с береговых постов, так и с выставляемых на ночь катеров за сбрасыванием мин самолетами противника.

Хорошо организованное наблюдение значительно сокращает площадь траления, давая с достаточной точностью места падения мин.

8. Хорошо показала себя в работе гидроакустическая станция (ГАС), установленная в районе Херсонесского маяка, которая использовалась не только для наблюдения за подлодками противника, но и для уточнения мест своих (проходящих) кораблей в условиях ночи и плохой видимости.

Недостатком работы ГАС было то, что она не давала места обнаруженного корабля из-за отсутствия второй шумопеленгаторной базы.

Несмотря на хорошую работу ГАС, использовалась она плохо; так, например: в 1.52 16.02.42 ГАС отметила слабую работу дизеля, а в 9.24 16.02 отметила два взрыва на нашем минном заграждении, а высланный СКА только в 15.00 16.02 обнаружил масляные пятна. Прошел очень большой промежуток времени с момента обнаружения подлодки противника ГАС до выхода в этот район СКА. Медленно реагировали на работу ГАС.

9. В результате плохой организации обеспечения встречи транспортов, несоблюдения навигационного режима плавания кораблями ВМФ, неудовлетворительного навигационного обеспечения и низкого уровня культуры штурманской службы, а также отсутствия контроля за военными лодчманами в районе ГБ, за безопасность плавания в котором отвечал ОВР ГБ, погибло на своих минах шесть кораблей (ЭМ «Совершенный», ЭМ «Дзержинский», ТКА № 12, ТР «Ленин», ТР «Чапаев» и танкер «Апшерон»).

ТР «Чапаев» вышел в рейс после ремонта, на имея определенными ни скорости хода, ни поправки лага. На переходе средняя скорость принималась равной 9 узлов, а в действительности была 7,5 узла. Накопленная ошибка в счислении привела к повороту не на фарватер, а на минное заграждение, конвоировавший СКА доверился счислению транспорта. Высланный из ГБ тральщик транспорта не встретил.

ТР «Ленин» погиб из-за ошибки в счислении лодчмана.

ЭМ «Дзержинский» пренебрег своей прокладкой, не принял мер предосторожности при плавании в тумане. Высланный из ГБ тральщик для встречи подходивших к фарватеру кораблей, видя ЭМ «Дзержинский» на своем минном поле, не дал сигнала «Веди». Кроме того, уйдя из подходной точки № 3 к бую, не предупредил об этом командира эсминца.

10. На странице (234) отчета делается вывод о том, что использование гидроавиации для поисков подлодок противника эффективных результатов не дало, опираясь на отсутствие случаев фактического обнаружения подлодок гидроавиацией в районе ГБ.

Такой вывод сделан преждевременно, потому что подлодки противника в районе ГБ активности не проявляли и не обнаруживались также другими средствами, за исключением двух случаев ГАС. Авиация же противника на Черном море неоднократно обнаруживала и бомбила наши подлодки.

11. В отчете целый раздел посвящен морским блокадным силам противника. Говоря о блокадных силах противника, надо иметь в виду только его авиацию. Сколько-нибудь значительных других морских сил у противника на театре не было.

12. Следует иметь в виду, что авиация противника на подходах к Севастополю вела борьбу и с нашим навигационным оборудованием, расстреливая из пулеметов выставленные буи.

V. ВВС ЧФ В ОБОРОНЕ СЕВАСТОПОЛЯ

1. Боевая деятельность ВВС ЧФ при обороне Севастополя протекала в условиях подавляющего количественного и частично качественного превосходства авиации противника, в крайне тяжелых условиях базирования, под непрерывным артобстрелом и бомбардировками аэродромов, блокированных авиацией противника.

Сравнительно небольшие силы авиации СОР к концу обороны не соответствовали стоявшим перед ними задачам. Поэтому действия ВВС ЧФ в системе Севастопольского оборонительного района не смогли оказать решающего влияния на отражение 3-го штурма Севастополя, хотя авиация применяла при этом достаточно эффективные способы действий, соответствующие сложившейся обстановке.

В период же 1-го и 2-го штурма действия ВВС СОР протекали в условиях превосходства нашей истребительной авиации над истребителями противника, что позволяло бомбардировочной и штурмовой авиации СОР действовать днем с максимальным напряжением и выполнять все поставленные ей задачи на суше и на море.

2. Опыт обороны Севастополя показал, что базировать авиацию и проводить боевую работу ее с наземных аэродромов, находящихся под непрерывным воздействием артиллерии и ВВС противника, возможно при расположении самолетов в достаточно прочных укрытиях, хотя это сопряжено со значительными потерями в материальной части и личном составе и с понижением интенсивности боевой работы авиации.

На аэродромах СОР (Херсонесский маяк, Юхарина балка, Куликово поле и бухта Матюшенко) за период 3-го штурма разорвалось 12 660 снарядов и 2473 авиабомбы, от которых было уничтожено 30 и повреждено 86 самолетов, убито 23 и ранено 104 человека личного состава авиации.

Во избежание таких потерь целесообразно иметь в системе ГВМБ:

а) аэродромный узел из 3–5 наземных аэродромов с бетонированными площадками и рулежными дорожками, обеспечивающими проведение круглогодичной летной работы, допускающий маневрирование аэродромами при вылете и посадке самолетов;

б) подземные бетонированные ангары на аэродромах;

в) деревоземляные или обвалованные укрытия для самолетов на аэродромах, которые при обороне Севастополя оказались надежным укрытием самолетов от осколков авиационных бомб и снарядов;

г) органы, обеспечивающие ремонт самолетов, моторов и вооружения — укрытые под землей (хотя бы частично);

д) аэродромную сеть на подходах к ГВМБ, обеспечивающую возможность сосредоточения и проведения боевой работы авиации, обороняющей базу.

3. В условиях блокады аэродромов авиацией противника на них необходимо организовать мощную авиазенитную оборону (из автоматов, пулеметов и ЗА), значительно превышающую обычную штатную численность таковой.

4. В основу боевого использования авиации, действующей в обороне ВМБ с воздуха, необходимо положить массирование сил.

Главную ВМБ необходимо оборонять различными видами авиации (истребители, штурмовики, бомбардировщики и разведчики) из состава ВВС флота, сосредотачиваемыми в районе ГВМБ в значительном количестве, достаточном для обеспечения завоевания превосходства в воздухе.

5. Истребительная и штурмовая авиация ЧФ, дислоцированная на Кавказе, из-за удаленности своих аэродромов от Севастополя (300–400 км) не могла оказывать помощи СОР.

В таких условиях удары бомбардировочной авиации по аэродромам противника должны были быть основным и решающим видом помощи ВВС блокируемой ГВМБ.

Бомбардировочная авиация ВВС ЧФ в силу своей малочисленности, одновременного выполнения ряда других боевых задач и сложных метеословий не смогла оказать достаточно

эффективной поддержки авиации СОР. За период с 25.05.42 по 1.07.42 ею было произведено только 561 самолето-вылет для этой цели.

ВВС Северо-Кавказского фронта, которые по заданию Ставки Верховного командования Красной Армии должны были уничтожить авиацию противника на его аэродромах, произвели с 25.05.42 по 1.07.42 всего 632 самолето-вылета, что оказалось явно недостаточным, так как ВВС противника силу своих ударов по наземным войскам и авиации СОР в результате этого не ослабили до самого окончания штурма.

Опыт обороны Севастополя показывает, что уничтожить на земле ВВС противника, блокирующие нашу ГВМБ, необходимо весьма крупными силами авиации, привлекая помимо ВВС флота не только фронтовую авиацию, но и авиацию Главного командования Красной Армии.

6. ВВС, расположенные в блокируемой ВМБ, необходимо максимально освободить от задач, не связанных с завоеванием превосходства в воздухе и с ударами по войскам противника.

Для этого дальнюю разведку морских коммуникаций, прикрытие боевых кораблей и транспортов на переходе морем, а также бомбо-торпедные удары по кораблям и транспортам противника в море и базах следует выполнять с аэродромов, расположенных вне блокируемой зоны.

7. Тактика ночных ударов по аэродромам противника в Севастополе в ряде случаев была упрощенной: взаимодействие между различными видами авиации отсутствовало, бомбы сбрасывались с одного захода; аэрофотосъемка для контроля бомбометания не проводилась; высоты ударов завышались — бомбардирование аэродромов производилось с высоты 2500–3000 метров, а дневные удары по войскам наносились бомбардировщиками с 4–5 тысяч метров; применение мелких осколочных бомб было недостаточное — бомбили в основном ФАБ-100; боевые зажигательные вещества не применялись.

8. Опыт прикрытия Севастопольской ВМБ показал, что:

а) в условиях полного превосходства в воздухе авиации противника защита объектов ВМБ в светлое время суток возможна только крупными группами истребителей, периодически вылетающими для борьбы с самолетами противника;

б) ночное прикрытие объектов, расположенных в зоне артобстрела противника, целесообразно проводить путем непрерывного бомбардирования огневых позиций стреляющих артбатареи с легких самолетов;

в) при наличии аппаратуры «Редут» в системе ПВО нет необходимости постоянно держать в воздухе истребители для прикрытия охраняемых объектов.

Однако в период наступления противника боевые порядки наших войск и особо важные объекты должны обязательно непрерывно прикрываться патрулирующими истребителями.

VI. БЕРЕГОВАЯ АРТИЛЛЕРИЯ В ОБОРОНЕ СЕВАСТОПОЛЯ

1. Боевой опыт береговой артиллерии в Одессе, на Перекопе и в Севастополе показал преимущество подвижной артиллерии БО перед стационарной, последнюю в большинстве случаев приходилось при отходе подрывать (Перекоп, Ак-Мечеть), а подвижные батареи № 724 и 725 прошли путь от Дуная до Севастополя, ведя везде бои, поэтому желательно береговую артиллерию до 152-мм калибра иметь подвижной на механической тяге и железнодорожных установках с соответствующим образом развитой сетью дорог и позиций, а также со схемой ПУС, специально созданной для этих орудий с задачей стрельбы по морским и береговым целям.

2. Опыт применения стационарной береговой артиллерии для борьбы с сухопутным противником показал, что для удобства маневрирования огнем и большей живучести батареи устанавливать следует двухорудийные батареи с интервалом между орудиями 200 метров и круговым бруствером. На старых стационарных батареях также пришлось для повышения их живучести сзади делать траверзы.

3. Опыт проведения боев с сухопутным противником показал, что наибольший эффект достигается при управлении огнем с корректировочного поста.

В Севастополе большинство стрельб проводилось с корректировкой огня:

- а) стрельбы по наблюдаемым целям — 60%;
- б) стрельбы, проводимые на основе данных заранее проведенной пристрелки, — 20%;
- в) стрельбы без наблюдения результатов — 20%.

4. В период наиболее интенсивных боев наиболее применимым оказался способ стрельбы с одним корректировочным постом и корректировкой по наблюдению знака падений.

Стрельба же с двумя постами, а также пристрелка по воздушному реперу вследствие сложности организации связи применялась недостаточно, а также за отсутствием соответствующего боезапаса.

5. Как недочет следует отметить отсутствие в Севастополе стрельб, производимых по дальним целям с корректировкой при помощи самолета или аэростата, все попытки, проводимые в этой области, за неимением специальной корректировочной авиации и специальных снарядов не дали желаемых результатов.

6. Выяснилась необходимость при артиллерийских штабах в БО иметь отделения разведки с соответствующим числом батарей звукометрических станций, особенно для ведения контрбатарейной борьбы.

7. Артиллерия БО СОР сыграла большую роль в борьбе с танками и батареями противника, особенно во время первого штурма, когда армейской артиллерии еще не было. Огнем артиллерии БО был фактически отражен первый штурм.

8. В последнем штурме при массовом применении танков противника решающую роль сыграла также артиллерия, которая своим огнем уничтожила массу танков и заставила противника отказаться от дальнейшего применения их для прорыва линии обороны.

9. Опыт использования артиллерии в ДОТ для борьбы с танками показал, что по этим целям действителен лишь огонь орудий не менее 75-мм калибра, а по тяжелым танкам — не менее 100-мм.

Установка 45-мм пушек в ДОТ себя не оправдала.

10. Опыт использования шрапнели особенно из 305-мм пушек по живой цели дал хорошие результаты, почему желательно в артиллерии БО от 100 мм и выше иметь на вооружении и шрапнель.

Несколько случаев использования 305-мм шрапнели при стрельбе по самолетам противника показали возможность такой стрельбы в заранее намеченных зонах, заставлявшей противника сворачивать с курса бомбометания.

11. Опыт борьбы батарей БО с сухопутным противником в СОР показал, что батарея, у которой личный состав хорошо вооружен автоматами, минометами и ПТР, представляет из себя сильный круговой опорный пункт, способный нанести атакующему противнику большие потери.

12. Несмотря на непрерывную бомбардировку с воздуха и обстрел батарей БО противником в СОР не было случая уничтожения нашей батареи, были только повреждения матчасти и разрушения сооружений, которые лишь временно выводили батарею из строя.

Большую роль в сохранении боеспособности батареи играет подготовка л/с к борьбе за живучесть и ликвидации повреждений собственными силами.

13. Как показал опыт, в борьбе за живучесть и исправления повреждений, наносимых противником, большую организующую роль сыграли артмастерские, развернутые в БО на базе мастерских мирного времени, что необходимо предусматривать еще в мирное время.

14. Опыт смены тел орудий у башенной 305-мм артиллерии показал возможность производить смену их без крана, в короткий срок (например, ББ № 30 сменила тела орудий в течение 16 дней силами л/с батареи и артмастерских).

15. На опыте Севастополя можно сделать вывод, что в ВМБ, которые могут быть блокированы с моря и с суши, необходимо иметь неснижаемый запас тел орудий и боезапаса,

обеспечивающий бесперебойное ведение обороны на полную продолжительность штурма, когда интенсивная боевая деятельность противника не позволит производить подвоз к ВМБ.

Для Севастополя потребовалось бы иметь: к орудиям калибра 203 мм и выше — по одному телу, а для калибров 180 мм и ниже — по два тела, или лейнера¹⁹¹ и соответствующее количество боезапаса по нормам на расстрел вышеуказанных тел.

VII. КОРАБЛИ ФЛОТА В ОБОРОНЕ СЕВАСТОПОЛЯ

1. Сформированный и действовавший в первый период обороны отряд корабельной поддержки СОР под воздействием авиации противника распался, будучи передислоцирован на порты Кавказского побережья, и артиллерийское содействие на флангах СОР оказывалось эпизодически кораблями флота, приходившими в Севастополь из других баз, не подвергавшихся столь сильному воздействию авиации противника.

2. В период первого и второго штурмов мощное артиллерийское содействие кораблей помогло остановить наступление противника, но в период третьего штурма вследствие большого воздействия авиации противника корабли оказывали весьма ограниченное огневое содействие, да и то только ночью, что еще раз подчеркивает большое значение авиации противника при проведении третьего штурма.

3. Для ускорения подготовки к стрельбе по береговым целям кораблей, приходящих в Севастополь для артсодействия, в СОР были заранее оборудованы в гидрографическом и топографическом отношении постоянные позиции для них, что необходимо учесть как положительный опыт Севастопольской обороны.

4. После ликвидации постоянного отряда кораблей поддержки руководство и организация боевой работой кораблей для поддержки СОР осуществлялись лично, флагартом Штаба флота, и никакого штаба за счет распавшегося штаба кораблей отряда поддержки создано не было, что, несомненно, способствовало существованию ряда недочетов, отмеченных ниже в п. 5–7. Следовало руководством использованием корабельной артиллерии сосредоточить в руках коменданта БО, который, имея свой аппарат, находится постоянно в связи с поддерживаемыми береговой артиллерией сухопутными войсками и задачами для артиллерии.

5. Необходимо отметить чрезвычайно слабое развитие в СОР средств артиллерийской разведки. Для обслуживания артогна кораблей на фронте 38 километров было создано всего 3 корректировочных поста, чего было явно недостаточно.

Следствием недостаточной развитости средств артрязведки является большой процент стрельб без корректировки (75%) по площади.

6. Также необходимо обратить внимание на недостаточное использование артиллерии кораблей при наступательных действиях наших частей. Одной из причин этого является также слабое развитие средств артрязведки ВМБ, при котором командование БО предпочитало имеемые у себя средства артрязведки использовать для обслуживания батарей БО (точность огня которых выше, чем у кораблей), для обслуживания же кораблей оставались лишь вышеупомянутые три корпоста флагарта.

7. В отчете недостаточно освещен вопрос организации взаимодействия кораблей с непосредственно поддерживаемыми частями сухопутных войск, но и из имеемых материалов видно, что связь кораблей с ними была недостаточной, т. к. она велась лишь через флагарта флота.

VIII. МОРСКАЯ ПЕХОТА В ОБОРОНЕ СЕВАСТОПОЛЯ

1. Отсутствие в отчете характеристики боевой деятельности частей морской пехоты СОР затрудняет сделать полные выводы об особенностях ее использования в обороне Севастополя.

В обороне Севастополя участвовали следующие части морской пехоты: 7, 8, 9 и 79 бригады, 2 и 3 морские полки, учебный отряд ВМАУ-БО, несколько отдельных батальонов и части БО ГБ.

Несмотря на ряд больших трудностей, связанных с отсутствием практического опыта борьбы на сухопутном фронте, части морской пехоты показали себя как наиболее крепкие, стойкие части в бою, проявившие высокие политико-моральные качества.

Благодаря высокой политической сознательности моряков, их личному боевому примеру с первых же дней боевых действий влияние морской пехоты положительно сказывалось и на красноармейских массах, которые, идя рядом в бой, видели, что краснофлотцы тесно сплоченный коллектив, каждый из них жизнью своей жертвует, лишь бы спасти товарищей и уничтожить врага.

Высокое чувство товарищества, взаимной помощи и выручки в бою, исключительная любовь к своим командирам являются характерными чертами моряков-пехотинцев.

Всегда и везде части морской пехоты действовали в СОР на самых ответственных участках и направлениях, нередко перебрасываясь из одного сектора в другой — туда, где создавалась опасность и ослабевал боевой дух частей Красной Армии. Личный состав морской пехоты всегда с честью выполнял свой долг перед Родиной, наносил сокрушительные удары немецким захватчикам.

2. В период третьего наступления немецких захватчиков на Севастополь, несмотря на исключительно сильную авиабомбардировку, интенсивный артиллерийско-минометный огонь противника, части морской пехоты в боях проявили наибольшую стойкость и упорство.

Противник крупными силами (до трех ПД) с танками, под прикрытием большого количества авиации, интенсивного артиллерийско-минометного огня перешел в наступление. Первый и главный удар противника в районе Камышловского моста приняла на себя 79 бригада морской пехоты, проявившая исключительную стойкость и самоотверженность в боевых действиях. Личный состав в течение нескольких дней оказывал упорное сопротивление, отбивал десятки атак противника за день, уничтожая солдат и танки противника. Немцы на участках 7 и 8 бригад морской пехоты 2 и 3 морских полков множество раз предпринимали яростные атаки, но каждый раз встречали стойкость и упорство в обороне моряков и, теряя много живой силы и техники, откатывались на исходные позиции.

На протяжении всего периода обороны Севастополя личный состав частей морской пехоты служил примером для частей Красной Армии, в дни проявления мужества и бесстрашия в бою с немецкими захватчиками проявляя массовый героизм.

3. Опыт боевых действий по обороне Севастополя показал, что формирование в самом начале обороны отдельных батальонов и полков морской пехоты себя оправдало. В каждой военно-морской базе необходимо иметь заранее подготовленные части морской пехоты.

Наибольшую боеспособность как тактическая единица в бою проявила бригада морской пехоты.

4. Оставленная бойцам и командирам частей морской пехоты морская форма в бою сыграла большую роль.

Любовь к морю, кораблям, к краснофлотской форме вооружала бойцов и командиров чувством гордости — воюя в сухопутных условиях, оставаться моряком. В тельняшках и бескозырках с возгласами «Не посрадим морской чести» шли бойцы и командиры в бой и уничтожали врага. Необходимо частям морской пехоты иметь отличную форму от частей Красной Армии.

5. Слабым местом морской пехоты в первый период обороны, как показал опыт боевых действий в СОР, являлось:

а) личный состав недостаточно был подготовлен к действию в сухопутных условиях, в результате чего имелись большие потери в личном составе и технике;

б) командный состав, недостаточно знакомый с сухопутной тактикой, не умел правильно организовать систему огня в обороне и наступлении, часто терял управление личным составом, попадая в сложные условия боя;

в) штабы частей, особенно батальонов, укомплектованные командирами-моряками, недостаточно знакомыми с сухопутной тактикой, слабо справлялись с задачами организации управления подразделениями мор. пех. в бою.

6. Ввод в бой не всей части целиком (полка, бригады), а подразделениями, придавая их порознь в распоряжение командиров других частей, как это имело место при обороне Севастополя, себя не оправдал; необходимо части морской пехоты как наиболее стойкие в бою использовать полностью под руководством своих командиров для нанесения сокрушительного удара врагу.

7. Опыт боев показал, что при совместных действиях с Красной Армией целесообразно в обороне морские части пехоты (учитывая их стойкость в бою) держать как ударные группы для нанесения контрудара противнику.

IX. БОЕВОЕ УПРАВЛЕНИЕ В ОБОРОНЕ СЕВАСТОПОЛЯ

Вопросы организации боевого управления СОР не нашли себе достаточного отражения в отчете.

Следующие выводы по БУ в обороне Севастополя могут быть сделаны на основании анализа боевой деятельности СОР, а также из весьма скупых и формальных оценок и выводов самого отчета:

А. По организации управления СОР

1. Управление боевыми действиями соединений и частей СОР командующий СОР осуществлял со своего берегового ФКП:

а) в части боевых действий на суше — непосредственно через командующего Приморской армией и его штаб;

б) в части использования ВВС и ПВО — непосредственно через командира 3 ОАГ;

в) в части ОВР ГБ, обеспечения коммуникаций СОР и ведения боевых действий на море — через свой штаб (опергруппу ШЧФ).

Таким образом, СОР как таковой единого штаба обороны, разрабатывающего вопросы всей обороны ГБ в целом, не имел, а поэтому и говорить о единстве боевого управления в обороне Севастополя не приходится.

Отсутствие единого штаба обороны ГБ, требуемого приказом народного комиссара ВМФ за № 0240, является одним из основных недочетов в организации боевого управления СОР.

Из отчета следует, что Штаб СОР был оформлен приказом только в мае 1942 года (т. е. к началу последнего штурма), причем в составе его отсутствовал орган управления сухопутной обороны.

Командующий СОР (он же командующий флотом), непосредственно руководивший обороной Севастополя, должен был создать из состава той же оперативной группы штаба с привлечением квалифицированных армейских командиров полноценный Штаб СОР еще в первые дни обороны Севастополя.

2. В силу изложенных обстоятельств начальник Штаба СОР не являлся первым и единственным заместителем командующего СОР, как этого требуют «Наставление по полевой службе штабов» (ст. 8 и 10) и «Наставление по боевой деятельности штабов соединений ВМФ».

По сути дела, он исполнял обязанности начальника Штаба лишь морской обороны СОР.

Подобное ненормальное положение подтверждается фактом оставления заместителем командующего СОР при его отъезде из Севастополя в апреле месяце командующего Приморской армией генерал-майора Петрова с возложением на начальника Штаба СОР капитана 1 ранга Васильева руководства морской обороной Севастополя, а также системой передачи приказаний командующего СОР непосредственно командующему Приморской армией без участия Штаба СОР.

3. В то же время совмещение функций штаба и штаба ГБ делало непонятной роль заместителя командующего СОР контр-адмирала Жукова.

Числящийся до марта 1942 г. заместителем командующего СОР бывший командующий Одесским оборонительным районом контр-адмирал Жуков не имел определенных функций

в течение 5 месяцев обороны. В марте месяце он из Севастополя был откомандирован на должность командира ВМБ Туапсе.

4. Опыт обороны Севастополя, так же как и Одессы, показал необходимость сосредоточения руководства инженерной обороной базы в руках единого и полноценного командования инженерной обороной в лице помощника командующего обороной базы по инженерной части.

5. Нельзя признать также нормальным создавшееся сложное совместительство командования СОР и командования флотом.

По решению Ставки Верховного командования руководство деятельностью СОР возлагалось на Военный совет ЧФ. Отсюда необходимо было бы Военному совету ЧФ непосредственное руководство операциями флота в остальных районах театра передать начальнику Штаба ЧФ (с назначением его заместителем командующего флотом) со штабом флота, перебазировавшимся еще в ноябре 1941 г. на Кавказское побережье.

Отсутствие оперативной самостоятельности у начальника Штаба ЧФ как зам. командующего флотом до мая 1942 г. (когда новой директивой Ставки было предложено ВС ЧФ назначить НШ ЧФ — заместителем командующего флотом) влекло за собой слишком сложную систему управления всем флотом из осажденного Севастополя, излишнюю перегрузку связи, отсутствие нужной гибкости в оперативном управлении.

6. В руководстве деятельностью органов разведки, в частности разведотдела СОР, Штаб СОР и его начальник принимали участие недостаточное.

Разведотдел зачастую докладывал непосредственно командующему СОР, без начальника Штаба.

7. Непосредственное руководство деятельностью тыла СОР (постановкой задач начальнику тыла) со стороны начальника Штаба СОР относится к положительным сторонам организации управления тылом СОР.

8. Основным видом постановки задач командирам ведущих соединений СОР и контроля за их выполнением явились личные указания им командующего СОР.

Почти ежедневно в назначенное время командиры ведущих соединений СОР собирались на ФКП у командующего СОР, лично докладывая ему обстановку, выполнение задач и состояние подчиненных частей, получая тут же от него ближайшие задачи и указания.

В условиях СОР, при сравнительно близком взаимном расположении друг от друга командных пунктов командиров ведущих соединений и при ограниченной глубине всего фронта в целом, такой вид постановки задач и контроля являлся вполне актуальным и себя полностью оправдал.

Еженедельные выезды командующего СОР в боевые порядки войск, до батальона включительно, значительно помогли ему в изучении обстановки, принятии решений и, в целом, в руководстве обороной.

Б. По управлению непосредственно

9. Одним из основных недостатков оперативного управления СОР являлось отсутствие ясного плана обороны — оперативного решения на оборону, оформленного и утвержденного.

10. На протяжении всего периода обороны Севастополя руководство обороной, в основном сухопутной, осуществлялось и операции разрабатывались на основании кратких директив командующего СОР непосредственно Штабом Приморской армии и докладывались командующим Приморской армией, что исключало использование Штаба СОР как полноценного органа руководства всей обороной Севастополя.

11. В проводимых СОР операциях на море: высадках десантов в Евпаторию, огнем содействия кораблей флота частям СОР, поддержании коммуникаций — имели место недостатки в области управления:

а) неудовлетворительная связь и взаимоинформация Штаба СОР со Штабом Крымского фронта, следствием чего явилась конечная неудача десанта, высаженного в Евпатории

5.01.42 г., рассчитанного на поддержку его со стороны намечавшегося, но не состоявшегося наступления войск Крымского фронта;

б) неудовлетворительная организация огневого содействия кораблей частям СОР, выразившаяся в слабой организации взаимодействия кораблей с непосредственно поддерживаемыми сухопутными войсками;

в) неоднократно имели место подрывы кораблей на своих же минах заграждения на входе в СОР.

12. Основным недостатком в управлении сухопутными частями являлось неудовлетворительное использование средств связи в подразделениях при наступлениях и контратаках. В описании причины недочетов в наступательных операциях на суше отчет свидетельствует о неумении стрелковых батальонов, рот и ниже пользоваться радиосвязью.

Оказалось, что основные подразделения и части, принимавшие на себя удар как в обороне, так и в наступлении (стрелковые батальоны, роты), часто теряли связь и управление, прежде всего потому, что их связь была основана на легко разрушаемых в бою электролинейных средствах связи. Слабое оснащение средствами радиосвязи стрелковых частей (стрелковый батальон, рота), неумелое использование их наряду с отсутствием достаточного применения дублирующих средств являлись основными причинами неудовлетворительного управления ими в бою.

В. По командным пунктам

13. Опыт обороны Севастополя в части управления показал исключительно важное, первостепенное значение надежно защищенных от авиации и артиллерии командных пунктов управления обороной базы.

Г. По качеству донесений

14. В сводках СОР, где говорилось об огневом содействии кораблей войскам СОР, часто указывалось о том, что «результаты обстрелов уточняются». Однако это «уточняется», по-видимому, давалось ради успокоения, т. к. собственно результатов уточнения Штаб фактически дать не мог.

На запрос из Москвы о том, чтобы сообщили результаты стрельб, НШ СОР сообщил 7.12.41: «Корабли ЧФ ведут огонь по войскам противника на фронте ГБ преимущественно по площадям, результаты могут быть уточнены только АГД и данными разведорганов. Результаты многих стрельб уточнить не удалось».

15. В сводках СОР отмечается недостоверность и затушевывание неприятных моментов:

а) слово «отступление» избегалось, атаки противника неизменно отражались, хотя на следующий день, в следующей сводке назывались пункты, из которых можно было догадаться, что рубеж обороны приблизился к Севастополю;

б) если говорилось об отходе наших частей, то обязательно с успокоением: «положение восстанавливается»;

в) вместо того чтобы назвать явление своим именем, говорилось: «части заняли такой-то рубеж», тогда как на самом деле части отступили на такой-то рубеж.

Неполнота донесений об обстановке, ненужный оптимизм и некоторая предвзятость в оценке обстановки не способствовали объективному и правильному уяснению действительной обстановки под Севастополем.

16. Донесения СОР отличались также исключительной многословностью, что сказалось на излишне большой загрузке радиосвязи.

Так, например, в телеграфном донесении ВС ЧФ № 5/649 от 4.11.41 (в сравнительно спокойный период обороны) содержалось около 1000 слов (более 2000 гр.), употреблялись выражения скорее агитационного характера, нежели военного языка.

Х. СРЕДСТВА СВЯЗИ В ОБОРОНЕ СЕВАСТОПОЛЯ

А. Организация связи

1. Единое оперативное руководство всеми средствами связи Главной базы ЧФ, включая сюда и существующие в Севастополе средства связи гражданских организаций (НКС, НКПС), сыграло большую роль в деле обеспечения боевого управления и дало возможность правильного использования густой телефонной сети и материально-технического обеспечения устройств связи.

Учитывая этот опыт, необходимо еще в мирное время строительство связи в ВМБ по линии НКС и НКПС подчинять интересам обороны базы, предусматривая заранее резервирование и создание обходных линий для нужд боевого управления при обороне базы.

2. Весьма полезным оказалось введение дежурного по технике связи на ФКП командующего ЧФ. Это обеспечило единое оперативно-техническое руководство многочисленными каналами кабельно-телефонной сети, организацию и руководство исправлением повреждений, а также руководство правильной эксплуатацией всех средств проводной и радиальной связи ГБ.

3. Применение одного из надежнейших видов связи — связных, посыльных, нарочных в условиях обороны себя вполне оправдало.

4. При слабой отработке радиосвязи в звене батальон — рота — взвод недостаточно было уделено внимания использованию зрительных средств связи.

5. Потребность в связи и наблюдении в период обороны была столь велика, что командованию пришлось, не считаясь с расходом людей, развертывать новые подразделения связи и наблюдения в весьма широких масштабах. Потребовалось открытие новых постов СНИС ОВР, постов наблюдения за сбрасываемыми минами, ВНОС, БО, подразделений связи при корректировочных постах, наблюдательных сухопутных постов во главе с участком СНИС и подразделений связи в бригадах морской пехоты.

Кроме того, в Севастополь в период обороны прибыли армейские войска связи в составе: 110 полка связи, 504 отдельного линейного батальона в составе двух рот; 217, 218 и 219 отдельных кабельных шестовых рот и 607 телеграфно-строительной роты.

Только с этими приданными СОР частями возможно было обеспечить необходимую боеспособность частей и живучесть средств связи Главной базы.

Так, например, для поддержания связи (говорится в отчете) по 6 каналам полевым кабелем на расстоянии 3 километров действовало 5 взводов связи.

6. В условиях нарушения проводной связи ГБ ЧФ с другими базами и объектами на театре и при наличии в СОР большого количества воинских частей, участвовавших в обороне, вся нагрузка внешней связи, естественно, легла на радиосредства Севастополя. Большая перегрузка радиосвязи при этом создавалась, главным образом, не столько вследствие выполнения потребностей обороны базы, как в силу того, что командующий ЧФ находился в Севастополе и оттуда происходило управление флотом.

Б. Радиосвязь

7. За все время обороны Севастополя благодаря рациональному рассредоточению радиосредств противнику не удалось сколько-нибудь чувствительно нарушить нормальную работу радиосвязи и ее организацию. Это обстоятельство подчеркивает необходимость не сосредотачивать большого количества радиоаппаратуры в одном месте, а строить радиоцентры ВМБ отдельными блоками (по 2—4 передатчика), разнося и размещая их в строгом соответствии с планом инженерной обороны военно-морской базы.

8. Благодаря предварительной выучке (еще в мирное время) и усиленной тренировке радистов радиоприему на слух при слабом слышимости — при вынужденном переходе на маломощные рации в обороне — связь не нарушалась.

9. В Севастополе только в военное время было приступлено к строительству защищенного приемо-передающего радицентра флота. Причем к моменту обороны Севастополя был окончен строительством защищенный передающий радицентр в Инкерманских штольнях, а приемный еще находился в стадии оборудования.

Так как оборудование происходило в спешном порядке, то передающий радицентр имел ряд недостатков. Учитывая опыт эксплуатации последнего, необходимо защищенные радицентры строить заблаговременно (еще в мирное время), чтобы избежать недостатков, указанных в отчете. Защищенные центры должны быть с полным автономным электропитанием и водоснабжением для охлаждения двигателей и достаточным запасом горючего и смазочных материалов.

Антенное хозяйство защищенного передающего центра СОР хотя и имело некоторую живучесть, но недостаточную, т. к., например, при бомбардировке с воздуха 10.06.42 уничтожены были не только все открытые антенны, но вышли из строя и натянутые непосредственно по скале из подлодочного антенного кабеля. Последнее обстоятельство указывает на необходимость устройства на радицентрах специальных подземных антенн, которые смогут обеспечить живучесть сети как от взрывной волны, так и от разрушения при попадании осколков мелких бомб.

10. Линии ключей между приемами и передающими центрами были выполнены главным образом воздушными проводами. Под интенсивным артиллерийским и минометным огнем и частыми авиабомбардировками эти линии пришли в совершенную негодность и были заменены полевыми кабелями. Последние также подвергались сильному разрушению. Это вызвало надобность держать большое количество аварийно-восстановительных постов на линиях. Этот опыт показал, что во избежание нарушений линий ключей, даже на короткий срок, необходимо их выполнять, как правило, подземным кабелем, резервируя последний радиоподключениями ключей.

11. Недостаточное исследование прохождения радиоволн на ЧФ приводило иногда к плохой слышимости раций в районе ГБ, особенно в сумеречное время, и затрудняло обмен с весьма ответственными объектами. Исследование прохождения и подбор радиоволн следует производить весьма тщательно и заблаговременно, особенно на магистральных линиях, чтобы исключить сомнения в возможности связи и ее надежности между ответственными точками данного района театра.

12. В сухопутных войсках СОР, несмотря на хорошо отработанную радио и проводную связь в высшем звене командования, как правило до батальона, в звене батальон — взвод — рота проводная связь часто нарушалась, а радиосвязь во многих случаях отсутствовала из-за недостатка материальной части — легких раций полевого типа и обученного личного состава — радистов.

При этом некоторую помощь оказала мобилизация внутренних ресурсов СОР — изготовление в мастерских связи кустарных радиостанций из деталей широкоэвещательных радиоприемников и других кое-каких деталей, бывших в мастерских.

13. Опыт показал, что единственным надежным средством связи для поддержания боевого управления в звене батальон — рота — взвод являются рации УКВ.

В. Проводная связь

14. Обращает на себя внимание огромное количество полевого кабеля, израсходованного в течение всего периода Севастопольской обороны. Такой расход невозможно было предвидеть заранее и, следовательно, иметь соответствующие запасы его в базе, также трудно было бы завезти его в Севастополь в период обороны.

В отчете упоминается, что полевые кабели выдерживали не более 2–3 суток, после чего спайки получались так часто, что полевой кабель к дальнейшей работе становился непригодным. Из положения удалось выйти, использовав кустарную мастерскую по выделке полевого кабеля, эвакуированную из Одессы. К началу третьего штурма благодаря этой мастерской был

создан даже некоторый запас полевого кабеля. Полезно было бы в ВМБ создавать заранее кустарные мастерские полевого кабеля, загружая их в мирное время ремонтом полевого кабеля.

15. Проводная связь при строительстве ее в мирное время имела тенденцию к удовлетворению главным образом административных и бытовых нужд.

Опыт СОР показывает, что упомянутую связь пришлось приспособлять к боевой обстановке: многочисленные телефоны, установленные на квартирах и в кабинетах, пришлось разоружать и обращать на боевые нужды, перенося в части и командные пункты.

16. Вывод, сделанный в отчете о том, что подземные кабели следует зарывать на глубину не менее чем 2 метра, нельзя признать правильным. Указанная глубина не спасает его при непосредственном попадании бомбы в кабель. Например, попаданием бомбы весом в 500 килограммов на площади Коммуны в Севастополе были перебиты 2 кабеля, при этом воронка оказалась глубиной до 3 метров и диаметр ее до 8 метров. Кроме того, зарыванием кабеля на большую глубину создаются большие затруднения при выемке его и ремонте.

Опыт показывает, что зарывать подземный кабель следует не глубже 50 сантиметров, т. к. указанная глубина спасает кабель от взрывной волны и мелких осколков бомб и в то же время обеспечивает быстрый его ремонт.

17. Незащищенные кабельные шкафы подвергались в Севастополе частым разрушениям и выводили из строя проводную связь. Оказалось весьма полезным защищать кабельные шкафы ящиками с песком как временное мероприятие. В дальнейшем следует кабельные шкафы защищать надежнее, укрывая их в бетонированных колодцах под землей.

XI. ИНЖЕНЕРНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ В ОБОРОНЕ СЕВАСТОПОЛЯ

А. Инженерное оборудование к началу войны

1. Инженерное оборудование Главной базы ЧФ — г. Севастополь производилось в течение длительного периода и обеспечивало надежное базирование кораблей флота и оборону базы с моря и воздуха.

2. Инженерное оборудование для обороны Севастополя с суши к началу войны не создавалось.

Б. Инженерное оборудование СОР с суши, создававшееся в период войны

3. К строительству рубежей сухопутной обороны приступили с начала войны на основании рекогносцировочных материалов и схемы обороны, выработанной в комиссии, специально назначенной 3 февраля 1941 г.

Оперативного плана на оборону базы с суши Штаб ЧФ не имел.

Рекогносцировкой было намечено создание основного рубежа. Протяжение этого рубежа по фронту 35 км.

Выбранный передний край обороны диктовался выгодными естественными скатами местности, обращенными к противнику, но удаление рубежа на 8–12 километров от порта и г. Севастополь не обеспечивало их от артобстрела. Глубина расположения огневых средств в ДЗОТ и окопах 200–300 метров была недостаточной.

Количество заранее подготовленных огневых позиций (ДЗОТ и окопов), в среднем менее 2-х ДЗОТ и 2-х окопов на километр, было недостаточным. Большой разрыв между ДЗОТ от 500 до 1000 метров не обеспечивал нужной плотности пулеметного огня.

Ходы сообщения и искусственные препятствия не строились.

Недостаточное количество фортификационных сооружений и слабое их развитие в глубину требовали усиления рубежа средствами полевого заполнения.

Ходы сообщения, искусственные препятствия и укрытия возводились одновременно с усилением рубежа в период боев на передовом рубеже, что усложнило производство инженерных работ.

4. В предположении возможной высадки воздушного десанта в районе Главной базы по решению командования ЧФ 25 июля 1941 г. было начато строительство тылового рубежа и закончено к 15 октября 1941 г. Тыловой рубеж был оборудован на подступах к городу в расстоянии 2–3 км от окраин города. В инженерном отношении этот рубеж был более подготовлен, чем основной рубеж. На 1 километр фронта имелось: ДОТ и ДЗОТ пулеметных — 4 шт., артиллерийских ДОТ — более одного, окопов стрелковых — 6 шт. По всему переднему краю отрыт противотанковый ров и установлена проволочная сеть в 2 кола.

Глубина рубежа была также недостаточна — 300–400 метров. Наибольшая глубина — 500–800 метров была на северном участке рубежа.

После первого и второго штурмов рубеж был в инженерном отношении достаточно усилен в глубину полевым заполнением и на северном участке на направлении главного удара противника в районе Мекензиевы горы дал возможность нашим частям длительный период удержаться на нем и дать отпор противнику.

5. В целях удаления переднего края обороны от Севастополя на 16 километров приказанием Военсовета ЧФ с 20 сентября 1941 г. было начато оборудование на главнейших направлениях четырех узлов обороны в районах: 1) Чоргунь, д. Комары, 2) Черкез-Кермен, Шули, 3) Дуванкой, 4) Аранчи и д. Мамашай.

К началу боев под Севастополем указанные узлы полностью в инженерном отношении не были оборудованы. Не была закончена глубина обороны, не везде имелось полевое заполнение, не везде были установлены искусственные препятствия. Ходы сообщения отсутствовали.

В процессе штурмов Севастополя указанные узлы в инженерном отношении совершенствовались и усиливались постройкой сборных железобетонных ДОТ, ДЗОТ, устройством противопехотных и противотанковых препятствий, оборудованием развитой сети ходов сообщения и укрытий.

6. Опыт боев на рубежах СОР доказал, что принятое удаление основного рубежа на 8–12 километров от базы недостаточно, и командование СОР принимало все возможные меры к тому, чтобы укрепить передовые узлы обороны и восстановить линию фронта на занятых противником в период 1-го штурма Дуванкойском и Чоргуньском узлах.

7. Оборона Дуванкойского и Чоргуньского узлов показала необходимость иметь огневую связь между узлами сопротивления (опорными пунктами), т. к. противник, действуя на промежутках узлов и опорных пунктов, стремился обойти их. Это же потребовало создания круговой обороны узлов и опорных пунктов.

8. Оборона Дуванкойского узла показала недопустимость больших разрывов между узлами обороны. Между узлами же Дуванкой и Аранчи было около 3 километров. Кроме того, на левом фланге имела неукрепленная командующая над окружающей местностью высота. Занимавшие ее с марша наши части закрепились средствами самоокапывания и не могли ее долго удерживать.

9. Оборона в районе Мекензиевы горы в период второго и третьего штурмов показала, что наиболее мощным и действительным препятствием против танков является противотанковый ров, при условии сочетания его с большим количеством артиллерийского огня.

Проведенное к третьему штурму усиление рубежей обороны препятствиями в больших размерах (мины — 27 000 шт., проволочная сеть — спираль Бруно¹⁹², МЗП¹⁹³ — 120 км; особенно широкое применение имели спирали Бруно и МЗП) сыграло большую роль в устойчивости обороны.

10. Открытые ходы сообщения на рубежах общим протяжением 210 километров и построенные укрытия — блиндажи — щели 4200 шт. в процесс 2-го и 3-го штурмов обеспечивали скрытое маневрирование войск и сохранение живой силы.

Даже в период 3-го штурма, когда противник по несколько часов подряд обрабатывал нашу оборону большим количеством артиллерии и массированными налетами бомбардировочной и штурмовой авиации, потери были незначительны, и наши части к моменту атаки противника выходили из укрытий и многократно отражали противника с большими для него потерями.

11. Широкое применение имели в оборудовании рубежей сборные железобетонные ОТ (оголовки) из общего количества пулеметных ДОТ и ДЗОТ — 970 штук, сборных было установлено 500 штук. Сборные железобетонные ОТ устанавливались в период осады СОР и обеспечивали быструю готовность ОТ — в течение ночи пулеметный расчет собирал для себя ОТ и в последующем ее усовершенствовал.

Изготовление деталей сборных ОТ производилось в тылу на бетонном заводе ИО ЧФ, откуда детали доставлялись к месту сборки. Имелся всегда неснижаемый запас сборных ДОТ, который в период 3-го штурма был весь установлен на места.

12. Использование огневых завес, сооруженных в Дуванкойском и Аранчийском узлах, как противотанковых и противопехотных препятствий показало необходимость ежедневного тщательного осмотра и ухода за ними. Необходимо, как показал опыт использования в период 2-го штурма, иметь прикрытие их с флангов пулеметными ОТ, т. к. иначе команда огневой завесы выбивалась со своих позиций фланговым обходом противника.

13. Установленные в ДОТ и открыто артиллерийские системы 76-мм и 130-мм вели длительно артиллерийский бой с войсками противника и были достаточно живучи за счет защиты личного состава и матчасти в железобетонных ДОТ и рассредоточения их.

Как показал опыт, возможно 100–130-мм орудия устанавливать с помощью личного состава в 1–2 суток на временных деревянных основаниях, заготавливаемых заранее.

14. Принятая защита ДОТ и ДЗОТ в большинстве от 75-мм и 120-мм снарядов оказалась недостаточной, прямые попадания 150-мм снарядов противника разрушали сооружения. Необходимо основные сооружения ДОТ и ДЗОТ пулеметные и артиллерийские защищать от 150-мм снаряда.

15. Применение к местности в горных условиях ДОТ и ДЗОТ, их надлежащая маскировка увеличивали живучесть сооружений. Установленные ложные батареи и макеты танков отвлекали артиллерию и авиацию противника от действительных объектов.

Хорошо продуманная маскировка зданий гражданского типа обеспечивала скрытность и живучесть их.

Как пример хорошей маскировки можно привести маскировку Севастопольской ГЭС, которую противнику не удалось разрушить до самых последних дней обороны.

16. Построенные артиллерийские ДОТ на сухопутных рубежах имели непосредственно внутри ДОТ комплект боезапаса, что явилось крупным недостатком в планировке артиллерийских ДОТ, т. к. имели место случаи, когда при попадании в ДОТ снарядов противника ДОТ полностью уничтожался от взрыва своего боезапаса.

17. Как показал опыт оборудования и обороны рубежей — большое значение имеют своевременно и тщательно проведенные рекогносцировки рубежей обороны, т. к. во многом устойчивость обороны зависела от правильного выбора переднего края обороны и надлежащей посадки огневых сооружений.

Специально произведенная в период усиления рубежей рекогносцировка противотанковых и противопехотных инженерных заграждений и увязки их с огнем пулеметов и артиллерии, с фактической установкой всех намеченных заграждений дала положительные результаты в обороне.

18. Такая система инженерного оборудования рубежей обороны, осуществляемая наспех, при развитии наступления противника в Крыму, не обеспечивала надлежащей устойчивости обороны ГБ ЧФ. Необходимо строить сухопутную оборону ГБ заранее и в соответствии с имеемым оперативным планом обороны, предусматривающим удержание в своих руках достаточно обширного плацдарма.

В. Инженерное оборудование береговых батарей СОР

19. Боевой опыт долговременных стационарных 305-мм батарей №№ 30 и 35, при воздействии по ним крупнокалиберной артиллерии и авиабомб противника, показал большую живучесть и надежность железобетонных сооружений батарей и надежность работы механизмов батарей.

20. Открытые долговременные батареи №№ 10, 19 и другие также показали достаточную живучесть сооружений батарей.

Как показал опыт стрельб по сухопутному фронту, необходимо брустверы орудийных дворики делать с обеспечением защиты расчета и матчасти и в тыльной части дворика.

21. Боевой опыт использования батарей по сухопутному фронту требует заблаговременного выбора и строительства укрытий для корректировочных постов батарей БО на сухопутных рубежах.

22. Проведенная самооборона батарей №№ 54, 10 и 30 показала необходимость обязательного оборудования сухопутных позиций и заграждений вокруг батарей с расчетом на использование всех огневых средств батарей. Необходимо оборудовать запасные, скрытые выходы из сооружений батарей.

23. Построенные и действующие временные береговые батареи показали необходимость устойчивых оснований, рассчитанных на длительность и интенсивность стрельбы; оправдали себя полностью и бетонные и деревянные основания, последние только при достаточном количестве (4–6 рядов) брусев. Воздействие артогня и авиабомб по сооружениям временных батарей показало необходимость увеличения защиты сооружений от прямых попаданий снарядов и авиабомб среднего калибра.

Г. Командные пункты убежища для личного состава тыла, госпитали и базовые сооружения

24. Командные пункты, главным образом тоннельного типа, защищенные от 250–500 кг авиабомб для командующих ЧФ (СОР), БО (Приморской армии), ВВС ЧФ и тыла СОР обеспечили живучесть управления боевыми операциями.

25. Условия обороны поставили перед необходимостью обеспечения укрытиями раненых бойцов. Были оборудованы в штольнях и убежищах госпитали общей численностью на 5000 коек.

26. Условия боев в период третьего штурма не давали возможности нормального движения по городу. Построенные на открытых, просматриваемых участках улиц города ходы сообщения обеспечивали нормальную живую связь с командными пунктами и передвижение частей, снизив потери в людях.

27. Эксплуатация базовых сооружений в условиях воздействия по ним артиллерией и авиацией противника показала необходимость рассредоточивать и дублировать электростанции, опреснительные, кислородные, компрессорные, узлы связи и водокачки. Одиночные агрегаты укрывать в защищенных от бомбового воздействия сооружениях. Сети водоснабжения, электроэнергии, связи кольцевать, дублировать и защищать от осколков, снарядов и авиабомб.

28. Водоснабжение, по опыту СОР, трудный вопрос в обороне. В СОР он был решен путем подвоза и использования цистерн в узлах обороны. Источники водопровода надо создавать в центре обороны и дублировать системой колодцев.

29. Опыт использования при эвакуации СОР причалов, построенных специально для этого в Камышевой бухте и в районе батареи № 35, при непрерывном воздействии по причалам авиации и артиллерии противника показывает необходимость наличия в ВМБ достаточного количества быстро возводимых подвижных причалов, обладающих маневренностью, для установления их в местах погрузки или эвакуации в необходимых случаях.

Д. Инженерные войска, имущество и вооружение их

30. Строительство рубежей обороны, устройство искусственных заграждений, аэродромов, как показал опыт инженерной обороны, создаваемой и непрерывно совершенствуемой в период боев, требовало выполнения большого количества инженерных работ. Указанный объем работ СОР потребовал иметь следующее количество инженерных и строительных частей:

Инженерных батальонов — 3;
Дивизионных саперных батальонов — 7;
Отдельных строительных батальонов — 6;
Общей численностью 5540 бойцов.

Кроме этого, для тех же работ привлекалось строительство ИО ЧФ, Мехстройзавод ЧФ — численностью в 600 человек и по необходимости местное население от 500 до 3000 человек.

31. Опыт инженерного оборудования рубежей СОР требует иметь в ВМБ постоянные инженерные части, хорошо подготовленные, знающие район своей базы и особенно ее сухопутный фронт.

32. Обеспечение потребности в инженерном вооружении и имуществе, как показал опыт СОР, во многом зависит от использования местных ресурсов и возможностей. В Севастополе эти возможности на базе Мехстройзавода были использованы в больших размерах (изготовлено мин — 234 000 шт., лопат саперных — 14 000 шт., киркомотыг — 5650 шт., шрапнельных фугасов — 13 700 шт. и проч.).

ХII. ОРГАНИЗАЦИЯ ТЫЛА И КОММУНИКАЦИЙ В ОБОРОНЕ СЕВАСТОПОЛЯ

1. Ограниченность пространства тылового района СОР при глубине фронта сухопутной обороны 7–15 километров дала возможность сократить штатную организацию тыла сухопутных войск и часть работников их тыла использовать на фронте.

Однако это мероприятие ограничивало возможности обеспечения наступательных действий войск в дальнейшем. Принятый в СОР принцип секторной обороны заставил систему снабжения организовать через старших хозяйственников оборонительных секторов, минуя тылы дивизий. Это позволило аппарат тылов в СОР сократить до 50%.

2. Правильная организация складского хозяйства и рассредоточение всех видов запасов путем размещения их в штольнях, закапывание в землю и маскировка дали возможность, несмотря на усиленную бомбардировку и артобстрел противником объектов тыла, прийти к третьему штурму Севастополя без существенных потерь имущества.

3. Организация промышленных спецкомбинатов из гражданских мелких артелей и мастерских разрешила вопрос изготовления из имеемых на месте ресурсов предметов вооружения и снабжения для войск СОР.

Необходимо в планах обороны ВМБ предусматривать организацию и использование местных предприятий и заблаговременное обеспечение их потребным сырьем.

4. Население, сверх необходимого для участия в оборонных работах города, должно быть заранее полностью эвакуировано, чтобы избежать трудностей питания его и излишних потерь. В Севастополе это до конца проведено не было.

5. Большим недостатком в работе тыла под воздействием противника в начале обороны Севастополя было отсутствие четкой организации в расстановке рабочей силы, распределении транспорта и правильной его эксплуатации.

В условиях осады раздельное планирование снабжения флота, армии и населения города привело к различным срокам обеспечения составных частей СОР, что делало нереальными расчеты на обеспечение сроков продолжительности обороны.

Необходимо единое планирование всего материального обеспечения обороны ВМБ.

6. Во время интенсивного штурма ВМБ, как показал опыт Севастополя, не всегда удается производить подвоз. А потому для успешности обороны необходимо заранее, к началу штурма, иметь неснижаемый запас боеприпасов, продовольствия и проч., исходя из расчета на один-два месяца. Продолжительность штурма на примере Севастополя исчисляется в 30 дней.

7. Перед началом войны морфлот на Черном море не обладал достаточным количеством тоннажа, что резко отразилось на питании СОР — людьми, боеприпасами и техническим снабжением, и кроме того, это усугублялось тем, что большая часть морского тоннажа одновременно с этим была брошена на обеспечение коммуникаций войск Крымского фронта на Керченском полуострове.

Сильное воздействие авиации противника на наши транспорты при переводе их морем заставило отказаться от постоянных маршрутов и перейти к назначению маршрутов для каждой проводки транспортов.

8. Использование боевых кораблей для перевозки войск, боезапаса и грузов полностью себя оправдало.

В последние дни третьего штурма транспорты использовать для перевозок уже не удалось вследствие малых скоростей хода их и полного господства авиации противника. Боевые корабли попутно использовались как танкеры: по приходе в Севастополь отдавали часть своего топлива для нужд СОР (крейсер «Молотов» и лидер «Ташкент»).

9. Особенно широкое применение боевых кораблей как надводных, так и подводных имело место в период третьего штурма Севастополя, начиная со второй половины июня 1942 г., когда оно сделалось основным способом подвоза снабжения в осажденный и блокируемый Севастополь.

Этот период диктовал необходимость перехода к перевозкам исключительно на боевых кораблях, так как они, совершая переходы по кратчайшему пути и используя большие скорости на переходе, сокращали продолжительность перехода и одновременно обеспечивали себя сами от атак ТК ТК, ПЛ ПЛ и авиации противника, уменьшая вместе с тем опасность перехода.

10. В последнюю декаду штурма в переброске грузов на Севастополь принимала участие также и авиация в составе авиаполка самолетов типа «Дуглас», которыми было совершено 111 самолето-рейсов. Ввиду запоздалого прикомандирования к Севастополю полка «Дугласов» он значительной помощи уже не мог оказать. На примере Севастополя напрашивается вывод о необходимости иметь на каждом флоте соединения транспортной авиации.

К «Основным выводам» прилагаются схемы рубежей обороны и боевых порядков СОР, составленные при участии бывшего коменданта БО ГБ (Севастополь) — генерал-майора береговой службы тов. Моргунова, должностные показатели оперативные решения, принимавшиеся в обороне командованием СОР (13 схем*).

* * *

Основные выводы по обороне Севастополя (1941–1942 гг.) составлены комиссией, назначенной приказом народного комиссара ВМФ СССР за № 0909 от 26 октября 1942 года.

Председатель комиссии начальник УБП ВМФ вице-адмирал Ставицкий

Члены:

От ЧФ — генерал-майор береговой службы Моргунов
капитан 1 ранга Васильев

От ГМШ — капитан 2 ранга Яковлев
капитан 3 ранга Филатов

От УБП — контр-адмирал Чистосердов
генерал-майор береговой службы Кузьмичев

От УВВС — полковник Александров

От УПВО — генерал-майор артиллерии Сергеев

От УСВ — капитан 1 ранга Шатров

От ИУ — инженер-полковник Лебедев

От Гл. ПУ — полковой комиссар Слесарев

Верно: начальник 1-го отдела ОУ ГМШ ВМФ капитан 2 ранга Яковлев

ЦВМА. Инв. №1627. Публикуется впервые

* См. схемы 7–19.

ЧАСТЬ 2

Освобождение Крыма. 1943–1944 гг.

№ 23

Донесение командующего Северокавказским фронтом зам. начальника Генштаба генералу армии А. И. Антонову¹⁹⁴ № 001/оп ВПУ 13 октября 1943 г.

В соответствии с данными Вами указаниями докладываю:

1. Обстановка в Крыму по последним данным прежняя.

Эвакуация населения, хозяйственного, промышленного оборудования и частью войск и тылов продолжается.

На Керченском полуострове оставлены, возможно временно, 97-я и 98-я пд немцев, занявшие оборону на восточном берегу полуострова и 370 пд — по Ак-Монайскому рубежу.

2. Как понято мною из переданных Вами указаний, главное усилие АКФ обязан направить на Керченский полуостров.

Задача войск фронта — форсировать Керченский пролив и владеть городом и портом Керчь, откуда, обеспечив за собой переправу с Тамани, развивать наступление на запад с целью последовательного очищения Керченского полуострова¹⁹⁵.

Высадка десанта по глубине определится ходом событий на Керченском полуострове.

3. Во исполнение этого имевшееся ранее решение действовать на Керчь силами только 18-й армии изменено и принято в следующем виде:

а) 56-я армия в составе семи дивизий и одной сбр с мощными средствами усиления, используя десантные средства Черноморского флота и АВФ¹⁹⁶ — с исходным положением по северо-западной оконечности полуострова, форсирует пролив с задачей, овладев восточным выступом полуострова, наступлением с севера и северо-востока овладеть городом и портом Керчь. В последующем, организовав и закрепив за собой переправу, переправить главные силы и средства усиления и во взаимодействии с 18-й армией наступать в направлении Владиславовка;

б) 18-я армия в таком же составе, как 56-я армия, используя десантные средства Черноморского флота, с исходного положения в районе Семенюк, Тамань, Анапа форсирует Керченский пролив и овладевает побережьем полуострова на участке (иск.) Камыш-Бурун, мыс Такил, захватив побережье, наступлением с юга овладеть портом Камыш-Бурун, где, закрепив за собой место высадки и организовав переправу главных сил, наступать в направлении Багерово с задачей перехватить дороги, идущие от Керчи на Владиславовку и Феодосию.

Дальнейшая задача — во взаимодействии с 56-й армией, действуя по параллельным направлениям, наступать на запад.

Такое прямолинейное решение задачи вызвано необходимостью дать более сильный первый эшелон десантов, что возможно только путем привлечения всех малотоннажных средств (паромов, понтонов, плашкоутов и т. п.), а главным образом, позволяет нам на полную мощь использовать сильную и мощную артиллерию фронта, достающую своим огнем и покрывающую противоположный берег.

Кроме того, отпадает необходимость привлекать главные силы флота.

4. 4 ВА и ВВС флота, прикрывая боевые порядки войск и десанта штурмовыми и бомбардировочными ударами, содействуют наземным войскам.

Аэродромы основных сил авиации в районе Анапа, Варениковская, Тамань, Старотитаровская, Вышестеблиевская, Запорожская.

5. По доложенному решению, опер. директива дана войскам 11.10.43 г.

В порядке подготовки войска 18-й армии уже занимают положение в районе исходного положения.

Войска 56-й армии заканчивают перегруппировку 13.10.43 г. за исключением двух дивизий 3 гск, которые начали перевозку из района Туапсе в район Темрюк, куда могут быть подвезены не ранее 17.10.43 г.

Перегруппировка артиллерии проводится, будет закончена 14.10.43 г.

Даны указания и проводятся мероприятия по организации и устройству тыла применительно к стоящей задаче.

6. Материальное обеспечение операции организуется в основном боеприпасами и горючим. Первые начали уже поступать на фронтовые склады, но войскам могут быть доставлены не ранее 17.10.43 г., причем нужные калибры (76-мм ДА и 107-мм мины) поступят только к 21.10.43 г. Авиагорючего в наличии 730 тонн. Наряженные фронту транспорты до сих пор еще не начаты отгрузкой, и наряд на дополнительный отпуск 1000 тонн до сих пор не оформлен.

Всем остальным фронт обеспечивается в сроки нормально.

Распоряжением наркома ВМФ для усиления АВФ направлено с разгрузкой 15.10.43 г. В Ейске 55 единиц разного типа плавсредств. Для освоения и вывода последних в район исходного положения потребуется не менее пяти суток. Примерно к этому же времени может быть закончено сосредоточение в исходное положение в соответствующей организации плавсредств ЧФ.

Таким образом, готовность в силу этих причин определяется только 20.10.43 г.

Начало самой операции — по условиям погоды.

Докладывая по существу вопроса, прошу:

1. Утвердить решение.

2. Не позднее исхода 14.10.43 г. переподчинить АВФ мне.

3. Приказать ускорить отправку горючего.

4. Указать, можно ли рассчитывать на единовременную помощь с аэродромов Южного фронта авиации дальнего действия по аэродромам противника, с которых возможно ожидать действий вражеской авиации, а также можно ли рассчитывать в случае необходимости на помощь транспортной авиацией в количестве 10 «Дугласов» для применения парашютного десанта или доставки грузов воздухом.

Десантная группа в ресурсах фронта есть.

№ 4249/Ш. Командующий СКФ генерал армии Ив. Петров
Член Военного совета Сев.-Кав. фронта Баюков

ЦАМО РФ. Ф. 48. Оп. 3412сс. Д. 805

Журнал боевых действий Черноморского флота за 15 октября — 7 ноября 1943 г.

Время	Дата записи	Содержание событий	Примечание
18.55	15.10.43	Тов. Степанову ⁹⁷ Военный совет просит штаб во главе с капитаном 1 ранга Яковлевым передать на усиление Штаба АВФ на отдельное направление ввиду того, что задачи Горшкова возросли, а задачи Романова отпали.	№ 32853/ш
00.23	16.10.43	Оперсводка ШАВФ на 22.00 15.10.43 В Осипенко отмечено 2 самолето-полета пр-ка. Корабли боевых действий не вели. Ветер норд-ост 4 балла, море 3 балла. 14.10 В Ейск ж/д прибыло 30 деревянных несамыходных плашкоутов ⁹⁸ . Ведутся работы по спуску на воду. № 622. Бережинский	№ 32820/ш
3.35	16.10.43	Оперсводка ШЧФ № 576 на 22.00 15.10.43 В кв. № 2596-А ПЛ противника безрезультатно атаковала ТР «Ахиллеон» в охранении сейнера МЧС-39, производившего уничтожение девиации на внешнем рейде Сухуми. 13.30 выпущена 1 торпеда, 13.40 вторая и 13.55 третья торпеда. Все три торпеды выбросились берег, из них 2 торпеды не взорвались. 14.47 сейнер МЧС-39 в районе обнаружил ПЛ противника, сбросил 4 бомбы. 14.45 вылетело 2 МБР-2, 17.45 вылетело еще 2 МБР-2 для поиска и уничтожения ПЛ пр-ка. Район обследован, ПЛ пр-ка не обнаружена. 17.25 сейнер МЧС-39, пополнившись глубинными бомбами, вторично вышел в кв. № 2596 на поиск и уничтожение ПЛ пр-ка. ВВС ЧФ в течение дня из-за метеосуловий вели ограниченные боевые действия. Всего произведено 10 самолетовых вылетов на поиск ПЛ, разведку и перехват самолета противника в районе Геленджик. Прибыли: в Туапсе 11.21 буксир ЧФ-1 с двумя баржами, СКА ⁹⁹ № 075; в Батуми 13.30 танкер «Передовик», ТЩ «Якорь», «Расскин», СКА № 022, 052, 082, 0101, 0111. Вышли Геленджик — Туапсе 15.00 буксир «Дельфин», 2 шхуны, три мотобарказа, 4 ТКА ²⁰⁰ , Поты — Сочи 13.00 ТЩ «Сов. Россия», ТЩ «Маньч» в охранении СКА № 0112, 0122. Перешел Геленджик — Туапсе 18.30 ТЩ «Норд» в охранении СКА № 085. В течение дня двумя тралбаржами производили траление фарватера № 3 НВМБ. Днем катера производили поиск ПЛ пр-ка в районе Туапсе — Лазаревская. 12.10 прибыли от КВФ 5 СКА МО-4 в Поты. Катера включены в состав 8 ДСКА, 2 СКА МО-6 включены в состав 4 ДСКА и 2 СКА ПК включены в состав 3 ДСКА. 7.10 мотобот № 22 выбросило штормом на мель в районе коса Тузла, 8.10 мотобот № 23 вследствие шторма затонул в р-не коса Тузла. 10.10 мотобот № 32 от прямого попадания снаряда затонул в р-не коса Тузла. № 67. Елисеев	№ 32908/ш
11.33	16.10.43	Оперсводка ШАВФ на 10.00 16.10.43 Корабли по метеосуловиям боевых действий не вели, проводили БП операции южным фронтом. Потода: ветер нор-ост 6 баллов, море 4 балла. № 631. Бережинский	№ 32927/ш

16.12	16.10.43	<p>Оперсводка ШЧФ № 577 на 10.00 16.10 23.30 Ш-42°47' Д-41°06' ТЩ «Советская Россия» атакован ПЛ противника. Попадание торпеды в носовую часть ТЩ.</p> <p>8.30 ТЩ «Советская Россия» своим ходом, ТЩ «Майкоп», СКА № 0112, 0122 вошли в порт Сухуми. На ТЩ «Советская Россия» убитых 1, раненых 9 и пропавших без вести 4 человека. Подробности уточняются.</p> <p>ВВС ЧФ в ночь на 16.10 по метеословиям боевых действий не вели. По дополнительным данным, 15.10 вели поиск ПЛ противника на коммуникациях Сухуми — Туапсе. Произведено 32 самолето-вылета. Вышли Туапсе — Геленджик 00.01 один СКА, четыре КМ, одна шхуна, два РТЩ; 3.40 буксир ЧФ-1, четыре РТЩ в охранении двух СКА и одного КМ; Геленджик — Анапа 1.23 буксир Н-33 с баржей в охранении СКА № 091, 0102.</p> <p>15.10 в результате траления тралбаржей средней части Цемесской бухты подорвана одна магнитная мина пр-ка Ш-44°33' Д-37°59'.</p> <p>В дозоре Новороссийска один СКА.</p> <p>14.10 из Сарепта — Ейск ж/д прибыли 30 деревянных понтонов. 23.00 СКА № 035, имея на буксире ФТЩ № 303 и 365 в охранении трех КМ и 9 РТЩ, своим ходом вышли из Туапсе в Геленджик. В 1.00 Ш-44°03' Д-39°05' РТЩ № 303 и 365 залило водой. Оба РТЩ затонули на глубине 25 метров. Команды спасены.</p>	№ 32948/ш
	16.10.43	<p>№ 76. Елисеев</p> <p>Од сдал кап. 3 ранга Филатов</p> <p>Принял кап. 2 ранга Смирнов</p>	
5.12	17.10	<p>Оперсводка Штаба ЧФ № 578 на 22.00 16.10</p> <p>1. В ночь на 16.10 катерами доставлено из Геленджика — Анапа 129 тонн груза.</p> <p>ВВС ЧФ. 7 Ил-2 в сопровождении 6 Як-1 9.45 штурмовали плаводства в порту Феодосия. Повреждено 2 сухогрузные баржи. Противодествовал сильный огонь ЗА и МЗА. 8 Ил-2 в сопровождении 7 Як-1 13.55 вылетали для штурмового удара плаводства в порту Феодосия, по причине метеословий штурмовали запасную цель — арбатареи в районе мыс Гауда. 1 Ил-2 с задания не вернулся. Днем ВВС вели ВР плаводств на коммуникации Керченский пролив — Феодосия — Балаклава и производили поиск ПЛ пр-ка на коммуникациях Анапа — Джубга.</p> <p>2. Прибыли в Геленджик 9.00 9 КМ, 15 РТЩ, СКА № 035, 1 шхуна; 15.45 МБ ЧФ-1 с двумя баржами, СКА № 075, 105. Вышли Сухуми — Сочи 10.07 ТЩ «Майкоп» в охранении СКА № 0122, 1012.</p> <p>3. Днем производилось траление ФВК 3 НВМБ фарватера Цемесской бухты и ФВК 1 ТВМБ.</p> <p>4. Ясно.</p> <p>5. ТКА № 32 и 102 в ночь на 16.10 прикрывали мотобарказы, производившие траление в районе Железный Рог. 21.00 15.10 ТКА № 32 подорвался на мине пр-ка, переломился пополам и затонул. Спасены боцман и два моториста, погибли флагштурман 1 БТКА²⁰¹, командир звена ТКА, старшина группы мотористов и радист — старший краснофлотец.</p>	№ 33012/ш
6.00	17.10	<p>Оперсводка Штаба АВФ на 22.00 16.10</p> <p>1. Корабли в течение дня боевых действий не вели, занимались БП операции южного побережья.</p> <p>2. 18.15 на аэродром Ольшанская, аэродром Осипенко перебазировались 3 сам. Ил-2 23 ШАП авиакорпуса АВФ.</p> <p>3. Погода: ветер норд-ост 4 балла, море 3 балла.</p>	№ 33030/ш
		<p>№ 103. Елисеев, Мельников</p> <p>№ 648. Бережинский</p>	

	17.10	Опереводка Штаба АВФ на 10.00 17.10 1. Корабли боевых действий не вели из-за штормовой погоды, корабли часто занимались боевой подготовкой. 2. Погода: ветер ост-норд-ост 5 баллов, море 4 балла.	№ 33051/ш
	17.10	Опереводка Штаба ЧФ № 579 на 10.00 17.10 1. В период 20.30—6.45 СКА № 035, 065 выход в районе Кыз-Аул — Феодосия с задачей выявления огневых точек противника. ВВС ЧФ в ночь на 17.10 по метеоусловиям боевых действий не вели. 1 МБР-2 в период 21.03—22.57 производил постановку ДЗ в Керченский пролив. По дополнительным данным, 8 Ил-2 в сопровождении 7 Як-1, следовавшие 13.55 на штурмовку плавсредств в порту Феодосия, из-за полной и низкой облачности 14.50 штурмовали артиллерийского состава и войска в районе мыса Гауда. Уничтожено до 10 солдат и 5 лошадей. Результаты удара по батарее не наблюдали по причине плохой видимости. Ил-2, не вернувшийся с задания, 16.10 произвел посадку в районе Лоо по причине отрыва от общей группы, потери ориентировки и из-за выработки горючего. Самолет поврежден, экипаж невелим. Днем 16.10 10 МБР-2 производили поиск ПЛ противника на коммуникации Туапсе — Поти и вели ПЛЮ кораблей на переходе морем. 2. Прибыли 17.16 буксир «Дельфин» с баржей, 2 шхуны, СКА № 056. Вышли Туапсе — Геленджик 00.01 п/х «Интернационал» в охранении СКА № 055, 085. Перешли Анапа — Геленджик 16.05 БК Н-34 с бензоцистерной, СКА № 057. 3. Ясно. 4. Дозор: Новороссийск — 1 СКА.	№ 661. Бережинский № 33056/ш
	17.10	№ 115. Елисеев, Мельников ОД сдал кап. 2 ранга Смирнов ОД принял кап.-лейт. (подпись)	
2.41	17.10	Опереводка ШЧФ № 580 на 22.00 17.10 ПЛ С-31 6.20 Ш=45°00' Д=32°56' атаковала противника в составе 9 БДБ, 3 СКА, идущих курсом 300°. Подлодка выпустила 4 торпеды, слышали взрыв. Предположительно одна БДБ потоплена. ВВС ЧФ вели ВР плавсредств на коммуникациях противника Керч. пролив — Феодосия, поиск подлодок Анапа — Джубга. 1 Ил-2 в учебном полете из-за неисправности мотора произвел вынужденную посадку в Газах 40 км от аэродрома Джандаргель. Самолет разбит, летчик получил ушибы. Прибыли в Туапсе 10.40 ТЩ «Майкол», СКА № 1012, 0122. Вышли Поти — Туапсе 7.15 ТЩ «Сулком» в охранении БТЩ «А. Расскин», БТЩ «Трал», СКА № 052, 0101, 0912; Туапсе — Геленджик 17.06 буксир «Стахановец» с баржей в охранении СКА № 0108, 0122. 18.00 ПЛ М-54 вышла из Очамчире на позицию № 97. Днем катера производили поиск подлодок противника на внешних рейдах Сухуми, Поти. 16.10.43 ж.д. прибыли из Баку в Поти ПЛ М-36, М-120.	№ 33125/ш
6.06	17.10	Опереводка Штаба ЧФ на 22.00 17.10 Корабли, части проводили БП. 6.00 17.10 101 ОПАБ 78 УР оперподчинения согласно директиве выведена, оброта Осипенко снята. Ветер ост-норд-ост 3 балла, море 3 балла, дождь.	№ 33136/ш
		№ 139. Елисеев, Мельников № 767. Бережинский	

17.10	Тов. Степанову Катера ОД-200 заводские № 106, 107, 108 завода № 640 ходовым путем опломбированы, отправлены в Потю. № 337. Мельников	№ 33076/ш
12.25	Опереводка Штаба АВФ на 10.00 18.10 Корабли боевых действий не вели. БКА № 312 перешел Таганрог — Ейск. В Батьево ведутся работы съёмки с мели БКА № 313, 112, баржи, баллиндера. Погода: ветер норд-ост 3 балла, море 3 балла, облачность сплошная, временами дождь.	№ 33150/ш
13.35	Тов. Галлеру № 683. Бережинский	№ 33156/ш
17.00	Срок ремонта миноносцев НЗ, СБ, БД пересмотрен, привлекая к работе возможное количество личного состава эскадры. Срок окончания работ намечен 15.11.43. № 3606. Жидинов	№ 33158/ш
18.10	Опереводка № 581 ШЧФ на 10.00 18.10 ВВС ЧФ. Два Ил-4 торпедоносцы-охотники 11.20 Ш=45°25' Д=32°10' обнаружили конвой в составе ТР 3000 тонн и до 40 плавединиц курс 320°. Конвой прикрывался 2 самолетами. 11.23 высота 30 метров, дистанция 400 мет. самолеты 2 торпедами атаковали ТР, отмечено попадание 2 торпед. По данным аэрофотосъемки, ТР 3000 тонн потоплен Ш=45°28' Д=32°10'. Противодествовал сильный огонь авиоматов с кораблей охраны. 1 Ил-2 имел пулевые пробоины. 13.00, по данным ВР, вылетали на уничтожение обнаруженных торпед Ш=45°25' Д=32°10', 15.30 два км западнее м. Тарханкут торпедоносцы обнаружили конвой в составе 4 сухогр. барж и свыше 70 плавединиц (СКА, БДБ) курс 140°, часть плаведиств находилась без хода. 15.35 три Ил-4 высота 20 м, дистанция 550 м атаковали сухогр. баржу. Выпущено 3 торпеды, из них 1 торпеда попала в баржу — баржа взорвалась и затонула. 15.36 два Ил-4 высота 20 м, дист. 400 м атаковали сухогр. баржу. Выпущено 2 торпеды, одна попала — баржа взорвалась и затонула. Противодествовал сильный огонь из авиоматов и пулеметов. 1 Ил-4 имеет до 30 пробоин. В течение дня ВВС вели ВР, поиск ПЛ в районе Потю — Адлер, несли ПЛЮ. Перешли: Геленджик — Туапсе 22.20 ТР «Маньчж», СКА № 0105, 067; 02.00 МБ ЧФ-1, МБ «Вежилов» с баржей-бензоцистерной, СКА № 057—081; Туапсе — Геленджик 5.40 ТЩ «Норд», два СКА; Анапа — Геленджик 16.05 МБ Н-33 с баржей, СКА № 091, 0102. Вышли: Геленджик — Анапа 23.40 МБ «Аджарец», МБ Н-33 с баржей, СКА № 025, 075, 085; Анапа — Тамань 19.00 В ночь на 18.10 два СКА, КАТЩ, шесть мотобарказов произвели траление ФВК Солёное озеро — Тамань. В течение ночи ЗСКА производили поиск ПЛ противника в районе Потю. Дозор: Новороссийск — 1 СКА.	№ 150. Елисеев, Мельников ОД сдал кап.-лейт. М. Степанов ОД принял кап. 2 ранга (подпись)
19.00	Геленджик нач. Штаба ЧФ	09/4/669
18.10	Копия Москва нач. Упр. связи ВМФ Ваша опереводка № 581 на 10.00 18.10 прибыла 17.00 18.10. Примите меры.	Богденко

02.06	19.10	Опереволка № 582 Шгаба ЧФ на 22.00 18.10 В ночь на 18.10 катерами доставлено из Геленджика в Анапу 447 тонн груза. ВВС ЧФ. 4 Ил-4 торпедоносца-охотника 7.10–10.20 парами вылетали на поиск и уничтожение плавсредств на коммуникациях Севастополь — Сулина — Констанца, Севастополь — Тарханкут — Одесса. Противник не обнаружен, самолеты возвратились на аэродром с торпедами. Днем ВВС ввели ВР, производили поиск ПЛ на коммуникациях Анапа — Джубга. 2) Прибыли: в Геленджик 9.30 буксир «Стахановец» с баржей, СКА № 0108, 0122; в Туапсе 7.14 ТЩ «Судком», БТЩ «Трал», «А. Расскин», СКА № 052, 0101, 0212. 13.10 ПЛ Л-23 вышла из Поти на позицию № 91. Днем катера производили траление ФВК Батуми — Поти и тралбаржей ФВК № 3 НВМБ. Днем катера производили поиск ПЛ пр-ка на военном рейде Поти и в кв. № 2897, 2997, 3098, 3198. 3) В районе Сухуми производилась работа по разрушению двух электроторпед, выпущенных подлодкой пр-ка по п/х «Ахиллеон». 15.10.43. Торпеды имеют лобовой неконтактный комбинированный взрыватель.	32/229/ш
23.57	18.10	Опереволка Шгаба АЗВФ на 22.00 18.10 Корабли боевых действий не вели. Погода: ветер норд-ост 5 баллов, море 3 балла.	№ 184. Елисейев, Мельников № 33213/ш
12.05	19.10	[...] Командующему ЧФ Народный комиссар приказал периодически информировать о ходе подготовки к выполнению заданий Петрова, посылая письменную информацию воздушной оказией.	№ 704. Бережинский нш/588
15.09	19.10	Опереволка Шгаба ЧФ № 393 на 10.00 19.10 Во второй половине суток 18.10 три десантных бота производили доставку людей и техники на косу Тузла. 15.00 пр-к из р-на Камыш-Бурун выпустил 5 арсенарядов по КП БП-1009, поврежденных, жертв нет. БП-740 произвел пристрелку целей в районе Эльтиген. Произведено 14 выстрелов. ВВС ЧФ. 6 Як-1 16.30 вылетали на уничтожение аэростата наблюдения противника в районе Керчь, производившего корректировку огня. 17.09 на высоте 1300 метров аэростат сбит, упал в районе завода Войкова. Корректировщик спустился на парашюте. В результате боя в р-не Геленджика с-т Ю-88 подбит, ушел в направлении Керчь. Прибыли: в Тамань 22.45 3 дес. бота. Перешли Анапа — Геленджик 16.10 на буксире «Астарец», 3 СКА, 2 шхуны, десантный бот. Перешли: Геленджик — Анапа 16.10 на буксире «Стахановец» баржа-бензоцистерна, СКА № 015, 0102; Анапа — Тамань 17.50 4 дес. бота. 3. Ясно. Дозор: Новороссийск — один СКА; Поти — 2 СКА.	33280 № 207. Елисейев, Мельников

16.32	19.10	Опероводка Штаба АЗВФ на 10.00 19.10 Авиация пр-ка в течение 18.10 и 19.10 вела ВР побереж. Ахиллеон — Темрюк — Ахтари. Отмечено 2 самолето-по- лета. Противник артогнем с Керченского п-ва производил обстрел м. Железный Рог, коса Чушка, мыс Ахиллеон. Повреждений, жертв нет. БКА № 31, 32, 18.00—18.10 выходили Темрюк — сев. поб. Кер. п-ва для высалки разведгруппы СКФ. Ввиду пло- хой погоды задание не выполнено. 21.10 БКА возвратились в Баку. 2.00 СКА № 0712 с опергруппой Штаба АЗВФ вышел Осипенко — Темрюк. 5.00 ТКА № 11, 111, 116, 121 вышли Осипенко — Ахтари. 3. Погода: ветер норд-ост 4—5 баллов, море 3 балла. № 196. 19.10 ОД сдал кап. 2 ранга (подпись) ОД принял кап. 3 ранга Филатов	33294/ш
4.05	20.10.43	Опероводка ШАВФ на 22.00 19.10 В течение дня авиация противника вела разведку северного побережья Таманского полуострова, отмечено 2 са- молето-полета. 17.00 19.10 БКА № 33, 72 1 ГДБКА вышли из Темрюка для выполнения на северном побережье Керченского пролива разведоперации. 17.45 БКА № 72, идя кильватером на дистанции 0,5 Ш=45°20,2' Д=37°21,4' подорвался на mine, зато- нул, погибло 19 красноармейцев разведотряда СКФ, 9 человек команды, осколками на БКА № 33 убит 1, ранен коман- дир 1 ГДБКА. БКА № 33 возвратился в базу, спасено 12 человек, из них ранено 5 красноармейцев и 2 краснофлотца. 16.00 СКА МО № 0712 прибыл Осипенко — Темрюк. № 218. Свездлов	№ 3370/ш
3.36	20.10.43	Опероводка ШЧФ № 584 на 22.10.43 В ночь на 19.10 корабли доставили из Геленджика — Анапа 170 тонн груза. 21.46 18.10 ПЛ С-31 Ш=44°59' Д=32°47' атаковала ТР 5000—6000 тонн, шедший курсом 320° в охранении двух ЭМ и трех СКА. ПЛ слышала 2 взрыва тор- пед, считает ТР потопленным. 4.00 ПЛ Ш-202 Ш=44°40' Д=31°50' безрезультатно атаковала одну БДБ курсом 260°. 1 Ю-88 12.04—12.45 вел раз- ведку коммуникаций в районе Тагры — Батуми. За Потти — Батуми вела огонь безрезультатно. ВВС ЧФ. 6.35 два Ил-4 торпедоносца-охотника вылетали на поиск и уничтожение ТР противника на коммуникаци- ях Севастополь — Тарханкут — Сулина — Констанца. 9.37 Ш=45°18' Д=32°20' обнаружили 4 сухогрузные баржи и до 50 мелких плавелиниц курсом 270°. 9.44 атаковали 2 сухогрузные баржи. С высоты 25 метров дистанции 500 метров выпустили 2 торпеды. Экипажи наблюдали попадание торпед и взрыв двух барж общим водоизмещением 1400—1600 тонн — баржи потоплены. Противодействовал сильный огонь автоматов и пулеметов. После атаки самолеты были атакованы двумя Ме-110. Один Ил-4 с задания не вернулся. Предположительно сбит истребителями противника. В течение дня ВВС про- изводили разведку плавсредств в районе Керч. пролив, Феодосия, южного побережья Крыма, северо-западной части ЧМ, вела разведку аэродромов Крыма, поиск ПЛ пр-ка и прикрывали порт Туапсе. 16.40 СКА № 017, 027 прибыли в Геленджик из Туапсе. 18.30 ТЩ «Майкоп» в охранении СКА № 047, 057 вышли из Туапсе в Геленджик. Днем катера производили траление ФВК № 1 НВМБ, Цемесской бухты. 11.00 СКА № 088 Ш=41°59' Д=41°34' уничтожил плавмину образца 1926 г. 18.10 ж/д от КВФ прибыли в Ейск 10 КАТШ, два СКА; в Потти две разрядные баржи. 9.41 на входе в порт Анапа около мола взорвалась мина противника, бензоцистерна с бензином 50 тонн для тыла КВМБ. Жертв нет. Бензоцистерна буксировалась буксиром «Стахановец». № 229. Елисеев	№ 33367/ш

17.15	19.10.43	Пов. Степанову, т. Белыхову На основании № нш/577 военно-лодманский пункт, гидрографический отдел КВФ порт Бендер-Шах и гидро-участок принял в оперподчинение.	№ 33300/ш
21.40	19.10.43	Пов. Галлер Проведения испытания глубоководного снаряда гидростата по приказу наркома ВМФ № 0708 от 18.09 прошу решения использовать ПЛ М-52, переданную КУОПП. Других лодок КВФ не имеет.	№ 33298/ш Решение адмирала Галлер? Г. Степанов. Проследить за решением № 33347/ш
1.50	20.10.43	Командующему ЧФ, нач. ГМШ ВМФ В связи с переподчинением АВФ прошу указаний относительно полковника Хайкина и его группы связи.	№ 09/4/670
	20.10.43	Командующему ЧФ За короткое время в Азовском море погибло на минах три БКА, сейнер, баржа. Это указывает на слабую борьбу с минами. Особенно недопустимый случай гибели БКА № 72 в районе Темрюк. Почти на одном месте погибло два БКА. Казалось бы, гибель БКА № 311 должна была заставить тщательно проверить район опасный от мин. Однако это сделано не было, в результате погиб второй БКА. Необходимо принять срочные меры по организации борьбы минами. Результаты донесите для доклада народному комиссару.	№ 09/4/670
13.00	20.10	Оперводка ШАВФ на 10.00 20.10 В течение ночи вследствие плохой погоды корабли боевых действий не вели. На переходе коса Обиточная — Темрюк КАТЦ № 182. 18.10 в Ейск ж/д прибыло 12 КАТЦ, 19.10 — 15 десантных понтонов. Утром 20.10 приступили к спуску на воду.	№ 33412/ш
	20.10.43	Ленинград ВС КБФ Народный комиссар приказал немедленно со штатным личным составом технически исправные десять самоходных тендеров погрузить на платформы и направить ЧФ. Пункт назначения будет указан дополнительно.	№ 19070
		№ нш/593. Г. Степанов	

	20.10.43	<p>Порький к-ру ОВС Рогачеву Народный комиссар приказал немедленно приступить к подготовке и отправке ж/д на ЧФ личным составом 16 самоходных десантных ботов, приспособляемых под оружейные 100-мм установки. Отправка без орудий, как боты. Указания относительно дальнейших работ по подготовке плавучих батарей будут даны дополнительно, пункт назначения будет указан.</p>	№ 19071
15.43	20.10.43	<p>Опереводка ШЧФ № 585 10.00 19.10 батареи противника из района Чонгилек Татарский обстреляли боевые порядки 213 и 253 пд. Выпущено 22 снаряда. Повреждений, потерь нет. 10.58–12.58 наши батареи производили пристрелку репера Эльгитен. Расход боезапаса БП-1008 — 11 выстрелов, БП-1009 — 7 выстрелов, БП-1010 — 12 выстрелов. ВВС ЧФ днем 19.10 производили поиск ПЛ противника в районе Поты — Адлер, по вызову ПВО прикрывали ВМБ Поты — Туапсе. В ночь на 20.10 по метеословиям боевых действий не вели. 1 МБР-2 20.50 поставил дымза-весу длиной 500 метров западнее косы Чушка. Противодействия не было. Прибыли в Тамань 8.30 19.10 четыре десантных бота. Вышли: Геленджик — Анапа 20.55 буксир «Аджарец» с бар-жей в охранении СКА № 102; Туапсе — Геленджик 1.55 ТЩ «Маньч», две шхуны в охранении СКА № 0105, 0912. 14.00 СКА № 075 глубинными бомбами подорвал магнитную мину противника в районе подрыва бензоцистерны 19.10 при входе в порт Анапа. По уточненным данным, бензоцистерна затонула Ш=44°54,5' Д=...18,3'. 18.25 КМ № 067 сбросил 8 глубинных бомб на фарватер № 2 Туапсинской ВМБ. Подорванных мин пр-ка нет. 17.10 в районе Матросская балка со шлюпки подрывными патронами уничтожено 17 буйковых немецких мин. В течение ночи на 20.10 один КМ, 5 мотобарказов производили траление в районе Солёное озеро; 5 мотобарказов и один КМ производили траление в районе промоина коса Тузла. Дозор: Новороссийск — 1 СКА. 19.10 на трех СКА, 5 КАТЩ, двух КМ, одном РТЩ и десяти гребных барказах отправлен из Геленджика в Солёное озеро 386-й батальон морской пехоты.</p>	№ нш/595. Г. Степанов № 33419/ш
	20.10.43		№ 253. Елисеев ОД сдал кап. 3 ранга Филатов принял кап. 2 ранга Смирнов
22.30	20.10.43	Тов. Степанову Прошу разъяснить, останется ли в оперподчинении ВМБ Осипенко Южному фронту.	33437/ш № 2882. Трайнин

5.50	21.10	<p>Оперводка Штаба ЧФ № 586 на 22.00 20.10</p> <p>1. 23.40 19.10 ПЛ Ш-201 в квадрате 1261 атаковала ТР 5000 т, идущий в составе конвоя 3 ТР, одного КМ, 1 катера. ПЛ слышала 1 взрыв торпеды, визуально не наблюдала. ПЛ подтвердила преследованию, уклонилась погрузени-ем. В течение дня одиночным самолетом пр-ка вела ВР на коммуникациях Кавказа до Адлера включительно. За Геленджик — Туапсе вела огонь безрезультатно.</p> <p>ВВС ЧФ. 2 Ил-4 торпедоносцы-охотники 6.20–12.13 вела поиск ТР пр-ка на коммуникациях Севастополь — Одесса — Сулин. Маршрут обследован, пр-к не обнаружен, самолеты возвратились на аэродром с имеющимися торпедами.</p> <p>В районе Днестровского лимана вела воздушный бой с 1 Ю-88 безрезультатно. 1 Ил-4, производивший ВР пла-всредств пр-ка на коммуникациях Севастополь — Сулин — Констанца, на обратном маршруте из-за отказа мотора в 13.35 произвел вынужденную посадку в районе 35 миль южнее мыса Меганом. Поиск вела 1 Б-3, 1 МБР-2, экипаж не обнаружен. В течение дня производили ВР плавсредств на коммуникациях и в портах Крыма одновре-менным фотографированием, ВР и фотосъемку портов Одесса и Херсон, ВР и фотосъемку восточного побережья Керченского побережья и порта Керчь, ВР коммуникаций Керченский пролив — Феодосия. Производили поиск ПЛ пр-ка на коммуникациях Анапа — Джубга, [..] Геленджик и Новороссийск.</p> <p>2. Прибыли в Геленджик 6.30 ТЩ «Майкоп», СКА № 044, 057; 12.55 ТЩ «Маньч», 2 шхуны, СКА № 0105, 0912. Вышли: Туапсе — Геленджик 12.46 МБ «Дельфин» с двумя бензоцистернами в охране СКА № 019, 08; Геленджик — Анапа 15.05 6 ТКА.</p> <p>3. Днем производилось траление тралбаржей в бухте Новороссийск.</p> <p>4. Ясно.</p> <p>5. 14.50 командующий, член постоянного совета, начальник Штаба ЧФ выехали в станицу Варениковская к ко-мандующему СКФ.</p>	33500/ш
6.05	21.10	<p>№ 30. Мельников</p> <p>Оперводка Штаба АВФ на 22.00 20.10</p> <p>1. Корабли флотилии боевых действий не вела из-за свежей погоды, закончен БП.</p> <p>2. Прибыли Обиточная — Темрюк КАТЩ № 182, «Таганрог». На переходе Осипенко — Ахтари — Темрюк КТЩ № 175, «Азовец», имея на буксире несомоходные баржи.</p> <p>3. Погода: ветер ост 2 балла, море 2 балла.</p>	33514/ш
11.30	21.10	<p>Тов. Кузнецову</p> <p>В связи с решением задачи в новой обстановке прошу Вашего приказа о немедленной отправке дополнитель-но 100 самоходных тендеров²⁰².</p>	33286/ш
12.00	21.10	<p>Горький к-ру 1 ОВС т. Рогачеву</p> <p>Дополнение № нш/595</p> <p>Подлежат отправке ЧФ еще четыре десантных мотобота, не имеющих предназначений, и три СКА МО: два шко-лы юнг и один (проекта 200) оставленный для учебных целей.</p> <p>Г. Степанов</p>	нш/599

12.05	21.10	Геленджик ВС ЧФ на № 215 Народный комиссар принял решение дополнительно Вам направить: 1. десять тендеров из ЛВФ; 2. сорок десантных самоходных моторов (десять — ВВФ, десять — ДВФ из Сталинграда, двадцать из Горького — 1 ОВК); 3. три катера МО-4 из Горького; 4. шесть катеров Я-3 из ВВФ. Прямиком количества тендеров нет в наличии. Имеемые сейчас нужны Трибуцу. Сообщите пункт назначения.	нш/598
12.07	21.10	Тов. Галлеру Во исполнение шифрограммы нш/595 выехал в Гороховец для уточнения на месте потребного времени на эту операцию.	33436
14.30	21.10	Оперводка Штаба ЧФ № 587 на 10.00 21.10 1. ВВС ЧФ днем 20.10 вели поиск ПЛ пр-ка на коммуникациях Туапсе — Поты, прикрывали ВМБ Поты, Туапсе. Всего днем 20.10 произведено 39 самолето-вылетов. В ночь на 21.10 ВВС по метеосуловиям боевых действий не вели. 2. Прибыли в Геленджик 8.30 буксир «Дельфин» с двумя баржами, СКА № 019, 081. Перешли Очамчире — Туапсе 8.40 ПЛ М-35; Анапа — Геленджик 20.00 МБ Н-33 с баржей, 2 мотобарказа, СКА № 035, 075; Геленджик — Анапа 20.00 3 СКА. Вышли Анапа — Тамань 17.00 3 СКА, 2 мотобарказа, 22.00 6 ТКА; Геленджик — Анапа в период 19.20—22.50 2 СКА, 11 КМ, 11 КАТЩ, 8 РГЩ, 5 дес. ботов, 9 барказов, имея на борту 520 человек 255 БМП, 1100 человек 1331 сп и 1400 человек 1337 сп. 3 и 4. Ясно.	33545/ш
14.40	21.10	Оперводка Штаба АВФ на 10.00 20.10 1. Корабли в течение ночи боевых действий не вели, занимались БП. 2. Продолжалось сосредоточение плавателей в Темрюк. 3. Ветер норд-ост 4 балла, море 3 балла.	33560/ш
14.45	21.10	Тов. [...] Копия тов. Богденко Богденко переадресован в 5-й отдел.	32421/ш
18.00	21.10	Геленджик НШ ЧФ Копия Штаб СКФ т. Трайнину На № 2882 Трайнина Полагаю, что нет оснований менять оперподчинение, определенное телеграммой Антонова № 14147 от 19.09.	нш/605
	21.10	Од сдал капитан 2 ранга Смирнов Принял капитан-лейтенант М. Степанов	

3.53	22.10	<p>Оперсводка ШЧФ № 588 на 22.20 21.10</p> <p>17.30 20.10 три СКА, на борту 50 разведчиков СКФ и 2 мотобарказа вышли из Анапы в район г. Олук с задачей высадки разведчиков. Подойдя на расстояние 5–6 каб. от берега, мотобарказы приняли с катеров разведчиков, пошли к берегу. Высажено 42 человека. Во время высадки противник открыл артиллерийский огонь по высадившейся группе и мотобарказам, одновременно забрасывал разведчиков гранатами. 1 мотобарказ поврежден, возвратился к катерам, второй мотобарказ не возвратился. Высадившаяся группа с берег обратно не возвратилась, предположительно была отрезана от берега, катера наблюдали на берегу редкую артиллерийскую стрельбу. Высаженная группа не возвратилась. Катера и мотобарказ 3.15 начали отход, возвратились в Анапу. Ранен 1 разведчик. ПЛ ШЦ-202 с рассветом 20.10 заняла позицию № 92 (кв. 1161, 1061).</p> <p>ВВС ЧФ. Два Ил-4 торпедоносца-охотника в период 9.33–16.00 вели поиск ТР противника на коммуникациях западной части Черного моря. Противника не обнаружен. Вели ВР плавередств впортах Крыма, авиации на аэродромах Крыма, фотосъемку восточного побережья Керченского пролива, проводили поиск подлодок противника на коммуникациях Кавказа и поиск экипажа самолета Ил-4, севшего 20.10 35 миль южнее м. Меганом. 1 Як-7 после [...] воздушного боя при заходе на посадку на аэродром Анапа на высоте 400 м перешел в пики, врезался в воду, затонул. Летчик погиб.</p> <p>Перешли: Анапа — Геленджик 15.50 МБ «Стахановец», СКА № 015, БО № 22, 16.40 МБ «Аджарец» с баржей, СКА № 0102. Вышли Геленджик — Анапа в период 5.45–12.00 семь СКА, 2 ТКА, 1 БК, 2 ПК, 3 шхуны, 1 катер, 3 дес. бота, 9 РГЦ, 3 барказа.</p> <p>5.25 ПЛ А-2 возвратилась в Очамчира с позиции № 97.</p> <p>Днем тралбаржей производилось траление ФАР № 3 Нов. ВМБ.</p> <p style="text-align: right;">№ 261. Елисейев, Мельников</p>	33646/ш
4.28	22.10	<p>Оперсводка ШАВФ на 22.00 21.10</p> <p>Корабли боевых действий не вели, занимались БП. Плавередства, вышедшие из Осипенко в Мариуполь, возвратились в базу вследствие штормовой погоды.</p> <p>Наличие топлива: в Осипенко — бензин Б-70-47 тн, соляр — 0,5 тн. Остальные базы без изменений.</p> <p>Погода: Темрюк — ветер норд-ост 3 балла, море 2 балла; Ейск — ветер зюйд-ост 4 балла, море 3 балла; Осипенко — ветер норд-ост 6 баллов, море 4 балла.</p> <p style="text-align: right;">№ 295. Свердлов</p>	№ 33643/ш

5.31	22.10	<p>Тов. Богденко, тов. Ласкину Предварительное боевое донесение. По заданию штаба СКФ в ночь на 21.10 произведена высадка группы разведчиков СКФ в районе гора Олук. 17.30 20.10 СКА № 062, 085, имея на борту по 25 разведчиков, на буксире по 1 мотобарказу, совместно со СКА № 079 вышли из Анапы в район г. Олук — Карангаг. 21.00, подошла к берегу 5–6 каб., мотобарказы № 5, 58, при- нив с катеров разведчиков, пошли к берегу. СКА № 062, 085, подошла до глубины 6 метров, стали ходить парал- лельными курсами берегу. СКА № 079 остался мористее для прикрытия двух СКА и мотобарказов с моря. 21.15 на берегу в районе высадки катера наблюдали артиллерийскую стрельбу. Во избежание попадания снарядов мотобарказы СКА № 062, 085 огонь по берегу не открывали. 21.35 возвратился мотобарказ № 58, имея на борту 8 разведчиков, отказавшихся от высадки. По докладу стар- шины, оба мотобарказа подошли берегу одновременно. После высадки с берега по разведчикам был открыт огонь и забрасывание гранатами из ближайших окопов. Артиллерия противника открыла огонь по мотобарка- зам. Мотобарказ № 58 получил несколько осколочных пробоин, ранен 1 разведчик. От всплеска разрыва снаряда залило мотобарказ — мотор вышел из строя. Накагом мотобарказ стало приближать к берегу. Ударил подводный камень, разбило руль. Заведя мотор, мотобарказ подошел к СКА № 062. Мотобарказ № 5, оставшийся ходить под берегом, ожидал разведчиков, которые прорвались в глубь берега. СКА № 062 принял на борт 8 разведчиков и взял на буксир мотобарказ № 58, совместно со СКА № 85, 079 маневрировали вдоль берега, ожидая мотобарказ № 5, сигнала с берега. На берегу из разных мест велся редкий артиллерийский огонь. Берег периодически освещался ракетами. Мотобарказ № 5 не возвратился, сигнала от разведчиков не было. 3.25 катера и мотобарказ № 48 легли на обратный курс, возвратились в Анапу. Вывод: группа разведчиков, прорвавшись в глубь берега, по-видимому, была отрезана и не смогла прорваться к мотобарказу. Мотобарказ № 5 предположительно разбит артотгнем или выброшен на берег.</p>	№ 358. Мельников	33656/ш
8.50	22.10	<p>Тов. Степанову На четырех спущенных плавучих батареях приступили к разборке и подготовке их в качестве десантных ботов. Ориентировочно будут готовы 23.10 находящиеся на плаву 4 дес. бота. 22.10 направляются в Горький, на двух последующих батареях работа прекращена, приступили к оборудованию из них 4 десантных ботов. Срок готов- ности 25.10. Срок сосредоточения всех 16 десантных ботов заводом № 112 для погрузки краном, инстформы, изготовления кильблоков 25.10. Погрузка ботов заводом № 112 возможна 26.10. К указанному сроку прошу ждать транспорт: 16 четырехосных платформ, 2 двухосные теплушки для команды и вещей.</p>	№ КО/93. Рогачев	33649/ш
8.50	22.10	<p>Тов. Степанову Все магнитные отряды на АВФ для использования для траления района Осипенко с целью подготовки к опера- ции. В районе подрыва боевых кораблей в Темрюке катерные тралы результатов не дали. Дано указание шире применять глубинные бомбы для траления донных мин.</p>	№ 2. Елисеев	

00.05	22.10	Тов. Степанову На № нш/602 доношу Выгрузка прибывающих плавсредств задерживается с большим понижением уровня воды в Ейском лимане вследствие продолжительных остовых ветров большой силы.	№ 33652/ш
6.32	22.10	Тов. Степанову На № нш/598 Прошу плавсредства направлять в Туапсе.	№ 350. Мельников
13.53	22.10	Оперсводка ШАВФ на 10.00 22.10 В течение ночи корабли боевых действий не вели из-за свежей погоды. Продолжалось сосредоточение плавсредств в Темрюк. 9.30 22.10 прибыли Ахтари — Темрюк БКА 323, [...] № 32, 71, 75, 73, 81 на борту 110 человек 369 БПП. Вышли: 22.15 21.10 Осипенко — Темрюк КАТЩ № 175 «Азовец», один сейнер, один буксир с баржей, два несамостоятельных дуба; 22.50–01.10 Ахтари — Темрюк два сейнера, два бензоаппарата. В Ейске на 4.00 20.10 спущено на воду 7 КАТЩ, прибывших ж.д. Работа по спуску продолжается. 22.10 в Ейск ж.д. прибыло 11 мотоботов без личного состава. Погода: ветер норд-ост 3 балла, море 2 балла.	№ 358. Владимирский
14.42	22.10	Оперсводка ШЧФ № 589 на 10.00 22.10 Мотобарказ № 5, оставшийся в районе высадки группы разведчиков в ночь на 21.10, снял [с] берега 16 человек разведчиков, возвратился в базу. Остальные 26 человек остались на берегу. 22.20 ТКА № 12, 93 вышли из Анапы в р-н г. Опук с задачей снять группу разведчиков СКФ. ВВС ЧФ в ночь на 22.10 по метеословениям боевых действий не вели. Вышли: Геленджик — Анапа 15.15–20.30 пять СКА, два ТКА, два гребных барказа; 00.35 МБ Н-33 с баржей, две шхуны СКА № 055, 0111; Геленджик — Туапсе 00.01 МБ «Дельфин» с баржей, п/х «Интернационал», шхуна, ТЩ «Норд», СКА № 0115, 0122, 0102, 057; Анапа — Тамань 15.45 15 РТЩ, 3 гребных барказа, 5 СКА. 19.35 ПЛ Д-4 вышла из Поти для действий ночью в квадрате № 1156, 1157, 1158, 1159, 1160. БП-784, БП-785 установлены на позициях в районе Тамань. Одно орудие БП-785 на переходе подорвалось на mine противника в районе Анапа. Жертв нет. 21.10 управление 167 ОПАД БС-743 (кб. 130 мм), БС-708 (кб. 45) ж.д. убьели Туапсе — Варениковская с назначением Панатия, Тамань. 19.10 в районе Сухуми полностью разоружены две электроторпеды пр-ка с неконтактными взрывателями. Прислуплено к изучению и описанию торпед.	№ 305. Свердлов
24.00	22.10	Тов. Степанову на № нш/603 Как десантные готовы к погрузке немедленно укомплектование как КАТЩ. Имеют только по одному ДШК. Вооружение же их как катеров — установки М-8-М по прибытии будут направлены на ЧФ для довооружения.	№ 18. Елисеев, Мельников ОД слал кап.-лейт. М. Степанов
	22.10		№ 345/нш. Григорьев, Сергеев
	22.10		333755/ш

23.10.43	<p>Тов. Степанову на № нш/607 Танкер «И. Сталин» выходит 2.00. 23.10 простои объясняют отвлечение катеров МО на другие задания, поставленные Петровым. Выполнять все задания одновременно не представляется возможным.</p>	37706/ш
4.35	<p>№ 24. Елисейев</p> <p>Оперсводка Штаба ЧФ № 590 на 22.00 22.10 22.30 21.10 ТКА № 12 выходил из Анапы в р-н г. Опук для снятия группы разведчиков, высаженных в ночь на 21.10. 1.30–3.45, находясь в р-не г. Опук, ТКА № 12 разведчиков не обнаружил. На установленные сигналы с берега не отвечали. Обстреляв побережье пулеметным огнем, 6.35 возвратился в Анапу. ТКА № 93 в р-н г. Опук не выходил. 6.23 пост СНиС Гагры по пеленгу 210° расст. 70 каб. обнаружил ПЛ пр-ка в подводном положении. 6.42 потрузилась по пел. 190° в расстоянии 70 каб. 7.45 вышел СКА № 088, вылетели 2 МБР-2 на поиск и уничтожение ПЛ пр-ка. Самолеты 9.00 возвратились на аэродром. ПЛ пр-ка не обнаружили. СКА № 088 продолжал поиск. 9.30 6 БА, 1 КАТЩ перебросили из Ахтари в Темрюк 110 чел. 369 БИП. ВВС ЧФ произвели 15 самолето-вылетов на ВР, на поиск ПЛ, поиск [...] и прикрытия. Прибыли: в Анапу в период 6.20–8.10 5 СКА, 2 ТКА, ТР «Сакко» и «Ванцетти» (?); в Туапсе 6.00 ТЩ «Норд», СКА № 057, 12.45 буксир «Дельфин» с баржей, п/х «Интернационал», шхуна, 3 СКА. Перешли Туапсе — Геленджик 15.30 буксир ЧФ-1 с баржей, 3 бензоцистерны, 2 ПК. Вышли: Поти — Сухуми 10.20 3М «Лукомский»; Туапсе — Сухуми 16.00 ТЩ «Судком» с охранением БТЩ «Трал», БТЩ «А. Раскин», СКА № 082, 0102, 0122. 19.10 при тралении фарватера Тамань — Анапа подорвалась плавмина пр-ка Ш=45° 12,8', Д=36° 33,8'. Вторая мина пр-ка подсечена и взорвалась на поверхности Ш=45° 07,9', Д=36° 36,6'. 20.10 в р-не Матросской балки взорвало камерным тралом 15 мин пр-ка, в том же р-не обнаружена вторая линия мин, стоящих на углублении. Затралено 2 мины, из них одна взорвана, около второй мины поставлен буй. 4. Ясно. 19.10 в порту Анапа на противопехотных минах подорвались 4 краснофлотца. Из них ранено 2 тяжело, 2 легко. 21.10 от ВВФ в Туапсе прибыли 30 тральных пашкоутов. 22.10 от промышленности в Ейск прибыло 11 дес. богов.</p>	№ 33775/ш
2.41	<p>№ 59. Елисейев, Мельников</p> <p>Оперсводка Штаба АВФ на 22.00 22.10 Корабли боевых действий не вели, занимались БП. Продолжалось сосредоточение плавсредств в Темрюк. Прибыли: 15.25 Осипенко — Ахтари ТКА № 11, 111, 116, 126 10.20–12.00; коса Обиточная — Темрюк 2 сейнера. На проходе Ахтари — Темрюк один сейнер, буксир, 2 бензовоза. 12.30 из-за свежей погоды возвратились в Осипенко 7 БА, один СКА МО, 3 бензозаправщика, 2 катера дымзавесника. В Ейске закончен спуск на воду 12 КАТЩ. 18.00 прибыли по ж.д. 5 СКА МО.</p>	№ 33784/ш
	№ 325. Сverdlov	

	23.10.43	<p>Нач. [...] ВМФ Адресованная Вам шифровка № 21560 сведения о войсках и грузах известной Вам операции за подписью Котова и моей задержана 8 отд. Генштаба КА — доложена Антонову как нарушающая директиву НК Оборона № 30134-43 г. Полагаю, что сведения эти совершенно необходимы для правильного представления о масштабах и сроках операции и надлежащего обеспечения необходимых потребностями.</p> <p>Прошу указаний по вопросу о дальнейшей информации.</p> <p style="text-align: right;">№ 297. Трайнин</p>	33783/ш
	23.10.43	<p>Тов. Степанову</p> <p>В связи наступлением штормовых погод и невозможности укрытия от шторма мелким кораблям на Астраханском рейде прошу разрешения СКА и МКТЩ перебазировать в Баку.</p> <p>Дополнительные огневки на ВКК ввиду ветхости корпусов и опасности затопления снять с канала разоружений и передать Наркомрыбпрому.</p> <p style="text-align: right;">№ 1314. Седелников</p>	33769/ш Занесена ошибочно. Кап. 2 ранга (подпись) Занесена ошибочно 33820/ш
15.12	23.10	<p>Оперсводка Штаба ЧФ № 591 на 10.00 23.10</p> <p>ТКА № 43 на переходе Анапа — Геленджик 00.25 в р-не Анапского мыса был атакован предположительно ТКА пр-ка, которых не видели. Выпущено 4 торпеды безрезультатно, торпеды взорвались на берегу.</p> <p>ВВС ЧФ в ночь на 23.10 по метеоусловиям боевых действий не вели.</p> <p>Прибыл Сухуми 18.58 ЗМ «Лукомский». Перешли Анапа — Геленджик в период 17.30—2.45 6 СКА, 8 КМ, 5 КАТЩ, 3 шхуны, 5 дес. ботов, 3 могобарказа. Вышли: Батуми — Туапсе конвой 23.50 танкер «И. Сталин» в охранении БТЩ «Взрыв», «Гарпун», «Щит», СКА № 022, 078, 0111, 0512, 0812; Туапсе — Геленджик ТЩ «Норд» с баржей в охране-нии СКА № 057 и 0015; Геленджик — Анапа 23.10 буксир «Аджарел» с баржей, один мотобарказ, 2 ПК.</p> <p>ПЛ А-3 вышла з Очамчиры [...] для действий ночью в квадратах № 1258, 1259, 1260, 1261, 1262 и днем в квадратах ...563, 1263, 1363.</p> <p>ПЛ Щ-209 Ш=42°45' Д=34°00' расстреляла шаровую гальваноударную мину неустановленного образца.</p> <p>00.00 22.10 СКА № 057 сбросил 8 глубинных бомб на ФВК № 2 ТВМБ. Подорванных мин пр-ка нет.</p> <p>4. Ясно.</p> <p>5. 12.40 22.10 в р-не Сенная на противотанковой mine пр-ка погиб один краснофлотец.</p> <p>9.15 команд. ЧФ, член ВС, нач. тыла выехали машиной в штаб 18-й армии в Темрюк.</p> <p style="text-align: right;">№ 88. Мельников</p>	

15.00	23.10	<p>Оперсводка Штаба АВФ на 1.00 23.10</p> <p>1. Корабли боевых действий не веди. Продолжалось сосредоточение плаверств в Темрюк.</p> <p>2. В Ейске к исходу 22.10 происходил спуск прибывших железнодорожной могоботов. Ведутся работы по вводу в строй.</p> <p>3. На переходе Ейск — Осипенко 2 сейнера; Осипенко — Ахтари — Темрюк 2 КАГЩ, 2 сейнера; Ахтари — Темрюк 2 сейнера, на буксире бензоцистерны.</p> <p>22.10 в р-не Должанская волной выбросило на мель КАГЩ № 179, сейнер.</p> <p>4. В р-не Осипенко 22.10 подорвано 3 мины обр. 1908 г.</p> <p>5. Погода: Темрюк — ветер норд-ост 2 балла, море 1 балл; Ахтари — ветер вест 3 балла, море 1 балл; Ейск — ветер ост 5 баллов, море 3 балла; Осипенко — ветер вест 6 баллов, море 3 балла.</p> <p>№ 352</p> <p>23.10 ОД сдал кап. 2 ранга (подпись) ОД принял кап. 3 ранга (подпись)</p>	33819/ш
12.38	23.10.43	<p>Темрюк Свердлову</p> <p>Донесите общее количество магнитных тралов АВФ и какое количество магнитных тралов для траления в районе Осипенко было использовано период 1.10—10.10.43.</p> <p>№ 09-4/074. Богденко</p>	№ 19328/ш
12.38	23.10.43	<p>Темрюк начштаба АВФ</p> <p>Ожидается исполнение № 09-4/660.</p> <p>№ 09-4/675. Зозуля</p>	№ 19327/ш
16.40	23.10.43	<p>Тов. Богденко</p> <p>Дополнительно существующим районам действий подлодок открыт район № 99, ограниченный параллелями Ш=45°20', Ш=45°40', меридианом Д=32°00' и береговой чертой.</p> <p>№ 90. Мельников</p>	№ 33828/ш
6.15	24.10	<p>Оперсводка ШЧФ № 592 на 22.00 23.10.43</p> <p>Два Ил-4 торпедоносца с 6.50 до 13.30 крейсировали на коммуникациях Севастополь — Сулина — Констанца — Тарханкут. Самолеты возвратились с торпедами, никого не обнаружили.</p> <p>4 Ил-2 сопровождали 4 Як-1, штурмовали войска противника в районе коммуна «Инициатива». Уничтожено до 3 отделений пехоты. Вели разведку, поиск ПЛ, прикрывали плаверства. Произведено 35 самолето-вылетов.</p> <p>Прибыли: в Геленджик 9.45 ТЩ «Норд» с баржей в охранении СКА № 057, 0115; в Сухуми 6.30 ТЩ «Судком», БТЩ «Прал», «А. Расекин», СКА № 082, 0102, 0122.</p> <p>Вышли Геленджик — Туапсе 11.05 буксир «Стахановец» с баржей, буксир «Геленджик» в охранении СКА № 072, 0612, 0215, буксир ЧФ-1 в охранении СКА № 0513.</p> <p>Дозор: м. Панагия — один СКА.</p> <p>2.42 Ш=42°21' 9 Д=44°35' 0 на паровой шхуне «Танаис» произошел взрыв кормовой части, предположительно взорвался котел, шхуна села на грунт кормой на 8 м глубине, нос на плаву. Высланные ТКА Д-3 и два КАГЩ подобрали 10 плавающих людей. Погибло 11 человек. В район потопления вышел водолазный бат. Подробности уточняются.</p> <p>Днем 23.10 от ВВФ в Ейск прибыло 5 СКА, спуск на воду задерживается с отсутствием воды в порту.</p> <p>ПЛ Д-4, вышедшая на позицию 21.10, из-за неисправности кормовых рулей возвратилась в базу.</p> <p>№ 117. Мельников</p>	№ 33921/ш

6.25	24.10	<p>Оперсводка ШАВФ на 22.00 23.10.43</p> <p>В течение дня в Темрюк отмечен 1 самолет пр-ка. 16.40 в четырех милях к югу от косы Бердянская 1 самолет пр-ка атаковал наши БКА и СКА, идущие в Ахтари.</p> <p>17.40 23.10 БКА № 73, 81 вышли Темрюк — Керченский пролив по заданию РО Штаба СКФ.</p> <p>4.10 23.10 КАТШ № 184 производил траление в районе Темрюк — Пересьп, мин не обнаружил.</p> <p>Прибыли: 10.00 23.10 Ахтари — Темрюк четыре ТКА; 10.30 Осипенко — Ахтари КАТШ № 175, «Азовец», сейнер на буксире дуб, буксир с баржей БП-18. 15.10 вышли Осипенко — Ахтари — Темрюк 1 СКА, 6 БКА, 3 бензозаправ-шика, 2 катера дымзавесчика. Произведена установка ДШК на 7 сейнерах.</p> <p>Погода: Темрюк — ветер норд-ост 2 балла, море 2 балла; Ейск — ветер норд-ост 4 балла, море 3 балла.</p> <p>№ 376. Свездлов</p>	№ 33925/ш
12.30	24.10.43	<p>Оперсводка ШАВФ на 10.00 24.10.43</p> <p>7.30 24.10.43 КАТШ № 182 траление Темрюкского прибрежного фарватера.</p> <p>18.15—19.00 Ахтари — Темрюк вышел КАТШ № 179, один сейнер с буксиром.</p> <p>№ 391. Свездлов</p>	№ 33955/ш
2.30	24.10.43	<p>Тов. Болденко</p> <p>Доношу: 22.10 от промышленности в Ейск прибыло 11 десантных мотоботов. Личным составом не укомплектованы, десантные в неудовлетворительном состоянии. У шести нет рулей и баллеров, у двух ботов нет по одному рулю. Десантные боты спущены на воду. Приступлено к ремонту.</p> <p>№ 116. Мельников</p>	№ 33915/ш
15.17	24.10.43	<p>Оперсводка ШЧФ № 593 на 10.00 24.10.43</p> <p>Два Ил-4 торпедоносцы, по данным ВР, 13.50 вылетали для торпедного удара ГР в р-не Одесса. Задание не выполнено по метеусловиям, самолеты возвратились на аэродром с торпедами. Всего днем 23.10 произведено 77 са-молето-вылетов.</p> <p>Вели ВР, производили поиск ПЛ, ТКА противника, прикрывали конвой танкера «И. Сталин».</p> <p>20.00 буксир ЧФ-1, СКА № 057 прибыли в Туапсе.</p> <p>3.40 танкер «Сталин», ТЩ «Взрыв», «Гарпун», «Якорь», СКА № 022, 078, 0111, 0612, 0812 прибыли в Туапсе из Батуми.</p> <p>5.22 буксир «Стахановец» с баржей, буксир «Геленджик», СКА № 072 прибыли в Туапсе из Геленджика.</p> <p>14.35 ПЛ Д-4 Ш=42°04'9 Д=37°27'0' обнаружена плавмину образца 1908 г.</p> <p>По уточненным данным, шаланда «Танаис» торпедирована подлодкой пр-ка. Торпеда попала в корму, корма ото-рвана. Машинно-котельное отделение разрушено. Носовая часть держится на поверхности. В месте торпедиро-вания водолазами подняты части электроторпеды.</p> <p>№ 138. Елисеев</p>	№ 33966/ш
	24.10.43	<p>ОД сдал кап. 3 ранга Филатов</p> <p>Принял кап. 2 ранга Смирнов</p> <p>№ 138. Елисеев</p>	
	24.10.43	<p>Тов. Болденко</p> <p>АВФ имеет 4 хвостовых магнитных трала. Из них были использованы в районе Осипенко 3.</p> <p>№ 338. Свездлов</p>	№ 33047/ш

24.10.43	<p>Геленджик Наштафлота Из ваших оперсводок и отдельных донесений не имею ясной картины развертывания плавсредств для предстоящих действий. Донесите их дислокацию на определеннный момент и далее показывайте в оперсводках все изменения. № нш/620. Г. Степанов</p>	№ 19410/ш
5.45	<p>Оперсводка Штаба АВФ 1. 10.45 24.10 БКА № 81, 73 прибыли в Темрюк для выполнения задания разведотдела СКФ. Высажено 6 бойцов-разведчиков и один краснофлотец-разведчик, на катера не возвратились. 17.35 БКА № 323,73 вышли Темрюк — Керченский п/о по заданию разведотдела СКФ для снятия разведчиков разведгруппы. 2. Прибыли: 13.30 Осипенко — Ахтарская 04.12 БКА № 111, 114, 132, 415, 414, 423, 422, 3 бензозаправщика, два катера дымзавесчика; 23.10 коса Обиточная — Осипенко БКА № 134, 424. 23.10—24.10 выброшенные штормом БКА № 112, 313 сняты с мели в Батьево, БКА № 112 прибыл на ремонт в коса Обиточная, БКА № 313 на ремонте в Батьево. На переходе Ейск — Ахтари — Темрюк 12 КАТЩ, 6 мотоботов; Ахтари — Темрюк два сейнера, буксир. В Ейск 24.10 ж.д. прибыли 3 БКА и в 7.00 спущены на воду. На 14.00 спуск 3 СКА, работы по спуску продолжаются. 3. Погода: ветер норд-ост 4 балла, море 2 балла. № 726. Ураган</p>	№ 34029/ш
3.55	<p>Оперсводка Штаба ЧФ № 594 на 22.00 24.10.43 1. 18.32 23.10 СКА № 062, 035, 079 выходили из Геленджика в р-н г. Опук — пристань Дуранде с целью разведки обороны побережья пр-ка. СКА № 079, не дойдя до района операции из-за потери винта, возвратились в Геленджик. СКА № 062, 035 на подходе к р-ну операции были обнаружены и обстреляны артиллерией с применением осветительных снарядов из р-нов пристани Дуранде — г. Опук. Светили прожектором маяка Киз-Аульский. СКА № 062, 035 в р-не операции находились 3 ч. 30 м., выпустив по берегу 200 снарядов. 6.05 возвратились в Геленджик. 10.00 манипуляторный пост на реке Чорох обнаружил перископ ПЛ пр-ка в квадрате 3398-2. 13.10 СКА № 098, выходящий в р-н обнаружения ПЛ, ничего не обнаружил, сбросил 3 глубинные бомбы, возвратился в Батуми. ВВС ЧФ. 4 самолета МБР-2 в период 6.08—7.00 вылетали на поиск ТКА пр-ка на коммуникациях Геленджик — Феодосия, в 60-мильной зоне катера не обнаружены. Из них 2 самолета МБР-2 с задания не вернулись. Ведется поиск. В течение дня ВВС вели воздушную разведку плавсредств пр-ка на коммуникациях Керченского пролива — Феодосия, южного побережья Крыма, западной и северо-западной части Черного моря, производили фотосъемку восточной части Керченского п/о. Производили поиск ПЛ пр-ка на коммуникациях Кавказа и двух МБР-2²⁰³, не возвратившихся на аэродром. Прикрывали корабли в порту Туапсе. По дополнительным данным, 16.00 23.10 4 «Аэрокобра» сопровождали 6 ЛаГ-3 на высоте 600—800 м, атаковали аэродром наблюдения на земле в районе завода им. Войкова в городе Керчь. Результаты не установлены, противодествовали сильным огнем ЗА. Ночь на 24.10 из-за метеословий боевых действий не вели. 2. Прибыли: в Туапсе 9.58 ТЩ «Майкоп», бензоцистерна, СКА № 018, 0101; в Сочи 16.30 3М «Лукомский». [...] 9.45 ПЛ Д-4. Вышли: Туапсе — Геленджик 13.05 п/х «Интернационал» в охранении СКА № 018, 014; Геленджик — Тамань 16.40 два СКА на буксире два дес. бота, 3 мотобарказа на ремонт. 3. Днем производилось траление тралбаржей Цемесской бухты. 1 КАТЩ производил траление в районе фарватера Темрюк и Пересыпь. Катер [...] Батуми Ш=41°33,5' Д=41°31,0' уничтожил плавмину образца 1908 г. 4. Днем катера производили поиск ПЛ пр-ка на внешних рейдах Поти — Сухуми. № 159. Мельников</p>	34024/ш

9.50	25.10	<p>Тов. Степанову Доношу на ваш № нш/620. Тамань: СКА — 4/0, ТКА — 6/0, КАГЩ — 8/0, РГЩ — 15/0, КМ — 4/0, десантные боты — 6/6, мотобарказы — 3/0, гребные барказы — 13/0. Анапа: СКА — 7/0, ТКА — 4/0, КАГЩ — 7/0, РГЩ — 4/0, КМ — 7/0, дес. боты — 10/3, ПК, ЗК, БК — 5/0, боты — 2/0, шхуны — 10/0, мотобарказы — 11/3, гребные барказы — 12/0. Новороссийск: КАГЩ — 2/0, шхуны — 2/0, мотобарказы — 2/0, гребные барказы — 2/0, питательные станции — 1/0. Пеленджик: СКА — 6/0, ТКА — 10/1, КАГЩ — 9/1, РГЩ — 2/0, ПК — 11/0, шхуны — 11/0, БКА — 0/1, дес. боты — 5/0, БКА — 1/0, боты — 1/0, мотобарказы — 3/2, питательные станции — 2/0. На переходе: Геленджик — Тамань два СКК на буксире для ремонта два десантных бота и гребных барказа; Туапсе — Геленджик два СКА. Числитель — в строю, знаменатель — на ремонте. № 173. Мельников</p>	34032/ш
10.00	25.10	<p>Тов. Болденко Доношу причину гибели судов на минах пр-ка в Азовском море: малое количество тральных средств, нарушение командирами инструкций — так, гибель баржи, сейлера и БКА в Темрюке явилась следствием уклонения от фарватера. Приняты меры: 1. Повторно объявлены приказом рекомендованные курсы и организация перехода. 2. Средства траления переводятся в Темрюк, задержаны штормовой погодой, введение строй КАГЩ и 2 хвостовых трала, которые начали работать в Темрюк. 3. ФВК Осипенко, Мариуполь пробомбили глубинными бомбами, то же проводится в Темрюк. 4. Обвехован вход Темрюк, Кубань, все суда встречаются лощманами. 5. Организуется служба наблюдения по берегу Темрюк — Ахиллеон. № 152. Мельников</p>	33982/ш
8.10	25.10	<p>Нач. штаба АВФ Последнее время отмечается небрежность в составлении оперсводок, в частности оперсводки от 24.10. Обратите внимание. Зазуля</p>	№ 09-4/677

16.25	25.10	<p>Опереводка Штаба ЧФ № 595 на 10.00 25.10</p> <p>1. 17.40 23.10 БКА № 73, 81 выходили Темрюк — Керченский пролив катера с задачей разведотдела штаба СКФ выходили на берег пр-ка, 6 разведчиков-красноармейцев и 1 разведчик-краснофлотец. Группа разведчиков катера не возвратилась. БКА № 73, 81 10.45 24.10 возвратились в Темрюк. 17.35 24.10 БКА № 73, 323 вышли снова из Темрюк в район высадки десанта с задачей снять группу разведчиков, высаженных в ночь на 24.10. 12.05—15.20 батареи БО КВМБ произвели контрольную пристрелку рубежа района Эльтиген. Расход боезапаса: БП-1010 — 7, БП-1009 — 6, БП-727 — 3.</p> <p>12.40 БП-795 произвели пристрелку по орудью пр-ка в районе Камыш-Бурун. Выпущено 11 снарядов.</p> <p>ВВС ЧФ. 6 сам. Пе-2⁰⁴ 14.35 одиночно пикировали, бомбардировали плавсредства в порту Ялта. По данным фотоснимков, потоплены одна баржа, один буксир. В районе мехсклада вызвано 2 больших очага пожара. Противодетствовал сильный огонь ЗА и [...]. 2 Пе-2 имеют осколочно-пулевые пробоины. Всего днем 24.10 проведено 64 самолето-вылета. Ночью на 25.10 ВВС по метеословиям боевых действий не вели.</p> <p>2. Перешли Анапа — Геленджик 1.33 МБ А-33 с баржей, ЗК № 023, 073, КМ № 0156, 0127.</p> <p>Вышли: Туапсе — Очамчира 18.00 ПЛ М-35; Сухуми — Туапсе 18.30 ТЩ «Судком» в охранении БТШ «Трал», «А. Раскин», СКА № 082, 0102, 0122; Геленджик — Туапсе 6.30 3 шхуны; Геленджик — Анапа 4.05 МБ «Гурист», 3 шхуны в охранении СКА № 048.</p> <p>3, 4. Ясно.</p> <p>5. 24.10 от ВВФ прибыло 3 БКА. 15.30 СКА № 0912 вышел Тамань — Геленджик. Уклоняясь от артобстрела пр-ка, СКА сел мель в промоине, поставил ДЗ, возвратился в Тамань. Касанием грунта СКА повредил средний винт и линию вала, стал на ремонт.</p>	34072/ш
18.30	25.10	<p>Тов. Степанову на № нш/600</p> <p>1. Приказание получил.</p> <p>2. 10 катеров ПВО ДБ полностью укомплектованы и вооружены, технически исправны, первый эшелон готов к немедленной погрузке.</p> <p>3. Шесть катеров Я-5 от ВВФ уже приняты, переоборудуются полным ходом согласно приказу наркома № 00250 под минные катера. Если их мыслится использовать как КАТЩ, считаю, что для пользы дела необходимо вместо них подать на ЧФ ТЩ спецподлодки из числа имеемых по ВВФ-50. Катера Я-5 как ТЩ по Волге не использовались, опыта траления не имеют, катера же Я-5 после окончания переоборудования послать по обстановке на ЧФ как минные катера.</p> <p>4. Конец погрузки будет зависеть от темпов подачи вагонов, которые чрезвычайно туги.</p> <p style="text-align: right;">№ 36/кф. Григорьев</p>	33541/ш

18.35	25.10	<p>Оперсводка Штаба АВФ на 10.00 25.10</p> <p>1. С 17.35 24.10 БКО № 323, 73 выполняют задание РО СКФ в районе северного побережья Керченского побережья. В течение ночи продолжалось сосредоточение плавсредств в Темрюк.</p> <p>2. Прибыли: 7.20 25.10 Ахтари — Темрюк СКА № 0412, БКА № 111, 114, 132, 414, 415, 422, 423; 7.45—9.50 3 катера дымзавесчика, 2 бензозаправщика.</p> <p>На переходе Ахтари — Темрюк КАГЩ № 176, 82, 85, 86, 87, КАМГЩ № 1, 3, 4, 5, 6, 10, 11, 8 мотоботов, БКА № 322, 301, 302, 303, 8 самоходных рыболовных единиц буксира.</p> <p>3. Ветер норд-ост 2 балла, море 1 балл.</p>	34091/ш
	25.10	<p>№ 739. Сverdлов, Ураган</p> <p>ОД сдал кап. 2 ранга Смирнов</p> <p>ОД принял кап.-лейт. М. Степанов</p>	
2.44	26.10	<p>Оперсводка ШАВФ на 22.00 25.10</p> <p>10.55 25.10 БКА № 323, 1210, 73 возвратились с задания РО СКФ по съемке разведчиков. 14.00 разведгруппа возвратилась в Темрюк на шлюпке. Продолжалось сосредоточение плавсредств в Темрюк.</p> <p>Прибыли в Темрюк 5 сейнеров 11.00—16.00 25.10. Вышли Осипенко — Ахтари — Темрюк 3 БКА, 3 сейнера, п/х «Коммунар», два катера дымзавесчика.</p>	№ 34145/ш
5.45	26.10	<p>Оперсводка № 596 на 22.00 25.10</p> <p>В ночь на 24.10 5 дес. ботов производили доставку питания из Тамани на косу Тузла. Доставлено 33 чел., 5,5 т. груза, 1 трактор.</p> <p>22.50 24.10 БТЩ «Трал», следуя в конвое ТЩ «Сулком» Ш=43°09' Д=40°22', обнаружил ПЛ пр-ка в позиционном положении. Все корабли конвоя атаковали ПЛ глубинными бомбами. Сброшено 19 Б-1, 40 М-1. Результаты из-за темноты не наблюдали.</p> <p>ВВС ЧФ в течение дня вели ВР плавсредств пр-ка на коммуникации Керч. пролив — Феодосия, побережья Крыма и западной части Черного моря, в портах Феодосия, Ялта; производили фотосъемку восточной части Керч. полуострова; поиск ПЛ противника на коммуникациях Кавказа и экипажей двух МБР-2, не возвратившихся с задания. 24.10 прикрывали корабли в порту Туапсе.</p> <p>Прибыли: в Туапсе 10.10 ТЩ «Сулком», БТЩ «Трал», «А. Расскин», СКА № 082, 0102, 0122; в Геленджик 9.30 п/х «Интернационал», СКА № 014, 018.</p> <p>Вышли: Солоное озеро — Геленджик 12.45 буксир «Кр. Аджарец» с баржей, два мотобота до Анапа в охранении СКА № 055; Геленджик — Туапсе 13.25 ТЩ «Маньч», бензоцистерна в охранении СКА № 014, 079; Туапсе — Батуми 18.07 н/т «И. Сталин», БТЩ «Взрыв», «Гарпун», «Якорь», СКА № 022, 0512, 0612. 7.30 ПЛ Щ-209 возвратилась в Батуми с поз. № 91.</p> <p>Днем тралбаржей производилось траление Цемесской бухты. 7.26—10.10 два СКА сбросили 8 бомб в фарватер № 2 Туапсе. Подорванных мин нет.</p> <p>24.10.43 прибыли в Ейск из Астрахани 5 СКА МО от промышленности, 1 дес. бот. Наличие плавсредств: Тамань: СКА — 3/1, КМ — 3/0, дес. боты — 7/7, шхуны — 1/0; Анапа: СКА — 9/0, ТКА — 3/0, КАГЩ — 8/0, КМ — 6/0, дес. боты — 9/1, ПК — 3/0, боты — 1/0; Новороссийск: КТЩ — 1/0, РТЩ — 2/0, боты — 1/0, шхуны — 4/0, мотобарказы — 3/0, гребные барказы — 6/0; Геленджик: СКА — 2/0, ТКА — 11/1, РТЩ — 0/0, КМ — 12/0, дес. боты — 6/0, мотобарказы — 2/2. На переходе морем 4 СКА, по спецзаданию — 2 СКА.</p>	№ 34152/ш
		<p>№ 238. Мельников</p>	

13.36	26.10	Оперсводка ШАВФ на 10.00 26.10 В течение ночи 26.10 продолжалось сосредоточение плавсредств в Темрюк. 6.00 26.10 вышли Ейск — Темрюк один СКА МО, один БАА. 22.05 прибыли в Осипенко из района коса Обиточная два БАА, два полуглиссера. 8.27 26.10 прибыли в Темрюк четыре БАА, один КАТШ, один сейнер, 4 плашкоута. 6.40 26.10 три КАТШ, катер ЗИС вышли на тральные работы. Погода: ветер норд-ост 1 балл, море 1 балл. № 783. Свездлов	№ 34115/ш
15.16	26.10	Оперсводка № 597 на 10.00 26.10 10.55 БАА № 323, 12.22 БАА № 73 возвратились в Темрюк с задания по съёмке разведчиков в районе северного побережья Керченского полуострова. 14.00 25.10 группа разведчиков возвратилась в Темрюк шлюпкой. Днем 25.10 одиночные самолеты противника веди ВР коммуникаций Кавказа до Очамчиры включительно. За Геленджик, Туапсе, Сочи, Сухуми вела огонь безрезультатно. ВВС ЧФ. 3 Пе-2, по данным ВР, 14.47 с одиночного пикирования нанесли бомбоудар по транспортам в порту Ялта. Потоплен ТР водоизмещением 800 тонн. Противодействовал сильный огонь ЗА. 5 Ил-2 в сопровождении 6 Як-1 13.13 с пикирования с трех заходов штурмовали свыше роты 6 крытых автомашин в районе озера Тобечик и одну батарею ЗА четырехорудийного состава в районе отметки 100,7. Уничтожено до 30 солдат, 4 автомашины, один автопрожектор. Повреждено две автомашины и подавлена батарея ЗА. Противодействовал сильный огонь ЗА. Три Ил-2 имеют осколочные пробоины. Всего за день 25.10 произведено 80 самолето-вылетов. Прибыли: в Туапсе 00.37 ТР «Маняч» с бензоцистерной, СКА № 014, 0179. Вышли: Геленджик — Анапа в период 16.13–17.00 МБ Н-33 с баржей-бензоцистерной, два ПК, два СКА; Туапсе — Геленджик 22.12 МБ ЧФ-1 с шестью бензоцистернами, шхуна, КАТШ, РТЩ, МБ «Вежиров» с двумя цистернами, 5 грб. барказов, СКА № 078, 082, 0101. 18.22 ПЛ М-55 вышла из Очамчиры на позицию № 97. Днем 25.10 производилось траление ФВК Потги. Дозор: Новороссийск — один ПК. Днем 25.10 два мотобарказа в бухте Новороссийск сбросили 49 глубинных бомб. Взорвана одна мина противника. № 262. Мельников ОД сдал кап.-лейт. Степанов	№ 34200/ш
3.00	27.09	Оперсводка Штаба АВФ на 22.00 26.10 Проводилось траление по маршруту Темрюк — Керченский пролив, продолжалось сосредоточение плавсредств в Темрюк. 24.10 в 17.00 в р-не коса Берлянская подорваны 2 мины обр. 1926 г. 4 выброшены на берег. Прибыли 10.00 26.10 из Ахтари в Темрюк. КАТШ «Азовец»; 12.00 КАТШ № 111, 86, 85; 14.00 КАТШ № 176; 16.00 СКА № 0112. На переходе Ейск — Темрюк 3 сейнера, 2 мотобота, 4 мотобота на буксире сейнера, Ахтари — Темрюк 5 КЭМТЩ, 2 буксирных катера, бензобаржа. № 795. Свездлов, Ураган	34264/ш
	27.10	Тов. Богденко Прошу подтвердить получение опердокументов № 00144/лох-ов, 00145/лох-ов, 00151/лох-ов. № 285. Мельников	34237/ш
13.00	27.10	Геленджик Нач. штаба Флота Все документы получены. Богденко	09/4/678

6.12	27.10	<p>Оперсводка Штаба ЧФ № 598 на 22.00 26.10 14.05 25.10 ПЛ М-112 Ш=44°30,8' Д=32°37,8' обнаружил конвой в составе двух выстроходных десантных барж, двух барж, 10 сейнеров, 10 СКА курсом 65° под прикрытием 2 самолетов. ПЛ произвела двухторпедный залп по барже, слышала взрыв торпеды. Преследовалась, имеет незначительные повреждения. Возвращается в базу. ПЛ считает баржу потопленной. Факт потопления требует повреждения. 17.00 25.10 СКА № 062, 018 имел на борту 24 разведчика и на буксире мотобарказ № 3. Вышли из Геленджика в район г. Огук в развед-операцию. 22.50 в р-не г. Огук обнаружили силуэты 2 самох. дес. барж — предположительно дозаправка. 23.00 на берег из р-на западнее г. Огук выпущен один осветительный снаряд. 00.07 катера подошли на дистанцию 4–5 каб. от берега. Мотобарказ принял группу разведчиков и пошел к берегу, но на расстоянии от него 50–70 накнулся на сети. Район действия периодически освещался противником ракетами, на берегу были слышны частые раскаты. Не найдя прохода в сетях, мотобарказ возвратился к катерам. 1.30 катера и мотобарказ начали отход и в 7.20 возвратились в Геленджик. Радиоперехватом установлено — противник, очевидно, привел части на Керченском полуострове в боевую готовность.</p> <p>2) Прибыли: в Туапсе 12.40 МБ «Гурист», баржа, СКА № 048; Геленджик 3.35 буксир «Алжарец» с баржей, СКА № 55; 10.00. МБ ЧФ-1 с шестью бензоцистернами, 5 барказов, СКА № 0111, 078; 11.20 буксир «Вежилев», две бензоцистерны СКА № 082, 0101.</p> <p>Вышли Геленджик — Анапа в период 9.10–14.48 3 СКА, 3 КМ, 2 КАТЩ, 2 дес. бота.</p> <p>4. Дозор: в районе м. Тузла — мыс Панагия — один СКА, в районе промоина один СКА. 3.30 22.10 Ш=45°13,4' Д=36°35,4' в районе Тузлинская промоина взорвался на mine и затонул № 414, погиб весь личный состав 7 человек. РТЩ пал в числе трех РТЩ концевым на буксире СКА № 052. На месте затонувшего ТР «Эльбрус» на Анапском рейде Ш=44°54,3' Д=37°18,5' установлен белый постоянный огонь не манипуляторный, сектор освещения 170–360°.</p>	34270/ш
14.37	27.10	<p>Оперсводка Штаба АВФ на 10.00 27.10</p> <p>1. Корабли АВФ в течение ночи производили сосредоточение из Темрюк в пункты приема для выполнения задачи СКФ. Продолжалось сосредоточение плавсредств в Темрюк.</p> <p>8.35 прибыли Осипенко — Темрюк бронекатера № 124, 131, 134.</p> <p>16.45 26.10 вышли Осипенко — Ахтари — Темрюк бронекатера № 112, 313, три полуглиссера, бензозаправщик.</p> <p>Погода: Темрюк — ветер норд-ост 3 балла, море 2 балла; Ахтари — ветер ост 2 балла, море 1 балл.</p> <p>№ 804. Свердлов, Ураган</p>	34305/ш

16.36	27.10	<p>Оперсводка Шгаба ЧФ № 599 на 10.00 27.10 ВВС ЧФ. 14.25 26.10 6 Ил-2 с 6 Як-1 штурмовали 3 сухогр. баржи в порту Феодосия. Один сам. Ил-2 сбит ЗА в р-не цели.</p> <p>5 Ил-2 в сопр. 6 Як-1 вылетели на штурм ЧСФ по порту Феодосия по ТКА. 14.41 атаковали одну баржу и один СКА, которые повредили. Всего днем 26.10 произведено 68 самолето-вылетов. 7 сам. МБР-2 подавили огневые точки и прожекторы в р-не Камыш-Бурун.</p> <p>Прибыли: в Батуми 21.20 танкер «Сталин», БТЩ «Взрыв», «Якорь», СКА № 022, 012, 122, 0512, 0612; в Геленджик 8.35 ТЩ «Майкоп», один КАТЩ, СКА № 014, 057; в Анапу 14.00 МБ Н-33 с баржей-бензоцистерной, 2 ПК, 2 СКА.</p> <p>Перешли Анапа — Геленджик в период 20.15–2.10 2 СКА, 2 шхуны, буксир ЧФ-1, БКА-1, десантный бат. Вышли: Геленджик — Анапа в период 16.55–21.30 2 СКА, один ТКА, один БКА, 8 КМ, один мотобарказ; 00.05 2 РАТЩ, 3 дес. бота; Сочи — Сухуми 6.30 3М «Лукомский».</p> <p>22.30 ПЛ Щ-202 возвратилась в Батуми с поз. № 1161. 6.50 ПЛ С-31 возвратилась в Потю с поз. № 95.</p> <p>Днем 26.10 в Новороссийской гавани мотобарказы сбросили 111 глубинных бомб. Уничтожено 7 донных мин. В течение ночи производилось траление фарватера в р-не м. Железный Рог — м. Панагия.</p> <p>12.05 отм. Ш=42°23,6' Д=38°41' обнаружил плавающую мину неустановленного образца.</p> <p>Дозор: Новороссийск — один БКА, Солёное озеро — один СКА.</p> <p>2.15 26.10 на у в р-не Солёное оз. подорвались 2 кр-ца. Один умер, второй ранен.</p> <p>22.05 СКА № 018 при выходе из бухты Геленджик столкнулся со шхуной СКА, имеет надводную пробоину правого борта.</p>	34304/ш
3.47	28.10.43	<p>Оперсводка ШАВФ на 22.00 27.10.43</p> <p>В течение дня отмечено два самолето-полета противника в районах Осипенко, Темрюк. В районе косы Белосарайская обнаружено 4 мины обр. 1916 г.</p> <p>2.00 бат «Пикша», КАТЩ № 177 Таганрог — Ахтори, 4 СКА МО-4 Ейск — Темрюк. В Ейске заняла позицию 977-я дес. батарея. Из-за штормовой погоды корабли боевых действий не вели. Сосредоточены в районах Темрюк, Пересыпь, Кучугуры.</p> <p>Погода: ветер норд-ост 6 баллов, море 4 балла.</p>	№ 34381/ш

№ 820. Ураган

14.14	№ 34399/ш
28.10.43	<p>Опереволка ШЧФ № 600 на 22.00 22.10</p> <p>18.30 26.10 СКА № 078, 062 с группой разведчиков 21 человек на буксире мотобарказ № 3 вышел в разведоперацию из Геленджика в район г. Опук. 23.45—23.50 при подходе катеров с горы Опук пр-к выпустил 1 осветительный снаряд, белую и зеленую ракеты. 00.30 на расстоянии 5 кабельтовых от берега мотобарказ взял на борт группу разведчиков, пошел к берегу. 00.35 на подходе мотобарказа к берегу с расстояния 10 метров пр-к выпустил ракету и обстрелял пулеметы. Ответным огнем мотобарказа пулемет пр-ка подавлен, убит 1 солдат.</p> <p>00.38 пр-к начал ружейно-пулеметный и артогонь по барказу и катерам. 00.50 огонь усилился. Мотобарказ, ведя огонь по берегу, возвратился к катерам, имея одного раненого разведчика.</p> <p>1.07 пр-к огонь прекратил. 1.21 начал отход в Геленджик. 3.20—3.40 самолет пр-ка сбросил на катера осветительную ракету и 14 бомб, одновременно обстрелял из пушки безрезультатно. 9.26 катера возвратились в Геленджик. В результате операции установлено наличие 1 противокатерной батареи, 1 76-мм орудия и поста СНИС в районе г. Опук. Противник вел заградительный артогонь из глубины прибрежной полосы в районе м. Киз-Аульский. 00.01 СКА № 038 Ш=44°53,0' Д=37°15,1' обнаружил и обстрелял артиллерийским огнем два ТКА пр-ка курс 90°. ТКА пр-ка, открыв огонь и прикрывшись Д-3, скрылись в море. 00.25 самолет пр-ка сбросил на СКА № 058 три ФАБ. В период 9.08—10.05 26.10 семь батарей БО КВМБ производили пристрелку рубежей Эльтиген, Чонгилек, Татарский рыбпромсел. Выпущено 57 снарядов.</p> <p>25.10 пр-к вел артогонь по косе Чушка. Выпущено около 270 снарядов. 23.50 начался артобстрел порта Тамань. Выпущено 55 снарядов. Повреждений, потерь нет.</p> <p>ВВС ЧФ. 6 Ил-2 в сопровождении 4 Як-1 11.35—11.42 с пикирования 3 заходами штурмовали артбатарею на Керченском п/о в районе коммуны «Инициатива». Разрывы бомб и РС в расположении артбатареи. Уничтожено до 10 солдат прислуги. Противодействовал огонь ЗА и МЗА. В воздухе находилось 2 Ме-109, не атаковали. 2 МБР-2 в период 6.20—14.25 производили поиск ПЛ противника на коммуникации Кавказа, из них два МБР-2 14.05 в 10 милях западнее м. Утриш на высоте 200 м обнаружили ПЛ пр-ка в подводном положении. Сброшено 4 ПЛАБ-100. Экипажи наблюдали выделение масляных пятен. В течение дня вели ВР плавередств противника на коммуникации Керченский пролив — Феодосия, западной части Черного моря, производили фотосъемку восточной части Керченского п/о и ВР погоды в Керченском проливе.</p> <p>1 ЛаГГ-3 26.10 на взлете с аэродрома Лазаревская уклонился вправо, задел плоскостью дерево, сел в огороде вне аэродрома. Самолет разбит, летчик получил ушибы.</p> <p>Вышли: Геленджик — Сухуми 13.35 МБ ЧФ-1 с двумя баржами в охранении СКА № 057, 082; Туапсе — Поты 7.15 МБ «Турист»; Багуми — Хоги 13.55 МБ ЧФ-2 на буксире корпус лидера «Киев» в охранении БТЩ «Якорь», СКА № 022, 0102.</p> <p>8.10 26.10 СКА № 058, 068 сбросили 22 бомбы в фарватере Анапы.</p> <p>Взорванных мин нет. 12.30 в районе мыса Цихис-Дзири в 2—3 милях от берега МК № 4502 обнаружил плавмину неустановленного образца. Для уничтожения мины вышел СКА.</p> <p>20.30 26.10 Ш=45°11,7' Д=36°36,6' у СКА № 019, находящегося в дозоре, в 10 метрах по корме взорвалась мина, в результате чего предположительно разошлись швы кормовой части — [...] поступила вода. СКА № 019 своим ходом возвратился в Тамань. Потерь нет.</p> <p style="text-align: right;">№ 358. Мельников</p>

17.06	28.10	<p>Оперводка ШЧФ № 601 на 10.00 28.10 ВВС ЧФ. 12 Ил-2 в сопровождении 6 Як-1, двух Як-7 в 13.55–15.25 двумя группами пикирования штурмовали артбатареи на Керченском п/о в районе оз. Тобечик. Разрывы бомб и РС в расположении артбатарей. Уничтожено 1 орудие. Противодействовал сильный огонь ЗА и МЗА. 1 самолет Ил-2 с задания не вернулся, экипажи наблюдали посадку самолета на фюзеляж в районе Веселовка. Второй Ил-2 подбит над мелью, при посадке на аэродром сломалось шасси, самолет разбит, летчик невидим, стрелок тяжело ранен. 2 Ил-2 15.25, по данным ВР, вылетали на поиск, уничтожение ПЛ противника в район 10 миль западнее мыса Утриш. Район обследован, ПЛ не обнаружена. Днем производился поиск ПЛ противника в районе Очамчиры — Батуми, прикрытые Поты. Всего за день 27.10 произведено 62 самолето-вылета.</p> <p>Дополнительным фотографированием установлено, в результате удара 6 Пе-2 14.35 24.10 по порту Ялта считать поврежденными две шхуны водоизмещением по 200–300 тонн. Потопление баржи и одного буксира не подтвердилось.</p> <p>Прибыли: в Туапсе 22.45 буксир ЧФ-1 с двумя баржами, СКА № 057, 082; в Поты 21.20 буксир ЧФ-2 с корпусом ЛД «Киев», СКА № 022, 0102.</p> <p>Перешли Анапа — Геленджик 17.35 один ТКА; 19.40 буксир А-33 с баржей, СКА № 023.</p> <p>18.41 ПЛ М-35 вышла из Очамчиры на позицию № 96.</p> <p>27.10 производилось бомбометание гавани Новороссийск. Сброшено 74 глубинные бомбы. Подорванных мин нет. В районе 2 мили западнее Панагия катерами производится траление.</p> <p>Дозор: Соленое озеро — 5 СКА.</p> <p>27.10 КП КВМБ перешел из Сенная в Тамань.</p>	№ 34424/ш
17.40	28.10	<p>Оперводка Штаба АВФ на 10.00 28.10</p> <p>Из-за штормовой погоды корабли АВФ боевых действий не вели. Производилось сосредоточение плавсредств из пунктов приема в порт Темрюк. В районе Кучугур штормом затоплен мотоб. № 386 в 5 каб. от берега.</p> <p>Выброшены на берег: 4 мотобота КТЩ № 187, дуб в районе Голубинка. БКА № 31 выгашен на берег личным составом, повреждена пристань Кучугуры.</p> <p>Ш=45°20,4' Д=36°32,5' обнаружено 2 плавающих мины.</p> <p>Погода: ветер норд-ост 7 баллов, море 6 баллов.</p>	№ 390. Мельников
	28.10.43	<p>№ 832. Свердлов</p> <p>Од сдал кап. 3 ранга Филатов</p> <p>Принял кап. 2 ранга Смирнов</p>	№ 34421/ш
4.40	29.10	<p>Оперводка Штаба АВФ на 22.00 28.10</p> <p>1. Из-за штормовой погоды корабли АВФ боевых действий не вели. В районе Ш=45°22' Д=37°30' штормом выброшен на берег БКА № 112, повреждений не имеет.</p> <p>2. В период 12.00–17.00 СКА № 0112 выходил на поиск баржи с буксиром «Суворов» для оказания помощи БКА № 112. Возвратился в Темрюк, задание выполнил.</p> <p>3. Погода: ветер норд-ост 7 баллов, море 5 баллов.</p>	№ 860. Ураган
			34469/ш

7.40	29.10	Оперсводка Штаба ЧФ № 602 на 22.00 28.10 1. 23.20–7.00 противник методически артиллерией обстреливал порт Тамань. Выпущено 66 снарядов, из них 2 по порту, остальные по окраине города. Разрушен 1 дом. Жертв нет. ВВС ЧФ в течение дня по метеоусловиям боевых действий не вели. 2. Прибыли: в Очамчири 12.11 3М «Лукомский». 8.44 ПЛ М-112 возвратилась с позиции № 96. 3. 12.30 СКА № 0512 Ш=41°45' Д=41°41' уничтожил плавающую мину образца 1926 г. 4. Ясно. 5. Днем в районе Кучугуры шторм, затоплен дес. бот № 386 на расстоянии 5 каб. от берега. 4 дес. бота, МТЩ № 87, 1 дубок выброшены берег. БКА № 31 выгашен на берег личным составом. Пристань Кучугуры повреждена. 22.30 27.10 БКА № 81, ТКА № 45 вышли из Анапы в Тамань. 1.40 в районе мыс Панагия БКА № 81 сел на мель. Для оказания помощи 9.00 из Тамани вышел КАТЩ № 398. 13.10 пр-к обстреливал побережье м. Панагия. 1 снаряд разорвался у борта КАТЩ № 398, в результате чего поврежден мотор. Ранено 5 человек. № 416. Мельников	34478/ш
15.10	29.10	Оперсводка Штаба АВФ на 10.00 29.10 1. В течение ночи отмечено 3 самолето-полета пр-ка в районах Осипенко, коса Чушка. 3А Осипенко вела огонь безрезультатно. Противник в районе Жуковка периодически вел артогонь, освещал прожектором косу Чушка, выпущено до 90 снарядов. В районе Керчь отмечены пожары, большой силы взрывы. 2. Из-за штормовой погоды корабли боевых действий не вели. 3. Дислокация: Темрюк: 6 СКА МО, 18 бронекатеров, из них 1 на ремонте, КАТЩ — 5, из них 1 на ремонте, РГЩ — 5, КЭМТЩ-5, 1 ТЩ, АКС — 1, ТКА — 3, мотобот — 1; Ахтари: бронекатер — 1, РГЩ — 1, ТЩ — 1; Ростов-на-Дону: КАТЩ — 1 рем.; Ейск: СКА — 1 рем., ТКА — 1 рем., БКА — 1 рем., КАТЩ — 2, из них один на ремонте; Пересыпь: БКА — 3; Кучугуры: БКА на берегу, РГЩ — 1, мотобот — 4, дрейфтеров — 2; Коса Перекопская: БКО — 1 на мели. Для операции сосредоточено в Темрюк: сейнеров 18, плашкоутов 4, 1 барказ, пароход «Коммунар». 4. Погода: Темрюк — ветер ост 6 баллов, море 4 балла. № 871. Свердлов, Ураган	34513/ш
15.35	29.10	Нач Штаба ЧФ В вашей оперсводке № 602 указано: «противником выпущено 66 снарядов», в разведсводке № 602 числится 566. Уточните, что правильно. Зозуля	№ 09-4/671

17.40	29.10	34528/ш
<p>Оперсводка Штаба ЧФ № 603 на 10.00 29.10</p> <p>1. В течение прошлых суток 7 батарей БО КВМБ вели контрбатарейную борьбу с батареями противника в районах Эльтиген, Чонгилек Татарский, Пищепром, Нижний Бурунский, Старый Карантин, Яныш-Такиль. Выпущено 300 снарядов.</p> <p>Приведены к молчанию 3 батареи пр-ка, подавлено 5 батарей и 1 прожектор. В районе батарей Нижний Бурунский возник взрыв и пожар. 10.20—11.07</p> <p>28.10 4 батареи БО КВМБ произвели пристрелку на рубеже в районе Эльтиген. Выпущено 44 снаряда.</p> <p>0.04—11.30 27.10 противник произвел 6 огневых налетов по боевым порядкам береговой обороны КВМБ на мыс Тузла. Выпущено 2000 снарядов. Повреждено одно орудие БП-1008 и одно орудие БП-1009. Ранены один офицер и два краснофлотца. Контужен один краснофлотец.</p> <p>17.10—17.45 27.10 пр-к вел обстрел кораблей рядом с коса Маркитанская из района Керчь. Выпущено 18 снарядов.</p> <p>9.45—10.02 28.10 артбатарея пр-ка обстреляла порт Тамань. Выпущено 15 снарядов. Повреждений и жертв нет.</p> <p>ВВС ЧФ. 6 самолетов Ил-2 в сопровождении 4 сам. Як-1 15.20 с пикирования с двух заходов штурмовали артбатареи на Керченском полуострове в районе озера Тобечик. Разрывы бомб в расположении артбатарей. Результаты не наблюдались. Противодействовал сильный огонь ЗА и МЗА. Один самолет Ил-2 подбит огнем ЗА над целью, произвел вынужденную посадку на косе Тузла.</p> <p>2. Вышли: Батуми — Туапсе 1.45 н/т «И. Сталин», МБ ЧФ-2, СКР «Шторм», БГЩ «Взрыв», «Щит», «Гарпун», СКА № 098, 022, 0512, 0612.</p> <p>0.15 ПЛ М-54 возвратилась в Очамчира с позиции № 97.</p> <p>3 и 4. Ясно.</p> <p>5. 28.10 штормом выброшено на мель: в районе мыса Тамань баржа 101, ТКА № 12, баржа «Лагуна»; в районе мыса Тонкий 1 бензоцистерна; в районе Суджукская коса тралбаржа № 4576; в районе порта Тамань РТЩ № 371, 305, дес. бот № 4, 5, 25, 24, 340 и 6 гребных барказов. По причине шторма в районе Тамань затонули РТЩ № 398, 400; в порту Тамань разбито 2 гребных барказа. 15.30 ТЩ «Орел» вследствие нарушения правил плавания фарватером полорвался на магнитной мине и затонул на внешнем рейде Анапы от головной части маяк пеленгу 10—15° на расстоянии 200—300 метров. Личный состав спасен.</p> <p>По уточненным данным, днем 27.10 в районе Ш=45°22' Д=37°30' штормом выброшен на мель и выгашен на берег личным составом БКА № 31, а БКА № 313.</p>		
<p>№ 437. Мельников ОД сдал капитан 2 ранга Смирнов ОД принял кап.-лейт. М. Степанов</p>		

2.28	30.10	<p>Оперсводка ШЧФ № 604 на 22.00 29.10</p> <p>28.10 в 14.30 ПЛ Ш-215 кв. № 1263 обнаружила ТР и ЭМ, курс ост. 16.15 этот же конвой обнаружила ПЛ А-3 в кв. № 1254, курс ост. Состояние моря 8 б. Подлодки в атаку не вышли.</p> <p>ВВС ЧФ днем прикрывали ВМБ Туапсе и по вызову ПВО вылетали на перехват самолета-разведчика противника в районе Поти. По данным дешифрирования фотоснимков, в результате удара 6 Ил-2 в сопровождении 4 Як-1 15.20 28.10 артабареями в районе оз. Табечик подорван склад БЗ.</p> <p>Перешли Очамчиры — Поти 14.30 ЗМ «Лукомский»; Поти — Хоти 12.35 БК ЧФ-4, на буксире корпус ЛД «Киев», СКА № 0124, 0134.</p> <p>Вышли Геленджик — Туапсе 10.30 семь шхун.</p> <p>Днем катерами произведено траление фарватеров Батуми, Поти. В течение дня катера производили поиск ПЛ противника на внешних рейдах Поти, Сухуми.</p> <p>В ночь на 29.10 в Геленджикской бухте штормом оторвало ж.д. цистерну с соляром, находящуюся на буксире МБ «Аджарец». На поиск цистерны из Геленджика выходил БК ЧФ-1, цистерна не обнаружена.</p>	№ 34586/ш
2.28	30.10	<p>Оперсводка ШАВФ на 22.00 29.10</p> <p>Из-за штормовой погоды корабли флотилии боевых действий не вели. В период 15.00—19.00 противник вел методический огонь по косе Чушка — мыс Ахиллеон — Запорожская. Выпущено до 120 сн.</p> <p>20.35—20.40 включились 8 прожекторов.</p> <p>15.00 СКА № 0112, КАТЩ № 110, сейнер № 2266 вышли на поиск в район Ачуев унесенных штормом мотоботов. На переходе Ахтари — Темрюк КАТЩ № 82 и 62.</p> <p>Погода: ветер норд-ост 5 баллов, море 4 балла.</p>	№ 34589/ш
	30.10	<p>Геленджик Мельникову на № 478</p> <p>28.10 ПЛ Ш-215 обнаружила конвой противника. По нашим данным, ПЛ Ш-215 находится в базе. Уточните.</p>	09-4/683
	30.10	<p>Геленджик нач. ШЧФ</p> <p>Последнее время ваши оперсводки систематически опаздывают ко времени составления оперсводки для прачивительства. Главной причиной этого служит несвоевременное составление их: например, оперсводка № 603 на 10.00 29.10 подписана в 12 часов 02 минуты, то есть с опозданием на два часа две минуты. Обратите внимание на своевременное составление и направление ваших оперсводок.</p>	09-4/682
13.25	30.10	<p>Оперсводка ШАВФ на 10.00 30.10</p> <p>В течение ночи отмечено 4 самолета противника в районе Таманского п/о, 3 самолета обстреляли дорогу и аэродром Пересыпь. Из района Солжака противник вел методический артобстрел кордона Ильича. Выпущено 25 сн.</p> <p>Корабли АВФ боевых действий не вели.</p> <p>29.10 БС № 723 на переходе Павло-Очаковская — Керченская ВМБ. Переход Ейск — Осипенко буксир дуб-48 с баржей № 56, два бензозаправщика. Ахтари — Темрюк ЭМТЩ № 82, 86, буксир с бензоцистерной. В море поиск мотоботов, унесенных штормом, СКА № 0112, сейнер. КАМТЩ № 6 нес дозор в районе порта Темрюк. Погода: ветер ост-норд-ост 3 балла, море 2 балла.</p>	№ 34617/ш

№ 919. Свердлов, Ураган

15.45	30.10	Оперсводка ШЧФ № 605 на 10.00 30.10 5.25 29.10 артиллерия противника из района Рыбачий Овраг обстреляла порт Тамань. Выпущено 25 сна. Сгорела одна санмашина, жертв нет. 15.00–17.00 противник вел методический огонь по косе Чушка — мыс Ахиллеон, Запорожская. Выпущено 120 сна. 2.00 29.10 один неопознанный самолет противника сбросил 20 бомб в районе коса Чушка. 5.35–6.55 29.10 БП-740 вел огонь по батарее противника в р-не Рыбачий Овраг. Выпущено 10 сна. Батарея противника приведена в молчание. ВВС ЧФ. Шесть Ил-2 в сопровождении 4 Як-1 12.59 с пикирования с 3 заходов штурмовали артилларию 4-ор. состава в р-не 500 мет. с.-в. [...] и пушечно-пулеметным огнем обстреляли батарею МЗА в р-не отметки 73,6. Уничтожено одно орудие МЗА. Противодействовал огонь МЗА. В течение дня ВВС прикрывали конвой н/т «И. Сталин» на переходе морем, прикрывали Потю, производили поиск ПЛ противника на коммуникациях Потю — Туапсе. Всего днем произведено 50 самолетов-вылетов. В ночь на 30.10 ВВС по метеословиям боевых действий не вели. 1 Ил-2, не вернувшись с боевого задания 27.10, был подбит огнем ЗА в районе мыс Такиль, произвел вынужденную посадку на пересеченной местности в районе Тамань. Самолет разбит, экипаж невредим, возвратился в часть 28.10. Прибыли в Туапсе 2.30 н/т «И. Сталин», СКР «Шгорм», БТЩ «Взрыв», «Щит», «Гарпун», СКА № 098, 022, 0512, буксир ЧФ-2. Перешли: Туапсе — Геленджик 4.50 ТЩ «Маньч», СКА № 085, 0122; 07.40 ТЩ «Судком», две шуны, БТЩ «Грал», «А. Расскин», СКА № 048, 082, 091, БК-26; Батуми — Потю 23.00 кр. «Ворошилов», «М. Железняков», СКА № 077, 038, ТКА Ф-3. Вышли Геленджик — Туапсе 17.45 п/х «Интернационал», СКА № 078, 062; Туапсе — Геленджик 1.25 МБ ЧФ-1 с двумя баржами, 1 КАТЩ, СКА № 057, 072, 079. В ночь на 28.10 дивизион КТЩ, производя траление Ш=45°07' Д=36°39', Ш=45°01' Д=36°39', затрaлили 4 мины противника, Ш=45°08' Д=36°40' — одну, Ш=45°08' Д=36°36' — одну мину обр. 1926 г. По агентурным данным № 23, движение судов в Сулинском Гирло за исключением мелких прекращено вследствие потопления барж в районе 24 мили. В этом районе 22.09 нашей авиацией были поставлены мины А-1–IV. № 498. Мельников	34627/ш
	30.10	ОД сдал кап.-лейт. М. Степанов ОД принял кап. 2 ранга (подпись)	
	30.10	Тов. Кузнецову, Рогову, гл. прокурору ВМФ 13.00 25.10 сгорела мастерская боепитания 12-го заполка — к-р полка подполковник Мухряев. В мастерской находилось имущество: дальномер, 16 ППШ, боезапас, остальные потери выясняются. Виновники работники мастерской мл. сержант Маненко, [...] кр-цы Сапега, Иваницкий, нарушившие инструкцию, запрещавшую курение в мастерской. Виновники привлекаются к ответственности органами прокуратуры ЧФ. № 923. Владимирский	34639/ш
20.46	30.10	Тов. Болденко Уточняя: ПЛ Щ-215 вышла на позицию 22.10, о чем было указано в оперсводке Штаба ЧФ № 592 на 10.00 23.10. № 544. Мельников	34649/ш

3.16	31.10	<p>Оперсводка Штаба ЧФ № 606 на 22.00 30.10.43</p> <p>В период 12.04–14.45 29.10 три батареи БО Керченской ВМБ вели огонь по скоплению автомашин в р-не Эльгитен, произведено 24 выстрела, уничтожено 4 автомашины и около 20 автомашин рассеяно.</p> <p>ВВС ЧФ. 8 Ил-2 в сопровождении 4 Як-1 в период 10.58–11.09 с пикирования штурмовали блиндаж в р-не Чонгилек Татарский и автомашины на дорогах. Уничтожена одна автомашина и повреждено 2 автомашины.</p> <p>По доп. данным: 8 Ил-2 в сопр. 8 ЛаГГ-3 двумя группами в период 10.00–11.40 29.10 штурмовали артбатареи в р-не Эльгитен, коммуна «Инициатива» и катера в р-не м. Камыш-Бурун. Разрушено 2 блиндажа, утоплен один катер.</p> <p>10 Ил-2 в сопр. 8 ЛаГГ-3 штурмовали 13.20 29.10 артбатареи в районе м. Такиль, что северо-восточнее 2 км Яныш-Такиль. Подавлен огонь одной батареи ЗА. Вызван один пожар. Противодествовал слабый огонь ЗА и МЗА.</p> <p>2. Прибыли: в Туапсе 14.32 ТР «Интернационал», СКА № 062, 078; в Потти 15.30 МБ «Турист»; в Геленджик 11.00 МБ ЧФ-1 с баржами, один КАТЩ, СКА № 057, 072, 079; Геленджик — Потти 12.13 БГЩ «Грал», «Арсений Расскин», СКА МО № 014, 045, 085.</p> <p>10.50 в р-не Новый Афон выброшена на берег мина обр. 1926 г. Для ее уничтожения выслана подрывная партия.</p> <p>Посты СНиС косы Чушка 18.15 28.10 обнаружили 2 плав. мины неустановленного образца в районе Еникале.</p> <p>Днем производили поиск ПЛ пр-ка на военном рейде Потти и в кв. № 2695.</p> <p>Дозор: Тузлинская промина — один СКА.</p> <p>30.10 из Ладожской флотилии в Ейск по ж.д. прибыли 20 самоходных тендеров.</p>	34677/ш
1.13	31.10	<p>Оперсводка Штаба АВФ на 22.00 30.10</p> <p>В течение второй половины суток пр-к против нашего побережья активности не проявлял. Отмечен один самолет пр-ка в р-не Осипенко. Корабли АЗВФ боевых действий не вели, продолжали подготовку по заданию СКФ. Велись работы по съемке плавсредств с мели. В р-не Кучугуры снят с мели БКА № 31. 12.25 КАТЩ № 182, 179, 3 вошли для проведения разведывательного траления в Керченском проливе. 20.00 прибыли в Темрюк ЭМГЩ № 82, 62, СКА № 05, БКА № 71, 73, 31.</p> <p>Погода: ветер норд-ост 5 баллов, море 4 балла.</p>	34674/ш
14.46	31.10	<p>Оперсводка Штаба ЧФ № 607 на 10.00 31.10</p> <p>10.50–11.38 4 батареи БО КВМБ вели огонь по зенбатарее пр-ка в р-не Этинген. Батарея пр-ка подавлена, одно орудие уничтожено. Произведено 44 выстрела.</p> <p>ВВС ЧФ. 12 Ил-2 в сопровождении 4 Як-1 в период с 14.50–15.07 двумя группами штурмовали плавсредства в порту Феодосия. Потоплена одна БДБ и одна БДБ повреждена. Противодествовал сильный огонь ЗА и МЗА. Один Ил-2 из-за неисправности мотора вынужденно сел на аэродром Анапский. 6 Ил-2 имеют осколочные пробоины.</p> <p>4 Ил-2 поставили 6 мин АМД-500 в р-не Кинбурнская коса и 2 мины в р-не Станислав. Противодействия не было. В ночь на 31.10 ВВС по метеословиям боевых действий не вели. По уточненным данным, сам. Ил-2, не вернувшийся из р-на Тобечикское озеро, был подбит огнем ЗА и затонул вместе с экипажем в 5 км юго-зап. Тузла.</p> <p>Вышли Геленджик — Туапсе 20.30 буксир «Вежилов» с баржей, СКА № 035, 057, ТЩ «Норд». 2.15 29.10 ПЛ Щ-201 возвратилась в Батуми с позиции № 94.</p> <p>Днем 27.10 4 мины обр. 1926 г. выброшены на берег в р-не Белосарайская. 30.10 мина, выброшенная в р-не Новый Афон, разоружена.</p> <p>30.10 сняты с мели: в р-не Тамань дес. боты № 4, 5, 24, 25, 340; в р-не Кучугуры БКА № 311 (?).</p>	34718/ш

№ 526. Мельников

№ 949. Свердлов, Ураган

№ 556. Мельников

15.12	31.10	Оперсводка Штаба АВФ на 10.00 31.10 В течение первой половины суток противник на нашем побережье активности не проявлял. В период 2.35–2.45 наблюдалась работа трех прожекторов пр-ка в районе Керчь, одновременно наблюдалось 3 очага пожаров. 6.40 в районе пристани Еникале наблюдались 4 сильных взрыва. В период 8.45–9.00 противник ставил дымзавесу в районе с. Опасная. Корабли АВФ боевых действий не вели. 8.30 КАТЩ № 182, 179, ЭМТЩ № 3 возвратились в базу. Траление из-за сильной волны не производили. На переходе Ейск — Темрюк сейнеров 15 с 50 дубами на буксире; Ахтари — Темрюк сейнер «Бессемеровец», на буксире бензоцистерна Б-70. 8.11–9.10 плавередства вышли в пункты приема войск Кучугуры — Пересыпь. Ветер ост-норд-ост 4 балла, море 3 балла.	34715/ш
	31.10	№ 966. Свердлов, Ураган ОД сдал кап. 2 ранга (подпись) ОД принял кап. 3 ранга Филатов	
4.30	01.11.43	Оперсводка ШЧФ № 608 на 22.00 31.10 30.10 ТР и батареи КВМБ произвели 44 выстрела по крепости и Эльтиген. Приведены к молчанию батареи пр-ка. 8 Ил-2 в сопровождении 6 Як-1 штурмовали батареи в районах Чонгилек Татарский и коммуна «Инициатива», результаты не установлены. Противодействовал сильный огонь ЗА, в воздухе находились 2 Ме-109, не атаковали. В течение дня ВВС вели ВР плавередств западной части Черного моря и побережья Крыма, самолетов аэродромах Крыма. 1 самолет Як-1 при посадке после тренировочного полета из-за отказа мотора упал в море в районе аэродрома Анапа. Самолет и летчик затонули. Дополнительно 30.10 8 Ил-2 в сопровождении 8 ЛаГГ-3 штурмовали ж/д эшелоны ст. Багеро. Поврежден паровоз, разрушено ж/д полотно. Подавлен огонь 1 батар. ЗА. 12 Ил-2 в сопровождении 12 ЛаГГ-3 штурмовали артбатареи в районе Яньш-Такиль. Разрывы бомб и РС в расположении артбатарей. Противодействовал огонь ЗА. 23 Ил-2 сопровождали 16 ЛаГГ-3, штурмовали войска в блиндажах и окопах в районе Эльтиген, коммуна «Инициатива» и артбатареи в районе м. Такиль. Подавлен огонь 1 батареи МЗА, двух полевых орудий, взорвано 2 склада боеприпасов, вызвано 2 пожара. В воздушном бою сбит 1 Ме-109. 14 «Аэрокобра» и 39 ЛаГГ-3 прикрывали плавередства в портах Тамань, Анапа. Дополнительно днем 30.10 произведено 126 самолето-вылетов. Прибыли: в Потю 4.20 ТЩ «А. Расскин», «Трал», СКА № 014, 045, 091; в Туапсе 9.40 ТЩ «Норд», буксир «Вежилов» с баржей, СКА № 035, 057. Вышли: Туапсе — Батуми 18.00 танкер «Сталин», СКР «Шторм», ТЩ «Взрыв», «Шит», «Гарпун», СКА № 022, 098, 0512, 0612; Туапсе — Геленджик 8.06 буксир «Стахановец» с баржей, СКА № 082, 035. КМ-0127, проводивший гидрографические работы, 7.36 обнаружил Ш=45°08' Д=36°36,2' две якорные немецкие мины, стоящие на нулевом углублении, и 8.10 Ш=45°10,6' Д=36°34,8' три якорные немецкие мины, из них две в нулевом углублении и 1 в подводном положении. В ночь на 28.10 РТЩ № 396, находясь в р-не м. Панагия, в следствие попадания снаряда пр-ка потерял ход, сорван с якоря и унесен штормом в море. Производился поиск катерами, самолетами. РТЩ не обнаружен. На РТЩ оставалось 2 человека команды, остальные сняты. 30.10 от КВФ ж/д прибыло 8 СКА.	№ 34776/ш
		№ 600. Мельников	

4.30	<p>01.11.43 Оперсводка ШАВФ на 22.00 31.10 В течение дня корабли АВФ сосредоточивались на месте посадки десанта. С 17.00 начал выход на операцию. Вышли: из Темрюк 17.00 четвертый десантный отряд 7 единиц, на борту 396 человек, 3 76-мм и 3 45-мм орудия. 18.15 пятый и сельмой отряды транспортов 12 единиц, на борту 88 человек. Из Пересыпь 18.45 шестой отряд транспортов три единицы без войск. 21.40 вышли 3 БКА, на борту 100 человек десанта. 1-й и 3-й отряды транспортов 1-го ГДБКА Кучугуры на рейде вследствие большого наката десант не принял. К 22.00 второй отряд транспортов 6 единиц прибыл в район кордон Ильича, приемка войск. При выходе с рейда 18.12 БКА № 114, имея десант 40 человек, в районе Ш=45°20,3' Д=37°21,8', уклонившись от рекомендованного курса, подорвался на mine, затонул. Для спасения личного состава высланы СКА № 06, 0112, сейнер № 56. СКА № 0112 и сейнер № 56 доставили 7 человек. Часть личного состава, находившегося на БКА № 114, снял СКА № 06, ушедший на операцию. При повторном поиске никого не обнаружено. 20.36 выброшены штормом на берег Кучугуры полуглиссер № 83 и БКА № 32. Погода: ветер норд-ост 5 баллов, море 4 балла.</p>	№ 34778/ш
1.11.43	<p>На № 19749 РС штаба ЧФ № 602 указано 566 снарядов, выпущенных противником по двум пунктам: Тамань — 66 снарядов и м. Тузла — 500 снарядов. ОС штаба ЧФ № 602 указано 66 снарядов, выпущенных только по порту Тамань. О выпуске 500 снарядов по м. Тузла не указывалось, так как ОС штаба ЧФ № 603 даны уточненные данные на 2000 снарядов, выпущенные по мысу Тузла за весь период 00 ч. 04 м. — 06 ч. 30 м. 27.10.</p>	№ 34760/ш
1.11.43	<p>На № 19903 Лично проверил, допущена ошибка при зашифровании. Специалист строго наказан. Репутую часть второго пункта: 18.17 ПЛ А-3 вышла из Очамчиры на позицию для действий ночью в квадратах № 1359, 1360, 1361, 1362 и действий днем в кв. № 1167, 1264, 1364. 19.55 ПЛ Щ-215 вышла из Батарейная бухта на позицию для действий ночью в кв. № 1258, 1259, 1260, 1262, 1262 и действий днем в кв. № 1163, 1263, 1363.</p>	№ 34771/ш
31.10.43	<p>Геленджик НШ ЧФ По окончании боевой потребности Горшкову сейчас же вернуть плавсредства, взятые из Доно-Кубанского вос-становительного управления. Нужны для воинских перевозок 4-го Украинского фронта.</p>	№ нш/636 (№ 199/2)
31.10.43	<p>Тов. Болденко на № 19309 Доношу: основная причина задержки ОС штаба ЧФ зависела от неудовлетворительного состояния связи, которая нарушалась штормовой погодой. Кроме того, оперсводки идут ГМШ ВМФ через ЗКП ЧФ, что увеличивает время прохождения. № 603 задержана с ее составлением по причине нарушения связи частями, что привело к несвоевременному представлению ОС частями Штаб ЧФ в этот день.</p>	№ 34763/ш

№ 581. Мельников

17.10	01.11	<p>Оперсводка ШЧФ № 609 на 10.00 01.11</p> <p>12.40 СКА № 088 вышел в кв. № 2491 на поиск ПЛ пр-ка, обнаруженной БРО. 18.39 пост СНиС Гагры по пеленгу 190° на расстоянии 6 каб. наблюдали несколько выпущенных ракет и слышали сильный взрыв. Связь со СКА № 088 прекратилась. 00.55 из Поти в кв. № 2491 вышел СКА № 077 с задачей выяснения причин взрыва, радиомолчания СКА № 608 и поиск ПЛ пр-ка.</p> <p>14.05 два ТКА выходили из Тамани в район Тузла для оказания помощи летчикам упавших в море двух самолетов Ил-2. Подобраны два летчика. 13.17–15.20 три ТКА выходили из Тамани в Керченский пролив для разведки. Катера были обстреляны артиллерией пр-ка безрезультатно.</p> <p>ВВС ЧФ. Два самолета Ил-4 1.55–01.57 подавляли огневые точки, прожектор, создавали очаги пожара на Керченском полуострове в районе Орга-Эли. Вызвано 3 пожара.</p> <p>Дополнительно 31.10 девять торпедоносцев атаковали конвой противника Ш=44°05' Д=30°20' в составе ТР 2000 т., танкера 800–1000 т., 6 СКА. Потоплен 1 СКА. Второй конвой был атакован Ш=45°15' Д=30°12' буксир и две баржи, наблюдали один взрыв. Всего было сброшено 6 торпед, остальные самолеты вернулись на аэродром с торпедами из-за сильного противодействия истребителей противника.</p> <p>Бомбардировали войска и огневые точки на Керченском полуострове. В воздушном бою подбит 1 Ме-109. 1 Ил-2 подбит в воздушном бою. Самолет загонул, экипаж подобран нашими ТКА. 1 Ил-2 подбит огнем ЗА, произвел посадку на воду в Керченском проливе. 1 ЛаГГ-3 с задания не вернулся.</p> <p>Прибыли Поти 1.10 буксир «Стахановец» с баржей СКА № 082. СКА № 035 из района Утриш возвратился в Туапсе. Вышли: Туапсе — Геленджик 3.40 буксир «Вежилов» с баржей-бензоцистерной в охранении СКА № 035, 057; Геленджик — Анапа 15.54 три ТКА, 23.40 три КАТЩ, 1 БМ, один ЗК, 2 КМ.</p> <p>16.15–21.35 СКА № 057 сбросил 8 глубинных бомб на фарватер № 2 в Туапсе в целях обеспечения ПЛО выходящих кораблей.</p> <p>6.46 пост СНиС Панатия по пеленгу 190° на дистанции 15 каб. обнаружил ПЛ пр-ка в надводном положении, к которой подошел ТКА пр-ка.</p> <p>6.50 наша шхуна обстреляла ПЛ противника. ТКА отошел в море. ПЛ 6.57 погрузилась по пеленгу 190° на дистанции 30 каб.</p>	№ 34824/ш
	01.11	№ 629. Мельников Од сдал кап. 3 ранга Филатов	
19.10	01.11	<p>Оперсводка Штаба АВФ на 10.00 01.11</p> <p>1. В течение первой половины суток в период 2.15–2.45 в районе Керченский полуостров наблюдались работа 15 прожекторов пр-ка, одновременно наблюдалась стрельба по зенитным целям. 7.25 в районе мыса Ахиллеон авиация пр-ка бомбила безрезультатно вторую дес. группу. С 0.00 корабли АВФ продолжали выполнение десантной операции. 4.15 вследствие штормовой погоды операция отменена, дан сигнал «кораблям возвратиться в базу». К 9.00 возвратились в базу: Темрюк 3 ТКА, 1 СКА, 1 БКА; Тамань 2 БКА. Выброшен штормом на берег в районе Кучугуры 1 БКА. 7.20 подорвался на mine при выходе в Глухой канал БКА № 11, ранено 11 человек, на плаву прибуксирован в порт. У мыса Ахиллеон подорвались на минах 2 сейнера. Сел на мель и расстрелян пр-ком в районе коса Чушка 1 КТЩ. Возвращающихся [...] 1 линия 2 сейнера. 8.00 СКА № 03 со снарядной пробойной кормы в районе мыса Ахиллеон. 9.30 вошли в порт Темрюк СКА № 0112 на буксире БКА № 322, СКА № 02. Погода: ветер ост 3 балла, море 2 балла.</p>	34834/ш
		№ 1015. Сverdlov	

6.00	02.11	<p>Опереволка Штаба ЧФ № 610 на 22.00 01.11</p> <p>1. 17.00–22.00 30.10 корабли в количестве 31 единицы, приняв на борт 1384 человека, 3 76–мм и 3 45–мм орудия, двигались Темрюк — Керченский пролив для высадки десанта. 4.15 вследствие штормовой погоды операция по высадке этой группы отменена. Корабли возвратились в Темрюк. Из них: БКА № 114, имея на борту 40 человек десанта, 18.12 30.10 Ш=45°20,3' Д=37°21,8' уклонились от рекомендованного курса и подорвался на mine пр-ка, затонул. Часть личного состава подобрали катерами. 20.30 в районе Кучугуры штормом выброшен на берег БКА № 32 и полуглиссер № 83. 7.20 подорвался на mine при входе в Глухой канал БКА № 111. Ранено 11 человек. БКА остался на плаву, прибукирован СКА в Темрюк. У мыса Ахиллеон подорвались на mine пр-ка 2 сейнера, если на мель. Один КАТЩ в районе косы Чушка расстрелян артиллерией пр-ка. 8.00 СКА № 03 имеет одну пробойную снаряд пр-ка, остался в строю. Десантная группа Холостякова 4.42 произвела высадку в районе Эльтиген. Операция продолжается. Подробности уточняются. В период 13.10–14.40 31.10 6 батарей БО КВМБ вели огонь по двум батареям в районе [...] и Коммуны «Инициатива». Выпущено 64 снаряда, обе батареи приведены к молчанию.</p> <p>ВВС ЧФ. 12 Ил-2 в сопровождении 8 Як-1 двумя группами 7.20–7.36 штурмовали арбатареи в районе Оргта-Эли, коммуна «Инициатива». Подавлен огонь 4 батарей МЗА. Уничтожена одна автомашина. Противодействовал сильный огонь ЗА и МЗА. 1 Ил-2 произвел вынужденную посадку в Георгиевская. Самолет разбит, экипаж не-вредим. 1 Ил-2 подбит огнем ЗА, произвел посадку на аэродром Анапа. Самолет поврежден, экипаж невредим. В течение дня ВВС вели ВР плавсредств западной части Черного моря на коммуникациях и в портах Крыма на Керченском полуострове, производили поиск ПЛ пр-ка на коммуникациях Кавказа.</p> <p>2. Перешел Анапа — Геленджик 4.40 МБ Н-33. Вышли: Геленджик — Анапа 10.10 МБ-4 с двумя баржами в охране-нии СКА № 072, 0112; Геленджик — Туапсе 13.12 МБ ЧФ-1 с двумя ТКА в охранении СКА № 085.</p> <p>3. Катера производили траление ФВК Батуми — Потги.</p> <p>4. 8.45 один МБР-2 вылетел в квадрат № 2491 в район взрыва и поиска СКА № 088.</p> <p>В квадрате № 2392 самолет обнаружил большое количество масла на поверхности воды. Для повторного обследо-вания района 15.25 вылетали 2 МБР-2. СКА № 077 ничего не обнаружил, продолжался поиск. СКА № 088 считать погибшим, причины неизвестны.</p>	№ 34887/ш
------	-------	--	-----------

№ 662. Мельников

6.15	02.11	<p>Оперсводка Штаба АВФ на 22.00 01.11</p> <p>1. В течение суток отмечено 2 самолета пр-ка в районах порта Темрюк — Ахтари ВР без бомбометания. За вела огонь.</p> <p>2. Корабли возвратились с операции. Одновременно готовилась повторная операция в пункты посадки. 22.00 возвратились в базу: Темрюк 8 СКА, из них 2 не в строю, 13 БКА, из них 3 не в строю, 5 КАТЩ, 8 МТЩ, 12 сейнеров, 1 дымзавесчик; Тамань 6 БКА, из них 2 выброшены штормом на мель; Кучугуры 3 БКА, из них 1 БКА выброшен штормом на мель.</p> <p>Выброшены штормом на берег 1 МТЩ, 4 мотобота, 1 полуглиссер, 2 баржи, 1 баржа на рейде, 4 полуглиссер, а из них 1 не в строю. У косы Чушка 1 МКТПЩ, ТКА № 402 выброшен штормом [на] берег, 5 полуглиссеров, 1 дымзавесчик.</p> <p>3. В период 14.00—18.20 сейнер № 21 бомбил ФВК Темрюк. От порта до Зеленого буга сброшено 19 больших, 22 малых бомбы. Отмечено 3 небольших взрыва. 17.20 в районе мыса Ахиллеон 2 плавмины. 18.00 ТКА № 23 вышел для тушения манипуляторных огней.</p> <p>4. На переходе Ейск — Темрюк 4 БКА; Осипенко — Мариуполь буксир «Мухин», баржа № 245, дуб № 48, 1 бензо-заправщик; Ахтари — Темрюк буксиры «Щит», «Страж» с баржами.</p> <p>5. Погода: ветер норд-норд-ост 5 баллов, море 4 балла.</p>	34895/ш
13.00	02.11	<p>Оперсводка Штаба АВФ на 10.00 02.11</p> <p>1. Корабли АВФ боевых действий не вели, продолжали подготовку [...].</p> <p>2. 00.43 ТКА № 23 возвратился в Темрюк с боевого задания — манипуляторные огни потушены. 8.40 КАТЩ № 179 возвратился в Темрюк с боевого задания в районе мыса Ахиллеон.</p> <p>3. Погода: ветер норд-норд-ост 3 балла, море 2 балла.</p>	34929/ш
17.30	02.11	<p>Репетугется телеграмма БПУ СКФ</p> <p>Москва НКВМФ т. Кузнецову</p> <p>4.45 после 15-минутной артподготовки на участке Холостякова высажен десант около 3000 человек на 101 единице. Высадка произведена неожиданно для пр-ка, и первые 15—20 минут артиллерия берега была слабой. Потеряно 10 единиц, повреждено около 25. В течение дня пр-к неоднократно контратаковал десант, атаки при исключительно активном воздействии авиации и артиллерии отбиты. Развивая занятый плацдарм в глубину 4—5 км между Тобечикским и Чурубашским озерами, сегодня 1.11 с вечера в течение всей ночи производится переброска пополнения, намечено перевести 5000 человек. 2.11 назначено проведение операции, которую вчера 31.10 пришлось отменить из-за состояния погоды, повлекшей вывоз ряда судов. Подробное донесение представляю 2.11.</p> <p>№ 71/ВС. Владимирский, Кулаков № 703. Мельников</p>	34949/ш
	2.11	<p>ОД сдал кап. 2 ранга Смирнов</p> <p>ОД принял кап.-лейт. М. Степанов</p>	

19.20	2.11	<p>Опереводка № 611 ШЧФ на 10.00 21.11</p> <p>В ночь на 1.11 шестью отрядами мелких кораблей ЧФ произведена высадка десанта на Керченском п/о в районах Эльтиген и коммуна «Инициатива». Всего погружено на плавсредства 5661 чел. При подходе к месту высадки корабли были встречены арт- и минометным огнем пр-ка. В результате решительных действий, по предварительным данным, кораблями высажено более 4000 чел. Из-за сильного противодействия огня противника часть плавсредств высадку не произвела.</p> <p>Высадке десанта предшествовала 15-мин. артподготовка. Высаженные части закрепились в районе Эльтиген. С 9.45 установлена связь с десантом. Огнем противника потоплены СКА № 019, КМ № 0168, имеют повреждения СКА № 044, 0912, 6 десантных ботов, 8 мотобарказов, два БКА. Погибли на минах ТКА № 45, 72. Имеют повреждения ТКА № 35, 94, СКА № 0101, 0111, 1012. При высадке на СКА № 044 погиб герой СССР кап. 3 ранга Сипягин. В ночь на 2.11 производится форсированная переброска частей десанта в р-н Эльтиген. Корабли АВФ готовятся к повторному выходу высадки десанта, сосредотачиваясь в пунктах высадки. Поиск СКА № 088 результатов не дал. Взрыв 18.39 31.10 в кв. № 2392 наблюдали части СНиС Адлер, Гагры и погранзаства в р-не Гагры. Взрыв был сильный, глухой, большой шайкой огня, значительной высоты. Предположительно СКА № 088 взорвался на mine или потоплен торпедами ПЛ пр-ка.</p> <p>5.58 1.11 конвой н/т «Сталин» Ш=42°52,8' Д=39°43,0' был атакован ПЛ пр-ка. Выпущено 2 торпеды, которые наблюдал СКР «Шторм».</p> <p>ВВС ЧФ. 31 сам. Ил-2 в сопровождении 19 Як-1, одного Як-7 9.07–12.15 пятью группами штурмовали войска, арт-батареи, узлы сопротивления в районах Чурубаш, коммуна «Инициатива», Сараймин, Михайловка. Уничтожено 1 минбатарея, 4 автомашины, до 30 солдат. Подбит танк, подавлен огонь 1 батареи ЗА. Противодействовал слабый огонь ЗА. 2 Як-1 вли ВБ 2 Ме-110 безрезультатно. 47 Ил-2 в сопровождении 14 Як-1, 4 Як-7 11.10–15.25 семью группами штурмовали войска, технику противника в р-нах оз. Тобечик, оз. Чурубаш. Уничтожено около 2 взводов пехоты, 2 танка, 8 автомашин, 2 повозки, 1 минбатарея; взорван склад БЗ. Подавлен огонь 1 артбатареи, повреждено 4 танка. В воздухе бою сбит 1 ФВ-190, 5 Ил-2, 1 Як-1 с задания не вернулся.</p> <p>6 Пе-2 16.35 с пикирования бомбили плавсредства в порту Феодосия. Потоплены одна сухогрузная баржа, 3 катера, взорван склад, груз на штабелях в основании широкого мола. 3 Пе-2 имеют осколочные пробоины. 1 Пе-2 подбит огнем ЗА, посадку произвел на аэродром Анапа. 8 Ил-2 в сопровождении 5 Як-1 двумя группами 8.10 проводили постановку ДЗ в Керченском пр., обеспечивая высадку наших войск. Поставлено 2 ДЗ по 4000 м каждая. 22 «Аэрокобра» 6.35–18.01 по 4–6 самолетов прикрывали плавсредства в Керч. проливе, обеспечивая высадку. В воздушном бою сбит 1 Ме-109. В течение дня ВВС вели ВР плавсредств на коммуникациях Севастополь — Сулин — Одесса — Николаев — Херсон — Тарханкут, порта Феодосия, войск на Керч. п/о, прикрывали конвой н/т «Сталин» при переходе морем, производили поиск ПЛ пр-ка в районе Поти — Гагры. В течение дня произведено 204 самолето-вылета. 1 ЛаГГ-3, вылетавший на перехват разведчика, на аэродром не вернулся.</p> <p>Прибыли: в Геленджик 21.05 МБ «Вежиков» с баржей-бензоцистерной, СКА № 035, 057; в Туапсе 20.47 МБ ЧФ-1, СКА № 085, два ТКА; в Батуми 20.45 н/т «Сталин», СКР «Шторм», БТЩ «Щит», «Взрыв», «Гарпун», СКА № 098, 022, 0512, 0612. Вышли: Геленджик — Анапа 23.26 буксир Н-33 с бензоцистерной, СКА № 035; Поти — Туапсе 18.20 ТЩ «Земляк», БТЩ № 412, СКА № 014, 091, 0102, 034.</p> <p>Днем 1.11.43 КАТЩ производил траление в районе Магроской балки. В период 14.00–18.20 1 сейнер сбросил 19 больших, 22 малые глубинные бомбы на фарватере Темрюк. Подорвано 3 донные мины пр-ка. 1.11 ПЛ Л-6 выставила банку практических мин Ш=41°39,25' Д=41°39,24'; Ш=41°39,24'; Ш=41°39,25' Д=41°38,27'.</p> <p style="text-align: right;">№ 696. Мельников</p>	№ 34956/ш
-------	------	--	-----------

12.00	03.11	Геленджик нач. Штаба ЧФ на № 696 Ваша оперсводка № 611 на 10.00 2.11 получена только 19.20. Донесите причину задержки, примите меры.	09-4/687
12.05	03.11	Геленджик Командующему ЧФ В 9.00 3.11 к-а Богденко с двумя офицерами на самолете «Дуглас» вылетает из Москвы в Осипенко для дальнейшего следования к Александрову для консультации по морским вопросам. Предупредите Хайкина обеспечить сопровождение от Осипенко.	нш/664
12.07	02.11	Геленджик ВС ЧФ В связи с занятием Скаловска НК считает необходимым немедленно из состава Осипенской ВМБ послать группу для подготовки базирования кораблей, катеров к действиям по коммуникациям противника. Сообщите ваше мнение о перебазировании в этот района кораблей, штурмовой и торпедоносной авиации.	нш/692
12.09	03.11	Тов. Степанову Докладываю: частей ЧФ, непосредственно расположенных на территории плодовых, цитрусовых плантаций, нет. Имеются части, расквартированные вблизи плодовых плантаций на территории молодых цитрусовых насаждений. В районе Батуми расположена инженерная школа и школа БО. В р-не Поти расположены: КП к-ра ГБ, прикомандированный радиодивизион ГБ, артиллерийский батальон морпехоты, мастерские воздухоплавательн. батальона, дивизион ГБ зенитполка. Все части имеют жесткие указания о персональной ответственности за подрыв и порчу насаждений. Перевести указанные части в другие места сейчас практически почти невозможно. Жалоб и претензий со стороны администрации, ведающей цитрусовыми плантациями, не поступало.	35018/ш
12.15	03.11	Оперсводка Штаба АВФ на 22.00 02.11 1. Операция. С 12.00 корабли АВФ начали выход на операцию и к 18.35 вышли 11 БКА, 8 СКА, 8 РТЩ, 4 КАТЩ, 13 сейнеров, 3 ТКА, 1 дес. бот, на которые посажен десант 2214 человек, 4 76-мм, 5 45-мм пушек. В 22.00 дан сигнал о начале артподготовки, на высадку. 2. Темрюк — Пересыпь вышло 6 единиц для буксировки понтонов. В районе мыса Ахиллеон 2 плавающие мины на якорях. 13.15 при выходе из Глухого канала по рейду на mine второй линии катер ТЩ «Азовец» затонул, на борту — человек, 76-мм пушка. Потери уточняются, для спасения л/с выходят три сейнера, два катера. 18.15 Ахтари — Темрюк прибыли 4 БКА. Погода: ветер ост-норд-ост 5 баллов, море 4 балла.	35002/ш
		№ 740. Владимирский, Кулаков № 1370. Свердлов	

12.25	03.11	<p>Оперводка Штаба ЧФ № 612 на 22.00 02.11</p> <p>1. В течение 2.11 пр-ник неоднократно контратаковал десант. Активными действиями нашей авиации и артиллерии контрударом пр-к отбит. Десант продолжает расширять занятия в глубину 4–5 км между озерами Тобечикское, Чурубашское. 11.35 15 Ю–88 бомбили Комсомольск. Сброшено до 28 бомб, убит 1 краснофлотец, ранено 2 офицера, 4 краснофлотца. За вела огонь безрезультатно. 10.50 лодманский бот № 5882, следовавший из Сочи — Туапсе в кв. 1989 обнаружил перископ ПЛ пр-ка. 11.40–13.35 ГМБР-2 вышел в кв. № 1989. ПЛ пр-ка не обнаружено. 13.14 СКА № 085 вышел из Туапсе в кв. № 1989 для поиска и уничтожения ПЛ пр-ка. 12.50 СКА № 077 вышел из Сухуми в кв. № 2392 на поиск л/с СКА № 088.</p> <p>ВВС ЧФ, 2 Ил-4 торпедносцев-охотников в период 7.00–13.00 преследовали на коммуникац. Севастополь — Сулин. Маршрут обследован, ТР не обнаружены. В течение дня ВВС вели ВР плавсредств пр-ка на маршруте Черное море, коммуникации портов Крыма. 1 Ил-4, вылетавший на ВР с.-з. части Ч. м. на обратном маршруте 10.15 дал радио — отказал мотор, место Крым. По дополнительным данным: 7 Ис-15, 2 И-153 произвели 17 самолето-вылетов в период 1.30–3.30 01.11 на штурмовки арбатарей и прожекторов пр-ка на уч-ках озеро Тобечикское, озеро Чурубашское. Уничтожено 2 прожектора, 3 автомашины, около двух отделений пехоты. 5 Б-3 в период 1.30–5.30 01.11 одиночно подавляли батареи, прожектора пр-ка в р-не Камыш-Бурун. [...] 108 Кл-2 КА в сопровожд. 84 ЛаГГ-3 в период 6.50–17.50 01.11 четырнадцатью группами штурмовали арбатарей и войска на Керченском п/о, обеспечивая действия флота по берегу. Уничтожено 20 груз. автомашин, 24 полевых орудия, 2 роты, 15 лошадей до 1 батальона пехот. Подавлено 3 орудия МЗА, разрушено 3 дома. В воздушном бою сбит 1 Ме-101. 25 ЛаГГ-3 в период 6.30–18.00 01.11 прикрывали десант на Керченском п/о. Произвед. 104 самолето-влета. В воздушн. бою сбит 1 Ме-101. 4 [...] 8 ЛаГГ-3 и 2 ЛаГГ-3 КА в период 6.30–17.30 01.11 парами и четверками вели ВР войск пр-ка и батарей на Керченском п/о. Дополнительно днем 1.11 произведено 310 самолето-вылетов. 3 МБР-2 в период 5.35–01.12 02.11 одиночно подавляли арбатарей, прожектора пр-ка в районе Чонгилек Татарский. Разрывы бомб в расположении арбатарей и прожекторов.</p> <p>2. Вышли Геленджик — Анапа 13.40 6 ТКА; 18.20 ПЛ М-11 из Очамчиры на позицию № 97–98.</p>	35014/ш
16.05	03.11	<p>Репетуется телеграмма из Новороссийска АКВМФ адмиралу тов. Кузнецову</p> <p>1. В 22.00 02.11 высажен десант АВФ 56 А на 40 единицах численностью 2100 человек в районе Глейки. Высадке предшествовала авиационная и артиллерийская подготовка. В 3.00 03.11 2-й эшелон на тех же плавсредствах высажен в районе Опасная численностью 1500 чел. Высаженный десант 3.00 3.11 занял двухкилометровую полосу в указанных районах, продолжает продвижение. Пр-к оказывал сопротивление артиллерийским огнем. Наши потери незначительны.</p> <p>2. Из ВМБ Тамань и Кротково производилась переброска десанта в район Эльтыген.</p> <p>3. Пр-к днем 2.11 сделал 3 налета бомбардировочной авиации: Кротково — 15 самолетов, Тамань — 7, кордон Ильяча — 4. Разрушена пристань Тамань, повреждено 6 катеров.</p> <p>№ 87/вс. Владимирский, Кулаков ОД сдал кап. 2 ранга Смирнов ОД принял кап. 2 ранга (подпись)</p>	35042/ш
	3.11		

18.00	03.11	35058/59/ш
<p>Опереволка Штаба ЧФ № 613 на 10.00 03.11</p> <p>Десант в течение дня 2.11 удерживал занятый плацдарм, отбивая ожесточенные атаки пр-ка от роты до 2 батальонов, поддерживаемые массивным арт-минометным огнем и 10–12 танками, расширяя плацдарм высадки в р-не Эльтиген. Всего было отбито до 20 контратак пр-ка. В ночь на 2.11 корабли из пунктов Тамань, Кротково и Соленое озеро перебросили пополнение десанта в р-не Орта-Эли в количестве 3597 чел., 2 120-мм миномета, 1 45-мм орудие, 153 ящика боезапаса. Снято с берега 106 чел. раненых. В ночь на 3.11 корабли производили переброску частей 18-й армии из пункта Кротково в р-н Эльтиген.</p> <p>17.30 02.11 из Темрюка вышли в Керченский пролив на операцию по высадке десанта 7 СКА, 11 БКА, 8 РТЩ, 4 КАТЩ, 13 сейнеров, 4 ТКА, один дес. бат. На борту кораблей 2214 чел., 4 76-мм орудия. 13.15 КАТЩ «Союз» на фарватере Темрюк подорвался на mine пр-ка и затонул. На борту КАТЩ находилось 77 чел. десанта и одно 76-мм орудие. В течение дня 2.11 артиллерия пр-ка методически обстреливала место посадки Кротково и место высадки Эльтиген. Повреждены БКА № 415, № 423, дес. бат. № 19. В районе мыса Тузла на плавмине пр-ка подорвался и затонул идущий к месту высадки СКА № 055. В р-не м. Панатия после высадки десанта подорвался на mine пр-ка и затонул КАТЩ № 151. При возвращении высадочных средств из р-на Эльтиген к месту посадки Кротково потеряны 3 гребных барказа. 18.25 12 Хе-111 бомбили плавсредства и причалы в порту Тамань. В результате бомбоудара потоплены БКА № 414, 415, КМ № 076, два десантных бота, два РТЩ, один морской буксир, один гребной барказ. 16.07 01.11 ПЛ М-35 Ш=45°22' Д=32°28' безрезультатно атаковала конвой пр-ка. 17.52 02.11 ПЛ М-35 на рейде Ак-Мечети обнаружил два ТР, одну самоход. десантную баржу, один ТЩ и 6 катеров. Атаковала одной торпедой ТР 1000 тонн, наблюдала взрыв СКА № 085, производивший поиск ПЛ пр-ка в кв. № 1989. ПЛ не обнаружил, сбросил 6 глубинных бомб. На обратном маршруте пробомбил фарватеры № 1, 2 ТВМБ и возвратился в Туапсе. 20.20 СКА № 077 из кв. № 2392 возвратился в Сухуми. Поиск личного состава СКА № 088 и ПЛ пр-ка безрезультатен. ВВС ЧФ, 8 сам. А-20-Ж 18.00–18.30 для обеспечения минной постановки бомбардировали плавсредства в порту Севастополь. Наблюдалось 4 взрыва и один пожар. Противодествовали до 5 батарей ЗА. Один самолет А-20-Ж сбил огнем ЗА.</p> <p>5 сам. Ил-4 18.20–18.40 поставили мины на фарватере при входе в бухту Севастополь. Поставлено 10 мин АМД-500 с прибором срочности на самовзрыве до 6 суток. 9.30 6 сам. Ил-2 в сопров. 2 Як-1 штурмовали 3 самох. дес. баржи в р-не Чауда, из них две повреждены. Уничтожено до отделения пехоты.</p> <p>75 сам. Ил-2 в сопр. 38 самолетов Як-1 7.30–17.30 штурмовали войска и технику пр-ка в р-не Эльтиген и оз. Чурубашское. Уничтожено около 1 1/2 роты, 6–8 танков, 8 автомашин, 2 повозки, одна минбатарей. Повреждено 6 танков. Подавлен огонь 5 батарей ЗА. Повр. 2 блиндажа и вызвано 2 пожара. Сбит один Ме-109 и подбито 4 Ме-109. 2 Ил-2, один Як-1 сбит в воздушном бою. 94 Ил-2, сопровождаемые 73 ЛаГГ-3 Ка 6.58–16.55 штурмовали войска и технику пр-ка. Уничтожено 9 танков, 3 полевых орудия, 8 автомашин, повреждено 2 танка, подавлен огонь 12 полевых орудий, 7 точек ЗА и МЗА. В возд. было сбито 4 Ме-109, 2 Ю-87, подбиты один Ме-109, один Ме-110. Один Ил-2 сбил огнем ЗА. 22 «Аэрокобра» произвели 54 самолето-вылета, 25 ЛаГГ-3 — 75 самолето-вылетов по прикрытие плавсредств в порту Тамань. В воздушных боях сбито 2 Ме-109, один Ме-110 и один Ю-87. Подбит один Ю-87. Доп. днем 2.11 произведено 360 самолето-вылетов. 21.40–22.40 произведено 6 самолето-вылетов МБР-2, подавлен ВСОП в р-не оз. Чурубашское и прожекторы.</p> <p>2. Прибыли в Туапсе 23.43 ТЩ «Земляк», СКА № 014, 031, 091, 0102.</p> <p>Вышли Туапсе — Геленджик 5.00 п/х «Интернационал», шхуна, охрана КМ, СКА № 034, 057. Перешли: Анапа — Геленджик 21.18 2 СКА; 2.05 буксир Н-33 с баржей, 2 шхуны, СКА № 058, ТКА № 103, КМ № 0145; Геленджик — Туапсе 2.35 буксир «Вежиллов» с баржей, буксир «Аджарец», СКА № 057, 082; Туапсе — Геленджик 7.35 «Арсений Раскин», СКА № 014.</p> <p>Днем 2.11 ТКА № 105 обнаружил 3 мины в подводном положении от мыса Панатия по пеленгу 290° в расстоянии 20 каб. № 760. Мельников</p>		

	3.11.43	<p>Опереводка Штаба АВФ на 10.00 03.11.43</p> <p>Пр-к оказывал сильное сопротивление, препятствуя высадке десанта артиллерийским огнем, освещая ракетами р-он высадки.</p> <p>С 01.25 корабли АВФ, высадив первый эшелон десанта, возвратились для приемки второго эшелона. В операции подорвался на mine при высадке и затонул СКА № 061. БКА № 423 при высадке десанта в р-не Эльтиген артиллерией пр-к расстрелян — отбуксировать не могли. Часть л/с сошла на берег. БКА № 414 при налете авиации на Тамань сбит прямым попаданием бомбы. Из личного состава спасено 5. КАТШ № 182 подбит артиллерией пр-ка в р-не высадки. На помощь из Темрюка выслан КАТШ «Донец».</p> <p>БКА № 134 на мели в р-не Глебовка после высадки десанта. БКА № 112 при высадке имеет пробойну носовой части и поврежд. рулевого управления. БКА ремонтируется у кордона Ильича. 3.30 началась артподготовка для высадок дес. в р-не Опасная — Рыбпром. 4.15 началась высадка дес. 55 ГСД и перевозка вторых эшелонов 2 ГСД, 55 ГСД с косы Чушка и кордона Ильича.</p> <p>Погода: норд-ост 4 балла, море 4 балла.</p>	35081/ш
3.15	04.11	<p>Опереводка Штаба ЧФ № 616 на 22.00 03.11</p> <p>Высадка предшеств. авиационная и артиллерийская подготовка. 3.00 3 ноября второй эшелон десанта с косы Чушка на тех. плавсредствах высажен в р-не Опасная численностью 1500 человек.</p> <p>Высаженный дес. к 5.00 занял двухкилометровую полосу в районах Глейки — Опасная. Противник оказывал сопротивление артиллерийским огнем. Наши потери незначительны. При высадке СКА № 06 подорвался на mine пр-ка и затонул. БКА № 112 получил повреждение в носовой части (подорвался на mine пр-ка и затонул) и повреждение рулевого управления.</p> <p>В период 19.00—8.00 03.11 из Кротково в р-н Эльтиген переброшено 1055 человек, 3 76-мм, 2 45-мм орудий. Снаряды 75-мм 30 ящиков, 45-мм 20 ящиков, мин 30 ящиков, разного боезапаса 4,5 тонны.</p> <p>БКА № 423 при высадке дес. расстрелян артиллерией пр-ка. Часть л/с сошла на берег.</p> <p>ВВС ЧФ. 2 Ил-4 торпед.-охотники на комм. Севастополь — Сулин плавсредств не обнаружили.</p> <p>2 сам. Пе-2 13.00 бомбардировали плавсредства в Ялте.</p> <p>3 МБР-2 4.30 бомб. арбатареи в р-не Чурубаш, комм. «Инициатива».</p> <p>Прибыли: в Геленджик 20.00 ТР «Интернационал», СКА № 034, 057. Перешли Анапа — Геленджик 4.30—14.15</p> <p>6 ТКА. Вышли: Геленджик — Анапа 6.50—15.07 две шхуны, 3 ТКА; Геленджик — Туапсе 12.20 ТШ «Майкоп», СКА № 0101, 0141; 18.25 ТШ «Судком», БГШ «Арсений Раскин», СКА № 058, 091, 0102; Туапсе — Поты 12.10 МБ «Дельфин», ТКА № 93, СКА № 078.</p> <p>Днем производили траление бухты Новороссийск КМ и 2 барказа; фарватер Геленджик — Новороссийск 3 КАТШ и тралбаржа.</p> <p>Дозор: Керченский пролив — 3 ТКА.</p>	35131/ш

№ 797. Мельников

8.37	04.11	<p>Оперсводка Штаба АВФ на 22.00 03.11</p> <p>В течение суток пр-к оказывал огневое сопротивление высадке десанта и переброске войск на Керченский полуостров, производил артыналеты по кордону Ильича — коса Чушка.</p> <p>Корабли продолжали переброску войск, матчасти, боезапаса, продовольствия на Керченский п-ов. К 16.00 03.11.43 перевезена 3 гв. ед — людей 1200, орудий 45-мм 16, 75/50 1,3 тонны боезапаса; 55 гв. ед — людей 3240, орудий 45-мм — 19, 76-мм — 9, минометов 120-мм 3 боезапаса, 771 ящик.</p> <p>Потери, по предварительным данным: с момента выхода на дес. операцию затонуло: БКА № 114, СКА № 06, КАТЩ «Азовец» — подорвался на mine, БКА № 414, 423; артогнем и авиацией пр-ка повреждено СКА № 0412, БКА № 111 от взрыва мин; на мели БКА № 313, 302, 32, МТЩ № 4, 87, [...] мотобот 501. На переходе Темрюк — кордон Ильича 4 БКА, 8 буксирных катеров, сейнер с буксиром.</p> <p>К 15.00 03.11 части десанта вышли на рубеж 2 [...] 2 км северо-восточнее Бакуы, гора Хрони, выс. 44,8, выс. 98,8, один км восточнее Джанкой, восточная окраина Капканы. Взято в плен более 50 человек 98 ГСД.</p> <p>Погода: ветер норд-ост 3 балла, море 2 балла.</p>	35144/ш
14.59	04.11	<p>Оперсводка ШЧФ № 610 на 10.00 04.11</p> <p>16.35 в кв. № 3098 ТКА Г-8 обнаружен шум электромоторов ПЛ пр-ка.</p> <p>16.43—20.05 ТКА Г-8 и СКА № 0612 произвели поиск ПЛ пр-ка. Сбросили 6 глубоинных бомб, шум прекратился, дальнейший поиск результатов не дал, 9.05 03.11 ПЛ М-55 при выходе из Ялты утопила БДБ. ПЛ преследовалась, сброшено 11 бомб. С 17.00 03.11 ПЛ Щ-215 в кв. № 0761 преследует обнаруженный конвой в составе 2 ПЛ, 3 буксира, 6 барж, 3 БДБ, 3 СКА курс 330° 5 узлов.</p> <p>16.15 артиллерия БО КВМБ вела огонь по войскам и танкам пр-ка в районе Эльтиген. Подбито 2 танка. 21.00 02.11 самолет сбросил 3 ФАБ на мыс Тузла.</p> <p>ВВС ЧФ. 18 Ил-2 в сопр. 8 Як-1, 2 Як-7 в период 12.45—17.08 4 группами штурмовали войска пр-ка в районе Эльтиген и Тобечик. Уничтожены один танк и 2 автомаш. В возд. бою сбили один Ю-88. Один самолет Ил-2 сбит огнем ЗА.</p> <p>5 МБР-2 1.10—2.00 бомбили войска рез. Удара не наблюдали.</p> <p>В течение дня 3.11 произведено 75 самолето-вылетов. В ночь на 2.11 8 сам. Ис-15 подавляли огневые точки прожектора в р-не Камыш-Бурун. Уничтожено 2 крупнокалиб. пулемета, 4 прожектора, 3 автомашины и вызвано 7 очагов пожара.</p> <p>Прибыли: в Туапсе 00.35 ТЩ «Майкоп», СКА № 0101, 0141, ТЩ «Судком», БТЩ «Арсений Раскин», СКА № 0158, 091, 0102. Вышли: Поты — Туапсе 19.35 ТЩ «Райкомвод», ТР «Тракторист», СКА «Шквал», СКА № 022, 024, 098, 0512; Геленджик — Анапа 00.36 буксир Н-33 с баржей, 2 шхуны, 2 дес. бота, гребной баркас, 2 СКА; Геленджик — Туапсе 22.35 ТЩ «Маньч», 2 [...] СКА № 074.</p> <p>20.20 ПЛ Л-6 вышла из Поты на позицию № 93; ПЛ Л-23 перешла на позицию № 94; ПЛ Щ-215 действует на позиции № 99.</p> <p>По дополн. данным, в рез. налета авиации пр-ка 2.11 на порт Тамань сгорело Б-70 — 1,5 тонны, автобензина 1,8 тонны, керосина 0,4 тонны и 54 заряда. Разбито 2 автомашины. Убито 6 и ранено 24 человека. В порту Геническ обнаружены затопленные 2 подлодки, 2 БДБ, 3 сейнера, 2 баржи, 2 катера, на берегу один сейнер.</p> <p>№ 819. Мельников</p>	35174/ш

12.49	04.11	<p>Оперсводка Штаба АВФ на 10.00 04.11</p> <p>В течение ночи наблюдались действия в Керченском проливе катеров пр-ка. Подробности уточняются. Корабли АВФ продолжали перевозку войск 32 гв. сд, артиллерии, боезапаса на Керченский полуостров. Перевезено за ночь 5 понтонов из Пересыпи на косу Чушка, 7 тендеров.</p> <p>Погода: ветер норд-ост 4 балла, море 3 балла.</p>	35167/ш
	4.11.43	<p>Геленджик ВС ЧФ</p> <p>В дополнение моего № нш/650</p> <p>Народный комиссар приказал теперь же приступить к формированию аппарата первого эшелона управления Одесской ВМБ. Место формирования Туапсе. Командиром ВМБ назначается капитан 1 ранга Клеветский.</p> <p>Г. Степанов</p> <p>4.11 ОД сдал кап. 2 ранга (подпись) ОД принял кап. 3 ранга (подпись)</p>	нш/651
5.27	05.11	<p>Оперсводка ШАВФ на 22.00 04.11.43</p> <p>В течение ночи противник вел методический артминометный огонь по пунктам высадки и посадки войск.</p> <p>8.00 истребительная авиация противника атаковала СКА № 02, 0112, на катерах имеются убитые и раненые.</p> <p>Корабли АВФ производили переброску войск на Керченский полуостров. В период 00.00—10.00 перевезено людей 912 человек, орудий 76-мм — 4, 45-мм — 6, боезапаса 11 тонн. Работала 31 единица, из них 3 СКА, 6 БКА, 3 сейнера. 1.50 СКА № 01, 0112 вели бой 4 БДБ в районе Опасная. В результате боя на СКА № 0112 убито 4, ранено 1, снесена мачта, получена надводная пробоина, есть убитые и раненые среди десанта. 16.00 03.11 загонул СКА № 05 от прямого попадания снаряда при высадке десанта. В течение дня из Темрюка и Пересыпи в район кордон Ильяча вышло 10 тендеров, 3 сейнера с тремя 10-тонными понтонами, 1 КАТЩ с понтоном 60 тонн, 1 ТКА № 126.</p> <p>Погода: ветер норд-ост 4 балла, море 3 балла.</p>	№ 35274/ш
		<p>№ 2200. Свердлов</p>	

3.37	<p>05.11.43 Оперсводка ШЧФ № 616 на 22.00 04.11.43</p> <p>В течение суток 3.11 противник оказывал огневое сопротивление переборске и высадке войск на Керченский полуостров с косы Чушка, производил артиллерийские налеты по косе Чушка, кордону Ильича.</p> <p>Корабли АВФ продолжали переборску войск, боезапасов и продовольствия на Керченский полуостров. К 16.00 03.11 переброшено 3050 человек, орудий 76-мм — 10, 45-мм — 35, минометов 120-мм — 3, боезапаса 771 ящик и 3 тонны.</p> <p>По данным ВВС ЧФ, к 16.00 04.11 части десанта, высаженные в районах Глейки и Опасная, вышли на рубеж: м. Хрони, западная окраина Юраков Кут, западная окраина Баксы, западная окраина Капканы. В течение ночи на 4.11 противник артиллерийским огнем обстреливал район высадки Эльтиген. В результате огня на СКА № 075 ранено 8 человек, СКА № 013, 075, БК № 071 имеют повреждения. В ночь на 4.11 корабли группы Холостякова перебрали из Тамани и Кротково в район Эльтиген 568 человек, 2 45-мм орудия, 15,5 т. боезапаса, 16 т. продовольствия, снято с берега 175 человек раненых.</p> <p>6.10 дозорный ТКА № 42 в районе Камыш-Бурун безрезультатно атаковал одной торпедой один из двух десантных мотоботов противника, шедших курсом норд. 22.25 один самолет пр-ка сбросил 6 бомб, и 00.05 второй самолет пр-ка сбросил еще несколько бомб в районе порта города Тамань. Имеются повреждения, потерь л/с нет.</p> <p>ВВС ЧФ. 4 Ил-4 торпедоносцы-охотники в период 6.30—12.50 парами крейсировали на коммуникациях Севастополь — Сулина — Тарханкут — Одесса. Маршрут обследован, ТР не обнаружены. 16 Ил-2 в период 12.00—16.35 парами вылетали на штурмовку артиллерий в район озера Тобечикское. Из них штурмовали 4 Ил-2. Уничтожен 1 танк, 1 легковая машина, до 3 отделений пехоты, повреждено 1 орудие. 12 Ил-2 по причине тумана до целей не дошли, возвратились с боезапасом. В течение дня ВВС вели ВР, поиск ПЛ. 8.58 ТЩ «Маньч», СКА № 034, два КМ прибыли в Туапсе.</p> <p>4.50 буксир «Стахановец» с бензоцистерной, СКА № 072 прибыли в Геленджик из Анапы. 6.46 СС «Юпитер», СКА № 0101, 0441 вышли из Туапсе в Потю.</p> <p>Днем 2 КАТЩ с тралбаржей производили траление фарватера Цемесской бухты.</p> <p>Дозор: в районах Камыш-Бурун — коса Тузла — два ТКА, Чонгилек — два ТКА, Кротково — один СКА.</p> <p>Днем 3.11 в Керченском проливе ТКА № 75 столкнулся с ТКА № 44. Катера имеют повреждения.</p> <p>№ 884. Мельников</p>	№ 35263/ш
	Оспиенко к-ру ВМБ для Богденко	№ 20190
	Оперзаписка ЧФ с указанием НК подправляется, и 8—9.11 Тишкин будет командирован ВС ЧФ для согласования. Г. Степанов. № нш/652	

14.57	05.11.43	Опереволка ШЧФ № 617 на 10.00 05.11.43 В течение ночи на 4.11 противник вел методический артиллерийский огонь по пунктам высадки десанта в районах Глейки — Опасная. 8.40 04.11 ИА пр-ка атаковала СКА № 0112, 02, катера имеют убитых. Корабли АВФ в составе трех СКА, шести БКА, 8 сейнеров в период 00.06—10.30 04.11 перебросили с косы Чушка на Керченский полуостров 912 человек, орудий 76-мм — 4, 45-мм — 6, боезапаса 11 тонн. 1.51 4.11 СКА № 0112, 01 вели бой 4 БДБ пр-ка в р-не Опасная. В результате боя на СКА № 0112 убито 4, ранено 1, снесена мачта, одна надводная рубоина. Имеются убитые и раненые среди десанта от прямого попадания снаряда затонул СКА № 05. ТКА № 81, 101, находясь в дозоре в р-не Чонгилек — м. Такиль, в период 1.00—1.30 4.11 вел бой 6 СКА в р-не м. Такиль. В результате боя ТКА № 81 имеет пробойну, а ТКА № 101 от прямого попадания снаряда заторелся, катер и л/с погибли. Потери, нанесенные пр-ку, неизвестны. ПЛ Ш-215 17.00 3.11, преследовавшая конвой пр-ка, в кв. № 0761 по причине малой глубины не атаковала, конвой предположительно пошел к берегу. Днем 3.11 11 батареей БО КВМБ вели огонь по войскам и технике пр-ка в р-не Эльтиген, выпущено 683 снаряда. Уничтожено 5 танков и до роты пехоты. Отбито 4 атаки пр-ка. 5 самолетов Ил-2 парами штурмовали войска и технику противника в р-не Эльтиген. Уничтожено 3 повозки и повреждено 2 автомашины. Прикрывали корабли при переходе морем, вели ВР. Всего произведено 52 самолето-вылета. Прибыли: в Геленджик 15.35 буксир «Вежилов» с баржей, СКА № 091, 0102; в Туапсе 2.00 ТЩ «Райкомвод», ТР «Практорист», СКР «Шквал», ТЩ «Щит», СКА № 022, 024, 098, 0512; в Сухуми 17.30 буксир «Дельфин», СКА № 078, ТКА № 23. Перешли Анапа — Геленджик 18.55 СКА № 0115, 075, КМ № 0135, катер поврежден при выполнении десантной операции; Туапсе — Геленджик 7.30 ТЩ «Маньч» СКА № 034, 082. Вышли: Потги — Туапсе 19.30 ТЩ «Пионер», «Взрыв», «Гарпун», СКА № 0612; Геленджик — Туапсе 20.00 буксир «Вежилов», баржа, СКА № 072, БК № 27; Геленджик — Анапа 20.00 буксир «Стаханов» с бензоцистерной, шхуна, СКА № 091, 0102. 23.45 ПЛ М-35 возвратилась в Туапсе с позиции № 96—99. Днем 4.11 катера сбросили глубинные бомбы: в фарватере Туапсе — 5, в Новороссийской гавани — 54, в фарватере Анапа — 32. Подорванных мин пр-ка нет. Дозор: мыс Чонгилек — 1 СКА, мыс Тузла — 1 СКА.	№ 35309/ш
	5.11	№ 901. Мельников Од сдал кап. 3 ранга Филатов Принял кап. 2 ранга Смирнов	
19.55	05.11	Опереволка Штаба АВФ на 10.00 05.11 1. Ночью наблюдались в Керченском проливе катера пр-ка, подробности уточняются. По дополнительным данным, 4.11 батарея пр-ка обстреляла Геническ, выпущено 8 снарядов, разрушений нет. 2. Операция — корабли АВФ продолжали переброску войск, материальной части боезапаса Геленджик — Анапа. К 10.00 04.11 переведено, кроме стрелковых дивизий, личный состав 6325 человек, орудий 45-мм — 48, 76-мм — 18, минометов 120-мм — 8, боезапаса 25 тонн и 771 ящик. По предварительным данным, к 10.00 04.11 ранено по АВФ 71 человек в результате штурмового удара 2 МОПО. ТКА № 116 затонул у причалов косы Чушка. Командир звена ТКА убит. БКА № 112 имеет повреждения моторов. Вся команда, за исключением 3 человек, погибла. БКА приведен на кордон Ильича. По дополнительным данным, БКА № 73 при налете авиации пр-ка на Тамань 2.11 от прямого попадания бомбы затонул. БКА № 132 вследствие сильного шторма выброшена на берег у кордона Ильича. 4. Полевая батарея 1005/к 122-мм передислоцирована Осипенко — Геническ для обороны порта. 5. На переходе Темрюк — кордон Ильича сейнер № 2230, МТЩ № 6 на буксире 18; Ахтари — Темрюк бот № 15, буксир... дуб 50. 6. Погода: ветер ост-норд-ост 7 баллов, море 4 балла.	35342/ш № 1122. Сverdlov

5.30	06.11	<p>Оперсводка Штаба АВФ на 22.00 05.11</p> <p>1. Корабли АВФ продолжали перевозку войск на Керченский полуостров в условиях штормовой погоды. К 14.00 перевезено: личного состава 143 человека, боезапаса 13 тонн и 540 ящиков.</p> <p>2. Части десанта к 12.00 вышли на рубеж западной окраины Оссовины, отметка 115,5, 140,7, западная окраина Баксы, Капканы.</p> <p>3. Штормом выброшен на берег в районе Кучугур паром 60 тонн. 09.00 [при] переходе «Сокол» затонул, буксиромы им 2 понтона выброшены на берег, л/с спасен.</p> <p>12.00 в районе с.-в. 3 мили маяка Чушка штормом выброшен на берег СКА № 01.</p> <p>4, 5. Погода: ветер ост 7 баллов, море 5 баллов.</p> <p style="text-align: right;">№ 1139. Свездлов</p>	35393/ш
5.35	06.11	<p>Командующему СКФ Петрову Командующему ЧФ Владимирскому²⁰⁵ Копия НКВМФ Кузнецову²⁰⁶</p> <p>Противник сосредотачивается в портах Евпатория, Севастополь для эвакуации войск и техники из Крыма. С целью воспрепятствовать эвакуации войск и имущества противника Ставка Верховного главнокомандующего приказывает:</p> <p>1. Вести непрерывную воздушную разведку плавсредств в портах Севастополь, Евпатория с задачей обнаружения выхода и движения их морем.</p> <p>2. Всю бомбардировочную и торпедоносную авиацию использовать для ударов по плавсредствам в портах и на переходе морем.</p> <p>3. На подходах к портам и на коммуникациях развернуть не менее семи подводных лодок.</p> <p style="text-align: right;">Ставка Верховного главнокомандования от 4.11.43 г. № 30237. И. Сталин, Антонов</p>	02024/ш

5.45	06.11	<p>Оперсводка Штаба ЧФ № 618 на 22.00 05.11</p> <p>1. По состоянию на 16.00 04.11 кораблями АВФ переброшен в район Глейки и Опасная 11-й гвардейский корпус в составе 2, 32, 55-й гвардейских сд без тылов, всего около 12 000 чел. и до 100 различных орудий. Части занимают линию фронта мыс Хрони, Ляховка, Оссовины, Юраков Кут, Баксы, Джанкой, Капканы.</p> <p>Корабли группы Холостякова перебросили в район Эльтиген 386 БМП, 318 сд и части 317 сд без тылов, всего 9220 человек и 35 различных орудий. Вележенский десант 1.11 прорвал сильно укреп. полосу пр-ка на рубеже мыс Камыш-Бурун, посты на окраине Эльтиген. В течение 2.11 части продолжали вести бои в глубине обороны пр-ка, отбили 20 контратак, овладели Эльтиген и отдельными курганами с.-з. Эльтигена.</p> <p>С 6.00 до 14.00 03.11 части отразили 15 контратак при поддержке 19 танков. 14.00 03.11 пр-к силой до 2 батальонов при поддержке 17 танков во взаимодействии с авиацией начал наступление с направления коммуна «Инициатива» на южную окраину Эльтиген. Пр-к, не имея успеха и потеряв до 200 чел. пехоты и 5 танков, к 17.00 03.11 вышел на исходные позиции. К 17.00 03.11 318 сд занимала рубеж ю.-в. ската отметки 37,4, отдельный домик, что западнее 1 км отметки «К», на дороге, идущую к заброшенным медным рудникам, маяк Верхне-Бурунский, отметка «КАМ» и южная окраина Эльтиген. В результате боев 1-3.11 уничтожено 1425 солдат и офицеров, 8 пушек различных калибров, 5 автомашин, 3 самоходных орудия, 8 пулеметов. Захвачено 15 пушек, 1 танк, 4 автомашины, 1 мотоцикл, 2 станковых пулемета, 17 ручных пулеметов, 75 винтовок, 3 прожектора, 2100 снарядов, 700 ручных гранат, 6000 винт. патронов, 2 бронемашинны. По неполным данным, за время боев убито, ранено и утонуло до 2500 человек десанта и л/с плавсредств.</p> <p>В ночь на 5.11 и днем 5.11 по причине штормовой погоды переброска войск и транс. не производилась. Ветер норд-ост 6-7 баллов, море 5 баллов. Днем 4.11 6 батарей КВМБ корректировкой корпостов вели огонь по двум БДБ в районе Камыш-Бурун, по войскам и батареям пр-ка в районе Эльтиген. Выпущено 132 снаряда. Пехота рассеяна, уничтожено около двух взводов пехоты, подавлена одна батарея. 7.47 пост СНиС Батуми в квадрате № 3298 обнаружил ПЛ пр-ка в надводном положении. 8.25 для уничтожения ПЛ из Батуми вышли СКА № 038, КМ № 208. 10.10 [...] сбросив две глубоинные бомбы в районе обнаружения ПЛ, возвратились в Батуми. ВВС ЧФ по метеословиям вели ограниченные боевые действия, производили ВР в портах южного побережья Крыма, прикрывали корабли на переходе в Туапсе, производили поиск ПЛ пр-ка на участке Туапсе —Адлер.</p> <p>2. Прибыли в Туапсе 7.03 МБ «Вежилов» с баржей, СКА № 072, БК № 027. 13.09 МБ «Стахановец» с бензоцистерной, СКА № 091, 0102 возвратились в Геленджик по причине штормовой погоды. 7.15 ПЛ М-35 возвратилась в Очамчира с позиции № 97. 12.44 БГЩ «А. Расскин» вышел из Туапсе в район Мысхако для оказания помощи дрейфующей тралбарже.</p> <p>3, 4. Ясно.</p> <p>5. 13.00 Комфлот, член ВС и нач. Штаба ЧФ прибыли ФКП ЧФ.</p>	35389/ш
6.15	06.11	<p>Тов. Болденко</p> <p>Доношу: в оперсводке ГМШ № 355 на 22.00 03.11 указано: ПЛ М-35 слышала взрыв, визуального потопления не наблюдала. В действительности в оперсводке Штаба ЧФ № 613 на 10.00 03.11 указано: ПЛ М-35 наблюдала взрыв. [...]. ТР в бухте Ак-Мечеть.</p> <p style="text-align: right;">№ 963. Мельников</p>	35418/ш

10.00	06.11	<p>Командующему ВВС ЧФ Ермаченкоу Командиру БПК Крестовскому Копия командующему СКФ т. Петрову [...] ВМФ Степанову Боевое распоряжение</p> <p>Противник сосредотачивает плаверства в портах Евпатория, Севастополь для эвакуации войск и техники из Крыма. С целью воспрепятствовать эвакуации войск и имущества пр-ка из Крыма, во исполнение распоряжения Ставки Верховного главного командования № 30237 от 4.11. с. г. и директивы ВС СКФ № 045593/ш приказываю:</p> <p>Командующему ВВС ЧФ:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. В течение всего светлого времени вести воздушную разведку портов и коммуникаций Крым — северо-западная часть Черного моря с целью обнаружения и наведения подводных лодок и ударных групп авиации на конвой противника. Для обеспечения выполнения задач 4-й воздушной армии, поставленных директивой СКАФ, организовать своевременную передачу 4.00 ВА данных воздушной разведки авиации флота. 2. Всю бомбардировочную и торпедоносную авиацию использовать исключительно для нанесения ударов по плаверствам пр-ка в портах и на переходах морем. Других задач этим соединениям не ставить. 3. Ставить авиационные магнитные донные мины с установкой приборов на самовзрыв до 10 суток, на подходах и в портах Севастополь, Евпатория, Ак-Мечеть, Очаков. <p>Командиру БПЛ ЧФ:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. С 8.11 сего года на позициях непрерывно иметь 7 ПЛ, хотя бы за счет ослабления деятельности ПЛ в последующем. 2. Все 7 ПЛ сосредоточить на коммуникациях: Севастополь — Констанца, Севастополь — Сулин, Евпатория — Сулин, Евпатория — Ак-Мечеть — Одесса согласно существующей нарезке позиций. 3. Организовать взаимодействие ПЛ с ВВС, используя все данные ВР для передачи их по ПЛ в установленное время каждого часа по существующей организации. Начало действий с 5.11 с. г. Получение подтвердить. Исполнение донести. 	35352/ш
10.15	06.11	<p>Тов. Степанову 13.00 05.11 прибыл в Осипенко. 6.11 по прибытии самолета Як-5 утром предполагая движение в Мелитополь. Связь со мной и 4-м Украинским фронтом прошу держать через Штаб АВФ Темрюк.</p> <p>№ 1330. Богденко</p>	341/ш
10.30	06.11	<p>Геленджик ВС ЧФ на № 10535</p> <p>Действия из района Скадовск указанных вами частей авиации целесообразны, и чем скорее они будут организованы, тем лучше.</p> <p>Необходимые указания 4-му Украинскому фронту и 8-й воздушной армии по обеспечению ваших действий в Скадовске даны.</p> <p>Кузнецов</p>	

11.30	06.11	<p>Адмиралу тов. Кузнецову</p> <p>Доноту о ходе выполнения десантной операции на Керченском полуострове по состоянию на 16.00 04.11.</p> <p>1. АВФ переброшена в район Глейки — Опасная 11-го гв. корпуса в составе 2, 32, 55 гв. ед без тылов, всего около 12 000 чел. и до 100 разных орудий.</p> <p>2. Линия фронта проходит мыс Хрони, Ляховка, Осовины, Юраков Кут, Баксы, Джанкой, Капканы.</p> <p>3. Всего НВМБ переброшено в район Эльтиген людей 9220, орудий 35 штук. Переброшены 388 БМП 3 18 ед, часть 317 ед без тылов.</p> <p>4. Наши части 1.11 прорвали сильно укрепленную полосу пр-ка на рубеже мыс Камыш-Бурунский — южная окраина Эльтиген. В течение 2.11 продолжали вести бои в глубине обороны пр-ка, отбили 20 контратак пр-ка, полностью овладели Эльтиген и отдельными курганами, что с.-з. Эльтиген. С 6.00 до 14.00 03.11 отражено 15 контратак пр-ка, 19 танков и в направлении 47,7, заброшенных медных рудников и коммуна «Инициатива». В 14.00 03.11 пр-к силой до 2 батальонов при поддержке 17 танков во взаимодей. с авиацией начал наступление с напр. коммуна «Инициатива» на южную окраину Эльтиген. Не имея успеха и понеся большие потери, пр-к в 17.00 03.11 отошел на исходное положение: 1339 сп мыс Камыш-Бурун, что восточнее скага отметки 37,4, отдельн. домик, что западнее 1 км отметки «К», 1331 сп — отдельный домик, что западнее 1 км отметки «К», дорога, идущая к заброшенным медным рудникам, 1337 сп — маяк Верхне-Бурунский, отметка «КОМ», южная окраина Эльтиген. В результате боев с 1 по 3.11 уничтожено солдат и офицеров 1425, пушек разных калибров 8, автомашин 5, танков 14, пулеметов 8, самоходных пушек 3. Захвачено: пушек 15, автомашин 4, мотоциклов 1, винтовок 75, прожекторов 3, станковых пулеметов 2, ручных пулеметов 17, снарядов 2100, винтовочных патронов 6000, ручных гранат 760, бронемашин 2, танков 1. По неполным данным, за время боев убито, ранено и утонуло до 2500 человек. Потери плавсредств по условиям неблагоприятной погоды, подрыва на mine, заграждениях, от артиллерии, от бомбовых ударов составляет на отряд Холостякова 70%, в том числе сидящие на мели в районе высадки и поврежденные, и по отряду Горшкова до 20%, в том числе сидящие на мели в Азовском море. Подача пополнения людей, боезапаса, продовольствия продолжается.</p>	35334
12.05	06.11	<p>Тов. Кузнецову</p> <p>За 4 дня, с 1 по 4.11, при высадке десанта на необорудованное, сильно укрепленное побережье пр-ка потеряно большое число плавсредств, особенно высадочных, т. е. мотоботов, мотобарказов, гребных барказов, потеря которых равняется 80%. Без высадочных средств использовать глубоко стоящие катера МО, КАТЩ, сейнеры невозможно, т. к. по условиям рельефа для указателя плавсредства застопоривают ход в 200 метрах от берега. Для переброски двух армий 56 и 18 требуется большое число высадочных средств, особенно тендеров и мотоботов. Прошу ускорить подачу запланированных 10 тендеров, 40 мотоботов, а также прошу еще отпустить минимум 50 тендеров самоходных и 30 мотоботов.</p>	<p>№ 100. Владимирский, Кулаков</p> <p>35283/ш</p> <p>Даны указания № нш/657. Г. Степанов</p>

12.50	06.11	<p>Геленджик на № 888 и доклад 00156/пох-ов</p> <p>Информирую о плавсредствах, идущих к вам: тендеров — 10 придут 15.11 в Туапсе, мотоботов — 20 (из [...] на подходе к Туапсе, мотоботов — 20 (из Горького) придут 25.11 в Туапсе, КАТШ — 8 придут 20.11 в Поти, катера Я-5 — 6 придут 15.11 в Поти, БКА — 3 придут в декабре, СКА т. МО и 200 — 13 придут 25–30.11 в Поти, понтоны — 5 придут 13.11 в Поти. Сроки прибытия ориентировочные. Принято решение дополнительно послать десять мотоботов самоходных из Гороховца, срок прибытия 1.12, десять мотоботов с Волги после установки на них моторов.</p> <p>По плану из промышленности в 4 квартале получите СКА т. МО — 2, т. 200 — 11, БКА — 5, моторы ГАМ-34 выделяются 20 из Владивостока, относительно М-1 ставится вопрос правительства, запасные части выделяются распоряжением Галлера. Дальнейшее выделение плавсредств флотов крайне затруднительно. Ставится вопрос Ставке о поставке из Ленинграда самоходных тендеров. Одновременно НК обращает Ваше внимание на небезопасное отношение к плавсредствам, в результате много потерь, которых можно было бы избежать или сильно уменьшить: выброшено штормом на берег — 33, взорвалось на минах, погибло — 14 и повреждено — 6, погребено налетом авиации — 6 и т. д.</p> <p style="text-align: right;">Г. Степанов</p>	нш/657
14.45	06.11	<p>Оперсводка Штаба АВФ на 10.00 06.11</p> <p>1. Корабли АВФ в сложных условиях штормовой погоды продолжали перевозку войск, боезапаса и продовольствия. К 18.00 05.11, по уточненным данным, перевезено: людей 135 человек, боезапаса 25 тонн, воды 15 тачек, сухарей 3 тонны. Работало 7 плаведилиц, из них 4 БКА, 2 КАТШ, 1 баржа.</p> <p>2. Штормом выброшены на берег в р-не севернее и южнее пристаней косы Чушка БКА № 132, 134.</p> <p>3. Погода: в р-не Темрюк — ветер ост 4 балла, порывистый, море 3 балла; в р-не коса Чушка — ветер норд-ост 6 баллов, море 5 баллов.</p> <p style="text-align: right;">№ 1147. Свердлов, Бережинский</p>	35447/ш

17.00	06.11	35352
	<p>Опереволка Штаба ЧФ № 619 на 10.00 06.11</p> <p>1. 14.00 05.11 пр-к силой до батальона пехоты при поддержке 7 танков контраатаковал наши части в районе Баксы и такой же силой в районе Джанкой. Все атаки отбиты с большими потерями противника. Подбито 3 танка. Авиация пр-ка группами 14–16 самолетов бомбила Джанкой, Опасная, Осовины, Еникальский маяк. В районе Эльтиген пр-к несколько раз переходил в контратаки. Все атаки отбиты. В течение 5.11 корабли АВФ в штормовых условиях перебросили на Керченский полуостров 190 человек, 25 тонн боезапасов. Днем 5 и в ночь на 6.11 корабли группы Холостякова из-за штормовой погоды переброску войск и питания в районе Эльтиген не произвели. Днем 4.11 11 БО КВМБ вели огонь по пехоте и танкам пр-ка в районе Эльтиген. Уничтожено 6 танков и до роты пехоты. Отбито 4 контратаки пехоты и танков пр-ка. Всего выпущено 559 снарядов. 8.00 04.11 2 Ме-110 в районе коса Чушка атаковали АКА № 116, БКА № 112. АКА № 116 затонул у причала коса Чушка. Убит командир звена ТКА. БКА № 112 имеет повреждения моторов, вся команда за исключением 3 человек погибла. БКА приведен на кордон Ильича. 5.11 в р-не Кучугуры штормом выброшен на берег 60-тонн. паром. 9.00 05.11 сейнер «Сокол» затонул по причине шторма. Буксируемые им два понтона выброшены на берег — личный состав спасен. 12.00 в районе с.-в. 3 мили маяка Чушка штормом выброшен на берег СКА № 01. По дополнительным данным, при налете авиации пр-ка на порт Тамань 2.11 от прямого попадания бомб затонул БКА № 73. 5.11 вследствие сильного наката БКА № 132 выброшен на берег в районе кордон Ильича.</p> <p>ВВС ЧФ. 67 Ил-2 в сопровождении 17 Як-1 и 7 «Аэрокобра», 51 Ил-2 КА в сопровождении 39 ЛаГГ-3 КА в период 7.37–16.15 штурмовали войска, технику пр-ка в районах Тобечик, Михайловка, Александровка, коммуна «Инициатива», Чурубаш и плавсредства в районе Камыш-Бурун. Из них 5 Ил-2 из-за отказов моторов задания не выполнили. Уничтожено 35 автомашин, свыше 500 солдат и офицеров, 3 пулеметные точки, 1 полевое орудие, потоплен 1 СКА и взорвано 3 склада с боезапасом. Повреждено 1 танк, 14 автомашин. Подавлен огонь 3 полевых артбатарей, 2 батарей ЗА, 7 точек МЗА. Вызвано 2 пожара и 4 взрыва. 34 «Аэрокобра» и 44 ЛаГГ-3 в период 7.55–18.10 четверками прикрывали войска в районе Эльтиген. В течение дня истребители прикрывали войск и сопровождения штурмовиков провели 5 воздушных боев, в результате которых сбито 2 Ме-109, 1 Ю-87, 1 Ме-109 подбит. [...] 1 Ил-2 сбит ИА пр-ка, произвел вынужденную посадку в районе Тамань. 1 ЛаГГ-3 подбит ИА, произвел вынужденную посадку в районе Витязевской. 1 ЛаГГ-3 подбит ИА, произвел вынужденную посадку в районе Кизилташского лимана. 2 ЛаГГ-3 КА не вернулись с боевого задания. В течение дня ВВС вели ВР войск пр-ка в районе коммуна «Инициатива», плавсредств в портах Керчь и Феодосия, ВР погоды в районе Анапа — Керченский пролив, прикрывали ТЩ при переходе Поти — Туапсе. Всего произведено 273 самолето-вылета. В ночь на 6.11 ВВС по метеоусловиям боевых действий не вели.</p> <p>2. Прибыли: в Туапсе 18.25 ТЩ «Пионер», БТЩ «Взрыв», «Гарпун», СКА № 9612, 16.02 МБ «Дельфин», ТКА № 93, СКА № 078; 16.30 СС «Юпитер», СКА № 0101, 0141.</p> <p>Вышли: Туапсе — Геленджик 4.15 МБ ЧФ-2 с двумя баржами, СКА № 022, 0612; Туапсе — Поти 19.10 СКР «Шквал», 21.00 БТЩ «Взрыв», «Гарпун», «Щит», № СКА 024, 1124, 0512. 18.30 ПЛ М-117 вышла из Очамчиры на позицию № 96. 22.35 БТЩ «Арсений Раскин», передав дрейфующую баржу МБ Н-33, возвращается в Туапсе.</p> <p>3. Ясно.</p> <p>4. Дозор: в районе Эльтиген — 2 СКА.</p> <p>5. 4.11 батарея пр-ка обстреляла порт Генгичек. Выпущено 8 снарядов. Разрушений нет. Полевая батарея № 1005 4 122-мм орудия передислоцировалась из Осипенко в Генгичек для обороны порта. 13.12 БКА № 026 и 1 КАТЩ вышли в район Панагия для съемки с мели БКА № 81.</p>	<p>№ 979. Елиссев, Мельников</p>

6.11	Од сдал кап. 2 ранга Смирнов Од принял кап. 2 ранга (подпись)	35473/ш
18.40	Адмиралу Кузнецову Докладаваю о ходе выполнения десантной операции на Керченском полуострове к исходу 5.11.43. 1. АВФ ЧФ ночью и утром 5 ноября в штормовых условиях удалось перебросить 190 человек и 5 тонн боезапаса. Днем в связи с ухудшением погоды перевозки прекращены. Волна в проливе достигала 5–6 баллов. Из выходявших средств Холостякова выгрузить ничего не удалось, 2 КАТЩ с боезапасом выброшены на берег в районе Эльтиген. Ночью пункты высадки в р-не Эльтиген охраняются двумя СКА г. [...]. На фронте 56-й армии без изменений. Неоднократные контратаки пр-ка силой до полка с 10–15 танками частями десанта отбиты. В районе Эльтиген противник выбит с отметки 37,4 (1 км сев.-зап. Эльтиген) и высот 2 км юго-зап. Эльтиген. Все атаки пр-ка силой до роты также отбиты. В течение 5.11 на участках обоих фронтов уничтожено до 900 солдат и офицеров, сожжено 3 танка, захвачено 2 танка, 15 орудий, 12 минометов, 53 пулеметов, 310 винтовок и автоматов, 1000 винтпатронов, 2 склада с боезапасом, захвачен 21 пленный. Сбито 6, подбито 4 самолета пр-ка. Наша авиация на прикрытые десанта, на штурмовку войск и техники произвела 273 самолета-вылета. № 992. Владимирский, Кулаков	35421/ш
6.11.43	СКФ Трапнику Копия Москва т. Степанову 13.00 05.11 с. г. прибыл в Осипенко. Утром 6.11 предполагаю выехать в штаб Четвертого Украинского фронта, куда послать в мое распоряжение полковника Капыша и группу связи. № 404/3. Богденко	35489/ш
7.11.43	Москва т. Степанову 9.00 Богденко с двумя офицерами убыл на автомашине в штаб Четвертого Украинского фронта. Сам. Як-6 еще не прибыл. № 0905. Деревянко	35535/ш
7.11.43	Оперсводка Штаба ЧФ № 620 на 22.00 06.11 В ночь на 5.11 два КАТЩ, один РТЩ с дес. боем и ПК № 78 в условиях штормовой погоды доставляли в район Эльтиген 65 человек и 10,6 тонн боезапаса. КАТЩ № 559, 569 и десантный бот выброшены штормом на берег в районе высадки. РТЩ возвратился в Тамань. ПК № 078 с задания не возвратился. Корабли АВФ из-за штормовой погоды переброску войск и [...] на Керченский п-ов не производили. Прибыли в Туапсе 7.05 БТЩ «Арсений Раскин»; в Багуми 8.20. СКР «Шквал», БТЩ «Щиг», «Взрыв» и «Гарпун», СКА № 024, 0124, 0612; в Геленджик 14.20 МБ ЧФ-2 с двумя баржами, СКА № 022, 0612. Вышли Геленджик — Туапсе 8.40 ТР «Маньч», СКА № 91. 5.11 по пер. прибыли из ВАФ в Туапсе 20 катеров ПВО. № 1035. Елисеев, Мельников	

	<p>7.11.43 Репетугея т. Осипенко Москва т. Степанову По ознакомлению с обстановкой на месте в Осипенко доношу: 1) Ст. лейт. Махота назначен старшим морским начальником в Скадовск. 5 ноября прибыл на место с группой связи 6 человек с рацией. 2) Батарея 1002 — 122-мм 5.11 перебазируется Осипенко — Геническ с задачей контрбатарейной борьбы и поддержки армии у Арабатской стрелки. 3) 6 ноября утром предназначено отправить из Осипенко в Скадовск: 1. Группу тыла в составе трех человек с одной тонной продовольствия. 2. Два поста, один из Мариуполя, другой за счет участия Осипенковской базы. 3. Представителя на гидроучастке техников для развертывания на Скадовском канале манпункта. 4. Группу политотдела 2 человека. Дополнительно нахожу нужным провести следующие мероприятия: 1. Передислоцировать в Мариуполь в дальнейшем с использованием на Кинбурнская коса батарею 1004—152-мм калибра. 2. С этой же целью передислоцировать опергруппу связи на Скадовск батареею 1006 — 76-мм и минометную батарею 1026. 3. Передислоцировать из Осипенко — Скадовск в дальнейшем в район Тендра — Кинбурнская коса Осипенковский сектор береговой обороны, переименовав его в Тендровский укрепленный сектор береговой обороны. В случае утверждения этих мероприятий наркомом прошу дать необходимые распоряжения Владимирскому. Копия мне. Мероприятия по авиации ПВО доложу после посещения штаба фронта. № К09/4. Богденко</p>	35480/ш
	<p>7.11.43 Оперсводка Штаба АВФ на 22.00 06.11 В районе Темрюк — Замостье отмечен один самолет пр-ка. За вела огонь безрезультатно. В течение дня корабли АВФ в условиях штормовой погоды продолжали перевозку войск боезапаса и продовольствия на Керченский полуостров. К 18.00 перевезено: личного состава 422, в том числе управление 11 гв. сд, боезапас 66 тонн, продовольствие 68,5 тонн. Работали: 2 БКА, 4 КАТШ, 3 сейнера, один тендер, 2 мотобота, 3 ЭМТШ, один ТКА. Всего 16 плавединиц. С 19.00 приступили к погрузке 339 сд. 6.11 в р-не Скадовск установлено 2 поста СНиС Азов и Таганрог. На переходе кордон Ильич — Темрюк СКА № 0712, 03. Погода: в р-не Темрюк — ветер ост 4 балла, море 3 балла; в районе Пересыпь — ветер ост 3 балла, море 3 балла. № 1170. Свердлов, Бережинский</p>	35535/ш

7.11.43	<p>Оперсводка № 621 Штаба ЧФ на 10.00 07.11 6.11 корабли АВФ в составе 16 единиц в штормовых условиях перебросили на Керченский полуостров 422 чел., 78/ш 40 тонн боезапаса и 63,3 тонны продовольствия. Днем 5.11 шесть батарей БО КВМБ вели огонь по батареям и пехоте пр-ка в р-не коммуны «Инициатива» и высоты 84,5. Уничтожено 2 взвода пехоты и подавлен огонь 2 батарей. Выпущено 60 снарядов. 22.15 самолет пр-ка сбросил 4 бомбы в р-не Комсомольск. Потерь нет. 14.30 после СНИС Батуми по пеленгу 259° дистанция 35 каб. обнаружил плавмину. 15.40 из Батуми вышел КМ № 203, уничтожил плавмину обр. 1926 г. ВВС ЧФ. 37 Ил-2 в сопровождении 16 ЛаГГ-2, 4 Як-1, 4 «Аэрообра» и 29 Ил-2 КА в сопровождении 21 ЛаГГ-3 КА в период 7.37—17.15 штурмовали войска и технику противника в районах Чурубаш, Александровка, Солдатская слобода.</p>	35576/77/ 78/ш
---------	---	-------------------

ЦВМА. Ф. 1087. Оп. 385. Д. 31. Л. 1—100.

№ 25

**Протокол совместного совещания Военных советов
Отдельной Приморской армии и Черноморского флота
25 декабря 1943 г.**

Оперативный отдел Штаба армии

ПРОТОКОЛ

Совместного совещания Военных советов Отдельной Приморской армии (генерал-майор Баюков, генерал-майор Соломка и генерал-лейтенант Мельников) и Черноморского флота (вице-адмирал Владимирский и контр-адмирал Кулаков) с участием Маршала Советского Союза тов. Ворошилова К. Е.²⁰⁹, нач. Опер. упр. Генштаба генерал-полковник т. Штеменко²¹⁰ и зам. наркома Военморфлота по НКВМ флоту Наркомата госконтроля инженер-капитана 1-го ранга тов. Эрайзера — по вопросу перевозок войск и грузов через Керченский пролив.

25 декабря 1943 г.
гор. Темрюк

В целях бесперебойных перевозок войск и грузов Отдельной Приморской армии и Черноморского флота с участием Маршала Советского Союза тов. Ворошилова К. Е., нач. Оперативного управления Генштаба КА генерал-полковника тов. Штеменко, зам. наркома Военморфлота генерал-лейтенант тов. Рогова и главного контролера по НКВМ флоту инженер-капитана 1-го ранга тов. Эрайзера на совместном совещании решено:

I. Всю ответственность за перевозки войск и грузов через Керченский пролив возложить полностью на командующего Черноморским флотом вице-адмирала тов. Владимирского.

Непосредственное руководство перевозками осуществляет командующий Азовской военной флотилией контр-адмирал тов. Горшков²¹¹.

Впредь до выздоровления тов. Горшкова непосредственное руководство перевозками берет на себя тов. Владимирский.

II. На Военный совет Черноморского флота возлагается:

1. Сосредоточить и поставить на перевозки следующие буксиры и баржи:
 - а) Буксир «Пропагандист» к 26.12.43 г., буксир «Мухин» к 28.12.43 г., буксир ЧФ-ВК-4 к 28.12.43 г., буксир СП-24 к 31.12.43 г., буксир «Сиваш» к 31.12.43 г., буксир «Этор» (проходит испытания после ремонта) ориентировочно к 05.01.44 г.
 - б) 50-тонные железно-корпусные баржи со стрелами: 3 единицы к 31.12.43 г., 1 единица к 03.01.44 г.
 - в) Перевести и поставить для работы на переправе ледокольный буксир «Фанагория» к 30.12.43 г.
 - г) Обеспечить работу буксиров топливом и пресной водой.
2. Приспособить шесть буксиров, восемь барж для движения по проливу в условиях ледовой обстановки путем усиления их корпусов.
Работы по оборудованию буксиров и барж закончить к 15.01.44 г.
3. К 31 декабря 1943 года организовать судоремонтные мастерские на кордоне Ильич, к. Чушка и на Керченском полуострове.
Судоремонтные мастерские организовать за счет мастерских Керченской военно-морской базы ЧФ, Азовской военной флотилии ЧФ и оперативной мастерской технического отдела ЧФ и ремонтных частей Отдельной Приморской армии, работающих на судоремонте.
4. а) 27 декабря 1943 года закончить установку створных знаков на Керченском побережье и оборудование фарватеров вехами.
б) Установить к 1 января 1944 года освещаемые буи на фарватерах.
5. Обеспечить систематическое траление фарватеров Керченского пролива от якорных и магнитно-акустических мин.
К 27.12.43 года вооружить тралами три КТШ с расчетом иметь для траления контактных мин пять единиц. Для траления неконтактных мин иметь два КМТШ.
К 3 января 1944 года в район переправы подать тральные средства, в том числе три комплекта трал-плашкоутов.
К 1 января 1944 года создать в районе переправы базу ремонта и хранения трального имущества.
6. Перевести из Ейска в кордон Ильич станцию беспроводного размагничивания, ввести ее в строй к... и производить размагничивание судов в районе переправы.
7. К 31 декабря 1943 года доставить из Ейска и установить в районе перевозок утяжеленные якоря мин КБ-3 для использования их в качестве швартовых бочей для безопасной стоянки плавсредств.
8. В двухдневный срок обеспечить команды плавсредств, производящие перевозки в Керченском проливе, горячей пищей, теплым и специальным водонепроницаемым обмундированием и обувью.
9. Укомплектовать личный состав плавающих тендеров и десантных ботов с расчетом иметь команды в две смены.

III. На Военный совет Отдельной Приморской армии возлагается:

1. К 5 января 1944 года расширить существующий причальный фронт и построить причалы в Ейске с расчетом подхода к ним буксиров с осадкой до 9 футов.
2. Обеспечить бесперебойный подвоз грузов на косу Чушка в необходимом количестве для круглосуточной работы плавсредств, а также обеспечить своевременную погрузку и выгрузку, не допуская простоев судов.
3. Организовать вывоз грузов с разгрузочных площадок на войсковые базы на Керченском полуострове с тем, чтобы причальный фронт был всегда свободен от излишних трудов и обеспечивал нормальную работу по разгрузке.

IV. Начальникам инженерных отделов Отдельной Приморской армии и Черноморского флота построить в районе перевозок защиту причалов и мест стоянок судов от льдов и штормов, представив в двухдневный срок командующему Черноморским флотом и командующему Отдельной Приморской армией проект и срок окончания защитных работ.

V. Для проведения в жизнь решений настоящего протокола военным советам Отдельной Приморской армии и Черноморского флота соответственно издать приказы и распоряжения исполнителям, организовав действенный контроль.

Командующий Отдельной Приморской армией генерал армии Ив. Петров
Член Военного совета Отдельной Приморской армии генерал-майор Баюков
Член Военного совета Отдельной Приморской армии генерал-майор Соломка
Зам. командующего Отдельной Приморской армии генерал-лейтенант Мельник
Командующий Черноморским флотом вице-адмирал Л. Владимирский
Член Военного совета Черноморского флота контр-адмирал Кулаков
Зам. наркома Военморфлота генерал-лейтенант Рогов
Главный контролер по Наркомвоенморфлоту наркома госконтроля инженер-капитан Эрайзер

ЦАМО РФ. Ф. 288. Оп. 9921. Д. 44. Публикуется впервые

№ 26

Акты о зверствах немецких фашистов

Начато 1.01.1944 г.
Окончено 31.12.1944 г.

Заместителю начальника ГлавПУРККА генерал-лейтенанту тов. Шикину

Представляю 10 актов о зверствах и разрушениях немецко-фашистских захватчиков в Крыму.

1. Акт от 12.5.44 г. по дер. Ново-Васильевка — 1 лист;
2. Акт от 20.4.44 г. по с. Кишлав С. Крымского р-на — 1 лист;
3. Акт от 19.4.44 г. по с. Кишлав С. Крымского р-на — 1 лист;
4. Акт от 10.5.44 г. по с. Комары Балаклавского р-на — 1 лист;
5. Акт от 13.5.44 г. по г. Карасубазар — 1 лист;
6. Акт от 13.5.44 г. по г. Карасубазар — 2 листа;
7. Акт от 14.5.44 г. по с. Топчикой Бахчисарайского района — 1 лист;
8. Акт от 12.5.44 г. по гор. Ялта — 1 лист;
9. Акт от 14.5.44 г. по гор. Алушта — 4 листа;
10. Акт от 14.5.44 г. по гор. Бахчисарай — 4 листа.

Приложение: Акты о зверствах на 15 листах.

Начальник Оргинструкторского отдела
Политуправления 4-го Украинского фронта
полковник Катулин

АКТ

12 мая 1944 г.
Крым

Мы, нижеподписавшиеся ст. лейтенант Гольдштейн Е. Б., председатель колхоза «Завет Ильича» села Ново-Васильевка Бахчисарайского района Крымской АССР Коваленко К. А., заместитель председателя колхоза Семенченко А. И., бригадир колхоза Руденко А. С., составили настоящий акт о нижеследующем: за время оккупации деревни Ново-Васильевка немецко-фашистскими захватчиками последние учинили неслыханные зверства и преступления по отношению мирных граждан и добра советских людей, за период хозяйничания немцев в указанном селе были расстреляны и зверски замучены следующие мирные жители:

1. Семенова Мария 64-х лет; ее дочь Семенова Евгения 28 лет (мать двух малолетних детей); невестка Валя 26 лет вместе с ее малолетним сыном Владимиром 1,5 года.
2. Шаповаленко Андрей 90 лет, его жена Анастасия 69 лет.
3. Емельянов Тимофей 64-х лет и его сын Леонтий 25 лет.
4. Рыбасова Татьяна 57 лет.
5. Коваленкова Мария Макаровна 43-х лет.

Всего расстреляно и зверски замучено немецко-фашистскими захватчиками 50 человек.

Одновременно немецкие захватчики забрали и отправили в Германию на каторжные работы 45 человек — девушек и подростков. Во время хозяйничания немцев в селе уничтожено последними все хозяйство колхоза: 60 гектаров образцового фруктового сада; 3 фермы; взорвали и уничтожили все водооросительные сооружения, выпустили всю воду из двух водоемов, и таким образом уничтожено рыбное хозяйство колхоза.

С целью наведения нового «порядка» немцы часто без всякого повода сажали в тюрьму мирных граждан, так, например, немцы посадили в тюрьму следующих граждан села: Семенченко Александра Ивановича вместе с дочерью Клавдией; Тимченко Ивана Григорьевича; Коваленко Кондрата Архиповича вместе с дочерью Надеждой и много других.

12.3.44 г. немцы выгнали все население из домов и разграбили все квартиры.

О чем и подписываемся.

Представитель части ст. лейтенант Гольдштейн
Председатель колхоза «Завет Ильича» Коваленко
Зам. председателя колхоза «Завет Ильича» Семенченко
Бригадир колхоза Руденко

АКТ

20 апреля 1944 г.
с. Кишлав С.-Крымского района Крым. АССР

Мы, нижеподписавшиеся гражданка с. Кишлав Главчева Мария Денисовна, гр-ка Дымкова Дора Пантелеевна, гр-н Москатов Андрей Степанович, лейтенант Маламуд Абрам Шимонович и старшина Забудько Р. П., составили настоящий акт:

2 и 3 февраля гг. с. Кишлав коммунисты Главчев Марк Иванович — 39 лет, Дымков Эммануил Кириллович — 40 лет, Москатова Паша Васильевна — 46 лет, Мутев Иван Васильевич — 39 лет, Канишев Константин Сафронович — 45 лет, Ямчев Иван Марчев — 40 лет, Зибарев Николай Васильевич — 45 лет, Зибарева Елена Константиновна — 45 лет, Топалов Илья Захарович — 48 лет, Пиромко Иван Степанович — 35 лет и военнопленный красноармеец Набатников были забраны немцами в гестапо, где они в течение суток подвергались нечеловеческим пыткам.

4 февраля вышеуказанные коммунисты и красноармеец были погружены в закрытую машину и повезены по Симферопольской дороге. Через два часа машина возвратилась, но людей на машине не было. На машине оказалось несколько лопат и личные вещи расстрелянных.

Акт подписали гр-не с. Кишлав:
Главчева М. Д.
Дымкова Д. П.
Москатов А. С.
лейтенант Маламуд А. Ш.
старшина Забудько Р. П.

АКТ

19 апреля 1944 г.
с. Кишлав Старо-Крымского района Крым. АССР

Мы, нижеподписавшиеся гражд-ка с. Кишлав Сети Надежда Антоновна (жена убитого немцами Сети Митрофана Георгиевича), гр-н Москатов Андрей Степанович, лейтенант Маламуд А. Ш. и красноармеец Козорев Дмитрий Юрьевич, составили настоящий акт:

9 июня 1943 г. немцы забрали гражданина Сети Митрофана Георгиевича рождения 1899 г., члена ВКП(б) с 1930 г., в отделение гестапо г. Старый Крым. После гр-на Сети перевели в тюрьму в гор. Феодосия. 23 сентября гр-н Сети был переведен в Симферопольскую тюрьму, 27 октября жена гр-на Сети узнала у жандарма, что муж ее убит месяц тому назад в поле. На просьбу жены разрешить ей убрать труп и похоронить жандарм с улыбкой ответил: «Не беспокойтесь, там он не один, их тысячи».

В семье гражд-на Сети осталось пять малолетних детей, дети неработоспособны. Немцы забрали корову.

Акт подписали:
гр-ка с. Кишлав Сети Н. А.
гр-н с. Кишлав Москатов А. С.
лейтенант Маламуд А. Ш.
красноармеец Козорев Д. Ю.

АКТ

9 мая 1944 г.

Комиссия по установлению и расследованию злодеяний, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в период оккупации в гор. Евпатории.

Комиссия в составе: председателя Горсовета тов. Корнер М. (председатель комиссии), представителя воинских частей гвардии капитана тов. Бурлакова И. И., священника Улезко И. Ф., доктора паталогической анатомии тов. Воскресенского Ф. П. и зав. Городским отделом народного образования тов. Булатовой А. С. и представителей от трудящихся: Голенко Любовь Тимофеевны, Гридневой Марии Андреевны и Яковенко Н. Ф.

Привлекая в процессе своей работы многих граждан гор. Евпатории и других районов, разыскивающих трупы убитых родственников, путем опроса местных жителей, личным выездом на место, произведенными раскопками могил, установила страшную картину зверства

и расправы с мирным населением немецких убийц, совершенных ими за 29 месяцев своего черного владычества в гор. Евпатории.

С первых же дней захвата города Евпатории немецкие палачи начали осуществлять свое кровавое дело — истребление советского народа путем нечеловеческих пыток, истязаний, расстрелов.

Комиссией установлено: в северной части города, за полотном железной дороги, в полукилометре от МТС и Курортного вокзала, на протяжении 3,5 километров противотанкового рва обнаружены: 186 могил в волчьих ямах, а также целый ряд могил в самом противотанковом рву, в котором зарыты зверски замученные и расстрелянные немецкими извергами граждане города Евпатории и северных районов Крыма.

Во вскрытых более чем 20 могилах было обнаружено огромное количество трупов.

По подсчету комиссии общее количество замученных и зверски истребленных советских людей, брошенных в эти волчьи ямы и противотанковый ров, достигает 12 тысяч человек.

Одновременно со вскрытием могил и исследованием трупов комиссия произвела опрос большого числа граждан из местного населения, показаниями которых устанавливаются время и обстоятельность преступлений, совершенных немецкими оккупантами.

Во вскрытых ямах лежали разложившиеся трупы, главным образом взрослых мужчин с огнестрельными ранениями черепа и раздроблением его костей. Трупы валялись один на другом в полном беспорядке.

В некоторых ямах трупы лежали в три-четыре ряда по 10 человек в ряд лицом книзу. Но также с разможенными черепами от огнестрельного ранения разрывными пулями, что свидетельствует о том, что погибших подводили шеренгой к краю ямы и расстреливали из автоматов в затылок, после чего шла вторая, третья, четвертая и т. д. очереди. Таких больших ям насчитывается десятки. В этих ямах часть трупов была совершенно обнажена, другая часть — в белье, но без обуви.

О страшных пытках, издевательствах над нашими советскими гражданами, об их истязаниях говорят также такие немые свидетели, как железная проволока, свисающая с кистей рук, обнаруженная на некоторых трупах, переломанные конечности ног — ступни.

Обследовав в нескольких местах противотанковый ров, комиссия во всех случаях находила обнаженные от мягких частей кости трупов различного возраста. Тут были трупы и детские, и старческого возраста. От этих трупов сохранились лишь частично резиновая и кожаная обувь и поясные ремни.

Данные факты свидетельствуют о том, что казнь этих ни в чем не повинных людей, просто любящих свою советскую Родину, происходила еще два с лишним года тому назад.

В ямах, где были брошены расстрелянные в более позднее время, и в особенности в феврале — марте 1944 года, трупы настолько хорошо сохранились, что даже совершенно изуродованные, многие из них почти не имеющие голов, вследствие расстрелов из автоматов разрывными пулями, по фигуре тела, одежде и особым приметам можно было опознать.

Никого и ничего не щадили немецкие захватчики. Многие граждане Ак-Мечети, Саки, Евпатории находили и опознавали в этих обезображенных трупах своих самых близких, самых дорогих, любимых людей: отцов, братьев, мужей, сыновей, матерей и детей.

В одной из ям дочь Андрюшенко Люба из г. Саки опознала свою мать Иванову Ксению Алексеевну 39 лет и отчима Иванова Федора Филипповича 40 лет.

Мать Галушко Матрена Григорьевна из г. Саки опознала своего сына Галушко Виктора Арсентьевича 21 года.

Ровинская Софья опознала свою сестру Рудковскую Климентину Павловну 34 лет, проживающую в г. Саки.

В другой яме отец Родиков Г. Г. и мать Родикова Е. П., жители города Евпатории, опознали своего сына Родикова Петра Гавриловича 38 лет.

В третьей яме обнаружено большое количество расстрелянных, и среди них несколько молодых людей и девушек из Ак-Мечети, которых также опознали родные: Накидень Сергея Савельевича 1925 года рождения опознала мать Накидень П. И., Кобельченко Анну Афона-

сьевну 1922 года рождения опознала мать Кобельченко И. Е., она же опознала и сына своего Кобельченко Ивана Афанасьевича 1923 года рождения.

Саенко Л. Г. — мать опознала своего сына Саенко Аркадия Алексеевича 1920 года рождения.

Агеева А. К. — сестра опознала своего брата Агеева Валентина Кузьмича 1922 года рождения.

Этот список черных злодеяний немцами-убийцами, немцами-садистами далеко неполный. Нет предела их подлости, нет меры изощренности в их палаческих делах.

Комиссией установлено, что немецкие бандиты не останавливались ни перед какими зверствами.

В одной из ям была найдены целая семья Бутенко — отец, мать, дочь и ребенок дочери 1,5 лет.

По показаниям граждан, ребенок находился в инфекционной больнице, когда его мать была арестована. Палачи забрали ребенка из больницы и на глазах у матери задушили насмерть этого больного, едва начинающего лепетать ребенок, повинного только в том, что он родился в советской семье, на нашей советской земле.

На основании фактов, установленных в процессе работы комиссии, заявлений советских граждан и других имеющихся материалов, комиссия неопровержимо установила, что массовые убийства и истязания, расстрелы мирных жителей происходили периодически с ноября месяца 1941 года до последних дней пребывания немцев в Евпатории.

С первых же дней захвата города Евпатории немецкие палачи начали свою гнусную расправу над еврейским населением. Буквально на третий-четвертый день своего пребывания в городе немцами был издан приказ о регистрации еврейского населения, после чего евреев обязали носить на груди и на спине (на одежде) опознавательные знаки — пятиконечные звезды. Их посылали на самые тяжелые и грязные работы. Через небольшой промежуток времени их обязали сдать все золото и другие ценные вещи в созданный немцами еврейский комитет, а уже 20 ноября 1941 года им было предложено явиться в военные дома, расположенные по дороге к Курортному вокзалу с вещами (кроме мебели), якобы для эвакуации в другое место.

650 человек оставшихся в городе евреев направились в свой последний путь. Тут были мужчины, старики, женщины с грудными детьми. Они шли, доверчиво думая, что их эвакуируют. В этих домах их продержали в течение двух дней.

23 ноября началось массовое истребление евреев. Полураздетых их заставляли грузиться в машины и увозили в конец противотанкового рва по направлению товарного вокзала, где и расстреливали.

Комиссией установлены место казни и одна общая яма, куда были сброшены трупы нескольких сотен этих зверски растерзанных людей. Наваленные в ров трупы были присыпаны землей, затем слоем камня и вновь засыпаны землей.

Через некоторое время после казни евреев была сделана облава на крымчаков. Немногим из них пришлось спастись от смерти. Более 150 человек крымчаков были уничтожены с такой же жестокостью, как и евреи.

Но самую ужасную картину наблюдали оставшиеся в живых жители города Евпатории, разыскивавшие своих близких в период с 5 по 9 января 1942 года.

После высадки десанта немцы в отместку учинили расправу над жителями города Евпатории. Массовыми арестами мирных советских граждан, массовыми расстрелами начался день 5 января 1942 года. Особенно пострадал район от пересыпи до поликлиники. 5 января утром этот район был оцеплен, и все мужчины в возрасте от 14 лет до глубоких стариков были выгнаны из своих домов, арестованы и направлены во двор Сельхознаба. Было арестовано около трех тысяч человек. К вечеру эту толпу, окруженную немецкими вооруженными бандитами и их пособниками с пулеметами на повозках впереди, двинули через Базарную улицу, Каменные ворота на Караимскую улицу и оттуда в район Красной Горки. Шум, стон, вопль, крики прощания стояли над толпой, а кругом, озираясь, как бы

не подстрелили немецкие солдаты, пробивались смельчаки — родственники и близкие обреченных на смерть людей. По дороге в степи люди оставляли обувь, бросали паспорта и другие вещи, чтобы таким путем дать знать о себе своим близким. Когда толпа арестованных прибыла на место казни, всем было приказано лечь на землю. Затем их строили по 20 человек, подводили к яме, заставляли становиться на колени, после чего раздавался залп из автоматов, и люди падали в ямы. Так началась расправа над мирными жителями города Евпатории в отместку за несколько убитых немцев во время десанта. Многие люди падали в ямы только ранеными, многие от страха лишались ума. Ямы были переполнены убитыми, ранеными и замученными. Показаниями живых свидетелей, пытавшихся в этих ямах искать своих близких, установлено, что в ямах между трупами были еще живые люди, а немцы, чтобы завершить свое черное дело, бросали в эти ямы гранаты.

13 дней искала своего мужа Яковенко Андрея жена Надежда Федоровна. Сотни трупов повытаскивала она из ям, чтобы найти среди них дорогого ей человека, и все же нашла. Многим раненым оказала она помощь, некоторых спасла от смерти.

Среди трупов расстрелянных нашла своего 16-летнего сына Юру Голенко мать Голенко Любовь Тимофеевна. Нашла она также трупы мужа и брата.

Разыскали своих сыновей гражданки Голубева и Греднева.

Трупы мужа и брата Кокоз А. А. И Кокоз Ю. А. разыскала гражданка Кокоз.

Сотни женщин ходили по полю в поисках среди убитых своих близких, родных, дорогих людей. При появлении какой-либо машины они падали в окровавленные ямы, ложась рядом с трупами, понимая, какая страшная участь ожидает их, если они будут замечены этими коричневыми бандитами.

В течение двух недель трупы замученных и расстрелянных валялись не зарытыми. Расстрелы продолжались. Каждый день наутро, приходя в то же место в поисках трупов своих родственников, жители города Евпатории обнаруживали трупы вновь расстрелянных людей.

С этого времени аресты и расстрелы не прекращались весь период пребывания немцев в Евпатории. Убивали мирных граждан якобы за принадлежность к советскому партийному активу, за связь с партизанами, убивали и без всяких мотивов.

Имеются показания гражданки Яковенко, которая видела в марте 1942 года приезд в район Красной Горки крытой черной машины, сопровождаемой полторной и легковой машинами.

Когда подошла машина, этот район был оцеплен пособниками немецко-фашистских оккупантов, предателями нашей Родины, полицейскими.

Как показывает гражданка Яковенко, они ожидали, что из машины начнут людей выводить на расстрел, однако этого не произошло. Немцы начали выбрасывать из машины прямо в ямы трупы замученных советских граждан, после чего зарыли эти трупы, и, произведя несколько револьверных выстрелов, машина уехала.

Зверствовали и хозяйничали в городе немецкие палачи, обильно заливали невинной кровью временно захваченную, но не покоренную землю, нанося страшные раны, сея великую скорбь, гнев и озлобление. Особенно орудовала садистка и пьяница Жуковская-Босс вместе со своими приспешниками Девкиным, Никитиным, Обуховым, Поповым, Подлесным, Черненко, Мармелюк, Давьяло и др. В июле — августе 1943 года тысячи здоровых мужчин и женщин, юношей и девушек в возрасте от 14 до 35 лет были эшелонами отправлены в рабство в Германию. Письма из гитлеровской каторги сквозь стены цензуры доносили тяжелые стоны, свидетельствующие о тяжелом, изнурительном труде, побоях, оскорблениях, выпавших на долю молодых сограждан, угнанных в рабство.

Комиссией установлено, что, по неполным данным, в городе Евпатории замучено, расстреляно и уничтожено более 12 000 советских граждан. Местом массовых расстрелов явился район Красной Горки в северной части города Евпатории.

1. В сторону от Красной Горки в районе товарного вокзала обнаружено 10 больших ям, в которых расстреляно и замучено более 3000 граждан.

2. В противотанковом рву, идущем от товарной станции к Курортному вокзалу, обнаружено место расстрелов еврейского населения, в которых по свидетельским показаниям и в результате произведенных раскопок насчитывается более 350 человек.

3. Вдоль противотанкового рва от линии железной дороги на протяжении более 300 метров обнаружены братские могилы расстрелянных советских граждан после десанта, в которых закопано более 2500 человек.

4. В районе Мойнаки возле подсобного хозяйства ВЦОПО в противотанковом рву на протяжении 300 метров также обнаружено место массовых расстрелов граждан, в котором насчитывается около 2000 трупов.

5. На протяжении всего противотанкового рва в 3,5 километра комиссией обнаружено 186 волчьих ям, в которые были брошены трупы замученных и расстрелянных граждан.

Основным виновником всех учиненных зверств, истязаний, издевательств и расстрелов, всех мучений, причиненных советским гражданам города Евпатории, являются немецко-фашистские изверги, творившие свое гнусное дело на протяжении 29 месяцев, и их пособники — предатели и изменники нашей Родины, активные участники всей этой кровавой оргии Жуковская-Босс, Никитин, Обухов, Девкин, Сулима, Попов, Подлесный, Черненко, Мармелюк, Давьяло и др.

Разоренная, обильно политая кровью советских людей земля евпаторийская, сотни могил, тысячи невинных жертв, убитых, удушенных, заживо погребенных наших родных, близких советских людей зовут к отмщению.

Священный огонь мести горит в сердцах наших красных воинов, неудержимо идущих вперед, на запад, пока не будет вполне оплачено за каждую невинную жертву, за каждый клочок нашей земли, опоганенной немцами.

Карающая рука советского правосудия воздаст должное немецко-фашистским убийцам и их пособникам, изменникам нашей советской Родины.

Председатель комиссии Корнер
Члены комиссии: Бурлаков
Улезко
Воскресенский
Булатова
Голенко
Гриднева
Яковенко

АКТ

10 мая 1944 г.

Мы, нижеподписавшиеся жители села Комары Балаклавского р-на Липо Степан, Шинкаренко Федор, Патрина Мария и Псома Ольга и председатель воинской части капитан Карпов Ю. В., составили настоящий акт о нижеследующем: начиная с ноября м-ца 1943 г. фашистские бандиты, чувствуя всю ответственность за все злодеяния и боясь жителей Крыма, начали вылавливать и уничтожать наших советских активистов. Так были взяты жители с. Комары Петренко Иван, Дорохов Яков, Сома Иван, Серго Пантелей. Эти жители были увезены в гестапо, и о судьбе их ничего неизвестно до настоящего времени. За последнее время гитлеровцы особенно жестоко расправлялись с военнопленными. В середине апреля м-ца немцы привели группу военнопленных для работы. Военнопленные выглядели плохо, их лица были измождены. За ними была установлена строгая охрана, их жестоко избивали. Смертность военнопленных была высокая, кормили их отрубями и кониной. В конце апреля осталось уже только несколько военнопленных. Работа, которую они выполняли, подходила

к концу, и гитлеровцы, боясь живых свидетелей, согнали оставшихся в живых военнопленных, а их было более 20 человек, в Берманову балку и там их расстреляли. После расстрела приехала автомашина, и трупы увезли по направлению к г. Севастополь.

Перед приходом Красной Армии фашистские бандиты увели 17 коров из 23, забрали всех кур, гусей, разграбили 25 ульев, угнали всех лошадей. Разрушили 51 дом из 60.

В чем и составили акт.

Подписали жители с. Комары:
Липо
Шинкаренко
Патлина
Псома
председатель в/части капитан Карпов

АКТ

13 мая 1944 г.
г. Карасубазар

Мы, нижеподписавшиеся председатель Городского совета депутатов трудящихся гор. Карасубазара Деопик П. П., секретарь райпартком Обухов А. И., учительница средней школы Казачок <...>, представитель политотдела капитан Белкин И. М. и жители города Сидоров Я., Лихоманова В. В., Плахти С. И., Плахти А. Е., Чалухиди И. А., составили настоящий акт о нижеследующем:

Сразу же после занятия города Карасубазара фашистскими войсками немецко-румынские палачи приступили к массовому истреблению еврейского и другого советского народа города и района.

В первых числах декабря 1941 г. оккупанты провели учет всего еврейского населения, а с января 1942 г. приступили к чудовищным зверствам.

В одном километре севернее города у перекрестка дорог Васильевка — Сейтлер немецкие военные власти приказали вырыть специальный ров размером 5 x 20 метров и глубиной в 3 метра, где и производили массовые расстрелы. 10 января у рва было расстреляно 68 человек, потом ежедневно по июнь м-ц 1942 г. расстреливалось по 5—7 человек. А всего здесь было расстреляно около 1000 советских граждан. В том числе: зав. районной аптекой Майзельсон Наум Яковлевич — 47 лет, его жена Майзельсон-Лукачевская Бела Моисеевна — 40 лет, сын Владимир — 7 лет и сестра Дова — 48 лет, два брата Чумасовых: Дмитрий — 24-х лет, Николай (слепой) — 50 лет, рабочий строитель Сердюк Иван — 50 лет и его жена зав. дет. яслями Валентина Сердюк — 43-х лет.

Кроме этого, в течение 1942—1943 гг. немцами было удушено в специальных машинах (душегубках) более 1000 человек жителей города и района, которые закопаны в противотанковом рву на территории мех. цеха совхоза «Мариано», в одном километре южнее Карасубазара.

И около 600 человек палачами было расстреляно и закопано в двух ямах у горы Дорткуль.

Фашисты полностью истребили семью рабочего Лихоманова Владимира Павловича — 64-х лет, его жену Устинью Николаевну — 53-х лет, невестку, учительницу семилетней школы Лихоманову Прасковью Иосифовну — 26 лет и двух ее детей: сына Виктора — 6 лет и дочь Светлану — 2-х лет. Семью командира Красной Армии Денисова: жену Денисову Ольгу Ивановну — 36 лет и троих детей: Валю — 12 лет, Володю — 10 лет и дочь Милу — 1,5 года. Всего, таким образом, за два с небольшим года своего хозяйничания в городе и районе фашистами расстреляны и умерщвлены в душегубках свыше 2600 человек.

Рабочий совхоза «Мариано» Плахтий Семен <...>, проживающий в 50 метрах от рва у стыка дорог Васильевка — Сейтлер, рассказывает:

«Я был очевидцем многих расстрелов. Часто палачи заставляли закрывать мне окна в дому ставнями. Я своими глазами видел, как мужественно советские патриоты принимали смерть из рук немецких извергов. Я никогда не забуду криков и стонов малолетних советских детей, умирающих от пуль фашистов».

За 2 года свыше 2 тысяч жителей города Карасубазара угнано фашистами в немецкое рабство.

Все вышеизложенное собственноручно подтверждаем:

Пред. Горсовета Деопик
Секретарь райпарткома Обухов
Учительница Казачок
Представ. политотдела Белкин
Жители города: Сидоров
Лихоманова
Плаhti С. И.
Плаhti А. Е.
Чалухиди

АКТ

13 мая 1944 г.
г. Карасубазар

Составили настоящий акт с участием выделенных представителей Райисполкома. От Райисполкома Агопьян В. А., от Городского исполкома Качиян К. А., от Райзо Ивашина Д. Ф. и Красовский Т. Ф., от здравотдела Милославов Д. И. на предмет определения причиненных убытков за время оккупации немцами Крыма.

На основании данных учета убытки выразились в нижеследующем:

I. По промышленности.

Промышленность района до оккупации Крыма имела следующие предприятия.

- 1) Деревообделочный завод;
- 2) Лесопильный завод;
- 3) Кожевенный завод;
- 4) Кирпично-черепичный з-д;
- 5) Известковый з-д;
- 6) Мельничных производств — 8;
- 7) Сапожная артель «Красный Восток» имела 25 точек;
- 8) Артель «Швейник», артель «Инвалидов», «Большевик»;
- 9) Артель транспортников;
- 10) Артель «Сангигиены»;
- 11) Артель металлообработочных изделий;
- 12) Бойня и колбасный цех;
- 13) Гончарное производство;
- 14) Маслозавод;
- 15) Брынзазавод;
- 16) Вулканизационная мастерская и др.

Общее количество промышленных предприятий — 23, из них: в период оккупации разрушено 15. Что выражается ущербом на следующую сумму — 5 305 000 рубл.

II. По сельскому хозяйству.

Населенных пунктов по Карасубазарскому р-ну было 86, в период оккупации сожжено и разрушено 23 населенных пункта.

Разрушено с/хоз. построек в колхозах района:

- 1) табачных сараев — имелось 47, разрушено 37;
- 2) Огнесушилок — имелось 7, разрушено 5;
- 3) Конюшни — имелось 47, разрушено 22;
- 4) Коровники — имелось 21, разрушено 17;
- 5) Кошары — имелось 12, разрушено 11;
- 6) Силосные башни — имелось 7, разрушено 5;
- 7) Птичники — имелось 18, разрушено 17;
- 8) Фруктовые пл. — имелось 20, разрушено 17;
- 9) зернохранилищ — имелось 48, разрушено 4;
- 10) Гаражи — имелось 3, разрушено 2;
- 11) Жилые дома, клубы и проч. сооружения — разрушено 462.

Общие убытки по с/хоз. постройкам составляют ориентировочно 12 059 550 рубл.

А. Сельхоз. машины.

- 1) Тракторов — имелось 100, разрушено 76;
- 2) Комбайнов — имелось 40, разрушено 20;
- 3) Автомшины — имелось 13, разрушено 13;
- 4) Двигатели — имелось 15, разрушено 10;
- 5) Плугов — имелось 136, разрушено 88;
- 6) Культиваторов — имелось 88, разрушено 61;
- 7) Сеялки — имелось 68, разрушено 40;
- 8) Молотилки — имелось 17, разрушено 12;
- 9) Зерноочистительные машины ВИН — имелось 3, разрушено 3.

Общий убыток по с/хоз. машинам составляет (считая прочие машины) и колхозного инвентаря 2 304 730 рубл.

Б. Наличие скота и ферм по колхозам Карасуб. р-на.

- 1) Рогатый скот — было 4919, осталось 43, им. ферм — было 54, осталось 0;
 - 2) Лошади — было 3975, осталось 1006, им. ферм — было 9, осталось 0;
 - 3) Свиньи — было 2665, осталось 0, им. ферм — было 24, осталось 0;
 - 4) Овцы — было 288 811, осталось 0, им. ферм — было 54, осталось 0;
 - 5) Волы — было 752, осталось 148, им. ферм — было 0, осталось 0;
 - 6) Птица — было 14 000, осталось 7080, им. ферм — было 15, осталось 0;
- Общие убытки по колхозам по животноводству 21 580 014 рубл.

В. Единоличный сектор.

Забрано и расхищено собственного скота населения:

- 1) Коровы — 2344;
- 2) Овцы — 9445;
- 3) Свиньи — 8199;
- 4) Птицы — 24 188.

Всего убыток на сумму 7 759 880 рубл.

Общие убытки по с/хоз. 43 704 174 рубл.

III. По просвещению.

Всего школ — было по району 59, после оккупации осталось 45.

Школьного инвентаря:

- Школьн. парт — было 2900, уничтожено 2424;
- Доски школьн. — было 208, уничтожено 162;
- Шкафы — было 260, уничтожено 250;
- Столов и стульев — было 1313, уничтожено 1218;

Учебн. кабинеты — было 21, уничтожено 0;
Число книг в библиот. — было 10 000, уничтожено 9850.
Всего убытков по просвещению ориентировочно 7 071 000 рубл.
Количество учащихся в школах по району составляет: до оккупации 6116, после оккупации 1343.

IV. здравоохранение.

Госпиталей и медич. учреждений до оккупации было 11, из них: основательно разрушены с мед. инвентарями 6. Общий ущерб по здравоохранению 5 658 000 рубл. Разрушенные мед. учреждения выражаются в кубатуре 32 840.

V. Райпотребсоюзы.

По сети Райпотребсоюза существовали 47 разных магазинов, из них абсолютно разрушено 40. Убыток по сети Райпотребсоюза 1 800 000 рубл.

VI. Жилищно-коммунальное строит. по городу.

Сожжено и разрушено производственных учреждений, зданий (кинотеатр, с/хоз. техникум, почта-связи, райком ВКП(б), райисполком, горсовет, горбольница, НКВД и др.) в количестве 36 объектов, площадью 42 500 кв. метр., кубатура 170 тысяч. По оценке довоенного времени убыток 11 900 000 рубл.

Совершенно уничтожено и разрушено жилых домов в колич. 100 объектов, площадь 12 450 кв. м. Общие убытки 2 514 500 рубл.

Всего для восстановления разрушенных и капит. ремонт остальных учреждений и жилых домов (чисто строительного характера) убыток составляет 14 816 040 рубл.

Начальник восстановительного отдела райисполкома Агопьян
Начальник Горжилуправления Качиян
Зоотехник Райзо Ивашина
Агроном плодовод Красовский
Зав. здравотделом Милославов

АКТ

о зверствах немецких фашистов, о разрушениях и ограблениях,
причиненных жителям с. Топчикой

Составлен 14 мая 1944 г.

Нами, колхозниками и колхозницами Топчиковского с/совета Бахчисарайского района Крымской АССР Раимов Анифе, Корнус С. Д., Семешкин В. С., Алийме Мамуш, Охременко С. С., Краснонос Г. И., Мустафаев Муждаба, составлен настоящий акт в следующем.

Село Топчикой со 2 ноября 1941 г. по 12 апреля 1944 г. было занято немецкими варварами. Пребывание немцев в селе сопровождалось систематическими зверствами, грабежами, разрушениями и издевательствами над мирным населением.

Всего за время пребывания немцев в селе было расстреляно более 12 мужчин и женщин, в том числе Раимов Джафер, учитель Муртазаев Ваан, военфельдшер Корнус Сергей, колхозница Асланова Вера. Колхозница Фрагони Мария была расстреляна вместе с тремя детьми, дочками Верой — 3 года, Люсей — 9 лет и сыном Жорой — 7 лет.

Насильно в немецкое рабство вывезено 13 человек.

Немцы издевались над стариками и детьми. Они избили колхозника Корнус Дмитрия Андреевича — 73 лет, Менаи Энан — 69 лет, Фаик Мамуш — 15 лет и многих других.

Немцы разрушили молочную, пчеловодческую, овцеводческую, кролиководческую и птицеферму.

Ими похищено в селе: 157 лошадей, 209 коров, 2100 овец, 73 тонны зерна, 210 ульев.
Разрушены здания колхозной конюшни и амбара, здание кооператива, дома колхозников
[...]дувай Анфе, Гулакова Н. И., Раханевой К.
Лошадьми немцы истоптали виноградник в 28 га.
Всего селу нанесен ущерб на сумму более 1 842 000 рублей.

Раимова Анифе
Корнус С. Д.
Семешкин В. С.
Алийме Мамуш
Охременко С. С.
Краснонос Г. И.
Мустафаев Муждаба

АКТ

12 мая 1944 г.
г. Ялта

Немецко-фашистские изверги за период 2,5-летнего владычества в оккупированном Крыму произвели массовые разрушения промышленных предприятий, санаториев, культурных учреждений, жилых домов, расстреляли тысячи мирных, ни в чем не повинных советских людей.

Город Ялта — курорт всесоюзного значения за период его оккупации немцами превращен в запустение. Основные санатории, дома отдыха, промышленность, торговые и культурно-просветительные учреждения разрушены, сожжены.

Реконструированная в последние довоенные годы набережная Ялты с прилегающими к ней скверами разрушена.

Излюбленные места Ялты: морской пляж, скверы, парки и дорогостоящие здания превращены немцами в оборонительные зоны, а художественные дворцы — в конюшни.

Набережная — краса и гордость южного берега Крыма разрушена полностью. Улицы: Садовая, Бульварная, Коммунальная, Старый базар с прилегающими к нему торговыми, складскими и управленческими зданиями также разрушены. Разрушена Массандровская слободка. Выкорчеваны редкостные субтропические декоративные растения.

Фашистскими захватчиками сожжены и взорваны: санаторий им. Сталина, санат. «Большевик», поликлиника им. Семашко, д/о Литфонда, сан. БВО 1-й корпус, сан. Хладпрома, санаторий «Художник» 1-й корпус, сан. ВЦСПС № 9, сан. «Ешиль-Ада», санат. НКВД № 1, санат. ЦК связи; гостиницы, в которых отдыхали курсовые больные: «Крым», «Учан-су», «Южная», «Центральная».

Фашистскими варварами также разрушены культурно-просветительные учреждения и исторические памятники города. Так, например: разграблен и сожжен Восточный музей (расположенный в живописном дворце эмира Бухарского), радиоузел, Городской театр, кино «Горн», летний кинотеатр, Дом обороны, Клуб моряков, Дом крестьянина, водная спортивная станция, городская центральная библиотека им. Чехова, детский приют, 2 средние школы.

Вся промышленность города превращена в развалины, например: сожжен полностью ферментационный завод с прилегающими к нему сооружениями, молочный завод, Бродтрест, все мастерские Промкомбината, уничтожены все цеха и предприятия, 11 промыслово-кооперативных артелей, сожжена автобаза Куруправления ЮБК, разрушена автобаза Автотранса, полностью сожжена нефтебаза, взорван морской вокзал и в значительной степени мол и портовые сооружения. Сожжена электростанция, разрушена и выведена из строя значительная часть водопроводной и канализационной магистрали города.

Подождено и разрушено около 150 жилых домов, что составляет 30 тысяч квадратных метров.

Взорваны общественные здания и учреждения города: здания Горкома ВКП(б), здания НКВД, милиции, райкома ВКП(б), горисполкома, гидрометеорологическая станция, Крымтоп, артель «Красный маяк», артель «Металлист», почта.

Разграблены и взорваны торгово-складские здания: торговый корпус и пассаж Курортснабторга, Горторга, Ялтторга, Райторга и Райпотребсоюза и т. д.

Разграблены и вывезены в Германию дорогостоящая мебель и ценное оборудование, находившиеся в санаториях и культурно-просветительных учреждениях города.

Вывезены находившиеся в музеях и библиотеках уникальные картины, книги, ковры и другие редкостные произведения великих мастеров русской культуры.

Разрушена православная церковь в старом городе.

Ущерб, причиненный немецко-фашистскими оккупантами, исчисляется в сумме свыше 350 миллионов рублей. Причем сюда не входят стоимость вывезенных немцами в Германию ценностей музея и ценное оборудование санаториев, домов отдыха и культурных учреждений города Ялты.

Председатель комиссии Я. Сеитов

Член комиссии Македонский

Представитель воинской части 39401 майор Шаповал

Член комиссии В. П. Чехова

Протоирей Александро-Невского собора Мосененко

Гвардии подполковник Саитов

Капитан 3-го ранга Коновалов

Член комиссии Галенина

АКТ

Комиссия по расследованию учиненных зверств и причиненного материального ущерба немецко-румынскими оккупантами по городу Бахчисараю и по району от 14 мая 1944 года.

Комиссия в составе: председателя тов. Бережного, членов комиссии тт. Асанова, Тукаева, Алиева, Селимовой, Бекировой, настоятеля собора священника Гегеля, майора Каеткина.

Комиссия установила:

I. За время оккупации Бахчисарайского района немецко-фашистские изверги расстреливали, вешали и сжигали ни в чем не повинных советских граждан. За это время, по неполным данным, палачи уничтожили до 5000 человек и угнали в немецкое рабство до 4000 человек.

В деревне Улу-Сала немцы загнали в помещение 215 мирных жителей и сожгли их. В деревне Лаки сожжено 38 советских граждан. Женщина Гавало-Бербери с грудным ребенком была брошена в горящий дом и сожжена.

В районе деревень Эски-Юрт, Акчокрак, в районе Эгиз-Оба в окопах и ямах для зенитных орудий закапывались расстрелянные невинные советские граждане. В 2-х раскрытых ямах в районе деревни Эски-Юрт обнаружено 93 трупа, из которых опознаны родственниками 36 человек. Среди которых Шахова Татьяна — 7 лет, Шахов Алексей — 11 лет, Ашиков Мемет Мамит — 68 лет, Дварджак Татьяна — 68 лет. На лице Шаховой обнаружены 4 штыковые раны с раздроблением черепа.

На русском кладбище города Бахчисарай в ночь на 14 ноября 1943 года расстреляли 120 человек жителей деревни Мангуш.

Немецко-фашистскими захватчиками разрушено и уничтожено:

ПО НАРОДНОМУ ОБРАЗОВАНИЮ

Разрушено полностью:

Школьное здание — 31 стоимостью 2 480 000;

Здания клубов и изб-читален — 32 стоимостью 400 000;

Зданий детсадов — 1 стоимостью 328 000;

Итого: 3 208 000 руб.

Разрушено частично:

Школьных зданий — 99 стоимостью 917 000;

Зданий клубов и изб-читален — 62;

Всего по зданиям: 4 125 000 руб.

Расхищено и уничтожено:

Школьное оборудование и инвентарь — 849 155;

По политпросветучреждениям — 843 042;

По дошкольным учреждениям — 71 205;

Всего по инвентарю и обор. — 1 763 403 руб.

Всего по линии народного образования на 5 888 402 руб.

Немецкие изверги сожгли церковь в селе Мангуш.

ПО ЗДРАВООХРАНЕНИЮ

Разрушено зданий полностью:

Больниц — 3 на сумму 718 960;

Врачебные и фельдшерские пункты — 4 на сумму 223 505.

Итого: 942 465 руб.

Разрушено зданий частично:

Медпункты — 6;

Больница — 1;

Поликлиника — 1;

Родильный дом — 1;

Малярийная станция — 1;

Консультация и молочная кухня — 1;

Рентген-кабинет — 1;

Сан. бактериалог. и лаборатор. — 1;

Санинспекция — 1;

Санпросвет — 1;

Детясли — 3.

На сумму — 493 714 руб.

Расхищено и уничтожено оборудование, хозинвентарь, инструмент и медикаменты: по больницам и медпунктам, поликлинике, роддому, малярийной станции, консультации и молочной кухни, рентген-кабинет, санитарно-бактериологической лаборатории, санпросвет, ясли на сумму — 3 323 250.

Всего по линии здравоохранения — 4 759 429 руб.

ПО ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Разрушены здания полностью:

Кирпично-черепичный завод — 1;

Известковая печь — 1;

Конфетная и по переработке овощей и фруктов — 2.

Разрушены и расхищены здания частично:

Предприятие по выработке фруктовых экстрактов — 1;

Пошивочных предприятий — 2;

Прядильно-трикотажных — 2;

Металлообрабатывающее — 1;

Кожевенный завод — 1.

Частично машины, станки и оборудование указанных предприятий вывезены и уничтожены. Оборудование кожзавода вывезено полностью.

Электросеть города полностью разрушена, чем причинено убытка на сумму 326 000 руб.

Водопровод города частично разрушен, убыток составляет на сумму 94 000 руб.

По оранжерее — уничтожены полностью питомник и теплицы, чем причинен убыток на сумму 52 000 руб.

ТОРГОВАЯ СЕТЬ

Разрушены и уничтожены полностью: магазинов — 78, столовых — 2, чайных — 4, буфетов — 4 и пекарен — 17, конторы и склады, винный завод, завод безалкогольных напитков и склады заготконтор, инвентарь и оборудование которых вывезены и уничтожены. Общая сумма убытков составляет 2 889 000 руб.

СВЯЗЬ

Здания телефонно-телеграфной станции разрушены. Аппаратура, сеть и инвентарь полностью увезены и разрушены как по телефонно-телеграфной станции, так и по почте и радиоузлу.

ГОРОДСКИЕ ЗДАНИЯ, СКЛАДЫ И МАГАЗИНЫ

Полностью спалены и разрушены: типография, экскурсобаза, склад Заготзерно, Крыммолоко, мельница, городская бойня, нефтебаза, склад заготшерсти, склад табаксырье, склады и платформы заготпунктов, консервных заводов «Трудовой Октябрь» и «Серп и Молот», семенная лаборатория, завод «Аромат», а также частично разрушен ряд других зданий, общий убыток выражается в сумме 6 298 572 руб.

ДОРОЖНАЯ СЕТЬ (шоссейные дороги)

Разрушены полностью: 8 мостов. Разрушена дорога на протяжении 87,5 км. Уничтожены дорожные снаряды и тягловая сила.

ПО СЕЛЬСКОМУ ХОЗЯЙСТВУ

Из 53 колхозов, существовавших до немецкой оккупации, совершенно уничтожены — сожжены 10 колхозов, разрушены все имевшиеся общественные строения колхозов, расхищен и уничтожен сельхозинвентарь, а также личные дома колхозников по следующим населенным пунктам: Коуш, Стиля, Авджикой, Улу-Сала, Бия-Сала, Шуры, Лаки, Пычки, Новый Бодрак и Болта-Чокрак.

Кроме того, почти полностью уничтожены следующие населенные пункты: Кошдегермен, Дуванкой и Авджикой, два колхоза — имени Тельмана и Кагановича, Мангуш, Тав. Бодрак, Шакул, Кобазы, Улаклы и Ново-Панченко, колхоз «Путь Ленина», всего 9 колхозов.

В вышеуказанных 19 колхозах уничтожен весь сельхозинвентарь и забран весь скот обобщественного животноводства.

Немецко-фашистские оккупанты разграбили скот района, уничтожены все животноводческие фермы. Забрали только в колхозах крупного рогатого скота — 2280 голов, овец — 30 455, свиней — 160, лошадей — 2818, кроликов — 7500, гусей, кур — 5000, уничтожено пчелосемей — 3581.

Сельхозмашины и орудия:

Основные мощные сельхозмашины и орудия, как то: двигатели, водонасосные станции, мощные опрыскиватели и ручная аппаратура, конные сеялки и другие сложные машины в основном уничтожены.

Производственные строения:

В колхозах района разрушены полностью:

1. Конюшни — 31;
2. Коровники — 26;
3. Кошеры — 44;
4. Птичники — 33;
5. Свинарники — 2;
6. Табачные сараи — 24;
7. Силосные башни и ямы — 59;
8. Табачные сушилки — 14;
9. Папушовки табачные — 18.

Плодоягодные насаждения и виноградники:

Вырублены и выкорчеваны полностью фруктовые сады — 404,3 гек. Виноградников — 431,5 гек.

Погибло большинство площадей лаванды и долматской ромашки. Плантации казаклыкской розы выкорчеваны, сожжены и частично вывезены в Германию.

СОВХОЗЫ

Немецкими оккупантами разрушены помещения, уничтожен инвентарь и разграблен скот всех имевшихся в районе совхозов, а также уничтожены ценнейшие насаждения в этих совхозах (сады, виноградники, ягодники).

Председатель комиссии: Бережной

Члены комиссии: Асанов

Тукаев

Алиев

Селимова

Бекирова

священник Гегель

майор Каеткин

АКТ

о разрушениях и о злодеяниях немецко-румынских мерзавцев в Корабельном р-не
г. Севастополя

13 мая 1944 г.
г. Севастополь

Мы, нижеподписавшиеся, составили акт. Почти два года немецко-румынские громилы хозяйничали в Севастополе, издевались над мирным населением, разрушали не только жилые дома, промышленные и коммунальные предприятия, школы, клубы, но и особенно дорогие сердцу каждого русского человека исторические памятники русской славы.

Некогда цветущий Корабельный район г. Севастополя фашистские варвары превратили в руины. Они полностью разрушили предприятия, школы, клубы, кинотеатр и многие сотни жилых домов.

В своей звериной злобе фашистские мерзавцы уничтожили исторические памятники обороны Севастополя в 1854—1855 гг. Не узнать теперь знаменитого Малахова кургана. Палачи СД и гестапо беспощадно расправлялись с мирным населением. Жертвой фашистского террора оказались многие рабочие завода им. Серго Орджоникидзе, мастерских Военного порта, а также представители интеллигентного труда. В застенках гестапо были замучены и расстреляны учитель Александр Дмитриевич Ревякин, врачи Семен Иванович Мамонт, Нина Фадеевна Гончар и многие другие мирные люди.

Большое количество жителей Корабельного района насильственно было угнано в немецкое рабство.

Зная, что Крым блокирован кораблями нашего военно-морского флота и что морской путь Севастополь — Констанца находится под ударами советской авиации, немецко-румынские злодеи при эвакуации своих войск морским путем пытались спасти свою шкуру таким образом: солдат и жандармов они размещали в трюмах и нижних каютах, а угоняемых в рабство советских граждан — на открытых палубах. Мерзавцы надеялись, что советские летчики и моряки, увидев на борту своих соотечественников, не осмелятся торпедировать транспорт с находящимися в них войсками и боевой техникой.

Так, например, 1 мая сего года прибывшие в Корабельный район жандармы оцепили ряд улиц (Комсомольскую, Доковую, Рабочую, Корабельную) и предложили жителям в десятиминутный срок выйти из домов на улицу, захватив с собой самое необходимое. Затем все задержанные были направлены к местам стоянки транспортов, готовых к отплытию в Румынию.

Посадка на пароход производилась одновременно во многих местах. Только в Стрелецком порту на пароход «Карл» было насильно посажено свыше 400 человек, живших преимущественно на Комсомольской улице. Так были увезены в немецкое рабство старые рабочие завода Серго Орджоникидзе товарищ Борко с женой и сыном, помощник начальника цеха завода № 45 Александр Кошко и его жена, работница мастерских Военного порта Тахтоулова Антонина Яковлевна с дочерью Софьей и сотни других. Лишь немногим удалось избежать печальной участи.

Освобожденные родной Красной Армией и моряками жители Корабельного района вздохнули полной грудью. Приступив к восстановлению района, они горят желанием помочь Красной Армии окончательно добить фашистского зверя в его берлоге.

Акт подписали:
секретарь корабельного РК ВКП(б) Л. И. Семернев
председатель корабельного райисполкома Ф. В. Цирцан
врач И. Т. Пекуги
бухгалтер А. А. Нифедова
председатель редакции газеты «Слава Севастополя» О. Дамбей
Домашние хозяйки:
П. П. Тахтоулова
Н. Ф. Комобаева
Представители Красной армии:
майор Худяков
ст. лейтенант Фурман

АКТ

14 мая 1944 г.
г. Севастополь

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия по установлению совершенных над мирным населением и военнопленными зверств и произведенных немецко-фашистскими захватчиками разрушений предприятий в Центральном районе г. Севастополь, в составе:

секретаря Центрального РК ВКП(б) тов. Лопачук В. Т., председателя исполкома Центрального района тов. Висторовского И. В., майора Худякова и майора Куправа — представителей Красной Армии, священника Покровского собора Пекарчук Б. Е. и жительниц г. Севастополя гг. Ежовой М. Н. и Бутенко А. А., при предварительном расследовании установили следующее:

1. Истребление и издевательство над мирным населением и военнопленными.

С момента занятия Севастополя в июле 1942 г. немецко-фашистские оккупанты начали систематически истреблять мирное гражданское население и военнопленных. В первую очередь были уничтожены поголовно все евреи. Массовый характер приняло истребление советской интеллигенции. Были расстреляны врачи: Пантофель, Звенигородский, Стукалова А. И., Ротштейн Р. Д., сестры Фирзон М. Я., С. Я. И Д. Я., Мамонтов, Герхорн с женой и многие другие.

Расстреляны следующие мирные жители района: Федоров К. В. 1919 г. рожд., Кудряшев И. В. 1885 г. рожд., Ежов А. И. 1922 г. рожд., муж и жена Глебовы, Анна и Алексей, семья Алексеевых в составе П. И. Алексеева, Е. С. Алексеевой и дочери Алексеевой Н. П., Гузов Н. П. 1923 г. рожд., Бахновский Н. И. 1921 г. рожд., Кафизов Керим 1899 г. рожд., Калимов Николай, Купикс, наборщица типографии Захарова, фельдшер Ирина Кожушко, Мочинас Анна, Ройко, Ануфриев, Жарковский, Черниенко, Бойко, Чернецко Зинаида, Иваненко, провизор Арел и многие другие.

При занятии города немцами все мужчины из мирного населения были вместе с военнопленными согнаны в лагеря, где они подвергались издевательствам, истязаниям и расстрелу. Расстреливали и штатских, и военнопленных. Многих избивали до смерти и еще с признаками жизни сбрасывали в воронки вместе с трупами. В это же время в городе шел грабеж — грабили все, вплоть до детских вещей.

Всех жителей насильно сгоняли на работы, часто подгоняли палками. За неявку на работу граждан подвергали всевозможным наказаниям, вплоть до повешения. За отказ явиться на работу 2.9.1942 г. в районе было повешено три человека, в том числе рабочий Морзавода Игнатов В. [...] 1925 г. рождения.

Военнопленные подвергались чудовищным издевательствам. Когда их гнали, они почти все были босые, их подгоняли палками и прикладами. Много немецких прикладов было разбито о спины русских воинов. Раненых и сильно утомленных добивали по дороге.

По показаниям жительниц района Бутенко А. А. и Грузинской В. И., в лагере на Рудгоре пленных морили голодом и совершенно не давали им воды. Военнопленные были доведены до такого тяжелого состояния, что они вынуждены были полоскать мочой горло. Когда женщины пытались приносить пленным воду и пищу, немцы открывали по ним огонь из автоматов. Многие женщины были ранены.

28.2.43 г. немцы сбросили с крыши холодильника (высота 20 метров) одного из работавших там военнопленных.

20 января 1944 г. к станции подошел эшелон, в котором было два вагона с военнопленными. На вагонах были наложены пломбы, после вскрытия оказалось, что все находившиеся там военнопленные были мертвы.

В январе 1944 г. 240 раненых военнопленных погрузили на баржу якобы с целью эвакуировать. В море немцы подожгли баржу, а пытавшихся спастись вплавь расстреливали. Всего с баржи спаслось лишь 12 человек.

После вступления немцев в город в 1942 г. жители города были лишены всякого снабжения. Начался сильный голод. Имели место массовые случаи смерти от истощения, от голода.

В ноябре 1942 г. немцы согнали на вокзал сотни женщин и детей для эвакуации в северные районы Крыма. Их несколько недель продержали под конвоем на вокзале. В результате истощения и холода многие из них умерли.

2. Разрушения жилых домов, культурных учреждений, производственных и коммунальных предприятий.

За период немецко-фашистской оккупации в Центральном районе были разрушены все культурные учреждения, жилые дома, производственные и коммунальные предприятия. Разрушены: все 14 школ района, в которых обучалось до 10 000 учащихся, поликлиника,

больница, два детских дома, центральная аптека, панорама обороны Севастополя 1854–1855 гг., собор и церковь, железнодорожный клуб и клуб на Рудгоре, городская библиотека и библиотека на Рудгоре, две бани, все промышленные предприятия района — макаронная фабрика, мыловаренный завод, колбасная фабрика, пять артелей, производивших предметы широкого потребления, хлебопекарня, хлебозавод, железнодорожный узел, холодильник, авторемонтные мастерские и городской гараж.

3. Насильственная эвакуация мирного населения.

С первых чисел мая 1944 г. немцы производили усиленную насильственную эвакуацию гражданского населения. Производилось это следующим образом: жандармы оцепляли какой-либо квартал и всех находившихся там жителей — мужчин, женщин и детей в течение 15–20 минут выгоняли из домов и отправляли на пристань, сами же в это время грабили квартиры жителей, то, что нельзя было с собой забрать, сжигали. Так, 7 мая ко двору священника Пекарчук подъехала машина, и к нему ворвались 3 пьяных немца. Они грозили оружием и требовали мешки. Получив их, они переловили всех кроликов и, угрожая оружием, заставили самого священника принять в этом участие.

Эвакуацию гражданского населения немцы производили для того, чтобы прикрыть эвакуацию своих войск и техники. Обычно в трюмах находились их солдаты и техника, а на палубе — женщины и дети. Последних специально предупреждали, чтобы они при появлении советских самолетов выбрасывали белые простыни и поднимали вверх плачущих детей. На пароходе «Карл Второй» эвакуировали румынских солдат, а на палубе были женщины и дети. В пароход попала бомба, нескольких раненых подобрали, сделали это исключительно из агитационных целей, чтобы показать, что русские бомбят русских. Одну женщину ранило, с ней была ее трехлетняя дочка. Женщину спасли, а плачущего ребенка, тянувшегося к своей матери, немец оттолкнул, крикнув: «Киндер капут!». Девочка среди многих других погибла на тонущем корабле.

Эти факты подтверждают жители Центрального района: Негволова Н. П., Тапильская Н. А., Хафизов А. И., Магдеева А. Ю. и другие.

Секретарь Центрального РК ВКП(б) г. Севастополь Лопачук
Председатель Райсовета депутатов трудящихся Центрального района г. Севастополь Висторовский
Представители Красной армии:
майор Худяков
майор Куправа
Священник Покровского собора Пекарчук
Жительницы Центрального района г. Севастополь:
Ежова
Бутенко

4 июня 1944 г.
№ 476

Начальнику ГлавПУРККА
Генерал-полковнику тов. Щербакову²¹²

Во исполнение Вашей телеграммы № 422 от 11.5-44 г. высылаю пять экземпляров копий актов, характеризующих зверства немецко-румынских оккупантов над советскими гражданами.

Начальник Оргинструкторского отдела Политуправления
2-го Украинского фронта полковник
Чванкин

ЦАМО РФ. Ф. 32. Оп. 11302. Д. 245. Публикуется впервые

**Постановление «О злодеяниях фашистских захватчиков в 1942 г.
на территории селения Аджим-Ушкой близ города Керчи Крымской АССР
в период ее временной оккупации»**

26 февраля 1944 г.
с. Аджим-Ушкой, Крымская АССР

Военный следователь ВП войскового соединения 69751 капитан юстиции Киквадзе С. М., рассмотрев следственное дело № 4 1944 г. «О злодеяниях немецко-фашистских захватчиков на территории селения Аджим-Ушкой близ города Керчи Крымской АССР в период ее временной оккупации»,

НАШЕЛ:

Части Красной Армии, занявшие плацдарм на Керченском полуострове и овладевшие вместе с другими поселками селением Аджим-Ушкой и районом каменоломни, что в 2-х км северо-восточнее от гор. Керчь, обнаружили в каменоломнях скелеты человеческих трупов, сгнившее военное обмундирование, гражданское платье и другие предметы в большом количестве, заявили об этом военным властям, и это положение явилось исходной точкой для расследования.

Специальной комиссией были тщательно осмотрены Аджим-Ушкойские каменоломни, и этим осмотром и последующими раскопками внутри штолен была обнаружена подлинная картина неслыханных зверских действий немецко-фашистских захватчиков и их сообщников по отношению к военнослужащим Красной Армии и мирному гражданскому населению, которые в мае месяце 1942 г. после оккупации немецкими войсками Керченского полуострова укрылись в указанных каменоломнях (катакомбах).

Озверелые немецкие войска, окружившие район каменоломни, держали все выходы под сильным обстрелом и применяли всякие зверские методы мучения людей, чтобы заставить их выйти из укрытий и сдаться в плен на их «милость». Как показывают свидетели, допрошенные по настоящему делу, а также записки, найденные при осмотре и раскопках, первым долгом немцы воспретили этим людям возможность получения воды, с этой целью они забросали находящийся поблизости единственный колодец камнями и землей. Ввиду того что в отчаянных поисках воды обреченным на гибель людям удалось в стенах катакомб каплями набирать ее и отстаивать свое существование, довольствуясь несколькими каплями в день, немцы решили взорвать катакомбы. Они произвели в нескольких местах взрывные работы, от силы которых обваливались целые участки катакомб, под которыми погибло большое количество людей. Удостоверившись в том, что взорвать катакомбы ввиду их огромных размеров требует затраты колоссального количества взрывчатых веществ, большого времени и труда, немецкие изверги решили легче расправиться с этим народом, железную волю которых им никакими способами не удалось сломить.

Способом умерщвления немцы избрали отравляющие вещества — газы. Перед применением газов немецкие изверги закрыли все выходы и малые отверстия из катакомб и 24 мая 1942 г. первый раз пустили отравляющие газы в них.

Применением отравляющих веществ — газов подтверждается как свидетельскими показаниями (л. д. 5—8), так и записью в дневнике политрука роты 2 батальона 83 бригады морской пехоты Сарикова Александра, а также запиской Чедененко Степана Титовича, найденной при раскопках 5-ти братских могил, обнаруженных в Аджим-Ушкойских каменоломнях.

Политрук Сариков в своем дневнике рассказывает о следующих чудовищных преступлениях немецко-фашистских захватчиков:

«24 мая 1942 года... Грудь мою что-то так сжало, что дышать совсем нечем, слышу крик, шум, быстро схватился, но было уже поздно. Человечество всего земного шара, люди всяких

национальностей! Видели ли вы такую зверскую расправу, какой владеют германские фашисты. Нет! Я заявляю ответственно, история нигде не рассказывает нам об этих извергах. Они дошли до крайности. Они начали давить людей газами. Полны катакомбы отравляющим дымом. Бедные детишки кричали, звали на помощь своих матерей. Но, увы, они лежали мертвыми на земле с разорванными на грудях рубашками, кровь лилась изо рта. Помогите! Спасите! Покажите, где выход, умираем! Но за дымом ничего нельзя было разобрать. Я и Коля тоже были без противогазов. Мы вытащили 4-х ребят к выходу, но напрасно, они умерли на наших руках. Чувствую, что я уже задыхаюсь, теряю сознание, падаю на землю. Кто-то поднял и потащил к выходу. Пришел в себя. Мне дали противогаз. Теперь быстро к делу — спасти раненых, что были в госпиталях. Ох, нет, не в силах описать эту картину! Пусть вам расскажут толстые каменные стены катакомб, они были свидетелями этой ужасной сцены. Вопли, раздражающие стоны, кто может, идет, кто может, ползет, кто упал с кровати и только стонет — помогите! Милые друзья! Умираю, спасите. Белокурая женщина лет 24-х лежала вверх лицом на полу, я приподнял ее, но безуспешно, через 5 минут она скончалась. Это врач госпиталя. До последнего своего дыхания она спасала больных, и теперь она — этот дорогой человек удушена. Мир земной, Родина! Мы не забудем зверств людоедства. Живы будем, отомстим за жизнь удушенных врагами. Требуется вода, чтобы помыть марлю и через мокрую дышать. Но воды нет ни одной капли, таскать к отверстию нет смысла, потому что везде бросают шашки и гранаты. Входит один, выходит другой, умирает на месте. Может быть, есть противогазы, но теперь поздно их искать. Гады, душителю! За нас отомстят другие. Несколько человек вытащили ближе к выходу, но тут тоже одинаково, а порой еще больше газов. Колю потерял, не знаю, где Володя. В госпитале не нашел, хотя бы в последний раз взглянуть на них. Пробираюсь на центральный выход. Думаю, что там меньше газов, но это только предположение, теперь я верю в то, что утопающий хватается за соломинку. Наоборот, здесь больше отверстие, здесь больше пущено газов. Почти у каждого отверстия 10–20 человек, которые беспрерывно пускают ядовитые газы — дым. Прошло 8 часов, а он все душит и душит. Теперь противогазы уже пропускают дым, почему-то не задерживает хлор. Я не буду описывать, что делалось в госпитале на центральной, такая же картина, как и у нас, но ужасы были по всем ходам. Много трупов валялось, по которым еще полуживые метались то в одну, то в другую сторону. Все это, конечно, безнадежно. Смерть грозила всем, и она была так близка, что ее чувствовал каждый. Чу! Слышите песнь Интернационала. Я поспешил туда. Перед моими глазами стояли 4 молодых лейтенанта. Обвязавшись, они в последний раз пропели пролетарский гимн. За товарища Сталина! Выстрел. За Родину! За нашу любимую партию Ленина — Сталина, за нашу победу! Еще прозвучало три выстрела, 4 трупа лежали неподвижно. Какой-то полусумасшедший схватил за рукоятку «Максима» и начал стрелять, куда попало. Это предсмертная судорога. Каждый пытался сохранить свою жизнь, но, увы, труды напрасны. Умирили сотни людей за Родину. Изверг, гитлеровская мразь, посмотри на умирающих детишек, матерей, бойцов, командиров! Они не просят у вас пощады, не станут на колени перед бандитами, издевавшимися над мирными людьми» (л. д. 14–15).

Газами не сразу были удушены все люди, находившиеся в катакомбах, и поэтому немцы применяют газы систематически и смертность людей увеличивается ежедневно, как видно из книги назначения врача, смертность катастрофически возрастает в августе м-це 1942 г. (л. д. 30).

О мучительной смерти множества патриотов социалистической Родины через руки гитлеровских захватчиков кроме дневника Сарикова повествует и записка Чебененко Степана Титовича, найденная при раскопках братских могил, вложенная в партбилет, обнаруженная в кармане сгнившей гимнастерки, находящейся на скелете. В записке говорится:

«К большевикам и ко всем народам СССР. Я не большой важности человек. Я только коммунист-большевик и гражданин СССР. И если я умер так, пусть помнят и никогда не забывают наши дети, братья, сестры и родные, что эта смерть была борьбой за коммунизм, за дело рабочих и крестьян, за дело партии Ленина — Сталина. Война жестока и еще не кончилась. А все-таки мы победим» (л. д. 28, 27).

Чебененко и подобные ему пламенные патриоты социалистической Родины, которые не стали на колени перед гитлеровскими поработителями, стали жертвами разгула гитлеровского режима и его бандитской армии на Керченском полуострове, которые не отказались против фактически «арестованных» людей, загнанных в катакомбы, применить с целью их истребления отравляющие газы.

О количестве погибших от злодейских немецких рук в катакомбах можно судить по следующим доказательствам:

1. Раскопками обнаружено 5 братских могил, имеющих внутри катакомб, количество похороненных определено комиссией в 3000 человек (л. д. 2).

2. Допрошенная по настоящему делу гр-ка Белименко З. С. показала, что количество военнослужащих и граждан, находящихся в катакомбах, как она слышала об этом от своих знакомых, исчислялось от 4000–5000 человек (л. д. 7).

3. Приобщенный к настоящему делу журнал учета командного состава, который не является полным, но в оставшейся части зарегистрировано более 500 командиров, по званию не ниже младшего лейтенанта, тоже дает возможность судить о правильности показания свидетельницы гр-ки Белименко (л. д. 25).

4. Дневник политрука Сарикова — в записи, датированной 3 июня 1942 г., говорится: «Сегодня уже имеем в запасе 130 ведер воды. Это ценность, которой взвешивают жизнь до 3000 людей» (л. д. 18 обор.).

Сариков говорит о 3000 чел. 3 июня 1942 г., а как уже говорилось выше, немцы начали применять газы и в массовом масштабе погибали люди еще с 24 мая 1942 г. Судя по этим моментам, не подлежит сомнению, что в Аджим-Ушкайских каменоломнях немецко-фашистским захватчикам удалось путем применения отравляющих газов истребить не менее 5000 чел.

Кроме перечисленных выше неслыханных чудовищных преступлений, немецкая армия грабителей и бандитов, проводя свою линию, данную им верховным главнокомандованием немецкой армии, когда-то зажиточное село Аджим-Ушкай, где до вторжения немцев проживало не менее 3000 жителей, совершенно разрушила, и в настоящее время, пройдя по этому селу, лишь можно догадаться, что когда-то здесь существовали жилые дома и другие здания, от которых остались развалины фундаментов, отдельные дымоходные трубы и несколько одиночных, но большей частью разваленных стен.

Колоссальное капитальное здание Аджим-Ушкайской церкви до той степени разрушено и изуродовано, что ее можно различить лишь по общему своему очертанию после долгого присмотра с расстояния. В селении Аджим-Ушкай в настоящее время никто не проживает, так как негде жить, и жители оккупационными армиями угнаны в немецкое рабство (л. д. 33).

Исходя из вышеизложенного, является установленным, что всю полноту ответственности за массовые убийства — умерщвление советских людей отравляющими газами, находящихся в Аджим-Ушкайских каменоломнях, в количестве не менее 5000 чел., за полное разграбление и уничтожение селения Аджим-Ушкай и угон советских граждан в немецкое рабство несут руководители разбойничьего фашистского правительства Германии и верховное командование германской армии, а также командиры войсковых соединений и частей, принимавших непосредственное участие в операциях на Керченском полуострове и являющихся участниками перечисленных выше зверств, а именно:

1. Командир 132 немецкой пехотной дивизии генерал-майор Линдемманн.

Командиры полков, входящих в состав этих дивизий: 436 пехотного полка — полковник фон Эйхенштейдт, 437 пехотного полка — полковник Киндсмюллер, 438 пехотного полка — полковник Затлинг.

2. Командир 46 немецкой пехотной дивизии генерал-майор Гейнециус.

Командиры полков, входящих в состав этой дивизии: 42 пехотного полка — подполковник Кениксбергер, 72 пехотного полка — полковник Штоут, 97 пехотного полка — полковник фон Блехейн.

Все эти разбойники подлежат уголовной ответственности за преступления, совершенные ими в отношении советских граждан на советской территории в соответствии с Уголовным законодательством Союза Советских Социалистических Республик.

Исходя из вышеизложенного и руководствуясь указаниями Прокурора Союза ССР и Главного военного прокурора Красной Армии «О порядке установления и расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников»,

ПОСТАНОВИЛ:

Следственное дело № 4 1944 г. представить Военному прокурору Отдельной Приморской армии для направления в краевую комиссию по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников.

Военный следователь ВП войскового соединения 69751
капитан юстиции Киквадзе С. М.
Верно: секретарь ВП ОПАРМ майор адмслужбы Меньшиков

ЦАМО РФ. Оп. 9937. Д. 46а. Публикуется впервые

№ 28

Из журнала боевых действий 17-й армии вермахта. План эвакуации из Крыма (операция «Адлер»)

14 марта 1944 г.

1) Исходя из сложившейся расстановки сил и средств, компетентное руководство должно подготовить план эвакуации Крыма морским и воздушным путем на тот случай, если превосходящим силам противника удастся прорваться в Крым с севера или на полуостров Керчь и продолжать развивать наступление.

Этот вариант разрабатывается в нижеследующем плане как операция «Адлер».

Этот план заменяет собой существовавший до сих пор план операции «Рудербот» («Гребная лодка») и вступает в силу с момента объявления пароля «Адлер начинается».

План разрабатывается до дивизий, включая коменданта крепости Севастополь и 853-ю гарнизонную комендатуру.

Лица, разрабатывающие план, так же как и войска, ни на минуту не должны сомневаться в том, что армия имеет приказ на оборону Крыма.

2) В ходе операции «Адлер» материальные ценности не эвакуируются. После начала операции «Адлер» все материальные ценности подлежат постепенному уничтожению. Также уничтожению подлежат все излишки материально-технического имущества, которые не могут быть использованы для ведения боевых действий и при эвакуации в крепость Севастополь и для защиты крепости.

Конечная цель — перебросить в Севастополь войска со стрелковым оружием и автоматическим оружием: минометами, разборными горными орудиями, легкими зенитными пушками и т. д., а из Севастополя начать эвакуацию. При отходе к крепости Севастополь взять с собой большую часть тяжелого вооружения. Позже, из-за недостатка транспортных средств, следует отказаться от эвакуации из Севастополя тяжелого вооружения, лошадей, повозок и автомашин.

3) Предположительно, начало операции «Адлер» будет зависеть от действий противника. При этом следует учитывать две возможности:

а) Прорыв противника с востока в незанятые войсками районы Керченского полуострова или успешная высадка крупных сил противника в районе Феодосии.

В этом случае 5 ак, если последует приказ на проведение операции «Адлер», под прикрытием сильных арьергардов отойдет на позицию «Парпач». Тем временем «группа Конрад» продолжает удерживать свои позиции на северном участке Крымского фронта.

Исходя из соотношения сил, будет принято решение о продолжительности обороны позиции «Парпач» (кратковременная оборона).

б) Прорыв противника с севера в незанятые войсками районы полуострова Крым.

В этом случае командование армии обязывает «группу Конрад» продержаться на новых позициях столько времени, чтобы 5 ак смог провести планомерный отход на позицию «Парпач».

4) С началом операции «Адлер» 17-я армия, включая подчиненные ей части ВВС и ВМС, бросками отходит к крепости Севастополь. Используя все находящиеся в наших руках аэродромы и порт Севастополь, 17-я армия организует эвакуацию своих войск морским и воздушным путем в Одессу и Констанцу.

5) Проведение операции «Адлер» проводится в 3 этапа (периода):

1-й этап: Промежуточный между оповещением о начале операции и началом операции. В зависимости от обстановки продолжительность этого периода колеблется от нескольких часов до нескольких дней.

Промежуточный период продолжается с момента отдачи приказа «Предупреждение — «Адлер» до начала отхода войск.

В этот период должны быть проведены все мероприятия, обеспечивающие быстрый отход войск. Наиболее важными мероприятиями являются:

а) Уполномоченный службы военных перевозок обеспечивает переброску ж/дорожных составов в район сосредоточения эвакуируемых групп (приложение № 6).

б) Старший артиллерийский начальник 304 обеспечивает строительство фортификационных сооружений на линии «Гнейзенау» (приложение № 9).

в) Провести переоборудование всех трюмов для эвакуации войск в ходе операции «Адлер» и направить все имеющиеся в Черном море корабли в порт Севастополь.

г) Немедленно эвакуировать всех раненых и больных, которые не могут быть возвращены в строй в течение одной недели.

д) Перебазировать в крепость Севастополь все имеющиеся на армейских складах боеприпасы и продовольствие.

Все данные мероприятия осуществляются по специальным распоряжениям без объявления цели. Приказ «Предупреждение — «Адлер» доводится до сведения не ниже штабов дивизий.

Не позднее чем за 12 часов до начала отхода приказ «Адлер начинается» (такого-то числа) в ... часов должен быть доведен до сведения войск, и в соответствии с этим начинается осуществление мероприятий, указанных в данной разработке. Безотлагательно начать организацию групп эвакуации согласно приложению № 4.

Если будет принято решение на оборону позиции «Парпач», то последует приказ не на проведение операции «Адлер», а только на отход частей 5 ак на эту позицию. Однако, исходя из конкретной обстановки, операция «Адлер» может развиваться очень стремительно.

2-й этап: Осуществление отхода войск в крепость Севастополь. Начало эвакуации частей всех трех видов вооруженных сил.

Плановая таблица взаимодействия при осуществлении отхода в крепость Севастополь дается в приложении № 1. Приведенные в таблице сроки приблизительны. В зависимости от обстановки штаб 17 А внесет соответствующие поправки.

3-й этап: Оборона крепости Севастополь и эвакуация всех войск морским и воздушным путем.

б) Эшелонирование армии в ходе операции «Адлер».

На 1-м этапе операции «Адлер» в эшелонировании армий никаких изменений нет.

Предположительно, в этот период 3-я пд поступает в подчинение «группы Конрад». С началом отхода войск с позиции «Парпач» 1-й рум. горнострелковый корпус и 853-я

гарнизонная комендатура поступают в подчинение 5 ак, который с этого момента именуется «группа Альмендингер».

2-й грузинский б-он 4-й гсд поступает в подчинение «группы Конрад».

Разгранлинию между «группой Альмендингер» и «группой Конрад» см. в приложении № 1.

7) Боевые действия во 2-м периоде.

При отходе войск главное — оторваться от противника, используя для этого все имеющиеся средства передвижения (ж/дорогу, моторизованные транспортные средства, конные повозки). Подвижные моторизованные арьергарды прикрывают отход войск. Возможно, в зависимости от обстановки, на позиции «Парпач», позиции «Исхун» и на линии «Гнейзенау» придется занять оборону. Предположительно, линия «Гнейзенау» должна быть удержана в течение 36 часов. Части, находящиеся на этой позиции, обеспечить грузовым транспортом. В ходе обороны линии «Гнейзенау» все пехотные части отходят в крепость Севастополь. Отход частей с линии «Гнейзенау» в крепость Севастополь предположительно будет проведен двумя бросками.

При организации эвакуируемых групп передать им уцелевших здоровых лошадей из транспортных подразделений, которые могут быть использованы для перевозки орудий, походных кухонь, боеприпасов.

8) Приказы:

а) 1-й рум. королевский горнострелковый корпус, продолжая оборону побережья на прежнем участке, откомандировывает в постоянный гарнизон крепости Севастополь от каждой горнострелковой дивизии по одной егерской группе с двумя горнострелковыми батальонами и двумя артдивизионами. Эти части переходят в подчинение военного коменданта Севастополя. После подчинения 1-го рум. королевского горнострелкового корпуса «группе Альмендингер» все дальнейшие приказы этот корпус получает из штаба «группы Альмендингер».

б) Военный комендант крепости Севастополь с момента подчинения 1-го румынского королевского горнострелкового корпуса «группе Альмендингер» поступает в непосредственное подчинение командующего армией. В его задачу входит — приданные ему части немецких и румынских войск вывести на передовые позиции и удерживать крепость против прорвавшихся частей противника, а также отражать атаки с моря вплоть до подхода пехотных дивизий. Кроме того, он (военный комендант) должен принять и разместить в Севастополе прибывающие тыловые части армии и при взаимодействии с морскими комендантами продолжать начавшуюся эвакуацию частей.

в) «Группа Альмендингер» прикрывает отход армии на полуострове Керчь и в районе Феодосии, а также на южном берегу Крыма. Части 1-го рум. королевского горнострелкового корпуса занимают позиции вдоль побережья.

Части, занимающие позиции на Арабатской стрелке и в р-не юго-восточнее Сайтлер, организовано отводятся на позицию «Гнейзенау» вдоль разгранлинии с «группой Конрад». Позже, уже на линии «Гнейзенау», они должны сомкнуться с «группой Конрад».

С началом отхода каждая немецкая дивизия (кроме 3-й пд) откомандировывает в Севастополь по одному пех. полку со всем оружием, достаточным количеством боеприпасов, полевыми кухнями, но без лошадей и других транспортных средств. По прибытии в крепость Севастополь они поступают в подчинение коменданта крепости Севастополь. Соединение с «группой Конрад» должно произойти на линии «Гнейзенау».

г) «Группа Конрад» производит отход непрерывно группами. Главное — не дать противнику прорваться через дефиле от Чонгара и Перекопа и через Сиваш, в случае прорыва отеснить противника на параллельные дороги и подавить его атаки. Части, находящиеся Ак-Мечеть — Евпатория, отводятся на линию «Гнейзенау». Непосредственное соединение с «группой Альмендингер» происходит на линии «Гнейзенау».

30-я и 336-я пд откомандировывают в крепость Севастополь по одному пехотному полку в составе 2-х батальонов и частей батальонов связи. По прибытии в крепость Севастополь они поступают в подчинение коменданта крепости.

- 9) Оборона крепости Севастополь:
- а) В ходе 1-го и 2-го этапов операции «Адлер» задача коменданта крепости Севастополь — отражать атаки противника с суши и с моря.
- Для этого в его распоряжении имеются:
- аа) постоянный гарнизон крепости;
- бб) две румынские горнострелковые группы после подхода 1-го рум. королевского горнострелкового корпуса;
- вв) 4 немецких пехотных полка плюс по два батальона 50, 336, 98 и 73-й пд после их прибытия в крепость.
- Использование этих сил:
- аа) постоянному гарнизону крепости поручается оборона морского участка;
- бб) румынские горнострелковые группы действуют на сухопутном фронте приморской крепости в качестве постоянного гарнизона;
- вв) после своего прибытия 4 пехотных полка занимают оборону на участках своих дивизий. Находящиеся здесь румынские войска поступают в подчинение немецким.
- б) С началом 3-го этапа операции «Адлер» штаб 17 А берет на себя командование крепостью Севастополь.
- «Группа Альмендингер» и «группа Конрад» отвели подчиненные им части на предписанные им рубежи крепости Севастополь.
- Нарезку участков с командными пунктами, передовой позицией, передним краем обороны и тыловыми линиями см. В прилагаемой карте 1 : 25 000 (приложение № 2).
- Обе группы вначале принимают на себя командование на указанных им участках и подготавливаются к обороне на переднем крае обороны крепости. Значительные силы остаются на передовой позиции для прикрытия перед южным и северным флангами. Предусматривается, что вести боевые действия будут немецкие дивизии, тем временем румынские войска, включая оба управления корпусами, будут готовиться к эвакуации. Румынская артиллерия и противотанковая оборона остаются в Севастополе в зависимости от обстановки.
- Как только будет закончена организация общей обороны крепости, командование 49-го горнострелкового корпуса принимает на себя общее руководство сухопутным фронтом приморской крепости. 5 ак выводится из боя и эвакуируется.
- На этом же этапе операции военный комендант крепости руководит обороной морского участка фронта, для чего в его распоряжение поступают новые части.
- 10) С началом отхода 9-я зенитная дивизия стягивает все зенитные силы дивизии в крепость Севастополь и готовится там к противовоздушной обороне крепости. Главная задача состоит в том, чтобы наряду с обороной переднего края обороны и позиций батарей создать сплошную заградительную систему над пристанями и пунктами погрузки в порту и над аэродромами в р-не крепости. Для этого командир 9-й зенитной дивизии должен заблаговременно перенести свой КП в р-он крепости Севастополь и принимает на себя руководство зенитной артиллерией в р-не кр. Севастополь.
- 11) На боевой штаб 1-го авиакорпуса возлагается руководство бомбардировочными и истребительными авиасоединениями, а также руководство эвакуацией по воздуху транспортными эскадрами.
- а) Задача авиасоединений:
- аа) вести непрерывную авиаразведку, особенно в северной части Крыма, цель — передвижение войск противника;
- бб) самолеты бомбардировочной авиации поддерживают боевые действия наших арьергардов и наносят удары по прорвавшимся в Крым частям противника;
- вв) самолеты истребительной авиации стремятся к господству в воздухе на наиболее ответственных участках.
- б) По указанию штаба 17 А на всех находящихся в наших руках аэродромах приводятся в готовность транспортные эскадры. Подвоз готовящихся к эвакуации частей регулирует штаб армии.

12) Перед командующим военно-морской базой на Черном море стоят следующие задачи:
а) Организовать прикрытие флангов южного побережья Крыма от возможного десанта противника и прикрытие порта Севастополь от воен. действий военно-морских сил противника. Эти мероприятия командующий флотилией на Черном море осуществляет находящимися в его подчинении силами.

б) Организовать эвакуацию частей армии морем при наличии судов конвоя. Важно, чтобы транспортные суда заблаговременно прибыли в Севастополь, чтобы можно было быстро провести погрузку эвакуируемых частей.

13) С началом операции «Адлер» начальник войск СС и полиции принимает на себя командование специальным батальоном, которому поручает охрану ж/дороги и шоссе Симферополь — Севастополь. По мере отхода войск ж/дорога и шоссе приводятся в негодность. Затем батальон отходит в крепость Севастополь и в указанном районе крепости готовится к эвакуации.

14) План разрушения военных сооружений, промышленных предприятий, путей сообщения, подвижного и недвижимого имущества, которое не может быть использовано при обороне крепости Севастополь, см. в приложении № 3.

15) Организация групп эвакуации — см. приложение № 4.

16) Положение о погрузке войск на воздушные и морские транспортные средства и об их подготовке к погрузке — см. приложение № 5.

17) Положение о движении по железной дороге в ходе операции «Адлер» — см. приложение № 6.

18) Положение об организации приема и передачи приказов, распоряжений на материке — см. приложение № 7.

19) Положение о регулировании движения — см. приложение № 8.

20) Укрепление линии «Гнейзенау» — см. приложение № 9.

21) Указания по организации связи:

Начальнику связи армии приказывается, широко используя имеющиеся средства связи в Крыму, обеспечить:

а) Проволочную связь со штабами корпусов, боевым штабом 1-го авиакорпуса, 9-й зенитной дивизией, командующим военно-морскими силами на Черном море, морским комендантом Крыма, военным комендантом крепости Севастополь, со всеми аэродромами и вокзалами в период отхода войск и обороны крепости Севастополь;

б) Радиосвязь со штабами корпусов, боевым штабом 1-го авиакорпуса, 9-й зенитной дивизией, морским комендантом Крыма и военным комендантом крепости Севастополь в период отхода войск и обороны крепости Севастополь, а также радио- и радиотелеграфную связь со штабом ГА, со штабом ОКХ и с начальниками штабов «приема» в Одессе и Констанце.

22) Штаб-квартира армии в ходе 2-го этапа операции «Адлер» перебазируется в Севастополь.

(Подпись неразборчива)
Генерал-полковник

ЦАМО РФ. Оп. 12462. Д. 739. Публикуется впервые

**Из журнала боевых действий 17-й армии вермахта.
План диверсионных мероприятий в период эвакуации из Крыма**

14 марта 1944 г.

I) Общая часть:

При эвакуации из Крыма важно:

1) Парализовать все важнейшие пути сообщения Крыма с целью обеспечить своим войскам отход. На длительное время вывести из строя важный для противника участок железной дороги Чонгар — Джанкой — Армянск. Особенно важно вывести из строя все южные участки путей сообщения, ведущих к Севастополю.

2) В результате разрушения портов, всех хозяйственных сооружений, всех имеющихся запасов продовольствия и потребления, аэродромов, средств связи всех видов на длительное время лишить противника Крыма в качестве операционной базы.

3) Все не подлежащее эвакуации военное имущество разрушить, чтобы им не мог воспользоваться противник.

4) Не начинать слишком рано диверсионные мероприятия, чтобы не открыть противнику намерение оставить Крым. Поэтому все диверсионные мероприятия осуществляются: восточнее позиции «Парпач» по сигналу «Юго-восточный ветер...», восточнее и севернее линии «Гнейзенау» только с началом 2-го этапа по сигналу «Северный ветер...», в тылу линии «Гнейзенау» только с началом отхода с позиции «Южун» и «Парпач» по сигналу «Южный ветер...». К тому же в ночное время нельзя разжигать костры и проводить взрывные работы.

II) Подготовка к диверсионным работам в Крыму возлагается на начальника инженерной службы армии.

За подготовку и проведение диверсионных работ отвечают:

1) За минирование портов — командующий военно-морскими силами на Черном море;

2) За разрушение портовых сооружений и выведение из строя портового оборудования — комендант портов Казантин, Феодосия, Иван-Баба, Ялта, Севастополь, Евпатория, Ак-Мечеть, используя при этом свои силы и средства.

Командующие корпусов назначают срок, к которому должны быть окончены отход из Крыма и проведение диверсионных работ. Последовательность проведения диверсионных работ устанавливают коменданты портов;

3) За вывод из строя ж/дорожных участков — начальник железнодорожных войск 17. Срок проведения диверсионных работ устанавливает нач-к ж/дорожных войск 17 при непосредственном взаимодействии с группой «Конрад» и 5 ак. Учесть, что ж/дорожные участки Керчь — Джанкой и Севастополь — Джанкой еще продолжительное время должны находиться в эксплуатации, но в любой момент должна иметься возможность вывести их из строя;

4) За уничтожение всех имеющихся запасов продовольствия и складов — штаб армии/ обер-квартирмейстер;

5) За уничтожение всех имеющихся запасов снабжения и складов, находящихся в подчинении корпусов или дивизий, — квартирмейстеры корпусов или, соответственно, начальники отдела тыла дивизии;

6) За уничтожение всех хозяйственных сооружений — начальник экономической группы штаба армии в соответствии с указаниями оберквартирмейстера;

7) ВВС и ВМЛ — за разрушение соответствующих сооружений. Особенно важно уничтожить самолеты;

8) За уничтожение оборудования связи всех видов — войска связи по указанию начальника транспортных частей армии;

9) За разрушение мостов, путей сообщения, зданий, приспособленных под наблюдательные пункты, и других преград — командующие корпусов и командиры дивизий.

После окончания подготовительных работ по разрушению дорог на Феодосию, Старый Крым, Карасубазар, Симферополь, Сюреи и Феодосию, Алушту, Ялту, Севастополь, а также по разрушению поперечной связи между этими дорогами с началом 2-го этапа начальнику инженерной службы армии на участках «группы Альмендингер» и 1-го румынского королевского горнострелкового корпуса передать командованию «группы Альмендингер» осуществление диверсионно-подрывных работ. Сюда же относится разрушение искусственных озер под Карасубазаром, в долине Альмы и под Толе.

Все подготовленные начальником инженерной службы армии к разрушению участки на подступах к Севастополю с началом 2-го этапа передаются командованиям «группы Альмендингер» и «группы Конрад». Диверсионно-подрывные работы проводят непосредственно эти группы. Для разделения ответственности за выведение из строя дорог на подступах к Севастополю начальник инженерной службы армии передает штабам «группы Альмендингер» и «группы Конрад» карту с соответствующими пометками.

<...>

ЦАМО РФ. Оп. 12462. Д. 739. Публикуется впервые

№ 30

Разведсводка № 106 РО штаба 4-го Украинского фронта от 14 апреля 1944 г.²¹³

Части 17-й армии противника в течение 13.4 под ударами наших войск были выбиты из Евпатория, Саки, Симферополь, ряда других населенных пунктов, с боями отходили к оставшимся под их контролем портам Крыма (Ак-Мечеть, Севастополь, Ялта, Алушта, Судак).

Авиация противника группами до 18 Ю-87 под прикрытием ФВ-190 действовала по войскам и одиночными самолетами вела разведку поля боя. Отмечено 85 самолето-полетов.

Ак-Мечетинское направление

Противник, прикрываясь арьегардами, противодействовал наступлению наших войск, был выбит из Евпатории и других пунктов, к исходу дня оказывал сопротивление на рубеже: Ярылгач, Учкую-Кипчак (15 км сев. вост. Ак-Мечеть), зап. Ак-Коджа, юго-зап. Мерижно, зап. Евпатория.

Пленные 6 сп 9 кд(р) и 10 пд(р), захваченные 13.4 в районе Кадыш (40 км сев. Евпатория), на предварительном допросе показали: о приказе об эвакуации из Крыма узнали 10.4.44, по этому приказу румынские дивизии должны были эвакуироваться раньше немецких частей через Севастопольский порт, но ввиду успешного наступления русских получили направление отхода на Евпаторию, чтобы не осложнять эвакуацию немцев из Севастополя; по словам плененных, румынские и немецкие части находятся в состоянии паники, отступая в беспорядке, и не сумеют оказать серьезного сопротивления на подступах к Севастополю; потери румынских частей достигают 70%. Командование вышестоящих штабов якобы три дня тому назад эвакуировалось из Крыма.

Севастопольское направление

Противник был выбит из городов Саки, Симферополь и ряда других населенных пунктов, под ударами наших войск спешно отходил в южном направлении. К исходу дня арьегардными частями оказывал сопротивление на рубеже: южнее Саки, южн. города Симферополь, Зуя, Карасубазар.

Пленный подполковник, командир 1/96 пп 19 пд(р) Буду Флорин, захваченный 13.4 в районе юго-зап. Сейтлер, показал: дивизия имела задачу отходить на Симферополь, но в ходе отступления была разбита, вся ее техника потеряна. В районе юго-зап. Сейтлер остатки 19 пд(р) были окружены, частично уничтожены, а остатки ее свыше тысячи человек сдались в плен.

Трофейным документом (радиограмма командующего 6-й армии генерал-полковника Холлидт от 2.3) установлено, что 111 пд с 1.3 выбыла из состава 6-й армии.

В районах: Евпатория, Симферополь, юго-зап. Сейтлер захвачено в плен свыше трех тысяч пятисот солдат и офицеров 9 кд(р), 50, 336, 111 пд, 10 пд(р), 19 пд(р).

ЦАМО РФ. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 664. Публикуется впервые

№ 31

Отчет по действиям Черноморского флота на коммуникациях противника в период борьбы за Крым с 8 апреля по 12 мая 1944 г.

*«Утверждаю»
Командующий Черноморским флотом
адмирал Ф. Октябрьский
Член Военного совета Черноморского флота
вице-адмирал И. Азаров
30 сентября 1944 г.*

Совершенно секретно

ОПЕРАТИВНАЯ ОБСТАНОВКА НА ТЕАТРЕ

Оперативная обстановка на театре к началу апреля месяца 1944 г. определялась обстановкой на приморских участках сухопутного фронта.

Войска 3-го Украинского фронта²¹⁴ в начале марта м-ца 1944 г., перейдя в наступление, последовательно овладели городами и портами: 13 марта — Херсон, 28 марта — Николаев, 31 марта — Очаков, 10 апреля — Одесса и затем вышли к Днестру.

Войска 4-го Украинского фронта, блокировав Крым со стороны Перекопского перешейка, и войска Отдельной Приморской армии, сосредоточившись на Керченском плацдарме, готовились к боям на уничтожение крымской группировки противника.

8 апреля войска 4-го Украинского фронта перешли в наступление, в результате которого, прорвав мощные Перекопские оборонительные позиции противника, 10 апреля овладели г. Армянск и затем, прорвав не менее мощные Ишуньские позиции, 11 апреля заняли железнодорожный и аэродромный узел Джанкой.

11 апреля началось наступление войск Отдельной Приморской армии, которые в этот же день овладели г. Керчь. Два стремительных потока войск, с севера и с востока, начали прорезать Крым по сходящимся направлениям к Севастополю. Через два дня, 13 апреля, противник был выбит из Феодосии, Евпатории и Симферополя. 14 апреля наши войска заняли Бахчисарай, Алушту, Карасубазар и Судак. 15 апреля передовые части подошли к переднему краю Севастопольского оборонительного рубежа противника, захватив Кача, Мамашай, Бельбек, Дуванкой, Шули и другие пункты. 16 апреля была взята Ялта, и затем части Красной Армии, подойдя к Балаклаве, замкнули кольцо осады вокруг Севастополя от Качи до Балаклавы. Пути наших войск от Перекопа и от Керчи до Севастополя были пройдены в 5–6 дней, что предопределило разгром вражеской группировки в Крыму.

После успешного прорыва нашими войсками Перекопских и Ишуньских позиций и занятия Керчи противник в беспорядке начал отходить общим направлением на Ак-Мечеть, Евпатория, Севастополь, Ялта, Судак с целью эвакуировать свои войска морем. С падением городов Судак, Ялта, Евпатория и Ак-Мечеть в руках противника остался только Севастополь, в котором и укрылись остатки его разгромленных войск.

7 мая начался тщательно подготовленный штурм Севастополя. В результате его войска 4-го Украинского фронта прорвали сильно укрепленную долговременную оборону противника, состоящую из трех полос железобетонных оборонительных сооружений, и 9 мая Севастополь был взят, а 12 мая на оконечности Херсонесского полуострова ликвидирован последний очаг сопротивления противника в Крыму.

В прямой зависимости от успехов наших войск на приморских участках сухопутного фронта менялась оперативная обстановка на море.

В ноябре 1943 г. войска 4-го Украинского фронта очистили от противника Северную Таврию и вышли на побережье Каркинитского залива и к Днепру на участке от Каховки до Кинбурнской косы. Это дало возможность Черноморскому флоту на северо-западном побережье моря базировать торпедные катера и авиацию. В течение IV квартала 1943 г. и I квартала 1944 г. в Скадовск была перебазирована значительная часть авиации флота и в марте месяце 1944 г. — 2-я Новороссийская бригада торпедных катеров.

В период, предшествовавший операции, Черноморский флот:

а) систематически действовал на коммуникациях противника подводными лодками, авиацией и торпедными катерами, срывая планомерный подвоз вражеской группировки в Крыму и эвакуацию из него материальных ценностей;

б) обеспечивал свои коммуникации вдоль Кавказского побережья, одновременно стремился создать и обеспечить себе выгодный оперативный режим в операционной зоне Геленджик — Керченский пролив;

в) продолжал Керченскую операцию (боевое обеспечение в Керченском проливе и питание высаженной на Керченский п/о Отдельной Приморской армии).

К концу апреля часть штурмовой и истребительной авиации флота была перебазирована на аэродром Саки (в Крыму), а торпедные катера перешли в Ялту и Евпаторию, что дало возможность этим силам действовать на непосредственных подходах к Севастополю.

К началу апреля противник (по разведанным) имел на Черном море в строю 3 эсминца, 3 миноносца, 14 подводных лодок, 2 канлодки, 8 сторожевых кораблей, 38 торпедных катеров, около 50 сторожевых катеров, 5 минных заградителей, 12 тральщиков, 7 мониторов и 2 судна ПЛО (переоборудованные из военных транспортов типа КТ). Транспортный и вспомогательный флот противника насчитывал до 48 транспортов, 6 танкеров, 5 колесных пароходов, 5 паровых шаланд, до 75 быстроходных десантных барж (БДБ), 55 паромов «Зибель», 12 самоходных барж, до 40 мотошхун, до 50 буксиров, до 90 барж.

Таким образом, противник на Черном море к началу апреля располагал 386 единицами транспортного и вспомогательного флота общим водоизмещением около 263 000 тонн.

Базировался военный и транспортный флот противника в основном на Констанца и Сулина²¹⁵.

К началу апреля на аэродромы Крыма базировалось до 345 самолетов противника, из них: бомбардировщиков — 175, истребителей — 140, разведчиков — 30. На аэродромы побережья северо-западной части моря базировалось более 355 самолетов противника, из них: бомбардировщиков — 150, истребителей — 125, разведчиков — 80.

Основными аэродромами противника в Крыму были: Саки, Джанкой, Каранкут, Курман-Кемельчи, Сарабуз, Севастополь (бухта Голландия), Багерovo, Грамматиково; на северо-западном побережье моря: Одесса, Чубаевка, Хаджибейский лиман, Татарка, Галац, Констанца.

Но в результате стремительного наступления наших войск противник в несколько дней потерял все занимаемые им аэродромы в Крыму, кроме аэродромов Севастопольского оборонительного района, и основные силы его авиации вынуждены были действовать по прикрытию коммуникаций с румынской территории.

Действия противника на море до начала эвакуации его войск из Крыма выражались в следующем: силами надводного флота и авиации обеспечение своих коммуникаций в северо-западной части моря, действия подлодками против наших коммуникаций вдоль Кавказского побережья и действия быстроходными десантными баржами (переоборудованными под канлодки) и ТКА ТКА против наших плавсредств в Керченском проливе.

ЗАДАЧА ФЛОТА И РЕШЕНИЕ НА ОПЕРАЦИЮ

В связи с создавшейся обстановкой на Черноморском театре командующий Отдельной Приморской армией 17 марта 1944 г. поставил задачу Черноморскому флоту: «Одновременной высадкой двух морских десантов с Азовского моря на участке Арабат, Ак-Монай и с Черного моря на участке юго-западнее Феодосия содействовать войскам армии в разгроме керченской группировки противника и выходу армии в Крым».

Во исполнение поставленной задачи Черноморский флот начал подготовку к десантным операциям, но по прибытии на флот адмирал тов. Октябрьский, изучив поставленную флоту задачу, доложил командующему Отдельной Приморской армией, что намеченная высадка десанта (20 ГСД и 386 ОБМП) в долину Отузы и Коктебель нецелесообразна по следующим причинам:

1) Для высадки главных сил десанта в долину Отузы подход судов вплотную к берегу вследствие малых глубин невозможен. На высадку с рейда при помощи мелких высадочных средств потребуется 16–20 часов времени.

При значительной угрозе со стороны авиации противника и сильной ПДО²¹⁶ района высадки, а также невозможности обеспечить район высадки достаточным истребительным прикрытием высадка не может быть успешной.

2) Успех высадки вспомогательного десанта в б. Коктебель при сильной ПДО и обнаружении в бухте минных полей сомнителен.

3) Суточный переход тихоходных транспортов морем с мелкими высадочными средствами на буксире при волнении моря от трех баллов и выше может привести к потере высадочных средств задолго до подхода к району высадки, в то же время транспорты, буксирующие высадочные средства, лишены возможности маневрировать для уклонения от атак авиации и подводных лодок противника.

4) Главные условия успеха каждой десантной операции — скрытность и внезапность в намеченной операции отсутствуют, так как десант будет находиться на переходе морем в течение всего светлого времени суток (переход занимает 23 часа) и может быть обнаружен разведкой противника.

5) Выполнение десантной операции потребует привлечения всех сил и средств флота, за исключением подводных лодок, поэтому главная задача — перерыв коммуникаций между Крымом и портами Румынии — останется невыполненной.

Исходя из вышеизложенного, командующий ЧФ предложил — выполняя главную задачу «Перерыв коммуникаций противника», используя часть сил флота, высадить в Крым небольшой тактический десант на быстроходных кораблях с задачей отрезать пути отхода противника вдоль южного берега Крыма к портам эвакуации.

При личном докладе командующего Черноморским флотом в Ставке Верховного главнокомандования плана операций Черноморского флота Ставка в основном план утвердила и директивой № 220074, на период борьбы за Крым, поставила перед Черноморским флотом как основную и главную задачу — прервать коммуникации противника между Крымом и портами Румынии.

Для действий на коммуникациях противника было предложено использовать подводные лодки, торпедные катера, бомбардировочную, минно-торпедную и штурмовую авиацию.

Проведение каких бы то ни было десантных операций Ставка запретила.

В соответствии с указаниями Ставки Верховного главнокомандования и главнокомандующего Военно-морскими силами Союза ССР был окончательно оформлен «План действий Черноморского флота на коммуникации противника».

Принимая решение на операцию, командующий Черноморским флотом руководствовался следующим: противник имеет возможность питать свои войска в Крыму и производить эвакуацию только морским и воздушным путем.

Для эвакуации противник может использовать порты Севастополь, Ялта, Евпатория и на первом этапе Ак-Мечеть. Портами на западном побережье, куда противник, вероятно, будет производить эвакуацию, являются: Констанца, Сулина и, возможно, порты Болгарии (Варна). Считая скорость конвоя в среднем не более 8 узлов, противнику для перехода из Севастополя в Сулину потребуется 21 час, из Севастополя в Констанцу — 26 часов, из Севастополя в Варну — 32 часа.

Не исключено, что противник под ударами нашей авиации, подлодок и торпедных катеров вынужден будет спускаться южнее параллели 44°00'. В этом случае время на переход увеличится в 1,5–2 раза.

Для эвакуации воздушным путем противник может на первом этапе использовать аэродромы Сарабуз, Симферополь, Саки, Евпатория, а с вторжением наших войск в Крым — только аэродромы Севастопольского оборонительного района.

Эвакуацию из Крыма противник может обеспечить действиями бомбардировочной и торпедоносной авиации, базирующейся на аэродромы Крыма, Румынии и Болгарии, а также действиями надводных кораблей — эсминцев, миноносцев (до 6), торпедных катеров (до 38) и подлодок (до 14).

Большое расстояние от наших кавказских баз до упомянутых выше коммуникаций противника требует длительного времени для развертывания наших надводных и подводных сил.

Действия нашей авиации с аэродромов Северной Таврии ограничены в связи с продолжающейся нелетной погодой и размоканием аэродромов.

В соответствии с поставленной задачей и складывающейся обстановкой намечается два этапа действий:

1-й этап — противник откатывается под ударами наших войск, но имеет еще достаточно территории, чтобы организовать планомерную эвакуацию и обеспечить ее наряду с прочими силами, также действиями бомбардировочной авиации с аэродромов Крыма.

На этом этапе действуют: авиация, торпедные катера и основная часть подводных лодок.

2-й этап — противник отброшен в укрепленный район Севастополя и готовит массовую эвакуацию. Авиация противника в районе Севастополя ослаблена и в большей части перебазирована на аэродромы Румынии. На этом этапе устанавливается тесная блокада с максимальным напряжением авиации, торпедных катеров и подводных лодок.

В силу положений и данных, упомянутых выше, были поставлены задачи и произведены расчеты для действий торпедных катеров, подводных лодок и авиации Черноморского флота.

ТОРПЕДНЫЕ КАТЕРА

Задача:

Системой последовательных ударов уничтожить транспортные средства противника на коммуникациях и на незащищенных рейдах во взаимодействии с подлодками и авиацией.

Состав сил:

1-я БТКА — в составе 10–12 ТКА ТКА.

2-я НБТКА — в составе 12–14 ТКА ТКА.

Развертывание перед операцией:

1-я БТКА действует из маневровой базы Анапа.

2-я НБТКА действует из Скадовска, куда дополнительно к имеемым девяти ТКА перебазированы с улучшением погоды в период 10–15 апреля семь ТКА из Геленджика.

ОБЩИЕ ВЫВОДЫ

1. Черноморский флот в Крымской операции действиями на коммуникациях Крым — порты Румынии нанес противнику огромные потери в транспортном флоте, живой силе и технике. Утоплено 211 судов противника общим водоизмещением 272 932 тонны и повреждено 112 судов общим водоизмещением 107 430 тонн, в воздушных боях сбито 81 самолет и 1 планер противника. Черноморский флот, перервав морские коммуникации окруженного в Крыму противника, в значительной степени способствовал общему успеху Крымской кампании.

Потери ЧФ — не возвратилась с позиции ПЛ Л-6, один ТК подорвался и погиб на mine, один ТК утоплен артиллерией противника, боевые потери ВВС ЧФ — 47 самолетов.

Характерной особенностью действий Черноморского флота в Крымской кампании является нанесение противнику огромного ущерба при незначительных потерях в своем боевом составе.

2. В борьбе на коммуникациях противника было достигнуто оперативное взаимодействие авиации, подводных лодок и торпедных катеров. К тактическому же взаимодействию для операции такого масштаба силы Черноморского флота не были предварительно подготовлены, так как все силы флота готовились к десантным операциям в Крыму и подготовлены к развертыванию действий на коммуникациях противника начали фактически с 3 апреля.

3. Военно-воздушные силы Черноморского флота нанесли противнику значительные потери, утопив 147 судов противника общим водоизмещением 170 290 тонн и повредив 96 судов общим водоизмещением 92 390 тонн.

Боевые действия ВВС ЧФ характерны резким повышением эффективности высотного бомбометания и успешным применением нового для ВВС ЧФ топмачтового бомбометания самолетами А-20-Ж²¹⁷ и ИЛ-2.

Недостаточное количество горючего и перебои с его доставкой на аэродромы ограничивали действия ВВС ЧФ.

Малочисленность разведывательной авиации не позволяла осуществить непрерывное наблюдение за движением противника в море и, в частности, передавать обнаруженного противника ночной ВР, но несмотря на это, действия разведывательной авиации в основном обеспечили успех боевых действий не только ВВС, но и лодок и торпедных катеров ЧФ.

4. Бригада подводных лодок, действуя на коммуникациях противника тринадцатью подлодками, утопила 23 судна противника общим водоизмещением 52 482 тонны и, предположительно, утопила или повредила 4 судна общим водоизмещением 10 800 тонн.

Несмотря на то что подлодки были развернуты по трассе движения конвоев противника и получали ночью достаточное число разведанных, количество ночных встреч подлодок с конвоями противника было незначительно. Очевидно, противник, используя радиолокацию на своих кораблях, обходил подлодки.

Для более эффективного боевого использования наши подлодки требуют оснащения радиолокаторными установками, перископными антеннами, установками «Дракон» и производства работ по обесшумливанию подлодок.

5. Торпедные катера ЧФ, за весь период Отечественной войны впервые получившие возможность действий на оживленных коммуникациях противника, полностью использовали эту возможность, утопив 41 судно противника общим водоизмещением 50 160 тонн и повредив 12 судов общим водоизмещением 4240 тонн.

До начала операции не было отработано взаимодействие торпедных катеров с самолетами ночной разведки. Самолеты-разведчики в большинстве случаев действовали неправильно, освещая САБами свои ТКА ТКА, а не суда противника.

Действия торпедных катеров на непосредственных подходах к Севастополю вынуждали противника ходить в этом районе днем, что ставило его конвой под удары наших штурмовиков, действовавших с аэродрома Саки.

6. Боевое управление всеми силами, участвующими в операции, командующий ЧФ осуществлял со своего ФКП в Новороссийске. В период, когда действия на коммуникациях противника Крым — Румыния переросли в блокаду Севастополя, более целесообразно было бы ФКП иметь в Крыму, но осуществить боевое управление из Крыма было невозможно, так как своевременной подготовки к переводу средств связи в Крым флот не вел, так как был нацелен на десантные операции.

7. Успех Крымской кампании в корне изменил оперативную обстановку на Черном море. Черноморский флот вернул свою главную базу — Севастополь и получил аэродромную сеть в Крыму, тем самым значительно облегчил дальнейшее проведение операций в западной части Черного моря.

Начальник штаба Черном. флота контр-адмирал И. Голубев²¹⁸
Зам. начальника Оперотдела штаба ЧФ капитан 2 ранга Ерещенко

ЦАМО РФ. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 655. Т. 2. Публикуется впервые

№ 32

Боевое донесение о действиях войск фронта на перекопском и каранкинском направлениях № 00497/оп 9 апреля 1944 г.

1. Войска фронта с утра 9.4.44 г. возобновили наступление, нанося главные удары на Перекопском и Каранкинском направлениях.

2. 2-я гв. армия²¹⁹ полностью закончила очистку Перекопского перешейка (северная горловина) и уничтожила части 122 и 123 пп 50 пд, оборонявшихся в районах западного и восточного фасов Турецкого вала²²⁰. При взятии отм. 12,6, 13,6, Джулга, отм. 15,9, 15,0 нанесла значительные потери 121 пп 50 пд, 117 пп 111 пд, учебному батальону 153 пд, санбату 73 пд и 81 отд. горнострелковому бат-ну.

Отражая многочисленные контратаки отдельных отрядов пехоты силой до бат-на с 10—15 танками каждый, части армии к 21.00 4.4.44 г. вышли на рубеж: 1 км сев. Кураевка, 0,5 км южн. отм. 13,6, перекресток ж. д. С шоссе южнее Армянск, отм. 15,9, «К» (зап. отм. 18,0), отм. 21,7, «К» (на южном берегу Сиваш).

В результате боев за 8—9.4.44 г., по далеко не полным данным, уничтожено свыше 2000 солдат и офицеров противника, 18 танков (из них 8 сожжено), захвачено свыше 300 пленных, 5 самоходных орудий, 6 шестиствольных минометов. Остальные трофеи и потери, нанесенные пр-ку, уточняются.

3. 51 армия, почти полностью уничтожив части 33 и 23 пп 10 од (р), 70 пп 111 пд, жандармский бат-н и овладев пунктами Асс-Найман, Каранки, Чучак, к 20.00 вышла на рубеж: сев. скаты выс. 30,3, Самай, вост. скаты выс. 20,6 до залива и на Пасурманском направлении вышла одной сд к безым. озеру лиман и одним отрядом силой в бат-н овладела Каттаган.

В результате боев за 8—9.4.44 г., по далеко не полным данным, уничтожено свыше 3500 солдат и офицеров, 26 танков. Захвачены трофеи: орудий среднего калибра — свыше 50, мелкого калибра — свыше 25, пулеметов — 264, винтовок и автоматов — 2318, минометов — 25, лошадей — 70 и взято в плен свыше 800 солдат и офицеров.

4. Авиация. 8 ВА основными силами действовала в полосе 51-й армии. Всего произведено 957 самолето-вылетов. Уничтожено 4 танка, 8 артбатареи, взорвано 4 склада с боеприпасами, 1 склад с горючим, поврежден бронепоезд. На ст. Буденновка подожжено 2 ж. д. эшелона с боеприпасами.

В воздушных боях сбито 7 и на аэродроме Ички сожжено 3 самолета пр-ка. Огнем 3 А сбит один самолет. Всего уничтожено 11 самолетов пр-ка. Свои потери — 3 самолета, 2 из них не вернулись с задания.

Авиация пр-ка группами 12–20–30 бомбардировщиков воздействовала на боевые порядки войск. Всего отмечено 180 самолето-вылетов.

5. Всего войсками фронта, по далеко не полным данным, за 2 дня боев уничтожено свыше 5500 солдат и офицеров, 44 танка, 21 самолет. Захвачено свыше 1100 пленных, 5 самоходных орудий, 6 шестиствольных минометов, 337 пулеметов, 86 орудий разных калибров, 48 минометов, 2688 винтовок и автоматов.

6. Войска фронта 10.4 продолжают выполнять поставленные задачи.

Толбухин²²¹

Субботин²²²

Бирюзов²²³

ЦАМО РФ. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 655. Т. 2. Публикуется впервые

№ 33

Письма командующему 17-й армией генерал-полковнику Енеке о ситуации в Крыму за апрель 1944 г.

22 апреля 1944 г.

Главнокомандующий группы армий
Южная Украина
Только лично

Дорогой Янеке!

С полудня 21.4 до утра 22.4 я был в Главной квартире фюрера и в течение долгих часов говорил с ним обо всем, касающемся Крыма. Я поставил вопрос также и о Ваших делах, однако мне не удалось здесь пробыть или удалось только частично.

Я целиком защищал Вас и добился победы, однако сегодня в 13.00 Альмендингер опять получил назначение в связи с «обстановкой». Ни я, ни Цейтлер не знаем почему. Мы оба не были информированы о цели, которая преследуется его назначением.

События, развивавшиеся в течение последних 48 часов, в первую очередь оказали влияние на официальные политические отношения (Турция). И это оказало решающее влияние на все дела. Военное решение было вынуждено политической обстановкой. По-видимому, оно принято на короткий срок, в связи с предстоящей высадкой десанта на западе. Приказ об обороне Севастополя остается в силе со всей остротой. Для Вас от этого получились такие последствия: Вы получите людей и, главное, оружие (в особенности противотанковые пушки). Фюрер лично дал указание о моментальном проведении соответствующих мероприятий. Мне кажется существенным, если бы каждый немец действительно был бы мобилизован. Отданные Вами приказы очень ясны. Само собой разумеется, что за исключением тяжелораненых, ни один немец не должен быть преждевременно выведен из крепости.

Военно-морской флот твердо обещал фюреру обеспечить необходимое количество судов, которые будут удержаны в течение долгого времени. Мои серьезные возражения не оказали воздействия. Напротив, оценка положения в воздухе была ясной и в общем правильной.

Я считаю необходимым направление для обследования (которое уже раньше было назначено) Мюллера и Латтмана, которые должны составить себе впечатление на месте. Я прошу Вас, если это вообще необходимо, не «потрясаться» этим сообщением. Оба офицера получат поддержку во всех отношениях и будут сопровождаться командирами частей.

Существенно: так или иначе, я считаю правильным, если Вы сейчас обратитесь с ясным воззванием к подчиненным Вам войскам. Ваше слово будет понято и приветствовано каждым порядочным немецким солдатом. Я считаю правильным, если Вы объясните офицерам и

солдатам значение каждого отдельного боя, иными словами, объясните необходимость долгого удержания Севастополя.

Если люди узнают, что высадка десанта на западе может быть делом этих дней и что отношение Турции на ближайшие недели зависит от удержания Крыма, тогда они сознательно выдержат бой. Если, например, высадка десанта не будет произведена в течение ближайших недель, тогда будет закончено сооружение нашего Атлантического вала, т. е. удлинение его, что даст возможность в скором времени высвободить находящиеся там дивизии для использования их в других целях. Естественно, что здесь сыграют роль и другие политические и хозяйственные причины.

В течение этих недель война достигнет своего кульминационного пункта, и удержание Севастополя имеет здесь далеко идущее значение.

То, что мне сейчас горько из-за запрещения фюрера летать в Крым, Вы поймете как старый фронтовик.

Пожелаю Вам, дорогой Янеке, Вашего старого солдатского счастья и успехов.

Хейль Гитлер
Ваш Шернер

Комендант крепости Севастополь
Оперативный отдел № 1033/44

Оперативный отдел Штаба 17-й армии
24 апреля 1944 г.
г. Севастополь

Содержание: Подготовка к оставлению крепости Севастополь.

1. Для отхода на Инкерманский или Херсонский рубежи комендантом крепости Севастополь, по приказу армии, проведены следующие мероприятия:

1. Сооружение пристаней и разведка Стрелецкой бухты, Круглой бухты, Камышевой бухты, Казачьей бухты и юго-западного побережья Херсонского полуострова, в соответствии с приложением № 1. Пристани и пути подхода нанесены. Для обеспечения подвода частей к пристаням они должны быть обеспечены специальными командирами. 5 армейский корпус должен организовать на пристанях, ввиду возможности действий противника, перевязочные пункты.

2. Создание заградполосы. В этой полосе кроме контрольных постов должны находиться также погрузочные площадки 770 саперно-десантного полка или военно-морского флота, которые должны погрузить прибывающие части на корабли. Количество судов, которые должны быть доставлены к пристаням, зависит от погоды и от воздействия противника, так что распределение пристаней может быть произведено только после прибытия частей.

В случае если прибывающие на пристани части не смогут быть тотчас же погружены на суда, они должны быть сосредоточены не на пристанях, а на специальных сборных пунктах, не слишком удаленных от пристаней.

Командиры частей и соединений при переходе ими заградполосы докладывают номер прибывшей части, ее численность и состав и приставляют к офицеру, отвечающему за погрузку (в случае если часть не сможет быть тотчас погружена), связанного для обеспечения своевременного прибытия части к моменту погрузки на пристань.

3. Постановка дымовой завесы во всех четырех пунктах силами химической команды майора Винклера. Продолжительность постановки дымовой завесы будет установлена в зависимости от важности той или иной бухты, от 200 до 400 минут. Может быть произведено также частичное задымление бухты продолжительностью в 25 минут.

Постановка дымовой завесы, в первую очередь, должна быть произведена на рассвете, в случае если не удастся погрузить части на суда в ночное время. Кроме того, намечено

производить задымление бухт и в ночное время с целью предотвращения действий осветительных ракет противника.

Офицер, отвечающий за погрузку, может в отдельном случае отменить постановку дымовой завесы для своей бухты. Общее задымление может быть произведено только по приказу коменданта крепости (приложение 2).

4. Особая команда Куна организует направление на Херсонесский рубеж около 1400 тяжелых метательных аппаратов и направление 550 тяжелых метательных аппаратов на отсечные позиции (приложение 3).

Снятие тяжелых метательных аппаратов будет произведено по приказу тактического командования.

II. Численность (силы).

1. Силы, необходимые для поддержания сохранности пристаней и для производства задымления, будут представлены 16 техническим батальоном и химической командой майора Винклера.

2. Для создания заградполосы, установки контрольных постов, для направления частей и их погрузки на пристанях необходим саперный батальон, который, согласно имевшихся переговоров, должен быть доставлен 5 армейским корпусом (46 саперный батальон). Просьба направить для инструктажа командира 46 саперного батальона.

3. Для обслуживания тяжелых метательных аппаратов в распоряжении имеется особая команда лейтенанта Куна в составе 1/20 чел. Необходимые для обслуживания этих аппаратов еще 36 человек будут выделены 5 армейским корпусом. Предлагается, чтобы подрывные станции на участках дивизий были заняты дивизионными саперами, которым будут приданы рядовые особой команды Куна.

Для того чтобы обеспечить своевременное инструктирование, просьба, чтобы каждая дивизия откомандировывала на короткий срок 16 рядовых и двух офицеров.

(Подпись неразборчиво)
Полковник и комендант крепости

Адресаты: согласно указания.

№ 34

Боевое донесение 4-го Украинского фронта о взятии Севастополя № 60623/оп 9 мая 1944 г.

В результате пятидневных упорных и непрерывных боев войска фронта прорвали два пояса железобетонных укреплений Севастопольского УР и в 19.00 9.5.44 г. штурмом овладели городом и морской крепостью Севастополь.

Войска продолжают бой на рубеже Слобода Туровка, Пышкова, Земляной вал за полное очищение от пр-ка оставшейся территории Крыма.

Подробное донесение по Крымской операции, согласно указаний тов. Антонова, будет представлено 10.5.44 г.

Толбухин
Бирюзов
Субботин

ЦАМО РФ. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 655. Т. 2. Публикуется впервые

Из журнала боевых действий войск Отдельной Приморской армии за май 1944 г.

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ СОЕДИНЕНИЙ И РОДОВ ВОЙСК

11 гв. ск — в прежнем составе в ночь на 9.5 усиленными отрядами вел активные наступательные действия, подтягивая артиллерию прямой наводки в боевые порядки пехоты, готовил основные силы к продолжению наступления с ранее поставленными задачами.

В 8.00 9.5 соединения корпуса после артподготовки и мощного бомбового и штурмового удара нашей авиации атаковали противника и продолжали наступление в общем направлении хут. Отрадный, бухта Стрелецкая. Преодолевая сильный огонь пулеметов, минометов, орудий прямой наводки и штурмовых орудий, отбивая неоднократные контратаки, поддержанные артиллерией и самоходными орудиями, после 4-часового ожесточенного боя прорвали оборону противника и овладели сильным опорным пунктом СВХ № 10, развивая дальнейшее наступление.

К 14.00 в ожесточенных боях с противником, преодолев противотанковый ров с инженерными заграждениями на рубеже южн. скаты выс. 172.7, п. 6-я верста, стремительно преследовали отходящего противника.

К 19.00 соединения правого фланга корпуса овладели слобода Рудольфова, ворвались в юго-западную часть Севастополя и продолжали дальнейшее наступление и очищение города Севастополя от противника.

Положение соединений корпуса на 19.00 9.5.44 г.:

32 гв сд — овладев садом и районом бойня, юго-зап. окр. Севастополь, вела бой за очищение города от противника.

2 гв сд — овладев слобода Рудольфова, продолжала дальнейшее наступление в направлении слобода Туровка.

414 сд — овладев хут. Отрадный, продолжала наступление в направлении Пышнова.

339 сд — во втором эшелоне корпуса выдвигалась из хут. Отрадный в направлении Пышнова, бухта Круглая.

<...>

ЗАДАЧИ ВОЙСКАМ АРМИИ НА 11.5.44 г.

В ночь на 11.5 продолжать наступление, действуя отдельными отрядами — усиленными батальонами от каждого корпуса — в своих полосах. Ночные действия организовать, и подготовить отряды в две смены.

Начало действий отрядов: первой смены — 23.00 10.5; второй — 3.00 11.5.44 г.

<...>

12 МАЯ 1944 ГОДА. ОБЩАЯ ОБСТАНОВКА

Войска армии в ночь на 12.5 производили плановую перегруппировку и к 24.00 заняли исходное положение для наступления, одновременно продолжали активные действия отдельными отрядами.

Измотав и обескровив в непрерывных предыдущих боях остатки севастопольской группировки противника, выявив слабые участки его обороны, к 01.30 12.5.44 г. силами 3 гск (128 гвгсд, 242 гсд и 89 сд), 16 ск (32 гв, 383 сд) и 19 тк (6 гв, 79, 101 ТБр и 26 мотострелковая бригада) перешли в наступление по всему фронту.

Стремительной атакой прорвали сильно укрепленный оборонительный рубеж противника, проходящий по земляному валу (юго-зап. отм. 80.0), преследуя отходящего противника, на его плечах преодолели последний оборонительный рубеж и вышли по юго-

западному берегу бухта Камышовая, отм. 44.1, развилка шоссе (0,4 км юго-зап. отм. 44.). К 7.00 полностью очистили от противника п/о между бухтами Камышовая и Казачья. На правом фланге овладели районом отд. домов по вост. берегу бухта Камышовая и содействовали частям 51 А в овладении Омега.

После ожесточенного двухчасового боя на перешейке юго-вост. части мыс Херсонес части 16 ск во взаимодействии с 19 тк сломали сопротивление противника и к 9.45 12.5.44 г. закончили ликвидацию его группировки, завершив окончательное очищение Крыма от фашистских захватчиков.

Во второй половине дня части армии приводили себя в порядок, сосредотачивались в новых районах, в соответствии с боевым распоряжением № 0045/ОП ВПУ.

Противник частями 73, 111, 98, 336 пд, морским батальоном «Клем», 1 и 3 гсд (румьин), различными охранными и другими батальонами спецназначения общей численностью не менее 30 000 чел., опираясь на заранее подготовленный рубеж, проходящий по зап. побережью бухта Стрелецкая, выс. 65.3, отм. 80.0 и далее на юг по валу, оказывал упорное сопротивление наступлению наших войск.

Решительным штурмом был выбит с оборонительного рубежа. Героическими действиями нашей пехоты и танков, огнем артиллерии и РС, ударами авиации противнику нанесены тяжелые потери, а остатки его разгромленных дивизий взяты в плен, в том числе командир 73 пд генерал-лейтенант Беме со своим штабом, командир 111 пд генерал-майор Фрюге Орих и не менее 100 чел. старшего офицерского состава.

Авиаразведкой установлено: в течение ночи и утра в бухтах Камышовая, Казачья, западное побережье м. Херсонес — до 100 плав. единиц, преимущественно малого тоннажа; до 7.00 12.5 прибыло до 40 плав. единиц; в течение ночи и до 10.00 12.5 убыло в западном направлении до 70 плав. единиц. В море обнаружено 7 горящих судов, из них 3 парохода и 3 баржи.

Авиация противника одиночными самолетами, парами и группами 3—4 в течение ночи прикрывала отходящие караваны судов и вела разведку прифронтовой полосы. Всего отмечено 42 самолето-пролета, сбит один самолет противника.

<...>

ЦАМО РФ. Ф. 288. Оп. 9921. Д. 144. Публикуется впервые

№ 36

Показания командира 73-й пехотной дивизии генерал-лейтенанта Беме об успехе советских войск на Херсонесском полуострове и в г. Севастополь

12 мая 1944 г.

Захваченный в плен командир 73 пд генерал-лейтенант Беме показал: основным ключом для овладения Севастопольским плацдармом являлась г. Сапун-Гора²²⁴, с падением которой открывались подступы к городу Севастополь, которые не могли быть прикрыты из-за условий местности; однако г. Сапун-Гора пала не потому, что она была взята в лоб, а основную роль сыграли русские войска, действовавшие южнее г. Сапун-Гора, достигшие района г. Горная, со взятием которой не было больше никакой возможности удержать Херсонесский п/о. Взятие русскими войсками безым. высот (западнее Балаклава) еще не решало вопроса, примером этому может служить восьмимесячная оборона русскими Севастополя без высот западнее Балаклава. Вернуть Сапун-Гора и удержать г. Горная немецкие войска не имели возможности из-за отсутствия резервов и вынуждены были начать поспешный отход. Кроме этого, не хватало достаточного количества плавсредств для обеспечения вывоза войск из района м. Херсонес.

Мы ожидали прибытия судов в ночь на 12.5.44 г., примерно к 3.00, однако суда не пришли. Удерживать м. Херсонес, простреливаемый огнем русских со всех сторон, было невозможно.

Лично пленный отмечает особенно изумительную и хорошую работу русской артиллерии, решительные наступательные действия и упорство в бою русской пехоты.

Пленный полагает, что на Херсонесском полуострове осталось убитыми, ранеными и пленными не менее 20 тыс. человек солдат и офицеров.

ЦАМО РФ. Ф. 288. Оп. 9921. Д. 144. Публикуется впервые

№ 37

Доклад К. Е. Ворошилову о ходе действий частей Отдельной Приморской армии по разгрому керченской и севастопольской группировок противника 17 мая 1944 г.

Согласно Вашего приказания докладываю о ходе действий частей Отдельной и Приморской армий по разгрому керченской и севастопольской группировок пр-ка.

К 6.00 11.4.44 г. части ОПАРМ захватили Керчь, к 20.00 11.4 — Марфовка, Ленинск.

К 14.00 12.4.44 г. — Семь Колодезей, к 24.00 12.4 — Феодосия.

К 6.00 13.4.44 г. заняли Владиславовка, к 8.00 13.4 — Стар. Крым, к 11.00 13.4 — Кара-субазар (где в 16.00 соединились с частями 4-го Украинского фронта).

К 24.00 13.4 — Зуя, Розенталь.

К 2.00 14.4.44 г. заняли Судак, к 12.00 14.4 — Ускут, к исходу 13.4 подвижные части 227 сд достигли юго-вос. окр. Симферополь.

К 6.00 14.4 заняли Бахчисарай, к 10.00 14.4 заняли Старчик, Фоти-Сала, к 13.00 15.4 — Алушта, к 18.00 15.4 — Шули, к 23.00 — Гурзуф, к 21.30 — Ялта.

К 13.00 16.4.44 г. овладели Алупка и Симеиз.

К 13.00 17.4.44 г. части армии овладели Мекензия, Черкез-Кермен, Верх. и Ниж. Чоргунь, Биюк-Мускомья, Байдары, Варнутка; к 17.00 17.4 — Кадыковка, Балаклава.

7.5.44 г. войска армии перешли в наступление с задачей окончательного разгрома Севастопольской группировки пр-ка и к исходу того же дня овладели во взаимодействии с 51 А хребтом г. Сапун-Гора.

8.5.44 г. заняли клх Большевик, Карань.

9.5.44 г. во взаимодействии с соседними армиями овладели Севастополь и Слобода Рудольфова, хут. Отрадный, выс. 172,7, п. 6-я верста, Джаншиев, быв. мон. Георгиевский.

К 9.45 12.5.44 г. войска армии полностью разгромили противостоящего пр-ка, выйдя к м. Херсонесский, где захвачено 23 338 пленных, в числе которых и. о. командира 5 АК генерал-лейтенант Беме, командир 111 пд генерал-майор Грюнер, 8 полковников и более 300 офицеров, убит командир 98 пд генерал-майор Рейнгардт.

Мельник²²⁵

Баюков

Котов

ЦАМО РФ. Ф. 288. Оп. 9921. Д. 44. Публикуется впервые

Докладная записка о положении в Севастополе в мае 1944 г.

Начальнику Политического управления ЧФ
генерал-майору авиации тов. Филаретову

Докладная записка

Содержание: О положении в городе Севастополь.

10 мая 1944 года, после 22-х месячной оккупации, Севастополь вновь стал советским. За период оккупации немецко-фашистские захватчики превратили город Севастополь в руины. При детальном осмотре установлено, что все культурные, общественные и исторические здания разрушены и разграблены. Такие рабочие районы, как Северная сторона, слободка Папанина, Корабельная сторона, наиболее подвергнуты варварскому разрушению и зверской расправе с населением.

В городе 95% площади жилищного и производственного фонда разрушено. Из 8000 домов можно восстановить капитальным ремонтом только 180 домов. Здания штаба флота, штаба БО, подплава, особого отдела, училища ЛКСМУ, 2-го ВМАУ и др. полностью разрушены. Некоторые корпуса учебного отряда и флотского экипажа могут быть использованы после небольшого ремонта.

До некоторой степени сохранились следующие крупные здания: водная станция «Динамо», санаторий им. Щербака, здание ГК ВКП(б), типография «Красный Черноморец», некоторые дома КО флота, отдельные корпуса на Пироговке, жилой дом на ул. им. Ленина № 83, сохранилась школа № 28 на Петровой слободке, в которой у немцев размещался лагерь военнопленных.

Завод № 201 полностью разрушен. Разрушены Северная в Инкерманская (ГРЭС) электростанции. Остальное электрохозяйство — центральная понизительная станция на Корабельной стороне и высоковольтная линия проверяются специальной комиссией.

Железнодорожный узел полностью разрушен. Взорван Камышловский мост, завалены 4 тоннеля, по линии сняты шпалы, водопровод и водокачка разрушены, частично затоплены рабочими (насосная станция в Шулях), где сохранены: шахта и подземное хозяйство. Городской хлебозавод был восстановлен немцами. При штурме города Красной Армией завод был занят в полной исправности.

Центральный почтамт имеет разрушения в результате прямого попадания авиабомбы, и требуется капитальное восстановление второго и третьего этажей. Помещения предприятий Горкомбината полностью разрушены. В заводе шампанских вин сохранились тоннели с междуэтажными перекрытиями, сохранилось 300 000 бутылок тары.

Немцы взорвали почти все причалы, пирсы, пристани (см. прил.). Сравнительно незначительно разрушены телефонная и Килан-пристани, штольни Сухарной балки и Инкерманских складов, взорванные немцами перед отступлением. Почти все портовые сооружения и берега Южной и Северной бухты были заминированы. Команда минеров в основном закончила работы по разминированию. Немцы разрушили все исторические памятники: памятник В. И. Ленину, сделанный из бронзы, увезли в Германию, фашистские негодяи надругались над памятником Тотлебена (на Историческом бульваре), отвернув ему голову; памятник Корнилову также увезен; неизвестно, где находится памятник матросу Кошке. Владимирский собор разрушен немецкой авиацией в 1941–1942 гг. Останки похороненных Нахимова, Лазарева, Костромина, Корнилова в склепах этого собора не обнаружены, разыскиваются. Панорама первой Севастопольской обороны разрушена (потолок и стены разбиты).

* * *

2 июля 1942 года немецкое военное командование собрало все мужское население города Севастополя на Ленинской площади, построило в колонны и погнало под конвоем в лагерь. Многих севастопольцев заключили в лагерь на Рудольфовой слободке в пригородном хозяйстве, некоторых же отправили в лагерь близ гор. Симферополя. Для заключенных в лагерях были созданы ужасные условия. Первые дни их совершенно не кормили, отсутствовала вода. Заключенные питались исключительно продуктами, которые разрешалось приносить родственникам заключенных. Таким же образом снабжались и водой. Евреев, попавших в лагерь, немцы избивали на глазах у всех заключенных, издевались над ними, а затем здесь же расстреливали. Истребление евреев происходило на глазах у населения, пришедшего навесить своих родственников заключенных.

В лагерях немцы держали заключенных несколько дней, проверяя их, а затем часть из них группами угоняли из Севастополя, а большую часть выпускали, предложив им поступить на работу по своим специальностям. Первыми были выпущены рыбаки, а затем и другие специалисты. Так, гр. Гаврилюк (ул. Щербака, д. № 18), до прихода немцев работавший слесарем в Военно-морском училище, пробыл в лагере со 2 по 8 июля. 8 июля он был выпущен, и ему было предложено поступить на работу. Гр. Гаврилюк поступил работать в немецкую воинскую часть, дислоцирующуюся в Карантинной бухте.

Особо жестоко относились немецко-фашистские мерзавцы к советским пленным. В первые 2–3 дня ворвавшиеся в город немцы по улицам Севастополя прогоняли колонны советских пленных. Большинство этих пленных из города были угнаны в неизвестном направлении, и о судьбе их ничего неизвестно, т. к. свидетелей этих дней пребывания немцев в Севастополе осталось мало. За время оккупации немцами Севастополя жители города были угнаны в Германию или в разные районы Крыма и Украины. Пленных кормили плохо. За малейшие проступки жестоко их избивали: избивали за медленную работу, за медленное движение в колонне и т. п. Часть пленных оставлена была в гор. Севастополе для выполнения различных черновых работ. При морской комендатуре постоянно работала группа советских военнопленных. Русские работники комендатуры часто наблюдали, как карауливший пленных немец избивал некоторых только за то, что они позволяли себе подобрать порченые яблоки и есть их.

Первые 4 месяца население города Севастополя испытывало исключительный голод. Немцы продуктов не подвозили, торговли на базаре не было. Осенью 1942 года в Севастополь стали поступать продукты из Румынии. Разгрузка прибывающих транспортов производилась румынскими солдатами. Одним из источников снабжения продуктами населения являлись продажа и обмен на золото продуктов (мука, пшеница, консервы и т. д.), похищаемых румынскими солдатами при разгрузке. Другим источником снабжения продуктами была спекуляция. Спекуляция в городе была сильно развита. Спекулировали продуктами, поступавшими от румынских солдат, и в особенности продуктами, привозимыми из районов Крыма и Украины. Спекуляцией занимались главным образом женщины. Они под различными предлогами доставали пропуска для проезда по железным дорогам, ездили на Украину и в районы Крыма, привозили продукты и по повышенным ценам продавали их в гор. Севастополе. Поездки за продуктами сопровождались большими трудностями. Всюду процветали взятки. Пропуска для проезда по железной дороге доставались главным образом за взятки. На узловых станциях немцы устраивали проверку документов и провозимых продуктов. Проверяющие, как правило, взятки брали деньгами от всех пассажиров, вне зависимости, есть ли у них разрешение на проезд или нет. Разница была лишь в размерах взятки: тот, кто вез продукты и у него не было разрешения на проезд, платил больше тех, кто ехал с пропуском. Взятки брали немцы, румыны, татары и русские из добровольческих отрядов, а также и железнодорожники.

Централизованное снабжение продуктами населения шло исключительно хлебом и в небольшом количестве жирами. Хлеб продавали по карточкам. В первый период пребывания

немцев в Севастополе населению выдавалось хлеба 200 граммов, затем 300 граммов, и специалистам рабочим на производстве 500 граммов. Детям выдавали по 200 граммов. Женщинам, не работающим, но состоящим на учете биржи труда, а также нетрудоспособным по возрасту или состоянию здоровья выдавалось по 300 граммов, не работающим и не состоящим на бирже труда хлеб не выдавался.

Немцы, придя в Севастополь, многие кварталы города объявили запретной зоной. В частности, запретная зона была установлена от берега моря по ул. Кази до пр. Карла Маркса и до кладбища, а также по ул. Щербака (Армянская ул.) до дома № 30. Жителям этой зоны без предупреждения предлагалось в короткое время оставить свои квартиры и перебраться в другие места. Помещений для размещения выселяемых из запретной зоны не предоставлялось, и транспорта для перевозки вещей не давалось. Оставленные вещи немцы и румыны расхищали.

Вход в запретную зону для населения был строго воспрещен, и появление в этом месте каралось смертью. Перед входом на территорию порта были вывешены объявления на немецком и русском языках с таким текстом: «Стоять! Кто пройдет дальше, будет расстрелян (порт. комендант)». Такое объявление не было простой угрозой. 21 или 23 июля 1942 года из дома № 18 по ул. Щербака выселили всех живущих. Утром 25 июля гр. Новикова Прасковья Харитоновна зашла домой за вещами. Возвращаясь с небольшим узелком по ул. Щербака, она увидела шедших трех немцев. Один из них крикнул: «Хальт!» и выстрелил из автомата. Пуля перебила левую ногу гр. Новиковой. После длительного лечения гр. Новикова выздоровела, но нога у нее укорочена на 8 сантиметров, она хромает. В этот же день на ее глазах по улице Щербака был убит один человек, появившийся в этой зоне.

В запретной зоне немцы никаких оборонительных сооружений не создавали, военной техники не размещали, и воинских частей там не было. По мнению населения, они устанавливали запретные зоны для того, чтобы иметь предлог для грабежа имущества, оставленного ушедшими жителями. В этой зоне они крали вещи домашнего обихода — мебель, дрова и даже разбирали на дрова неразрушенные дома. Через год немцы ликвидировали запретные зоны и приглашали жителей возвращаться в свои дома и ремонтировать их.

Во время хозяйничанья немцев в гор. Севастополе последние в массовом масштабе занимались переселением жителей. В городе оставляли трудоспособное население. Женщин с детьми они вывозили в деревни Крыма. Много ввезли немцы жителей и из других городов Крыма (Ялта и др.). По документам, оставленным немцами, населения в гор. Севастополе числилось: мужчин — более 4000 человек, женщин — более 7000 человек, детей — более 3000 человек, а всего несколько более 15 000 человек. По национальности подавляющее большинство было русских — 12 000 человек, татар — 1000 человек и другие национальности. Жители города были напуганы варварским и грабительским отношением захватчиков к населению, на улицах появлялись по самым необходимым нуждам: за водой, на базар и т. д. Многие жители днем своих дочерей прятали в траншеи и ямы и только ночью вытаскивали их подышать свежим воздухом. Большинство населения симпатизировало советской власти и жило надеждой на скорое освобождение гор. Севастополя от немцев. При случайных встречах с пленными советскими воинами жители Севастополя всячески старались облегчить тяжелое положение их: передавали продукты, воду и т. д. Многие жители по несколько дней скрывали у себя красноармейцев, бежавших из плена, кормили их, переодевали в гражданскую одежду, предупреждали при облавах, проводимых немцами, и т. д.

Симпатия населения к советским воинам видна и из такого факта. Над городом Севастополем немцы сбили советский самолет. Летчик погиб. Неизвестными жителями труп его был погребен на Советской улице около собора, на горе. На месте захоронения летчика был сделан небольшой холмик, и на него наложена зелень. Немцы разбросали зелень, уничтожили холмик. За ночь неизвестными вновь был создан холмик, уложенный зеленью. Немцы снова уничтожили холмик, но наутро могила также возникла. Такое положение — немцы уничтожали могилу, а жители вновь восстанавливали ее — продолжалось долгое время. Все попытки немцев отыскать жителей, ухаживающих за могилой летчика, остались безрезультатными, они остались неизвестными.

В марте месяце 1943 года в гор. Севастополе создалась подпольная организация в составе 150 человек. Руководителями ее были: Василий Ревякин, бывший старший кладовщик полка тов. Богданова Приморской армии, Терещенко — бывший работник Севастопольского горкома ВКП(б). Организация имела три боевые группы по 12 человек для проведения диверсий в городе, экспроприации оружия и т. д., одну группу содействия партизанам. Организация имела устав, свою печать, и вступающие в нее давали письменное клятвенное обещание бороться с немцами. За время существования организация выпустила 36 листовок, 25 номеров газеты «За Родину» тиражом до 400 экземпляров, захватила в городе автомашину и передала ее партизанам. В начале 1944 года бывшая работница НКВД — предатель Зелинская, перешедшая для работы у немцев, выследила одного из членов организации, и он при пытках выдал руководителей и часть членов организации. Было расстреляно 25 человек. Организация продолжала существовать до прихода частей Красной Армии в гор. Севастополь.

Среди населения были и предатели, ревностно работавшие для немцев. Служившая до войны зав. поликлиникой Корабельной стороны врач Леденева с приходом немцев сразу же перешла работать в Первую поликлинику врачом по нервным болезням. Своим старанием в работе на немцев она обратила на себя внимание, и ее в 1943 году назначили заведующей Здравотделом гор. Севастополя. В этой должности она снискала себе исключительную ненависть со стороны населения. С населением была груба, при всяких обращениях к ней жителей за советами и справками брала взятки мясом, золотом и т. д. За взятки давала фиктивные справки о болезни, освобождавшие от отправки на работу в Германию. Преданная работа на немцев последними была оценена, и она ими была награждена медалью, присланной из Германии.

Позднее Леденева была назначена одним из 5 членов городского самоуправления (старостата). При бегстве немцев из Севастополя Леденева осталась в городе и ныне арестована органами НКВД.

Городским головой был некоторое время и Казначеев, до прихода немцев работавший в военном порту заведующим складом. В конце 1943 года Казначеев выехал из города Севастополя.

Арестован органами НКВД бывший директор школы № 2 Лирин, бывший военрук школы № 3 Куприянов, служивший у немцев начальником паспортного стола полиции. Куприянов сдал полную картотеку о составе населения города Севастополя по состоянию на 9/5-44 г., арестован бывший завуч школы № 1 Кумыш, награжденный немцами медалью. Удалось улизнуть в Германию бывшему директору школы № 9 (на Северной стороне) Богурскому. Это он организовал вывоз детей Северной стороны в Германию. Этот самый Богурский принимал активное участие в истреблении населения Северной стороны.

Органами НКВД проведена очистка города от предателей и вражеских элементов. На 25/5-44 г. В Севастополе арестовано и выслано до 100 человек. Кроме того, в порядке спецпереселения из города выслано 578 татар.

* * *

По отношению к населению гор. Севастополя немцы вели себя так же, как и в других местах. Они считали себя «высшей расой», пренебрежительно относились к советским гражданам.

Немецким солдатам запрещалось жениться на русских девушках, и при продолжительном знакомстве с ними командиры частей просто запрещали с ними встречаться. О румынах население отзывалось таким образом: «Румыны добрее, но больше грабили». Особенно хамски относились немцы к русским женщинам, рассматривая их как женщин легкого поведения. В целях интимного сближения с ними немцы применяли ряд форм воздействия: запугивание, дача мелких подачек — шоколад, чулки, духи и т. д., материальное воздействие, за отказ от сожительства с немцами женщин увольняли с работы. Эти формы воздействия оказывали свое влияние. Многие женщины сожительствовали с немцами, в особенности с офицерами. Отношение немцев к этим женщинам было хорошее. Они снабжали их

продуктами, устраивали на лучшую работу, предоставляли различные удовольствия: поездки на автомашинах, катание на лошадях и т. д. Женщины, сожительствовавшие с немцами, особых претензий к ним не имеют и в разговорах дают положительные отзывы. Помимо такого рода добровольного интимного сближения с русскими женщинами, немцы перед уходом из Севастополя на Херсонесский мыс применяли насильственный увод молодых девушек с собой. Эти девушки жили в блиндажах с немецкими офицерами в течение нескольких дней и были освобождены войсками Красной Армии при разгроме немцев на Херсонесском мысу.

Особенно презирали немцы татар. Многие немецкие солдаты в разговоре с жителями заявляли: «Татары своих, русских, предали, нас же и подавно предадут. Разве они патриоты? Они не патриоты».

Вместе с этим немцы татарам предоставляли преимущества перед русскими. Они почти их не грабили, принимали на работу в полицию и т. д. Татары всячески старались выслужиться перед немцами, предавали советски настроенных людей, предлагали свои услуги немцам и всячески лебезили перед ними.

Среди многих немецких солдат, расквартированных в Севастополе, росло недовольство Гитлером и его политикой. Некоторые из них высказывали свои взгляды русскому населению. Зубному врачу поликлиники Морской комендатуры Вере Харитоновне Иваненко неоднократно удавалось слышать высказывания таких недовольств немецкими солдатами. Один из них, неоднократно лечивший у нее зубы, выражая недовольство Гитлером, заявил: «Гитлер шайзе» (Гитлер — дерьмо). Этот солдат в течение месяца сидел в карцере и в последнем посещении зубного врача заявил: «Мне капут, меня направляют на передовую линию».

* * *

Успешное освобождение Таманского полуострова частями Красной Армии, наступление на Перекоп и особенно высадка десанта в Керчи и Эльгигене в октябре месяце 1943 года породили панику среди немецко-румынских солдат и командования в гор. Севастополе. Паника продолжалась несколько дней. В эти дни немцами было сожжено много складов с обмундированием и продовольствием, уничтожено много автомашин. Немцы и румыны собирались убегать из Севастополя. Паника перекинулась и на руководителей городских органов. Городской голова уехал из города, прекратилась деятельность различных городских организаций. Спустя некоторое время немцы от паники оправились и стали настойчиво пропагандировать о том, что из Крыма они не уйдут, что сил у них достаточно для сдерживания наступающей Красной Армии. Не будучи в состоянии скрыть побед Красной Армии, немцы стали печатать в газетах сообщения о якобы огромных потерях, понесенных Красной Армией при занятии той или иной территории, и что эти потери стоят дороже освобожденной территории. Вместе с этим они сообщали, что отход германской армии проводится по заранее намеченному плану в целях выполнения стратегического плана германского командования. Сообщения о потерях Красной Армии самолетов и танков на население производили совершенно обратное впечатление, не в пользу немцев. Подсчитывая ежедневные «потери» самолетов и танков, население гор. Севастополя ставило перед собой вопрос: «Сколько же есть техники у Красной Армии, если немцы ежедневно уничтожают большое количество, а она все же продвигается вперед?». На такой вопрос жители сами себе отвечали: «Немцы врут, и что врут они не от хорошей жизни. Скоро Красная Армия освободит Севастополь».

Справившись с паникой в своей среде, немцы начали устанавливать порядок и в городских органах. В городе вновь создалось городское самоуправление во главе со старостатом из 5 человек (Перфелетов, Леденева, Кравченко, Шульгин, Казначеев).

Вторично паника среди немцев и румын в гор. Севастополе распространилась в апреле месяце 1944 года в связи о успешным наступлением Красной Армии со стороны Перекопа и Сиваша, а также и от Керчи. Немцы и румыны начали отбирать имущество у населения, грузить на транспорты и вывозить из Севастополя. Забирали мебель, вещи домашнего обихода и даже дрова. Населению было объявлено, что германское командование желает «спасти» жителей

от большевиков и с этой целью будет эвакуировать желающее население из Севастополя. После того, когда желающих эвакуироваться оказалось мало, немцы стали насильно вывозить население из города. В целях проведения насильственной эвакуации немцы систематически организовывали облавы в различных районах города. Всем захваченным в облаве жителям давалось 15–20 минут на сборы, а затем под конвоем отправляли в Камышовую бухту, грузили на транспорты, уходящие из Севастополя. Населению не разрешалось брать с собой вещи. Вещи расхищались немецко-румынскими солдатами. Эвакуированные из гор Севастополя размещались на верхней палубе транспортов. Помещения нижних палуб заполнялись румынами, военной техникой и вещами, награбленными в городе. Среди населения быстро распространился слух о том, что немцы эвакуируют жителей гор Севастополя с целью маскировки перевозок румынских солдат. Этот слух подтвердился и таким фактом. Транспорт «Лола», груженный на верхней палубе жителями Севастополя, был в море встречен советскими самолетами. Пассажиры верхней палубы начали головными уборами, платками приветствовать летчиков. Немцы не только не препятствовали этому, а, наоборот, заставляли это делать. Самолет прошел на небольшой высоте над транспортом, не сбросил и не обстреливал его. Транспорт «Лола» прекратил дальнейшее следование по маршруту и вернулся обратно в Камышовую бухту. Некоторым из насильно погруженных на транспорт удалось убежать в город. В эти дни жители гор Севастополя уходили из своих домов, прятались в штольнях и коллекторе (подземные трубы большого диаметра). Население считало себя обреченными на гибель, каждый день ожидая, что их силой вывезут в Германию.

Вывоз населения из Крыма подтверждает и румынское радио, которое в сообщениях от 14/5-44 г., «опровергая» выступление нашей печати о потоплении немцами эвакуированного керченского населения, передавало, что более 20 000 человек гражданского населения доставлено в Румынию и этим оно якобы спасено от большевиков.

Особенно большой вывоз населения намечался на 7, 8 и 9 мая. Жители города считают, что наступление Красной Армии на Севастополь 9 мая спасло от гибели несколько тысяч человек.

Насильственная эвакуация работающих в гор. Севастополе была разбита на несколько очередей для того, чтобы при облавах в районах города не забирали жителей, предназначенных к вывозу в последнюю очередь, на удостоверения личности, выданных по месту службы взамен отобранных паспортов, ставился штамп комендатуры. Такой штамп ставился на удостоверениях предателей и других лиц, активно помогавших немцам, и в ком они были уверены до последнего дня. Все, кто считались неблагонадежными для немцев, вывозились в первую очередь.

С 10 апреля 1944 года в городе Севастополе совершенно исчезли добровольцы ОРА, а также и полицаи. Часть из них была вывезена из Крыма, некоторые переоделись в другое платье и скрывались в Севастополе, а многие просто разбежались. Порядок в городе поддерживали исключительно жандармы. В последние дни перед оставлением города немцы вообще прекратили наблюдение за порядком и даже сняли охрану с многих своих складов. Население разгромило их и растащило продукты и обмундирование. Перед уходом из г. Севастополя немцы распустили много лживых и провокационных слухов. Так, они распустили слух о том, что якобы товарищ Сталин тяжело болен и что среди руководящих работников партии и советской власти начались разногласия по вопросу, кто заменит тов. Сталина. Слух этот сильно был распространен среди населения, и многие из жителей при приходе Красной Армии в гор. Севастополь задавали вопросы: «Как здоровье товарища Сталина?». Не менее упорен был слух среди населения о том, что все, кто работал у немцев, большевиками будут расстреливаться. Этот слух сказался на поведении населения при приходе частей Красной Армии в гор. Севастополь. Жители города (особенно молодые женщины) первое время опасались выходить на улицы, боясь наказания со стороны красноармейцев. Гораздо оживленнее стало на улицах Севастополя после разгрома немцев на Херсонесском мысу.

Уходя из гор. Севастополя, немцы оставили свою агентуру с заданием сеять провокационные слухи. Так, среди населения в ночь с 11 на 12 мая упорно распространялась

молва о том, что немцы начали наступление на гор. Севастополь, что они вновь войдут в него. Этот слух совпал с некоторым небольшим продвижением немцев на фронте у Херсонесского маяка, когда им удалось потеснить несколько части Красной Армии. 11 мая неизвестными была подожжена городская больница.

* * *

Несмотря на крупные разрушения, севастопольские партийные и советские организации с первых дней предприняли ряд мер для того, чтобы дать городу воду, свет, хлеб и т. д. Хлебозавод сейчас выпускает 50 тонн хлеба в сутки, может дать 60 тонн. Дополнительно к этому подготовлены еще две пекарни (на Корабельной и Северной стороне), которые будут работать тогда, когда завод будет обеспечивать основной контингент населения, флот и рабочих-строителей.

19 мая объектам и учреждениям города был дан электросвет, даваемый Южной городской электростанцией, которая вошла в строй после некоторого ремонта. Сейчас станция работает мощностью в 400 кВт.

Коллектив рабочих станции приступил к переборке и ремонту еще одного дизеля, пущенного немцами на разнос. С пуском этого дизеля мощность станции возрастет до 500 кВт. ГРЭС № 1 и 2 восстанавливаются вновь. Прибыла комиссия из Москвы, которая составляет план необходимых работ. Частично сохранилась Центральная понизительная подстанция, на которой организован профилактический текущий ремонт. Проверяется и приводится в порядок высоковольтная сеть, намечается подача электроэнергии городу от энергопоезда, находящегося уже в городе Севастополе («Севастопольстрой» получает специальный энергопоезд).

В Севастополь прибыло руководство строительной организации во главе с начальником строительства — зам. Наркомстроя тов. Бехтин.

На заводе № 201 работают более тысячи рабочих, которые приводят в порядок территорию завода и частично сохранившийся механический цех. Прибыли бригады по подготовке восстановительных работ в доковом хозяйстве. Прибыл зам. наркома судостроительной промышленности — составляются акты о разрушении и грабеже на заводе, а также составляются планы восстановительных работ. С 13 мая приступили к восстановлению железнодорожного узла. Отремонтирован и вошел в строй паровой железнодорожный кран. 19 мая на ж/д узле работало 200 человек железнодорожников, кроме этого, с 12 мая приступил к восстановительным работам батальон УВВР. В первых числах июня Севастопольский ж/д узел примет первые поезда.

На завод шампанских вин прибыл уполномоченный Наркомпищепрома, который организует работу по восстановлению завода. 10 мая была установлена городская радиосвязь Севастополь — Симферополь и организована радиопередача для города. В ближайшее время намечается включить до пятисот радиоточек. Организовано 2 почтовых отделения, на Корабельной стороне и на горе Матюшенко. Населением города получено уже свыше 5000 писем. На 16 мая установлено 30 телефонов с основными организациями города.

Развернута работа по линии коммунального хозяйства. Организовано Стройуправление по восстановлению города и коммунальных предприятий. Уже 12 дней работает городской санпропускник с пропускной способностью 200 человек в день. Топливом он обеспечен на 15 дней. Приступили к частичному восстановлению городской бани на 50 моечных мест (на Одесской улице), которая вступит в эксплуатацию к 20 мая 1944 года. Восстанавливаются 2 катера Севгорпароходства. На 3-й день город и Корабельная сторона получили воду. Город обеспечен водой до 50 кубометров. Кроме этого самотечной воды имеется 400—500 кубометров. До оккупации немцами потребность в воде определялась в 18 000 кубометров.

В Севастополе работает московская комиссия Наркомата коммунального хозяйства. Разработаны предварительные планы восстановления водопровода и электрохозяйства города. На полное восстановление водопровода потребуется 1,5—2 млн рублей. К концу

1944 года город получит 2000 кубометров воды, электросеть будет восстановлена в размере 30% довоенной мощности.

Севастопольские артели промсистемы приступили к восстановлению своих предприятий: артель «Молот» восстанавливает литейный цех к 5/6-44 г., в артели работают уже 27 человек. Артель «Химик» частично сохранилась. Артель «Красный швейник» открыла 2 швейно-пошивочные мастерские: одна из них на Корабельной стороне. Рабочие привлечены к делу со своими машинами. Работают 15 человек. Артель «Прогресс» организовала ремонт часов. В двух мастерских работают 8 человек.

Возобновил работу рыболовецкий колхоз «Рыбацкая коммуна», приступив к лову рыбы. Рабочих 60 человек, снастями обеспечены полностью.

Артель «Бытобъединение» открыла 6 парикмахерских, а к 1/6-44 г. их будет десять.

В этом году намечается частичное восстановление Исторического, Приморского бульваров и Малахова кургана. Сейчас они превращены в свалку. Всего на восстановление объектов коммунального хозяйства потребуется около 5 млн рублей.

В дни штурма Севастополя до 300 человек городского населения были ранены. В Севгорбольнице в подвальном помещении развернута больница на 200 коек, все места этой больницы сейчас заняты. Кроме этого, около 100 чел. раненых и больных находятся на излечении по домам. В городе функционируют две поликлиники — одна на Корабельной стороне, вторая на улице Ленина. Из 32 школ города сравнительно уцелела одна школа № 28 на Петровской слободке и 20/5-44 г. начала работать. Учтено 700 учащихся всех 10-ти классов. 21 мая в этой школе уже обучались 253 учащихся. По городу зарегистрировано 1180 учащихся, а всего детей с дошкольниками до 16-летнего возраста — 2385. Сейчас в городе находятся 44 учителя. До войны было 400 человек учителей.

19 мая начала работать школа № 3 на Северной стороне, 1 мая открылась вновь созданная школа № 1 на базе помещения рабочего корпуса в поселке Пироговка с охватом свыше 500 учащихся.

Работники детсадов энергично работают по восстановлению помещений детсадов, собирают инвентарь. Через неделю будут открыты два детсада: на Корабельной стороне — на 50 детей, и в городе — на 100 детей. Сирот детей (бездомных) выявлено 2 человека.

Работает городская библиотека — собран книжный фонд в 10 000 томов. Частично сохранена марксистско-ленинская литература библиотекарем Максимовой.

Открыт кинотеатр «Красный луч» в подвальном помещении на 100 мест, с 14 мая демонстрируются кинокартины. Херсонесский музей приведен в порядок, за 3 дня его посетили более 1000 бойцов и офицеров частей 4-го Украинского фронта. Музей обороны Севастополя и музей Исторический разрушены, их основной фонд разграблен немцами.

Прошло две недели созидательной работы по приведению города в порядок, и уже имеются некоторые результаты.

Рабочие, инженерно-технические работники и служащие завода имени Серго Орджоникидзе, Севгрэс, Крымэнерго, завода шампанских вин, совхоза № 14 и все трудящиеся Корабельного района обратились с призывом ко всем трудящимся города Севастополя включиться в социалистическое соревнование на быстрейшее выполнение первоочередных работ по восстановлению предприятий, обеспечивающих материально-бытовые условия трудящихся города.

После освобождения города, уже 10 мая, жители, придя в райисполком депутатов трудящихся, просили послать их в бригады по приведению города в порядок.

В городе стала возрождаться жизнь с первого часа его освобождения. С ликованием встретили жители Севастополя своих освободителей — бойцов, офицеров Красной Армии и моряков-черноморцев. Страшны были рассказы измученных советских людей, 22 месяца находившихся в немецкой неволе под постоянным страхом зверской расправы.

Начальник Оргинструкторского отдела Политического управления ЧФ
капитан 1-го ранга Бурдаков

СВЕДЕНИЯ О ЗАТОПЛЕННЫХ КОРАБЛЯХ В ПОРТУ ГОРОДА СЕВАСТОПОЛЬ

1. Южная бухта — затоплено:
 - Барж — 4
 - Теплоход «Грузия» — 1
 - Крейсер «Червона Украина» — 1
 - Пароход «Димитров» — 1
 - Плавкран 100 тонн — 1
 - Плавкран 40 тонн — 1
 - Эсминец «Совершенный» — 1
 - Понтон 200 тонн — 1
2. Северная бухта — затоплено:
 - Эсминец «Быстрый» — 1
 - Металлический катер — 1
 - Баржи — 4
 - Шаланда — 1
 - Подлодка — 1
 - Теплоход «Абхазия» — 1
 - Плавдок с буксиром — 1
 - Баржа (немецкая) — 1
 - Нос неизвестного э/м — 1
 - П/х «Кутнер» — 1
 - П/х «Бессарабия» — 1
 - Танкер — 1
 - П/м «Днепр» — 1
 - П/б СП-12 — 1
 - Водопорт — 1
3. Стрелецкая бухта — затоплено:
 - СКА СКА — 2
4. Круглая бухта — затоплено:
 - Баржи — 2
 - Кран-баржи — 3
5. Камышовая бухта — затоплено:
 - Сухогрузная баржа — 3
 - Теплоход (неизвестен) — 1
 - Буксир — 1
 - Спаренная баржа — 1
 - Неизвестный пароход — 1
 - Плавбатарей — 1
 - Баржа «Ревон» — 1
 - Наливные баржи — 2
 - Спец. судно — 1
 - Неизвестные суда — 2
6. Казачья бухта — затоплено:
 - М/з «Дооб» — 1
 - Сейнер — 1
 - Баржи — 4

Примечание: Данные о затопленных судах в бухтах Севастополя неполные, все корабли, включенные в эти сведения, видны частично или полностью с берега.

Начальник Оргинструкторского отдела Политического управления ЧФ
капитан 1-го ранга Бурдаков

ЦАМО РФ. Ф. 2092. Оп. 1. Д. 247

Справка политотдела Приморской армии о зверствах и разрушениях, совершенных немецко-румынскими захватчиками в Крыму в период 1941—1944 гг.

Май 1944 г.

С первых дней оккупации немцы взялись за уничтожение актива советских, общественных и партийных организаций городов и сел Крыма. В результате массовых расстрелов только в первые дни немцы уничтожили в Севастополе свыше 12 000 человек, в Евпатории — около 15 000 человек, несколько тысяч советских граждан было уничтожено в столице Крыма — Симферополе и других городах Крымского полуострова. Первый день вступления немцев в небольшой приморский городок Судак был ознаменован расстрелом 50 граждан города. Там же немецкие мерзавцы изнасиловали, а затем убили 20 женщин.

Как и в других областях Советского Союза, временно оккупированных немцами, фашистские захватчики, уничтожив советский и партийный актив, провели массовое истребление советских граждан. Они истребили все еврейское население, а затем стали уничтожать всех советских людей и других национальностей. Мы еще не располагаем полными данными об этих массовых убийствах ни в чем не повинных людей, однако и известные данные говорят о том, что количество замученных немцами советских людей исчисляется в несколько сотен тысяч человек. Еще в 1941 году в Керчи немцы расстреляли и закопали в Багеровом противотанковом рву свыше 7000 человек. Массовые расстрелы населения Керчи после этого немцы проводили еще несколько раз. До оккупации Симферополя в нем было около 150 тысяч жителей, а в 1943 году, даже по данным гитлеровской газеты «Голос Крыма», их осталось всего лишь 69 813 человек, фактически же сохранилось гораздо меньшее количество.

Истребление советских людей производилось методически и непрерывно и в течение всего периода оккупации. Вот один из бесчисленных фактов.

2 и 3 февраля 1944 года в с. Кишлав Старокрымского района немцы забрали в гестапо граждан Главчева Марка Ивановича — 39 лет, Дымкова Эммануила Кирилловича — 40 лет, Москатову Пашу Васильевну — 46 лет, Мутева Ивана Васильевича — 39 лет, Канишева Константина Сафроновича — 45 лет, Ячяева Ивана Марчевича — 40 лет, Зибарева Николая Васильевича — 45 лет, Зибареву Елену Константиновну — 45 лет, Тоналова Илью Захаровича — 48 лет, Пиромко Ивана Степановича — 35 лет и пленного красноармейца Набатникова. Этих людей в гестапо в течение суток зверски избивали и пытали, а 4 февраля гестаповцы погрузили их в закрытую машину и вывезли на Симферопольское шоссе. Через 2 часа машина возвратилась, на ней никого уже не было, но оказались личные вещи названных выше граждан и несколько лопат. После освобождения Кишлава установлено, что все эти граждане расстреляны.

Со зверской жестокостью немцы уничтожали советских детей. В Керчи немецкий комендант приказал родителям привести своих детей в помещение школы. Гитлеровские разбойники «угостили» детей пирожками, начиненными сильно действующим ядом.

В ноябре 1943 года наши войска захватили у немцев небольшой плацдарм на Керченском полуострове. На этом маленьком клочке земли было обнаружено кошмарное преступление, совершенное гитлеровцами в Аджим-Ушкайских каменоломнях.

Весной 1942 года в связи с сильными бомбардировками немецкой авиацией центральной, наиболее заселенной части города Керчь, в каменоломнях Аджим-Ушкайская нашли спасение несколько тысяч мирных граждан города. Там же укрылись некоторые бойцы и офицеры воинских частей, прикрывавшие отход, а также тяжелораненые военнослужащие, не успевшие эвакуироваться. Они были окружены немцами в Аджим-Ушкайских каменоломнях. Окружив каменоломни, немцы предприняли меры к тому, чтобы как можно быстрее уничтожить находившихся там наших людей. Для этой цели они не давали нашим людям возможности

пользоваться водой, совершали обвалы и заваливали входы в каменоломни, бомбили и применяли едкие дымы и даже газы. Эти чудовищные злодеяния неоспоримо подтверждают рассказы местных жителей и другие документы.

Ярким обвинительным документом, подтверждающим применение газов для отравления советских людей в каменоломнях, является дневник политрука Сарикова, найденный в числе других документов в Аджим-Ушкайских каменоломнях.

Вот некоторые выдержки из этого дневника:

«24 мая 1942 года... Грудь мою что-то так сжало, что дышать совершенно нечем. Слышу крик, шум. Быстро схватился. Но было уже поздно.

Человечество всего земного шара, люди всех национальностей! Видели ли вы такую зверскую расправу, которую применяют гитлеровские фашисты? Изверги дошли до крайности. Они начали душить людей газами. Катакомбы полны отравляющего дыма, бедные детишки кричали. Звали на помощь своих матерей. Но, увы, они лежали мертвыми на земле с разорванными на груди рубашками, кровь лилась изо рта...

Мы вытащили 4 ребят к выходу, но напрасно: они умирали на наших руках.

...Нет сил описать эту картину! Пусть вам расскажут каменные стены катакомб. Они были свидетелями этой ужасной сцены. Вопли, раздирающие стоны. Кто может, идет; кто ползет, кто упал с кровати и только стонет: «Помогите! Милые друзья, умираю!».

Мир земной! Родина! Мы не забудем зверств людоедов. Живы будем — отомстим за жизнь душенных газами».

Немцы пускали газы в катакомбы несколько дней подряд. В результате этого погибло несколько тысяч человек. Правильность этого положения может подтвердить другая запись из того же дневника:

«27 мая 1942 года... За один день мы только на нашей территории зарыли 824 трупа. То же делалось и на территории других батальонов и, наверно, не меньше, чем у нас». Некоторые люди не выдержали этих мук, вышли из каменоломен и были схвачены немцами. Но и на земле цепкие лапы немецких палачей стерегли советских людей на каждом шагу. Отделив военнослужащих от гражданского населения, немцы сгоняли всех в концентрационные лагеря и тюрьмы. Кто не мог передвигаться самостоятельно, расстреливался на месте. Остальные были обречены на смерть от голода в тюрьмах и концентрационных лагерях, где этому способствовал специальный режим питания.

Предвидя возможность отхода немецко-румынских войск из Крыма, гитлеровские головорезы предусмотрели планы массового уничтожения советских людей. Чудовищные планы немцев были почти полностью сорваны стремительным наступлением наших войск. Но все же кое-где немцам частично удалось осуществить эти злодеяния.

Расследование злодейского убийства, совершенного фашистскими захватчиками в городе Старый Крым 12 и 13 апреля 1944 года, показало, что немцы предусматривали полное истребление жителей этого города. Фашистские изверги вечером 12 апреля вламывались в квартиры жителей улиц Северная, Сулу-Доре, Армянская и других, избивали жильцов, а затем вытаскивали их на улицу и в упор расстреливали беззащитных детей, стариков, подростков, женщин и мужчин. Людей, неспособных передвигаться, немцы убивали на месте. Во время этого злодеяния по улицам города двигались 5 немецких танков, которые стреляли по жилым домам из пулеметов и пушек. Под утро, в связи с завязавшимися боями на окраинах города, немцы торопились и расстреливали граждан через окно, не заходя в квартиры. Немецкие палачи кололи советских граждан штыками и резали ножами. Они не обращали внимания на возраст своих жертв и убивали всех подряд. Вот почему среди погибших оказался 2-месячный Степан Зардаванити и Федор Суханов — старик 81 года от роду. Палачи не разбирались с национальной принадлежностью жителей и убивали русских и украинцев, армян, греков и татар. Всего немецко-фашистские захватчики истребили в городе Старый Крым 584 человека. И лишь стремительные действия частей Красной Армии избавили от этой дикой расправы остальное население древнего крымского города.

Наряду с массовыми расстрелами немцы в период оккупации Крыма насильственным образом угоняли тысячи граждан на каторгу в гитлеровскую Германию. Жители городов Крыма рассказывают о многочисленных случаях самоубийства советских людей, которые предпочитали смерть на Родине жизни в фашистской Германии. В Симферополе в начале мая 1943 года перед отправкой на работу в Германию три женщины бросились под поезд, три женщины выбросились из окна 3-го этажа сборного пункта, две бросились под автомашины. Для того чтобы избежать угона в Германию, многие граждане совершали членовредительство и оставались на всю жизнь калеками.

Через систему общин, которые были созданы в Крыму на базе колхозов, немцы выколачивали у населения продовольствие, и лишь успешные действия частей Красной Армии на юге, в результате которых были отрезаны пути отхода из Крыма по суше, лишили немцев возможности вывезти из Крыма основную часть урожая 1943 года. Немецкие и румынские солдаты мечтали быть владельцами крымских земель. Они не расставались с этими мыслями никогда. Один из гитлеровских бандитов сапер Руди Роше писал жене в Германию:

«Здесь такие великолепные виллы! Я уже присмотрел себе один участок. Ах, если бы он мне достался! Впрочем, я уже подал заявление полковнику, и он мне обещал!»

Эти захватнические планы немецких солдат и офицеров подогревались германскими властями, которые официально обещали отдать эти земли в пользование солдатам и офицерам. Так, командовавший в 1941 году в Крыму 17 германской армией генерал-фельдмаршал Манштейн официально обещал всем своим солдатам обеспечить их землей в Крыму после войны. В период оккупации в Капканах и других населенных пунктах уже появились эти немецкие колонизаторы, которые домики советских граждан объявили своей собственностью. Во время наступления наши военнослужащие подобрали на поле боя большое количество различных вражеских орденских знаков, среди них было немало число румынских орденов «Витязь Михай». Владелец этого ордена по статуту имел право на получение 25 га крымской земли.

Как и в других областях Советского Союза, временно находившихся под немецкой оккупацией, в Крыму фашистские разбойники разрушали и грабили культурные ценности нашей Родины. Они уничтожили здание Севастопольской панорамы, разрушили и разграбили музей Айвазовского в Феодосии, частично разграбили ценности музея-дворца в Бахчисарае, а также разрушили и разграбили многие другие музеи и дворцы.

Тот же генерал-фельдмаршал Манштейн лично отобрал многие ценности из крымских музеев и присвоил их себе.

Зверским образом расправлялись фашистские мерзавцы с сельским населением Крыма. Деревни Айлавми, Чермалин, Бешуй, Сибли и многие другие стерты немцами с лица земли.

Зам. начальника политотдела Приморской армии
подполковник Рудницкий

ЦАМО РФ. Ф. 288. Оп. 9925. Д. 11. Публикуется впервые

№ 40

Итоговая оперсводка № 05/020/оп боевых действий войск Отдельной Приморской армии в мае 1944 г.

В результате решительной атаки наступающие войска прорвали оборону противника и овладели мощными опорными пунктами: выс. 172,7, СВХ № 10, пос. 6-я верста, выс. 179,0, ВДХР, выс. 119,1, выс.197,3.

32 ГвСД, действовавшая на правом фланге фронта, стремительно преследуя противника, на его плечах в 17.00 9.5.44 г. овладела слобода Рудольфова и ворвалась южн. часть г. Севастополь. В уличных боях, отвоевывая улицу за улицей, полностью овладела во

взаимодействии с частями 51-й армии западной частью г. Севастополь. Войдя в город, дивизия водрузила красное знамя на Севастопольской панораме.

Противник, сбитый нашим наступлением, отступал на рубеж непосредственной эвакуации — бухта Стрелецкая, выс. 65,3, отм. 80,0 и далее по земляному валу до берега моря.

19 тк, имевший задачу не допустить противника закрепиться на этом рубеже, уклонился от заданного ему направления действий и ввязался в бой за овладение мощными опорными пунктами противника, в результате чего потерял время, а противник смог отойти на рубеж и закрепиться на нем. Наши части, вышедшие к исходу дня к оборонительному рубежу противника, встретили его серьезное сопротивление.

Следует отметить, что благодаря плохой ориентировке командиров подразделений в вышестоящие штабы, вплоть до Генерального штаба Красной Армии, было донесено о прорыве этого рубежа. Действительное положение войск было установлено с большим опозданием, в результате чего организация прорыва была задержана, противник не получил время для организации сопротивления и эвакуации живой силы, которую он начал проводить с 9.5.44 г.

Попытки войск армии в течение 10.5.44 г. прорвать оборонительный рубеж противника успеха не имели, несмотря на то что трижды в атаках участвовал 19 тк и были введены в бой 339 сд (резерв командарма) и 128 ГвГСД (резерв командира 3 ГСК), переброшенная комбинированным маршем в район боев.

Войска армии вынуждены были приступить к организации нового наступления, которое было назначено на 13.30 12.5.44 г. Одновременно с подготовкой наступления усиленные отряды стрелковых дивизий вели боевые действия по прогрызанию обороны противника.

В ночь на 11.5.44 г. 11 ГвСК, вышедший за пределы правой армейской границы, сдал свой боевой участок частям 10 СК 51-й армии. Части 11 ГвСК были выведены из боя, за исключением 32 ГвСД, переброшенной на правый фланг 16 СК, в распоряжение командира корпуса.

В ночь на 13.5.44 г. войска армии заняли исходное положение для наступления, одновременно действовали отдельными отрядами с целью доразведки противника.

Отряд 32 ГвСД в 1.30 захватил пленного, показавшего, что части противника получили приказ к 4.00 отойти с занимаемого рубежа к причалам, где будет производиться погрузка живой силы на ожидаемые к этому времени плавсредства противника.

Одновременно было установлено начало отвода противником основных сил с оборонительного рубежа.

Войска армии по приказу командарма немедленно перешли в наступление по всему фронту, сбили группы противника, прикрывавшие его отход, и устремились к бухтам Камышовая, Казачья и на м. Херсонес.

Противник, не сумевший обмануть нас, прижимаемый к берегу моря, оказывал отчаянное сопротивление. Он наспех сколачивал боевые группы в несколько сотен человек и бросал их в контратаки против наших наступающих частей, но все его попытки задержать наше наступление были безуспешны.

Корабли Черноморского флота, авиация 8 ВА и наша артиллерия дальнего действия тем временем своими действиями не допустили подхода плавсредств противника к причалам, с которых должна была быть произведена эвакуация.

Танковые части, обогнав пехоту, смяли противника и прижали его к обрывистым берегам м. Херсонес. Некоторые солдаты и офицеры противника пытались искать свое спасение в море на лодках, плотках и бочках, но огнем орудий прямой наводки, не отстававших от пехоты и быстро выдвинутых на берег моря, все эти «плавсредства» противника были разбиты и потоплены, так же как и те, которые пытались на них добраться до своих плавсредств, не смеявших подойти к берегу из-за сильного заградительного огня нашей артиллерии.

К 9.45 12.5.44 г. последнее сопротивление противника было сломлено. Севастопольской группировки противника более не существовало. Операция была закончена захватом в плен более 20 000 солдат и офицеров противника и всей его техники, оставшейся на м. Херсонес.

III-й этап:

12–22.5.44 г. — организационный период:

Во втором этапе войска армии, приведя себя в порядок, собрав трофеи и очистив местность от трупов, приступили к организации обороны западного и юго-западного побережья Крымского полуострова и к занятиям по боевой подготовке.

В корпусах и дивизиях были проведены парады, посвященные разгрому немецких оккупантов в Крыму. На парадах частям и соединениям вручались боевые знамена и правительственные награды.

В течение 14–18.5.44 г. приказом командующего 4-го Украинского фронта из состава войск армии были выведены: 11 ГвСК в составе — 2 и 32 ГвСД, 19 тк, ряд артиллерийских частей и соединений (1231, 81 ГАП, 647, 268, 1169 АПАП, 1/32 ОГАБр БМ, 62 ОПАБр, 1174 ИП-ТАП, 195, 127 гор. МП, 19 зен. дивизия), ряд инженерных частей и частей обслуживания.

За это же время в состав армии вошли: 55 СК в составе 315 и 387 сд, 116 и 78 УР, 30 и 54 ОДБП, 214 ШАД и 128 ИАД.

Из авиационных дивизий впоследствии был сформирован 1-й смешанный авиационный корпус.

Решением командарма в состав 55 СК была введена 414 сд, кроме того, корпус был усилен 116 УР.

№ 41

Приказы Верховного Главнокомандующего о присвоении воинским частям, участвовавшим в освобождении Крыма, почетных наименований

ПРИКАЗ ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО № 0136

24 мая 1944 г.
г. Москва

Соединениям и частям 4 Украинского фронта и авиации дальнего действия, отличившимся в боях с немецкими захватчиками за освобождение города Севастополь, присвоить наименование «Севастопольских» и впредь их именовать:

- 33 гвардейская стрелковая Севастопольская дивизия;
- 13 гвардейский стрелковый Севастопольский полк;
- 1 гвардейский стрелковый Севастопольский полк;
- 6 гвардейский стрелковый Севастопольский полк;
- 80 гвардейский стрелковый Севастопольский полк;
- 82 гвардейский стрелковый Севастопольский полк;
- 85 гвардейский стрелковый Севастопольский полк;
- 1371 стрелковый Севастопольский полк;
- 1367 стрелковый Севастопольский полк;
- 897 горнострелковый Севастопольский полк;
- 903 горнострелковый Севастопольский полк;
- 319 гвардейский горнострелковый Севастопольский Краснознаменный полк;
- 327 гвардейский стрелковый Севастопольский полк;
- 1133 стрелковый Севастопольский полк;
- 691 стрелковый Севастопольский полк;
- 694 стрелковый Севастопольский полк;

696 стрелковый Севастопольский полк;
390 стрелковый Севастопольский полк;
400 стрелковый Севастопольский полк;
570 стрелковый Севастопольский полк;
777 стрелковый Севастопольский полк;
779 стрелковый Севастопольский полк;
113 гвардейский истребительно-противотанковый артиллерийский Севастопольский полк;
483 армейский горный минометный Севастопольский полк;
1095 армейский пушечный артиллерийский Севастопольский полк;
331 гаубичный артиллерийский Севастопольский Краснознаменный полк;
1101 армейский пушечный артиллерийский Севастопольский полк;
15 отдельный гвардейский разведывательный артиллерийский Севастопольский дивизион РГК;
25 отдельный гвардейский разведывательный артиллерийский Севастопольский дивизион РГК;
4 гвардейская легкая артиллерийская Севастопольская бригада;
33 минометная Севастопольская бригада;
5 гвардейская гаубичная артиллерийская Севастопольская бригада;
6 гвардейская пушечная артиллерийская Севастопольская бригада;
114 пушечная артиллерийская Севастопольская бригада;
20 гвардейская гаубичная артиллерийская Севастопольская бригада имени Ворошилова;
764 армейский истребительно-противотанковый артиллерийский Севастопольский полк;
77 армейский гвардейский зенитный артиллерийский Севастопольский полк;
31 гвардейская минометная Севастопольская бригада;
229 гаубичный артиллерийский Севастопольский полк;
467 легкий артиллерийский Севастопольский полк;
21 гвардейский артиллерийский Севастопольский полк;
58 гвардейский артиллерийский Севастопольский полк;
1250 истребительно-противотанковый артиллерийский Севастопольский ордена Ленина полк;
1231 гаубичный артиллерийский Севастопольский Краснознаменный полк;
647 армейский пушечный артиллерийский Севастопольский полк РГК;
23 гвардейский минометный Севастопольский Краснознаменный полк;
4 гвардейский минометный Севастопольский Краснознаменный и ордена Ленина полк;
297 зенитный артиллерийский Севастопольский полк;
270 гвардейский зенитный артиллерийский Севастопольский полк;
272 гвардейский армейский зенитный артиллерийский Севастопольский полк;
1113 зенитный артиллерийский Севастопольский полк;
1117 зенитный артиллерийский Севастопольский полк;
35 отдельная истребительно-противотанковая артиллерийская Севастопольская бригада РГК;
5 отдельная гвардейская истребительно-противотанковая артиллерийская Севастопольская ордена Ленина бригада РГК;
1246 истребительно-противотанковый артиллерийский Севастопольский полк;
782 отдельный разведывательный артиллерийский Севастопольский дивизион РГК;
19 гвардейский минометный Севастопольский Краснознаменный полк;
317 отдельный артиллерийский Севастопольский дивизион РГК;
197 горный минометный Севастопольский полк;
1174 армейский истребительно-противотанковый артиллерийский Севастопольский полк;
2 гвардейский минометный Севастопольский Краснознаменный полк;

7 штурмовой авиационный Севастопольский корпус;
406 армейский ночной бомбардировочный авиационный Севастопольский полк;
581 отдельная армейская авиационная Севастопольская эскадрилья связи;
130 отдельная авиационная Севастопольская эскадрилья связи;
807 штурмовой авиационный Севастопольский полк;
686 штурмовой авиационный Севастопольский полк;
947 штурмовой авиационный Севастопольский полк;
7 гвардейский штурмовой авиационный Севастопольский ордена Ленина полк;
210 штурмовой авиационный Севастопольский полк;
622 штурмовой авиационный Севастопольский полк;
132 ночная бомбардировочная авиационная Севастопольская дивизия;
77 гвардейский ночной бомбардировочный авиационный Севастопольский полк;
85 гвардейский истребительный авиационный Севастопольский полк;
402 истребительный авиационный Севастопольский полк;
812 истребительный авиационный Севастопольский полк;
43 истребительный авиационный Севастопольский полк;
100 отдельный корректировочно-разведывательный авиационный Севастопольский полк;
2 авиационный транспортный Севастопольский полк гражданского воздушного флота;
2 гвардейская авиационная Севастопольская дивизия дальнего действия;
7 гвардейская авиационная Севастопольская дивизия дальнего действия;
5 гвардейский авиационный Севастопольский полк дальнего действия;
15 гвардейский авиационный Севастопольский полк дальнего действия;
18 гвардейский авиационный Севастопольский полк дальнего действия;
20 гвардейский авиационный Севастопольский полк дальнего действия;
22 гвардейский авиационный Севастопольский полк дальнего действия;
24 гвардейский авиационный Севастопольский полк дальнего действия;
85 отдельный линейный танковый Севастопольский полк;
275 армейский инженерный Севастопольский батальон;
5 гвардейский моторизованный штурмовой инженерно-саперный Севастопольский ордена Трудового Красного Знамени батальон;
63 инженерно-саперная Севастопольская бригада РГК;
258 армейский моторизованный инженерный Севастопольский батальон;
27 отдельный линейный Севастопольский батальон связи;
659 отдельный линейный Севастопольский батальон связи;
385 отдельный линейный Севастопольский батальон связи;
5 отдельный Севастопольский полк правительственной связи войск НКВД СССР;
42 отдельный Севастопольский полк связи;
361 отдельный Севастопольский радиодивизион;
365 отдельный линейный Севастопольский батальон связи;
530 отдельный линейный Севастопольский батальон связи;
74 отдельный Севастопольский полк связи;
80 отдельный Севастопольский батальон химической защиты;
75 отдельный Севастопольский батальон химической защиты;
8 отдельная моторизованная разведывательная Севастопольская рота.

Верховный Главнокомандующий
Маршал Советского Союза И. Сталин

«Красносельские»:

101 авиационный Красносельский полк дальнего действия;
325 авиационный Красносельский полк дальнего действия.

«Мгинские»:

12 авиационная Мгинская дивизия дальнего действия.

«Керченские»:

102 авиационный Керченский Краснознаменный полк дальнего действия.

Народный комиссар обороны СССР
Маршал Советского Союза И. Сталин

ПРИКАЗ ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО № 0162

6 июня 1944 г.
г. Москва

Частям, отличившимся в боях с немецкими захватчиками за освобождение крепости и важнейшей военно-морской базы на Черном море — города Севастополь, присвоить наименование «Севастопольских» и впредь их именовать:

763 армейский зенитный артиллерийский Краснознаменный Севастопольский полк;
257 армейский зенитный артиллерийский Краснознаменный Севастопольский полк;
1260 армейский зенитный артиллерийский Севастопольский полк;
30 отдельный зенитный артиллерийский Севастопольский дивизион РГК;
508 отдельный зенитный артиллерийский Краснознаменный Севастопольский дивизион РГК;
59 отдельная зенитно-прожекторная Севастопольская рота РГК.

Верховный Главнокомандующий
Маршал Советского Союза И. Сталин

ПРИКАЗ ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО № 0163

6 июня 1944 г.
г. Москва

Частям, отличившимся в боях с немецкими захватчиками за освобождение города Ялта, присвоить наименование «Ялтинских» и впредь их именовать:

323 гвардейский горнострелковый Краснознаменный Ялтинский полк;
8 армейский инженерный Ялтинский батальон; 896 отдельный корпусной саперный Ялтинский батальон.

Верховный Главнокомандующий
Маршал Советского Союза И. Сталин

ПРИКАЗ ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО № 0164

6 июня 1944 г.
г. Москва

Частям, отличившимся в боях с немецкими захватчиками за освобождение Крыма, присвоить наименование «Крымских» и впредь их именовать:

42 гвардейская пушечная артиллерийская Крымская бригада;
29 истребительно-противотанковый артиллерийский Крымский полк;
210 гвардейский армейский зенитный артиллерийский Крымский полк;

14 отдельный зенитный артиллерийский Крымский дивизион РГК;
17 отдельный зенитный артиллерийский Краснознаменный Крымский дивизион РГК;
19 зенитная артиллерийская Крымская дивизия РГК;
21 отдельный зенитный артиллерийский Крымский дивизион РГК;
58 отдельная зенитно-прожекторная Крымская рота РГК;
93 отдельная армейская Крымская рота ВНОС;
489 истребительно-противотанковый артиллерийский Крымский полк.

Верховный Главнокомандующий
Маршал Советского Союза И. Сталин

№ 42

Отчет по обеспечению Крымской конференции руководителей трех держав — СССР, США, Англии на аэродроме Саки

Аннотация на архивное дело

«Отчет начальника штаба Руководства правительственных перелетов по обеспечению Крымской конференции 1945 г. на аэродроме Саки»

4–11 февраля 1945 г. В Ливадии близ Ялты состоялась Крымская конференция глав правительств трех союзных держав антигитлеровской коалиции (СССР, США и Великобритании²²⁶). В соответствии с решением НК ВМФ и начальника ВВС ВМФ для обеспечения правительственных перелетов в январе 1945 г. на аэродроме Саки была сформирована оперативная группа из состава ВВС ЧФ, подчиненная непосредственно начальнику ВВС ВМФ. Командующий правительственными перелетами на ЧФ — генерал-полковник авиации В. В. Ермаченков²²⁷.

В отчете отражены оперативное обеспечение правительственных перелетов, организация связи, противовоздушной обороны аэродрома Саки, материально-техническое обеспечение. В деле приложены планы, фотосхемы, графики.

* * *

«Утверждаю»

Командующий военно-воздушных сил Черноморского флота

генерал-полковник авиации В. Ермаченков

13 марта 1945 г.

Штаб военно-воздушных сил Черноморского флота

16 марта 1945 г.

№ 10355

ОТЧЕТ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ КРЫМСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
РУКОВОДИТЕЛЕЙ ТРЕХ ДЕРЖАВ — СССР, США, АНГЛИИ
НА АЭРОДРОМЕ САКИ

Секретно

Январь — февраль 1945 г.
М. Фиолент²²⁸

I. ФОРМИРОВАНИЕ ОПЕРАТИВНОЙ ГРУППЫ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ
ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ПЕРЕЛЕТОВ

В соответствии с решением народного комиссара ВМФ и начальника ВВС ВМФ для обеспечения правительственных перелетов на аэродроме Саки была сформирована оперативная группа из состава ВВС ЧФ, подчиненная непосредственно начальнику ВВС ВМФ.

II. ОРГАНИЗАЦИЯ КОМАНДОВАНИЯ И ШТАБА

В состав Штаба и Руководства по правительственным перелетам, обеспечивающих Крымскую конференцию на территории ВВС ЧФ, вошли:

I. КОМАНДОВАНИЕ:

- 1) Командующий правительственными перелетами на ЧФ — генерал-полковник авиации В. Ермаченков;
- 2) Зам. командующего по тылу — генерал-лейтенант авиации М. Желанов;
- 3) Зам. командующего по П/Ч — генерал-майор авиации Л. Пурник;
- 4) Зам. командующего по ПВО — генерал-майор Пименов;
- 5) Пом. командующего по Л/Ч — полковник А. Долгов;
- 6) Пом. командующего по ИАС — инженер-полковник Кирилкин;
- 7) Адьютант командующего — мл. лейтенант Нестеров.

II. ШТАБ ПЕРЕЛЕТОВ:

- 1) Начальник Штаба — полковник Андреев;
- 2) Зам. начальника Штаба, он же начальник связи — подполковник Парахневич;
- 3) Офицер-оператор старший — капитан Прохоров;
- 4) Офицер-оператор — майор Янышевский;
- 5) Офицер-оператор — майор Томашевский;
- 6) Офицер-оператор — капитан Климанов;
- 7) Начальник Метеослужбы — инженер капитан Муталибов;
- 8) Комендант Штаба — ст. техник лейтенант Туницкий.

III. ОПЕРГРУППА ТЫЛА:

- 1) Начальник обороны и охраны аэродрома — капитан Котов;
- 2) Начальник ГСМ — капитан и/с Наторин;
- 3) Начальник авто-спец. транспорта — майор Капшуков;
- 4) Начальник Продчасти — капитан и/с Коробенко;
- 5) Начальник Вещ. части — капитан и/с Голубев;
- 6) Для поручений — лейтенант Сбитнев.

IV. ОПЕРГРУППА ЭКСПЛУАТАЦИОННОГО и РЕМОНТНОГО ОТДЕЛОВ:

- 1) Начальник Команды обслуживания — инженер-капитан Доронин.

Состав:

Техников — 12 человек,

Мотористов — 12 человек.

Средства:

Ручных фонарей — 20 шт.,

Сумки с инструм. — 12 шт.,

Лампы д/подогрева — 30 шт.,

Теплые чехлы — 20 шт.

- 2) Начальник Аварийно-подъемной команды — инженер-майор Деменков.

Состав:

Техсостава — 20 чел.

Средства:

Автомашин грузовых 3-тоннок — 2 шт.;

1,5-тоннок — 1 шт.;

Тракторов ЧТЗ — 2 шт.;

Кран «Январец» — 1 шт.;

Кран ППК-35 — 2 шт.;

Понтон подъемн. — 2 шт.;

Тали с треногой — 2 шт.;

Саней — 2 шт.

Передвиж. прожект. — 1 шт.

- 3) Начальник Ремонтной команды — инженер-майор Деменков.

Состав: ПАРМы 11, 13 и 30 полков.

У. ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ОБСЛУЖИВАНИЯ:

1) Метеостанция: для обслуживания перелетов была привлечена Метеостанция 34 АБ в полном составе.

2) Санитарное обеспечение было возложено на Санитарную службу 32 АБ под руководством врид. Флагврача ВВС ЧФ майора м/с Слободян.

3) Отделение Хозяйственного обслуживания Штаба — семь человек.

«Утверждаю»

Врид. командующего Черноморским флотом

вице-адмирал Басистый²²⁹

Член Военного совета Черноморского флота

вице-адмирал Азаров

ПЛАН МЕРОПРИЯТИЙ ПО ПОДГОТОВКЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ПЕРЕЛЕТОВ

Совершенно секретно.

Особой важности

12 января 1945 г.

№№ пп	Мероприятия	Срок исполн.	Исполнители	Особ. указ.
1	Организовать размещение и расквартирование Штаба, генеральского состава, прилетающих гостей, всех подразделений и служб	15.01-45	генерал-лейтенант Желанов	
2	13 ГАП в полном составе временно перебазировать на аэродром Евпатория	13.01-45	генерал-майор Конарев	
3	Организовать связь перелетов (ВЧ, телеграф, телефон, радио). Провода под ВЧ и прямых линий из г. Севастополя получить от начальника связи ЧФ	14.01-45	подполковник Парахневич	
4	Организовать ПВО аэродрома Саки по плану, утвержденному командующим ВВС ЧФ	17.01-45	генерал-майор Пименов	
5	Организовать охрану и наземную оборону аэродрома Саки по плану, утвержденному командующим ВВС ЧФ	17.01-45	генерал-лейтенант Желанов	
6	Провести несколько тренировочных и контрольно-проверочных учений по ПВО и наземной обороне аэродрома	17— 19.01.-45	генерал-полковник авиации Ермаченков генерал-лейтенант Желанов генерал-майор Пименов	
7	Произвести ремонт ВПП, РД и внутренней дороги на аэродроме Саки, для чего: а) работы произвести по плану, утвержденному командующим ВВС ЧФ, с внесением стоимости ремонта в титул А.О. б) для производства работ перебазировать один инженерный батальон численностью 400 человек	12.01-45	инженер-майор Кудрявцев	
8	Выбрать и оборудовать места стоянки прилетающих самолетов	15.01-45	инженер-полковник Кирилкин	
9	Подобрать стартовые наряды и подготовить их к образцовой работе. Оборудовать ЦПУ. Составить схему руления и движения по аэродрому, оборудовать указателями. Составить короткую Инструкцию по сигналам управления полетами на английском языке	18.01-45	полковник Долгов	

10	Составить специальные указания по подготовке запасных аэродромов (Геленджик, Сарабуз, Веселое, Одесса)	15.01-45	полковник Андреев	
11	Организовать спецавтороту. Проверить состояние и исправность каждой машины	14.01-45	генерал-лейтенант Желанов инженер-полковник Кирилкин	
12	Произвести анализ авиагорючего и масла	17.01-45	генерал-лейтенант Желанов инженер-полковник Кирилкин	
13	Перевести на аэродром Саки: Б-100 — 188 тн. И 3 тонны этилен-гликоль	15.01-45	майор Капшуков	
14	Организовать культурное обслуживание прилетающих гостей	17.01-45	генерал-майор Пурник	
15	Произвести художественное оформление на аэродроме Саки	17.01-45	генерал-майор Пурник	
16	Организовать отряд самолетов связи, в составе 6 ПО-2	18.01-45	полковник Андреев	
17	Установить систему пропусков на аэродром днем и ночью	17.01-45	полковник Андреев	
18	Провести генеральную проверку всех средств обеспечения в присутствии представителей всех заинтересованных организаций	19.01-45	генерал-полковник Ермаченков	

Командующий военно-воздушных сил Черноморского флота
генерал-полковник авиации Ермаченков
Начальник штаба ВВС ЧФ
генерал-майор авиации Петров

I. ОПЕРАТИВНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ПЕРЕЛЕТОВ

Оперативное обеспечение правительственных перелетов прилетающих самолетов на аэродром Саки США, Англии и СССР осуществлялось Штабом Руководства правительственных перелетов.

В оперативное обеспечение правительственных перелетов входили вопросы:

- 1) Обеспечение пролетов самолетов союзников через территорию СССР;
- 2) Взаимодействие с Американским и Британским командованием ВВС по вопросам прибытия и убытия самолетов союзников в пределах территории СССР;
- 3) Организация и планирование совместно с Союзным командованием летной работы прибывающих и убывающих самолетов;
- 4) Организация и контроль воздушного режима на Черноморском театре;
- 5) Учет и контроль полетов союзной авиации в период проведения Крымской конференции;
- 6) Организация встречи и проводов особо важных самолетов союзников.

1. Обеспечение пролетов самолетов союзников через территорию СССР осуществлялось в двух видах:

- а) Оповещение о перелетах иностранных самолетов системы ПВО страны;
- б) Обеспечение средствами спасения на случай вынужденной посадки самолетов союзников, севших на воду в районе Черного моря, где проходили маршруты полета самолетов.

Штаб Руководства правительственных перелетов накануне за сутки, имея данные от Союзного командования ВВС о прибытии и убытии самолетов союзников, производил оповещение ПВО Крыма и ГУ ВВС ВМФ Москва (см. схему оповещения о перелетах иностранных самолетов*).

Вышеозначенная система ПВО Крыма, своевременное оповещение ее обо всех полетах авиации вполне обеспечили нормальный прием и перелет союзной авиации. Полеты в направлениях на Москву, Полтаву осуществлялись с разрешением ГУ ВВС ВМФ с последующим оповещением ПВО страны и ПВО Крыма.

Самолеты союзников, прибывающие в пределы Советского Союза и в последующем в район посадки — аэродром Саки, шли по двум маршрутам: через заданную часть Черного моря Мидия — Саки, Босфор — Саки и второе — южным маршрутом Саки — Каир через центральную часть Черного моря.

На период полетов союзной авиации и особенно прилетов особо важных самолетов на трассе указанных маршрутов была организована система спасения экипажей в море на случай вынужденной посадки.

Средства обеспечения перелетов особо важных самолетов в западной части Черного моря предусмотрены планом Военного совета Черноморского флота.

«Утверждаю»

П/П врид. командующего Черноморским флотом

вице-адмирал Н. Басистый

П/П Член Военного совета Черноморского флота

вице-адмирал И. Азаров

31 января 1943 г.

ПЛАН ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОСОБО ВАЖНЫХ ПЕРЕЛЕТОВ В ЗАПАДНОЙ ЧАСТИ ЧЕРНОГО МОРЯ

I. ОБСТАНОВКА:

В западной части Черного моря совершаются особо важные перелеты по маршруту: мыс Кара-Бурну (западный)²³⁰, маяк Евпаторийский — аэродром Саки и обратно.

II. ЗАДАЧА:

Обеспечить безопасность перелетов и в случае вынужденной посадки самолетов в море оказывать помощь экипажам самолетов.

III. СОСТАВ СИЛ:

Для выполнения поставленной задачи выделяются:

- 1) ЭМ «Незаможник»;
- 2) БТЩ БТЩ²³¹ «Мина», «Якорь»;
- 3) БО БО №№ 105, 201;
- 4) 4–6 МО МО 2-го и 7-го ДМО;
- 5) Четыре ТК ТК типа «Воспер» 1-й СВТКА;
- 6) Три самолета «Каталина²³²» 18-й ОАЭ.

IV. СПОСОБ ВЫПОЛНЕНИЯ:

1. В точках: Ш-42°49' Д-29°50' и Ш-43°57' Д-31°33' находятся американские ТЩ ТЩ №№ 249, 248.

2. В точке Ш-44°24' Д-32°13' находится эсминец «Незаможник».

* См. схему 20.

3. В точках: Ш-43°36' Д-30°14', Ш-42°44' Д-31°34' находятся две ПЛ ПЛ 2-й Констанцкой БПЛ ЧФ.

4. В районе от мыса Лукул²³³ до Николаевки и в районе Николаевка — Саки находится по одному катеру.

Кроме того, находятся:

1. В Севастополе:

а) в 15-минутной готовности к выходу один БТЩ, один катер БО, два катера МО и четыре ТК ТК типа «Воспер»;

б) в часовой готовности к выходу один БТЩ;

в) три самолета «Каталина» на аэродроме Голландия в 30-минутной готовности к вылету.

2. В Балаклаве в 15-минутной готовности к выходу два катера МО.

3. В Ялте в 15-минутной готовности к выходу два катера МО и один катер БО.

V. ОРГАНИЗАЦИЯ КОМАНДОВАНИЯ:

Всеми средствами командует начальник Штаба ЧФ.

VI. ОРГАНИЗАЦИЯ СВЯЗИ:

Связь с самолетами в воздухе держит ВПУ ВВС ЧФ — аэродром Саки. ВПУ ВВС ЧФ Штаб ЧФ (проводом и по радио).

Штаб ЧФ — корабли в море — Штаб ГВМБ — Штаб 1 СБТКА.

Зам. начальника [штаба] ЧФ капитан 1 ранга Жуковский
Зам. начальника Опер. шт. ЧФ капитан 2 ранга В. Ерещенко

(См. карту трассы полетов союзной авиации и средств оказания помощи вынужденно севшим самолетам на воду*.)

2. Взаимодействие Штаба Руководства правительственными перелетами с Союзным командованием ВВС осуществлялось по вопросам прибытия и убытия самолетов союзников, их время, соблюдение правил производства полетов на аэродроме и территории Крыма, состава прибывающих пассажиров и особо важных лиц. В процессе совместной работы Советского командования с Командованием союзной авиации в вопросах перелетов и взаимодействия был отмечен ряд недостатков со стороны работы английской и американской авиации и руководства Союзного командования.

Для устранения всех недостатков работы и ликвидации неправильных действий Командования ВВС союзников наше Командование проводило ряд бесед, совещаний и представлений, текст которых фиксировался протоколами и специальными отношениями на имя английского и американского Командования ВВС.

ПРОТОКОЛ № 1

совместного совещания Советского и Союзного авиационного командования

23 января 1945 г.
аэродром Саки

ПРИСУТСТВОВАЛИ:

1) Маршал авиации тов. Жаворонков²³⁴

* См. план расстановки кораблей для спасения союзных экипажей, вынужденно севших на воду и схему 21.

- 2) Генерал-полковник авиации тов. Ермаченков
- 3) Генерал-майор тов. Алексеев
- 4) Полковник тов. Андреев
- 5) Генерал-майор г. Хилл
- 6) Полковник г. Пикард
- 7) Полковник г. Хэмптэн
- 8) Капитан г. Крег
- 9) Старший лейтенант Фишер (переводчик).

Маршал тов. Жаворонков, открывая совещание, указывает, что перелет большого количества самолетов в настоящее время года представляет ряд трудностей, особенно в крымских условиях. В это время года держится неустойчивая погода, часты местные туманы. Особая важность перелетов заставляет принимать особые меры по ПВО. Все вышеизложенное заставляет особенно четко продумать все вопросы организации перелетов.

Советское авиационное командование устанавливает следующую организацию перелетов (Союзное командование высказывает свои соображения):

1) Заявки на полеты в СССР на аэродром Саки даются ежедневно за 10–12 часов до вылета самолета с места базирования.

Поправки с изменениями допускаются устные за два часа до посадки. Поправки могут относиться только к самолетам, идущим на аэродром Саки.

2) Заявка на вылет с аэродрома Саки за границу дается также накануне, в крайнем случае не позднее, чем за два часа до вылета.

3) Разрешение или запрещение на посадку на аэродром Саки дается Советским командованием через один час после получения заявки от союзников.

В случае изменения погоды во время полетов самолетов в районе Крыма Советское командование дает запрещение или указывает один из запасных аэродромов. Каждый самолет или группа их за час до подхода к аэродрому Саки обязаны вступить в связь и исполнять все указания Советского командования, передаваемые через аэродромную радиостанцию.

4) На время полетов самолетов в Штабе Руководства необходимо иметь ответственного представителя Союзного авиационного командования для подготовки решения на случай изменения маршрута и других вопросов по полету.

5) Радиостанции, обслуживающие перелет, необходимо объединить при Штабе Руководства.

Маршал тов. Жаворонков предлагает представителям Союзного авиационного командования высказать свои соображения и предложения.

Генерал Хилл уведомляет, что порядок, предложенный маршалом тов. Жаворонковым, Союзное командование может установить лишь через несколько дней после получения всего радиооборудования, которое прибудет с основной группой самолетов. Генерал Хилл указывает, что американская и английская группы очень близко сработались, их условия одинаковы, они просят не нарушать общепринятых стандартов и норм перелетов, не запрещать перелеты тогда, когда, по мнению Союзного командования, они возможны.

Маршал тов. Жаворонков соглашается с этим. Отмечает, что Союзное и Советское командования делают единое дело и между ними должен быть полный контакт.

Генерал Хилл обращает внимание на то, что некоторые самолеты нельзя возвращать обратно, так как запас горючего на них этого не позволяет.

Маршал тов. Жаворонков: «Мы знаем обстановку в Крыму и на всех аэродромах Черноморского побережья и можем выбрать наиболее выгодный вариант посадки, считаясь с пожеланием союзников».

Генерал г. Хилл: «Мы будем учитывать ваше мнение, но желательно, чтобы окончательное решение осталось за Союзным командованием. Если все же это невозможно, будем работать,

считаюсь с вашими предложениями. Прошу обратить внимание на то, что люди, обеспечивающие прием самолетов, у союзников подобраны из лучших специалистов авиации Англии. Они обеспечивали привод самолетов в Англию после 30-часового трансатлантического перелета».

Маршал тов. Жаворонков: «Мы будем считаться с вашими желаниями, но будете ли вы, например, сажать самолеты в туман или во время вьюги».

Генерал г. Хилл: «Нет, в этих условиях будет особенно ценен совет Советского командования».

Маршал тов. Жаворонков: «Хорошо. Мы допускаем и такой случай, когда с решением Советского командования союзники не согласятся. В таком случае полет и посадка будут происходить под их ответственность. Советское командование все же оставляет за собой право дать категорическое запрещение посадки на данный аэродром, с указанием в этом случае запасных аэродромов, где нужно производить посадку».

Генерал г. Хилл: «Выражаю надежду, что в этих условиях Советское и Союзное командования сработаются. Считаю, что при отлете самолетов из СССР решение об их выпуске может принимать Союзное командование».

Маршал тов. Жаворонков: «С этим мы согласны. Нам лишь необходимо получать извещение об отлете за два часа, чтобы предупредить нашу систему ПВО».

Генерал г. Хилл: «Какая вами предусмотрена авиационная помощь?»

Маршал тов. Жаворонков: «Помощь будут оказывать корабли и самолеты типа «Каталина». Базироваться они будут в Севастополе. Все извещения о высылке их должны даваться в Штаб полковнику Андрееву».

Полковник г. Пикард: «У нас будут самолеты со срочной почтой. Генерал Хилл хочет установить связь между аэродромом Саки и каким-либо аэродромом вблизи Ялты».

Полковник тов. Андреев: «Сейчас готовится посадочная площадка у Алушты размером 700 на 75 метров. Все грузы можно перебрасывать на самолете ПО-2».

Генерал г. Хилл: «Можно ли садиться там на СИ-47²³⁵?»

Маршал тов. Жаворонков: «Нет, подходы к площадке очень плохие, вы в этом убедитесь сами. Сколько вам нужно рейсов в сутки?».

Генерал г. Хилл: «Вначале 1–2 рейса, затем 2 рейса в сутки».

Полковник Пикард благодарит маршала за размещение в санатории. Генерал-майор Хилл благодарит за внимание и содействие как на аэродроме, так и в санатории.

Маршал тов. Жаворонков: «Мы рады сделать все, что можно, но здесь мы в тяжелых условиях — все разрушено, мало мебели».

Генерал г. Хилл: «Мы очень благодарим за все».

Маршал тов. Жаворонков: «Необходимо ускорить организацию узла связи. Мы можем предоставить рации и людей. Прилетающая завтра группа должна быть обслужена связью».

Генерал г. Хилл: «Хорошо, согласны. Можем ли мы принимать решения о вылете самолетов в Полтаву самостоятельно?»

Маршал тов. Жаворонков: «Нет. На перелет по территории СССР разрешение буду давать только я».

Запись произвел генерал-майор авиации Алексеев

БЕСЕДА № 2

маршала авиации тов. Жаворонкова с полковником Пикард и полковником Хесинтел

28 января 1943 г.
аэродром Саки

Маршал тов. Жаворонков: «Для доклада моему Правительству мне необходимо знать все элементы полета основной группы самолетов:

- а) Место и расчетное время вылета самолетов, по крайней мере, за час до вылета;
- б) Маршрут полета и крейсерскую скорость²³⁶;
- в) Порядок полета самолетов по важности пассажиров (кто в каком самолете);
- г) Точное время вылета через час после фактического вылета.

Имея эти данные, я могу вести прокладку и следить за полетом и своевременно докладывать и отвечать на все вопросы моего Правительства.

Было бы желательно, чтобы при мне был ответственный ваш офицер, может быть кто-либо из вас. Это поможет хорошо и своевременно организовать встречу».

Полковник г. Пикард: «Все эти данные в сроки, указанные маршалом, мне будут известны и своевременно (немедленно) будут переданы маршалу. Мне будет известно за 24 часа время вылета и порядок движения самолетов с пассажирами».

Маршал тов. Жаворонков: «Достаточно ли вы уверены, что вы будете иметь точные данные по всем этим вопросам, может быть, мне эти вопросы разрешить в Москве?»

Полковник г. Пикард: «Нет необходимости, все интересующие данные маршал будет иметь и знать».

Маршал тов. Жаворонков: «Правила, которые мы вам предложили, продолжают нарушаться, и чем ближе день прилета основных самолетов, тем больше меня беспокоит, что джентльменское отношение наших ИА и ЗА²³⁷ к вашим самолетам может пропустить немца. Мы находимся в радиусе действия немецких самолетов, которые иногда посещают Крым. Было бы крайне нежелательным, чтобы даже разведчик противника пришел сюда и ушел не уничтоженным.

Я боюсь, что данные нами указания нашей ИА и ЗА о том, чтобы быть внимательными и очень осторожными по отношению ваших самолетов, не создали бы условий легкого проникновения немцев в Крым».

Полковник г. Пикард: «Мы еще не развернули свои средства из-за задержки разгрузки. Здесь был подполковник, который получил все указания по правилам перелетов и который улетел, чтобы инструктировать всех летчиков, улетающих в Саки».

Маршал тов. Жаворонков: «Есть ли какие вопросы и претензии ко мне?»

Полковник г. Пикард: «Нет. Я могу дать вам список прилета машин и количества прилетающих людей, которые придут в день прилета основных групп самолетов». (Передается список.)

Маршал тов. Жаворонков: «Очень хорошо. Это нам поможет хорошо организовать встречу и подготовить их к отправке в нужные пункты».

В ПРОЦЕССЕ ОБСУЖДЕНИЙ ВОЗНИКЛИ ВОПРОСЫ:

1. Выделенного автотранспорта (30 классных машин и 40 «Виллисов») не хватит.
2. О дополнительном размещении 150 человек.
3. О подготовке размещения не успевших уехать в пункт совещания.

Запись произвел полковник Андреев

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ, СДЕЛАННОЕ МАРШАЛОМ АВИАЦИИ ТОВ. ЖАВОРОНКОВЫМ УСТНО ПОЛКОВНИКУ г. ПИКАРД И ПОЛКОВНИКУ г. ХЭМПТЭН

28 января 1945 г.

1. Вопреки установленному порядку заявки на перелеты в СССР по-прежнему даются устно. Самолеты 21.01-45 г. не прошли через установленный коридор и не дали опознавательного сигнала «Я свой самолет».

2. 27.01-45 г. английский офицер, управляя автомашиной «Виллис», не выполнил требования регулировщика, выехал на ВПП при посадке самолета, и только благодаря счастливой случайности не произошло столкновения самолета с этой автомашиной.

Маршал авиации т. Жаворонков, сделав это представление, просил полковников строго соблюдать установленные порядки на аэродроме и правила полетов для союзной авиации.

3. 29.01-45 г. сделано представление полковнику г. Хэмптэн о его грубом нарушении, выразившемся в том, что он вопреки запрещению начальника авиагарнизона вылетел самовольно из Полтавы в Саки. Кроме того, при разговоре с начальником авиагарнизона Полтава использовал имя маршала авиации тов. Жаворонкова, заявляя о том, что «маршал ему разрешил этот перелет и вызывает его на совещание».

Запись произвел полковник Андреев

ПЕРЕЧЕНЬ НЕДОСТАТКОВ, ОТМЕЧЕННЫХ ПО ПОЛЕТАМ И ПЕРЕЛЕТАМ СОЮЗНОЙ АВИАЦИИ НА АЭРОДРОМЕ САКИ

1. Вопреки установленному порядку заявки на перелеты в СССР подаются по-прежнему только устно.

2. 15.01–26.01-45 г. один СИ-54 нарушил воздушный коридор и не дал опознавательного сигнала «Я свой самолет».

3. 27.01-45 г. один СИ-46 нарушил воздушный коридор и не дал опознавательного сигнала «Я свой самолет».

4. В период с 13.04 до 14.47 три СИ-47 нарушили воздушный коридор и не дали опознавательного сигнала «Я свой самолет».

5. 27.01-45 г., несмотря на требование регулировщика (красный флаг) остановиться, автомашина «Виллис», управляемая английским офицером, поехала по дороге на подходе к ВПП, когда садился самолет. Угроза столкновения была большой.

Необходимо: Обязать выполнять правила движения по летному полю по сигналам регулировщиков.

6. 27.01-45 г. британский пилот самолета СИ-47 при исправно работающих моторах произвел посадку на ВПП против выложенных сигналов. 11 таких же самолетов сели по ветру нормально до него и два — после. При подходе к аэродрому нескольких самолетов повторение подобных случаев может окончиться столкновением самолетов.

Необходимо: Обязать всех пилотов со всем вниманием определять сигналы для посадки и производить посадку только при твердой уверенности, что сигналы поняты правильно и ничто не мешает.

7. До 28.01-45 г. управление полетами производится только полотнищами «Т», ракетами и флажками. ЦПУ оборудован микрофоном на вышке.

Необходимо: Установить порядок, что при подходе к аэродрому пилоты настраиваются на микрофонную станцию ЦПУ. Для управления самолетами по радио, с вышки, необходимо присутствие там британского офицера-летчика, хотя бы на время ответственных перелетов.

8. Нередки случаи, больше у американцев, когда прибывающие самолеты никто не встречает. Куда девать грузы, когда их выгружать и другие вопросы вызывают задержки в работе и готовность самолетов к последующим вылетам.

Необходимо упорядочить прием прибывающих самолетов.

9. На радиостанции, которая держит связь с английскими и американскими самолетами, отсутствуют их офицеры, которые могли бы разбирать получаемые донесения от самолетов и составлять приказания для передачи на самолет.

Необходимо постоянное дежурство союзного офицера на радиостанции, держащей связь с самолетами.

Начальник Штаба Руководства полковник Андреев

Полковнику г. Пикард
Полковнику г. Хэмптэн

Прошу за 12 часов до вылета того или иного самолета с аэродрома Саки в направлении Полтава давать заявку с указанием:

- 1) Фамилия командира экипажа;
- 2) Количество членов экипажа и пассажиров;
- 3) Цель полета в Полтаву;
- 4) Кого из пассажиров и какие грузы намерены забирать для переброски из Полтавы в Саки.

Вышеприведенные данные сообщать для доклада маршалу авиации тов. Жаворонкову на утверждение и получение разрешения на вылет самолетов.

Начальник Штаба Руководства полковник Андреев

ПЕРЕЧЕНЬ НАРУШЕНИЙ СОЮЗНЫМИ ЭКИПАЖАМИ УСТАНОВЛЕННОГО ПОРЯДКА

1. Заявки поданы в письменном виде и не на все прилетевшие самолеты. Б-17²³⁸ (американский) прилетел без заявки, СИ-54 и СИ-87 — заявка сделана за два часа.

2. Все английские самолеты установили связь с нами за один час полета до Саки и прошли установленный коридор правильно. Американские самолеты связи с Саки не имели, воздушный коридор не проходили.

Все самолеты сигнала «Я свой самолет» не давали.

3. Наша приводная радиостанция в Саки в просимое время не работала по причине отказа ламп.

Начальник Штаба Руководства полковник Андреев

Полковнику г. Пикард
Полковнику г. Хэмптэн

1. На прилетевший СИ-47 с экипажем, возглавляемым капитаном г. Мартон, не было дано установленной нами заявки, в результате чего он не был обеспечен работой приводных станций — потерял ориентировку и произвел вынужденную посадку на аэродром, не указанный в предъявленном вам списке запасных аэродромов. Подобные посадки на случайные и неподготовленные аэродромы чреваты тяжелыми последствиями.

2. Вопреки установленному порядку заявки на перелеты в СССР подаются по-прежнему только устно, а на некоторые самолеты не подаются совсем или подаются с опозданием, так, например, 25.01 на самолет СИ-54 заявка подана за три часа до посадки, на самолет Б-17 заявки совсем не поступало.

Американские самолеты приходили на аэродром 25.01 вне установленного коридора. Все прилетавшие самолеты сигнала «Я свой самолет» не дали.

Такое нарушение воздушного режима не гарантирует безопасности полетов союзной авиации и базирование ее на аэродром Саки.

3. 25.01 экипажи союзной авиации проходили близко к портам Бургас и Варна, вызвав тревогу советской авиации в этих портах.

Во избежание вышеизложенного необходимо в заявках на перелеты указывать маршрут полета для оповещения советских войск, расположенных в Болгарии и Румынии.

Направляю с этим представлением правила полетов, прошу вас принять надлежащие меры по устранению нарушений установленного режима полетов для союзной авиации.

Начальник Штаба Руководства полковник Андреев

3. Планирование летной работы прибывающих и убывающих самолетов союзников проводилось ежедневно накануне дня. Данные о прибытии или убытии самолетов союзников за пределы СССР и обратно Штаб Руководства правительственных перелетов получал от английского и американского Командования ВВС (тип убывающих или прибывающих самолетов, фамилия летчика, состав экипажа и пассажиров, время, откуда прибыл или куда убывает). Имея такие данные, была возможность точно контролировать работу и действия союзной авиации, а вместе с этим обеспечение их безопасности полета через систему ПВО СССР.

Штаб Руководства, имея перечисленные данные о предстоящей работе иностранных самолетов, смог правильно информировать Советское командование и Правительство.

4. Организация и контроль воздушного режима на Черноморском театре.

Контроль и организация воздушного режима на Черноморском театре проходили в полном взаимодействии с представителями союзной авиации (полковник Пикард, полковник Хэмптэн), возглавляемые начальником авиации ВМФ СССР маршалом авиации тов. Жаворонковым и командующим ВВС ЧФ генерал-полковником авиации тов. Ермаченковым.

Лично маршалом авиации тов. Жаворонковым было проведено два совещания с представителями союзной авиации, на которых разрешены вопросы подачи и оформления заявок только в письменном виде за 12 часов до вылета с аэродрома Саки или на прилет на

аэродром Саки. Также разрешен вопрос о прилетах авиации союзников с их аэродромов (Мальта, Каир и др.) на аэродром Саки. О всей этой работе характеризуют протоколы №№ 1 и 2 вышеприведенных совещаний.

5. Учет и контроль полетов союзной авиации в период проведения Крымской конференции.

Весь учет и контроль полетов союзной авиации осуществлялся через Командный пункт Штаба Руководства правительственных перелетов, возглавляемый начальником Штаба полковником Андреевым; в его подчинении находились четыре штабных офицера, которые несли дежурную службу на командном пункте.

На каждый очередной день составлялся план полетов авиации союзников. Каждый самолет выпускался с аэродрома только тогда, когда было подтверждение системы ПВО о безопасности пролета в намеченный пункт. Прилет и вылет с указанием времени взлета и посадки заносился в специальную суточную ведомость, составляемую на каждые сутки.

6. Организация встречи и проводов.

Накануне прилета основных самолетов союзников начальником ВВС ВМФ маршалом авиации тов. Жаворонковым и командующим ВВС ЧФ генерал-полковником авиации тов. Ермаченковым было проведено совещание в присутствии представителей союзной авиации: от Великобритании — полковника Пикард, от Соединенных Штатов Америки — полковника Хэмптэн и со стороны Советского командования — генерал-майора авиации тов. Пурника, генерал-майора тов. Новикова, полковника тов. Долгова, полковника тов. Андреева, инженер-полковника тов. Кирилкина, полковника тов. Глущенко, подполковника тов. Рождественского.

На этом совещании с исключительной четкостью были разрешены вопросы о встрече самолетов союзной авиации с Президентом США г. Рузвельтом и премьер-министром Великобритании г. Черчиллем.

Пом. командующего ВВС ЧФ по летной подготовке полковником тов. Долговым были разработаны специальные указания по организации полетов 3 февраля 1945 г.

Обязанности стартового наряда:

1. Руководитель полетов полковник Долгов подчиняется командующему ВВС ЧФ генерал-полковнику авиации Ермаченкову, осуществляет общее руководство за всем порядком на летном поле.

2. Пом. руководителя полетов гвардии генерал-майор авиации Конарев определяет №№ самолетов, дает указания пом. дежурного по полетам гвардии капитану Гоголеву и гвардии лейтенанту Зарудеву, куда заруливать самолеты. С ним полковники Пикард и Хэмптэн.

3. Пом. руководителя полетов подполковник Рождественский регулирует движение на подходах к ВПП (без сигнализации ракетами). Регулировщик — гвардии младший лейтенант Саворовский.

4. Пом. руководителя полетов гвардии подполковник Мусатов регулирует движение транспорта и людей через посадочную дорожку.

5. Дежурный по полетам гвардии капитан Тарасов неотлучно находится у посадочного «Т», руководит посадкой самолетов, отвечает за своевременность и правильность всех сигналов, подаваемых с земли самолету, гарантирующих безопасность.

6. Помощники дежурного по полетам гвардии капитан Гоголев и гвардии лейтенант Заруднев, каждый на «Виллисе», по указанию гвардии генерал-майора авиации Конарева белыми флагами указывают рулящим самолетам места для стоянки, находятся на коротком участке ВПП и выезжают по команде гвардии генерал-майора авиации Конарева.

7. Пом. дежурного по полетам майор Томашевский с переводчиком Куликовым находится на длинном участке ВПП и возможно быстрее определяет основных пассажиров

на подрулившем самолете, с ближайшего телефона докладывает командующему ВВС ЧФ, кто прибыл.

8. В остальном полеты осуществляются в соответствии с Инструкцией по полетам аэродрома Саки*.

п/п пом. командующего ВВС ЧФ по л/п полковник Долгов

10 февраля 1945 г., т. е. накануне вылета Президента Соединенных Штатов Америки г. Рузвельта, командующим ВВС ЧФ генерал-полковником авиации тов. Ермаченковым было проведено совещание с представителями Союзного командования, в присутствии которых разрешены вопросы:

1. Подготовка самолетов к указанному сроку вылета.
2. Кто будет присутствовать при проходах.
3. Соблюдение установленных правил на аэродроме.
4. Организация обеспечения безопасности полета.

ПРОТОКОЛ № 3 СОВЕЩАНИЯ КОМАНДУЮЩЕГО ВВС ЧФ С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ СОЮЗНОГО КОМАНДОВАНИЯ

10 февраля 1945 г.
аэродром Саки

Командующий ВВС ЧФ генерал-полковник тов. Ермаченков поставил перед представителями Союзного командования следующие вопросы:

«1) Считаете ли вы, что основные самолеты будут готовы к 11.02 в 09.00 или, в крайнем случае, к 10.00?»

Настоятельно просим, чтобы все самолеты были в полной готовности к вылету за два часа до вылета. Работы к этому времени должны быть закончены, экипажам находиться на своих местах.

2) Прошу не позже 07.00 11.02 дать списки на присутствующих при проходах. Списки должны быть с максимальным количеством лиц — 5–6 человек. Лица, которые не будут указаны в списке, к месту проводов допущены не будут.

3) Прошу дать указания всему личному составу о соблюдении установленного на аэродроме порядка. Движение личного состава и автотранспорта — только по установленным дорогам. Особо предупредить личный состав о беспрекословном выполнении всех требований дежурной службы аэродрома.

4) Для организации обеспечения безопасности полета (разведка погоды, высылка «Каталин» на случай вынужденной посадки на воду) прошу указать маршрут полета основных самолетов.

5) Крайне желательно, чтобы гг. Пикард и Хэмптэн с 10.30 безотлучно находились при мне».

12 февраля 1945 г. президент США Г. Ф. Рузвельт на самолете СИ-54 в сопровождении шести самолетов-истребителей «Лайтнинг»²³⁹ вылетел с аэродрома Саки в Каир.

* См. схему 22 и план расстановки особо важных самолетов на аэродроме Саки.

Одновременно вылетели сопровождающие его государственные деятели и советники, участвующие в Крымской конференции.

От Советского правительства на проводах присутствовали: зам. Председателя СНК СССР В. М. Молотов, народный комиссар ВМФ адмирал флота Кузнецов, генерал-полковник авиации Ермаченков и другие ответственные государственные лица СССР.

14 февраля 1945 г. премьер-министр Великобритании г. У. Черчилль на самолете СИ-54 в сопровождении шести «Лайтнинг» совместно с государственными деятелями Великобритании вылетел с аэродрома Саки в Афины.

Покидая Советский Союз, премьер-министр Великобритании г. У. Черчилль сделал 14 февраля на аэродроме Саки перед микрофоном кинохроники следующее заявление:

«Генерал-полковник Ермаченков, офицеры и солдаты Русской Армии и Военно-Воздушных Сил, офицеры и солдаты Королевских Военно-Воздушных Сил, собравшиеся здесь!

С тех пор как двенадцать дней тому назад мы приземлились на этом аэродроме в разоренном войной Крыму, в мире произошли большие события. Постоянная дружба и сотрудничество трех великих держав были провозглашены более точно и более авторитетно, чем когда-либо раньше. Теперь нам предстоит вступить в сердце вражеской страны и сокрушить навсегда отвратительную нацистскую тиранию, которая грозила воспрепятствовать движению человечества вперед, его дальнейшему прогрессу. Противник поставил свои преграды на этом пути, и все наши народы вместе, наши три народа и многие другие нации мира, сокрушили эти преграды. В авангарде всей этой борьбы советские армии покрыли себя неувядаемой славой. Мы все обязались работать вместе после окончания нынешней войны для того, чтобы обеспечить более счастливую жизнь и рост благосостояния широких масс народа в каждой стране, для того чтобы нации получили возможность жить в мире, не боясь больше подлой агрессии, жестокой агрессии, никогда не подвергаясь больше тяготам войны.

Перед нами открылись перспективы. Давайте же посвятим достижению этого наши объединенные усилия, наши непоколебимые намерения, нашу неиссякаемую жизненную энергию.

Я рад, что мы сегодня собрались здесь все вместе и что подразделение Королевских Военно-Воздушных Сил, которое находилось здесь с вами, имело возможность узнать, что представляет собой действительное русское гостеприимство.

Это семена урожая, который в будущем соберут другие поколения. Эти поколения будут пользоваться плодами нынешних усилий своих отцов.

Я благодарю всех вас и, покидая землю России, воскресший Крым, очищенный от гуннов благодаря русской доблести, покидая советскую территорию, я выражаю всем вам и вашим руководителям и особенно вашему великому вождю Верховному главнокомандующему Маршалу Сталину благодарность и восхищение доблестным русским народом и его армией, испытываемое британской расой, разбросанной по всему миру, по всем океанам и всем частям земного шара. Мы молимся, чтобы русский народ никогда больше не подвергался тяжелым испытаниям, из которых он вышел с такой славой».

7 февраля 1945 г.

Генерал-полковнику авиации Ермаченкову

Как представитель Штаба Командования Соединенных Штатов Америки я желаю выразить мою искреннюю, высокую оценку за высокую роль, которую Вы сыграли во всевозможном устройстве и организации, которая была направлена по отношению всего личного состава американцев, их комфорта и успешной работы во время их визита в СССР для чрезвычайно важной конференции.

К сожалению, письма, предназначенные как подарки, соответственно работе, которую Вы выполнили, не являются особенным достижением во время войны, но есть надежда, что Вы примете этот скромный подарок как знак нашей высокой оценки Вашей успешной работы по отношению американских гостей.

Вас искренне уважающий адмирал Олсен²⁴⁰
Американский морской флот

От генерала сэра Гастингс Измей²⁴¹ — начальника Штаба министра обороны

16 февраля 1945 г.

Командующему ВВС Черноморского флота генерал-полковнику Ермаченкову
Крым

Мой дорогой генерал!

От имени Премьер-Министра и Британской Делегации выражаю Вам нашу самую искреннюю благодарность за все то, что Вы сделали для нас.

Мы вполне сознаем огромную дополнительную работу, которая легла на Вас и на всех тех, кто находится под Вашим командованием, в течение этого исторического месяца, и мы все находимся в большом долгу перед Вами за эффективность всех Ваших мероприятий. Замечательным достижением в организации является прием и отправка такого весьма большого числа самолетов без единой поломки или аварии.

Ваша дружеская помощь всегда останется самым счастливым воспоминанием о нашем визите в Крым.

С самыми лучшими пожеланиями
искренне ваш Гастингс Измей

16 февраля 1945 г.
П/х «Франкония»

Командующему ВВС Черноморского флота генерал-полковнику Ермаченкову
Крым

Сэр!

Разрешите мне от моего имени и от имени офицеров и рядовых Королевских Воздушных Сил, участвовавших в операции в Саки, выразить Вам наше глубокое чувство признательности и благодарности за великолепный прием, оказанный нам под Вашим руководством, также за личную большую помощь, которую Вы оказали нам всем.

На нас всех произвели глубокое впечатление те сердечность и гостеприимность, которыми мы были так щедро окружены, и мы уверены в том, что дух англо-советской дружбы, которыми были наполнены памятные и исторические дни нашего пребывания в Саки, никогда не изгладятся из памяти.

С почтением
Ваш капитан Воздушного флота Королевских Воздушных Сил

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ПЕРЕЛЕТОВ с 18.01 по 17.02-45 г.

Метеоусловия, в которых протекала работа, характерны нормальной зоне с преобладанием холода в Крымском районе.

Синоптические условия середины III декады января месяца наблюдались в районе Туниса, области повышенного давления с развитием на Черноморском театре циклонической деятельности, с распространением на север, и широты Москвы к 2 февраля, с затокном холодных воздушных масс и прохождением ряда фронтальных разделов. Погодный режим преобладал неустойчивый, с сильными снегопадами по Черному морю и району Москвы и с грозовыми осадками в южных участках маршрута. Часты гололедные явления.

Период начала февраля и последующее время синоптические условия наблюдались формированием отрога Сибирского антициклона, с опусканием на юг Балкан, с наличием в конце периода циклонической области в районе Москвы.

Погодный режим преобладал переменный с частыми туманообразованиями на Черном море, со снегопадами и метелями на маршруте на Москву и резкой сменой характера погоды на южных участках маршрутов.

Несмотря на чрезвычайно сложные метеорологические условия, правительственные перелеты обеспечивались и выполнялись по плану.

Исходными организационными моментами в организации метеорологического обеспечения правительственных перелетов советской и союзной авиации в обширном районе перелетов и крайне сложных метеорологических условиях периода времени года, а также района явились:

1. Осуществлять регулярную информацию Командования о состоянии и ожидаемых изменениях погоды в районе аэродрома, а также по маршрутам перелетов:

- а) Саки — Москва;
- б) Саки — Каир;
- в) Саки — Афины;
- г) Саки — Мальта;
- д) Саки — Тунис.

2. Гарантировать метеорологические условия, позволяющие посадку на аэродроме Саки в любое время суток всем перелетающим самолетам советской и союзной авиации.

3. Обеспечить полной и всесторонней информацией о фактическом и ожидаемом состоянии погоды с вручением бюллетеней погоды и вертикальных разрезов атмосферы на всем протяжении маршрутов командирам экипажей, выполняющих правительственное задание.

4. Регулярно и бесперебойно обеспечить Союзную метеорологическую службу, находящуюся на аэродроме Саки, фактическими данными о погоде Черного моря, Европейской территории Союза и прогнозами погоды по аэродромам Саки, Сарабуз, как запасные — Одесса, Крымская, также по маршрутам перелетов.

5. Осуществление разведки до года для определения состояния погоды над морем и для непосредственного обеспечения особо важных правительственных перелетов по маршрутам.

Таким образом, Метеорологическая служба Штаба Руководства обеспечения правительственных перелетов состояла:

Семь человек офицерского состава (инженеры-метеорологи), в коих три инженера, прикомандированных от ГАМС ВВС КА. Остальные четыре — из руководящих метеоспециалистов ВВС ЧФ;

Восемь человек старшин и сержантский состав (младшие метеорологи и метеонаблюдатели);

Пять человек сержантского состава (радиотелеграфисты).

Всего Метеорологическое бюро Штаба Руководства правительственных перелетов имело 20 специалистов и выполняло работу по плану, утвержденному начальником Штаба:

1. Принимались синоптические карты за четыре основных срока (за 01, 07, 13, 19 часов) с данными СССР, Англии, Испании, Италии, Африки, Ирана, Ирака, Сирии, Турции, Румынии, Болгарии.

2. Составлялись карты барической топографии²⁴² (снимок).

3. Велась систематическая аэрологическая наблюдения за шар-пилотами и радиозондами.

4. Составлялась кольцевые карты с данными Киева, Харькова, Москвы, Румынии, Болгарии, Крыма (снимок карты).

5. Использовался архивный материал Метеобюро ВВС ЧФ для составления долгосрочных прогнозов.

6. Систематически составлялись вертикальные разрезы атмосферы.

7. Сбор фактической погоды аэродромов ВВС ЧФ осуществлял РМЦ Метеобюро ВВС ЧФ.

Ввиду отсутствия связи по проводам НКС с аэродромом Саки в целях бесперебойного наличия данных фактической погоды по Черноморскому театру, для обеспечения правительственных перелетов и Союзной Метеослужбы был командирован метеоспециалист на узел связи г. Симферополь, который осуществлял сбор и подачу погоды по проводам ВВС ЧФ на Метеобюро Штаба Руководства правительственных перелетов из сети УГМС ЧФ*.

Разведка погоды велась согласно плану разведки погоды. По плану было предусмотрено четыре варианта (района) разведки погоды. Основными вариантами являлись:

1) Саки — Босфор;

2) Саки — Полтава — Москва.

Два последующих варианта в направлении запад и северо-запад Черного моря и по направлению Сиваша и Азовского моря в основном были предусмотрены для проверки состояния погоды районов, являющихся явно угрожающими для состояния погоды аэродрома Саки. По последним двум вариантам разведка велась в случаях явно неустойчивых погод, для полной гарантии погоды аэродрома Саки.

В дни особо важных перелетов разведка велась с обязательным участием опытных метеоспециалистов по направлению Босфора двумя «Каталинами» — под и над облаками, с целью определения толщины облачного покрова. В направлении Москвы разведка велась, начиная с двух пунктов одновременно — Москвы и Саки. В основном в разведке погоды по направлению Саки — Москва использовались экипажи дивизии особого назначения ВВС КА.

Самолеты, ведущие разведку погоды, каждые 20–30 минут давали погоду, и эта погода передавалась другим летающим самолетам и также использовалась при составлении прогноза погоды.

Количество вылетов на разведку погоды в период с 18.01 по 17.02-45 г. составляло 30 самолето-вылетов в разных направлениях.

Метеорологическое обеспечение правительственных перелетов происходило путем выполнения вышеупомянутого объема работы, руководствуясь консультациями ГАМС КА.

Глубокий анализ всех принимаемых синоптических и кольцевых карт, а также всего аэрологического материала, с обязательным учетом местных признаков погоды и особенностей района, с помощью разведки погоды, в тесной связи с метеорологами союзников, которые регулярно получали консультацию и помощь в ориентировке местных условий погоды, Метеорологическая служба сумела осуществить отличное метеообеспечение правительственных перелетов.

Общий процент оправдавшихся прогнозов погоды по аэродромам и маршрутам, по данным принимаемых метеорологических сводок и по данным экипажей, выполняющих правительственное задание, составлял 90%.

* См. схемы 23 и 24.

III. ОРГАНИЗАЦИЯ И РАБОТА СВЯЗИ СРЕДСТВ ТОС ПО ОБСЛУЖИВАНИЮ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ПЕРЕЛЕТОВ

I. ЗАДАЧИ, ПОСТАВЛЕННЫЕ ПЕРЕД СВЯЗЬЮ И СЛУЖБОЙ ТОС:

Для руководства перелетами самолетов союзников и наших правительственных самолетов приказом Военного совета ЧФ был создан Штаб Руководства с базированием на аэродроме Саки.

Для обеспечения вышеуказанных мероприятий перед связью и службой ТОС были поставлены и решались следующие задачи:

1. На аэродроме Саки оборудовать Узел Связи для обеспечения Штаба Руководства и производимых перелетов в составе:

- а) Радиоузла на 8 приемопередающих радиовахт;
- б) Телеграфного узла на 5 направлений;
- в) Телефонной станции ЦБ на 80 номеров;
- г) Станции правительственной связи (ВЧ) на 20 номеров;
- д) Шифрпоста.

2. Принять дополнительно 12 проводов для связи с Симферополем, Севастополем и Сарабузом.

3. Организовать ремонт всех проводов.

4. Организовать охрану всех линий связи.

5. Привести в порядок все приводные радиостанции, радиопеленгаторы и светомаяки.

6. Создать необходимый резерв сил и средств для решения задач, возникающих в процессе работы и не могущих быть заранее предусмотренных.

7. Подготовить личный состав связистов для работы с англичанами и американцами — и ряд других задач, возникающих в процессе работы.

II. ВЫПОЛНЕНИЕ ПОСТАВЛЕННЫХ ЗАДАЧ:

1. Задачи по связи были получены 11 января 1945 г., и приказанием командующего ВС ЧФ был установлен срок готовности всех средств связи и ТОС — 19 января 1945 г. Учитывая объем, важность выполняемых задач и малый срок на их выполнение, потребовало от связистов большого напряжения и максимальной способности на выполнение поставленных задач в требуемые сроки.

11 и 12 января были отданы все предварительные распоряжения, а 13 января было приступлено к перебазированию необходимых сил и средств связи на аэродром Саки и приступили к оборудованию узла и организации связи.

16 января с. г. телеграфная станция, согласно прилагаемой схеме, была готова и на три дня раньше срока начала свою работу.

17 января с. г. радиоузел и шифрпост и телефонная станция, согласно прилагаемых схем, были оборудованы и на два дня раньше срока начали свою работу.

Проводка для правительственной связи, несмотря на большое расстояние шлейфов (8 км), была принята своевременно, но установка станции ВЧ задержалась по причине неприбытия из Москвы аппаратуры и личного состава. По прибытии аппаратуры ВЧ и личного состава, обслуживающего ее из Москвы, станция была установлена в течение 2 часов 21 января с. г.

2. Телеграфная станция, станция ВЧ и шифрпост были оборудованы в здании Штаба в непосредственной близости к ОД.

Приемный радиоузел и телефонная станция были смонтированы в соседних зданиях со Штабом Руководства. Опыт показал, что приемный радиоузел необходимо оборудовать в непосредственной близости от ОД Штаба.

3. Провода всех внешних линий связи были своевременно отремонтированы, просмотрены, а сами линии укреплены. Особое внимание было обращено на быстрое приведение в порядок шлейфа длиной 8 км для принятия внешних проводов на аэродром Саки. Всего на шлейфе было подготовлено 18 железных проводов, остальные были наведены полевым

кабелем по мере необходимости. На шлейфе всегда имелся резерв проводов для принятия новых проводов и быстрой замены вышедших из строя.

4. Для наведения внутриаэродромной связи было установлено 4 коммутатора: один — Штаба Руководства, второй — для обслуживания Базы и всех служб, третий — для обслуживания всей охраны, четвертый — для обслуживания корпусов санатория, где размещались англичане и американцы. Все коммутаторы были связаны между собой.

Для наведения внутренних линий связи было размотано 165 километров кабеля, задействовано 96 километров постоянных проводов. Установлено было 138 телефонных аппаратов разных систем.

5. Охрана линий связи была организована путем выставления контрольных постов, регулярных объездов и обходов по линии связи.

Было запрещено, за исключением специально выделенных лиц, производить работы и переключения на линиях связи.

6. Все средства ТОС были приведены в порядок. Помимо имеемых приводных станций в районе Севастополя была срочно установлена своими силами приводная рация типа «Штурм». Резервных приводных радиостанций не имелось, считалось также, что имеемые средства полностью обеспечат.

7. Поскольку объем работы и задача заранее полностью не были известны, пришлось создать некоторый резерв электролинейного и радиоимущества, который впоследствии сильно выручил.

8. Во время работы схема радиосвязи несколько изменилась. Появилась необходимость создания приемного узла на две вахты в отдельном помещении специально для связи с английскими самолетами и наземными рациями, что было своевременно выполнено и полностью удовлетворяло Командование. Появилась необходимость также создать отдельную радиосеть для связи с запасными аэродромами — это с Николаевом, Крымской и Одессой.

III. РАБОТА СРЕДСТВ СВЯЗИ И ТОС:

1. Радиосвязь с английскими и американскими самолетами требовала хорошего знания английского КЮ-кода, знания азбуки Морзе, английского алфавита, правил радиообмена и особенностей работы английских и американских радистов. Для этой работы были выделены лучшие радисты Узла связи ВВС ЧФ, которые блестяще справились с этой работой и со стороны английских и американских радистов и офицеров неоднократно получали одобрения и похвалу.

При организации англичанами своего радиоузла они попросили нас, чтобы мы выделили своих радистов для работы с их самолетами и наземными станциями. За весь период было обслужено 158 самолето-вылетов и со всеми была хорошая связь.

Самым напряженным днем был день прилета Рузвельта и Черчилля; в этот день прилетело 28 самолетов союзников, и все эти самолеты работали на одной волне. Пропусков и искажений как при передаче на самолет, так и при приеме от самолетов не было. Все сигналы, радиogramмы, принимались с первого раза и без искажений.

Помимо приема донесений от самолетов наш радист через каждые 30 минут давал погоду для самолетов и наземных раций. Наше Командование, а вместе с ними и члены Правительства, точно знали — кто, когда летит и в какое время, с точностью до одной минуты, произведет посадку в Саки.

Неясностей и непониманий не было. Все запросы производились быстро и так же точно получали донесения от самолетов.

2. Обслуживание радиосвязью наших правительственных самолетов — это группа генерал-майора Грачева и экипаж самолета полковника Лон — со стороны наземной радиосвязи было исключительно четко. Так, например, начальник связи группы генерал-майора Грачева вступил в ходатайство о награждении наземных радистов, а сам генерал-майор Грачев после полета с членами правительства объявил благодарность за отличное обслуживание радиосвязью со стороны радистов ВВС ЧФ.

За период только 13 дней было обслужено 69 самолетов. За этот период была принята и передана 671 радиограмма с общим количеством 7365 групп.

При обслуживании перелетов наших самолетов разного количества и по разным маршрутам были следующие затруднения и ненормальности, не зависящие от работы связистов на местах:

1. Наличие трех систем организации радиосвязи при перелетах самолетов (ВВС КА, ВВС ВМФ и ГВФ²⁴³) вносит затруднения в работу и подготовку к полетам экипажей, а также не дает возможности использовать наземные средства связи, расположенные по маршруту на аэродромах ВВС КА, ВВС ВМФ и ГВФ, т. к. все наземные радиостанции работают на разных волнах, и перестройка радиостанции в воздухе почти невозможна или же влечет к срыву связи с нужными корреспондентами.

2. Существование переговорных таблиц для связи с самолетами в каждой системе свои, а также отсутствие на местах и в экипажах необходимого количества переговорных таблиц разных существующих систем (П-13, ВАТ-4617, переговорных таблиц ГВФ и КЮ-кодов) создает кустарщину, приводящую к сильной путанице, большому затруднению в передаче необходимых приказаний, донесений на самолет и от самолета, а подчас срывает связь и управление самолетом как со стороны аэродрома вылета, так и с аэродрома посадки.

Пример: Экипажи летали в Полтаву с П-13, которых на аэродроме Полтава не имеет и не понимают.

Второй случай, когда два экипажа из ВВС КА заявили, что данных для связи с аэродромом Саки им при вылете из Москвы не дали, и они летели без связи до аэродрома посадки Саки, хотя связь с другими аэродромами держали.

3. Все существующие переговорные таблицы слишком ограничены и не позволяют по своему содержанию передавать необходимые донесения при разносторонних перелетах по своему маршруту задачам и важности их.

По этой же причине заставляют стрелка-радиста нарушать скрытность обмена, сложно кодировать, набирая по буквам, тем самым сильно задерживать передачу и удлинять время прохождения.

4. Наличие разных квадратов на картах у штурманов (в ВВС КА — одни, в ВВС ВМФ — другие) приводит также к затруднениям и неясностям.

Так, например, для полета в Москву на самолете Статтиниуса был выделен штурман из группы генерал-майора Грачева — тов. Григорьев, а стрелок-радист из 2 ГМТАД ВВС ЧФ — тов. Гугнин. Перед вылетом штурман спросил у нашего оперативного дежурного — какой ключ к карте? Оперативный дежурный назвал ключ к карте ПВО страны, а у штурмана была полетная карта квадратов ВВС КА, применяемая совсем с другим ключом, и только благодаря случайности не получилось путаницы и срыва управления самолетом.

При отсутствии КЮ-кодов стрелкам-радистам, идущим в полет, разрешалось вести служебные переговоры произвольно.

Одним из недостатков обеспечения радиосвязью перелетов наших советских самолетов явилась низкая организация и дисциплина при использовании радиосвязи экипажами перелетающих самолетов, а также работа на одной волне по всему СССР.

Пример: 13 февраля с. г. вылетали с аэродрома Саки три особо важных самолета, за которыми следили наземные радиостанции Саки, Севастополь, Одесса, Москва (ВВС КА), Москва (ВВС ВМФ). В этот период вылетели из Москвы два самолета в Саки с задачей разведки погоды по маршруту и 1 самолет из Саки в Москву по своему заданию. Разведчики погоды работали на передачу каждые 10 минут по всему маршруту и сильно забивали связь с особо важными самолетами, хотя все радиogramмы были приняты лишь благодаря большому напряжению и искусству радиста.

На этой же 202 волне работали какие-то самолеты, которые передавали, что прошли Ладожское озеро и ряд других наземных станций, которые также мешали выполнять основную задачу обеспечения особо важных самолетов. Главной радиостанции в сети не чувствовалось, и порядок, дисциплину в воздухе никто не наводил. На дальнейшее необходимо от работы

при перелетах на одной волне отказаться и установить волну перелетов для каждого флота свою отдельную.

Необходимо установить порядок работы на передачу летящих самолетов. До сего момента никто никогда не ограничивает экипажи на работу с кем угодно и сколько угодно, и такое положение хорошо при одиночных перелетах и очень плохо при массовых перелетах.

Во всех случаях надо установить главную командную рацию, по сигналу которой мог бы наводиться порядок в эфире и оказания помощи необходимому самолету.

5. Работа радиосвязи в наземных сетях проходила нормально. Хорошо работала за весь период радиосвязь с Москвой, Штабом ВВС ЧФ и частями ВВС ЧФ на ранее существующих направлениях.

В процессе работы появилась необходимость создать специальную радиосеть на отдельной радиоволне с запасными аэродромами: Николаевом, Одессой и Крымской.

Несмотря на отдачу своевременных категорических приказаний об установлении связи в намеченный срок, все же потребовались длительная отработка и излишняя писанина, благодаря чему радиосвязь была установлена с аэродромом Крымская и Одесса через 12 часов после намеченного срока, а с аэродромом Николаев — через 1,5 суток.

В дальнейшем радиосвязь с Крымской работала удовлетворительно, а с Одессой и Николаевом — с большими перебоями.

Основной причиной плохой связи с Николаевом и Одессой явилась неадекватность исправных передатчиков для выделения на специальную волну. Правда, с Одессой имелась постоянная связь на других ранее действующих волнах, но с Николаевом пришлось возиться весь период работы.

Нормальной работе этой радиосвязи мешало также отсутствие на местах единых переговорных таблиц радистов или КЮ-кодов.

Так, например, на аэродромах ВВС ЧФ есть ПТ-42-ф, а в Николаеве ее нет, в Николаеве должен быть КЮ-код (хотя он говорил, что у него нет), а на аэродромах ВВС ЧФ КЮ-кодов нет.

Ввиду того, что наши радиостанции 11 АК, РАФ не могут работать непрерывно с большой нагрузкой по причине изношенности движков, а также по причине технических недоделок РДН-2500, для работы продолжительное время в полевых условиях при разных температурах потреблялось на 6 задействованных передатчиках. 2 передатчика, как минимум, иметь в резерве, чтобы не сорвать радиосвязь. Но после, при увеличении работы корреспондентов, пришлось и резервные передатчики задействовать, что приводило к сильно напряженному положению с передатчиками.

О высоковольтных динамо-машинах РДН-2500 с их малыми габаритами и слабой электрической прочностью, обмоток и изоляции специалисты прямо заявили: «Мы не удивляемся, что динамо-машины горят, но мы удивляемся, почему они не горят даже при нормальной нагрузке в полевых условиях при разных температурах».

Радиоузлу Саки при наличии 6, а позже 8 передатчиков пришлось держать связь с 18 корреспондентами, все важными, для обеспечения проводимых мероприятий.

За месяц работы было принято и передано в наземных сетях 2384 радиogramмы с 83 655 групп.

РАБОТА СРЕДСТВ ТОС:

К началу проводимых мероприятий все средства ТОС находились на своих местах базирования и были приведены в полную исправность.

После прилета первых английских и американских самолетов выяснилось, что союзники требуют непрерывной круглосуточной работы приводных радиостанций и радиомаяков, базирующихся в Крыму. Наши же приводные станции типа РАП на такую нагрузку не рассчитаны, и после нескольких дней работы с большой нагрузкой стали

отказывать и выходить из строя бензодвигатели и РДН-2500 по тем же причинам, как и у связанных станций.

Пришлось срочно принимать меры к приобретению резервных станций, могущих работать на привод. Для этой цели было взято две связанные станции типа РАФ с длинноволновым диапазоном, которые работали, чередуясь между собой.

Светомаяки и пеленгаторы работали все время безотказно.

Из опыта использования к недостаткам средств ТОС необходимо отнести следующее:

а) Приводные станции не могут работать непрерывно круглосуточно, и на эту нагрузку они не рассчитаны.

б) Приводные радиостанции подают свои позывные через 30 секунд — это очень долго, нужно промежуток между позывными сигналами сократить до 10 секунд.

в) Наши пеленгаторы 55-ПК-3 получают два минимума, т. е. два пеленга: истинный и обратный, и когда самолет просит: «Дайте пеленг на самолет», то они ошибаются и дают «от самолета», т. е. допускают ошибку на 180°, а иногда дают правильно. Надо добиться уничтожения второго минимума и обратного пеленга.

г) Для быстрой дачи пеленга второй выносной ключ от передатчика связанной радиостанции надо ставить на пеленгаторе и передачу пеленга на самолет надо производить радисту-пеленгаторщику, это значительно ускоряет дачу пеленга.

д) Радиопеленгаторы ПКП-2 (УС с приставкой) имеют диапазон от № 100 до 200, что явно недостаточно. Необходимо расширить диапазон приставки до диапазона самолетных раций.

Пять радиоприводных станций, обслуживающих перелеты за один месяц, с 15.01 по 15.02-45 г. наработали 1066 часов.

б. Работа телеграфной, телефонной станций, а также станции правительственной связи (ВЧ) проходила четко и надежно. Все линии связи к правительственным поездам подавались и подключались своевременно — на подходе поезда и в рабочем состоянии, а после работали безотказно и без всяких шумов и тресков.

Линии связи для простых телефонов и для ВЧ к месту встречи правительств наводились своевременно и в кратко сжатые сроки.

За один месяц работы телеграфа в Саки было принято и передано 6997 телеграмм емкостью в 185 719 групп.

IV. НЕКОТОРЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ ПО ОРГАНИЗАЦИИ И РАБОТЕ СВЯЗИ АНГЛИЧАН ПО ОБСЛУЖИВАНИЮ ПЕРЕЛЕТОВ ТРАНСПОРТНОЙ АВИАЦИИ НА АЭРОДРОМЕ САКИ

1. Личный состав:

Английская группа связистов, выделенная для обслуживания аэродрома Саки, возглавлялась старшим офицером связи майором Митчелл. Он является помощником начальника связи 260 Авиабазы, расположенной в Каире и обслуживающей северное побережье Африки. Его начальник полковник Лон подчиняется непосредственно начальнику связи транспортной авиации Англии генерал-майору Чемберлену.

В составе группы связистов, находящихся в Саки, имелись следующие офицеры: капитан Грин, являвшийся фактически помощником нач. связи Митчелла по оперативной части. Он ведал вопросами распределения волн, позывными, всеми оперативными документами по связи и почти всегда находился в оперативной палатке. Лейтенант Гембл являлся ассистентом Митчелла и занимался, главным образом, техническими вопросами, снабжения и др. Капитан Крег являлся начальником приемопередаточного центра.

Грин и Гембл прибыли из Каира, где работают вместе с Митчеллом. Капитан Крег прибыл из Англии вместе с большинством радистов, электромехаников и радиооператоров. Он же привез из Англии почти все имущество связи.

Капитан Крег вследствие ранения руки почти в начале работ вышел из строя, и офицерский состав фактически работал с неизвестными для них людьми, что, конечно,

отрицательно сказывалось на работе. Несрабатанность коллектива, а также относительно невысокая квалификация рядового и сержантского состава могли иметь весьма печальные последствия. Так, 1 февраля из 8 передатчиков не работал ни один. Все они по тем или иным причинам вышли из строя. Квалификация большинства радистов также не на достаточном уровне, что начальник связи объясняет их малым стажем работы, хотя большинство служат больше, чем по три года. Работают радисты в три смены. Раз в неделю предоставляется выходной день. Личного состава связистов было около 70 человек, из которых около 40 радистов.

2. Для обслуживания своих перелетов англичане перебросили на самолетах на аэродром Саки следующие средства: 8 радиопередатчиков мощностью 300–360 ватт, 2 радиостанции мощностью 50 ватт, 1 радиомаяк мощностью 300 ватт, 1 пеленгатор на КВ, один пеленгатор для пеленгования микрофонной работы на УКВ с маломощной связной радиостанцией, работающей микрофонным режимом, 12 радиоприемников, 1 стартовую радиостанцию 50 ватт для управления самолетами микрофоном на земле и при подходе к аэродрому, один коммутатор МБ на 50 номеров, 50 индукторных телефонов полевого типа, 10 больших катушек полевого кабеля, 6 дизельных двигателей с генераторами и три зарядных бензоагрегата, разборный домик, палатки и другое имущество.

3. Приемный узел был оборудован 7 приемниками типа AP-88 американской фирмы RCA с питанием от сети переменного тока 220 вольт. Питание приемников обеспечивалось круглосуточно работающей в «городке» электростанцией, одновременно обеспечивающей освещение палаток. Приемники 13-ламповые, суперного типа с диапазоном от 535 кГц до 32 мГц (6 поддиапазонов). Мощность, потребляемая приемником, — 100 ватт. Чувствительность приемника — 1 микровольт. Качество работы, избирательность, усиление, отстройка от помех — весьма высокие.

4. Передающий центр представлял из себя сборный деревянный барак, в котором было установлено 8 однотипных английских передатчиков типа T-1190 по 300 ватт. В нижней части передатчиков вмонтировано выпрямительное устройство на двух газотронах. Передатчики эти устарелого типа со сменными контурными катушками. Для изменения волны, связанной со сменой контурных катушек, требуется около 15 минут. Тон передатчиков хриплый, «квакающий». Сами англичане отзываются о них отрицательно и просили обеспечивать перелет союзных самолетов советскими передатчиками. Антенны передатчиков были подвешены на общем леере. Подвод к антеннам выполнен высокочастотным кабелем, проложенным по земле.

В том же помещении был установлен и радиомаяк мощностью 300 ватт, питающийся также от сети переменного тока и работающий ежедневно, непрерывно с 06.00 утра до 18.00, а в другое время — по заявкам.

Монтаж передающего центра был выполнен весьма небрежно. За передатчиками проводка валялась в беспорядке, что иногда приводило к выходу из строя передатчиков вследствие неосторожности обслуживающего персонала.

Питание передающего центра осуществлялось от дизельных электростанций переменного тока 220 вольт 5,5 киловатт. Таких станций в отдельной палатке было установлено 5. Работали они попеременно и бесперебойно.

5. Стартовая радиостанция 50 ватт была установлена непосредственно на вышке Управления. Питание ее также осуществлялось на переменном токе. Во время дежурства на вышке она была включена непрерывно.

Вахта, обеспечивающая перелеты союзной авиации, неслась советскими радистами в нижней части вышки, где также был установлен приемник AP-88 и два ключа (1 от английского передатчика, другой от РАТ).

Для англичан весьма характерно стремление как можно больше приблизить средства радиообеспечения к оперативной службе, и с этой точки зрения размещение перелетной вахты в вышке, где находится оперативный руководитель полетами, весьма целесообразно.

С другой стороны — в данном случае это имело и свой минус, так как работа стартовой рации мешала приему от самолетов.

6. Две пеленгаторные установки были установлены прямо по оси взлетно-посадочной полосы (ВПП) в 200—300 метрах за стартом. Расстояние между обоими пеленгаторами по оси ВПП — около 100 м.

Первый пеленгатор, ближайший к старту, был оборудован в палатке. В ней был установлен пеленгаторный приемник и приемопередатчик с микрофоном. Эта установка служит для дачи пеленгов самолетам с радиооборудованием, работающим микрофонным режимом («Москито»). Пеленги даются им прямо на палатки микрофоном. Работа производилась на УКВ на волнах порядка 3 метров.

Второй пеленгатор расположен в деревянном домике. Помимо обычных антенн Эйдкока для определения стороны пеленга пеленгатор снабжен еще и вертикальной антенной. Приемник («Маркони») английский восьмиламповый, с диапазоном от 33 до 120 м. Гониометрическая приставка имеет две шкалы, сдвигающиеся относительно друг друга при монтаже пеленгатора в зависимости от магнитного склонения. По одной шкале определяется ОДМ (направление от самолета на пеленгатор), до другой — ОТЕ (направление от пеленгатора на самолет). Питание приемников производится от аккумуляторов.

Пеленгатор обслуживается лучшими радистами. Пеленги даются прямо из палатки, где установлен ключ, выведенный от передатчика, работающего на перелетном варианте. Замечалось иногда мешание работе основного радиста необоснованными требованиями радиста-пеленгаторщика к самолету о нажатии на ключ, когда самолет вовсе не нуждается в пеленге.

7. Работа в эфире при перелетах:

Работа ведется на волнах 6555 кц (№ 262,2) — днем и 4575 кц (№ 183) — ночью.

Смена волн строго в 09.30 и в 20.00.

Настройка наземных станций и самолетов весьма точная. Так, однажды мы получили замечание и, как выяснилось, вполне правильное, от Каира, что наша частота не 6555, а 6550 кц.

На перелетной волне самолеты и наземные станции вахту, как правило, несут бдительно и без дела в эфир не влезают.

Каждые полчаса рация Мальты дает погоду «всем», «всем» (20 и 50 минут каждого часа) бесквитанционным методом. Рация Саки также давала погоду «всем» каждые полчаса, независимо от того, есть ли самолеты в воздухе или нет.

Самолеты на всем протяжении маршрута на передачу почти не работают и только принимают метеосводки. С аэродрома взлета связываются, и то не всегда, в самом начале полета. С аэродромом посадки, как правило, вступают в связь за 1—2 часа до прибытия. При групповом полете строго соблюдается очередность вступления в связь. Например: самолет, который должен пойти на посадку в 12.10, связывается раньше на 5—10 минут самолета, который должен приземлиться в 12.20 и т. д., связавшись и только убедившись, что наземная рация ему отвечает и, согласно приему, самолет дает одну радиограмму на 3—4 четырехзначные группы смешанного текста. В начале РДО указывается номер таблицы, до которой произведено закодирование.

В подавляющем большинстве случаев содержание радиограммы в раскодированном виде таково: ОАА (предполагаю прибыть) С7д (позывной аэродрома Саки)... (время по Гринвичу).

Например: ОАА С7д 10-15.

Запрос маяков, погоды и т. д. производится путем закодирования условных сочетаний по специальной книге оперативных сигналов (расширенный КЮ-код для служебного пользования).

Все это вместе взятое обуславливает порядок и отсутствие шумихи в эфире, несмотря на одновременный полет двух и более десятков транспортных самолетов, и вместе с тем наличие связи с каждым самолетом в отдельности. Дисциплина в эфире отчасти компенсирует относительно невысокую квалификацию радистов самолетов.

Самолеты, как правило, широко используют радионавигационную аппаратуру. Запрос пеленга самолет производит путем дачи в эфир «in T ODM», после чего жмет на ключ.

Позывные наземных станций постоянные. Позывные самолетов меняются при каждом рейсе. Самолет, идущий, например, из Мальты в Саки с одним позывным, на обратном пути уже имеет другой позывной, что, на наш взгляд, весьма целесообразно, особенно при столь ответственных перелетах, да еще в зоне возможного действия вражеской авиации.

8. Документы для связи с самолетами:

Для связи с самолетами применяется код оперативных сигналов, построенный по системе КЮ-кода. Сам код, или переговорная таблица, состоит из одной книжки, где имеется необходимое количество нужных выражений, против которых стоят трехбуквенные сигналы. При передаче выражений несекретного характера передаются сигналы без всякого закодирования. Если же надо передать радиограмму с содержанием временного секретного характера, то взятые сигналы из этого кода еще раз перекодируются по специальным таблицам. Перекодирование производится простой заменой трехбуквенного сигнала на другие буквы и цифры. Надо заметить, что таблиц (ключей) для кодирования и перекодирования очень много. Они меняются каждый день.

Код очень удобен для пользования и по содержанию, и по применению. Не было ни одного случая, чтобы в коде не оказалось нужного выражения при работе с самолетами. В коде сведены выражения — сигналы, применяемые в авиации, морских силах, в армии и др. ведомствах.

Утеря самого кода — переговорной таблицы, еще не является компрометацией его. При утере же таблицы перекодирования выводится из строя только данный номер таблицы, а сам код с другими таблицами остается действовать.

Один такой код англичане оставили нам, а мы им дали взамен наш КЮ-код международных сигналов на русском языке (официальное издание). В ближайшее время полученный код будет переведен на русский язык.

Этот код применяется также наряду с существующими шифрами и в наземных сетях, и с кораблями. Работают с кодом, переговорными таблицами, находящиеся на приемном пункте дежурные офицеры-операторы.

9. Работа в наземных сетях:

Радиостанции в наземных сетях работают на двух (трех) постоянных волнах, меняющихся строго в определенные часы. Позывные станции неизменные, однако отличные от позывных в воздушных сетях. При работе широко используется оперативный КЮ-код.

Особого стремления радистов к сокращению времени прохождения не наблюдается. Например, во время несения англичанами наземной вахты на нашем радиоузле вахтенный радист принятые РДО (за исключением метеосводок, принимаемых на перелетном варианте) не передавал в шифрпост по телефону, а складывал в стопку и увозил с собой при смене. В результате этого, а также выходов из строя передатчиков, низкой квалификации радистов и других подобных причин время прохождения шифрограммы довольно высокое, а зачастую и десятками часов (22 часа, 30 часов 02.02-45 г., т. е. как раз накануне особо ответственных перелетов).

Заслуживает внимания метод снабжения метеоинформацией самолетов, находящихся на аэродромах, не имеющих прямой связи с наземной радиостанцией.

Так, 18 февраля на аэродроме находилось три последних союзных самолета, готовящихся к отлету в Каир. Наземная радиосвязь англичан в Саки уже была свернута.

Каир с 07.00 до 07.45 на волне 4895 кц давал специально для Саки метеосводки и консультации безквитанционным методом, причем англичане пытались принимать эти сводки непосредственно на самолетах на земле, что им, правда, не удалось, и они прибыли спешно на наш узел, где и приняли сводку. Характерно, что несмотря на то что Каир имел с нами двухстороннюю связь на перелетном варианте, он не запросил, приняли ли самолеты метеосводки или нет.

10. Применение американских полицейских радиостанций:

В день прилета Рузвельта и Черчилля на старте появились американцы с маленькими полицейскими передатчиками радиостанциями размерами 30 на 10 сантиметров с

радиусом действия 3–5 километров. Офицеры с этими станциями находились около большого начальства, будь то на «Виллисе» или около палатки, и узнавали у самолетов на подходе — кто летит и кто имеется на борту.

11. Радиомаяк, пеленгаторы находятся в ведении связистов и неотделимы как по размещению, так и по обслуживанию от средств связи.

12. Характерно отметить, что при отлете экипаж заходит в оперативную палатку, получает у дежурного офицера все данные для работы в воздухе, а прилетающие экипажи полностью заходят в оперативную палатку к дежурному офицеру, который опрашивает и записывает в журнал все, что происходило в полете, когда вступали в связь, как слышали рацию или радиомаяк, какие давали донесения и т. д.

13. При организации связи сильно стараются избежать промежуточные инстанции и рассыльных, для чего все размещают компактно в непосредственной близости к аэродрому в оперативной палатке, шифрпалатке и метеостанции, что, конечно, имеет положительные стороны.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ:

1. Крайне необходимо для обслуживания перелетов самолетов радиосвязью и средствами ТОС перейти на единую систему связи во всем Советском Союзе с едиными правилами работы, с едиными переговорными таблицами радистов и с едиными кодами для связи с самолетами и наземными станциями.

2. Сейчас же очень желательно выделение для каждого ВВС флота одной отдельной переговорной радиоволны.

3. Сейчас же, до разработки и получения новых переговорных таблиц, выслать на ВВС ЧФ по числу частей, таблицы ВАТ и КЮ-кодов.

4. Переговорную таблицу желательно построить так, чтобы при гибели самолета или утере одной таблицы не выводились все остальные, а заменялись ключи или таблицы перекодирования, придаваемые к ним.

ВЫВОДЫ:

Все средства связи и личный состав службы связи работали хорошо и полностью выполнили все требования и задачи Командования с высокой оценкой, за что в числе других все связисты получили от товарища Молотова благодарность.

ПРИЛОЖЕНИЕ*:

- 1) Сводки по связи.
- 2) Схемы связи.
- 3) Схема дислокации средств ТОС.

IV. ПРОТИВОЗДУШНАЯ ОБОРОНА АЭРОДРОМА САКИ

ОПЕРАТИВНАЯ ОБСТАНОВКА НА ТЕАТРЕ:

Авиация противника в январе и феврале 1945 г. на Черноморском театре боевых действий не вела.

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРИКРЫТИЯ ПЕРЕЛЕТОВ И БАЗИРОВАНИЯ СОЮЗНОЙ АВИАЦИИ НА АЭРОДРОМЕ САКИ:

Прикрытие перелетов союзной авиации и базирование ее на аэродроме Саки осуществлялись специально созданными, согласно решению Военного совета Черноморского флота от 12 января 1945 г., участками ПВО в составе:

* См. схемы 25–27, план дислокации средств ТОС по обеспечению Сакских мероприятий и сводки 1–3.

11 ГИАКНП — 26 «Аэрокобра»²⁴⁴.
 3 АЭ ЗО РАП — 6 «Киттихаук»²⁴⁵.
 2 ГЗАД — 85-мм орудий — 12.
 40-мм орудий — 6.
 СОН-2 — 1.
 83 ГЗАД — 40-мм орудий — 12.
 135 ОЗАД — 85-мм орудий — 12.
 СОН-2 — 1.
 212 ЗАД — 85-мм орудий — 12.
 40-мм орудий — 6.
 303 ОЗАД — 85-мм орудий — 4.
 37-мм орудий — 8.
 370 ОБ ЗПР РАП-150 — 2.
 искателей — 6.
 370 ОБ ЗПР РАП-150 — 2.
 искателей — 6.
 сопроводит. — 8.
 РУС-2 — № 25.
ИТОГО: самолетов-истребителей — 32 (в том числе 6 ночников).
 Орудий 85-мм — 40.
 Орудий 40-мм — 24.
 Орудий 37-мм — 8.
 СОН-2 — 2.
 Прожекторов — 16.
 РУС-2 — 1.

Перебазирование частей ПВО на прикрытие аэродрома Саки из Севастополя, Ялты, Сарабуза, Евпатории началось с 15.01-45 г. А за исключением 2, 83 ГЗАД и 370 ОБ ЗПР, прибывших к рассвету 02 и 03.02-45 г., закончилось 18.01-45 г.

17.01-45 г. было развернуто КП участка ПВО, с которого и осуществлялось управление частями.

Перевозирование частей участка ПВО осуществлялось автотранспортом частей.

ВОЗДУШНЫЙ РЕЖИМ:

Обеспечение безопасности полетов своей авиации и авиации союзников достигалось своевременным оповещением и установлением режима полетов в районе аэродрома Саки в соответствии с разработанным Штабом участка ПВО «Временным наставлением о полетах своей авиации и авиации союзников в районе аэродрома Саки», утвержденным командующим ВВС ЧФ 20.01-45 г.

Несмотря на установление режима полетов, в районе аэродрома Саки имели место 36 случаев нарушений, произведенных авиацией союзников, заключавшиеся в основном в заходе на аэродром Саки вне установленного воздушного коридора и неподачей сигнала «Я свой самолет».

Все самолеты-нарушители еще на подходе своевременно опознавались, части изготовлялись к бою. Меры воздействия к нарушителям, предусмотренные «Временным наставлением о полетах своей авиации и авиации союзников в районе аэродрома Саки», не применялись вследствие личного приказа командующего ВВС ЧФ «Огонь открывать только с его личного разрешения».

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ ВОЙСК УЧАСТКА ПВО:

Авиация противника в период перелетов союзной авиации на Черноморском театре не появлялась. Войска участка ПВО аэродрома ВВС ЧФ боевых действий не вели.

Истребительная авиация:

ИА в составе 11 ГИАКНП — 26 самолетов «Аэрокобра», 3 АЭ 30 РАП — 6 самолетов «Киттихаук» (ночники) с базированием: первые — на аэродроме Саки, вторые — Евпатория, за период операции по прикрытию перелетов и базирования союзной авиации на аэродроме Саки боевых действий не вели. Несли дежурство на земле в БГ №№ 1 и 2.

Зенитная артиллерия:

Группирование среднекалиберной зенитной артиллерии обеспечивало ведение массированного огня по одной цели, с получением одновременных разрывов. При этом время открытия огня между дальними и ближними батареями при одновременном получении разрывов достигало 3—4 секунды.

Группирование МЗА вследствие особых указаний Высшего командования произведено по кромке аэродрома, вне стоянки союзных самолетов.

ЗА в составе 2 ГЗАД, 135 ОЗАД, 212 ЗАД, 303 ОЗАД боевых действий не вела. Несла оперативное дежурство в соответствии с графиком.

За период операции части ЗА переводились на БГ № 1 10 раз продолжительностью 23 часа по самолетам союзников, нарушившим режим полетов, и 3 раза продолжительностью 13 часов — в обеспечение перелета особо важных самолетов.

Зенитные прожекторы:

ЗПР в составе 2 РАП-150, 6 искателей и 8 сопроводителей несли оперативное дежурство в темное время суток в соответствии с Циркулярным указанием № 05.

СЛУЖБА ВНОС²⁴⁶:

Для организации оповещения на период усиления ПВО Крыма при ЦП участка ПВО был организован ротный пост ВНОС с задачей осуществлять оповещение и обеспечение безопасности перелетов союзной и своей авиации.

На РП-2 11 ОБ ВНОС (Евпатория) был организован контрольно-приемный пункт на коридоре пролета союзной авиации. Оповещение командных пунктов ПВО, ВВС и аэродромов ИА производилось с РП ВНОС участка ПВО Саки на циркулярной волне оповещения. Командные пункты и аэродромы, дислоцируемые в районе Саки — Евпатория, оповещались дополнительно по проводам. Документация по оповещению (порядок оповещения, формы донесений) всеми частям ПВО КА была принята существующая на Черноморском флоте. Местонахождение самолетов показывалось по квадратам единой кодированной карты ВНОС территории страны.

В период с 20 января по 15 февраля с РП ВНОС участка ПВО Саки на волне циркулярного оповещения было передано 125 донесений, по проводам циркулярного оповещения передано 845 донесений. Среднее время прохождения донесений:

по радио — 2 минуты;

по проводам — 1,5 минуты.

Кроме того, по службе ВНОС ПВО Флота было осуществлено: на постах ВНОС Айтодор и Альма-Тамак были организованы взводные посты ВНОС с задачей оповещения КП Южной группы ВВС и аэродромов ИА Альма-Тамак и Аджи-Булат.

Существующая система ВНОС ЧФ и КА на территории Крыма на период усиления ПВО была дополнительно усилена, главным образом, на участке побережья Байдары — Алушта и на материке севернее и северо-западнее г. Ялта.

На базе батальонного поста 11 ОБ ВНОС был организован Главный пост ВНОС ЧФ, основными задачами которого являлись:

а) контроль и руководство боевой деятельностью службы ВНОС и станций радиообна-
ружения;

б) прием и обработка поступающих донесений;

в) оповещение командных пунктов частей ПВО и аэродромов ИА о самолетах противника и полетах своей авиации;

г) через систему ВНОС осуществлять контроль и обеспечение перелетов союзной и своей авиации.

СВЯЗЬ:

На КП участка ПВО было развернуто 7 радиостанций малой и средней мощности, наведено 130 километров полевого кабеля и установлено 40 телефонных аппаратов.

Этими средствами связи было обеспечено боевое управление частями участка ПВО.

На КП участка ПВО были открыты следующие радиовахты:

- 1) В сети циркулярного оповещения;
- 2) В сети Командования ПВО ЧФ;
- 3) В сети управления ИА;
- 4) В сети станций радиообнаружения;
- 5) В сети наблюдательных постов дивизионов ЗА;
- 6) в сети наблюдательных постов ВНОС;
- 7) В сети боевого управления частей ПВО участка.

Кроме радиосвязи КП участка ПВО имел электролинейную связь:

- 1) С командующим ВВС ЧФ — прямую линию;
- 2) С ОД ВВС ЧФ — прямую линию;
- 3) С коммутатором ВВС и ПВО — прямую линию;
- 4) С КП ПВО ЧФ и с 3 АЭ 30 РАП — прямую линию;
- 5) Со 2-й ротой ВНОС и постами ВНОС Мамашай, Альма-Тамак, Береговое и Николаевка — прямую линию;
- 6) С ОД 11 ГИАКНП — прямую линию;
- 7) Связь боевого управления и оповещения с частями участка ПВО. Электролинейная связь КП участка с КП частей ПВО и частей с подразделениями была двухканальной. Боевое управление по двухпроводным линиям, оповещение — по однопроводным.

Радиостанция боевого управления с частями ПВО, с КП и управления ИА работали микрофоном, в остальных сетях — телеграфом.

Боевое управление частями ПВО и управление ИА проводилось с вышки КП участка, на которое были установлены телефоны боевого управления и выносное устройство радиостанций.

Повреждений средств связи, вызывавших простой связи, по участку ПВО не было. Отдельные повреждения устранялись немедленно путем перехода на обходные (кольцевые) линии связи, а вышедшие из строя радиостанции заменялись запасными, находившимися в резерве.

За отчетный период радиостанции участка ПВО проработали:

- а) радиоприемники — 2114 часов;
- б) радиопередатчики — 161 час;
- в) зарядные агрегаты — 248 часов.

За отчетный период было обработано радиограмм:

- экстренных — 9 шт.
срочных — 63 шт.
донесений — 1225 шт.

Получили оценку по прохождению: «отлично» — 65%, «хорошо» — 17%, «удовлетворительно» — 13%, «неудовлетворительно» — 5%.

Кроме того, в связи с частным изменением организации службы ВНОС были внесены изменения организации связи и ее техническое обеспечение.

На волне циркулярного оповещения были открыты дополнительно приемные радиовахты:

- а) на КП Южной группы ВВС ЧФ;

- б) на аэродромах ИА — Юхарина Балка и м. Херсонесский;
 - в) на батальонном посту 88 ОБ ВНОС КА.
- ГП ВНОС ЧФ был усилен радиостанцией РАФ.

РАБОТА СТАНЦИЙ РАДИООБНАРУЖЕНИЯ:

На период усиления ПВО Крыма при участке ПВО была развернута станция № 25, укомплектованная матчастью П-2-М. Станция решала две основные задачи:

- а) контроль за воздушной обстановкой;
- б) обеспечение данными ИА перехвата.

На участок ПВО поступали донесения непосредственно от № 25 и от № 49 (Тарханкут) через 2-ю роту ВНОС.

За весь отчетный период не было ни одного случая, когда самолеты союзной или своей авиации подходили к запретным объектам незамеченными.

Станция № 25 при участке ПВО решать задачу перехвата не могла. До прибытия на позицию в боевой работе не была опробована, работала неустойчиво и с 23.01 периодически выходила из строя. Расчет станций материальную часть знал плохо и обучен не был. В наиболее ответственные дни 12 и 14.02-45 г. станция работала половинной мощностью, дальность обнаружения не превышала 75 километров.

Кроме указанных станций (№ 25 и № 49) на старых позициях работали станции №№ 39, 40 и 50 132 ПВО ЧФ.

В районе Севастополя были развернуты две станции ПВО КА (№№ 16 и 167), приданные авиасоединениям (126 и 4 ИАД²⁴⁷), которые дислоцировались: № 16 — м. Херсонесский, № 167 — Аджидулат. Контроль за воздушной обстановкой был возложен на станции №№ 49, 40, 39 и 25, которые работали по расписанию начальника ПВО ЧФ и осуществляли прикрытие аэродромов Саки, Севастополь западного и южного направления морского сектора.

Донесения от станций №№ 39 и 40 поступали на ГП ВНОС ЧФ. Работу по обнаружению вели и станции № 16 и 167 ПВО КА в качестве дублирующих. Донесения этих станций поступали на КП КП 126 и 4 ИАД и на КП Южной группы ВВС.

Контроль воздушной обстановки был непрерывным, наиболее устойчиво работали станции №№ 39, 40 и 49. Для решения задачи перехвата самолетов противника на участке Саки — Севастополь на КП Южной группы ВВС была организована центральная группа ведения ИА со станцией № 50 и частично станцией № 16 ПВО КА.

РАБОТА ТЫЛА:

Тылы частей участка ПВО аэродрома ВВС ЧФ Саки с поставленной задачей справились хорошо.

В течение всего периода операции, за исключением первой недели, части бесперебойно снабжались продовольствием и ГСМ по установленным нормам.

Весь личный состав был обеспечен теплым обмундированием, а вахтенная служба — и полевой одеждой.

Снабжение всеми видами довольствия производилось через Отделение тыла ГВМБ.

Вследствие малой пропускной способности гарнизонной бани части участка ПВО были обеспечены баней передвижной. Имевшая место в первые 10 дней вшивость среди личного состава, появившаяся в 303 ОЗАД вследствие того, что личный состав в течение двух месяцев до прибытия дивизиона в Саки не был в бане, была ликвидирована.

ВЫВОДЫ:

Части участка ПВО поставленную задачу выполнили хорошо. Части ПВО, принимавшие участие в операции, получили большой опыт в осуществлении маневра колесами, занятии и оборудовании ОП ОП, КП КП*.

* См. схемы 28–30.

V. МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГОРЮЧЕ-СМАЗОЧНЫМИ МАТЕРИАЛАМИ

I. ПОДГОТОВКА ЕМКостей ДЛЯ ПРИЕМА ГСМ:

В подготовительный период к операции работниками ГСМ 34-й авиабазы были подготовлены емкости для приема авиабензина Б-100, т. е. бензина, на котором работают союзные самолеты. Для этого был освобожден ряд больших емкостей от других сортов авиабензина, после чего последние были тщательно обработаны, высушены и после проверки Комиссией, назначенной командующим ВВС ЧФ, были опломбированы. На качество обработки емкостей и произведенную проверку и опломбирование Комиссией был составлен акт.

Вследствие поступления большого количества Б-100 в адрес ВВС ЧФ и отсутствия необходимого количества емкостей на аэродроме Саки бензин был переадресован и слит в соседних авиабазах (707, 712 АБ) и складе № 922 ВВС ЧФ, где также была проведена подготовительная работа.

II. ПРИЕМ Б-100:

Авиабензин Б-100 поступал в адрес 34-й авиабазы только со склада НКО № 917 по железной дороге (в цистернах) при документах: железнодорожная накладная, паспорт на качество авиабензина. Прием авиабензинов от железной дороги оформлялся согласно приказа НКВМФ № 30 1943 г.

Транспортировка бензина от жел. дороги на склады ГСМ производилась автобензоцистернами, которых на аэродроме Саки было сосредоточено 17 штук. Все время от снятия пломб до окончания слива авиабензина на складе ГСМ присутствовали члены Комиссии, после чего отбиралась проба из каждой емкости для отправки на анализ, и емкости опломбировались.

Все анализы на качество ГСМ производились в хим. лаборатории склада № 922 ВВС ЧФ, там же авиабензин проверялся на соответствие октанового числа на аппарате «Вокеш».

Как правило, при проверке на аппарате «Вокеш» отечественный авиабензин Б-100 давал октановое число 95,5–95,7.

Для сравнения и определения качества бензина была взята проба с американского самолета (бензин Б-100 союзный), при проверке на аппарате «Вокеш» последний дал октановое число 95,5.

III. ПРИЕМ ИМПОРТНЫХ ПРОМЕЖУТОЧНЫХ АВИАЦИОННЫХ МАСЕЛ:

Импортные промежуточные авиационные масла поступили в адрес 34-й Авиабазы со склада НКО г. Симферополя в деревянных бочках за пломбой, с приложением паспорта.

Анализ авиамасел производился также на складе 922.

В течение всего периода операции расход импортного авиамасла не производился, а самолеты союзников заправлялись отечественным маслом МЗС. Объясняется это холодной погодой с низкой температурой, доходившей до -5° — -8° .

IV. ХРАНЕНИЕ ГСМ:

Весь поступивший авиабензин хранился на складе ГСМ в подземных емкостях. Горловины емкостей герметически закрывались и опломбировались. Охрана складов круглосуточная в соответствии с Уставом гарнизонной службы.

V. ЗАПРАВКА САМОЛЕТОВ:

Заправка англо-американских самолетов производилась в присутствии ответственных лиц: заместителя главного инженера ВВС ЧФ, начальника Отделения ГСМ ОУТ ВВС ЧФ,

начальника ГСМ 34 АБ и других представителей. К каждому союзному самолету специально по заправке самолета ГСМ и обслуживанию был прикреплен наш авиатехник.

Во время заправки союзных правительственных самолетов соблюдались следующие правила: на отпущенное ГСМ выдавался паспорт, заполнялась раздаточная ведомость с указанием в ней — чей самолет (английский или американский) и номер самолета, фамилия прикрепленного ответственного авиатехника. Перед заправкой из отстойника БЗ²⁴⁸ обязательно сливался отстой, что отмечалось в тетради шофера БЗ.

На каждом паспорте перед заправкой самолета давал письменное разрешение на заправку главный инженер ВВС ЧФ.

VI. РАБОТА ЛИЧНОГО СОСТАВА:

Личный состав Отделения ГСМ 34-й авиабазы в продолжение всей операции работал с большой нагрузкой. Поступление и отпуск ГСМ шел непрерывно, приходилось работать сутками, без отдыха. Несмотря на эти условия, личный состав Отделения ГСМ с работой справился отлично. Никаких замечаний и претензий со стороны руководящего состава ВВС и Союзного командования за весь период не было.

Работа БЗ была организована исключительно четко. Самолет по требованию заправлялся немедленно. Не успевал самолет выключить моторы, как БЗ уже ожидал указаний на заправку.

За отличную работу по обеспечению ГСМ союзной авиации ряд работников Отделения ГСМ удостоен правительственных наград.

АВТОТРАНСПОРТ

Задача проведения автоперевозок для нужд приема, размещения и обеспечения личного состава, самолетов и автотранспорта миссий союзников в период с 12.01 по 14.02.1945 г. на аэродроме Саки была возложена Командованием ВВС ЧФ на 2-й отдельный автотранспортный батальон под командованием майора Капшукова.

Состав средств, имевшихся в наличии 2-го ОАТБ для выполнения этой задачи, представлял нижеследующее:

- 1) Грузовые автомашины («Студебекеры») — 38 шт.;
- 2) Автоцистерны (БЗ и БЦ — разн. марок) — 5 шт.

Для пополнения этого парка, недостаточного по легковым машинам, из частей ВВС ЧФ Командованием были дополнительно переданы:

- 1) Автоцистерны (БЗ и БЦ разн. марок) — 12 шт.;
- 2) Легковые (лимузины разных марок) — 17 шт.;
- 3) Спецмашины (ВМЗ) — 9 шт.

С 22.01 в состав автогруппы была включена авторота 127 ОАТ батальона резерва Ставки Верховного главнокомандования КА в составе:

- 1) Грузовые автомашины («Студебекеры») — 15 шт.;
- 2) Легковые («Виллисы») — 10 шт.;
- 3) Автоцистерны (БЦ) — 10 шт.;
- 4) Спецмашины (ВМЗ) — 3 шт.

Таким образом, для выполнения задач по автоперевозкам автогруппа имела в своем составе следующие средства:

- 1) Грузовые автомашины («Студебекеры») — 53 шт.;
- 2) Автоцистерны (БЗ и БЦ) — 27 шт.;
- 3) Легковые (лимузины и «Виллисы») — 27 шт.;
- 4) Спецмашины (ВМЗ) — 12 шт.

Всего: 119 шт.

Весь комплекс работы автогруппы представлял собой чрезвычайно большое разнообразие и разнохарактерность.

Основными видами автоперевозок и обслуживания являлись нижеследующие: перевозка строительных материалов, перевозка личного состава, доставка авто- и авиагорючего, уборка и вывозка снега, доставка всех видов довольствия, ремонт автотранспорта и многие другие.

Кроме перечисленного комплекса автоперевозок автогруппа выполняла большое количество различных других мелких перевозок и видов обслуживания по отдельным специальным заданиям Командования.

Климатические условия в отчетный период сложились очень неблагоприятно для работы автогруппы. Снежные заносы и распутица ставили многочисленные преграды в работе, которые преодолевались за счет настойчивой и энергичной работы офицерского и рядового состава всей автогруппы.

Характеристика основных объемов грузо- и пассажироперевозок, выполненных всем личным составом автогруппы за период с 12 января до 14 февраля 1945 г., выразилась в нижеследующем:

1. ДОСТАВКА СТРОИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ НА РЕМОНТ И СТРОИТЕЛЬСТВО ВПП, РД, ЛЕТНОГО ПОЛЯ И СООРУЖЕНИЙ САКИ:

Для обеспечения доставки строительных материалов, необходимых для ремонта и строительства ВПП, РД, летного поля и сооружений аэродрома, выполнявшихся частями Аэродромного отдела, автогруппой были произведены следующие перевозки:

- а) подвозка гравия — 100 м³;
- б) подвозка щебня — 350 м³;
- в) подвозка песка — 350 м³;
- г) подвозка цемента — 70 т;
- д) вывезено грунта — 100 м³;
- е) доставлено рабочей силы — 3000 чел.

Своевременное выполнение вышеуказанных перевозок, которые были произведены автогруппой в условиях непогоды и распутицы, обеспечили аэродромным частям выполнение поставленных Командованием задач в назначенный срок.

2. ПЕРЕВОЗКА ЛИЧНОГО СОСТАВА АВИАЧАСТЕЙ ВВС ЧФ, ПЕРЕБАЗИРОВАВШИХСЯ ИЗ САКИ В ЕВПАТОРИЮ:

Для освобождения мест стоянки прибывающим и обеспечивающим самолетам авиации союзников летные части ВВС ЧФ, базировавшиеся на аэродроме Саки, были переведены на аэродром Евпатория. Весь технический и обслуживающий персонал и средства технического обеспечения двух авиаполков были перевезены автогруппой из Саки в Евпаторию в короткий срок — с 14 по 17 января с. г.

3. ДОСТАВКА АВИАГОРЮЧЕГО СО СКЛАДОВ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИМ САМОЛЕТОВ:

Для обеспечения заправки самолетов союзников и обеспечивающих самолетов отечественной авиации горюче-смазочными материалами автогруппой выполнена следующая работа:

Перевезено авиабензинов по маршруту:

- а) Евпатория — аэр. Саки — 280 тонн — 5800 т/км;
 - б) ст. Саки — аэродром Саки — 300 тонн — 1500 т/км;
 - в) аэродром Саки — аэр. Альма-Тамак — 11 тонн — 660 т/км;
- Всего — 591 тонна — 7960 т/км.

Произведена заправка самолетов на аэродроме Саки:

- а) авиабензином — 520 тонн — 403 самолета;
- б) авиамаслом — 10 тонн — 180 самолетов.

Кроме того, заправлено 25 тонн авиабензина в 76 отечественных самолетов.

4. ДОСТАВКА АВТОГОРЮЧЕГО И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЗАПРАВКИ АВТОМАШИН:

Для обеспечения бесперебойной работы всех видов автотранспорта, как легковых машин Советского правительства и союзников, так и Командования КА, а также и для работы собственных грузовых и специальных автомашин авторотой было перевезено автобензина по маршруту:

Сарабуз — Саки — 5 тонн — 225 т/км;
Севастополь — Саки — 16 тонн — 1920 т/км;
ст. Саки — аэрод. Саки — 150 тонн — 750 т/км;
Симферополь — Саки — 8 тонн — 360 т/км;
всего — 3255 т/км.

Заправка автомашин производилась бесперебойно в кратчайшие сроки. Только легковых автомашин Советского правительства и союзников было заправлено 620 шт.

5. УБОРКА И ВЫВОЗКА СНЕГА:

Большая работа автогруппой была проделана по очистке аэродромов от снега.

Необходимость обеспечения непрерывной посадки и взлета самолетов на аэродроме заставила производить эту работу в минимальные сроки. Весь аэродром был очищен в течение 36 часов при круглосуточной работе автотранспорта (днем и ночью).

Для быстрой уборки снега было сделано 6 волокуш, которые прицеплялись тросами к «Студебекерам» и счищали снег с поля. Затем окученный снег вывозился на автомашинах.

Всего таким образом было очищено 28 000 м² летного поля и вывезено 4000 м³ снега.

6. ПЕРЕВОЗКА ЛИЧНОГО СОСТАВА И ГРУЗОВ АВИАЧАСТЕЙ СОЮЗНИКОВ И ОБЕСПЕЧИВАЮЩЕЙ АВИАЦИИ ВНУТРИ АВИАГАРНИЗОНА САКИ:

Для перевозки летного и технического состава авиации союзников от стоянок самолетов к месту размещения и обратно было выделено 6 автомашин «Студебекер». Непосредственно в пользование личного состава союзников было выделено 4 автомашины «Студебекер» и 2 легковые автомашины «Виллис».

Для перевозки багажа и грузов от самолетов к месту размещения работало 8 автомашин.

На разгрузке и погрузке грузов из самолетов и в самолеты работал автокран «Январец», который выработал на этих работах 30 моточасов.

7. МЕЖДУГОРОДНИЕ ПЕРЕВОЗКИ ЛИЧНОГО СОСТАВА МИССИЙ СОЮЗНИКОВ:

Для перевозки личного состава миссий союзников со следовавшего с ними груза автогруппой произведено по маршрутам:

Саки — Ялта — 19 рейсов грузовых автомашин;
Саки — Евпатория — 70 рейсов грузовых автомашин;
Саки — Севастополь — 45 рейсов грузовых автомашин;

и постоянно было прикреплено 17 легковых автомашин, каждой из которых пройдено до 5000 км.

8. ПЕРЕВОЗКА РАЗНЫХ ДОВОЛЬСТВУЮЩИХ ГРУЗОВ:

Большая работа проделана автогруппой по перевозке продовольственных, шхиперских и вещевых грузов, необходимых для размещения и питания личного состава частей ВВС ЧФ, работавших по обеспечению приема миссий союзников.

За этот же период для отопления и приготовления пищи автогруппой было вывезено до 1100 куб. м дров из лесных районов Симферополя в Саки на расстояние до 95 километров.

9. РЕМОНТ АВТОТРАНСПОРТА:

За период работ автогруппы имели место случаи неисправности автомашин, которые немедленно устранялись силами ремонтной группы из состава 2 ОАТБ — 6 человек и 83 ОАМ — 3 человека.

Этой авторемонтной группой за отчетный период произведены следующие работы:

- 1) Заменен двигатель ЗИС-5 — 1 шт.;
- 2) Отремонтировано двигателей ЗИС-5 — 2 шт.;
- 3) Заменено передних мостов «Студебекер» — 2 шт.;
- 4) Заменено радиаторов «Студебекер» — 2 шт.;
- 5) Отремонтировано бензобаков «Студебекер» — 3 шт.;
- 6) Заменено передних рессор «Студебекер» — 8 шт.;
- 7) Сделано новых рессор «Студебекер» — 4 шт.;
- 8) Перебрано рессор «Студебекер» — 9 шт.;
- 9) Заменено аккумуляторов «Студебекер» — 2 шт.;
- 10) Отремонтировано динамо «Студебекер» — 9 шт.;
- 11) Отремонтировано электрооборудование — 14 шт.;
- 12) Заменено роторов «Студебекер» — 4 шт.;
- 13) Заменено рессор на легковых машинах — 11 шт.;
- 14) Отремонтировано рессор на легковых машинах — 7 шт.;
- 15) Отремонтировано электрооборудование на легковых — 4 шт.;
- 16) Заменено шлангов на БЦ — 13 шт.;
- 17) Отремонтировано шлангов на БЦ — 21 шт.;
- 18) Изготовлено заземлений на БЦ — 19 шт.;
- 19) Отремонтировано насосов на БЗ — 6 шт.

Токарные работы в помощь ремонтной группе были выполнены ПАРМом 2 ОАТБ.

ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ РАБОТА АВТОГРУППЫ:

За отчетный период с личным составом сводной автогруппы постоянно проводилась партийно-политическая работа, направленная на мобилизацию личного состава на отличное выполнение заданий.

Коммунисты и комсомольцы были мобилизованы на примерную работу и, в свою очередь, вели разъяснительную и показательную работу среди всего шоферского состава.

По подразделениям автогруппы проводились ежедневные политинформации и читки газет. На политинформации ежедневно доводились оперативные сводки Командования о наступлении Красной Армии.

В неделю 1–2 раза выпускались боевые листки, которые отражали примерную работу и показывали отстающих. Проводимая партийно-политическая работа помогла личному составу с честью выполнить стоящую перед ним ответственную задачу.

За отличное выполнение правительственного задания награждено из личного состава автогруппы правительственными орденами и медалями 29 человек, из них 3 офицера и 11 сержантов и рядовых из состава 2 ОАТ батальона ВВС ЧФ.

ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ:

Ввиду специфических условий работ (бесперывная круглосуточная работа водителей автогруппы) 34 АБ ВВС ЧФ не могла полностью обеспечивать нужды личного состава автогруппы из-за длительных задержек шоферов в разъездах.

Для лучшего обеспечения автогруппы был вызван хозяйственный аппарат 2 ОАТБ, который отремонтировал и оборудовал самостоятельный кубрик, столовую и камбуз, и таким образом было обеспечено лучшее питание шоферов.

Размещение шоферов было произведено в отремонтированном собственными силами и средствами помещении.

Для ночлега помещение было оборудовано нарами.

С течением времени были дополнительно отремонтированы и оборудованы помещения для личного состава автороты 127 ОАТБКА, прибывшей из Москвы, и личного состава водителей легкового автопарка.

Весь личный состав был обмундирован в одинаковую теплую одежду. Баня и стирка белья производились регулярно.

Все виды обеспечения не имели нареканий со стороны личного состава. Такая поставка хозяйственного обеспечения, выполненного своими силами, помогла обеспечить выполнение поставленных заданий Командования.

ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЕ СНАБЖЕНИЕ

I. ПОСТУПЛЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ:

Все основное продовольствие планомерно подавалось из Севастопольской ВМБ. Так, перед началом прибытия английских и американских самолетов с их личным составом из Севастополя было отгружено 13 января 1945 г. пять вагонов продовольствия.

Все остродефицитные продовольственные товары, а также алкогольные напитки поступали как спецфонды из Москвы и Ялты по линии НКГБ СССР. В этот период ассортимент продовольствия состоял от 35 до 75 наименований.

Свежие овощи и молочнокислые продукты изыскивались на месте по линии колхозов и совхозов, но, не имея в большинстве случаев нарядов, запас овощей и молочнокислых продуктов колебался в пределах 1–2-х дней и пополнялся с особыми трудностями, но выдавались в полной норме регулярно.

Запасы основного продовольствия в течение всего периода колебались в пределах 5–8 дней. Несмотря на большую текучесть личного состава союзников, продовольствие шло постоянно и беспрерывно на автотранспорте, для чего было выделено специально пять «Студебекеров».

II. ПОРЯДОК ХРАНЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ И КОНТРОЛЬ:

Все поступающее продовольствие, без исключения, подвергалось лабораторному исследованию и только после письменного положительного результата выпускалось на довольствие. Для этой цели была специально привлечена передвижная санэпидемиологическая лаборатория ЧФ. Кроме этого, выделенный ответственный работник производил два раза в сутки осмотр складских помещений, порядок хранения продовольствия и его качество.

Из поступающих продуктов на камбуз, там, где питался англо-американский контингент, перед обработкой их бралась суточная проба из сырья.

Продовольствие, которое отправлялось для правительственных салон-вагонов, салон-вагона наркома ВМФ, а также экипажей иностранной авиации, проверялось особенно тщательно одновременно тремя ответственными лицами: зам. нач. Сан. службы ВВС ЧФ, начальником 4 отд. ОУТ ВВС ЧФ и представителя Контрразведки «Смерш», а также транспортировалось к месту назначения ответственными лицами.

На молочносливных пунктах и молочном заводе, откуда поступали молочнокислые продукты, одновременно с получением оставлялась суточная проба образцов взятой продукции.

Такой тщательный контроль за хранением и использованием продовольствия полностью гарантировал от возможных токсикоинфекций среди довольствующихся.

III. ПРИГОТОВЛЕНИЕ ПИЩИ И КОНТРОЛЬ:

Приготовление и раздача пищи производились в основном в Центральном Сакском санатории Красной Армии проверенным и подобранным составом, с полным соблюдением всех требований приказа НК ВМФ № 272 1944 г.

Пища готовилась по заранее разработанной меню-раскладке, утвержденной зам. командующего ВВС ЧФ по тылу. Англо-американский состав обеспечивался питанием по хлебной норме приказа НКВМФ № 16, прилож. 6, лит. «Б», плюс 20%.

Надо отметить, что с первых дней обеспечения уже необходимо было перестроить меню-раскладку с учетом характерных вкусов к определенным блюдам. Для корректировки меню-раскладки специально привлекался врач-англичанин с переводчиком. Вкусы англичан и американцев в основном схожи, имеется та небольшая разница, что англичане склонны больше к блюдам из картофеля (жареного), а американцы — к мучным блюдам.

Характерно, что нагрузку организму пищей принято давать не утром, а наоборот — вечером. Из общего количества употребляемой пищи в сутки, при трехкратном питании, пища примерно распределяется так: утром 1/6 дневного рациона, в обед 2/6 и вечером 3/6. Или, например, компот вместо 3 блюда на обед предпочитают утром перед завтраком, или сыр принимают не как закуску перед обедом, а вечером после ужина.

Особо характерный вкус англичан: картофель жареный в сливочном масле без мяса и рыбных продуктов, яичница с беконом, каши жидкие. Каши как гарнир и макароны во всех видах кушают плохо.

Надо отметить, что как англичане, так и американцы с большим удовольствием кушают украинский борщ и русские щи.

Характерным является и то, что трехкратный суточный прием пищи каждый раз сопровождается чаем в обильном количестве — до 8 стаканов в сутки.

Как англичане, так и американцы с большим пристрастием относятся к нашей русской московской водке, но она на них действует быстро. Водку предпочитают принимать не к обеду, а к ужину.

В период обеспечения готовая пища выдавалась также экипажам г. Черчилля и г. Идена, причем непосредственно Черчилля и Идена приходилось обеспечивать продовольствием как на земле, так и воздухе.

Приготовленные продукты на нашем камбузе для них, по специальному их заказу, оказались хорошими и по их вкусу, за что командир Союзной базы полковник Пикард объявил благодарность участникам приготовления этой пищи.

Весь период пища готовилась под строгим контролем и наблюдением врачей-диетологов в присутствии ответственных лиц, с отбором проб готовой пищи и сырья.

При встрече англо-американских представителей питание им из холодных закусок организовывалось непосредственно на аэродроме у старта — в палатках. Уютные палатки, с хорошо сервированными столами и культурным обслуживанием произвели на гостей хорошее впечатление.

За весь период обеспечения недовольства и жалоб со стороны союзников на пищу не поступало, наоборот, как англичане, так и американцы были постоянно довольны хорошим обеспечением и неоднократно со стороны отдельных лиц выносились благодарности обслуживающему персоналу там, где они питались.

IV. РАБОТА ЛИЧНОГО СОСТАВА:

Личный состав, участвовавший в обеспечении этих важных мероприятий, ясно понимал свою задачу и работал в основном хорошо, за что многие из участников награждены орденами и медалями, а часть людей отмечены денежными наградами.

Особо надо отметить хорошо слаженную работу начальника Прод. отделения Сакского санатория капитана и/с Готлиба А. Д.

Тов. Готлиб правильно довел задачу до своего обслуживающего состава, и люди работали хорошо, не считаясь со временем и усталостью, как и сам тов. Готлиб.

Много и добросовестно поработал личный состав продовольственной части 34 АБ, возглавляемой лейтенантом и/с Сучковым.

Хорошо работал состав по обслуживанию салона генеральского состава и особенно повара тов. Хомов, Рыбальченко и Максимчук.

Задача, которая ставилась перед личным составом Продовольственной службы по обеспечению мероприятий на Сакском аэродроме, выполнена по оценке Командования ВВС ЧФ — хорошо.

I. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВЕЩЕВЫМ ИМУЩЕСТВОМ:

В подготовительный период к операции по приему союзных и наших правительственных самолетов с Главной военно-морской базы, складов и частей ВВС ЧФ было завезено вещевое имущество, истребованное по заявкам на обеспечение операции.

Основной целью являлось: обеспечить личный состав табельным обмундированием до полной потребности по существующим нормам, обеспечить части и подразделения обслуживания летно-техническим обмундированием и теплыми вещами с соблюдением установленной формы. Личный состав, прибывший из других частей для обеспечения операции, был удовлетворен неполно и по форме разнообразно (спецобмундирование), особенно шоферский и технический состав, работающий на аэродроме. С задачей, поставленной Командованием, вещевая служба справилась успешно. Личный состав и подразделения были обмундированы полностью, по форме и в установленные сроки.

В подготовительный период было выдано до полного обеспечения:

- 1) Летно-технического обмундирования — 300 компл.;
- 2) Постовой одежды — 108 компл.;
- 3) Камбузного белья — 50 компл.;
- 4) Постельной принадлежности — 350 компл.

Кроме того, для размещения личного состава обслуживания на аэродроме, с целью обеспечения союзных самолетов, потребовалось большое количество палаток различных типов. Всего было завезено на склад 34-й Авиабазы 48 палаток, из них: палаток УСТ²⁴⁹-41 — 20 шт., палаток УСБ²⁵⁰-41 — 21 шт., палаток «Стандарт 20» — 5 шт., палаток СТ-4 — 1 шт., и других типов — 1 (большого размера). Из этого числа на аэродроме было установлено: правительственных палаток — 2, санитарная палатка — 1, палатка обеспечения — 1 и ряд других палаток для хранения имущества союзной авиации, отдыха личного состава в дневное время. Всего за период операции было использовано 34 палатки, причем для некоторых палаток колья и стойки были изготовлены на месте, так как палатки поступили некомплектно.

В течение всего периода работала сапожная мастерская, которая обеспечивала ремонт обуви личному составу.

Портновская мастерская (два человека) в основном выполняла заказы по подгонке, утюжке обмундирования, подшивке подворотничков руководящему составу. Личный состав авиации союзных самолетов обеспечивался вещевым имуществом по месту расквартирования, в санатории Красной Армии г. Саки, в основном постельными принадлежностями. Каждая койка была обеспечена ватным матрасом, двумя подушками, двумя одеялами — пикейным и теплым «Ноблес», простыней, пододеяльником и махровым полотенцем.

По окончании операции на вещевое имущество, которое было выдано личному составу других частей ВВС ЧФ, не состоящих на обеспечении 34-й Авиабазы, была оформлена документация и отправлена в части для взятия на учет, занесения на лицевые счета личного состава, с высылкой подтверждения об оприходовании в 34-ю Авиабазу.

II. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ШХИПЕРСКИМ²⁵¹ ИМУЩЕСТВОМ И БАННО-ПРАЧЕЧНОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ:

Шхиперское имущество для обеспечения операции: кухонная столовая посуда (200 комплектов), маскировочный материал (600 метров), государственные и национальные флаги СССР Англии и США были получены из Шхиперского отдела ЧФ. Кроме этого, сервировочная посуда и сервизы поступали непосредственно из Москвы. Вся посуда была использована для салона встречи и приема руководящего Союзного командования, в столовой летно-технического состава и частично в столовой санатория, где обеспечивался и был расквартирован личный состав союзной авиации.

Банно-прачечное обслуживание личного состава наших подразделений проходило в санпропускнике 34-й Авиабазы по утвержденному графику. Прачечная работала с большой нагрузкой, за период операции было постирано свыше 2000 комплектов постельной принадлежности и до 2500 комплектов нательного белья.

Банно-прачечное обслуживание личного состава союзной авиации проходило в санпропускнике санатория, который работал с 9 утра до 24 часов ежедневно (6 душевых сосков и одна ванная комната). Купание проводилось неограниченно и по желанию. На купание выдавалось махровое полотенце и туалетное мыло. Генеральский и старший офицерский состав, как правило, купался ежедневно.

Смена постельного белья производилась каждые 5 дней, а также по мере убытия и смены личного состава.

Механическая прачечная санатория работала бесперебойно, пропуская весь оборот белья (постельного, нательного и камбузного), помимо этого, прачечной выстирано индивидуального нательного белья личного состава союзников 1611 комплектов, которое крахмалилось и утюжилось.

Никаких претензий по банно-прачечному обслуживанию весь период не было.

Парикмахерских было две в санатории для обслуживания личного состава союзников (на два кресла и маникюр) и на территории авиагарнизона для обслуживания офицерского и сержантского состава Базы и подразделений.

III. КВАРТИРНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ:

В подготовительный период была проделана следующая работа:

1) Силами 3-го инженерно-строительного батальона ВВС ЧФ отремонтирован один корпус на 48 комнат, где были оборудованы комнаты, кабинеты и салон высшего руководящего состава. Кроме этого, отремонтировано и произведена побелка помещений в других зданиях.

2) Меблировка помещений в основном за счет мебели, ковров, полученных во временное пользование от гражданских организаций (СНК Крыма, Наркомздрава, Наркомпроса и санаториев Евпатории и Саки).

По линии КЭО Флота были получены 200 штук кроватей на сетках, огнетушители 150 штук, пожарные рукава 600 м, оконное стекло 100 м², электролампы 200 шт. и другое имущество и ремонтные материалы, которое было отгружено из Севастополя вагоном.

Для усиления освещения города и аэродрома Техотделом Флота из Поти были доставлены две передвижные электростанции (доставлены на борту эсминца «Дон»).

Личный состав служб и подразделений обслуживания был полностью расквартирован в авиагородке в зданиях и утепленных палатках. Для размещения сержантского и рядового состава были построены нары.

Личный состав союзных самолетов Англии и США был полностью расквартирован в санатории Красной Армии г. Саки. Для этой цели в санатории было развернуто 643 койки, из них: в павильонах — 470, в грязелечебнице — 150, в поликлинике и помещениях Штаба — 23.

Комнаты для размещения личного состава союзной авиации были полностью меблированы и имели все необходимые удобства (кровати, гардеробы, столы, стулья, зеркала, вешалки, тюлевые занавеси, ковры и т. п.).

Обслуживающий персонал санатория все время поддерживал чистоту и порядок в помещениях. Все павильоны были радиофицированы. Электростанция санатория работала круглые сутки и давала свет во все служебные и жилые помещения.

Помимо всех удобств расквартирования ежедневно для развлечения и культурного отдыха личного состава работали бильярдная, комнаты игр, читальня. Бесперебойно работал магазин, шампанское, вино были все время. Личный состав союзников, особенно был пристрастен и покупал в магазине звездочки для головных уборов и погон как «сувениры» (на память).

IV. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ТВЕРДЫМ ТОПЛИВОМ:

Для обеспечения операций в адрес ВВС ЧФ из Харьковского военного округа поступило 409 кубометров дров и 144 тонны угля марки ПЖ²⁵², кроме этого, по линии тыла ЧФ поступило 260 тонн угля. Твердое топливо было использовано для отопления служебных и

жилых помещений авиагородка и помещений санатория, на приготовление пищи личному составу. Из поступившего топлива за период операции израсходовано: угля 354 тонны и дров 400 кубометров.

ВЫВОДЫ:

Обеспечение операции по приему и обслуживанию личного состава союзной авиации, подразделений и служб обслуживания всеми видами военно-хозяйственного имущества было хорошее.

Все задания Командования по обеспечению операции со стороны вещевого, шхиперской части и КЭЧ выполнялись быстро и в установленные сроки. Никаких претензий со стороны Союзного командования не было.

За отличное обеспечение правительственного задания по приему и обслуживанию личного состава союзной авиации Англии и США ряд лиц офицерского, сержантского, рядового и вольнонаемного состава хозяйственных служб частей ВВС ЧФ, санатория Красной Армии г. Саки награжден орденами и медалями Советского Союза.

ОБОРУДОВАНИЕ И РЕМОНТ АЭРОДРОМА САКИ

I. ЗАДАЧИ:

На Отдел аэродромной службы приказом командующего ВВС ЧФ возлагались следующие задачи:

1. Подготовить для посадки тяжелых самолетов ВПП и летное поле с полосой подходов.
2. Обеспечить размещение личного состава Управления перелетами высшего офицерского состава и летно-технического состава союзников со службами.
3. Оборудовать или построить помещения для управления полетами (ЦПУ).
4. Произвести уборку территории летного поля, городка, построить новые въезды на аэродром и др. работы по благоустройству.

II. СРЕДСТВА:

Для обеспечения этих задач ОАС были переброшены и сосредоточены на аэродроме Саки инженерно-аэродромные части: 3 ИАБ, 4 ОСБ, 36 ОИАР, 17 ОИАР с общим количеством личного состава 450 человек и с автотранспортом.

Кроме этого, ОАС были приданы 20 человек специалистов из частей ИО ЧФ, а также выделялся автотранспорт из 2-го автобатальона ВВС ЧФ и автороты РГК в необходимых количествах, по заявкам (до 25–30 автомашин в сутки).

III. ПЕРЕЧЕНЬ ОСНОВНЫХ РАБОТ:

Среди работ, утвержденных к выполнению по городку и аэродрому Саки, основными являлись:

- 1) Ремонт ВПП;
- 2) Ремонт и отделка помещений;
- 3) Восстановление проволочного ограждения аэродрома;
- 4) Устройство выездной дороги с аэродрома с контрольной будкой и шлагбаумом;
- 5) Строительство подъезда к главному корпусу;
- 6) Строительство вышки, отделка помещений для ЦПУ и установка 10 палаток;
- 7) Расчистка полосы подходов и РД;
- 8) Уборка территории городка и аэродрома;
- 9) Ремонт помещений столовой, клуба, бани;
- 10) Устройство 2-х пеленгаторных будок;
- 11) Другие мелкие работы по оборудованию и благоустройству.

IV. ЛЮДСКИЕ И МАТЕРИАЛЬНЫЕ ЗАТРАТЫ:

Для выполнения всех работ, указанных в перечне, было затрачено 10 937 ч/дн., 432 автомашино/смен, 70 тракторо/смен.

Материальные затраты были следующие:

- 1) Цемент — 70 тонн;
- 2) Лесоматериал — 100 м³;
- 3) Гвозди — 238 кг;
- 4) Стекло — 500 м²;
- 5) Краски сухие — 320 кг;
- 6) Краски разные — 240 кг;
- 7) Известь — 15 тонн;
- 8) Кирпич и щебень — 640 м³;
- 9) Песок — 500 м³;
- 10) Гравий — 250 м³.

V. ПРОИЗВОДСТВО РАБОТ:

I. Ремонт ВПП:

На бетонных ВПП при отступлении немцами были взорваны 3 воронки Д 25 м каждая. В апреле месяце 1944 г. эти воронки были засыпаны грунтом с примесью щебня и утрамбовкой. В октябре 1944 г. была произведена подсыпка просевших воронок на глубину 40–50 см с добавлением щебня и трамбовкой. Кроме того, воронки сверху были залиты слоем битума толщиной 2–3 см. В результате эксплуатации эта верхняя корка была разрушена.

По приказанию командующего ВВС ЧФ было произведено устройство искусственного покрытия на этих воронках. В вынутое земляное корыто был уложен слой кирпичного щебня толщиной 20 см и уплотнен катком ПРК-4 с тракторами ЧТЗ. После этого щебеночная кора была пролита цементным раствором состава 1:2 до насыщения, утрамбована и выровнена. Щебень перед заливкой раствором проливался горячей водой с температурой 40–70°С. Бетонирование производилось при температурах до 5,5°С. Пролитая корка закрывалась тонким слоем песка и соломы.

Осуществленное таким образом покрытие обеспечило эксплуатацию всех самолетов союзников на протяжении операции.

II. Ремонт помещений:

Для размещения оперативной группы Штаба ВВС ЧФ, служб, генералов и старшего офицерского состава, а также членов Правительства были капитально отремонтированы 2 жилых 12 кв. дома (всего 96 комнат), санузлы, лестничные клетки. Ремонт включал в себя штукатурку стен и потолков, побелку, остекление и другие мелкие работы.

III. Благоустройство авиагородка, территории ЦПУ и строительство правительственного въезда:

Объектами благоустройства городка явились: устройство подъезда к главному корпусу, правительственного въезда на аэродром, ремонт и устройство тротуаров. Работа по благоустройству была закончена в течение 2-х суток и получила отличную оценку.

IV. Уборка территории:

Для очистки территории от строительного мусора, обломков самолетов и автомашин, засыпки щелей, ям, окопов и пр. были брошены инженерно-аэродромные части и частично привлечены другие части, входящие в состав авиагарнизона. Мусор был собран и вывезен за пределы городка. Окопы, ямы засыпаны. Авиагородок принял опрятный вид. На работы по уборке было затрачено 1500 ч/дн. и 45 автомашино/смен.

Кроме этого, были полностью протралены территория летного поля и полосы подходов, а мусор, осколки и обломки разрушенных автомашин, самолетов и т. д. вывезены.

V. Уборка снега:

Внеплановой работой, которая была проведена авралом и продолжалась без перерыва 36 часов, явилась работа по уборке с ВПП внезапно выпавшего снега. В дополнение к наличным средствам для уборки снега были изготовлены 400 деревянных лопат, 2 угольника тракторных и 10 скребков для уборки снега автомашинами.

На уборку был брошен весь личный состав 3 ИАБ, 40 СБ и 200 чел. 707 и 712 АБ, 60 чел. школы связи ВВС ЧФ и 200 чел. гражданского населения. На уборке также был использован весь автотранспорт, имевшийся в наличии, работа была выполнена к сроку.

VI. Другие работы:

Для разгрузки прибывающих грузов, обеспечения топливом, строительными материалами была создана группа в составе 15 чел. из состава 3 ИАБ. Кроме обычных строительных работ пришлось столкнуться с массой мелких работ по изготовлению инвентаря. Было изготовлено: столов — 20 шт., скамеек — 24 шт., урн для мусора — 30 шт., ящиков для песка — 35 шт. и проч. инвентарь.

ВЫВОДЫ:

Задание по обеспечению приема правительственных и союзных самолетов ОАС ВВС ЧФ выполнили полностью.

Необходимо отметить, что возложенное на ОАС задание по своему объему было весьма большим и ответственным.

Личный состав инженерно-аэродромных частей ВВС ЧФ работал много и самоотверженно, что обеспечило выполнение задания и безаварийные полеты на аэродроме на протяжении всей операции.

За образцовое выполнение задания весь личный состав, участвовавший в приеме и обеспечении союзных самолетов, получил благодарность от зам. Предсовнаркома СССР тов. В. М. Молотова.

Командующий ВВС ЧФ от имени Верховного Совета СССР наградил орденами и медалями 34 человека из состава инженерно-аэродромных частей и ОАС ВВС ЧФ.

ЛЕТНО-АЭРОДРОМНАЯ СЛУЖБА

Требование безусловной безопасности было основным во всей организации летной службы на аэродроме.

1. Каждый квадратный метр ВПП был тщательно изучен. Не считая больших работ по срочной заделке воронок от подрыва ВПП бомбами большого калибра, все подозрительные места были заделаны высококачественным цементом. Установив, что неисправный дренаж ВПП может привести к неожиданному обсыпанию, края ВПП были проверены путем проливания самолетом «Бостон»²⁵³.

2. Наибольшую трудность представляло добиться упорядоченного движения автотранспорта, интенсивная работа большого количества автомашин с нашими шоферами, впервые работавшими на аэродроме, а также водители-иностранцы, не признающие правил, могли быть причиной летных происшествий. В дни полетов особо важных самолетов движение автотранспорта по аэродрому регулировали ответственные офицеры — командиры авиаполков.

3. ВПП для полетов днем обозначалась красными флажками, общим количеством по 100 шт. Ночью — ориентирными огнями по 10 с каждой стороны.

Освещение ВПП ночью для посадки самолетов осуществлялось двумя прожекторами (третий запасный).

Поверхность ВПП трудностей не вызывала, но на случай гололедицы был заготовлен в небольшом удалении запас песка, который использован не был.

4. Для управления полетами был подобран специальный стартовый наряд. Каждому исполнителю были поставлены инструкции, учитывающие особенности полетов и опыт АБОН в Полтаве.

В основном же все управление полетами осуществлялось по НПП-38. Краткая Инструкция с сигналами управления была составлена на английском языке для прилетающих летчиков. Основное управление было при помощи ракет: зеленая — разрешение, красная — запрещение взлета или посадки, ракеты давались дежурным по полетам у посадочного «Т». Кроме ракет, у «Т» находились шашки цветного дыма для облегчения расчета самолетам, садящимся в плохую видимость.

Управление по радио с вышки ЦПУ (на границе летного поля) применялось как дублирующее, главным образом при подходе на посадку нескольких самолетов одновременно.

Посадочное «Т» выкладывалось слева ВПП на темный грунт из белых полотнищ, на светлый или пятнистый — из красных полотнищ.

Порядок заруливания и место стоянки прилетевшим самолетам указывал дежурный по полетам «Виллисом» с белым флагом. В день прилета основной массы важных самолетов встречали 2 «Виллиса».

ИНЖЕНЕРНО-АВИАЦИОННАЯ СЛУЖБА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ПЕРЕЛЕТОВ

ЗАДАЧА: Принять и обслужить полностью прилетающие и отлетающие самолеты на аэродроме Саки.

Подготовительные работы начались с 12.01-45 г:

- 1) Составлен план подготовки, предусматривающий все неожиданности.
- 2) Составлены заявки на горюче-смазочные расходные и ремонтные материалы.
- 3) Проверены все бензоемкости для заправки Б-100.
- 4) Проверен весь автотранспорт (БЗ, ВМЗ).
- 5) Созданы три группы:
 - а) группа обслуживания самолетов — 25 чел.;
 - б) аварийно-подъемная команда — 16 чел.;
 - в) ремонтная группа из 3 ПАРМ²⁵⁴ — 32 чел.
- 6) Обеспечение групп всем необходимым оборудованием для быстрого обеспечения прилетающих самолетов.

До прилета самолетов бригады были заняты подготовкой и изготовлением оборудования. Бригада обеспечения подготовила 10 стремянок, 20 теплых чехлов, 30 ламп подогрева АРП-4.

Подобран инструмент для обслуживания самолетов. Аварийная команда подготовила клетки из шпал, пневмоподъемники 3 комплекта, механические подъемники 3 комплекта, 2 саней для перевозки аварийных самолетов, тросы, канаты, лопаты, кирки и т. д.

Ремонтная группа изготовила 52 пары колодок, 2 специальных трапа и один специальный помост по спецзаказу.

Отремонтировали текущим ремонтом 29 спецавтомашин, 26 спецавтомашин отремонтированы и покрашены, отремонтированы и покрашены 2 крана ППК-35.

Для оборудования палаток союзников изготовлено 8 столов и скамеек.

Вся подготовка была закончена к 23.01-45 г.

С 23.01 по 17.02-45 г. было полностью обслужено инженерно-авиационной службой 226 самолетов, из этого количества самолетов был произведен мелкий ремонт 19 самолетам, оказана помощь в постановке 2 моторов и 2 цилиндров, а также удалено обледенение 27 самолетам, что ускорило выполнение задания.

На аэродроме была организована палатка обеспечения, где круглосуточно дежурили 5 человек для обеспечения ночных работ.

Для заправки самолетов имелось 10 БЗ и 4 ВМЗ. На каждую БЗ было выявлено по 2 человека, также и на ВМЗ. При выключении моторов сразу к самолету подходило 2 БЗ и 1 ВМЗ,

которые расставлялись: один — между моторами под левую плоскость, второй — под правую плоскость, в это время происходила дозаправка маслом.

Для дозаправки гликолем были выделены 2 человека, которые проверяли наличие гликоля и по мере надобности дозаправляли.

На складе ГСМ организовали заправку одновременно четырех БЗ, что сокращало время подвоза бензина на стоянку. Такая расстановка дала возможность в минимальный срок заправлять прилетающие самолеты — одновременно 5 самолетов, вследствие чего за 6—7 часов заправлялось по 27 самолетов (см. таблицу обеспечения самолетов по числам).

Частые запросы были по перекачиванию самолетов на другие места стоянок, а также помощь в осмотре, подогреве, запуске моторов, очистка самолетов от обледенения и т. д.

Все эти запросы были в кратчайший срок выполняемы, о чем дана хорошая оценка старшими групп прилетающих самолетов.

За весь период операции не было ни одного случая задержки обеспечения по любому запросу.

Бригада обслуживания самолетов работала отлично, ей в этом помогали аварийная и ремонтная бригады.

ВЕДОМОСТЬ УБЫТИЯ И ПРИБЫТИЯ САМОЛЕТОВ С 23.01 ПО 14.02-45 Г.

№№ п\п	Тип самолетов	Дата прибытия	Количество	Примечание
1		23.01-45	1	
2		25.01-45	10	
3		26.01-45	15	
4		27.01-45	22	
5		28.01-45	2	
6		29.01-45	16	
7		30.01-45	9	
8		31.01-45	10	
9		1.02-45	2	
10		2.02-45	11	
11		3.02-45	27	
12		4.02-45	11	
13		5.02-45	4	
14		6.02-45	10	
15		7.02-45	10	
16		9.02-45	18	
17		10.02-45	9	
18		11.02-45	11	
19		12.02-45	6	
20		13.02-45	10	
21		14.02-45	5	
22		15.02-45	1	
23		16.02-45	2	
		17.02-45	5	
ИТОГО:				

№№ п/п	Типы самолетов	Количество
1	«Йорк» ²⁵⁵	18
2	«Либерейтор» ²⁵⁶	20
3	«Лайтнинг»	19
4	«Москито» ²⁵⁷	20
5	СИ-54	42
6	СИ-46	45
7	СИ-47	47
8	«Ворвик» ²⁵⁸	12
9	В-29	3
ИТОГО:		

РАСХОД ГОРЮЧЕ-СМАЗОЧНЫХ МАТЕРИАЛОВ

№№ п/п	Наименование	кг
1	Бензин Б-100	496 230
2	Масло МЗС	10 900
3	Гликоль	70
ИТОГО:		

ОХРАНА И ОБОРОНА АЭРОДРОМА САКИ

Для обеспечения охраны аэродрома, зданий и других объектов на аэродроме была сформирована караульная рота из числа младших специалистов 13 КГАП и 5 ГАП 2-й ГКМТАД им. Токарева в количестве 170 человек.

Комендантское управление состояло [из]:

- 1) Коменданта авиагарнизона;
- 2) Пом. коменданта авиагарнизона;
- 3) Писаря;
- 4) Двух постоянных дежурных по авиагарнизону;
- 5) Шести человек регулировщиков;
- 6) Шести человек комендантского обхода.

Караульная рота состояла:

- 1) Из наличия 170 человек;
- 2) Командира караульной роты;
- 3) Старшины роты;
- 4) Баталера.

Вся караульная рота была размещена по караулам в непосредственной близости от охраняемых объектов.

Караул № 1:

- Караульных — 58 чел.;
- Начальник караула — 2 чел.;
- Пом. нач. караула — 2 чел.;
- Разводящих — 3 чел.;
- Всего — 65 чел.

Постов:

а) Круглосуточных — 16;

б) Ночных — 3.

Караул охранял:

а) Самолеты союзной авиации;

б) Палатки с имуществом союзных самолетов;

в) Склад ГСМ.

За время операции по караулу № 1 затрачено на несение караульной службы 15 360 чел./ часов.

Караул № 2:

Караульных — 19 чел.;

Нач. караула — 2 чел.;

Разводящих — 2 чел.;

Всего — 23 чел.

Постов:

а) Круглосуточных — 5;

б) Ночных — 1.

Караул охранял:

а) Отечественные самолеты;

б) Склад ГСМ;

в) Контрольно-пропускной пост № 2.

За время операции по караулу № 2 затрачено на несение караульной службы 5280 чел./ часов.

Караул № 3:

Караульных — 44 чел.;

Нач. караула — 2 чел.;

Пом. нач. караула — 2 чел.;

Разводящих — 3 чел.;

Всего — 51 чел.

Постов:

а) Круглосуточных — 12;

б) Ночных — 2.

Караул охранял:

а) Контрольно-пропускной пост № 1;

б) Два склада ГСМ;

в) Штаб руководства;

г) Водокачку;

д) Тех.-химич. склад;

е) Склад боепитания;

ж) Отечественные самолеты.

За время операции по караулу № 3 затрачено на несение караульной службы 12 000 чел./ часов.

Караул № 4:

Караульных — 6 чел.;

Нач. караула — 1 чел.;

Выводных — 2 чел.;

Всего — 9 чел.

Постов:

Круглосуточный — 1.

В задачу караула входило: охранять всех задержанных, арестованных и гауптвахту. Во время операции по караулу № 4 затрачено на несение караульной службы 2160 чел./часов.

Регулировщики:

В задачу регулировщиков входило: регулировать движение автомашин и контроль за проездом по строго указанным дорогам.

За весь период операции на эту работу затрачено 1440 чел./часов.

Комендантский обход:

В его задачу входило: проверка наличия у военнослужащих и вольнонаемного состава существенных пропусков, за правильным их использованием, а также за поддержанием внутреннего порядка в авиагарнизоне.

Дежурная служба:

Дежурных по гарнизону — 2 чел.;

Пом. дежурных по гарнизону — 2 чел.;

Посыльных — 2 чел.;

Всего — 6 чел.

На дежурную службу во время операции затрачено 1920 чел./часов.

Вся система караулов была организована согласно утвержденной схеме командующим ВВС ЧФ (см. схему*).

Состояла из внешней и внутренней охраны.

Внешняя охрана от участка ПВО, полевые парные подвижные дозоры, в задачу которых входило круглосуточное наблюдение за подходами к аэродрому.

Внутренний пояс подвижных парных дозоров охранял подступы со всех сторон к взлетно-посадочной полосе. Для часовых непосредственно указанные по схеме объекты.

Допуск в авиагарнизон Саки и на территорию аэродрома производился строго по выданным пропускам как военнослужащим, так и вольнонаемному составу и в строго указанное место. Все движение автотранспорта происходило по установленным пропускам.

МЕДИЦИНСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ПЕРЕЛЕТОВ НА АЭРОДРОМЕ САКИ

I. ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ:

С 10 января 1945 г. на аэродроме Саки были произведены лабораторные анализы воды и всех водоисточников. В дальнейшем лабораторные анализы воды производились еженедельно.

Проведен медицинский осмотр и лабораторные анализы всех работников продпищблока на предмет выявления бациллоношения и глистоносителей (таковых не оказалось).

Проверена на исправность дезкамера, введена ежедневная влажная дезинфекция бани. В Симферопольском госпитале забронированы две оборудованные палаты на десять коек в случае возможного стационарирования больных. Развернута большая медицинская палатка, где оборудованы приемная, перевязочная, приемный покой на две койки и помещение для дежурного персонала.

II. ПЕРИОД РАЗВЕРТЫВАНИЯ:

С 20 января по 1 февраля были вызваны следующие средства медицинского усиления: четыре врача (хирург, терапевт, лаборант, авиационный врач), один фельдшер и три шофера с санитарными автомашинами.

* См. план охраны аэропорта Саки.

Расстановка сил была следующая:

1. Врач-хирург, фельдшер и санитарструктор находились в палатке на аэродроме, готовые в любое время оказать первую хирургическую помощь. В распоряжении врача-хирурга находилась санитарная машина.

2. Авиационный врач полка в продолжение каждого дня находился в санмашине на старте с необходимым запасом медимущества в чемодане автомашины, готовой в любое время выехать для оказания первой врачебной помощи и доставить больного или раненого в аэродромную медицинскую палатку.

3. Врач-лаборант развернул походную гигиеническую лабораторию и ежедневно производил лабораторный контроль всем поступающим пищевым продуктам. Кроме того, врачу-лаборанту было вменено в обязанность ежедневно контролировать транспортировку, хранение и отпуск всех находящихся на старте продуктов.

4. На пункт медпомощи авиабазы был придан опытный врач-терапевт, который обслуживал амбулаторной помощью всех больных. Кроме того, врачу-терапевту было вменено в обязанность санитарно-гигиенический надзор и контроль за краснофлотским камбузом.

5. Начальнику санслужбы авиабазы было вменено в обязанность лично осуществлять контроль за сансостоянием столовой и камбуза офицерского состава.

6. Медицинскому инспектору ВВС ЧФ, при общем наблюдении за готовностью всех звеньев санслужбы, было вменено в обязанность осуществлять контроль за сансостоянием кухни-салона.

7. Кроме того, объектами саннадзора были комнаты, отведенные для Высшего командования, жилые помещения для личного состава, приангарные здания, здания поста управления, караульные помещения, палатки, территория аэродрома и особенно уборные (которые тщательно убирались и хлорировались ежедневно).

III. ПЕРИОД ОБЕСПЕЧЕНИЯ:

В день прилета (3.02-45 г.) после проверки готовности всех звеньев работы санслужбы, а также тщательного контроля продуктов в буфете-палатке на аэродроме авиационный врач ВВС ЧФ дежурил в медицинской палатке на аэродроме, имея средства для оказания медицинской помощи на аэродроме в палатке, а также держа наготове, кроме дежурной на старте, две санитарные автомашины как средства транспорта.

В дни отлета (12, 13 и 14 февраля) готовность санслужбы была та же, но со следующими изменениями в форме управления.

Авиационный врач ВВС ЧФ дежурил у палатки-буфета (около телефона), имея возможность передачи любого приказа по телефону во все звенья дежурной санслужбы.

Кроме того, авиационный врач осуществлял тщательный контроль за качеством прибывающих продуктов в буфет, правильностью их разделки и общим санитарно-гигиеническим состоянием буфета, кладовой, а также работников продпищблока.

ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ РАБОТА

Руководство всей партийно-политической работой частей и подразделений Сакского гарнизона осуществляла оперативная группа работников Политотдела ВВС ЧФ, возглавляемая зам. командующего ВВС по Политчасти генерал-майором авиации Пурник.

Политотделом был составлен план мероприятий по обеспечению правительственного задания, в котором предусматривалось проведение партийно-политической работы в подготовительный период и культурно-просветительной работы в период пребывания союзных самолетов.

С политработниками частей и подразделений, обслуживающих Сакский гарнизон, было проведено совещание, на котором начальник Политотдела ВВС ЧФ генерал-майор авиации Пурник поставил конкретные задачи работы по обеспечению правительственного задания.

Оперативная группа работников Политотдела ВВС, а также работники Политотдела 2-й гвардейской авиадивизии имени Токарева были раскреплены по частям и подразделениям для оказания помощи командирам в развертывании партийно-политической работы по вопросам мобилизации личного состава на напряженную боевую работу на своих объектах, на усиление большевистской бдительности и сохранение военной тайны, на всемерное укрепление воинской дисциплины, на улучшение работы продпищблока и др. вопросам.

Командование ПВО совместно с работниками «Смерш» ВВС ЧФ провело совещание с партийным активом эскадрильи по вопросу задач коммунистов в выполнении боевой задачи.

В подготовительный период, днем и ночью, политработники находились на объектах, мобилизуя личный состав на успешное выполнение работ, а в перерывах на отдых подводили краткие итоги проделанной работы, доводили приказы Верховного главнокомандующего, сводки Совинформбюро, краткие беседы о великом наступлении Красной Армии.

Работниками Политотдела ВВС ЧФ и Политотделов 2-й и 4-й авиадивизий в частях, полках, базах, автобатальонах, эскадрильях и других проведены квалифицированные лекции и доклады на тему: «Историческое наступление Красной Армии в логове фашистских захватчиков», «Товарищ Сталин — великий полководец Вооруженных сил советского народа», «Большевистская бдительность — верное оружие победы над врагом», «Свято хранить государственную и военную тайну» и др.

Лекция о международном положении была прочитана для гражданского партийного актива Сакского района.

Политотдел оказал помощь и принял деятельное участие в проведении 2-дневных занятий с политработниками 2-й гв. МТСАД, выступив с докладами по организационным и политическим вопросам. Такое же участие приняли работники Политотдела ВВС в семинаре комсorgh частей 2-й гв. МТСАД.

Хорошо была поставлена информационная работа в частях, позволявшая быстро реагировать на отдельные недостатки в работе и добиваться их быстрого исправления. Так, например, в связи с рядом больших и малых недостатков в работе столовых гарнизона по указанию генерал-майора авиации Пурник была проведена проверка работы продпищблока. С заведующими столовыми и обслуживающим персоналом были проведены совещания и беседы по вопросу улучшения питания и обслуживания личного состава и санитарного состояния столовых.

Эти и другие мероприятия дали положительные результаты — работа столовых резко улучшилась.

Также были открыты и устранены недостатки, обнаруженные во 2-м отдельном автотранспортном батальоне.

Политотдел ВВС организовал ежедневное получение газет «Красный Черноморец» и «Черноморский Летчик», которые в этот же день распределялись по всем частям и подразделениям гарнизона.

В Политотделе каждый день принималась сводка Совинформбюро, которыми пользовались все части и подразделения. Когда передавался приказ Верховного главнокомандующего, то его содержание по телефону передавалось в части, а там немедленно доводилось до личного состава.

В гарнизоне была увеличена и проверена вся радиосеть и увеличено количество репродукторов.

Для культурного обслуживания частей и подразделений гарнизона 3—4 раза в неделю устраивались киносеансы, концерты и другие массовые мероприятия, а всего было организовано 28 киносеансов, 4 концерта и другие мероприятия.

Великое успешное наступление советских войск в глубь фашистской Германии, а также благодарность, объявленная В. М. Молотовым личному составу частей и подразделений за отличную работу по выполнению правительственного задания, было использовано командирами и политработниками для мобилизации личного состава на еще лучшее выполнение стоящих задач.

Положительным фактом в работе частей и подразделений являлось то, что, несмотря на очень большую загруженность дневной и ночной работой, партийно-политическая работа, принимая различные формы, проводилась каждый день, мобилизуя личный состав на отличное выполнение правительственного задания.

В частях были проведены партийные и комсомольские собрания, заседания партийных и комсомольских бюро, политинформации, беседы, чистки и др. мероприятия — все они были направлены на выполнение поставленных задач.

II. Культурно-просветительная массовая работа, проведенная для англо-американских гостей.

Помещения, в которых проживали англо-американские гости, были украшены лозунгами на русском и английском языках, взятыми из призывов ЦК ВКП(б). Художники нарисовали портреты Маршалов Советского Союза и, кроме этого, вывешены портреты руководителей партии и правительства.

В столовой организована выставка, посвященная Севастополю — городу-герою, боевым делам Черноморского флота, летчикам — героям Черноморья.

Учитывая громадный интерес, проявляемый союзниками к событиям на фронтах войны с фашистской Германией, для клуба гостей изготовлены большие карты Германии и Италии, на которых ежедневно наносилась изменяющаяся обстановка.

По плану Политотдела ВВС ЧФ для гостей ежедневно устраивались вечера культурного отдыха, на которых демонстрировались специально подобранные советские кинофильмы. Всего было продемонстрировано более 10 кинофильмов.

Дважды выступал ансамбль песни и пляски Черноморского флота, исполнявший в программе концерта несколько английских и американских песен; 4 раза выступал театрджаз ВВС ЧФ, один концерт дан артистами Симферопольской филармонии, один концерт поставлен женским ансамблем песни и пляски Евпаторийского театра, один концерт дан музыкантами образцового духового оркестра Московской школы НКГБ.

По желанию гостей регулярно устраивались танцевальные вечера, сопровождаемые джазом. В настоящее время заканчивается подготовка к вечеру самодеятельности силами гостей.

По просьбе гостей проигрывались русские народные песни для заучивания их мотивов.

Обеденный перерыв и ужин сопровождался выступлениями ансамбля, исполнявшего классическую и легкую музыку, а также музыку по желанию гостей.

Для гостей организована была комната отдыха, где имелись: бильярд, шахматы, домино, патефон, журналы, а также английские и американские игры.

Ежедневно доставлялись газеты «Красный Черноморец», а по мере поступления — и центральные газеты: «Известия», «Красный Флот», «Красная Звезда», а также московские газеты на английском языке.

Англо-американские гости высоко оценили организацию культурно-массовой работы, проводимой с ними, и неоднократно выражали восторг и благодарность за хороший прием, гостеприимство и культурный отдых, предоставленный им.

ВЫВОДЫ:

Несмотря на напряженную работу личного состава и большую загруженность дневного и ночного времени работой, Политотдел ВВС ЧФ, командиры и политработники частей сумели умело организовать партийно-политическую работу, применяя в различных условиях различные формы работы, и добились высокого боевого подъема личного состава, крепкой дисциплины, бдительности и образцового выполнения правительственного задания.

ОБЩИЙ ВЫВОД:

1. Оперативная группа ВВС ЧФ, созданная для обеспечения правительственных перелетов, свою задачу выполнила.

2. Подготовительный период был максимально и эффективно использован для повышения боеготовности отдельных подразделений в интересах образцового выполнения поставленных задач.

3. Руководящий и весь личный состав Оперативной группы ВВС весь период работал с большим подъемом, стараясь образцово выполнить задачу, поставленную Военным советом ЧФ и Советским правительством.

Начальник Штаба Руководства правительственных перелетов
полковник Андреев

ЗА ПЕРИОД ВЫПОЛНЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОГО ЗАДАНИЯ НАГРАЖДЕНО:

Орденом Кутузова 1 степени:

1. Генерал-полковник авиации — Ермаченков В. В.

Орденом «Отечественная война» 1 степени:

1. Генерал-лейтенант авиации — Желанов М. Д.
2. Генерал-майор авиации — Петров Б. Л.
3. Генерал-майор авиации — Пурник Л. Н.

Орденом Нахимова 2 степени:

1. Полковник — Андреев Ф. А.
2. Полковник — Долгов А. В.
3. Полковник Медслужбы — Катков А. И.
4. Инженер-полковник — Кирилкин Г. А.
5. Подполковник — Мелихов В. И.
6. Подполковник — Ревенко Е. М.
7. Подполковник — Малинов К. П.

Орденом Кутузова 3 степени:

1. Подполковник — Проскурин А. М.
2. Майор — Капшуков П. Т.

Кроме того, награждено:

Награды	Офицерский состав	Сержантский состав	Рядовой состав	ВСЕГО
Орденом «Красное Знамя»	1	—	—	1
Орденом «Отечественная война» 1 ст.	24	—	—	24
Орденом «Отечественная война» 2 ст.	46	3	—	49
Орденом «Красная Звезда»	80	21	2	103
Медалью «За боевые заслуги»	24	97	22/11	154
	175	121	24/11	331

Примечание: Награждено вольнонаемного состава 11 чел.

ЦВМА. Ф. 1087, оп. 5, д. 221. Публикуется впервые.

ПРИМЕЧАНИЯ

Крым в годы Великой Отечественной войны

¹ Карамзин Н. М. О любви к Отечеству и народной гордости. М., 2013. С. 197.

² Василевский А. М. Дело всей жизни. М., 1984. С. 335.

³ Guderian H. Erinnerungen eines Soldaten. Heidelberg, 1951. S. 182.

⁴ «Совершенно секретно! Только для командования!» Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. Документы и материалы. М., 1967. С. 217.

⁵ Там же. С. 265.

⁶ В декабре 1939 г. приказом наркома обороны СССР было сформировано как военное пехотное училище в Симферополе для подготовки командиров взводов стрелковых подразделений Красной армии. 5 марта 1941 г., согласно приказу наркома обороны страны № 0571, было преобразовано в интендантское военное училище. См.: Брошеван В. Симферопольское интендантское училище // Коммунист Крыма. 2002. 21 июня.

⁷ Батов П. И. В походах и боях. М., 1974. С. 11–12.

⁸ Там же. С. 13.

⁹ Сформирована 22 июня 1941 г. на базе Одесского военного округа (3-е формирование). Первоначально именовалась 9-й отдельной армией. В ее состав вошли 14, 35 и 48-й стрелковые, 2-й и 18-й механизированные корпуса, 2-й кавалерийский корпус, а также шесть укрепрайонов.

¹⁰ Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (далее — ЦАМО). Ф. 148а. Оп. 3763. Д. 90. Л. 47–48.

¹¹ Там же. Ф. 407. Оп. 9852. Д. 1. Л. 104–105.

¹² Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5-1). М., 1996. С. 115.

¹³ Батов П. И. Перекоп. 1941. Симферополь, 1970. С. 13.

¹⁴ См.: Русский архив: Великая Отечественная. Генеральный штаб в годы Великой Отечественной войны. Документы и материалы. 1941 год. Т. 23 (12-1). М., 1998. С. 128.

¹⁵ Мощанский И., Савин А. Борьба за Крым (сентябрь 1941 — июль 1942 года). М., 2002. С. 2.

¹⁶ Боевая летопись Военно-морского флота. 1941–1942. М., 1983. С. 433.

¹⁷ Горшков С. Г. На южном приморском фланге. М., 1989. С. 31–32.

¹⁸ Маништейн Э. Утерянные победы. М.; СПб., 1999. С. 223.

¹⁹ См.: Батов П. И. В походах и боях. С. 27.

²⁰ См.: Там же. С. 50.

- ²¹ Крымские известия. № 83 (4286). 2009. 13 мая.
- ²² Крым в период Великой Отечественной войны. 1941–1945. Сборник документов и материалов. Симферополь, 1973. С. 54–57.
- ²³ Там же. С. 50–53.
- ²⁴ Очерки по истории Крыма. Ч. 4. Симферополь, 1967. С. 9.
- ²⁵ См.: *Горшков С. Г.* Указ. соч. С. 34.
- ²⁶ Центральный военно-морской архив Министерства обороны Российской Федерации (далее — ЦВМА). Ф. 107. Д. 911. Л. 16–17.
- ²⁷ Там же. Ф. 155. Д. 145. Л. 13–17.
- ²⁸ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5-1). С. 206–207.
- ²⁹ См.: *Горшков С. Г.* Указ. соч. С. 39.
- ³⁰ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5-1). С. 212.
- ³¹ *Кузнецов Н. Г.* Курсом к победе. М., 1987. С. 96–97.
- ³² *Болосов А. Н., Болосов М. А.* Флот России день за днем. Книга-календарь. М., 2000. С. 429.
- ³³ Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12-ти т. Т. 3. Битвы и сражения, изменившие ход войны. М., 2012. С. 193; ЦАМО. Ф. 148а. Оп. 3763. Д. 90. Л. 91.
- ³⁴ *Маништейн Э.* Указ. соч. С. 231.
- ³⁵ *Крылов Н. И.* Не померкнет никогда. М., 1984. С. 243.
- ³⁶ См.: *Горшков С. Г.* Указ. соч. С. 45.
- ³⁷ Известия ЦК КПСС. 1991. № 7. С. 195.
- ³⁸ Там же.
- ³⁹ ЦАМО. Ф. 407. Оп. 9852. Д. 1. Л. 31.
- ⁴⁰ Там же. Ф. 48а. Оп. 3408. Д. 16. Л. 93–94.
- ⁴¹ *Кузнецов Н. Г.* Указ. соч. С. 115–116.
- ⁴² *Караваяев А. Т.* По срочному предписанию. М., 1967. С. 215.
- ⁴³ *Болосов А. Н., Болосов М. А.* Указ. соч. С. 338–339.
- ⁴⁴ *Борисов Б. А.* Школа жизни. М., 1971. С. 137–138.
- ⁴⁵ *Борисов Б. А.* Записки секретаря горкома. М., 1964. С. 52.
- ⁴⁶ *Борисов Б. А.* Подвиг Севастополя. М., 1957. С. 70–71.
- ⁴⁷ *Поляков В. Е.* Страшная правда о Великой Отечественной. Партизаны без грифа «Секретно». М., 2009. С. 12.
- ⁴⁸ *Крылов Н. И.* Не померкнет никогда. С. 249.
- ⁴⁹ Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12-ти т. Т. 3. Битвы и сражения, изменившие ход войны. С. 196.
- ⁵⁰ *Горшков С. Г.* Указ. соч. С. 49.
- ⁵¹ См. подробнее: *Гаврилкин Н. В., Стогний Д. Ю.* Батарея № 30. 70 лет в строю // Альманах «Цитадель». № 12–13. 2006.
- ⁵² ЦАМО. Ф. 132а. Оп. 2642. Д. 233. Л. 24–25.
- ⁵³ Там же. Ф. 48а. Оп. 3408. Д. 57. Л. 270–271.
- ⁵⁴ Там же. Д. 5. Л. 73.
- ⁵⁵ ЦВМА. Ф. 72. Д. 823. Л. 143, 182, 185.
- ⁵⁶ *Маништейн Э.* Указ. соч. С. 241–242.
- ⁵⁷ ЦВМА. Ф. 2094. Оп. 17481. Д. 11. Л. 136–137.
- ⁵⁸ Там же. Оп. 17268. Д. 22. Л. 70–143.
- ⁵⁹ Там же. Ф. 2. Д. 40275. Л. 8.
- ⁶⁰ *Годлевский Г. Ф., Гречанюк Н. М. и др.* Походы боевые. М., 1966. С. 83.
- ⁶¹ ЦАМО. Ф. 288. Оп. 9900. Д. 33. Л. 138.

- ⁶² Там же. Оп. 9895. Д. 20. Л. 15.
- ⁶³ См.: *Моргунов П. А.* Героический Севастополь. М., 1979. С. 141.
- ⁶⁴ *Крылов Н. И.* Не померкнет никогда. С. 333.
- ⁶⁵ Российский государственный архив военно-морского флота (далее — РГА ВМФ). Ф. 72. Д. 833. Л. 72.
- ⁶⁶ Крым в Великой Отечественной войне Советского Союза. 1941–1945 гг. Симферополь, 1963. С. 134.
- ⁶⁷ *Маништейн Э.* Указ. соч. С. 241.
- ⁶⁸ *Диксон Ч. О., Гейльбрунн О.* Коммунистические партизанские действия. М., 1957. С. 81.
- ⁶⁹ См.: *Моргунов П. А.* Указ. соч. С. 144.
- ⁷⁰ ЦАМО. Ф. 209. Оп. 1093. Д. 18. Л. 292.
- ⁷¹ РГА ВМФ. Ф. 72. Д. 798. Л. 133.
- ⁷² Там же. Д. 799. Л. 36.
- ⁷³ Там же. Л. 59, 80.
- ⁷⁴ Там же. Д. 830. Л. 102–104, 119.
- ⁷⁵ *Дашичев В. И.* Банкротство стратегии германского фашизма. Исторические очерки. Документы и материалы. Т. 2. Агрессия против СССР. Падение «третьей империи». 1941–1945 гг. М., 1973. С. 267.
- ⁷⁶ РГА ВМФ. Ф. 72. Д. 1244. Л. 64.
- ⁷⁷ *Ванеев Г. И.* Севастополь 1941–1942. Хроника героической обороны. В 2-х кн. Кн. 1 (30.10.1941–02.01.1942). Киев, 1995. С. 38.
- ⁷⁸ См.: *Моргунов П. А.* Указ. соч. С. 163.
- ⁷⁹ 4-я горнострелковая бригада румын находилась в горах Яйлы и вела борьбу с крымскими партизанами.
- ⁸⁰ РГА ВМФ. Ф. 3. Д. 27804. Л. 107; Ф. 83. Д. 9670. Л. 72; Ф. 10. Д. 19. Л. 279.
- ⁸¹ См.: *Крылов Н. И.* Огненный бастион. М., 1973. С. 148; *Ванеев Г. И. И др.* Героическая оборона Севастополя. 1941–1942. М., 1969. С. 136.
- ⁸² РГА ВМФ. Ф. 1087. Оп. 017217. Д. 32. Л. 191; Ф. 2092. Оп. 017227. Д. 124. Л. 406.
- ⁸³ См.: *Моргунов П. А.* Указ. соч. С. 161.
- ⁸⁴ РГА ВМФ. Ф. 10. Д. 39634. Л. 59.
- ⁸⁵ ЦАМО. Ф. 20. Оп. 1093. Д. 22. Л. 647; Ф. 32. Оп. 22150. Д. 72. Л. 127.
- ⁸⁶ РГА ВМФ. Ф. 2. Оп. 003181. Д. 14. Л. 179.
- ⁸⁷ Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12-ти т. Т. 3. Битвы и сражения, изменившие ход войны. С. 202.
- ⁸⁸ РГА ВМФ. Ф. 72. Д. 800. Л. 52.
- ⁸⁹ Флаг Родины. 1957. 21 декабря.
- ⁹⁰ *Ванеев Г. И. И др.* Указ. соч. С. 154.
- ⁹¹ РГА ВМФ. Ф. 72. Д. 800. Л. 43.
- ⁹² Там же. Л. 50.
- ⁹³ ЦАМО. Ф. 32. Оп. 22150сс. Д. 72. Л. 139; РГА ВМФ. Ф. 2092. Оп. 017227. Д. 124. Л. 278.
- ⁹⁴ См.: *Крылов Н. И.* Огненный бастион. С. 160.
- ⁹⁵ РГА ВМФ. Ф. 72. Д. 836. Л. 150.
- ⁹⁶ Там же. Л. 167–168.
- ⁹⁷ РГА ВМФ. Ф. 72. Д. 800. Л. 65–67; Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5-1). С. 406–407; *Кузнецов Н. Г.* Указ. соч. С. 147.
- ⁹⁸ РГА ВМФ. Ф. 54. Д. 9163. Л. 129–130.
- ⁹⁹ ЦАМО. Ф. 48а. Оп. 3408. Д. 5. Л. 197–198.
- ¹⁰⁰ *Крылов Н. И.* Огненный бастион. С. 177.
- ¹⁰¹ РГА ВМФ. Ф. 72. Д. 837. Л. 8.
- ¹⁰² Там же. Д. 801. Л. 17–20.

- ¹⁰³ Там же. Ф. 3. Д. 6532. Л. 165; *Дубровский В. Г.* На фарватерах Севастополя. Симферополь, 1989. С. 107.
- ¹⁰⁴ ЦАМО. Ф. 48а. Оп. 3412. Д. 760. Л. 49–50.
- ¹⁰⁵ Там же. Оп. 3408. Д. 5. Л. 206.
- ¹⁰⁶ *Горшков С. Г.* Указ. соч. С. 53.
- ¹⁰⁷ См.: История второй мировой войны. 1939–1945. Т. 4. Фашистская агрессия против СССР. Крах стратегии молниеносной войны. М., 1975. С. 296.
- ¹⁰⁸ *Кузнецов Н. Г.* Указ. соч. С. 148.
- ¹⁰⁹ ЦАМО. Ф. 96а. Оп. 2011. Д. 5. Л. 210–215.
- ¹¹⁰ ЦВМА. Ф. 175. Д. 32678. Л. 5, 18; Ф. 10. Д. 32591. Л. 97–150.
- ¹¹¹ Там же. Ф. 10. Д. 32591. Л. 150.
- ¹¹² *Гальдер Ф.* Военный дневник. Ежедневные записи начальника Генерального штаба Сухопутных войск 1939–1942 гг. Т. 3. От начала восточной кампании до наступления на Сталинград (22.06.1941–24.09.1942). М., 1971. Кн. 2. С. 155.
- ¹¹³ Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12-ти т. Т. 3. Битвы и сражения, изменившие ход войны. С. 207.
- ¹¹⁴ *Руге Ф.* Война на море. 1939–1945. М., 1957. С. 217.
- ¹¹⁵ ЦАМО. Ф. 96а. Оп. 2011. Д. 26. Л. 15–16.
- ¹¹⁶ *Мюллер-Гиллебранд Б.* Сухопутная армия Германии. 1933–1945. В 3-х т. Т. 3. Война на два фронта. М., 1976. С. 72.
- ¹¹⁷ *Маништейн Э.* Указ. соч. С. 261.
- ¹¹⁸ *Саркисьян С. М.* 51-я армия. М., 1983. С. 66.
- ¹¹⁹ ЦАМО. Ф. 132а. Оп. 2642. Д. 41. Л. 136–137.
- ¹²⁰ ЦВМА. Ф. 72. Д. 1207. Л. 35.
- ¹²¹ Там же. Ф. 38. Д. 2286. Л. 33–36.
- ¹²² *Гальдер Ф.* Указ. соч.
- ¹²³ История Второй мировой войны. 1939–1945. Т. 5. Провал агрессивных планов фашистского блока. М., 1975. С. 125.
- ¹²⁴ Там же. С. 133.
- ¹²⁵ ЦАМО. Ф. 224. Оп. 781. Д. 43. Л. 613–617.
- ¹²⁶ Там же. Ф. 48а. Оп. 3408. Д. 71. Л. 433.
- ¹²⁷ *Трафедлюк С.* Найденный на батарее орден «Знак Почета» № 5366 принадлежит начальнику севастопольской милиции Василию Ивановичу Бузину // Слава Севастополя. 2012. 12 ноября.
- ¹²⁸ Правда. 1942. 4 июля.
- ¹²⁹ См.: Герои подполья. М., 1968. С. 59.
- ¹³⁰ Крым в период Великой Отечественной войны. 1941–1945. Сборник документов и материалов. С. 252.
- ¹³¹ См.: Герои подполья. С. 83.
- ¹³² Итоги Второй мировой войны // Пер. с нем. М., 1957. С. 148.
- ¹³³ Крым в Великой Отечественной войне Советского Союза. 1941–1945. С. 165.
- ¹³⁴ Очерки по истории Крыма. Ч. 4. С. 62–63.
- ¹³⁵ См.: Крым в период Великой Отечественной войны. 1941–1945. Сборник документов и материалов. С. 342–343.
- ¹³⁶ *Гладков В. Ф.* Десант на Эльтиген. М., 1972. С. 225.
- ¹³⁷ Весна освобождения // Крымские известия. № 65 (4025). 2008. 8 апреля.
- ¹³⁸ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг. В 6-ти т. Т. 4. Изгнание врага из пределов Советского Союза и начало освобождения народов Европы от фашистского ига (1944 год). М., 1962. С. 89.
- ¹³⁹ *Типпельскирх К.* История Второй мировой войны. М., 1956. С. 360.

- ¹⁴⁰ В наступлении гвардия. Очерк о боевом пути 2-й гвардейской армии. М., 1971. С. 192–194, 196.
- ¹⁴¹ Крым в период Великой Отечественной войны. 1941–1945. Сборник документов и материалов. С. 207.
- ¹⁴² Добрые руки друзей. Симферополь, 1972. С. 41.
- ¹⁴³ *Максименко М. М.* Местные Советы Крыма в послевоенный период. 1945–1958. Киев, 1972. С. 34.
- ¹⁴⁴ Красный Крым. 1945. 4 марта.
- ¹⁴⁵ *Максименко М. М.* Указ. соч. С. 39.
- ¹⁴⁶ Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12-ти т. Т. 2. Происхождение и начало войны. М., 2012. С. 5.

Часть 1

- ¹⁴⁷ ОЛС — отряд легких сил.
- ¹⁴⁸ Монитор — (англ. Monitor — контролирующий) бронированный артиллерийский низкобортный корабль с малой осадкой, предназначенный для обстрела береговых объектов и войск противника, уничтожения его кораблей в прибрежных районах и на реках.
- ¹⁴⁹ Речь идет о городе на юго-востоке Румынии. Тульча — порт в дельте Дуная, в исторической области Добруджа.
- ¹⁵⁰ ФАБ — фугасные авиационные бомбы. Упоминаются бомбы различного калибра.
- ¹⁵¹ ГВМБ — главная военно-морская база.
- ¹⁵² 51-я армия сформирована в августе 1941 г. как отдельная армия. Участвовала в обороне Крыма, в ноябре 1941 г. эвакуирована на Таманский полуостров, где в составе Закавказского, Кавказского фронтов вела подготовку, а затем принимала участие в Керченско-Феодосийской десантной операции 1941–1942 гг. В мае 1942 г. эвакуирована из Крыма на Кубань, вошла в состав Северо-Кавказского фронта и прикрывала побережье Азовского моря.
- ¹⁵³ Речь идет о 9-м стрелковом корпусе, которым в период с 19.06.1941 г. по 14.08.1941 г. командовал генерал-лейтенант П. И. Батов.
- ¹⁵⁴ Кузнецов Федор Исидорович (1898–1961) — советский генерал-полковник (1941). В Красной армии с 1918 г. Участник Первой мировой войны. Окончил Военную академию им. М. В. Фрунзе в 1926 г. В Гражданскую войну — командир полка. Участник советско-финляндской войны 1939–1940 гг. В Великую Отечественную войну командовал Северо-Западным фронтом, затем 21-й армией, Центральным фронтом, 51-й армией (август — ноябрь 1941 г.), начальник штаба 28-й армии, заместитель командующего Западным фронтом, командующий 61-й армией.
- ¹⁵⁵ Рекогносцировочная группа предназначена для осмотра позиций в районе предстоящих боевых действий лично командиром и офицерами штабов для принятия решения.
- ¹⁵⁶ В директиве речь идет о подготовке к Крымской операции 1941 года (18.10–16.11) войск 51-й Отдельной и Приморской армии во взаимодействии с Черноморским флотом в целях обороны Крыма. Противник перешел в наступление 18 октября, когда Приморская армия, эвакуированная из Одессы, находилась на марше, а 51-я армия занимала оборону на перешейках. 11-я немецкая армия нанесла главный удар через Перекопский перешеек, а румынский горный корпус — вспомогательный удар (через Чонгарский мост). Ведя непрерывные бои с противником, Приморская армия была вынуждена отойти к Севастополю, а 51-я Отдельная армия — к Керчи. 16 ноября она была эвакуирована на Таманский полуостров. Советские войска почти на месяц связали боями в северной и центральной частях Крыма крупную группировку противника, что позволило усилить сухопутную оборону Севастополя и организовать оборону Таманского полуострова.
- ¹⁵⁷ Журнал боевых действий — отчетно-информационный документ, в котором записываются сведения о подготовке и ходе боевых действий. Ведется в штабах объединений, соединений, частей и на кораблях в течение всего времени нахождения их в составе действующей армии (флота). Используется для изучения боевого опыта, составления отчетов и справок. Записи в журнале боевых действий делаются

ежедневно, в них отражаются: общая обстановка перед началом операции (боя), задачи войск (сил), принимаемые решения, ход боевых действий, поучительные боевые эпизоды, потери и другие данные. К журналу боевых действий могут прилагаться отчетные карты и схемы.

¹⁵⁸ Уравнительный рубеж (рубеж развертывания) — условная линия на местности, с которой части (подразделения) перестраиваются из походного порядка в предбоевой или из предбоевого порядка в боевой.

¹⁵⁹ Жуков Гавриил Васильевич (1889-1957) — советский вице-адмирал (1944). В РККФ с 1918 г. В Великую Отечественную войну командовал Одесским оборонительным районом, был заместителем командующего Черноморским флотом, командиром Туапсинской ВМБ.

¹⁶⁰ Моргунов Петр Алексеевич (1902-1985) — советский генерал-лейтенант (1944). В Великую Отечественную войну — заместитель по береговой обороне командующего Севастопольского оборонительного района, с июля 1942 г. — заместитель командующего Черноморского флота по сухопутным войскам, с 1943 г. — начальник береговой обороны Черноморского флота.

¹⁶¹ Me-109 (немец. Messerschmitt Me. 109 или Bf. 109) — основной истребитель люфтваффе Второй мировой войны.

¹⁶² Для разрушения фортов Севастопольского оборонительного района немцами применялись сверхтяжелые осадные орудия: гаубица Gamma Morser калибром 420 мм; две самоходные мортиры Karl калибром 600 мм. В первый и последний раз в истории применялось сверхтяжелое 800-мм орудие класса «Дора», имевшее массу свыше 1000 тонн. Оно было тайно доставлено из Германии и применялось против фортов ББ-30 и ББ-35, входивших в систему обороны, а также против подземных складов с боеприпасами, располагавшихся в скальных массивах.

¹⁶³ Севастопольский оборонительный район (СОР) образован 4 ноября 1941 г. В его состав вошли войска Приморской армии, корабли и авиация Черноморского флота, соединения и части Севастопольской Военно-морской базы. Свыше 15 тысяч севастопольцев добровольно вступили в ополчение и были направлены на пополнение воинских частей. Командовал Севастопольским оборонительным районом командующий Черноморским флотом вице-адмирал Ф. С. Октябрьский, его заместитель по сухопутной группировке — генерал-майор И. Е. Петров. Территория Севастопольского оборонительного района первоначально разделялась на 3, а затем на 4 сектора обороны, каждый из которых имел 3 оборонительных рубежа (передовой, главный, тыловой). Подготавливался также рубеж прикрытия для обеспечения эвакуации и оборудовались командные пункты. В систему обороны входили две бронешашенные батареи (ББ), или форты, имевшие на вооружении артиллерию калибра 305 мм. В июле 1942 г., когда Севастополь был оставлен советскими войсками по решению Ставки ВГК, СОР был расформирован.

¹⁶⁴ Приморская армия сформирована в июле 1941 г. на Южном фронте на базе Приморской группы войск. В августе — октябре 1941 г. В составе Одесского оборонительного района участвовала в обороне Одессы, затем в ноябре 1941 — июне 1942 г. В составе Севастопольского оборонительного района — в обороне Севастополя.

¹⁶⁵ Петров Иван Ефимович (1896—1958) — генерал армии (1944), Герой Советского Союза (1945). В Красной армии с 1918 г. Участник гражданской войны. В Великую Отечественную войну — командир стрелковой дивизии, командующий Приморской и 44-й армиями, с 1942 г. — Черноморской группой войск. С 1943 г. — начальник штаба, затем командующий Северо-Кавказским фронтом, 33-й армией, 2-м Белорусским и 4-м Украинским фронтами, начальник штаба 1-го Украинского фронта.

¹⁶⁶ Крылов Николай Иванович (1903—1972) — Маршал Советского Союза (1962), дважды Герой Советского Союза (1944, 1945). В Великую Отечественную войну — начальник оперативного отдела и начальник штаба Приморской армии, 62-й и 8-й гвардейской армий, с июля 1943 г. — командующий 21-й армией, затем 5-й армией. Войска под командованием Н. И. Крылова первыми форсировали р. Березина, отличились в Восточно-Прусской операции и при разгроме войск милитаристской Японии.

¹⁶⁷ 44-я армия сформирована в июле 1941 г. В Закавказском военном округе на базе 40-го стрелкового корпуса. Участвовала в Керченско-Феодосийской десантной операции. В составе Крымского, Закавказского и Северо-Кавказского фронтов вела бои за удержание Керченского полуострова, участвовала в битве за Кавказ, в Ростовской, Донбасской и Мелитопольской операциях.

¹⁶⁸ БО ГБ — береговая охрана главной базы.

¹⁶⁹ Октябрьский (Иванов) Филипп Сергеевич (1899–1969) — адмирал (1944), Герой Советского Союза (1958). В ВМФ с 1918 г. Во время Великой Отечественной войны командовал Черноморским флотом, одновременно в 1941–1942 гг. — Севастопольским оборонительным районом. С июня 1943 г. командовал Амурской военной флотилией, с марта 1944 г. — вновь Черноморским флотом.

¹⁷⁰ В директиве речь идет о подготовке Керченско-Феодосийской операции (25.12.1941–02.01.1942) войск Закавказского (с 30.12.1941 Кавказского) фронта, сил Черноморского флота и Азовской военной флотилии. Цель — овладеть Керченским полуостровом и создать условия для освобождения всего Крыма. В сложных погодных условиях были высажены десанты (6 дивизий, 2 бригады и 2 горно-стрелковых полка 44-й и 51-й армий) и захвачены плацдармы на северо-восточном побережье Керченского полуострова и в Феодосийском порту. В высадке десанта и его обеспечении участвовали свыше 250 кораблей и судов и около 600 самолетов. К исходу 2 января советские войска очистили от противника весь полуостров и тем самым отвлекли часть сил противника от Севастополя. На захваченном плацдарме были развернуты войска Крымского фронта.

¹⁷¹ Шапошников Борис Михайлович (1882–1945) — Маршал Советского Союза. В Красной армии с 1918 г. В Великую Отечественную войну — начальник Генерального штаба, с мая 1942 г. — заместитель наркома обороны. В 1943–1945 гг. — начальник академии Генерального штаба.

¹⁷² Василевский Александр Михайлович (1985–1977) — Маршал Советского Союза (1943), дважды Герой Советского Союза (1944, 1945). С 1940 г. — заместитель начальника оперативного управления Генерального штаба. В Великую Отечественную войну с августа 1941 г. — начальник оперативного управления, с июня 1942 г. — начальник Генерального штаба, с октября одновременно заместитель наркома обороны СССР. В 1943–1944 гг. координировал действия ряда фронтов в стратегических операциях. С февраля 1945 г. — командующий 3-м Белорусским фронтом, с июня 1945 г. — главнокомандующий советскими войсками на Дальнем Востоке.

¹⁷³ В переговорах речь идет о ходе Керченско-Феодосийской операции (25.12.1941–2.1.1942).

¹⁷⁴ Евпаторийский десант — тактический морской десант, высаженный с кораблей Черноморского флота 5.01.1942 г. С целью отвлечь силы противника от осажденного Севастополя и Керченского полуострова.

Состав десанта: усиленный батальон морской пехоты (700 человек) под командованием капитана Г. К. Бузинова. Перевозку осуществлял отряд кораблей ЧФ, в том числе базовый тральщик «Взрыватель», семь сторожевых катеров типа МО-IV и морской буксир СП-14 под общим командованием капитана второго ранга Н. В. Буслаева. Отряд вышел из Севастополя 4.01.1942 г. В 23.30 и за время с 5.00 до 6.00 утра произвел высадку десанта.

В результате смелых и решительных действий десантники овладели большей частью города. Противник направил против них из-под Севастополя пехотный полк и два батальона. 8-го января после неравного боя остатки евпаторийского десанта прорвались к партизанам.

¹⁷⁵ 47-я армия сформирована в июле 1941 года в Закавказском военном округе на базе 26-го механизированного корпуса. Предназначалась для прикрытия государственной границы СССР с Ираном. В составе Крымского, Северо-Кавказского, Закавказского, Воронежского, 1-го Украинского, 2-го и 1-го Белорусского фронтов принимала участие в боевых действиях на Керченском полуострове, битве за Кавказ, Курской битве, освобождении Левобережной Украины, Белорусской, Висло-Одерской, Восточно-Померанской и Берлинской операциях.

¹⁷⁶ 47-я армия сформирована в июле 1941 года в Закавказском военном округе на базе 26-го механизированного корпуса. Предназначалась для прикрытия государственной границы СССР с Ираном.

В составе Крымского, Северо-Кавказского, Закавказского, Воронежского, 1-го Украинского, 2-го и 1-го Белорусского фронтов принимала участие в боевых действиях на Керченском полуострове, битве за Кавказ, Курской битве, освобождении Левобережной Украины, Белорусской, Висло-Одерской, Восточно-Померанской и Берлинской операциях.

¹⁷⁷ В донесении речь идет о среднем бомбардировщике люфтваффе He-111 Heinkel (Хенкель). В различных модификациях — торпедоносец и штурмовик.

¹⁷⁸ Упоминается основной бомбардировщик фашистской Германии Ju-88 Junkers (Юнкерс).

¹⁷⁹ Крымский фронт советских войск в Великой Отечественной войне (январь — май 1942 г.). В состав Крымского фронта вошли войска бывшего Кавказского фронта, расположенные на Керченском и Таманском полуостровах и в районе Краснодара. Кроме того, ему были подчинены Севастопольский оборонительный район, Черноморский флот, Азовская военная флотилия, Керченская ВМБ и Северо-Кавказский военный округ. После неудачного исхода оборонительных действий в мае войска Крымского фронта вынуждены были оставить Керченский полуостров и эвакуироваться на Тамань.

¹⁸⁰ Львов Владимир Николаевич (1897—1942) — советский генерал-лейтенант (1940). В Красной армии с 1918 г. В Великую Отечественную войну — заместитель командующего Закавказским фронтом, с декабря 1941 г. — командующий 51-й отдельной армией. Погиб в бою.

¹⁸¹ В переговорах речь идет о противотанковых полках, оснащенных дивизионными 76-мм пушками УСВ (Ф-22-УСВ) образца 1939 г.

¹⁸² Булатов Владимир Семенович (1910 — после 1982) — капитан 1-го ранга, один из организаторов партизанского движения в Крыму во время Великой Отечественной войны, член Военного совета Черноморского флота и Крымского фронта, уполномоченный Центрального штаба партизанского движения по Крымской АССР (1942—1943), начальник Крымского штаба партизанского движения (1943—1944).

¹⁸³ Мехлис Лев Захарович (1889—1953) — генерал-полковник (1944). В Красной армии с 1919 г. (с перерывами). В период Великой Отечественной войны — начальник Главного политуправления РККА и заместитель наркома обороны (до июня 1942 г.), затем член Военного совета армии, Воронежского, Волховского, Брянского, 2-го Прибалтийского, Западного, 2-го Белорусского и 4-го Украинского фронтов.

¹⁸⁴ Черевиченко Яков Тимофеевич (1894—1976) — советский генерал-полковник (1941). В Красной армии с 1918 г. В Великую Отечественную войну в 1941 — 1943 гг. — командующий 9-й и 21-й армиями, Южным и Брянским фронтами, заместитель командующего Крымским и Северо-Кавказским фронтами, командующий Черноморской группировкой войск, 5-й армией, заместитель командующего Северо-Западным фронтом, командующий Харьковским военным округом. В 1944—1945 гг. — в распоряжении Ставки ВГК и Военного совета 1-го Белорусского фронта.

¹⁸⁵ Буденный Семен Михайлович (1883—1973) — Маршал Советского Союза (1935), трижды Герой Советского Союза (1958, 1963, 1968). В Красной армии с 1918 г. В Великую Отечественную войну — член Ставки ВГК, командующий группировкой войск армий резерва, главнокомандующий войсками Юго-Западного направления, командующий Резервным фронтом, главнокомандующий войсками Северо-Кавказского направления, командующий Северо-Кавказским фронтом, с 1943 г. — командующий кавалерией Красной армии.

¹⁸⁶ Исаков Иван Степанович (1884—1967) — Адмирал Флота Советского Союза (1955), Герой Советского Союза (1965). В ВМФ с 1918 г. В 1936—1946 гг. — заместитель и 1-й заместитель наркома ВМФ, одновременно в 1941—1943 гг. — начальник Главного морского штаба.

¹⁸⁷ Козлов Дмитрий Тимофеевич (1896—1967) — советский генерал-лейтенант (1943). В Красной армии с 1918 г. В советско-финляндскую войну 1939—1940 гг. — командир стрелкового корпуса. В Великую Отечественную войну — командующий Закавказским, Кавказским и Крымским фронтами, 24-й армией. С октября 1942 г. — помощник и заместитель командующего Воронежским фронтом. В мае — августе 1943 г. — уполномоченный Ставки ВГК на Ленинградском фронте. С августа 1943 г. — заместитель командующего Забайкальским фронтом.

¹⁸⁸ Фролов Александр Сергеевич (1902–1952) — советский вице-адмирал (1944). В Красной армии с 1918 г. В Великую Отечественную войну командовал Новороссийской ВМБ, с сентября 1941 г. — Дунайской военной флотилией, с ноября 1941 г. — Керченской ВМБ. С 1942 г. — начальник тыла Черноморского флота, начальник управления подводного плавания ВМФ. С 1944 г. — начальник штаба Тихоокеанского флота.

¹⁸⁹ Перекопские позиции — укрепленные позиции на Перекопском перешейке. Основу позиций составлял Турецкий вал — земляное оборонительное сооружение, пересекающее перешеек. Включал ров глубиной 10 м и длиной 11 км.

¹⁹⁰ Ишуньские позиции — полоса укреплений на Перекопском перешейке, который разделен солеными озерами на несколько узких полос, в связи с чем реальная полоса наступления в этом районе сужалась до 3–4 км.

¹⁹¹ Лейнер (англ. Liner) — внутренняя тонкостенная стальная труба, образующая канал орудия, легко заменяется в случае выгорания канала новой, вследствие чего восстановление расстрелянного орудия не требует изготовления нового, а лишь замену одной поврежденной части. Такая замена внутренней трубы называется лейнерованием орудия.

¹⁹² Спираль Бруно (проволочная спираль) — заграждение в виде цилиндрической спирали диаметром 70–90 сантиметров и длиной 10 метров, сплетенной из нескольких нитей колючей проволоки. Могут быть и ленточные спирали.

¹⁹³ МЗП — малозаметные проволочные заграждения. Представляют собой противопехотные заграждения из гладкой проволоки, слабо различимые с воздуха и земли. К ним относятся: проволочные сети на низких кольях, силки, петли, проволока «внаброс». Наиболее эффективна проволочная сеть из стандартных пакетов заводского изготовления размером 120х60х12 сантиметров массой 30 кг. Эти проволочные заграждения могут остановить продвижение не только людей, но и легкой бронетанковой техники, автомобилей.

Часть 2

¹⁹⁴ Антонов Алексей Иннокентьевич (1896–1962) — генерал армии (1943). В Красной армии с 1919 г. В Великую Отечественную войну — начальник штаба Южного и Северо-Кавказского фронтов, Черноморской группировки войск и Закавказского фронта. С 1942 года — 1-й заместитель начальника Генерального штаба и начальник Оперативного управления (до 1943 года). С 1945 г. — начальник Генерального штаба. В 1946–1948 и 1954–1955 гг. — 1-й заместитель начальника Генерального штаба. В 1948–1954 гг. — 1-й заместитель командующего и командующий Закавказского военного округа. В 1956–1962 гг. — начальник штаба Объединенных вооруженных сил государств — участников Варшавского договора.

¹⁹⁵ В донесении речь идет о подготовке Керченско-Эльтигенской десантной операции войск Северо-Кавказского фронта, сил Черноморского флота и Азовской военной Флотилии, которая была проведена в период с 31.10 — 11.12.1943 г. В целях овладения Керченским проливом. Главные силы десанта (56А) высаживались северо-восточнее и восточнее Керчи, вспомогательный десант (одна стрелковая дивизия 18А) — в районе Эльтигена. Высадка производилась в штормовую погоду. В операции участвовали 278 катеров и вспомогательных судов, 667 орудий и свыше 1000 самолетов. Плацдарм у Эльтигена был блокирован противником, но удерживался нашими войсками до 7 декабря. Воспользовавшись тем, что противник сосредоточил основные силы против Эльтигенского десанта, войска 56А успешно высадились северо-восточнее Керчи и овладели важными плацдармами для дальнейшего освобождения Крыма.

¹⁹⁶ АВФ — Азовская военная флотилия.

¹⁹⁷ Степанов Георгий Андреевич (1890–1957) — вице-адмирал (1940). В Великую Отечественную войну командовал Беломорской военной флотилией, с 1943 г. исполнял должность начальника Главного морского штаба, в 1944–1953 гг. — начальник управления военно-морских учебных заведений ВМФ.

¹⁹⁸ Плашкоут (от голланд. *Plaatschuit*) — самоходное плоскодонное беспалубное грузовое судно с упрощенными обводами. Используется в основном для перегрузочных работ на рейде.

¹⁹⁹ СКА — боевой надводный катер, предназначенный для несения сторожевой и дозорной службы в прибрежных районах моря и на подходе к своим ВМБ.

²⁰⁰ ТКА — торпедный катер.

²⁰¹ БТКА — бригада торпедных катеров.

²⁰² Тендер — самоходная плоскодонная стальная баржа. В годы Великой Отечественной войны использовалась для перевозки войск, грузов на небольшие расстояния и высадки десантов на необорудованное побережье.

²⁰³ МБР-2 — морской ближний разведчик, летающая лодка-моноплан. Конструкция самолета деревянная.

²⁰⁴ Пе-2 — двухмоторный пикирующий бомбардировщик.

²⁰⁵ Владимирский Лев Анатольевич (1903–1973) — советский адмирал (1954). В ВМФ с 1921 г. В Великую Отечественную войну командовал эскадрой, с мая 1943 г. — Черноморским флотом, с 1944 г. — эскадрой Краснознаменного Балтийского флота. С 1947 г. — в аппарате ВМФ, заместитель главнокомандующего ВМФ, председатель Морского научно-технического комитета, в 1959–1970 гг. — на научной и преподавательской работе.

²⁰⁶ Кузнецов Николай Герасимович (1904–1974) — Адмирал Флота Советского Союза (1955), Герой Советского Союза (1945). В 1939–1946 гг. — нарком ВМФ СССР, главком ВМФ. С 1947 г. — на различных должностях в ВМФ, с 1950 г. — командующий Тихоокеанским флотом, в 1951–1953 гг. — военно-морской министр, в 1953–1956 гг. — 1-й заместитель министра обороны СССР, главком ВМФ.

²⁰⁷ 18-я армия сформирована в июне 1941 на базе Харьковского Военного округа и войск Киевского особого округа. В составе Южного, Северо-Кавказского, Закавказского, 1-го и 4-го Украинских фронтов вела оборонительные бои на Правобережной Украине, участвовала в Донбасских, Ростовских оборонительных и наступательных операциях, битве за Кавказ. Армия также участвовала в Керченско-Эльтигенской десантной операции, освобождении Правобережной Украины, Венгрии, Польши и Чехословакии.

²⁰⁸ 56-я армия сформирована в октябре 1941 года в Северо-Кавказском военном округе, сначала как отдельная армия. В конце ноября вошла в состав Южного фронта. В составе Южного и Северо-Кавказского фронтов участвовала в Ростовской оборонительной и наступательной операциях 1941 года, в боях под Таганрогом и Ростовом-на-Дону, в битве за Кавказ и Керченско-Эльтигенской десантной операции. В ноябре 1943 года на базе 56-й армии сформирована отдельная Приморская армия.

²⁰⁹ Ворошилов Климент Ефремович (1881–1969) — Маршал Советского Союза (1935), дважды Герой Советского Союза (1956, 1968), Герой Социалистического труда (1960). В Красной армии с 1918 г. В Великую Отечественную войну — член Государственного Комитета Обороны и Ставки ВГК, главнокомандующий войсками Северо-Западного направления, главнокомандующий партизанским движением, с 1943 г. — представитель Ставки на фронтах.

²¹⁰ Штеменко Сергей Матвеевич (1907–1976) — генерал армии (1968). В Красной армии с 1926 г. В Великую Отечественную войну — заместитель начальника, с 1942 г. — начальник направления оперативного управления. С 1943 г. — первый заместитель, затем начальник Оперативного управления Генерального штаба.

²¹¹ Горшков Сергей Георгиевич (1910–1988) — Адмирал Флота Советского Союза (1967), дважды Герой Советского Союза (1965, 1982). В Великую Отечественную войну командовал Азовской военной флотилией, с 1942 г. — заместитель командира Новороссийским оборонительным районом. В 1944 г. командовал Дунайской военной флотилией. С января 1945 г. командовал эскадрой Черноморского флота.

²¹² Щербаков Александр Сергеевич (1901–1945) — советский партийный и государственный деятель, генерал-полковник (1943). В 1938–1945 гг. — 1-й секретарь МК и МГК ВКП(б), одновременно с 1941 г. — секретарь ЦК ВКП(б), с июня 1942 г. — начальник Главного Политического управления Красной армии, заместитель наркома обороны СССР, начальник Совинформбюро.

²¹³ В донесении речь идет о Крымской операции 1944 года (8.4–12.5) войск 4-го Украинского фронта (генерал армии Ф. И. Толбухин), Отдельной Приморской армии (генерал армии А. И. Еременко), сил

Черноморского флота (адмирал Ф. И. Октябрьский) и Азовской военной флотилии с целью освобождения Крыма. Совместными ударами 4-го Украинского фронта из района Сиваша и Перекопа и Отдельной Приморской армии с керченского плацдарма на Симферополь, Севастополь была разгромлена 17-я армия противника (около 200 тыс. человек) и освобожден Крым. Крымская операция отличалась хорошо организованным взаимодействием сухопутных войск, авиации и сил флота.

²¹⁴ 3-й Украинский фронт в Великой Отечественной войне (20.10.1943—15.6.1945). Образован в результате переименования Юго-Западного фронта. Провел Днепропетровскую операцию 1943 г., Березнеговато-Снигиревскую, Одесскую операции 1944 г., Балатонскую операцию 1945 г.; участвовал в битве за Днепр (1943), в Никопольско-Криворожской, Яско-Кишиневской, Белградской (1944), Будапештской (1944—1945), Венской (1945) операциях. Командующие: Р. Я. Малиновский (октябрь 1943 — май 1944), Ф. И. Толбухин (май 1944 — июнь 1945).

²¹⁵ Сулина — город-порт в дельте Дуная на Черном море в восточной части Румынии.

²¹⁶ ПДО — противодесантная оборона.

²¹⁷ А-20-Ж — речь идет о модификации самолета Douglas A-20 Havoc.

²¹⁸ Голубев-Монаткин Иван Федорович (1897-1970) — советский контр-адмирал (1944). В ВМФ с 1919 г. В Великую Отечественную войну — заместитель начальника управления Главного штаба ВМФ, с 1943 г. — командир Туапсинской и Одесской ВМБ, начальник штаба Черноморского флота, начальник управления Главного морского штаба ВМФ. С апреля 1945 г. — начальник Военно-морского училища.

²¹⁹ 2-я гвардейская армия сформирована как гвардейская в октябре 1942 г. на базе управления 1-й резервной армии, двух гвардейских стрелковых и одного гвардейского механизированного корпусов. В составе Донского, Сталинградского, Южного, 4-го Украинского, 1-го Прибалтийского и 3-го Белорусского фронтов участвовала в Донбасской, Мелитопольской, Крымской, Шауляйской, Прибалтийской и Восточно-Прусской операциях. Командующие: Я. Г. Крейзер, Р. Я. Малиновский, Г. Ф. Захаров, П. Г. Чанчибадзе.

²²⁰ Турецкий вал — земляное оборонительное сооружение, пересекающее Перекопский перешеек Крымского полуострова. Включает ров высотой 10 метров и длиной 11 километров.

²²¹ Толбухин Федор Иванович (1894—1949) — Маршал Советского Союза (1944), Герой Советского Союза (1965, посмертно). В Красной армии с 1918 г. В Великую Отечественную войну — начальник штаба Закавказского, Кавказского и Крымского фронтов, с 1942 г. — заместитель командующего Сталинградского военного округа, с июля 1942 г. — командующий 57-й, затем 68-й армиями, с 1943 г. — командующий Южным, 4-м и 3-м Украинскими фронтами.

²²² Субботин Никита Егорович (1904—1968) — генерал-лейтенант. В Красной армии с 1926 г. В Великую Отечественную войну — военком стрелковой дивизии, заместитель командира стрелкового корпуса по политической части, начальник политотдела армии, с 1942 г. — член Военного совета ряда армий, в 1944—1945 гг. — член Военного Совета 4-го Украинского и 2-го Белорусского фронтов.

²²³ Бирюзов Сергей Семенович (1904—1964) — Маршал Советского Союза (1955), Герой Советского Союза (1958). В Великую Отечественную войну — командир дивизии, начальник штаба армии. С 1943 г. — начальник штаба Южного (4-го Украинского) фронта, с 1944 г. — 3-го Украинского фронта, затем командующий 37-й армией.

²²⁴ Сапун-Гора — горная гряда юго-восточнее Севастополя, район ожесточенных боев в ходе Севастопольской обороны 1941—1942 гг. и Крымской операции 1944 г. При отражении последнего штурма Севастополя в июне 1942 г. советские войска с 18 по 29 июня стойко удерживали Сапун-Гору, через которую противник наносил удар в направлении юго-восточной окраины города. При освобождении Севастополя в мае 1944 г. Сапун-Гора была наиболее укрепленной позицией в обороне противника. Советские войска в ходе 9-часового боя 7 мая штурмом овладели Сапун-Горой.

²²⁵ Мельник Кондрат Семенович (1900—1971) — генерал-лейтенант (1943). В Красной армии с 1919 г. В Великую Отечественную войну — командир кавалерийской дивизии, корпуса, с 1942 г. — командующий 44, 58 и 56-й армиями, заместитель командующего, командующий Отдельной Приморской армии.

Приложение

²²⁶ Крымская (Ялтинская) конференция 4 — 11 февраля 1945 г. была второй конференцией руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании — в период Великой Отечественной войны. Она состоялась тогда, когда борьба против фашистской Германии вступила в свою завершающую стадию. Однако для достижения полной победы над общим врагом трем главным союзникам по антигитлеровской коалиции предстояло приложить еще немало усилий.

Крымская конференция приняла решения исторического значения не только по военным вопросам, но и по вопросам послевоенного устройства мира.

Крымская конференция показала полную возможность эффективного военного и политического сотрудничества государств с различным социальным строем. Несмотря на существенные противоречия по ряду вопросов между СССР, с одной стороны, и США и Великобританией — с другой, обусловленные различиями их социальных систем, эти страны достигли на конференции согласованных и взаимоприемлемых решений по всем обсуждаемым вопросам.

Документы конференции свидетельствуют о настойчивой борьбе советской дипломатии за обеспечение подлинной безопасности Советского Союза, также как и безопасности народов Европы и всего мира; за тесное сотрудничество трех держав в ведении войны и в послевоенном устройстве мира; за создание эффективной международной организации, призванной обеспечить мир и безопасность на равноправной основе.

Решения Крымской конференции соответствовали интересам всей антигитлеровской коалиции в целом. Они были направлены на ускорение окончания войны в Европе и на Дальнем Востоке. Обстановка, сложившаяся к открытию Крымской конференции, характеризовалась успехами Советских Вооруженных Сил, которые, изгнав врага за пределы Родины, приступили к выполнению исторической миссии — освобождению Европы от фашизма. Советские войска в боевом содружестве с Народно-освободительной армией Югославии, армиями и соединениями, сформированными на территории СССР патриотами Польши, Чехословакии и Румынии, вывели из строя бывших союзников Германии в Европе — Румынию, Финляндию, Болгарию, Венгрию, освободили части территорий Польши, Чехословакии, Югославии и перешли к военным действиям в самой Германии.

Осуществляя свою освободительную миссию, Советский Союз ставил перед собой следующие цели: освобождение народов Европы от фашистских захватчиков и оказание им содействия в воссоздании своих национальных государств; предоставление народам Европы полного права и свободы самим решать вопрос об их государственном устройстве; суровое наказание за все совершенные ими злодеяния фашистских преступников — виновников войны и страданий народов; установление в Европе порядка, полностью исключающего возможность новой агрессии со стороны Германии; развитие политического, экономического и культурного сотрудничества народов Европы, основанного на взаимном доверии и взаимной помощи, в целях восстановления разрушенного хозяйства и культуры в странах, подвергшихся оккупации и разграблению фашистами.

Под влиянием наступления Советских Вооруженных Сил 6 июня 1944 г. Великобритания и США, в соответствии с решением Тегеранской конференции, открыли второй фронт, высадив англо-американские войска в Северной Франции.

Одновременно с высадкой англо-американских войска во Франции 10 июля 1944 г. было предпринято, как об этом условились три союзные державы на Тегеранской конференции, новое крупное наступление советских войска на советско-германском фронте. В этой связи премьер-министр Великобритании У. Черчилль телеграфировал главе Советского правительства И. В. Сталину: «Весь мир может видеть воплощение тегеранских планов в наших согласованных атаках против нашего общего врага».

Успехи союзников в Западной Европе были во многом предопределены победами СССР на советско-германском фронте, в значительной степени подорванными ко времени высадки союзных войска во

Франции военную и экономическую мощь Германии. После открытия второго фронта Советский Союз по-прежнему вносил главный, решающий вклад в борьбу с фашистской агрессией. К началу 1945 г. из имевшихся у гитлеровской Германии 299 дивизий и 31 бригады на советско-германском фронте находились 169 дивизий и 20 бригад, в то время как на западном и итальянском фронтах было 107 дивизий, т. е. немногим больше одной трети всех дивизий Германии.

Решающая роль Советского Союза в войне с общим врагом открыто признавалась его союзниками. В послании от 27 сентября 1944 г. премьер-министр Великобритании писал главе Советского правительства: «Я воспользуюсь случаем, чтобы повторить завтра в Палате общин то, что я сказал раньше, что именно русская армия выпустила кишки из германской военной машины и в настоящий момент сдерживает на своем фронте несравненно большую часть сил противника».

11–16 сентября 1944 г. на англо-американской конференции в Квебеке западные союзники рассмотрели план своих дальнейших военных действий в Европе до конца года. Однако намеченный в Квебеке план не был реализован. Воспользовавшись пассивностью союзных войск на западе, гитлеровское командование сосредоточило в районе Арденн (Бельгия) значительную группировку сил и 16 декабря 1944 г. предприняло крупное контрнаступление. В результате прорыва фронта в Арденнах англо-американские войска оказались в тяжелом положении. Как указывает автор английской официальной истории Второй мировой войны Дж. Эрман, «общее положение зимой 1944/45 года характеризовалось не только тем, что на западном фронте союзники зашли в тупик, но и тем, что под угрозой провала оказались все их оперативные планы в Европе».

Выполняя свой союзнический долг Советский Союз 12 января 1945 г. — ранее намеченного срока — открыл новое мощное наступление по широкому фронту от Карпат до Балтийского моря. Стремительное продвижение советских войск дало возможность союзному командованию восстановить положение на своем фронте и подготовиться к новым наступательным действиям. Во время конференции У. Черчилль выразил благодарность Советскому правительству за предпринятое досрочно наступление советских войск.

Советские войска ко времени открытия Крымской конференции на главном, варшавско-берлинском направлении продвинулись до 500 км и находились в 60 км от Берлина. Они захватили ряд плацдармов на реке Одер, отрезали восточнопрусскую группировку противника от остальной германской армии, в основном завершили освобождение Польши, значительной части Чехословакии, вывели из войны последнего союзника гитлеровской Германии в Европе — Венгрию. Фашистская Германия почти полностью лишилась Силезского промышленного района.

Американо-английские войска находились в 500 км от Берлина и возобновили наступательные операции после прорыва немцами фронта в Арденнах только 8 февраля 1945 года, во время работы Крымской конференции.

Союзникам предстояло, таким образом, нанести последний решающий удар по фашистской Германии. Для этого они располагали всем необходимым. Их военно-экономическая мощь намного превосходила мощь рейха. Войска антигитлеровской коалиции, действующие против германо-фашистских сил, составляли к началу 1945 года около 12 млн. человек, из них США имели 3,7 млн. человек, Великобритания — 1,5 млн. человек. Советский Союз после трех с половиной лет кровопролитной войны обладал на советско-германском фронте мощной армией, насчитывающей 6,7 млн. человек. На ее вооружении находилось: орудий и минометов — 107,3 тыс., танков и самоходно-артиллерийских установок — 12,1 тыс., боевых самолетов — 14,7 тыс. Германия на всех фронтах насчитывала 5,6 млн. человек. На советском фронте она имела 3,7 млн. человек, орудий и минометов — 56,2 тыс., танков и штурмовых орудий — 8,1 тыс., боевых самолетов — 4,1 тыс.

Сложившаяся военная и внешнеполитическая обстановка к началу 1945 года требовала от трех союзных держав — СССР, США и Великобритании — неотложного решения таких вопросов, как согласование их военных планов в целях окончательного разгрома фашистской Германии; выработка

общих принципов обращения союзников с Германией после ее полного поражения; решение вопроса о скорейшем завершении войны с Японией; создание всеобщей международной организации для поддержания мира и безопасности; политика трех держав в отношении освобожденной Европы; будущее Польши и ее границы и другие вопросы.

Впервые вопрос о новой встрече на высшем уровне был поставлен президентом США Ф. Рузвельтом в послании И. В. Сталину от 19 июля 1944 года. «Поскольку события развиваются так стремительно и так успешно, — писал президент, — я думаю, что в возможно скором времени следовало бы устроить встречу между Вами, премьер-министром и мною».

20 июля с предложением о встрече трех обратился к И. В. Сталину английский премьер-министр У. Черчилль.

Глава Советского правительства в ответных посланиях также высказался за желательность такой встречи. Вместе с тем он указал, что именно в данное время, когда советские армии ведут бои по широкому фронту, все более развивая свое наступление, ему невозможно покинуть Советский Союз и оставить руководство армиями даже на самое короткое время.

Дата и место встречи руководителей трех держав были определены в их личной переписке. Местом встречи была избрана Ялта. По предложению Ф. Рузвельта и У. Черчилля предстоящая конференция получила кодовое название «Аргонавт».

Участники конференции не имели заранее согласованной повестки дня. Было условлено, что каждая из сторон сможет внести на обсуждение любой интересующий ее вопрос. С американской стороны в перечне вопросов, подлежащих обсуждению, указывалось, что на конференции предлагается рассмотреть вопросы о координации военных действий между западными и восточными фронтами и об участии СССР в войне с Японией, об обращении союзников с Германией, включая ее расчленение, вопрос о Польше.

Конференция открылась 4 февраля 1945 г. обсуждением вопроса о согласовании военных планов трех союзных государств в целях окончательного разгрома гитлеровской Германии.

5 февраля главы правительств обсудили вопрос об обращении союзников с Германией после ее поражения и о ее будущем. В результате три державы договорились об общей политике и планах принудительного осуществления условий безоговорочной капитуляции Германии после ее полного поражения. Эти планы, разработанные представителями СССР, США и Великобритании в период между Тегеранской и Крымской конференциями, включали в себя условия безоговорочной капитуляции Германии, соглашение о зонах оккупации Германии и об управлении «Большим Берлином» и соглашение о контрольном механизме в Германии. Условия безоговорочной капитуляции Германии предусматривали прекращение военных действий и проведение мероприятий по разоружению Германии, а также установление верховной власти СССР, США и Великобритании в отношении Германии, включая право полного разоружения и демилитаризации Германии и принятия других мер, которые три правительства могли бы счесть необходимыми для будущего мира и безопасности.

На Крымской конференции три державы наметили также политические и экономические принципы, которыми им надлежало руководствоваться при обращении с Германией в начальный контрольный период. Они провозгласили, что их «непреклонной целью является уничтожение германского милитаризма и нацизма и создание гарантий в том, что Германия никогда больше не будет в состоянии нарушить мир всего мира». Они заявили о своей решимости разоружить и распустить все германские вооруженные силы, раз и навсегда уничтожить германский генеральный штаб, изъять и уничтожить все германское военное оборудование, ликвидировать или взять под контроль всю германскую промышленность, которая могла бы быть использована для военного производства; подвергнуть всех преступников войны справедливому и быстрому наказанию и взыскать в натуре возмещение убытков за разрушения, причиненные гитлеровскими захватчиками; стереть с лица земли нацистскую партию, нацистские законы, организации и учреждения; устранить всякое нацистское и милитаристское

влияние из общественных учреждений, из культурной и экономической жизни германского народа и принять совместно такие другие меры в Германии, которые могли бы оказаться необходимыми для будущего мира и безопасности всех народов. Вместе с тем союзники заявляли, что в их цели «не входит уничтожение германского народа». Одновременно они указывали, что «только тогда, когда нацизм и милитаризм будут искоренены, будет надежда на достойное существование для германского народа и место для него в сообществе наций».

7 февраля главы правительств одобрили подготовленное тремя министрами иностранных дел решение о создании комиссии из представителей СССР, США и Англии для изучения вопроса о разделе Германии. В этот же день был согласован вопрос о предоставлении Франции зоны оккупации Германии.

По предложению советской делегации на конференции был обсужден вопрос о репарациях с Германии. Советский Союз в результате гитлеровской агрессии понес огромные людские и материальные потери. В целом материальный ущерб, причиненный Германией и ее сателлитами Советскому Союзу, составлял около 2 триллионов 600 миллиардов рублей. В предложенном советской делегацией плане предусматривалось, что репарации с Германии должны взиматься не деньгами, а в натуре путем единовременных изъятий и ежегодных товарных поставок в течение 10 лет. Ввиду огромного ущерба, нанесенного германской агрессией Советскому Союзу, и невозможности его полного возмещения даже при самом строгом взыскании репараций, советская сторона, исходя из реалистических расчетов, считала справедливым получить лишь незначительную часть всей суммы прямых материальных потерь в размере 10 миллиардов долларов. Советская делегация отметила, что при составлении репарационного плана она учитывала не только интересы пострадавших стран, но и интересы немецкого народа, имея в виду создать условия, при которых он «в послевоенные годы мог бы существовать на базе средневропейского уровня жизни».

11 февраля на заседании глав правительств по предложению советской делегации раздел о репарациях с Германии был включен в решения конференции. Кроме того, главы правительств подписали особый протокол по вопросу о репарациях натурой, в котором были изложены принципы взимания репараций и согласованная формула о сумме репараций.

Одной из важнейших проблем на Крымской конференции стал вопрос о создании Организации Объединенных Наций для обеспечения международной безопасности в послевоенное время.

Вопрос о процедуре голосования в Совете Безопасности, в состав которого в качестве постоянных членов должны были входить СССР, США, Англия, Китай и Франция, имел первостепенное значение, поскольку, согласно проекту устава ООН, на него возлагалась главная ответственность за поддержание мира и безопасности. Только Совет Безопасности мог выносить решения о принятии мер по урегулированию споров и предотвращению или ликвидации агрессии, включая использование вооруженных сил.

На Крымской конференции было принято решение, что учредительная конференция Объединенных Наций откроется 25 апреля 1945 г. в Сан-Франциско и что в ее работе примут участие Объединенные Нации по составу на 8 февраля 1945 г., а также те из присоединившихся наций, которые объявят войну общему врагу не позднее 1 марта 1945 г.

Отдельно были рассмотрены вопросы о послевоенных границах Польши и процедуры создания единого югославского правительства. Также между тремя союзными державами было достигнуто соглашение по вопросам Дальнего Востока, предусматривающее вступление СССР в войну против последней союзницы фашистской Германии — Японии.

На всем протяжении Второй мировой войны Япония вела в отношении СССР явно враждебную политику и систематически нарушала принятые на себя обязательства по советско-японскому пакту о нейтралитете от 13 апреля 1941 г. Во время Великой Отечественной войны Япония, используя свое выгодное стратегическое положение, готовилась к нападению на СССР, для чего держала на границах

СССР мощную и многочисленную Квантунскую армию, сковывавшую советские войска на Дальнем Востоке. Своими действиями Япония оказывала помощь фашистской Германии в войне против СССР. Японское командование планировало превратить Китай в свою опорную тыловую базу, а на Тихом океане задержать продвижение союзников на подступах к японским островам и подготовиться к решающему сражению на своей территории. Для осуществления этих целей оно располагало значительными людскими силами, насчитывающими свыше 7 млн. человек, в том числе около 6 млн. человек в сухопутных войсках и авиации, и имело на вооружении свыше 10 тыс. самолетов и около 500 боевых кораблей. США и Великобритания к январю 1945 г. имели на Тихом и Индийском океанах и в Юго-Восточной Азии свыше 1800 тыс. человек. В авиации насчитывалось до 5 тыс. боевых самолетов и во флоте около 750 боевых кораблей и подводных лодок.

8 февраля во время переговоров между И. Сталиным и Ф. Рузвельтом была достигнута договоренность о политических условиях вступления СССР в войну против Японии, которые были положены в основу соглашения, подписанного между тремя союзными державами 11 февраля 1945 г. Давая согласие вступить в войну против Японии, Советское правительство выполняло свой союзнический долг. Оно руководствовалось стремлением сократить срок окончания войны, количество жертв и ускорить наступление всеобщего мира.

Крымская конференция подчеркнула решающее значение единства трех держав как в ведении войны, так и в организации мира. В решении конференции говорилось, что «только при продолжающемся и растущем сотрудничестве и взаимопонимании между нашими тремя странами и между всеми миролюбивыми народами может быть реализовано высшее стремление человечества — прочный и длительный мир».

По результатам встречи в Крыму У. Черчилль заявил: «Постоянная дружба и сотрудничество трех великих держав были провозглашены более точно и более авторитетно, чем когда-либо раньше».

Ф. Рузвельт в отчете конгрессу США утверждал, что «никогда ранее главные союзники не были связаны более тесным единством не только в целях войны, но и в мирных целях».

Как показывают публикуемые документы Крымской конференции, правительство СССР, стремясь к укреплению отношений между главными государствами антигитлеровской коалиции как в военное, так и в мирное время, пошло на данной конференции навстречу многим пожеланиям американской и английской стороны. В решениях Крымской конференции нашла свое отражение разумная и реалистическая политика государственных деятелей трех держав.

²²⁷ Ермаченков Василий Васильевич (1903—1963), генерал-полковник авиации (1944). В Красной армии в 1931—1947 и с 1950 г. Окончил Военную школу пилотов (1932), курсы усовершенствования при Военно-морской академии (1941). С 1932 года летчик, командир звена, отряда, эскадрильи, истребительной авиабригады на Балтийском и Тихоокеанских флотах, командующий ВВС Балтийского флота, участвовал в боях у озера Хасан, советско-финляндской войне (1939—1940). В Великую Отечественную войну заместитель командующего, с 1942 г. командующий ВВС Черноморского флота, Севастопольского оборонительного района. Участвовал в обороне Одессы, Севастополя, Крыма, Керченско-Феодосийской десантной операции, битве за Кавказ, Новороссийско-Таманской операции, Керченско-Эльтигенской десантной операции, Крымской и Яско-Кишиневской операциях. После войны — начальник штаба, заместитель командующего ВВС ВМФ, помощник командующего воздушной армией, заместитель начальника факультета Военно-воздушной академии, помощник начальника ПВО ВВС, начальник института ВВС. Трагически погиб 2 июня 1963 г.

²²⁸ Фиолент — мыс в юго-западной части Крыма, между Балаклавой и Севастополем. Фиолентом иногда называют не только мыс, но и область побережья 10 км около него.

²²⁹ Басистый Николай Ефремович (1898—1971) — советский адмирал (1949). В ВМФ с 1918 г. Окончил Военно-морскую академию (1931), Военную академию Генерального штаба (1938). В 1937 г. военный советник в республиканском флоте Испании, с 1938 г. командир крейсера «Червона Украина», бригады

крейсеров. В Великую Отечественную войну командир бригады крейсеров, эскадры, начальник штаба Черноморского флота. После войны командующий Черноморским флотом, первый заместитель военноморского министра, первый заместитель и заместитель главнокомандующего ВМФ.

²³⁰ Мыс Кара-Бурну (Кара-Бурун), с крымско-татарского — черный мыс или черная вершина. Мыс на Тарханкутском полуострове, самая западная часть Крымского полуострова.

²³¹ БТЩ — базовый тральщик (корабль противоминной обороны).

²³² «Каталина» (англ. РВУ «Catalina»), 1936 г. — морской патрульный бомбардировщик (летающая лодка), один из самых тихоходных боевых самолетов Второй мировой войны. Вооружение — пулеметы, торпеды, глубинные бомбы.

²³³ Мыс Лукул (Лукулл) — один из самых северных мысов побережья Севастополя и южный входной мыс Каламитского залива.

²³⁴ Жаворонков Семен Федорович (1899—1967) — маршал авиации (1944). В Красной армии с 1918 г. Окончил Военно-политическую академию (1926), оперативный факультет Военно-воздушной академии им. Н. Е. Жуковского (1936). Участник Гражданской войны. С 1936 г. — командир и комиссар авиационной группы Черноморского флота, с 1937 г. — командир бомбардировочного авиационного корпуса, в 1938—1939 гг. — командующий авиацией Тихоокеанского флота. С мая 1939 года и в Великую Отечественную войну — командующий авиацией ВМФ. После войны заместитель начальника, начальник, первый заместитель начальника Главного управления гражданского воздушного флота.

²³⁵ СИ-47, имеется ввиду американский средний транспортный самолет DC-3, более известный как «Дуглас».

²³⁶ Крейсерская скорость — наиболее выгодная скорость полета самолета, достигаемая при наименьшем расходе топлива, составляет обычно 60—80% максимальной скорости.

²³⁷ Речь идет о истребительной авиации и зенитной артиллерии.

²³⁸ В-17 «Flying Fortress» («Летающая крепость») — первый серийный цельнометаллический тяжелый четырехмоторный бомбардировщик США.

²³⁹ Упоминается американский тяжелый истребитель P-38 «Lightning», который зачастую использовался как истребитель сопровождения большой дальности.

²⁴⁰ Олсен К. — адмирал, исполняющий обязанности главы американской военной миссии.

²⁴¹ Измей (Исмей) Гастингс — начальник личного штаба премьер-министра Великобритании У. Черчилля и одновременно заместитель по военным вопросам секретаря Военного кабинета.

²⁴² Речь идет о методе графического представления давления, температуры, влажности и ветра в тропосфере и стратосфере при помощи карт топографии барической, составленных на основе данных радиозондирования атмосферы.

²⁴³ ГВФ — гражданский воздушный флот.

²⁴⁴ «Аэрокобра» — американский истребитель P-39 «Aircobra», поставляемый в годы Великой Отечественной войны в СССР по ленд-лизу. Представлял собой одноместный одномоторный моноплан.

²⁴⁵ «Киттихаук» — американский истребитель P-40, использовался в том числе в ночное время суток.

²⁴⁶ ВНОС — войска воздушного наблюдения, оповещения и связи.

²⁴⁷ ИАД — истребительная авиационная дивизия.

²⁴⁸ БЗ — бензозаправщик.

²⁴⁹ Палатка УСТ — палатка унифицированная санитарно-техническая.

²⁵⁰ Палатка УСБ — палатка унифицированная санитарно-барачная.

²⁵¹ Шкиперское имущество — постоянные и расходные предметы: якоря, цепи, тросы, брезенты, флаги, блоки и гаки, предметы снабжения шлюпок, инструмент и др.

²⁵² Уголь марки ПЖ — уголь, образующий при горении длинное светящееся пламя.

²⁵³ Речь идет о семействе самолетов «Дуглас» А-20 Хэвок/ДБ-7 (англ. Douglas A-20 Havok/DB-7 Boston), включавших штурмовики, легкие бомбардировщики и ночные истребители.

²⁵⁴ ПАРМ — передвижная авторемонтная мастерская.

²⁵⁵ Самолет «Йорк» (Avtoyork) — британский транспортный и пассажирский самолет, созданный на основе тяжелого четырехмоторного бомбардировщика. Один из серии этих самолетов под бортовым номером LV-633 был личным транспортным средством У. Черчилля.

²⁵⁶ Consolidated B-24 «Liberator» — самый массовый американский бомбардировщик Второй мировой войны и самый массовый четырехмоторный самолет в истории авиации.

²⁵⁷ Самолет «Москито» (англ. de Havilland Mosquito) — британский многоцелевой бомбардировщик, ночной истребитель, состоявший на вооружении королевских ВВС во Второй мировой войне.

²⁵⁸ Самолет «Ворвик» (англ. Vickers Warwick) — британский морской разведчик, бомбардировщик, патрульно-противолодочный (торпедоносец) и спасательный самолет.

Указатель имен

А

Абрамов В. Н., полковник — 10
Абрамов П. О., контр-адмирал — 74, 76, 107
Аверкин Д. И., генерал-майор — 10, 65
Азаров И. И., вице-адмирал — 115, 120, 245, 280, 282
Акопян Р. К., лейтенант — 52
Александр Г. А., капитан — 21
Александров, полковник — 157, 197
Алексеев А. Н., генерал-майор авиации — 233, 284, 286
Алелюхин А. В., летчик, Герой Советского Союза — 53
Алиев И. М., полковник, командир — 10
Алиев И. М., полковник — 65
Альмендингер К., нем. генерал от инфантерии — 55, 251
Аматуни А. А., генерал-лейтенант, Герой Советского Союза — 61
Аmeliнов З. Ф., командир партизанского отряда — 20
Амет-Хан С., летчик, Герой Советского Союза — 53, 61
Андреев Ф. А., полковник — 279, 281, 284, 285, 287–290, 329

Андреев В. А., капитан 1-го ранга — 25
Антонеску Й., премьер-министр Румынии — 52
Антонов А. И., генерал армии — 158, 213, 337
Асанов — 228, 231

Б

Бабий В. И., партизан — 47
Байда М. К., Герой Советского Союза — 61
Бакиров М. М., капитан — 52
Баранов М. П., майор — 10, 74, 77, 107
Басистый Н. Е., вице-адмирал — 280, 282, 344
Батов П. И., генерал-лейтенант — 7–9, 11, 13, 15, 17, 68–70, 330, 334
Бацкалевич А. И., полковник — 7
Баюков В. А., генерал-майор — 159, 214, 216, 256
Беда Л. И., старший лейтенант, Герой Советского Союза — 59
Безгинов, капитан — 101, 102
Бейлинсон — 166
Бекирова — 231
Белахов — 166
Белкин И. М., капитан — 223, 224
Беме Г., нем. генерал-лейтенант — 255, 256
Бережинский М. В., капитан 3-го ранга — 160–164, 201, 209, 212

Бережной, председатель комиссии — 228
Бехтин Н. В., заместитель Наркомстроя — 263
Бирызов С. С., генерал-полковник — 251, 253, 339
Благовещенский Н. В., полковник — 17
Блехейн фон, нем. полковник — 237
Бойко А. С., полковой комиссар — 116, 233
Богданова А. В., руководитель партизанского движения — 260
Богденко В. Л., контр-адмирал — 163, 169, 171, 175, 176, 178, 181, 188, 189, 192, 197, 203, 206, 207, 211, 212
Болтунов П. И., контр-адмирал — 59
Борисов Б. А., глава Севастопольского городского комитета обороны — 19, 331
Бочковский В. А., Герой Советского Союза — 61
Браухич фон В., нем. генерал-фельдмаршал — 6
Брошеван В. М. — 330
Буденный С. М., маршал — 41, 43, 128, 129, 130, 337
Буду Ф., рум. подполковник, командир — 245
Бужин В. И., начальник Севастопольского городского отдела милиции — 44, 116, 333
Бузинов Г.К., капитан — 336
Булатов В. С., руководитель Крымского штаба партизанского движения — 128, 336
Бурдаков, капитан 1-го ранга — 264, 265
Буркхарт М.-Г., нем. генерал-майор — 39
Бурлаков И. И., гвардии капитан — 218, 222
Буслаев Н. В., капитан 2-го ранга — 116, 336
Бутаков Г. А., капитан 2-го ранга — 18, 19

В

Ванеев Г. И. — 332
Василевский А. М., генерал-майор — 5, 26, 27, 50, 113–115, 118–120, 330, 335

Васильев А. Г., капитан 1-го ранга — 116, 120, 147, 157
Васильев И. Д., генерал-лейтенант — 50
Вечный П. П., генерал-майор — 39
Винклер, нем. майор — 252, 253
Виноградов М. В., полковник — 10
Винцель, нем. летчик — 19
Висторовский И. В., председатель исполкома — 234
Владимирский Л. А., вице-адмирал — 138, 168, 172, 189, 195, 197, 198, 207, 208, 211, 214–216, 257
Волошин, майор — 73
Вонсович — 93
Воробьев В. Ф., генерал-майор — 15, 72, 122
Воронцов Г. Ф., майор — 130
Ворошилов К. Е., маршал — 50, 214, 256, 271, 257, 338
Воскресенский Ф. П., доктор патологической анатомии — 222

Г

Галенина — 228
Галлер Л. М., адмирал — 163, 166, 169, 209
Гальдер Ф., нем. начальник Генерального штаба — 36, 42, 332, 333
Ганзен Э., генерал — 11
Ганженко, полковник — 93
Гастингс И., генерал — 293, 345
Гейнециус, нем. генерал-майор — 237
Гембл, лейтенант — 300
Генов И. Г., командир группы партизанских отрядов — 26, 46
Гитлер А. — 6, 11, 28, 52, 54, 55, 261
Глаголев В. В., полковник — 10
Гладков А. В., Герой Советского Союза — 61

Гладков В. Ф., полковник — 49, 333
Гладченко М., капитан — 57
Готов, комиссар — 94
Глущенко, полковник — 290
Гоголев, гвардии капитан — 290
Головачев П. Я., летчик, Герой Советского Союза — 53
Голубев, капитан — 279
Голубев И. Ф., контр-адмирал — 250, 339
Гольштейн Е. Б., старший лейтенант — 217
Готлиб А. Д., капитан — 315
Горшков С. Г., контр-адмирал — 13, 35, 50, 59, 160, 192, 208, 215, 330, 331, 332, 338
Грачев, генерал-майор — 297, 298
Григорьев В. В., вице-адмирал — 172, 179, 298
Грин — 300
Громаков В. Ф., младший лейтенант — 58
Грюнер Э., нем. генерал-майор — 256
Гузь Н. О., полковник — 124

Д

Давыдов, капитан 2-го ранга — 116
Дамбей О., председатель редакции газеты «Слава Севастополя» — 232
Дашичев И. Ф., генерал-майор — 16, 115
Деменков, инженер-майор — 279
Денисов, командир — 223
Дервянко К. И., капитан 1-го ранга — 211
Дешевых, капитан — 74, 107
Дзигунский М. Я., лейтенант, Герой Советского Союза — 56, 58
Дибров Ф. Д., капитан, Герой Советского Союза — 52, 59
Долгов А. К., полковник — 279, 280, 290, 291, 329
Доронин, инженер-капитан — 279

Е

Елисеев И. Д., контр-адмирал — 9, 27, 115, 160–165, 167, 170, 171–173, 176, 206, 207, 210, 211
Енеке (Йенеке) Э.-Г., нем. генерал-полковник — 47, 50, 52, 54, 55, 251
Еременко А. И., генерал армии — 50, 53, 339
Еременко В. Г., командир партизанского отряда — 20
Ерещенко В., капитан 2-го ранга — 250, 283
Ермаков Д. Ф., командир партизанского отряда — 20
Ермаченков В. В., генерал-полковник авиации — 59, 207, 278, 279, 280, 281, 284, 289, 290–293, 329, 344
Ермилов, интендант 1-го ранга — 69
Ефремов В. К., руководитель группы Симферопольской подпольной организации — 47, 338

Ж

Жаворонков С. Ф., маршал авиации — 283, 284–290, 344
Желанов М. Д., генерал-лейтенант авиации — 279, 280, 281, 329
Жигарев П. Ф., генерал-лейтенант авиации — 9
Жидинов — 163
Жуков В. Ф., гвардии лейтенант, Герой Советского Союза — 56–59
Жуков Г. В., контр-адмирал — 15, 27, 28–32, 71, 147, 334
Жуков Г. К., маршал — 7, 14
Жуковский О. С., капитан 1-го ранга — 283

З

Заика И. И., старший лейтенант — 22
Зальмут фон Г., нем. генерал — 11

Зарудев, гвардии лейтенант — 290
Затылкин, полковник — 237
Захаров Г. Ф., генерал-лейтенант — 339
Зеленский П. П., полковник — 129, 130
Зозуля Ф. В., капитан 1-го ранга — 175, 186, 188
Зосименко А. А., командир партизанского отряда — 20

И

Иванов М. М., генерал-майор — 9, 64, 65
Иванов Я. М., летчик — 22
Иден Э., британский государственный деятель — 315
Исаков И. С., адмирал — 9, 26, 129, 130, 337

К

Кагарлицкий, капитан — 74
Каеткин, майор — 228, 231
Казначеев, нем. городской голова Севастополя — 260, 261
Калинин В. П., лейтенант — 52
Капитохин А. Г., полковник — 102, 124
Капшуков П. Т., майор — 279, 281, 310, 329
Капыш, полковник — 211
Караваев А. Т. — 19, 331
Карасев А. Н., летчик, Герой Советского Союза — 53
Карелин П. Г., лейтенант — 52
Карамзин Н. М. — 5, 330
Караваев А. Т., инспектор Главного политического управления ВМФ — 19, 331
Карпов Ю. В., капитан — 222, 223
Касилов, полковник — 74
Катков А. И., полковник — 329
Катулин, полковник — 216

Кениксбергер, подполковник — 237
Киквадзе С. М., капитан юстиции — 235, 238
Киндсмюллер, полковник — 237
Кирилкин Г. А., инженер-полковник — 279–281, 290, 279–281
Клевенский М. С., капитан 1-го ранга — 202
Климанов, капитан — 279
Клименко И. П., генерал-майор — 61
Ковтун, майор — 76, 81, 94, 101, 125
Коврич, майор — 75
Кодюров, подполковник — 83
Козлов Д. Т., генерал-лейтенант — 33–35, 38–40, 109, 111, 113–115, 118–120, 128, 129, 130, 337
Козлов И. А., руководитель подпольного центра — 20, 27, 32
Колесов — 128
Коломиец Т. К., генерал-майор — 124
Конарев, генерал-майор — 280, 290
Коновалов, капитан 3-го ранга — 228
Корнеев — 66
Коробенко, капитан — 279
Костишин, полковник — 75
Костромин — 257
Косухин А. Н., руководитель группы подпольщиков — 47
Котов, капитан — 174, 256, 279
Кравченко, нем. староста Севастополя — 261
Красников В. В., командир Севастопольского партизанского отряда — 20
Крег, капитан — 284, 300, 301
Крейзер Я. Г., генерал-лейтенант — 50, 339
Крылов Н. И., маршал — 16, 20, 21, 25, 32, 67, 69, 75, 76, 90, 91, 94, 96, 106, 108, 125, 331, 332, 335
Кудря Н. Д., Герой Советского Союза — 61
Кудрявцев, капитан — 93
Кудрявцев, инженер-майор — 280
Кудюров Ф. Ф., полковник — 10, 95

Кузнецов В. С., командир Восточного соединения партизанских отрядов — 8, 47, 113, 122, 125
Кузнецов М. Г., комиссар — 71, 76, 90, 96, 108
Кузнецов Н. Г., адмирал — 11, 14, 18, 19, 25, 26, 27, 31, 33, 35, 130, 168, 189, 195, 198, 205, 207, 208, 211, 292, 331, 332, 338
Кузнецов Ф. И., генерал-полковник — 9, 15, 64, 65, 334
Кузьмичев И. Н., генерал-майор — 157
Кулаков Н. М., контр-адмирал — 9, 29, 31, 113, 116, 117, 168, 195, 197, 198, 207, 208, 211, 214, 216
Кулик Г. И., маршал — 17
Кун, нем. лейтенант — 253
Куправа, майор — 233, 234
Кюблер Л., генерал — 11
Кюи Ц. А., русский инженер-генерал, профессор фортификации — 21

Л

Лавриненков В. Д., летчик, Герой Советского Союза — 53, 59
Ласкин И. А., генерал-майор — 171
Латтман, генерал-майор — 251
Лебедев, инженер-полковник — 157
Лебедев, майор — 74
Левченко Г. И., вице-адмирал — 15, 17
Ленин В. И. — 42, 47, 236, 257
Леонченко, майор — 91
Лещенко А. Я., капитан — 21
Линдемманн Г., нем. генерал-майор — 237
Листовничая Н. М., руководитель женской подпольной группы — 47
Лисютин Н. Н., капитан-лейтенант — 113
Литвиненко А. А., командир партизанского отряда — 20

Лишневецкий Б. Т., советский инженер — 141
Лобов М. Г., полковник, командующий партизанским движением — 46
Лон, полковник — 297, 300
Лопачук В. Т., секретарь Центрального РК ВКП(б) — 233, 234
Луговой Н. Д., комиссар, командир партизанского отряда — 20, 46
Львов В. Н., генерал-лейтенант — 34, 39, 106, 128, 336
Людвигенко, майор — 78

М

Македонский М. А., командир Южного соединения партизанских отрядов — 47, 228
Максименко М. М. — 333
Маламуд А. Ш., лейтенант — 217, 218
Малинов К. П., подполковник — 329
Маненко, младший сержант — 189
Манштейн фон Э., нем. генерал-полковник — 6, 9, 11, 15, 18, 22, 23, 26, 28, 32, 36, 38, 39, 40, 268, 330, 331, 333
Мартон, капитан — 289
Мартынов С. В., комиссар крымских партизанских отрядов — 20
Махота, старший лейтенант — 212
Мелихов В. И., подполковник — 329
Мельник К. С., генерал-лейтенант — 216, 256, 340
Мельников, капитан 2-го ранга — 161–164, 168–196, 199–201, 203–206, 210, 211
Мехлис Л. З., армейский комиссар 1-го ранга — 39, 123, 128–130, 336
Мирошниченко А. Д., Герой Советского Союза — 61
Митчелл, майор — 300

Мокроусов А. В., командир партизанских отрядов — 7, 20
Молотов В. М., заместитель председателя СНК СССР — 292, 304, 320, 327
Моргунов П. А., генерал-майор — 28, 59, 76, 81, 101, 157, 331, 332, 334
Морозов А. А., летчик, Герой Советского Союза — 53
Мошенский С. Я., старший лейтенант — 19
Мошанский И. Б. — 330
Мусатов, подполковник — 290
Муталибов, инженер-капитан — 279
Мухряев, подполковник — 189
Мюллер В., генерал-лейтенант — 39, 251, 333
Мясников А. Ф., революционер, партийный деятель — 7

Н

Нестеров, младший лейтенант — 279
Никаноров В. И., командир партизанского отряда — 20
Николаев А. С., комиссар — 9, 64, 65, 245
Новиков П. Г., генерал-майор — 15, 24, 124, 290
Новиков Т. А., капитан 1-го ранга — 63

О

Овсеенко, подполковник — 92
Озерин Ф. И., старшина, Герой Советского Союза — 59
Окснер В.-Ф., нем. генерал — 59
Октябрьский Ф. С., вице-адмирал — 9, 19, 21, 22, 23, 26, 27, 31, 43, 113, 115, 116, 117, 120, 125, 245, 247, 335, 339
Олсен, адмирал — 293, 345
Омеров А. А., командир партизанского отряда — 20

Осипов, полковник — 68, 71, 72
Османов А. О., командир партизанского отряда — 20
Остряков Н. А. — 28

П

Палей, комиссар — 116
Парахневич В. А., подполковник — 279, 280
Первушин А. Н., генерал-майор — 34, 106
Петраш, майор — 69, 71
Перфелетов, нем. староста Севастополя — 261
Петров Б. Л., генерал-майор — 329
Петров И. Е., генерал-майор — 15, 16, 21, 24, 28, 31, 43, 44, 49, 68, 71, 75–77, 81, 90, 96, 97, 99, 101, 108, 122, 125, 147, 159, 164, 173, 205, 207, 214, 216, 281, 335
Пикард, полковник — 284–291, 315
Пилипенко, майор — 93
Пименов, генерал-майор — 279, 280
Поважный М. Г., командир гарнизона Малых Аджимушкских каменоломен — 42
Подвинчук, майор — 76
Поликахин И. И., рядовой, Герой Советского Союза — 59
Поляков В. Е. — 331
Прокофьев Г. М., подполковник, Герой Советского Союза — 10
Проскурин А. М., подполковник — 329
Проценюк, капитан — 81
Прохоров, капитан — 279
Пурник Л. Н., генерал-майор — 279, 281, 290, 326, 327, 329

Р

Рассадкин П. А., полковник, Герой Советского Союза — 61

- Ревенко Е. М., подполковник — 329
- Ревякин В. Д., руководитель партизанского движения, Герой Советского Союза — 47, 232, 260
- Рейнгардт А.-Г., нем. генерал-майор — 256
- Рендулич Л., нем. генерал-полковник — 47
- Решидов А., Герой Советского Союза — 61
- Рогачев — 167, 168, 169, 171
- Рогов И. В., начальник Главного политического управления ВМФ — 31, 116, 189, 215, 216
- Рождественский, подполковник — 290
- Романов — 160
- Руге Ф. О., нем. адмирал — 37, 333
- Рудницкий, подполковник — 268
- Рузвельт Ф. Д., президент США — 290, 291, 297, 303, 336–339
- Рыбалко И. Ф., Герой Советского Союза — 61
- С**
- Савин А. — 330
- Савицкий Е. Я., генерал-майор, Герой Советского Союза — 59
- Саворовский, лейтенант — 290
- Садовников А., майор — 68, 70–84, 86, 91, 93–97, 99, 101, 102, 106, 122, 123, 125
- Саитов, полковник — 228
- Сариков А., политрук — 235–237, 267
- Саркисян С. М. — 333
- Сбитнев, лейтенант — 279
- Свердлов А. В., капитан 2-го ранга — 165, 166, 169, 170, 172, 173, 175, 176, 180, 181, 182, 185, 186, 188, 190, 191, 192, 195, 197, 200, 202, 204, 205, 209, 212
- Сеитвелиев С., Герой Советского Союза — 61
- Сеитов Я. — 228
- Селимова — 231
- Семенченко А. И. — 217
- Семернев Л. И., секретарь Корабельного РК ВКП(б) — 232
- Сергеев А. Ф., генерал-майор артиллерии — 157
- Сергеев, майор — 172
- Сиднев Б. А., летчик, Герой Советского Союза — 53
- Сильников П. Д., руководитель группы севастьянских подпольщиков — 47
- Сипягин, капитан 3-го ранга — 196
- Скорятин Ф. Н., старший сержант, Герой Советского Союза — 56, 58
- Скрипко Н. С., генерал-майор — 41
- Скутельник, полковник — 124
- Слесарев И. А., комиссар — 157
- Слободян, майор медицинской службы — 280
- Сметанин И. К. — 20
- Смирнов, капитан 2-го ранга — 161, 162, 167, 169, 176, 180, 185, 187, 193, 195, 198, 204, 211
- Соломко П. М., генерал-майор — 109
- Сорокин, капитан — 58
- Ставицкий П. А., вице-адмирал — 157
- Сталин И. В. — 8, 13, 17, 31, 38, 61, 109, 113, 114, 118, 119, 120, 128, 129, 173, 174, 176, 180, 183, 187, 189, 191, 196, 205, 227, 236, 262, 272, 273, 274, 276, 277, 292, 327, 332, 335–338
- Степанов Г. А., вице-адмирал — 166, 167, 168, 169, 177, 192, 197, 202, 203, 208, 209, 333
- Степанов М., капитан-лейтенант — 163, 169, 172, 180, 181, 187, 189, 195
- Степанов Ф. Ф., Герой Советского Союза — 61
- Субботин Н. Е., генерал-лейтенант — 251, 253, 334
- Сучков, лейтенант — 315
- Сыдько М. П., подполковник — 52

Т

Тарасов, гвардии капитан — 290
Тахтаров И. Ф., старший лейтенант — 52
Тетюркин Ф. В., капитан 3-го ранга — 120
Типпельскирх фон К., нем. генерал от инфан-
терии — 51, 333
Титов М. А., полковник — 10, 235, 236
Ткачёв М. С. — 7
Толбухин Ф. И., генерал — 27, 39, 47, 109, 111,
251, 253, 334
Томашевский, майор — 279, 290
Торопцев И. Г., полковник — 10
Тотлебен Э. И., государственный и военный
деятель, генерал-адъютант, инженер — 257
Траинин П. А., контр-адмирал — 166, 167, 169, 174
Трапник — 211
Трибуц В. Ф., адмирал — 169
Тукаев — 228, 231
Туницкий, старший техник, лейтенант — 279

У

Ураган А. А., капитан 3-го ранга — 168, 169, 177,
180–183, 185, 186, 188, 190, 191

Ф

Фадеев В. Г., контр-адмирал — 28
Федоренко Ф. И., командир партизанской бри-
гады — 54
Феоктистов — 115
Филаретов А. Н., генерал-майор авиации — 257
Филатов, капитан 3-го ранга — 157, 161, 165, 167,
176, 183, 185, 191, 193, 204
Филиппов В. И., командир партизанского от-
ряда — 20

Фишер, старший лейтенант — 284
Фокин В. А., капитан 1-го ранга — 166
Фролов А. С., контр-адмирал — 41, 130, 337
Фрунзе М. В. — 50, 334
Фрюге О., нем. генерал-майор — 255
Фурман, старший лейтенант — 232

Х

Харлашкин, майор — 125
Хилл, генерал-майор — 284, 285, 286
Холостяков Г. Н., капитан 1-го ранга — 194, 195,
203, 206, 208, 210, 211
Хренов А. Ф., генерал — 18, 28
Хрюкин Т. Т., генерал авиации — 50
Худяков, майор — 232, 233, 234
Хэмптэн, полковник — 284, 287, 288, 289, 290,
291

Ц

Цейтлер К., генерал-полковник — 251

Ч

Чванкин, полковник — 234
Чедененко С. Т., младший политрук — 235
Чемберлен, англ. генерал-майор — 300
Черевиченко Я. Т., генерал-полковник — 129,
331
Черняев П. В., генерал-майор — 7
Черняк С. И., генерал-лейтенант — 97, 99
Черчилль У., премьер-министр Великобрита-
нии — 292, 335–337, 339
Чехова В. П. — 228
Чёрный В. И., командир партизанского отря-
да — 20

Чистосердов В. В., контр-адмирал — 157
Чуб М. И., командир партизанского отряда — 20
Чухнов И. Ф., комиссар — 125

Ш

Шаманин Ф. А., генерал-майор — 111, 128
Шаповал, майор — 228
Шапошников Б. М., маршал Советского Союза — 9, 13, 17, 31, 113, 335
Шатров Б. Н., капитан 1-го ранга — 157
Шевцов, майор — 125
Шейкин, капитан — 95, 105
Шернер Ф., нем. генерал-фельдмаршал — 252
Шикин И. В., генерал-лейтенант — 216
Шилов Н. В., капитан — 58
Шишенин Г. Д., генерал-майор — 87
Шпонек фон Г., нем. генерал — 36

Штеменко С. М., генерал-полковник — 214, 338
Штоут, полковник — 237
Шульгин, нем. староста Севастополя — 261

Э

Эрайзер, капитан 1-го ранга — 214, 215, 216
Эйхенштейн З., нем. полковник — 237
Эйштейн — 192

Я

Ягунов П. М., полковник — 42
Яковлев, лейтенант — 157
Яковлев Е. В., капитан 1-го ранга — 160
Янышевский, майор — 279
Яцуненко И. К., рядовой, Герой Советского Союза — 56, 57, 58, 59

Указатель географических наименований

А

- Авджикой — 230
Австрия — 57
Агибель — 128
Аджи-Абрам — 68
Аджи-Атман — 68
Аджи-Булат — 306, 308
Аджим-Ушкай (Аджимушкой) — 42, 235, 237
Адлер — 163, 167, 168, 196, 206
Адым-Чокрак — 80
Азиз-Оба — 29, 73, 76, 90, 91, 107
Азов — 212
Азовское море — 5, 8, 11, 16, 26, 50, 51, 63, 110, 113, 118, 131, 166, 178, 208, 247, 290, 329
Айборы — 68
Айлавми — 268
Айманшак — 68
Ай-Петри — 22
Ай-Тодор — 72, 76, 77, 84
Ак-Коджа — 244
Ак-Мечеть — 43, 53, 143, 199, 206, 207, 219, 240, 243, 244, 246, 248
Ак-Монай — 33, 34, 36, 40, 65, 114, 128, 247
Ак-Монайский перешеек — 16, 36, 38, 40, 113
Актачи — 67, 72
Ак-Чокрак — 69
Албат — 71, 75, 77
Александровка — 64, 69, 110, 114, 210, 212
Алексеевка — 64
Алсу — 84, 85, 98, 124
Алупка — 73, 77, 131, 256
Алушта — 16, 20, 37, 45, 53, 54, 69–72, 117, 119, 216, 244, 245, 256, 280, 301
Альма — 69, 70, 244
Альма-Тамак — 301, 302, 306
Амамлы — 118
Анаку-Эли — 69
Анапа — 26, 110, 158, 159, 161–165, 167–174, 178–187, 191, 193, 194, 196, 198–201, 203, 204, 210, 213, 248
Ангара — 72
Англия — 273, 276, 280, 290, 295, 311–313, 337, 338
Андреевка — 66
Анчора — 67
Арабат — 33, 34, 66, 247
Арабатская стрелка — 9, 10, 12, 66, 212, 240

Арабатский залив — 37
Аранчи — 77, 79, 95, 153
Арма-Эли — 128
Армянск — 8, 13, 50, 52, 53, 243, 245, 250
Артын — 68
Асс-Нейман (Днестровка) — 52
Астрахань — 180
Ат-Коба (Аткоба) — 77
Афины — 292, 294
Ахиллеон — 110, 165, 178, 188, 189, 193–195, 197
Ахтари — 165, 168, 172, 173, 175–177, 180–182,
186, 188, 191, 195, 197, 204
Ахтонизовская — 110
Ачуев — 188
Ашага-Джамин — 66
Аяк — 71

Б

Багеро — 110, 158, 191, 213, 246
Базарчик — 79
Байдары — 72, 73, 77, 79, 80, 82, 131, 256, 301
Бай-Коченлы — 68
Баксы — 201, 203, 205, 206, 208, 210
Баку — 111, 162, 165, 174
Балаклава — 10, 18, 22, 71–73, 76, 77, 82, 86, 107,
161, 245, 255, 256, 278, 339
Барвенково — 132
Батайск — 111
Батуми — 63, 160, 164, 165, 174, 176, 177, 180,
183–185, 187–191, 194, 196, 197, 206, 211, 212
Батьево — 163, 177
Бахчисарай — 16, 21, 36, 37, 47, 53, 64, 69, 71, 75,
77, 79, 114, 131, 216, 228, 245, 256, 268
Бахчисарайский район — 46, 216, 217, 226, 228
Башня — 83, 96
Белгород — 47

Белоруссия — 7
Бельбек — 18, 21, 29, 69, 76, 77, 90, 91, 95, 96, 98,
100, 107, 124, 245
Бендер-Шах — 166
Бердянская — 176, 181
Береговое — 69
Берманова балка — 223
Бессарабия — 7
Беш-Гол — 73
Бешуй — 47, 268
Бий-Бузав — 64
Бий-Эли — 69
Биюк-Джеланчик — 72
Биюк-Каралез — 80
Биюк-Ламбат — 73
Биюк-Мускомья — 80, 83, 256
Биюк-Сюрень — 77
Бия-Сала — 71, 71, 230
Богдановка — 70
Богурчи — 68
Болгария — 5, 50, 59, 62, 248, 284, 290, 335
Болта-Чокрак — 230
Большая земля — 19, 20, 50
Босфор — 282, 295
Брулевка — 9
Буденовка — 103
Будке — 69
Бузат — 67
Булганак — 69, 70
Бургас — 51, 289
Бурульчак — 68
Бютень — 70

В

Валок — 66
Варениковская — 159, 168, 172

Варна — 248, 289
Варнута — 25, 79, 80, 84, 85, 256
Варшава — 6, 332, 336
Васильевка — 223
Великобритания — 61, 278, 285, 287, 335, 336–338, 340
Венгрия — 57, 338, 340, 341
Верхний Чоргунь — 29, 79, 84, 85, 90, 94, 96–101, 103, 256
Витязевская коса — 210
Владивосток — 209
Владиславовка — 33, 34, 158, 256
Войково — 59, 115, 127, 164, 177
Войковштат — 128
Воинка — 13, 65
Волга — 5, 179, 209
Воронцовка — 15
Восточная Пруссия — 6
Втора-Константиновка — 63
Вышестеблиевская — 159

Г

Гавро — 73, 76
Гагры — 165, 173, 193, 196
Галац — 246
Гаспра — 73
Гасфорт — 124
Гауда — 161, 162
Гвардейское — см. Сарабуз
Геленджик — 160–165, 167–170, 172–185, 188–194, 196–204, 206, 207, 209–211, 246, 248, 281
Геническ — 7, 12, 47, 63, 201, 204, 210, 212
Геническая Горка — 63
Георгиевская — 194

Германия — 5, 27, 39, 45, 48, 50, 51, 59, 61, 217, 228, 231, 257, 258, 260, 268, 322, 325, 328, 329, 331, 335–338
Героевка — 49
Глебовка — 200
Глейки — 198, 200, 203, 204, 206, 208
Голубинка — 185
Голумбей — 72
Горная — 55, 255
Гороховец — 169
Горький — 167, 168, 171
Грамматиково — 123, 246
Графская балка — 124
Гурзуф — 256

Д

Дергачи — 72, 83, 103
Джабач (Джабача) — 68, 69
Джага-Кушу — 67
Джалман — 70
Джангора — 64
Джанкой — 52, 64, 117, 118, 131, 201, 206, 208, 210, 243, 245, 246
Джанкойский район — 12
Джаншиев — 256
Джарджава — 115
Джейтуган — 9
Джефар-Берды — 70
Джубга — 161, 162, 164, 168
Джума-Аблам — 68, 69
Джурчи — 68
Днепр — 7, 48, 50, 63, 246, 334
Днестр — 7, 245
Днестровка — см. Асс-Нейман
Днестровский лиман — 48, 168

Должанская — 175

Дон — 5, 6

Дорткуль — 223

Дуванкой — 22, 28, 29, 72, 73, 75–78, 82, 96, 104,
107, 120, 153, 230, 245

Дунай — 143, 328, 334

Дуранде — 110, 177

Е

Евпаторийский полуостров — 63, 64,

Евпатория — 7, 10, 16, 37, 38, 43, 45, 53, 54, 63–
65, 116, 117, 131, 148, 205, 207, 218–222, 240,
243, 244–246, 248, 266, 305, 306, 311, 312, 317

Ейск — 129, 159–161, 163, 165, 166, 170, 172,
173, 175–177, 180, 181, 183, 186, 188, 190,
191, 195, 215

Еникале — 41, 190, 91

Ени-Крымчак — 66

Ени-Сала — 72, 76

Ж

Железный Рог — 110, 161, 165, 183

Житомир — 6

Жуковка — 186

З

Заланкой — 75, 96

Замостье — 212

Запорожская — 159, 188, 189, 213

Золотая балка — 78

Зуйский район — 46

Зуя — 53, 67, 69, 244, 256

Зюк — 35

Зыбук-Тепе — 77

И

Иван-Баба — 243

Ивановка — 68, 69

Изюм — 132

Изюмовка — 54

Инкерман — 20, 28, 29, 54, 75, 78, 82, 90, 92, 94,
96, 97, 98, 100

Ирак — 290

Иран — 290, 331

Испания — 7, 290, 339

Италия — 290

Ички — 250

Ишунь — 9, 15, 134

К

Кабарта — 75

Кавказ — 5, 6, 11, 22, 24, 37, 43–45, 87, 88, 89,
133, 142, 168, 170, 177, 180, 181, 184, 194, 330,
331, 333, 339

Кадыковка — 72, 78, 83, 84, 107, 124, 256

Кадыш — 244

Казачья бухта — 255, 265, 269

Каир — 282, 290, 291, 294, 300, 302, 303

Калымтай — 72, 77, 78, 96, 112

Камары — 29, 72, 76–78, 80, 83–85, 90, 94, 96,
107, 124

Камбары — 66, 68–70

Камыш-Бурун — 35, 38, 41, 114, 115, 158, 164,
179, 183, 190, 198, 201, 203, 206, 208, 210, 213

Камышловский овраг — 31, 92, 95, 124

Камышлы — 29, 30, 69, 73, 90, 96, 98–100, 103,
124

Камышовая бухта — 155, 252, 255, 262, 265, 269

Кангил — 64

Кангия — 68

Капканы — 201, 203, 205, 206, 208, 268
 Кара-Бурну — 282, 344
 Карагач — 71, 72
 Кара-Кобя — 22
 Кара-Куба — 84, 124
 Караль — 72
 Карангат — 171
 Каранки — 250
 Каранкут — 246
 Карантинная бухта — 88, 258
 Карань — 54, 256
 Кара-Оба — 75, 77
 Карасубазар — 34, 53, 54, 64, 65, 69, 114, 216, 223,
 224, 244, 245
 Карача-Иляк — 68
 Караша — 60
 Каркинитский залив — 8, 12, 15, 246
 Картмышик — 69
 Каспий — 5
 Каттаган — 250
 Каховка — 7, 246
 Кача — 18, 69, 71–73, 77, 80, 107, 119, 245
 Кая-Баш — 75, 76, 92, 107
 Керменчик — 72
 Керченский полуостров — 9, 15, 16–18, 23, 24,
 26, 28, 33–42, 46, 48, 49, 51, 53, 56, 64, 106, 109,
 110, 113–115, 118, 119, 122, 127, 130, 132, 133,
 156, 158, 177, 181, 182, 184, 185, 187, 193, 194,
 196, 198, 201–205, 208, 210, 211–213, 215, 216,
 235, 237, 238, 246, 266, 330, 331
 Керченский пролив — 11, 33, 34, 35, 38, 41, 49,
 51, 110, 113, 119, 132, 133, 158, 161, 162, 165,
 168, 170, 176, 177, 179, 181, 184, 190, 193, 194,
 196, 199, 200, 202–204, 210, 213–215, 246,
 247, 332
 Керчь — 16, 17, 26, 34, 36–42, 49, 53, 59, 61, 64,
 78, 89, 106, 110, 113–115, 118, 130–132, 158,
 164, 168, 177, 186, 187, 191, 210, 213, 238, 240,
 243, 245, 256, 266
 Кефели — 72
 Киебак — 70
 Киев — 6, 295
 Киет — 39
 Кизилташский лиман — 210
 Кинбурнская коса — 190, 212, 246
 Кингил-Анаку — 69
 Кировакан — 118
 Кисек-Аратук — 70
 Кишлав — 216–218, 266
 Княжевичи — 68, 69
 Кобазы — 230
 Кой-Ассан — 39
 Коккозы — 73, 77
 Коктебель — 34, 37, 247
 Комары — 153, 216, 222, 223
 Комсомольск — 198, 212
 Константиновка — 63, 69
 Констанца — 51, 62, 63, 164, 165, 168, 175, 207,
 232, 239, 242, 246, 248
 Контуган — 68
 Кончи-Шавва — 68
 Коуш — 230
 Кошай — 33, 34
 Кояш — 69
 Красная Карачая — 68
 Красноград — 132
 Краснодар — 111, 115, 336
 Кривой Рог — 48
 Крит — 9
 Кротково — 196, 199, 200, 203
 Круглая бухта — 254, 265
 Крым (Крымский полуостров) — 5–28, 33–35,
 37–39, 44–56, 58–65, 67, 71, 75, 77, 78, 88,
 106, 109, 112, 117–119, 122, 126, 127, 131–134,
 154, 158, 165, 168, 170, 177, 180, 191, 194, 198,

205–207, 217, 219, 224, 227, 232, 233, 238–253,
255, 258, 259, 261, 262, 266–268, 270, 273,
278, 279, 281, 287, 288, 290, 294, 301, 325, 326,
328–331, 333, 334, 339
Куба-Бурун — 76, 107
Кубань — 5, 178, 334
Кудияр — 64, 68
Кураевка — 250
Курман-Кемельчи — 67, 246
Курск — 47
Кутаиси — 26
Кучки — 80, 83, 84
Кучугуры — 183, 185, 186, 190–195, 205, 210
Кучук-Кой — 77
Кучук-Мускомья — 25, 80
Кыз-Аул (Киз-Аул) — 162, 177, 184
Кызык-Коба — 70

Л

Лазаревская — 160, 184
Лаки — 228, 230
Ленинакан — 111
Ленинград — 6, 33, 134, 168, 209
Ленинск — 256
Либава — 134
Ливадия — 22, 61, 76, 131, 278
Лоо — 162
Лукул — 283, 344
Любимовка — 21, 97, 101, 102, 124, 125
Люблин — 6
Люблинка — 9
Ляховка — 206, 208

М

Мал-Оба — 76, 107
Мальта — 290, 294, 302, 303

Мамак — 70
Мама Русская — 110, 113, 114
Мамашай — 96, 123, 153, 245, 307
Мамут-Султан — 70
Мангит — 72
Мангуш — 71, 228, 229, 230
Мариуполь — 109, 170, 178, 195, 212
Маркитанская коса — 187
Марфовка — 34, 256
Марьевка — 110
Марьино — 70
Матросская балка — 167, 173, 196
Матюшенко гора — 263
Махачкала — 111, 118
Меганом — 167, 170
Мекензиевы горы — 29, 54, 55, 58, 78, 81, 91,
95–98, 100–103, 124, 153
Мекензия — 22, 29, 31, 78, 79, 80, 81–84, 90, 91,
92, 95, 96, 114, 124, 256
Мелитополь — 7, 47, 207
Мерижно — 244
Мидия — 282
Минск — 6
Митридат — 17, 49, 129
Миус — 37
Михайловка — 69, 196, 210
Мойнаки — 222
Москва — 6, 26, 27, 46, 58, 60, 61, 104, 149, 163,
195, 197, 211, 212, 263, 270, 273, 274, 277, 281,
289–291, 293, 294, 308, 309, 311
Мысхако — 206

Н

Найман — 68
Насыпной — 33
Насырь — 109

Нижний Бурунский — 187
Нижний Чоргунь — 72, 77, 80, 81, 83, 85, 90, 94,
101, 256
Николаев — 62, 196, 245, 297, 299
Николаевка — 124, 283
Никополь — 48
Нимфей — 49
Новая Демьяновка — 70
Новая Ивановка (Ново-Ивановка) — 64, 68,
70
Новоалексеевка — 9
Ново-Васильевка — 216, 217
Ново-Дмитриевка — 63
Новое Будке — 69
Ново-Панченко — 230
Новороссийск — 23, 26, 27, 31, 32, 44, 62, 89, 110,
111, 115, 118, 120, 129, 161, 162–164, 167, 168,
178, 180, 181, 183, 185, 198, 200, 250
Новые Лезы — 68, 69
Новый Афон — 190
Новый Бодрок — 71, 230
Новый Букеш — 65
Новый Джанкой — 64
Новый Кульчук — 69
Новый Мир — 70
Новый Свет — 114, 115
Норвегия — 9

О

Обиточная коса — 166, 168, 173, 177, 181
Одесса — 7, 13, 14, 25, 48, 50, 52, 59, 63, 89,
134, 143, 148, 151, 164, 168, 176, 196, 203,
207, 239, 242, 245, 246, 276, 289, 292–294,
329, 330, 339
Октябрь — 64
Опасная — 191, 198, 200, 202–204, 206, 208, 210

Опук — 34, 35, 110, 113, 170, 171, 172, 173, 177,
182, 184
Опук гора — 34, 114, 171, 184
Орта-Эли — 193, 194, 199
Осипенко — 160–162, 165, 167, 168, 170–173,
175–178, 180–183, 186, 188, 190, 195, 197, 204,
207, 210–212
Отузы — 247
Очаков — 207, 245
Очамчире(и, а) — 111, 115, 162, 169, 170, 174, 179,
181, 185–188, 192, 198, 206, 210

П

Павло-Очаковская — 188
Панагия — 172, 175, 182, 183, 185, 186, 191, 193,
199, 210
Пельван-Оба — 73
Перекоп — 7, 8, 10, 11, 13, 14, 37, 47, 57, 60, 61,
117, 118, 143, 240, 245, 261, 325, 334
Перекопская коса — 186
Перекопский залив — 8, 13, 52
Перекопский перешеек — 8, 9, 11–13, 48, 50–53,
64, 245, 250, 329, 332
Пересыпь — 176, 177, 183, 186, 188, 191, 192,
197, 202, 212
Перво-Константиновка — 63
Пиленково — 111
Полтава — 282, 286, 287, 288, 295, 298, 321
Полярный — 134
Поти — 25–28, 115, 160, 162–165, 167, 169, 172,
173, 177, 181, 183–185, 188–191, 193, 194, 196,
197, 200, 201, 203, 204, 209, 210, 312
Прокурора — 124
Пычки — 230
Пышкова — 253
Пышнов — 254

Р

Розенталь — 256
Ростов-на-Дону — 26–28, 37, 44, 108, 132, 186, 333
Рудольфова слобода — 79, 107, 254, 256, 258, 268
Румыния — 5, 48, 50, 52–54, 59, 232, 247–250,
258, 262, 284, 290, 328, 334, 335
Рыбачий Овраг — 189

С

Саблы — 47, 70–72
Саватка — 77
Саки — 16, 53, 66, 68, 69, 131, 219, 244, 277, 278,
282, 283, 288, 311–313
Салын — 110
Сальково — 12
Самай — 250
Самналых — 77
Самсун — 62
Сапун-гора — 54–58, 61, 98, 255, 256, 339
Саргил — 66
Сарепта — 161
Сарыголь — 36
Сарыч — 62
Сахарная Головка — 54
Севастополь — 5, 7, 10–14, 16–34, 36–39, 42–47,
49, 51, 53–61, 64, 66, 69–73, 76, 77, 79, 81–84,
86–90, 92, 96, 98, 103–109, 111, 112, 114–116,
118, 120–124, 130–153, 156, 157, 164, 165, 168,
175, 196, 198–200, 203, 205, 207, 223, 231–234,
238, 239–246, 248–266, 268–270, 273, 274, 275,
278, 280, 291–293, 300, 303, 307, 309, 312, 323,
328–331, 335, 339
Северная бухта — 11, 18, 20, 28, 29, 31, 58, 63,
91, 98, 100, 265
Северная Таврия — 11, 246, 248

Сейджеут — 33
Сейтлер — 223, 245
Семененко — 66
Семенюк — 158, 213
Сенная — 174, 185
Сибли — 268
Сиваш — 8, 10, 14, 47, 48, 50–52, 63, 240, 250,
290, 334
Симеиз — 256
Симферополь — 8, 11, 12, 16, 19, 27, 35–37, 45,
46, 51, 53, 54, 60, 63–65, 68–71, 89, 104, 114,
117–119, 125, 131, 244, 245, 248, 256, 258, 263,
266, 268, 290, 291, 304, 307, 325, 334
Сирия — 295
Скадовск — 197, 207, 212, 246, 248
Соблы — 69
Солгир — 68
Солдатская слобода — 212
Соленое озеро — 163, 167, 180, 183, 185, 199
Софиевка — 69
Сочи — 160, 161, 177, 181, 183, 198
Средиземное море — 9
Старчик — 256
Старые Бурачи — 69
Старый Бурнак — 68
Старый Карантин — 114, 115, 187
Старый Крым — 218, 244, 267
Старый Кудняр — 68
Старые Лезы — 68, 69
Старый Яшлав — 68
Стиля — 73, 230
Стрелецкая бухта — 116, 136, 252, 254, 255, 265,
269
Судак — 10, 26, 53, 54, 119, 244–246, 256, 266
Суздальская — 107
Сулина (Сулин) — 51, 164, 165, 168, 175, 196, 198,
200, 203, 207, 246, 248, 334

Сулинское Гирло — 189
Султановка — 33, 129
Сумгаит — 118
Сухуми — 160–162, 164, 172–175, 177, 179, 181,
183, 184, 188, 198, 199, 204
США — 61, 273, 276, 285–287, 311–313, 335–339
Сыр-Оба — 67

Т

Табулды — 64, 131
Таганрог — 27, 34, 109, 163, 183, 212, 333
Тазанай — 9
Тайган — 66
Тайшан-Базар — 72
Такил (Такиль) — 110, 158, 189–191, 204
Такил-Джабанак — 69
Такил-Отман — 69
Таллин — 134
Таманский полуостров — 17, 18, 22, 35, 36, 38,
41, 45, 110, 115, 128, 165, 188, 261, 329, 331
Тамань — 17, 41, 49, 110, 158, 159, 163, 164, 167,
169, 172, 173, 177–180, 184–187, 189–193, 195,
198–201, 203, 204, 210, 211, 331
Тархан — 35, 110, 114
Тарханкут — 163–165, 175, 196, 203, 303
Татарка — 246
Таш-Басты — 107
Ташкуй — 64
Тбилиси — 108, 109, 111
Темешь — 68
Темрюк — 110, 111, 159, 165, 166, 168–183, 185,
186, 188, 190–197, 199–202, 204, 207, 209,
212–214
Тереклы-Конрад — 125
Тихвин — 26, 27
Тобечикское озеро (Тобечик) — 181, 185, 187,
190, 195, 196, 198, 201, 203, 210

Томашевка — 9, 65
Топчиной — 216, 226
Тотман — 68
Туапсе — 16, 27, 32, 36, 62, 111, 114, 120, 148, 159,
160–165, 167–169, 172–182, 184, 187–191,
193, 194, 196, 198–204, 206, 209–213
Тугай — 69
Тузла — 35, 110, 160, 164, 167, 180, 182, 187, 190,
192, 193, 199, 201, 203, 204
Тулумчак — 109, 110
Тунис — 289
Туровка — 253, 254
Турция — 5, 9, 48, 50, 59, 62, 251, 252, 290
Тюп-Джанкой — 9

У

Узенбаш — 83
Узун-Сиорт — 71
Уджары — 118
Украина — 6, 37, 48, 258, 331, 333
Улаклы — 230
Улан-Эли — 67, 68
Улу-Сала — 72, 73, 228, 230
Уппа — 79, 80, 84
Уржин — 9
Уркуста (Аркуста) — 76
Ускут — 256
Учкую-Кипчак — 244
Учкую-Тархан — 69

Ф

Федюхины высоты — 78
Феодосийский залив — 16, 40, 132
Феодосия — 12, 14, 16, 26, 33–38, 44, 45, 47, 53,
54, 56, 61, 62, 64, 65, 71, 106, 109, 113–115, 118,
119, 132, 158, 161, 162, 165, 168, 177, 180, 183,

184, 190, 196, 210, 213, 218, 238, 240, 243–245,
247, 256, 268
Фиолент — 107, 140, 273, 339
Фрайдорф — 53
Франция — 127, 134, 335, 337, 338
Фоти-Сала — 76, 77, 256

Х

Хаджибейский лиман — 246
Ханко — 25
Ханышкой — 69
Харьков — 42, 132, 290
Херсон — 168, 196, 245
Херсонес — 21, 44, 58, 255, 256, 261, 269, 303
Херсонесский (Херсонский) полуостров — 246,
252, 256
Хрони — 35, 109, 114, 201, 203, 206, 208

Ц

Цемеская бухта — 161, 165, 177, 180, 203
Цыганская балка — 80

Ч

Чавке — 71
Чалтемир — 128
Чатырлык — 15, 65
Чауда — 16, 199
Чегени — 114, 115
Челбашин — 64
Ченграв — 67
Черкез-Кермен — 22, 72, 75–80, 84, 107, 153, 256
Черкез-Эли — 69, 70
Чермалин — 268
Чехословакия — 57, 333, 335, 336
Чергун — 107

Черная река — 18, 29, 57, 78, 104
Черное море — 6–11, 16, 21, 25, 33, 37, 39, 40, 45,
48, 51–53, 58, 59, 71, 118, 119, 141, 156, 170,
177, 180, 184, 191, 194, 198, 207, 239, 242, 243,
246, 247, 250, 273, 276, 277, 289, 290, 334
Четаритир — 79
Чонгар — 240, 243
Чонгарский перешеек — 9, 14
Чонгарский полуостров — 10, 63, 64
Чонгелек-Татарский — 110
Чоргунь — 78, 90, 124, 153
Чоткара — 72
Чубаевка — 246
Чумакоры — 70
Чурубашское озеро (Чурубаш) — 195, 196,
198–200, 210, 212
Чуфут-Кале — 71
Чучак — 250
Чушка — 35, 41, 110, 165, 167, 184, 186, 188–190,
193–195, 200–205, 209, 210, 215, 216

Ш

Шакул — 230
Шитан — 67
Шули — 72, 76, 78, 79, 83, 84, 107, 153, 245, 256
Шумхай — 70, 71
Шумы — 72
Шуры — 71, 230

Э

Эгиз-Оба — 228
Экибаш — 16
Эль-Бурун (Ель-Бурун) — 107
Эльтиген — 48, 49, 114, 164, 167, 179, 184, 187,
190, 191, 194, 196, 198–201, 203, 204, 206, 208,
210, 211, 261, 332, 333

Эски-Сарай — 70

Эски-Эли — 77

Эски-Юрт — 228

Эфендикой — 31, 73, 83

Ю

Юзкуи — 9

Юратов Кут — 114

Юхары-Джалин — 68, 69

Я

Яйла — 16, 131

Яйла-Баш — 75, 76, 107

Ялта — 14, 16, 37, 43, 45, 53, 54, 61, 69, 71–73, 76,
77, 117, 131, 179–181, 185, 200, 201, 216, 227,
228, 243–246, 248, 256, 259, 273, 278, 283, 285,
300, 301, 307, 304, 337

Яныш-Такиль (Такил) — 187, 190, 191

Ярылгач — 24

Содержание

КРЫМ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.....	5
ЧАСТЬ 1. Оборона Крыма. 1941–1942 гг.....	62
№ 1. Из исторического журнала Черноморского флота 22 июня — 25 июля 1941 г.....	62
№ 2. Приказ войскам 51-й отдельной армии № 001 от 17 августа 1941 г.....	63
№ 3. Приказ войскам 51-й отдельной армии № 004 от 30 августа 1941 г.....	65
№ 4. Директива Генерального штаба командующему 51-й отд. армией 3 октября 1941 г.....	65
№ 5. Из описания боевой деятельности 8-й отдельной бригады морской пехоты в период обороны Севастополя с октября 1941 по январь 1942 г.....	66
№ 6. Журнал боевых действий войск Приморской армии с приложением боевых приказов, донесений и сведений о боевом и численном составе и потерях личного состава за 30 октября — 31 декабря 1941 г.....	67
№ 7. Боевой приказ штаба Севастопольского оборонительного района № 001 от 6 ноября 1941 г.....	107
№ 8. Приказание штаба Севастопольского оборонительного района № 012/11 от 12 ноября 1941 г.....	108
№ 9. Донесение командующего Закавказским фронтом начальнику Генштаба Красной армии № 01555/оп 26 ноября 1941 г.....	108
№ 10. Доклад командующего Закавказским фронтом тов. Сталину № 01596/оп 30 ноября 1941 г.....	109
№ 11. Приказание командующему Приморской армией, коменданту БО ГБ, командирам дивизий, бригад, полков, командующему ВВС ЧФ № 0129/оп от 4 декабря 1941 г.....	111
№ 12. Директива Ставки Верховного Главнокомандующего командующему Закавказским фронтом 7 декабря 1941 г.....	113
№ 13. Запись переговоров по прямому проводу генерал-лейтенанта Д. Т. Козлова с генерал-лейтенантом А. М. Василевским 28–29 декабря 1941 г.....	113
№ 14. Приказ командующего Черноморским флотом № К-3012/4 от 30 декабря 1941 г.....	116

№ 15. Приказание капитану 2-го ранга Буслаеву № 00216/оп от 31 декабря 1941 г.	116
№ 16. Директива Ставки Верховного Главнокомандующего командующему Кавказским фронтом 2 января 1942 г.	117
№ 17. Запись переговоров по прямому проводу И. В. Сталина и А. М. Василевского с командующим Кавказским фронтом Д. Т. Козловым 5 января 1942 г.	118
№ 18. Журнал боевых действий войск Приморской армии с приложением копий боевых документов за 10–31 марта 1942 г.	120
№ 19. Листовки и обращения к партизанам и населению Крыма	126
№ 20. Запись переговоров по прямому проводу И. В. Сталина с Л. З. Мехлисом и Д. Т. Козловым 10 мая 1942 г.	128
№ 21. Приказ о вывозе из Керченской крепости гарнизона моряков и подрыве крепости после вывоза гарнизона от 16 мая 1942 г.	129
№ 22. Основные выводы по обороне Севастополя 1941–1942 гг.	130
ЧАСТЬ 2. Освобождение Крыма. 1943–1944 гг.	158
№ 23. Донесение командующего Северокавказским фронтом зам. начальника Генштаба генералу армии А. И. Антонову № 001/оп ВПУ 13 октября 1943 г.	158
№ 24. Журнал боевых действий Черноморского флота за 15 октября — 7 ноября 1943 г.	160
№ 25. Протокол совместного совещания Военных советов Отдельной Приморской армии и Черноморского флота 25 декабря 1943 г.	214
№ 26. Акты о зверствах немецких фашистов	216
№ 27. Постановление «О злодеяниях фашистских захватчиков в 1942 г. на территории селения Аджим-Ушкой близ города Керчи Крымской АССР в период ее временной оккупации»	235
№ 28. Из журнала боевых действий 17-й армии вермахта. План эвакуации из Крыма (операция «Адлер»)	238
№ 29. Из журнала боевых действий 17-й армии вермахта. План диверсионных мероприятий в период эвакуации из Крыма	243
№ 30. Разведсводка № 106 РО штаба 4-го Украинского фронта от 14 апреля 1944 г.	244
№ 31. Отчет по действиям Черноморского флота на коммуникациях противника в период борьбы за Крым с 8 апреля по 12 мая 1944 г.	245
№ 32. Боевое донесение о действии войск фронта на перекопском и каранкинском направлениях № 00497/оп 9 апреля 1944 г.	250
№ 33. Письма командующему 17-й армией генерал-полковнику Енеке о ситуации в Крыму за апрель 1944 г.	251
№ 34. Боевое донесение 4-го Украинского фронта о взятии Севастополя № 60623/оп 9 мая 1944 г.	253

№ 35. Из журнала боевых действий войск Отдельной Приморской армии за май 1944 г.	254
№ 36. Показания командира 73-й пехотной дивизии генерал-лейтенанта Беме об успехе советских войск на Херсонесском полуострове и в г. Севастополь	255
№ 37. Доклад К. Е. Ворошилову о ходе действий частей Отдельной Приморской армии по разгрому Керченской и Севастопольской группировок противника 17 мая 1944 г..	256
№ 38. Докладная записка о положении в Севастополе в мае 1944 г.....	257
№ 39. Справка политотдела Приморской армии о зверствах и разрушениях, совершенных немецко-румынскими захватчиками в Крыму в период 1941–1944 гг.	266
№ 40. Итоговая оперсводка № 05/020/оп боевых действий войск Отдельной Приморской армии в мае 1944 г.	268
№ 41. Приказы Верховного Главнокомандующего о присвоении воинским частям, участвовавшим в освобождении Крыма, почетных наименований	270

ПРИЛОЖЕНИЕ

№ 42 . Отчет по обеспечению Крымской конференции руководителей трех держав — СССР, США, Англии на аэродроме Саки	275
--	-----

ПРИМЕЧАНИЯ	327
-------------------------	-----

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН	345
-----------------------------	-----

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАИМЕНОВАНИЙ	354
--	-----

**ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА
1941–1945**

Том I. РОЛЬ КРЫМА В ВОЙНЕ

Документы и материалы

Редактор *П. П. Грюнберг*
Художественное оформление *А. П. Зарубина*
Компьютерная верстка *И. В. Белюсенко*
Корректор *Е. Р. Ароян*

ООО «ПрофМедиа»
105005, Москва, ул. Фридриха Энгельса, 37–41,
корпус А, помещение 24

Подписано в печать 15.10.2014. Формат 205 × 258 мм.
Усл. печ. л. 35. Печать офсетная.
Тираж 10 000 экз. Заказ № .

Отпечатано в соответствии
с предоставленными материалами
в ЗАО «ИПК Парето-Принт», г. Тверь
www.pareto-print.ru

ISBN 978-5-9904-3623-7

9785990436237